



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.  
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1202 e. 108

BEQUEATHED TO  
THE BODLEIAN LIBRARY  
BY  
BENEDICT HUMPHREY SUMNER, M.A.  
WARDEN OF ALL SOULS COLLEGE

# **РАСКОЛЬНИЧЬИ ДѢЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.**

Извлеченныя

**ИЗЪ ДѢЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПРИКАЗА И ТАЙНОЙ  
РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ КАНЦЕЛЯРИИ  
Г. ЕСИНОВЫМЪ.**

**ТОМЪ II.**

**Изданіе Д. Е. Кожанчикова.**

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

**Типографія Товарищества «Общественная Польза».**

**1863.**

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ 7-го Марта 1868 г.



# РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДЪЛЪ.



**СТАРИЦЫ: ДОСИФЕЯ и ВАРСОНОФІЯ.**





## СТАРИЦЫ: ДОСНФЕЯ И ВАРСОНОФІЯ.

### I.

#### ДОНОСЪ.

12 февраля 1723 года въ Tobольскомъ надворномъ судѣ передъ судейской комнатою, въ канцеляріи, у дверей, стояли три колодника, закованные по рукамъ и ногамъ въ желѣза, возлѣ нихъ солдаты съ обнаженными палашами.

Подъячій сидѣлъ за особеннымъ столомъ.

— Ёмку Михрашова! закричалъ подъячій, смотря въ бумагу, передъ нимъ лежавшую.

Одинъ изъ колодниковъ, звеня цѣпями, подошелъ къ столу.

— Не имѣешь ничего показать вновь къ прежнему допросу? спросилъ подъячій.

— Ничего, отвѣчалъ колодникъ.

— Ты умѣешь грамоты?

— Не знаю, отвѣчалъ колодникъ.

— Сидорычъ, приложи за него руку къ нынѣшнему отвѣту, сказалъ подъячій, обращаясь къ плѣшивому старику, который сидѣлъ за другимъ столомъ.

Сидорычъ подошелъ къ подъячему столу и началъ подписывать.

— Да что же въ нынѣшнемъ допросѣ? спросилъ колодникъ.

— Ничего, отвѣчалъ подъячій,—тоже, что и въ прежнемъ. Пошелъ прочь.

Колодникъ поклонился и отошелъ къ своимъ товарищамъ.

— Федотъ Поликарповъ!

Явился другой колодникъ—и съ нимъ тоже самое, что и съ Фомкой Михрашовымъ.

— Дорофей Веселковъ! закричалъ подъячій.

Третій колодникъ выдвинулся впередъ; солдаты съ палашами, вмѣстѣ съ нимъ, подошли къ столу. Онъ былъ закованъ по рукамъ и ногамъ, длинная цѣпь съ замкомъ стучала о колѣна.

— Тебя привезли сегодня ночью?

Колодникъ молчалъ.

— Откуда ты? какъ твое прозванье?

— Сибирской губерніи, изъ Тюмени, казачій сынъ.

— Ты сказалъ слово и дѣло?

— Сказалъ! отвѣчалъ колодникъ.

Подъячіе всѣ подняли головы и съ любопытствомъ прислушались.

— Видно спина зачесалась, сказалъ подъячій:—почешуть въ Преображенскомъ.

Колодникъ молчалъ.

Въ это время въ судейскую прошелъ воевода. Подъячій вслѣдъ за нимъ ввелъ Дорофея Веселкова.

— Вотъ колодникъ, объ которомъ тебѣ докладывали.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ воевода.

— Дорофей Веселковъ, тюменскій казачій сынъ.

— Ты объявляешь слово и дѣло? спросилъ воевода.

— Объявляю,—прикажи отослать въ Москву.

— На кого же ты объявляешь? на себя только, или на другихъ на кого?

— Знаю, отвѣчалъ Дороей: знаю государево слово за крестьянникомъ Яковомъ Яковлевымъ вотчины Строгоновыхъ; и свидѣтель на него, гулящій человекъ Степанъ Ильинъ, живетъ у Якова.

— Какой вотчины Яковъ?

— Изъ Чусовскихъ Городковъ, верхняго городка, деревни Межевой Утки.

— Хорошо, ступай, пошлемъ за ними.

— Еще знаю государево слово на раскольниковъ.

— На какихъ раскольниковъ? спросилъ воевода,—дались они вамъ! рады что ихъ гонють и преслѣдуютъ. Чай опять какой-нибудь антихристъ, да бороды не брѣютъ.

— Въ Москвѣ скажу, отвѣчалъ Дороейко.

— Какіе раскольщики, гдѣ живутъ? спросилъ воевода.

— Живутъ въ лѣсу, въ пустынь, межъ Строгоновыхъ вотчинъ и заводу Демидова. Старецъ Вареоломей, а съ нимъ живутъ старицы Ворсоноія, Досифея, Платонида.

— На нихъ на всѣхъ доносишь? спросилъ воевода.

— На всѣхъ. Прикажи въ Москву отправить, говорилъ Дороей.

— Всѣхъ вмѣстѣ отправимъ. Не торопись, неспѣшь, напрыгаешься.

— Власть Божія и царская! отвѣчалъ, уходя съ солдатами, колодникъ.

Воевода велѣлъ позвать солдата Петра Вгорова. Онъ явился.

— Снаряжайся въ дорогу сегодня же въ-ночь—въ Соликамской, по царственному дѣлу. Инструкцію получишь отъ Алексѣя Степановича. Ступай.

Въ одной изъ дальнихъ улицъ Тобольска жилъ посадскій человекъ Тимофей Трифоновичъ. Весь Тобольскъ зналъ его, какъ человека торгующаго и богатаго—притомъ Тимофей помогалъ и бѣднымъ. Многие въ Тобольскѣ знали, что Тимофей старовѣръ, потому-что лѣтъ 10-ть назадъ онъ былъ арестованъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ по какому-то розыску о раскольникахъ; но арестъ его продолжался недолго, а съ тѣхъ поръ Тимофей Трифоновичъ сталъ еще больше дѣлать добра и былъ болѣе уважаемъ жителями. Были слухи въ народѣ, что у Тимофея Трифоновича собираются иногда старовѣры къ молитвѣ, но онъ велъ себя такъ осторожно и ловко, что никто не доносилъ на него, а все правительственныя лица, высшія и низшія, уважали и любили Тимофея Трифоновича. Иногда Тимофей Трифоновичъ уѣзжалъ изъ города на два и на три мѣсяца, объявляя, что отпрашивается по торговымъ дѣламъ или въ Соликамскъ, или въ Верхотурье. Въ его отсутствіе все дѣла по дому и по торговлѣ не останавливались, а поручались его главному приказчику, старику же, Семену Андрееву, который пользовался полнымъ довѣріемъ Тимофея Трифоновича, и во время отсутствія послѣдняго, бѣдные не лишались пособій и помощи, какъ-бы самъ Тимофей былъ на лицо.

Въ тотъ день, какъ распранивали Дорожеея Веселкова въ надворномъ судѣ, Тимофей Трифоновичъ возвратился рано изъ лавки не въ-духъ.

— Что ты такой сердитый? спросилъ его Семень.

— Дураки разсердили меня; шоль я мимо надворнаго суда, вели колодниковъ... народъ собрался... сталъ я въ толпѣ, а казакъ Сухая-Рука, слышу, въ толпѣ говорить: «шоль и Тимофей пришоль, нѣтъ ли въ колодникахъ раскольниковъ; вишь у него борода какъ зашнѣвѣла!» я иллюнулъ, да и пошелъ прочь. А онъ мнѣ кричитъ: «Тимофей

Трифоновичъ, помини старца Сергія, а дураки-то и ухмыляются.. Впнъ, борода моя заидевъла.. борода имъ недалась.. Господи, прости мое согрѣшеніе.. Мало страдальцовъ за древнее благочестіе. Правда, Семень, правда! пришло послѣднее время: христіане на поруганіи, надъ добромъ смѣются, кощунствовали о старцѣ Сергіѣ... Упокой Господи его душу; въ пыткѣ замучили.. за что? Училъ людей креститься православному крестосложенію, читалъ молитвы не совсѣмъ по ихнему. Эхъ Семень.. трудновато жить.. прежде въ народѣ способнѣе было... а теперь и Сухая Рука клеветникъ и разбойникъ и тотъ кричитъ «чай помнишь старца Сергія!.. совѣсти нѣтъ, Семень! Сухая Рука за этотъ доносъ наградныя деньги получилъ... Не жгутъ они его, не мучатъ... прямо въ лицо смотритъ. Вотъ людъ какой!

— Полно, Тимофей Трифоновичъ; не осуждай, да не осужденъ будешь.. согрѣшилъ ты, покайся, помолись, прочти кафисмы двѣ, да перебери лѣстовку. Смягчитъ Богъ твое сердце... есть и добрые люди... помнютъ, берегутъ насъ...

— Да не по вѣрѣ, Семень... не по вѣрѣ... а изъ корысти и помощь то грустна: все кланяйся, да плати, а все смотри въ лѣсъ; коли продають своего царя да законъ, такъ и тебя продадутъ.

— Вѣстимо, что такъ. Да что же дѣлать? да будетъ воля Божія.

— И правосудіа—то въ свѣтѣ давно не стало... Да что Сидорычъ долго нейдетъ? обѣщаль принести вѣсточку, нѣтъ ли между колодниками нашей братіи...

— Вотъ ты клянешь, Тимофей Трифоновичъ, людей, а вотъ хорошій человекъ: кабы не онъ, и ты бы попалъ въ Преображенское... Онъ опасъ тебя...

— А денегъ что стало... и ему, и секретарю, и пономѣ, и Богъ знаетъ кому...

— Вотъ ты торговый человекъ, а рассуждаешь какъ-то не здраво. Безъ денегъ торговли нѣтъ: у тебя своя торговля, у нихъ своя. Ты торгуешь хлѣбомъ, они дѣлами.. Эхъ, Тимофей Трифоновичъ, было такъ и будетъ такъ...

— Грѣшишь, Семень, не правду говоришь. Все такъ стало съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ... а была прежде и церковь, и правосудіе... а теперь ничего не стало... Дурно говоришь, Семень, что было такъ и будетъ такъ... Христось сказалъ: да не будетъ пророкъ въ отечествѣ своемъ. Дурно, братъ, согрѣшилъ.

— Согрѣшилъ, окаленный, знаю, Тимофей Трифоновичъ... помоли обо мнѣ.

Тимофей Трифоновичъ подошелъ къ налою, который стоялъ передъ образами, и развернулъ книгу, лежавшую на налоѣ, въ деревянномъ старинномъ переплетѣ...

Въ это время на дворѣ залаяла цѣпная собака и кто-то постучался у воротъ.

— Посмотри, кто тамъ, Семень.

Семень ввелъ подъячаго Сидорыча.

Сидорычъ вошелъ въ комнату весь синий отъ холоду. Морозъ на дворѣ былъ большой и съ вѣтромъ, а у Сидорыча вмѣсто шубы сермяжій кафтанъ. Онъ перепрыгивалъ съ ноги на ногу и потиралъ уши, носъ, щеки... Вина у Тимофея Трифоновича въ домѣ не было — Сидорычъ зналъ это... Онъ принялся бѣгать по комнатѣ, терся около стѣнъ, хлопалъ руками по лицу. Наконецъ отошелъ.

— Что, Сидорычъ, спросилъ съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ Тимофей: — что ты такъ запыхался?

— Вотъ сейчасъ самъ запыхаешься, Тимофей Трифоновичъ; дай согрѣться.

— Сидорычъ, да ты отъ озлобы съ-ума рѣхнулся. Отчего мнѣ запыхаться? постой, я тебѣ рукавомъ уши ототру, говорилъ изумленный Тимофей Трифоновичъ.

— Нѣтъ не оспелъ съ-ума, Тимофей Трифоновичъ, а говорю подлинно.

— Да что же это такое, Господи! вскричалъ Тимофей Трифоновичъ:—въ умъ себѣ непрложу... что такое случилось?

— А вотъ что: сегодня привезли одного колодника по слову и дѣлу, Тимофей Трифоновичъ.

— А мнѣ то что, Сидорычъ? много ихъ, разбойниковъ, избѣгая законной казни, говорятъ слово и дѣло, а иные пожалуй...

— Этотъ разбойникъ, что теперь у насъ, съ ножомъ къ твоему горлу... такъ мнѣ сдается, Тимофей Трифоновичъ, вынимай, коли нужно, да обтирай кровь свою.

— Сидорычъ, да ты въ изступленіи ума, выпей водицы. Семень, дай тулупъ, одѣнь его; вишь онъ дрожить еще...

— Ты съ ума рѣхнулъ, вскричалъ Сидорычъ,—а не я, что не понимаешь меня... Какой тутъ тулупъ; а я тебѣ просто скажу... хочешь скажу... согрѣй алтынами... скажу, спасибо скажешь... Ты знаешь, Тимофей Трифоновичъ, я тебѣ вѣрный слуга, доказалъ на дѣлѣ. Помнишь розыскъ старца Сергія?

— Ладно, ладно, отвѣчалъ Тимофей, испуганный хладнокровнымъ и вкрадчивымъ убѣжденіемъ Сидорыча:—денегъ не пожалѣемъ, да за что, Сидорычъ? не выкупать же мнѣ на волю разбойника?

— А выкупилъ бы, кабы зналъ раньше, отвѣчалъ съ улыбкою Сидорычъ.

— Что раньше?

— А вотъ что: колодникъ Дорофейка сказалъ слово и дѣло на расколыщиковъ.

Тимофей Трифоновичъ задумался. Семень въ углу крестился и вздыхалъ. Сидорычъ смотрѣлъ пристально на Тимофея, какъ на свою жертву.



— Ну, Сидорычъ, отслужи службу, скажи, а куда посылка отъ воеводы, кого посылають? Меня ты знаешь: возблагодаримъ истинно по доволъству.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ Сидорычъ:— я человекъ бѣдный, а съ меня подать идетъ секретарю, да людямъ дворецкимъ—узнать надо, такъ и платить надо—ужъ чай ко мнѣ на дворъ не разъ приходили: что дискать пошелъ къ Тимофею Трифонову, не пригодится ли ему вѣсточка о Дорофѣйкѣ—а ужъ коли дома меня не найдутъ, почувютъ, что къ тебѣ пошелъ... ждать будутъ, анафемы! съ пустыми руками воротиться домой не придется, знаешь самъ дѣло, Тимофей Трифоновичъ, какъ оно дѣлается.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ въ другую комнату и черезъ нѣсколько времени вынесъ и отдалъ Сидорычу мѣшокъ съ деньгами.

— Двадцать рублей, Сидорычъ. Довольно?

— Ну апосля, Тимофей Трифоновичъ, коли что до тебя касаться будетъ?

— Ты тоже знаешь меня, Сидорычъ; скажу тебѣ: а посла? а а посла, коли товаръ прибудетъ къ вамъ, такъ и деньги у насъ будутъ. Поторгуемся, не въ первый разъ. Дѣло торговое; а теперя дѣло свое исполнилъ, давай и ты товаръ.

— Дорофѣйко донесъ, отвѣчалъ Сидорычъ:—на живущаго въ Строгоновскихъ вотчинахъ старца Вареломея и старицъ Ворсонофью, Досифею и Платониду. Посылають въ Соликамскъ за ними солдата Петра Егорова. А что, знакомые? прибавилъ Сидорычъ съ любопытствомъ.

— Нѣтъ, эти намъ невѣдомы, отвѣчалъ Тимофей Трифоновичъ, и зглянулъ на своего Семена который сдѣлался блѣденъ какъ полотно; и не слыхали объ нихъ. Такъ уже Сидорычъ Богъ тебѣ двадцать рублей послалъ.. кабы

впередъ сказалъ, не далъ бы. Дѣло торговое, ошибся коли на товарѣ, а деньги заплачены, не приходится брать назадъ.

— Вотъ уже и не слышали! вѣдь я тебя не допрашиваю.

— Нѣтъ, подлинно не слышали, Сидорычъ... а жаль бѣдныхъ... помочь не могу. Сегодня самъ собираюсь въ дорогу, а послать кого опасно, да и вѣрныхъ людей нѣту... послѣ дѣла отца Сергія индо страхъ какой нашолъ.. зарекся мѣшаться не въ свое дѣло..

— Какъ, Тимофей Трифоновичъ, ты собираешься сегодня въ дорогу? Что такъ къ спѣху—полно такъ ли? спросилъ Сидорычъ.

— Вѣрно, Сидорычъ, вчера всѣ дѣла справилъ и передалъ Семену. Спроси его.

— Вѣрно, Сидорычъ, сказалъ Семень...—Тимофей Трифоновичъ наказывалъ, коли ты его не захватишь, а придешь послѣ пріѣзду, такъ выслушать и исполнить всякое твое прошеніе.

— Скоро-ль воротишься, Тимоѣѣй Трифоновичъ? а коли безъ тебя дѣло будетъ?

— Ёду товаръ сдавать... а безъ меня коли что будетъ, Семень за меня, голова и карманъ что мой... Не оставляй, Сидорычъ, милостями. Сидорычъ отправился домой.

— Ты ѣдешь сегодня? спросилъ Семень дрожащимъ голосомъ,—Тимофей Трифоновичъ! а Платаниду мою?

— Ты чурбанъ, Семень, не понялъ, что я обманулъ Сидорыча, приготовляй мнѣ подводы поѣду въ Соликамскъ, да пошли гонца къ нашимъ по всей дорогѣ, что есть дѣло, чтобъ меня ждали... Пошли за ямщикомъ Онисимомъ, да за Афонькой, ихъ наши всѣ по дорогамъ знаютъ... чтобъ сообрались со мной ѣхать... а я самъ поѣду проститься къ воеводѣ... можетъ, что и узнаю...

Семень поклонился въ ноги Тимофею Трифоновичу... Онъ поднялъ его, и они поцѣловались братски... на рѣсницахъ Семена сверкали слезы.

## П.

### ПОЪЗДКА.

Солдатъ Петръ Егоровъ, отправленный въ Соликамскъ для арестованія раскольниковъ, былъ человекъ вѣрный своему начальству, строгій исполнитель возлагаемыхъ на него порученій, расторопный, крутаго нрава, поведенія трезваго и неподкупный. Въ ночь пустился онъ въ дорогу и гналъ ямщиковъ на пропалую; въ деревняхъ, гдѣ приходилось брать подводы, онъ мало разговаривалъ, а просто принимался за бороду или давалъ потасовку.

Не доѣзжая до Соликамска верстъ 50-ть, напередъ послѣднемъ перегонѣ, ямщики начали докладывать Егорову, что опасно ѣхать, пошелъ снѣгъ, завылъ вѣтеръ, всѣ признаки были вьюги.

— Легко заблудиться, отецъ родной, толку не будетъ, позволь обождать, говорилъ ямщикъ Петру Егорову съ низкими поклонами. Не сгуби себя, да и насъ и лошадей погубишь.

На дворѣ темнѣло, вьюга усиливалась видимо.

— Ладно, отвѣчалъ Петръ Егоровъ, входя въ избу. — только слушайте, мошенники, чтобъ подвода подъ навѣсомъ стояла готовая — не смѣй распрягать ее;.. чуть начнетъ стихать, въ дорогу.

Двое ямщиковъ разговаривали на дворѣ.

— Самъ Господь помогаетъ Тимофею Трифоновичу... теперь успѣетъ доѣхать по ранѣ солдата. Эхъ Господи,

какъ солдатъ—то гонить.. ужь накормилъ онъ меня подъ бока да въ шею.. три раза останавливался—что тамъ такое? кричить... а я ему: черевъ—сѣдельникъ ослабился, родимой... Ахъ ты мошенникъ, кричить, а что прежде смотрѣлъ, ну, поворачивайся. Выскочилъ изъ саней, да въ спину, да въ спину... Катай, говоритъ.. убью... одинъ поѣду..

— Ничего, Ѳомка, стерпится, слюбится. Тимофей Трифоновичъ скажетъ спасибо. Кажись, теперь ужь хлопотать нечего. Онъ проѣхалъ недавно передъ солдатомъ, да успѣеть уйти впередъ. Я съ нимъ поѣду, авось угомонился, да заснетъ, окаянный.

— Да тебѣ, Ерема, ничего; повезешь его безъ остановки, оно, знаешь, теперь неопасно; а моей спинѣ такъ досталось, да и голову чуть на сторону не своротилъ; такой здоровый, чтобъ ему провалиться... а что, видно дѣло страшное, коли Тимофей Трифоновичъ гонца впередъ посылалъ?

— А кто его знаетъ, Ѳомка, видно нужно; старшій велѣлъ. Эхъ, Ѳомка, что наша болѣзнь отъ кулаковъ солдатскихъ? послушалъ бы ты, какъ нашихъ мучаютъ, какъ откроютъ, да схватятъ... вотъ, Леонька, что ѣдетъ съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, какъ проѣзжалъ по своей волѣ въ Соликамскъ, да рассказывалъ, такъ дыбомъ волосы становятся, а теперь видно изъ нашихъ спасаютъ, что бѣгутъ впередъ такъ прытко, да еще и нарочнаго передъ собой послалъ: готовьтесь, говоритъ, къ дѣлу, дѣло есть для Бога и христіанской вѣры... для старой вѣры.

— Ѳомка! кричалъ кто-то изъ избы:— Ѳомка! ступай, солдатъ тебя спрашиваетъ.

— Скажи, что меня здѣсь нѣтъ, щепнулъ Ѳомка Еремкѣ, скажи, что ухоронился за побоями.

— Ёмки нѣтъ, дядя Семень. Онъ боялъ, что солдатъ больно билъ его дорогою... бѣжалъ... а ступай на улицу, отыскивай, зги божіей не видно.

Петръ Егоровъ велѣлъ старостѣ ямскому, дядѣ Семену, распорядиться, чтобъ побольше было лучины, самъ легъ на лавку, и велѣлъ одному ямщику сидѣть и смѣнять свѣжую лучину, да не смѣлъ бы заснуть и какъ только мятель пройдетъ, чтобъ его разбудили.

Къ разсвѣту вьюга стихла и Петръ Егоровъ покатишь далѣе. Пріѣхали на послѣдній перегонъ.

Пока закладывали лошадей, Еремка въ избѣ говорилъ съ ямщикомъ.

— Что дядя... проѣхали... благополучно?

— Страшно Еремка, боюсь Господа прогрѣвить... и грѣшу... осуждаю... не дѣло сдѣлалъ Тимоѣѣ Трифоновичъ.

— Что ты, Господь съ тобою... вотъ грѣхъ-то... осуждаешь, что спасаетъ ближняго.. да онъ нашъ кормилецъ.. душу свою кладетъ за насъ... а ты дядя..

— Ахъ ты глупая голова... да развѣ я объ томъ баю... и съ толкомъ не принялъ... вотъ Еремка въ чемъ осуждаю... мы его уговаривали не ѣздить... пообождать вьюга началась— нѣтъ, говорить, страшно... опоздаешь... коли уже дѣло дѣлать такъ не гадай, да не оглядывайся, а ступай куда надо прямо—не послушалъ и поскакалъ.

— А Богъ милостивъ дядя.. чай ужъ онъ давно въ Соликамской..

— Дай Господи.. а вьюга такая была страшная, и съверху, и съ-низу, коли собьются съ дороги, пропадутъ... Господи, сохрани ихъ.. и дядя ямщикъ перекрестился.

— Смотри, дядя, вишь солдатъ пошелъ турить направо и налево, говорилъ старику Еремка подойдя къ окну:— слышь, кричитъ какъ, душегубецъ.

Черезъ нѣсколько времени Петръ Егоровъ ускокалъ изъ виду стоявшихъ на улицѣ ямщиковъ.

Только что начали ямщики расходиться какъ послышался крикъ мальчишки.

— Николашка, Николашка! гляди еще пара ѣдетъ.

Ямщики обернулись и опрометью бросились на встрѣчу ѣхавшей шагомъ парѣ.

Тимофей Трифоновичъ съ своимъ Онисимомъ да Асенькою въѣзжалъ въ деревню, опять тѣмъ же концомъ, которымъ выѣхалъ... Лошади едва двигались.

Тимофей Трифоновичъ рассказалъ ямщикамъ какъ сбился съ дороги, блуждали цѣлую ночь и попали опять на прежнюю дорогу.

Онъ былъ въ отчаяніи, когда узналъ, что солдатъ проѣхалъ въ Соликамскъ прежде его.

— Пропали бѣдные, говорилъ про себя Тимофей Трифоновичъ и перекрестился. Господи, твоя святая воля! Братцы, давайте скорѣе подводы.

Петръ Егоровъ дѣйствительно опередилъ Тимофея Трифоновича въ Соликамскъ.

Онъ предъявилъ воеводѣ князю Вадбольскому указъ Тобольскаго надворнаго суда. Князь Вадбольской тотчасъ же назначилъ гарнизоннаго сержанта и десять человекъ солдатъ въ распоряженіе Петра Егорова, а для письменныхъ дѣлъ, на случай надобности, придалъ подъячаго. Черезъ полчаса готовы были подводы для этой секретной экспедиціи, и когда Тимофей Трифоновичъ въѣзжалъ въ Соликамскъ, Петра Егорова уже тамъ не было.

Тимофей Трифоновичъ рѣшился дожидаться солдата Петра Егорова въ Соликамскъ.

18 апреля въ приважную избу въ Соликамскъ солдатъ Петръ Егоровъ представилъ передъ воеводою чотырехъ колодниковъ, двухъ мужиковъ и двухъ женщинъ. Впереди стоялъ старикъ въ иноческомъ платьѣ, лѣтъ 80. Глубокія морщины проходили по лбу, водъ глазами, по всему лицу, съдая длинная борода надала прямо на грудь, изъ-подъ густыхъ бровей впалые глаза смотрѣли какимъ-то неподвижнымъ, смутнымъ взглядомъ; въ правой рукѣ держалъ онъ лѣстовку и перебиралъ. Возлѣ него крестьянинъ въ полушубкѣ небольшого росту, худой, блѣдный, безпрестанно канлялъ. Сзади ихъ двѣ старухи-червицы со страхомъ выглядывали на воеводу. Солдатъ докладывалъ.

— Крестьянина Якова я нашелъ въ деревнѣ Строгоновой, въ Межевой Уткѣ, а старца Варооломея и трехъ расколыщницъ въ лѣсу, въ избѣ у старца. Гуляющаго челоуѣка Степана Ильина, который живетъ у Якова, не извѣхалъ.

— Гдѣ же третья расколыщница? спросилъ воевода.

— Недоѣзжая Соликамской, въ вотчинѣ Строгоновыхъ, на Романовѣ Городищѣ старуха Платонида умерла. Вселѣлъ схоронить.

— Отъ чего же умерла? спросилъ воевода.

— Она была больна; какъ наѣхалъ я ее въ лѣсу въ избѣ на печи лежала, просилась оставить,—не посмѣлъ, не перемоглась и умерла.

Въ это время старухи завопили.

— Ахъ она, горемычная, упокой ее... душу страдальцы

— Ну, вы, бабы, полно! закричалъ воевода. А куда ты дѣлъ Степана Ильина? спросилъ воевода крестьянина Якова.

— Сошелъ отъ меня уже съ третъ года, а сошелъ на желѣзные заводы Демидова.

— Вотъ семь книгъ, говорилъ Петръ Егоровъ,—взятыя у старца Вареломея въ кельи.

— Какія это книги?

— Не знаю, я не смотрѣлъ ихъ. Намъ запрещено смотрѣть книги и письма, обираемыя у арестантовъ.

Воевода взялъ книги и положилъ на столъ.

— Прикажи отвести квартиру, да вели заковать въ ножныя и ручныя желѣза.

Старухи опять завопили; старецъ Вареломей и крестьянинъ Яковъ молчали и только взглянули другъ на друга.

— Какія имъ еще ручныя желѣза: довольно и ножныхъ. Оноховъ! Оноховъ!

Вошелъ подъячій.

— Вели заковать ихъ въ ножныя желѣза, да и отправить въ Тобольскъ. Смотри, Петръ Егоровъ, на тебѣ отвѣтственность, смотри въ дорогѣ, чтобъ арестанты съ дороги не ушли и никакого дурна надъ собою не учинили. Я велю написать инструкцію тебѣ. Вези въ Тобольскъ живо, не зѣвай, дѣло важное. Оноховъ! пошли за подводами и сейчасъ же отправить.

— Прикажи, говорилъ Петръ Егоровъ,—заковать и въ ручныя желѣза, будетъ мнѣ понадежнѣе...

— Не нужно, отвѣчалъ воевода, и съ ножными не уйдутъ.

— Да разобьютъ, отвѣчалъ Петръ Егоровъ.

Вадбольской взглянулъ строго на дерзкаго солдата...

— Пошелъ вонъ! и отправляйся въ дорогу.

Подводы привели, Петръ Егоровъ отправился по Тобольскому тракту на Верхотурье.

Что же дѣлалъ Тимофей Трифоновичъ? черезъ своихъ собратій, которыхъ было много въ Соликамской, онъ сторожилъ возвращеніе солдата Петра Егорова и во время его пріѣзда съ молодниками къ приказной избѣ, стоялъ въ толпѣ народа, собравшагося у дверей приказной избы.



Онъ нѣрѣшился подойти къ колодникамъ бливно, когда они выходили изъ саней, окруженные солдатами, боясь, чтобы Петръ Егоровъ не узналъ его. Тимофей подошелъ къ ямщику, который привезъ Егорова.

— Откуда привезли колодниковъ?

— Изъ Межевой Утки.. экая собака, бормоталъ ямщикъ:— какъ гналъ, проклятый пошелъ, да пошелъ, другаго слова нѣтъ.

— А старухъ тоже изъ Межевой Утки набрали.

— А кто ихъ знаетъ? Да что те сдалось, откуда да откуда? ступай въ избу, спроси самъ.

— Эхъ, Петруха, закричалъ кто-то въ толнѣ:— больно серчалой— чай поскорѣе въ кабакъ хочетея.

— А въ кабакъ, ну въ кабакъ! отвѣчалъ разсерженный ямщикъ, сѣлъ въ сани, и поскакалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ моргнулъ стоявшему возлѣ него мужику—это былъ его ямщикъ Онисимъ, — и этотъ побѣжалъ въ кабакъ.

Тимофей Трифоновичъ пошелъ къ себѣ на квартиру.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему Онисимъ.

— Ну что?

— Подпоилъ, что знаетъ, да помнить, съ-пьяну все разсказаль.

— Ну что?

— Да, говорить, везли такъ: самъ солдатъ сидѣлъ съ старцомъ, а трехъ старухъ разсадили на особливья подводы на каждой по старухѣ, да по два солдата, а мужика тоже съ двумя солдатами. Вотъ, говорить, одна старуха все вопила: батюшки, помогите, умираю, а онъ ей кричить: молчи дескать не орн, не умрешь... другія старухи ей кричали: Платонидушка, Платонидушка, голубушка, молись Богу... а онъ ихъ старухъ велѣлъ бить солдатамъ, чтобы молчали.

— Господи! прошепталъ Тимофей Трифоновичъ.

— Оя и перестала кричать... Дошли до Романова Геродима... глядь, а старуха-то и умерла.

— Упокой душу рабы божіей Платониды! Дай Богъ ей царство небесное, сказалъ, перекрестясь, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимъ тоже перекрестился.

— Ну, говорить, — старухи завопили. Онъ ихъ велѣлъ бить, чтобъ молчали. Народъ собрался; онъ говорить: вы что собрались? рты разинули? гдѣ староста, подавай старосту! Пришелъ староста... Онъ говорить: я ѣду по царотвенному дѣлу... вотъ одна колодинца умерла... вели схоронить ее... Старуху вытащили изъ саней, а онъ и крикнулъ: ей, садись, пошелъ! ну и поѣхали и привезли прямо въ приказную избу.

— Господи, прости имъ ихъ согрѣшенія! не вѣдятъ бо чтѣ творять! шепталъ, крестясь, Тимофей Трифоновичъ. Упокой душу рабы твоей Платониды! бѣдный Семень!

— А что Семень? спросилъ съ удивленіемъ Онисимъ.

— Теперь можно сказать тебѣ, Онисимъ: Платонида старица была его жена. Давно этому, въ Креженцахъ они жили, по разнымъ кельямъ, спасались богоугодно. Я съ нимъ тамъ познакомился. Онъ пошелъ со мною служить Богу и братіи по силамъ, а Платонида съ старцемъ Вареоломѣемъ осталась жить въ Креженцахъ, а потомъ сошли сюда въ сибирскіе лѣса... Бѣдный Семень, поплачется!

Въ это время постучался кто-то въ двери.

— Отвори, Онисимовъ; это подъячій изъ приказной избы, нашу руку держать, пришелъ съ вѣсточкой.

— Ну что, Петръ Акинѣевичъ, спросилъ подъячаго Тимофей Трифоновичъ; — что? хорошее или дурное?

— Сейчасъ везутъ вѣхъ въ Тобольскъ; при нихъ подводы привели.

— Да что же они такое дѣлають: вѣдь утонуть воъ на дорогѣ, вишь на дворѣ советѣмъ тепло, того сметри, вода поидеть, въ лужѣ утопишь, ни воротиться, ни вбередь уѣхать...

— Да вѣдь дѣло страшное, царственное, Тимофей Трифоновичь: — задержать колодниковъ по такому дѣлу странно и воеводѣ... вѣдь ужъ по такимъ дѣламъ пощады нѣтъ. Онъ радъ поскорѣе бы съ плечъ сбрызть, а тамъ хоть утопишь за городомъ...

— Какъ же быть? и ума головушки не приложу.

— А ничего не сдѣлаешь, Тимофей Трифоновичь; солдатъ такой сердитый и воеводѣ нагрубилъ, звѣромъ смотреть.

— Ничего не сдѣлаешь, такъ ничего! спасибо, Петръ Акинфовичь, за службу; не оставяй и впрעדь, коли придетъ нужда.

— Мы вами довольны, Тимофей Трифоновичь, за что же оставляю? кабы не вы, такъ и жить просто нечѣмъ. Здѣсь служба подъячаго, да просто скажу, собачья служба... съ голоду умереть.

Тимофей Трифоновичь отправился вслѣдъ за солдатомъ Петромъ Егоровымъ въ Верхотурье.

---

23 апрѣля Петръ Егоровъ привезъ благополучно своихъ колодниковъ въ Верхотурье и явился съ ними прямо въ приказную избу, къ воеводѣ Алексѣю Беклемишеву.

Беклемишевъ приказалъ Петру Егорову идти въ ямъ и взять по подорожной подводы. Колодники оставлены были подъ карауломъ солдатъ въ приказной избѣ.

Егоровъ отыскалъ ямскаго старосту.

— Давай подводы подъ колодниковъ — вотъ подорожная; по приказу воеводы!

Староста посмотрѣлъ съ удивленіемъ на Егорова.

— Побойся Бога... смотри, что на дворѣ... вода побѣжала, версты не отъѣдешь, утопнешь.

— Ждать нельзя: царственное дѣло.

— Да хоть какое ни есть, вѣдь отъ этого вода не останется.. морозу nebudeтъ... да это просто напасть какая-то. Никто неводетъ, спроси самъ ямщиковъ.

— Ахъ ты борода эдакая! спроси ямщиковъ! да мое ли это дѣло? закричалъ Егоровъ и кинулся на старосту.

Староста, уже знакомый съ приемами солдатъ и офицеровъ, проѣзжавшихъ довольно часто чрезъ Верхотурье съ колодниками, кинулся оверметью бѣжать, и скрылся изъ виду.

Егоровъ обратился къ ямщикамъ.

— Ребята, снаряжайте поскорѣ подводы, воевода приказалъ, а ослушникамъ будетъ худо.

Ямщики доказывали Егорову, что невозможно проѣхать теперь по дорогамъ, по случаю распутицы, и наконецъ объявили, что безъ старосты они ничего не могутъ дѣлать.

Въ это время староста уже былъ въ приказной избѣ и просилъ одного изъ подъячихъ доложить воеводѣ, что ямщики просятъ отсрочить нарядъ подводъ съ колодниками, потому что ѣхать невозможно.

Подъячій склонился на просьбу старосты, которая была сопровождена посуломъ, и убѣдилъ воеводу исполнить справедливую просьбу ямщиковъ.

Въ это время Егоровъ, взбѣшенный, возвратился въ приказную избу и обратился къ воеводѣ съ жалобою.

— Они правы, отвѣчалъ воевода:—нынѣ тебѣ за послѣднимъ путемъ съ Верхотурья ѣхать невозможно, всѣхъ лошадей перетопишь. Ступай съ колодниками на квартиру, которую я велѣлъ отвести тебѣ. Степанъ Ивановъ,

сказалъ воевода бывшему тутъ комиссару, — отведи для арестантовъ удобную квартиру.

Коммисаръ Степанъ Ивановъ былъ человекъ опытный въ дѣлахъ колодниковъ. Онъ узналъ отъ воеводы, что колодники — раскольники, и на всякій случай, изъ собственныхъ видовъ и соображеній, повелъ колодниковъ на квартиру въ домъ вдовы Пушкиаревой — тоже раскольницы. «Кто знаетъ, думалъ себѣ комиссаръ, можетъ быть найдутся охотники выручить колодниковъ, въ домъ раскольницы это способнѣе.» Не разъ такіа дѣла удавались и карманъ комиссара пополнялся отъ этого денежками.

Коммисаръ, отведя Петра Егорова въ домъ Пушкиаревой, вернулся домой, и его соображенія были вѣрны, — его дождалъ уже знакомый ему по многимъ дѣламъ о раскольникахъ — колодникахъ, Тимофей Трифоновъ.

— Вотъ чудо! вскрикнулъ удивленный Степанъ Ивановъ. Добро пожаловать, Тимофей Трифоновичъ! дорогой гость, какимъ вѣтромъ, откуда тебя занесло въ такое время, что по землѣ не пройдеши, только птицы пролетываютъ? Ужъ нѣтъ ли дѣльца? спросилъ Степанъ Ивановичъ, сообразивши пріѣздъ колодниковъ — раскольниковъ. Нѣтъ ли дѣльца? знаешь, готовы служить вѣрой и правдою.

— Что таитья, Степанъ Ивановичъ; есть дѣлцо, родимый, оно будетъ въ твоей власти, а мы на руку охулы не положимъ, и по евангельскому писанію — что дастъ правая рука, лѣвая не узнаетъ...

— Знаю, знаю, Тимофей Трифоновичъ что ты вѣрный человекъ: на дѣлѣ мнѣ доказалъ; помнишь, какъ выручалъ сосланныхъ съ Москвы керженцевъ... ужъ не такое ли опять дѣлцо? Времена-то страшныя, Тимофей Трифоновичъ... того и смотри...

Тимофей Трифоновичъ рассказалъ комиссару о посылкѣ Петра Егорова, о своей неудачѣ по случаю застигнувшей

его вьюги, а то онъ успѣлъ бы предупредить своихъ товарищей по вѣрѣ и они успѣли бы бѣжать, — и даль понять комиссару, что желалъ бы выручить изъ когтей Петра Егорова колодниковъ на волю, въ лѣса, въ пустыни.

— Дѣло опасное, Тимофей Трифоновичъ, отвѣчалъ, подумавши, комиссаръ: — прежде, бывало и съ воеводою дѣло уладить можно было, а теперь съ княземъ Вадбольскимъ каши не сварить. Попробовать-то можно, да вотъ бѣда! вѣдь въ колодникахъ-то двѣ бабы, да еще старья, хилыя... какъ ихъ выручить?.. это бабы такой народъ опасный, что и за дѣло браться нехочется...

— Полно, Степанъ Ивановичъ, не отрицайся, возьми ихъ къ себѣ въ тюрьму, а ужъ тамъ мое дѣло. Съ твоею помощію, да совѣтомъ, Богъ поможетъ сдѣлать доброе дѣло.

При этихъ словахъ замѣтно было, что комиссаръ чему-то обрадовался.

— Знаешь, Тимофей Трифоновичъ: для милаго дружка и сержку изъ ушка — я тебѣ лучше сдѣлаю. Я для тебя поставлю колодниковъ на квартирѣ у *вашихъ* и все тебѣ поразскажу, какъ и когда что сдѣлать.

Тимофей Трифоновичъ, который, пріѣхавши въ Верхотурье прямо отправился къ комиссару, предполагая что колодники попадутъ подъ его вѣденіе, не зналъ, что уже они на квартирѣ, а Степанъ Ивановичъ воспользовался этимъ невѣденіемъ, чтобъ извлечь собственныя выгоды. Назначеніе же квартиры въ домъ раскольника было сдѣлано имъ, какъ мы видѣли, и до свиданія съ Тимофеемъ Трифоновичемъ, по опытному его взгляду на современные обстоятельства.

— А у кого ты помѣстишь колодниковъ, Степанъ Ивановичъ?

— У кого? а вотъ хоть у Пушкаревой вдовы, у Прасковьи, а? Знаешь, чтоли ея?

— Знать-то, подлинно, незнаю, а слыкаль отъ своихъ, что богобоязливая.

— Ну слушай, Тимофей Трифоновичъ, вотъ такъ сейчасъ и сдѣлаю — а ты погоди у меня, да смотри, не выходи, не равно встрѣтишь солдата, насылочнаго... онъ вѣдь чай тебя знаетъ, по Тобольску...

— Какъ не знать, знаетъ... не выду, Степанъ Ивановичъ, — общаю не выду, отслужи службу, поставь къ Прасковьѣ.

Съ этимъ словомъ Тимофей Трифоновичъ вручилъ комисару мѣшечекъ съ деньгами, съ низкимъ поклономъ.

— Подожди же, Тимофей Трифоновичъ, сейчасъ вернусь, все устрою. А вотъ, чтобъ тебѣ нескучно было, почитай тетрадку; она, я чаю, тебѣ знакома: я отнял у одного колодника изъ вашей братиі... и съ этими словами Степанъ Ивановичъ подаль Тимофею Трифоновичу засаленную тетрадь, въ четвертушку, писанную полууставомъ. Сверху было написано киноварью:

— «Сіе слово отца архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина» (\*).

Тимофей Трифоновичъ началъ чтеніе.

«Благочестивымъ и христіюлюбивымъ людямъ, единымъ православнымъ вѣры, сопричастникомъ святыхъ восточныхъ церкви, истиннымъ матери сыномъ, сіяющимъ лучами благочестія и стоящимъ не зыблемо, на камени основанія».

— Ну ты постой, Тимофей Трифоновичъ, не зыблемо здѣсь на камени, а я пойду распорядиться, сказалъ Степанъ Ивановичъ и вышелъ изъ дому.

---

(\*) Для любителей старинной литературы, прилагаемъ рукопись XVII-го столѣтія, о Спиридонѣ Потемкинѣ.

Въ домѣ вдовы *Пушкаревой* была суматоха: раздавались крики, руганье, женскіе вопли, звукъ цѣпей. Всѣхъ громче былъ слышенъ голосъ солдата, Петра Егорова.

— Да куда же я самъ стану? кричалъ Петръ Егоровъ на крыльцѣ. Что же это за помещеніе? сѣни да двѣ конуры, — колодниковъ четверо, вмѣстѣ нельзя же, и мужиковъ и бабъ, да это просто наказанье.

Въ это время возвратился коммисаръ Степанъ Ивановичъ.

Домъ вдовы *Пушкаревой*, дѣйствительно, не очень былъ удобенъ къ постановленію четырехъ колодниковъ. Онъ стоялъ на дворѣ, и заключался въ подклѣти и двухъ комнатахъ съ сѣнями, во второмъ этажѣ. Въ подклѣти были навалены разныя домашнія принадлежности, — тутъ помѣстить колодниковъ было невозможно — и при томъ, подклѣть безъ печи, холодная. На верху Петръ Егоровъ размѣстилъ въ одной комнатѣ старца Вареоломея съ мужикомъ, а въ другой обвихъ бабъ старицъ. При нихъ поставилъ часоваго внутри, при дверяхъ. Для самого Петра Егорова не было мѣста, развѣ въ сѣняхъ, — да тутъ не приходилось начальнику.

Хозяйка дома, въ слезахъ, пригорюнившись, стояла передъ Егоровымъ на крыльцѣ.

— Ну, баба, что захныкала? что колодниковъ-то поставили? Эка бѣда! О чемъ закручинилась — вишь тебѣ какое счастье: твоя братья бабы — да еще раскольщицы. Да гдѣ же мнѣ-то квартира?

— А вотъ все тутъ родимый, — весь домишко забрали отвѣчала, всхлипывая, хозяйка.

— Гдѣ же мнѣ стать? кричалъ Егоровъ.

— И впрямь, тутъ тебѣ мѣста не будетъ, свазалъ Степанъ Ивановичъ: — съ колодниками тѣсно... я тебѣ квартиру отведу по близости.



— А какъ за ними я буду присматривать? а ночью? все ходи изъ избы да въ избу, на двери смотри, отвѣчалъ недовольный Петръ Егоровъ.

— Да въдь чай не долго простоишь.

— Не долго! не долго! чего не долго... вишь подводъ недали, проѣхать нельзя; по нашему, такъ коли по царственному дѣлу, такъ топи, да вези.

— Да ужъ это никакъ не приходится, теперь совсѣмъ дороги нѣтъ, а чаю скоро будетъ..

— Скоро? Вишь больно прытокъ — снѣгу-то много, а воды-то будетъ еще больше, а ямщики мошенники... оттянуть по дальше, вишь лошадей жалко.—Ну да что толковать; вы! обратился онъ къ караульнымъ:—берегите колодниковъ, пойду искать квартиры.

Коммисаръ отвелъ Петра Егорова въ сосѣдній домъ солдатской жены Арины Гоголяхиной.

— Тебѣ здѣсь будетъ хорошо.

— Хорошо! отвѣчалъ Егоровъ:—только я пойду просить у воеводы, чтобъ карауль усилили, двоихъ солдатъ мало, придется и денно и ночью безъ смѣны стоять, заморятся.

Егоровъ отправился къ воеводѣ, а коммисаръ домой.

Онъ вошелъ въ комнату. Тимофей Трифоновичъ въ слухъ читалъ тетрадку, и такъ углубился въ чтеніе, что не слышалъ, какъ вошелъ хозяинъ.

Коммисаръ остановился. Тимофей читалъ: «Родится же отъ жены скверныя и индѣ отъ дѣвицы нечистыя жидовки «сущи. И сперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благоговѣйный, миротворивъ и прочая, и того также нарицаютъ антихристомъ и то къ чувственному глаголетъ...

— Что, Тимофей Трифоновичъ, хороша тетрадка? зачитался? а я все устроилъ.

Тимофей Трифоновичъ вздрогнулъ, какъ испуганный, и обернулся къ коммисару.

— Устроилъ! спасибо, Степанъ Ивановичъ — а тетрадка подлинно хороша, Степанъ Ивановичъ — слыхаль я объ ней, да не прилучилось читать. Продай мнѣ ее, Степанъ Ивановичъ.

— Вотъ ужъ и продай! чай сочиненье знатнаго учителя?

— Да, Степанъ Ивановичъ; мы почитаемъ писанія Бого-явленскаго архимандрита Спиридона Потемкина.

— Не слыхаль объ немъ, Тимофей Трифоновичъ. А что же въ немъ такое, что вы его почитаете?

— Онъ оставилъ христороубцамъ назиданія много богоугоднаго. Онъ жилъ во времена тяжкія, страшныя, при Никонѣ патриархѣ.

— Вотъ оно что! понимаю, то-то онъ вамъ дорогъ.

— Дорога память объ немъ, Степанъ Ивановичъ, между нашими; есть у меня его слова, а этого, что ты мнѣ даль читать, невидываль. Продай мнѣ его, Степанъ Ивановичъ... куда тебѣ пригодится тетрадка... такъ пропадетъ!

— Такъ-то оно такъ, не нужна мнѣ она, да опасно тебѣ отдавать. Попадешь въ Преображенское, и меня потянутъ Тимофей Трифоновичъ, вотъ выдумалъ продай тетрадку! да вѣдь за нее за ребро повѣсятъ, да еще прокоптятъ какъ вашего Гришку Талицкаго...

— Да вѣдь не ты ее писалъ? Развѣ ты не вѣришь мнѣ? Не бось Степанъ Ивановичъ! наши братья старики не выдаютъ своихъ благодѣтелей, хоть живымъ жги! Степанъ Ивановичъ, продай тетрадку...

— Да что ты Тимофей съ ума рехнулся, да ее сжечь надо, и то не знаю для чего заваялась.

— Мое счастье, да и твое, хочешь 10 рублей.

— Полно, Тимофей Трифоновичъ, не искушай, сказалъ Степанъ Ивановичъ улыбаясь.

— Пойдемъ ко мнѣ, деньги дома отдамъ, отвѣчалъ Тимофей Трифоновичъ, не выпуская изъ рукъ тетрадки— а дома расскажешь — да и прибавимъ за нынѣшнюю услугу, что у Пушкаревой страдальцевъ поставилъ.

Прошло нѣсколько дней,

1 мая, изъ кабака Верхотурскаго выходили два чело-  
вѣка казакъ и мужикъ. Они шли потихоньку держась за  
руки.

— Вотъ то-то, говорилъ мужикъ, изъ чего ты бьешься,  
Гаврило? изъ двухъ денегъ въ сутки ходишь на караулъ  
къ колодникамъ.

— Ди и эти деньги въ карманъ не попадутъ, отвѣчалъ  
казакъ. Вишь очередные казаки изъ городу отосланы, къ  
караулу приставить не кого по наряду, такъ десятникъ и  
погналъ насъ съ найму.

— Караулишь, да и денегъ не получишь! а вотъ сослужи  
службу, что я тебѣ вчера приговаривалъ, получишь десять  
рублевъ.

— А спина-то чья въ кровь пойдетъ? отвѣчалъ полу-  
пьяный солдатъ мужику.

— И твоя не пойдетъ, Гаврило, ты будешь въ сторо-  
нѣ, только подпой караульнаго Вилесова. Солдатъ Петръ  
Егоровъ по ночамъ къ колодникамъ не ходитъ, спитъ въ  
своей избѣ, ничего не услышитъ.

— Да вѣдь и я буду караулить, и меня потянутъ.

— Эхъ ты, казакъ еще? Ну кто тебя притянетъ... ты  
сядь на крыльцо и покажи, что спишь; закричать: кара-  
уль, бѣжали! а ты все спи. Ну, скажешь спалъ. Отвѣтъ-  
то будетъ съ Петра Егорова.

— Ну, а двери-то кто отопретъ?

— Не твое дѣло, Гаврило; твое дѣло напои Вилесова, чтобъ заснулъ.

— Да ужъ напою, ужъ какъ напою, отвѣчалъ казакъ, покачиваясь. Пойдемъ назадъ въ кабакъ, я-те поднесу.

— Нѣтъ, ужъ ты, Гаврило, ни сегодня, ни завтра до ночи, какъ будешь пить съ Вилесовымъ, не пей. Смотри, братъ, не пей. Поклянись крестомъ, Гаврило, а то все дѣло испортишь и себя погубишь.

— А? не пить? а когда дашь за это деньги? давай таперь, а то пойду пить, больно хочется.

— Пойдемъ домой, дамъ деньги таперь.

— Пойдемъ.

Мужикъ повелъ казака на край города; тамъ на дворѣ, огороженномъ заборомъ, стояли двѣ избы.

— Ступай, ложись на полату, принесу денегъ и винца поднесу, сказалъ мужикъ казаку, толкнулъ его въ сѣни, а самъ пошелъ въ другую избу.

Въ этой избѣ сидѣлъ Тимофей Трифоновичъ и читалъ тетрадку.

— Ну, что, Онисимовъ? Если что доброе?

— Все готово, Тимофей Трифоновичъ; только пока не совершится, страхъ беретъ.

— Покончилъ съ козакомъ?

— Покончилъ, Тимофей Трифоновичъ. Вотъ три дня вожусь съ нимъ, все подношу въ кабакъ, да къ себѣ вожу ночевать, чтобъ не проболтался — да чего? счастье! Богъ послалъ такого крѣпкаго, точно бездонная кадка! пьеть и покачивается, а въ глазу ничего... такой крѣпкой.

— Какъ же будетъ дѣло?

— А вотъ какъ, Тимофей Трифоновичъ: завтра Гаврило будетъ на караулѣ. Онъ ходитъ въ караулъ съ найму по двѣ деньги въ сутки, — вишь очередныхъ казаковъ въ городѣ нѣтъ, десятникъ и взялъ къ караулу по найму; я ему зав-

тра передамъ вина. Онъ подпортъ караульнаго, подлиннаго того Вилесова, что съ Петромъ Егоровымъ изъ Соликамска ѣдетъ, знаешь безсмѣннаго. Какъ онъ заснетъ, хозяйка выведетъ отца Варфоломея къ намъ, къ воротамъ, Гаврило будетъ на крыльцѣ, притворится, что спитъ, а ужъ тутъ мы старца и спровадимъ. Только смотри, Тимофей Трифоновичъ, пошлютъ погоню, вотъ тутъ бѣда.

Тимофей Трифоновичъ задумался.

— Ничего, Онисимовъ, Богъ поможетъ! Варфоломею у воротъ будетъ лошадь готова съ парнемъ изъ нашихъ. Онъ его проводитъ до Тагила, а казацкій сотникъ изъ нашихъ, потаенный, протянетъ времячко.. успѣетъ уйти. А какже, Онисимовъ, Якова Солнешкова-то?

— Да таперъ нельзя, Тимофей Трифоновичъ, отца Варфоломея вездѣ примуть, скроютъ, а Солнешкова побоятся, выдадутъ, а посла хуже будетъ. Я ужъ и объ старицахъ думалъ, да больно плохи, не утекутъ. Ужъ воля Господня, пострадають, не наша вина.

— Истинно, Онисимовъ, сказалъ Тимофей, вздохнуши:— не въ нашей, въ Его святой волѣ... жаль ихъ.

— Сколько денегъ казаку?

— Десять рублей, Тимофей Трифоновичъ, да на вино.

— Возьми, вотъ деньги. Помогли тебѣ Господь, а намъ тоже пора въ дорогу, снаряжайся завтра, коли дѣло сладится.

— У меня все готово, Тимофей Трифоновичъ.

Онисимовъ пошелъ къ казаку въ избу.

III.

ТОБОЛЬСКЪ.

29-го мая въ Тобольскій надворный судъ явился солдатъ Петръ Егоровъ.

— Ну что, всёхъ привезъ Егоровъ? спросилъ воевода.

— Приключилось несчастье, отвѣчалъ Егоровъ. Одного не нашель, одинъ съ дороги бѣжалъ.

— Это что такое? закричалъ воевода. А! подкупили—и тебя, Егоровъ, подкупили, а я такъ на тебя надѣялся!

— Нѣтъ, не подкупили.

— Какъ-же это случилось? Говори.

— Ушелъ колодникъ въ Верхотурь, — воевода виновать, — не слушалъ моихъ требованій. Я просилъ посадить ихъ въ тюрьму къ комиссару. Зачѣмъ тебѣ, говорить, тюрьма: караулъ ихъ съ своими солдатами. У меня только двое, говорилъ я воеводѣ, а комиссаръ тутъ ему говорить: вели дескать для вспоможенья прибавить ему на караулъ верхотурскихъ служилыхъ людей—казаковъ.

— Чего жъ еще тебѣ? спросилъ воевода.

— Да какая же польза — вышла только бѣда! Воевода приказалъ верхотурскимъ казакамъ и моимъ двумъ солдатамъ стоять по часамъ съ перемѣною, на каждой перемѣнѣ по два человѣка, а именно, чтобъ въ перемѣнѣ были солдатъ мой, да козакъ верхотурскій, а мнѣ велѣлъ надъ ними смотрѣть, чтобъ на караулѣ стояли осторожно.

— Хорошо ты смотрѣлъ?

— Солдаты, я говорю, мои—а они были не мои, а мнѣ даны отъ Соликамскаго воеводы, они Усольскіе. Они меня не слушались и съ караулу отъ арестантовъ, покляня ихъ за однимъ казачьимъ карауломъ, по своимъ прихотямъ

отлучались невѣдомо куды. Я жаловался воеводѣ, онъ призывалъ ихъ къ себѣ, грозилъ имъ за ослушаніе наказаніемъ—да имъ горя мало, все также бѣгали со двора.

— Все это вздоръ, говори, какъ ушелъ арестантъ?

— 2-го мая у арестантовъ были на караулѣ верхотурскіе казаки: Гаврило Бутаковъ, да Федоръ Дорофеевъ. Съ вечеру я приказалъ имъ и солдатамъ усольскимъ стоять, съ перемѣною по два человѣка, со всякою осторожностію, съ обнаженными палашами и осмотра скovanýchъ въ ножныхъ кандалахъ въ цѣлости, изъ избы пошелъ спать въ первомъ часу ночи.

— А куда же ты уходилъ?

— Я стоялъ за утѣсненіемъ въ другой избѣ.

— Надо было ночью осматривать колодниковъ, говорилъ воевода.

— Ночью я къ нимъ не пошелъ, потому—что во всю бѣгность въ Верхотурьѣ по ночамъ колодниковъ и караулъ осматривать не хаживалъ.

— Вотъ ты и виновенъ.

— Простотою своею, истинною простотою, въ томъ виновенъ передъ императорскимъ величествомъ.

— Какъ же ушелъ колодникъ? все я отъ тебя толку не добыюсь.

— Ночевали еще въ той избѣ, гдѣ содержались арестанты, хозяйка того дома, Парасковья Пушкарева, да двое подворниковъ: верхотурскій казакъ, да верхотурскій житель; при нихъ я отдавалъ приказъ солдатамъ и казакамъ объ сбереженіи колодниковъ. Вотъ въ ночи противъ 3-го числа мая услышалъ я вдругъ въ домѣ крикъ; я изъ избы выбѣжалъ въ избу, гдѣ содержались арестанты...

— Ну! спрашивалъ съ нетерпѣніемъ воевода.

— Хозяйка на дворѣ вопля, солдаты и казаки бѣгали по двору. Хозяйка сказала мнѣ: вышла—де она изъ избы

въ сѣни и увидала избныя и у сѣней двери отворены, она де кинулась въ избу и усмотрѣла, что одного колодника, старца Вареоломея, въ избѣ не явилось, а караульщики воѣ спятъ. Она раскликала ихъ и стала говорить имъ, что—де вы спите? гдѣ у васъ старецъ Вареоломей? а караульщикъ, Гаврило Бутаковъ, спалъ, сидя на приступкѣ подлѣ дверей избныхъ. Караульщики и Бутаковъ, и я съ ними, искали на дворѣ, около двора того жъ часу и никого не нашли.

— Надо было тебѣ бѣжать къ воеводѣ, просить погони.

— Ужь дѣло было къ утру, я извѣстилъ воеводѣ Беклемишеву словесно.

— Что же онъ?

— Приказалъ казачьему сотнику Володиміру Иванову разослать казаковъ около города по близкимъ разнымъ мѣстамъ, а мнѣ велѣлъ съ казачьимъ сотникомъ арестанта искать въ городѣ по дворамъ.

— Видно хорошо искали?

— Изъ дому въ домъ ходили, вездѣ шарили, нигдѣ не обрѣли... и слѣду нѣтъ, и вѣсти объ немъ не слышали; весь день проходили, вечеромъ пришли и донесли воеводѣ, что ничего не нашли. Онъ приказалъ сотнику разослать по разнымъ дальнимъ дорогамъ казаковъ, чтобъ того старца, какъ можно скорѣе изъ бѣговъ сыскать.

— Ну, что же?

— На другой день я узналъ, что сотникъ не посылалъ, для сыску старца, казаковъ; вотъ какой безстрашный ослушникъ! я въ тотъ же часъ донесъ воеводѣ объ этомъ. Онъ опять призвалъ сотника и велѣлъ немедленно разослать казаковъ по прежнему; а разослалъ ли, я про это не знаю.

— И такъ вотъ и пропалъ, и слуху никакого въ народѣ не было? спросилъ воевода.



— На другой день, уже 5-го мая, слышалъ я на базарѣ, въ народной молвѣ, что-де пришелъ съ Тагила мужикъ и сказываетъ про какого-то старца.

— И ты не схватилъ этого мужика?

— Схватилъ тутъ же и съ сотникомъ привелъ къ воеводѣ Беклемишеву. Воевода распрашивалъ его. Онъ сказалъ: что-де шелъ съ Тагильскаго погосту по Туринской дорогѣ къ Верхотурью и не дошедъ Верхотурья за 30-ть верстъ, Мая 4-го, ва волоку, у избушки, встрѣтился съ нимъ, мужикомъ, невѣдомо какой человѣкъ, идетъ въ бараньей шубѣ къ тагильскому погосту... больше-де ничего не видалъ и прохожаго не распрашивалъ. По тѣмъ его мужичьимъ словамъ воевода Беклемишевъ приказалъ сотнику отрядить въ погоню за тѣмъ человѣкомъ двухъ человѣкъ казаковъ, а въ канцеляріи велѣлъ имъ, казакамъ, написать наказъ. Я просилъ у него, воеводы, чтобъ мнѣ съ ними, казаками, ѣхать въ погоню самому или солдата послать, а онъ, воевода, мнѣ приказалъ послать съ тѣми казаками изъ солдатъ усольскихъ одного человѣка, а подводы не далъ, а велѣлъ мнѣ подводу нанять на свои деньги; я пошелъ съ усольскими солдатами для найму подводы, ходили на Верхотурскомъ посадѣ и на ямской дворъ, да нанять подводъ нигдѣ не могли; — я опять къ воеводѣ, говорю: никто въ подводу не нанялся, прикажи мнѣ дать изъ ямскихъ одну подводу за мои прогонные деньги по указу. Воевода отказалъ, не далъ подводы ямской и за мои прогоны.

— Врешь! воевода Беклемишевъ не могъ этого сдѣлать, не вѣрю.

— На то были свидѣтели: тутъ прилучилось быть Тобольскаго гарнизона прапорщику Петру Герасимову; ссылаюсь на него, отвѣчалъ твердымъ голосомъ Егоровъ. А мая 6-го числа пріѣхали въ Верхотурье съ Тагильскаго погоста тагильскіе ямщики, а какъ ихъ зовутъ, не знаю, и

сказывали на Верхотурскомъ яму ямщикамъ и сотнику Володимиру Иванову, и мнѣ, и усольскимъ солдатамъ, что-де мая 5-го числа отъѣзжали они, ямщики, отъ Тагильскаго погосту не въ дальномъ разстояніи и встрѣтили старца: ѣдетъ-де онъ, старецъ, на лошади верхомъ, а за нимъ идетъ пѣшь парень, и они-де, ямщики, у того парня спрашивали: какой-де это старецъ ѣдетъ и куды, и онъ, парень, имъ сказалъ: нанялъ-де его изъ избушки до Тагильскаго погосту себя довести, а сказался, что онъ старецъ, съ Демидовыхъ заводовъ пріѣзжалъ въ Верхотурье Богу молиться. Я опять къ воеводѣ Беклемишеву, а онъ мнѣ въ отвѣтъ, не куды-де ему дѣваться, могутъ-де его посланные казаки достичь и поймать.

— Что же казаки, посланные въ погоню? спросилъ воевода.

— Погонщики изъ погони прибыли въ Верхотурье только мая 14-го; они воеводѣ Беклемишеву сказали, что того старца нигдѣ найти не могли, и я послѣ того подаль ему, воеводѣ Беклемишеву, донесеніе о допросѣ верхотурскихъ караульныхъ казаковъ Гаврилы Бутакова, Федора Дорофеева, которые помнутаго арестанта, старца Варео-ломея, опустили, и потому, моему доношенію тѣ казаки допрошены; и съ тѣхъ, ихъ допросовъ мнѣ не хотѣлъ было онъ, Беклемишевъ, дать и копіи, но, по многому моему прошенію, копію далъ и ту незаручену, а отписки о томъ вышеписанномъ и не далъ, отказалъ.

— Не ладно, Егоровъ, дурно смотрѣлъ за солдатами и колодниками, будешь отвѣчать передъ его императорскимъ величествомъ.

— Простотою своею, простотою, отвѣчалъ Егоровъ, виновать передъ Его Императорскимъ Величествомъ. Безъ умыслу, не изъ взятковъ, ни по какому пристрастію... простотою виновать!

— Подай доношеніе — жаль мнѣ тебя, плохо тебѣ будетъ! отвѣчалъ воевода. А когда ты выѣхалъ изъ Верхотурья?

— Мая 16-го.

— Что же ты сидѣлъ тамъ такъ долго, ужъ проѣздъ давно есть?

— Не отпускалъ воевода, молился къ нему, ходилъ, просилъ. Ужъ тогда можно было ѣхать изъ Верхотурья, какъ я туда прибылъ съ арестантами. Полковникъ Сухаревъ вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ въ Верхотурье изъ Тобольска и сказывалъ въ десятой день на телѣгахъ 600 верстъ проѣхалъ, а меня все воевода держалъ до 16 мая.

Воевода допросилъ усольскихъ солдатъ Вилесова и Кусакова.

Въ допросѣ *Вилесова* показалъ, что Егорьевъ приходилъ къ нимъ въ избу часу въ третьемъ ночи гораздо пьяный, и потомъ ушелъ къ себѣ въ избу; съ палашами стоять не приказывалъ. Онъ, *Вилесовъ*, и солдатъ *Кусаковъ* (усольскій) стояли на караулѣ у арестантовъ а казаки Гаврило Бутаковъ и Дорофеевъ стали передъ свѣтомъ часа за два. Они разбудили казаковъ и передали имъ всѣхъ четырехъ арестантовъ въ цѣлости, и сами легли спать, и они казаки, принявъ арестантовъ, стали къ нимъ на караулъ, а потомъ ихъ хозяйка утромъ разбудила и сказала что старецъ Вароломей ушелъ.

*Кусаковъ* въ допросѣ сказалъ слово въ слово, что и *Вилесовъ*.

Вслѣдствіе этого по распоряженію Тобольской губернской канцеляріи, были въ послѣдствіи вытребованы въ Тобольскъ Верхотурскій воевода, казаки Бутаковъ и Дорофеевъ, хозяйка дому Пушкарева и сотникъ. Отъ Беклемишева потребовали объясненіе.

Относительно же привезенных колодниковъ въ тобольскомъ надворномъ судѣ, гдѣ были: судья подполковникъ вице-президентъ Ушаковъ, ассесоры: майоръ Никита Кондыревъ, майоръ Артемій Каротьевъ, майоръ князь Никита Мещерскій, 15-го іюня состоялось рѣшеніе: «извѣтчика тюменскаго казачьяго сына Дороея Веселкова и оговоренныхъ имъ крестьянина Якова Солнешкова и раскольницъ, старицъ Варсонофію и Досифею отправить въ Преображенскій приказъ скованныхъ въ ручные и ножные кандалы за крѣпкимъ карауломъ на ямскихъ подводахъ.»

#### IV.

### ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Хотя въ указѣ 1722 г. и было написано: ежели по первому и второму пунктамъ въ подчиненныхъ коллегіи юстиціи судахъ будутъ касаться какія дѣла и въ тѣ дѣла опредѣленнымъ изъ оной же коллегіи судьямъ отнюдь не вступать и не спрашивать, а отсылать въ *скоромъ времени* въ Москву въ Преображенскій приказъ, — хотя это и было такъ предписано, но на дѣлѣ выходило иначе:

14-го февраля *Дороейко* сказалъ слово и дѣло.

18-го апрѣля привезли арестантовъ въ Соликамскъ.

23-го апрѣля въ Верхотурье.

29-го мая въ Тобольскъ.

15-го іюня отправили изъ Тобольска.

16-го сентября привезли ихъ въ Преображенское.

Здѣсь дѣла шли въ началѣ быстрѣе и колодниковъ спрашивали обыкновенно въ тотъ же день, какъ ихъ привезли.

Допросъ начался съ извѣтчика *Дорофейки*.

Дорофей Веселковъ передъ стольникомъ княземъ Ивановъ Федоровичемъ Ромадановскимъ показалъ:

Сибирской губерніи, города Тюмени, казачій онъ сынъ и въ 721 году по лѣту, а въ которомъ мѣсяцъ и числѣ не упомянуть, съ женою своею, да съ работникомъ своимъ, тюменскимъ бобыльскимъ сыномъ, Самойломъ Бабушкинымъ, поѣхалъ въ Верхотурскій уѣздъ на Ирбитскую ярманку для свиданія съ свойственникомъ и для торгу и, отѣхавъ отъ Тюмени верстъ съ восемь, заѣхалъ онъ въ деревню Туголымъ для покупки чириковъ, и Тюменскаго воеводы Петра Нефедьева деньщикъ, жену его съ товарами взявъ, привели на дворъ къ воеводѣ Нефедьеву, а воевода товары его побралъ къ себѣ; и о томъ билъ челомъ онъ словесно воеводѣ Александру Исупову, который пріѣхалъ на перемѣну того Нефедьева, и Исуповъ-де отдалъ его за караулъ безвинно, и въ 721 году, бѣжавъ изъ за караула, сошелъ въ уфимскій уѣздъ въ деревню Чабкабаеву для сыску серебряной руды и о сыску той руды просилъ башкирца Чепкабая и тотъ башкирець, для указыванія той руды, съ нимъ, Дорофеемъ поѣхалъ и на дорогѣ башкирець же Кучумъ говорилъ тому Чепкабаю, по-русски, чтобъ той руды не указывалъ, и тотъ башкирець той руды не указалъ; и онъ, Дорофей сошелъ на Уктуской заводъ для сыску рудъ и на томъ заводѣ работники сказали ему, что серебрянныя и другія руды есть въ вотчинахъ бароновъ Строгоновыхъ въ Чусовскихъ городкахъ, которыя за Солю Камскою, и онъ Дорофей въ 722 году по лѣту на тѣ заводы пришелъ въ деревню прозвище Межевую Утку къ присланному съ нимъ крестьянику Якову Солнышкову, и жена того Солнышкова, да сноха, а имянъ ихъ не знаетъ, говорили тому Якову при немъ Дорофѣѣ, да при работникѣ Степанѣ Ильинѣ, да при отцѣ своемъ Яковѣ

Федоровъ, да при братьяхъ Тимофѣѣ, да Григорѣ: мимо-ходомъ—де въ домѣ ихъ были гулящіе люди, которые шли изъ Казани и тѣ люди сказывали имъ: государь—де въ Казани часовни ломаетъ и иконы изъ часовенъ выносить и кресты съ часовенъ сымаетъ, и вездѣ указы рассыдаетъ, что часовнямъ не быть, и къ тѣмъ словамъ Яковъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ: взялъ бы—де его и въ мелкія части изрѣзалъ и тѣло бы—де его разтерзалъ; и отецъ того Якова, Яковъ же, его Солнышкова за то бранилъ и говорилъ, для чего онъ тѣ слова говорить, и тотъ Яковъ говорить пересталъ, и молчалъ; и онъ Дорофѣй, вызвавъ вышеписаннаго работника Степана Ильина въ сѣни, говорилъ ему тайно, что на того Солнышкова будетъ въ томъ извѣщать, чтобъ не заперся, и тотъ Степанъ ему говорилъ, незнаю—де какъ ему быть, въ огонь—де меня отъ тѣхъ—де Солнышкова словъ бросило, и онъ Дорофѣй послѣ тѣхъ словъ, у него Солнышкова поживъ недѣли съ двѣ, пошелъ для сыску рудъ, чтобъ ему, сыскавъ руду, о той рудѣ и о непристойныхъ словахъ донести въ Тобольскъ; и межъ заводовъ Демидова да бароновъ Строгоновыхъ, которые за Солью Камскою, разстояніемъ верстахъ въ двустахъ по Тагилѣ рѣкѣ, въ лѣсу, нашель мѣдную руду, и въ тожъ время въ томъ же лѣсу усмотрѣлъ онъ келью, въ которой жили раскольщикъ старецъ Варфоломей, да старица Платонида, да отъ той кельи разстояніе съ десятиною усмотрѣлъ онъ другую келью, въ которой жили особливо, присланныя съ нимъ старицы Варсанофія и Досифея и въ тѣхъ ихъ кельяхъ онъ былъ и старецъ Варфоломей и старицы сказали, что правовѣрцы, сбѣжали съ Керженца, и онъ сказалъ про себя, что и онъ старовѣрецъ, и чтобъ его ни въ чемъ не опасались; и тотъ старецъ читалъ ему книгу о старой вѣрѣ, а что въ ней написано и какая званіемъ книга незнаетъ, потому—что онъ Дорофѣй грамотъ не

умѣть; и называлъ тотъ Варфоломей поповъ еретиками, и говорилъ про крещеніе еретическое—де крещенье, не есть крещенье, паче оскверненіе, а почему не выговорилъ; и послѣ того, къ томужь Варфоломею въ келью прихаживали вышенисанныя старицы Варсонофія и Досифея; и въ Филипово заговенье пришелъ онъ къ томужь старцу Варфоломею, и въ кельѣ его изошелъ старицъ Платоницу, Варсонофію, Досифею и онъ тѣхъ старицъ спросилъ, гдѣ Варфоломей? и онѣ сказали, что пошелъ въ Москву по попа, ихъ раскольническаго учителя, и онъ Дорофей имъ старицамъ говорилъ, чтобъ онѣ его не скрывались, что у него Дорофея отецъ и мать были старовѣрцы, и за ту истинную старую вѣру пострадали, и тѣ старицы Варсонофія и Досифея говорили: мы—де странствуемъ въ лѣсахъ и скитаемся, гонимы отъ еретической вѣры, и хотимъ—де мы сохранить истинную вѣру, мы де пострадали и предъ царемъ были въ старовѣрствѣ, а гдѣ были и сколь давно не сказали, и государь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ имъ креститься щепотью, а мы—де ему государю на тотъ крестъ на руку плевали и учили—де его государя креститься истиннымъ крестомъ двумя меньшими персты съ первымъ большимъ, и къ тѣмъ же словамъ старицы жъ Варсонофія съ сестрою Досифеею обще говорили: видишь ли де роды ихъ царскіе пошли неистовые, и мы де за такого государя Богу за здравіе не молимъ, а молимся о возвращеніи, чтобъ онъ возвратился въ истинную вѣру, а еретическую вѣру покинулъ, еще говорили: отъ царевича Алексея Петровича родился отъ шведки съ зубами не простъ челоуѣкъ, а почему о томъ онѣ вѣдаютъ, того невыговорили, и говорить о томъ перестали.»

«И послѣ тѣхъ словъ, спустя съ недѣлю, вышенисанный раскольщикъ старецъ Варфоломей явился въ кельѣ своей и онъ его спросилъ, для чего онъ возвратился съ до-

роги? и онъ ему сказалъ: вмѣсто себя въ Москву итти  
но поца нанялъ, а кого не сказалъ; и послѣ того на другой  
день, бывъ у часовъ, пришелъ онъ съ старицею Платонидою  
къ нему жъ Варфоломею и того Варфоломея спросилъ, для  
чего они за государево здоровье Богу не молятъ? и тотъ  
Варфоломей ему говорилъ: за неправеднаго де государя  
что Бога молить, онъ-де ненавистникъ истинной вѣрѣ,  
противникъ Богу, и сталъ смотрѣть въ книгу, съ которою  
пришелъ отъ часовъ, а старица Платонида про его импе-  
раторское величество говорила: онъ-де шведъ обмѣнной,  
потому догадывайся-де, дѣлаетъ Богу противно, противъ  
солица крестять и свадьбы вѣнчаютъ, и образы пишутъ съ  
шведскихъ персонъ, и посту не можетъ воздержать, и  
платье возлюбилъ шведское и со шведами пьетъ и ѣсть и  
изъ ихъ королевства не выходитъ и шведъ-де у него въ  
набольшихъ, а паче-де того догадывайся, что онъ из-  
велъ русскую царицу, и отъ себя сослалъ въ ссылку въ  
монастырь, чтобъ съ нею Царевичевъ не было, и цареви-  
ча-де Алексея Петровича извелъ своими руками убилъ для  
того, чтобъ ему царевичу не царствовать, и взялъ-де за  
себя шведку царицу Екатерину Алексѣевну, и та-де ца-  
рица дѣтей не родить и онъ де государь одѣлалъ указъ,  
чтобъ съпредбудущаго государя крестъ цѣловать и то де  
крестъ цѣлуешь за шведа, одноконечно-де станетъ цар-  
ствовать шведъ, либо-де его государя называя шве-  
домъ, родственникъ или царицы Екатерины Алексѣевны  
братъ, и великій де князь Петръ Алексѣевичъ родился  
отъ шведки съ зубами, онъ-де антихристъ; и о выше-  
писанныхъ не пристойныхъ словахъ въ Гормыцкой сло-  
бодѣ, призвавъ старосту, сказалъ за собою его им-  
ператорскаго величества слово, и староста при обыскѣ  
осмотрѣлъ у него зашито было доношеніе о похищеніи  
казны города Тобольска рудной слободы на подъячаго



Афанасья Солонина и о рудныхъ дѣлахъ; и задержанъ онъ былъ въ Tobольску, и какъ они въ Tobольску передъ посылкою ихъ стояли на квартирѣ у ящика Осипа Проскурякова и къ нему Дорофеею пришелъ тарской колодникъ Гарасимъ Зубовъ по знакомству проститься съ караульщикомъ, а имени его не знаетъ, и тѣ старицы тому Зубову говорили, что ихъ везутъ въ Москву по доношенію его Дорофееву, мы же на душу понадѣляюсъ и говорили ему с проста непристойныя слова; и Зубовъ говорилъ, что имъ тѣхъ словъ говорить было ненадобно, и въ дорогѣ, плывучи по рѣкѣ Турѣ, Яковъ Солнышковъ и старица Варсонофія, сидя въ лодкѣ, посланному за ними провожатому, ефрейтору Кондратью Гоглачеву говорили, чтобъ имъ далъ чернилъ и бумаги, а они-де напишутъ повинныя письма, и ефрейторъ чернилъ и бумаги дать не хотѣлъ, и онъ Дорофеей говорилъ тому ефрейтору, чтобъ чернилъ и бумаги имъ далъ, а ежели не дастъ, на него ефрейтора донесетъ. И тотъ ефрейторъ чернилъ и бумаги имъ принесъ, и старица Варсонофія по повелѣнію Солнышкова написала письмо что онъ Солнышковъ его императорское величество бранилъ, а Варсонофія написала, что они съ сестрою своею говорили непристойныя слова и тѣ письма ефрейторъ Гоглачевъ у нихъ взялъ и, не прочитая ихъ, потому-что изъ нихъ провожатыхъ грамотъ никто не умѣетъ, занечатавъ положилъ къ себѣ въ ящикъ, и въ дорогѣ жъ за Тагильскою слободою стоялъ генераль-маіоръ Вилимъ Генингъ, и прислалъ про нихъ спросить, что они за люди и Яковъ Солнышковъ просился передъ того генерала, чтобъ его велѣлъ взять передъ себя, а онъ-де объявить о мѣдной рудѣ, и ходилъ къ нему генералу съ караульнымъ солдатомъ Данилою Косаревымъ, а онъ Дорофеей пришелъ съ ними жъ и Солнышковъ передъ нимъ генераломъ говорилъ, что онъ знаетъ мѣдную руду, и въ тѣхъ же словахъ ви-

вился, что онъ его императорское величество бранилъ и говорилъ: что изрѣзать въ мелкія части; чтобъ онъ генераль его Солнышкова въ тѣхъ словахъ простилъ и генераль-де сказалъ что простить-де его въ томъ его императорское величество, а ему генералу до того дѣла нѣтъ, и отъ себя ихъ отослалъ, а Солнышковъ того ефрейтора къ тому жъ генералу съ повинною посылалъ въ другой разъ, и онъ Дорофѣй идти не велѣлъ и тотъ, же Солнышковъ посылалъ того жъ ефрейтора, чтобъ сыскать подъячаго написать повинное доношеніе и подать генералу, и онъ Дорофѣй идти ему ефрейтору не велѣлъ же; а послѣ того старицы Варсонофія и Досифея того жъ ефрейтора словесно посылали къ тому жъ генералу, что онѣ предъ его императорскимъ величествомъ виноваты и чтобъ онъ генераль взялъ ихъ передъ себя, и онъ Дорофѣй тому ефрейтору идти не велѣлъ, и послѣ того тѣ жъ старицы того жъ ефрейтора посылали по подъячаго, чтобъ написать повинное доношеніе съ своеручнаго письма, и тому ефрейтору онъ Дорофѣй ходить не велѣлъ же; тѣ жъ старицы наподъ караулу бѣгали въ дорогѣ дважды и пойманы и посланный съ ними провожатый солдатъ Данило Косаревъ привелъ Ивинскаго погосту дьячка, а именно не знаетъ и о повинкѣ Якова Солнышкова для свидѣтельства, что онъ передъ генераломъ Генинымъ виновался, велѣлъ записать, и тотъ дьячекъ съ словъ его записывалъ и въ свидѣтельство къ тому письму руку приложила старица Варсонофія, и нынѣ тѣ письма у вышеписаннаго ефрейтора.

Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій выслушалъ Дорофѣя и велѣлъ позвать сперва крестьянина Якова Солнышкова

Крестьянинъ объявилъ, что его зовутъ не Солнышковымъ, а Марковымъ, что о ломанѣ часовенъ онъ говорилъ и государя бранилъ за часовни безъ умыслу, а другихъ словъ, какъ на него доносятъ извѣтчикъ, не говорилъ.

Привели опять Дороейку на огнью ставку; Дороейка утверждалъ, что Яковъ говорилъ, чтобъ его императорское величество взрѣзать въ куски. Яковъ отрицался. Его повели въ застѣнокъ. На пыткѣ, подь 25 ударами кнута онъ повинился, что все говорилъ, какъ показалъ доносчикъ «спроста безъ умыслу, а такова умыслу и намѣренія какъ бы такое злое дѣло учинить у него не было и ни за кѣмъ такого умыслу не знаетъ и словъ ни отъ кого такихъ не слыхалъ, и о часовняхъ, что они сломаны, сомнѣнія никакого не имѣетъ и расколу не держится».

Дороейка торжествовалъ, стоя у дыбы, и слушая признаніе Якова, — каждое слово Якова было какъ бальзамъ цѣлительный для его тѣла, готоваго также на тѣ мученія, которыя испытывалъ на дыбѣ Яковъ — когда Яковъ кончилъ, Дороейка съ торжествомъ вскричалъ: право я извѣщалъ!

— Доносъ твой вышелъ правый, и будетъ тебѣ награжденіе, отвѣчалъ секретарь Преображенскаго приказа Казариновъ. А теперь, покуда не выслушаемъ распросовъ раскольницъ, свободы тебѣ полной нѣтъ, только будешь сидѣть безъ цѣпи.

Въ застѣнокъ привели старицу Варсонофію. Ей было около 70-ти лѣтъ. — Она показала: въ мірѣ ей имя было Вѣра отецъ у ней былъ пригородка Соли Галицкой Воскресенскаго монастыря деревни Высокой крестьянинъ, и какъ она была въ малыхъ лѣтахъ, отецъ ея съ матерью и съ дѣтьми, съ нею Варсонофію, да съ Досифеею, сошли въ Керженскія лѣса, потому — отецъ ея и мать были старовѣрцы и отецъ ея въ давнихъ лѣтахъ умре, а мать ихъ Ульяна, и они съ сестрою, такъ же и другіе старовѣрцы взяты были въ Москову въ стрѣлцкой приказъ, а изъ стрѣлцкаго приказу отосланы были въ патриаршъ духовной приказъ, и въ томъ приказѣ спрашиваны о крестномъ сложеніи и разосланы

въ монастыри, а мать ихъ Ульяна сослана была въ Суздаль въ дѣвичь монастырь и въ томъ монастырѣ умре; и онѣ Варсонофія и сестра ея Досифея отосланы были въ Воскресенской дѣвичь монастырь, что въ Москвѣ, и были въ томъ монастырѣ три недѣли, и въ ту ихъ бытность изъ того монастыря съ сестрою своею Досифеею взяты были передъ его императорское величество въ московскій дворецъ и его императорское величество о крестномъ сложеніи ихъ спрашиваль и онѣ сказали, что крестятся двумя меньшими съ первымъ большимъ перстомъ, и его императорское величество указаль имъ креститься и крестъ слагать тремя первыми персты, и потому указу они то крестное слаганіе имѣли; и послѣ того не похотя въ томъ монастырѣ быть, изъ того монастыря съ сестрою своею бѣжали въ Керженскіе лѣса и платили въ Нижней съ другими старовѣрцы оброкъ по полтинѣ съ человѣка, и тому нынѣ тридцать четвертый годъ она Варсонофія и сестра ея Досифея пострижены на Керженцѣ раскольщикомъ нижегородскимъ попомъ Игнатіемъ, прозвище Мухинымъ; а которой церкви не знаетъ и тотъ попъ вскорѣ умре и въ 722 году старецъ Варфоломей, который жилъ въ тѣхъ же лѣсахъ, и посланъ былъ въ Тобольскъ съ ними и изъ за караулу съ дороги бѣжалъ, а съ нимъ и онѣ—Варсонофія съ сестрою Досифеею, да старицею Платонидою съ Керженца сошли и пришли жить за Соль-Камскую въ лѣса, и межъ Демидова и бароновъ Строгоновыхъ заводовъ построили себѣ кельи, а старецъ Варфоломей съ Платонидою жилъ въ одной кельи а онѣ въ особой.»

« А извѣтчикъ Доросей въ прошломъ 722 году въ Филиповъ постъ пришелъ къ нимъ съ женою и называль ея, себѣ женою, да съ братомъ Михаиломъ, а въ ту его бытность тотъ Варфоломей къ Москвѣ по попа—раскольническаго учителя не хаживаль, и онѣ о томъ тому извѣт—

чику не сказывали, а ходилъ на заводы Демидова для покупки хлѣба, а извѣтчикъ—де сказывался имъ старовѣрцомъ, что онъ съ женою бѣгаетъ дому своего и отецъ и мать были старовѣрцы жъ, и за ту вѣру пострадали, чтобъ онѣ его не скрывались, а тому Дорофеею говорили, что онѣ живутъ въ лѣсахъ многіе годы и изъ Керженца взяты къ Москвѣ, и были предъ его императорскимъ величествомъ и въ тѣхъ же разговорахъ говорили, что младенецъ дѣвочка Варвара дву-годовъ была предъ его императорскимъ величествомъ для того, что мать ея бѣлица Катерина, которая взята была съ ними съ Керженца въ старовѣрствѣ, научила ея креститься меньшими двумя персты съ первымъ большимъ, и ту дѣвочку его величество своими руками, взявъ руку ея, складывалъ и велѣлъ креститься тремя персты, и та дѣвочка руку свою у его величества вырывала и плюнувъ складывала персты меньшіе два съ первымъ большимъ. И въ тѣхъ же разговорахъ тому Дорофеею про царевну Софью Алексѣевну, говорила потому, что о томъ слышала въ разговорахъ отъ учителя своего, отъ раскольщика, отъ старца выборнаго Никона софонтьева скиту, которой въ прошломъ 722 году или въ нынѣшнемъ 723 году, зимою, обратился въ православную вѣру и преосвященнымъ нижегородскимъ архіереемъ Питиримомъ опредѣленъ въ монастырь, а въ которой того она не знаетъ, а кромѣ того учителя отъ иныхъ ни отъ кого тѣхъ непристойныхъ словъ она не слыхала, и сама о томъ ни о чемъ не знаетъ, да она жъ Варсонофія говорила: что—де государь съ царицею Екатериною Алексѣевною сжился прежде вѣнца, а слыхала—де она о томъ на Керженцѣ отъ старухи бродящей нищей а какъ ее зовутъ, и въ которое время слыхала, того не упомнить и нынѣ тое нищую гдѣ сыскать, не знаетъ, да она жъ де Варсонофія говорила,

что они за Государя Бога не молятъ, а молють о возвращеніи его въ истинную вѣру.»

«И отъ царевича-де Алексѣя Петровича родился царевичъ мѣроу въ аршинъ съ четвертью и съ зубами не простъ человекъ, а слышала-де она о томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ, отъ старицъ, а отъ кого, того не помнить, въ то время какъ онъ родился, понеже-де была она въ Москвѣ въ томъ монастырѣ у сестры своей родной крылошанки Надежды, которая умре тому года съ два и при тѣхъ при всѣхъ словахъ вышеписанной его извѣтчиковъ братъ и свояченица Анна были и тѣ всѣ слова, какъ она нынѣ сказала, слышали, а такихъ словъ, что онъ гонимы отъ еретической вѣры и протчихъ непристойныхъ словъ, какъ показаны въ извѣтѣ, и что будто онъ его императорскому величеству, какъ ихъ училъ креститься, плевали на руку, неговаривали, извѣтчикъ де клеветъ ихъ, избывая воровства своего что живучи у нихъ дѣлалъ съ братомъ своимъ Михаиломъ, да съ свояченицею Анною воровскія мелкія деньги, и за злобу, что онъ стали у него просить заемныхъ денегъ и онъ грозился извѣтомъ въ раскольствѣ, и своеручное письмо писала она Варсонофія по вѣльнью извѣтчикову съ словъ его, потому-что, говорилъ ей наединѣ тайно, ежели де напишешь и онъ-де, пріѣхавъ на Тюмень велитъ ихъ свободить; а на квартиру, какъ онъ стояли у ямщика Осипа Проскурякова, тарской колодникъ Зубовъ приходилъ и говорилъ имъ, для чего они взяты и извѣтчикъ Веселкинъ говорилъ ему Зубову, взяты де онъ того ради, что говорили царственныя слова и сталъ де имъ говорить въ слухъ вотъ де вы говорили про государя и про царевенъ и показалъ тѣ вышеписанныя слова, имянно какъ у него въ извѣтѣ его написано. И тотъ де Зубовъ говорилъ тому Веселкину, можно де тебѣ ихъ помиловать и онъ де старицы говорили, что онъ тѣ слова

говорили, понадѣясь на извѣтчика, спроста, и Зубовъ де говорилъ имъ ваши де лица великія, мы де не смѣемъ противъ васъ и говорить, и ониде заплакавъ ему молвили, что какія де наши великія лица и сказали откуда они родомъ и тотъ Зубовъ имъ говорилъ: вы де стойте за вѣру, помните де какъ Кирикъ и Улита терпѣли, и она Варсонофія у ефрейтора чернилъ и бумаги не просила, повиннаго письма писать собою не хотѣла, а передъ генерала Геннина просились, и о томъ что они предъ Его Императорскимъ Величествомъ виновны, говорили, чаяли, что генераль ихъ освободить, а изъ подкараулу они ушли было въ одинъ поемъ, а въ другой рядъ ходили на сторону для нужды, и повинное письмо Маркова о словахъ писала она по велѣнью извѣтчикову, что хотѣлъ ихъ свободить, а руку приложила къ повинному письму Маркова испужався, что провозжатый ефрейторъ Кондратій Ивановъ хотѣлъ ее за то, ежели руки неприложить, бить плетью.»

Послѣ допроса Варсонофіи спрашивали сестру ея старицу Досифею. Она рассказала то же, что и сестра.

Очвыя ставки старицъ съ доносчикомъ Веселковымъ не повели ни къ чему—всякій изъ нихъ остался при своемъ.

Октября 11-го дня 1723 года старицъ Варсонофію, Досифею и крестьянина Якова пытали—старицы подтвердили показанія свои при допросѣ, Яковъ свою повинную.

Но дѣло не могло быть кончено. Старицы показали на херженскаго старца Никона. Изъ Преображенскаго приказа написали къ нижегородскому архіепископу Пятириму о высылкѣ Никона за крѣпкимъ карауломъ «скована.»

1-го Ноября 1723 г. опять пытка Варсонофіѣ, Досифѣѣ и крестьянину Якову; показали то же что и прежде,—Яковъ подтвердилъ повинную.

15 Ноября привезли изъ Нижняго старца Никона.

Никонъ, какъ оказалось изъ его распроса, былъ, до монашества, костромскаго уѣзда, вотчины московскаго Чудова монастыря, села Шунги, погосту Вежи крестьянинъ и въ бѣльцахъ, прозывался Никита Прокофьевъ. Въ 1701 году сбѣжалъ на Керженецъ, и жилъ тамъ съ раскольниками, гдѣ и постриженъ раскольщикомъ Юсафомъ въ монахи. Въ Юлѣ мѣсяцѣ 1722 г., по увѣщанію нижегородскаго Епископа Питирима обратился изъ раскола и определенъ епископомъ Питиримомъ, съ посвященіемъ въ Иеромонахи, въ макарьевскій монастырь.

Старца Никона повели въ тюрьму къ Варсонофіѣ.

Бѣдности или тюрьмы Преображенскаго приказа, были дѣйствительно строенія бѣдныя.

Это были срубы четверугольныя, иные даже безъ крыши и потолка, безъ деревяннаго или каменнаго полу. Если колодникъ заболѣвалъ, что весьма часто случалось послѣ пытки, то его клали въ уголъ и подъ нимъ подмачивали нѣсколько досокъ въ видѣ навѣса, чтобъ непроходилъ дождь. На зиму бѣдности слегка накрывались жердями и сверху соломю. Въ одной изъ такихъ бѣдностей лежала старица Варсонофія—на соломѣ.

Послѣ пытки 1 ноября, ее привели «въ бѣдность» уже полуживую: 26 ударовъ кнута на дыбѣ, выбили послѣднія силы изъ 70,- лѣтней старухи. Она не могла владѣть ни руками, ни ногами, лежала какъ мертвая, съ закрытыми глазами. Только изрѣдка повторяемыя стоны доказывали караульнымъ, что она еще жива.

Къ старухѣ подвели старца Никона.

— Знаешь ли ты ее, спросилъ подъячій Преображенскаго приказа.

— Знаю. Дай мнѣ поговорить съ нею. Я уже не раскольникъ, меня нечего опасаться, оставь меня съ ней и вели выйти караульнымъ.



Никонъ остался одинъ съ старухою. Что говорилъ онъ ей, никто неслыхалъ, только онъ позвалъ черезъ нѣсколько времени подъячаго.

— Веди меня къ допросу.

Никона привели опять въ судейскую.

— Знаешь-ли ты старицу Варсонофію? спросилъ секретарь, допрашивавшій Никона.

— Знаю, потому-что она прежь сего съ сестрою своею Досифеею, жили на Керженцѣ, въ лѣсу въ раскольствѣ, а въ ту ихъ бытность я никогда той Варсонофіи непристойныхъ словъ про царевнѣ Софію Алексѣевну несказывалъ, и о томъ ни о чемъ не знаю, и ни отъ кого неслыхалъ, тѣмъ всѣмъ та Варсонофія меня клеветъ напрасно, а за что не знаю, и будучи въ раскольствѣ ни о чемъ съ нею и съ сестрою ея не говаривалъ, потому-что та Варсонофія и сестра ея не только о такихъ словахъ и о раскольствѣ съ нимъ ни о чемъ согласія и разговоровъ не имѣли.

— Надо переспросить Варсонофію, отвѣчалъ секретарь, и отправился въ бѣдность.

Старица Варсонофія полуоткрыла глаза и едва внятнѣмъ, перерывающимъ голосомъ отвѣчала секретарю.

— Отъ Никона я не слыхала.. сказала на него безмятствомъ.: слышала подлинно отъ нищей.. отъ бродяги-Варсонофія опять закрыла глаза и застонала.

Секретарь отмѣтилъ на допросѣ:» а Варсонофія руки не приложила (она была грамотна) для того, что она послѣ розысковъ весьма больна.»

18 Ноября караульный офицеръ донесъ, что старица Варсонофія очень плоха. Къ ней послали священника церкви Воскресенія Христова, что въ Преображенскомъ дворцѣ.

Варсонофія приходилась на своемъ соломенномъ договищѣ и смутными глазами смотрѣла на священника.. Она

дрожала всѣмъ тѣломъ.. Сзади священника стоялъ караульный сержантъ, съ четырьмя солдатами.

— Помни судъ Божій, говорилъ ей священникъ: — очисти душу свою отъ грѣховъ, скажи правду.

— Отъ старца Никона я ничего не слыкала, слышала отъ бродящей нищей...

Варсонофія слабѣла. Черты лица ея скривились, смутный взглядъ все болѣе туманился... она упала.. Сержантъ съ двумя солдатами поддержали ее.

— Говори, баба, говори.. на тебѣ будетъ кровь невиннаго...

— Бродящая нищая умерла... про великаго князя слышала., въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ отъ старицъ крылошанокъ... отъ кого не помню... на старца Никона показала напрасно... въ безпамятствѣ... больше ничего...

Варсонофія захрипѣла... 20 ноября ее схоронили въ убогихъ дому на Покровскомъ монастырѣ.

22 ноября старца Никона отпустили въ Нижній, обязавъ его подпискою, чтобы онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ о непристойныхъ словахъ старицы Варсонофіи; а если проговорится, то будетъ ему смертная казнь.

4 декабря и Яковъ Солнышковъ подъ карауломъ также умре.

Старица *Досифея* долго сидѣла въ бѣдности; ее еще нѣсколько разъ пытали, жгли огнемъ и наконецъ 5 іюля 1724 года и ее отвезли на убогихъ въ домъ.

Дорофея Веселкова, вскорѣ послѣ смерти крестьянина Якова Солнышкова, освободили и дали денежное награжденіе за правый доносъ.

Старца Варфоломея, бѣжавшаго изъ Верхотурья не отыскали; только остались отъ него, взятые въ его

\*

кельѣ книги. По описи, сохранившейся въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, эти книги были слѣдующія:

«2 часослова печатныхъ, вѣтхія старой печати во восьмуху, а которыхъ годовъ печатаны, того въ тѣхъ часословахъ въ заглавныхъ первыхъ листахъ не имѣется.»

«Псалтырь печатная вѣтхая учебная старой печати во  $\frac{1}{4}$  листа, печатана въ 7144 году.»

«Четь и Миней писана полууставомъ въ  $\frac{1}{4}$  листа, въ которой писано о разныхъ раскольническихъ противностяхъ.»

«Октой печатный въ поллиста старой печати, печатанъ въ 7157 г. да въ томъ же Октоѣ по листамъ подписано: лѣта 7159 году сія книга глаголимая Октой первово гласу; введеніе Пречистая Богородицы села Спинова вотчины Юсифова монастыря, а куплена на мирскія деньги дана 2 рубли 2 гривны.»

«Псалтырь совослѣдованная, печатная, вѣтхая въ поллиста, печатана въ 7132 году.»

«Треодъ цвѣтная, печатная, старой печати въ поллиста, печатана въ 7156 году на которой подписано 169. г. января въ 28 д. отдалъ тое книгу Треодъ цвѣтную въ Архангельскую вотчину въ село Ильинское въ церковь Пречистыя Богородицы О дигитріи Василій Волослозинъ въ вѣчной поминокъ по отцѣ своемъ Никифорѣ да по матери своей Феодорѣ и по сродникахъ своихъ.»

На списокъ книгъ отмѣчено: «И послѣ осмотра вышешписанныя книги отданы въ казну»

**ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.**



## ЛОЖНЫЙ ДОНОСЧИКЪ.

---

Въ 1712 году, по оговору вора, разбойника и смертоубійцы Илюшки Языкова пойманъ былъ и приведенъ въ Преображенскій Приказъ отставной сѣнной истопникъ Никитка Кириловъ.

Въ распросахъ и пыткахъ онъ повинился, что за дѣланіе воровскихъ (фальшивыхъ) денегъ приговоренъ былъ Приказомъ морскаго флота къ ссылкѣ въ вѣчную работу на каторгу. Но что до отсылки его изъ тюрьмы, бѣжалъ и снова занялся своимъ прежнимъ ремесломъ, да еще и разбоемъ.

Въ Преображенскомъ Приказѣ рѣшили опять сослать его на каторгу въ вѣчную работу.

10-го декабря 1712 г. Никиту сковали вмѣстѣ съ тремя товарищами по разбою Сенькою Тимошинымъ, да съ Андрюшкой Плѣшивымъ и повели по владимірской дорогѣ въ Сибирь. Недалеко отъ Москвы успѣли отойти колодники; на другой день ихъ догналъ нарочный изъ Преображенскаго Приказа и воротилъ назадъ въ Москву въ избу колодниковъ.

Причиною возвращенія ссыльныхъ, съ дороги было новое показаніе Илюшки Языкова, атамана разбойничей

шайки, къ которой принадлежалъ и Никитка. — Закошнѣлые преступники, въ тѣ времена, пользовались вполнѣ безурядицею въ уголовномъ судопроизводствѣ, и какъ только приходило дѣло къ концу, къ *осужденію*, они разсказывали судьямъ еще о новомъ преступленіи. Дѣло оставалось, начинались новыя справки, розыски, допросы, время длилось, а колодникъ въ это время находилъ не рѣдко случай бѣжать — такъ сдѣлалъ и Илюшка Языковъ. Онъ предъявилъ въ Преображенскомъ Приказѣ, послѣ ссылки своихъ сотоварищей, что въ 1711 году былъ онъ, Илюшка, на разбоѣ въ урочищѣ на Татаркѣ съ товарищи своими всего 20 человекъ, разбили проѣзжую иноземку, которая ѣхала съ Москвы съ людьми, и въ то время стоялъ онъ Илюшка, въ лѣсу, держалъ связанныхъ 2-хъ человекъ, которыхъ они, воры, ограбили прежь той иноземки и товарищи его, ограбя тое иноземку, пришли къ нему, Илюшкѣ въ лѣсъ, и изъ нихъ одинъ, Дениска Голенищевъ, сказалъ ему, Илюшкѣ: у той-де иноземки человекъ шведа, который сидѣлъ на козлахъ, закололъ онъ, Дениска, рогатиною въ бокъ до смерти, за то, что онъ, шведъ, сталъ кричать и бросился на нихъ съ ножемъ, и съ дороги оттащили въ лѣсъ и чтобъ онъ, Илюшка, того мертваго тѣла посмотрѣлъ и къ тому мертвому тѣлу его, Илюшку, привелъ; и онъ, Илюшка, то мертвое тѣло видѣлъ, лежалъ въ сѣромъ кафтанѣ поколотъ въ бокъ на сквозь, а какъ-де тотъ Дениска того шведа закололъ и товарищи ихъ воры притомъ были всѣ.

Илюшка Языковъ въ этомъ новомъ распросѣ показывалъ на Семена Тимошина и Андрея Пльшиваго; ихъ надо было распросить также какъ и Никитку, ихъ сотоварища, и вотъ почему ихъ вернули съ дороги.

Сенька Тимошинъ и Андрюшка Пльшивыи показали, что когда они грабили иноземку, товарищъ ихъ Дениска Голенищевъ подбѣжалъ къ коляскѣ и рогатиною закололъ въ

бокъ, сидѣвшаго на козлахъ шведа и тотъ шведъ упалъ на землю. И послѣ, раздѣля имущество, они видѣли, что тотъ человѣкъ лежалъ на дорогѣ мертвъ.

Никита Кириловъ объявилъ, что онъ, невидѣль, закололъ ли Дениска шведа до смерти рогатиною, потому что Дениска набѣжалъ прежде его на коляску, остановилъ лошадей и потомъ повелъ въ лѣсъ, а онъ, Никитка, стоялъ на дорогѣ поодаль, сторожа, чтобъ не наѣхали какіе люди. Товарищи его обирали иностранку въ лѣсу, и мертваго тѣла онъ невидѣль, а когда они возвращались съ разбою къ Москвѣ, то дорогою Дениска говорилъ: «я-де у иноземки покололъ рогатиною шведа и тотъ-де шведъ говорилъ, моя не дробить», а до смерти ли того шведа закололъ Дениска, не сказывалъ и про то убійство ни отъ кого онъ, Никитка, не слыхалъ.»

Разнорѣчивыя показанія въ Преображенскомъ Приказѣ, да и во всѣхъ судилищахъ того времени, согласно уложенія царя Алексѣя Михайловича, имѣли послѣдствіемъ допросъ подъ пыткою, и генваря 21-го дня Никитку привели въ застѣпокъ къ дыбѣ.

Никитку начали раздѣвать, руки положили въ хомутъ, но онъ рванулся и закричалъ своимъ мучителямъ: — «За мной есть государево дѣло».

Слово и дѣло—или государево дѣло—эти слова останавливали пытку и самую казнь преступника.

Никитку повели предъ князя Ѳедора Юрьевича Ромадановскаго, начальника Преображенскаго Приказа.

— Какое за тобою государево дѣло? спросилъ князь.

Никитка началъ сказывать свое показаніе. Секретарь Приказа записывалъ: Коломенской слободы ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да Нижняго Нова-Города помѣщикъ Иванъ Андреевъ сынъ иконописецъ, да подмосковной вотчины Александра Лвова Нарышкина, деревни Пучковой, крестья-



яинъ Осипъ Артемьевъ, который живетъ въ той деревнѣ въ своемъ дворѣ, да Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ, а какова они Григорій и Лука чину того онъ не знаетъ, живучи на Москвѣ, раскольникуютъ, въ церковь Божию не ходятъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ дома свои ни съ какою потребою не призываютъ, а когда они, священники, въ недѣлю Св. Пасхи и въ Господскія праздники къ нимъ, раскольникамъ, въ дома приходятъ со святынею, и они, раскольники, тѣхъ священниковъ въ дома свои не пускаютъ и Восточной Соборной Апостольской Церквѣ не повинуются и говорятъ, что во святыхъ церквахъ и въ христіанской вѣрѣ стало быть прѣмѣненіе, въ церквахъ престолы и на церквахъ кресты поставлены не по правилу, довлѣетъ де быть крестамъ три-составнымъ, а нынѣ ставятъ осмоконечныя и христіане отступили отъ вѣры, крестятся тремя большими перстами, и какъ вѣнчаютъ, ходятъ противъ солнца, и тотъ-де крестъ отъ діавола и стала быть ересь, а подобаетъ-де православному христіанину изображеніе крестное имѣти на себѣ, слагая большой перстъ съ двумя меньшими, тотъ-де истинный крестъ, и во время вѣнчанія новобрачнымъ ходить по солнцу, а не противъ солнца, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ сходятся они, раскольники, въ дома къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву и вечерни и утрени и часы поютъ сходясь въ избѣ, и на ектеніяхъ, когда служатъ попы, о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтін его великаго государя имя не поминуютъ же, такъ же младенцевъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ въ домахъ же своихъ, и мертвцовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу за Московію рѣкою близъ тюхалей, а у церкви Божіи не похороняютъ, будто завышенписанное церкви противленіе.

Да въ прошлыхъ годахъ, и именно тому третій годъ, у Степана Леонтьева въ домѣ вѣнчали свадьбу, пріѣзжихъ тверскаго уѣзду изъ-за Волги дѣтину да дѣвку, а какъ ихъ

не имяномъ зовутъ, не знаетъ, про то знаетъ и скажетъ тотъ Степанъ; да у Луки Федорова въ домъ вѣчалижъ свадьбу тверскаго жъ увъзду дворянина Ивана Семенова работника не знамо съ чьею дѣвкою, а то-де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ, раскольщиковъ, въ великія песты исповѣдываютъ и причащаютъ прѣзжіе помы изъ Керженскихъ лѣсовъ, Яковъ Михайловъ, да Григорій, а чей сынъ не знаетъ, а то причастіе тѣ помы привозятъ съ собою, а гдѣ въ церквахъ службы совершаютъ, того онъ, Никита, подлинно не знаетъ.»

«Да онижъ раскольщики Степанъ Леонтьевъ, Иванъ Андреевъ, Осипъ Артемьевъ держатъ у себя въ домѣхъ многія книги старой печати и уставныя и скорописныя и читая сказываютъ: нынѣ-де время послѣднее, и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ-де не царь, антихристъ, потому во прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Симонъ Петровъ, а отъ него-де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ-де царь Петръ бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та-де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова.»

«Да онъ же-де государь неприятельскіе города беретъ боємъ, а иные лестью, и то-де по писанію сбывается; и царь де градъ онъ, государь, возметъ.»

«Да и Римъ-де онъ, государь, возметъ же лестью и соберетъ жидовъ вѣхъ и съ ними, жидами, пойдеть во Иерусалимъ и тамъ станетъ царствовать, и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды въ скорыхъ числѣхъ его не познаютъ и будетъ-де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то-де время они, жиды, его, государя, познаютъ что онъ антихристъ и на немъ-де сей вѣкъ кончается.»

«А тѣ же вышеписанныя слова они, раскольщики, Степанъ, Иванъ и Осипъ при немъ, Никитѣ, говаривали не во одно время, какъ онъ, Никитка, жилъ у Степана Леонтьева,

ушедъ изъ-за караулу съ денежнаго двора и ту утечку они вѣдали; да про тотъ же ихъ расколъ и про великаго государя непристойныя слова отъ нихъ, раскольщиковъ, слыхалъ не по одно время денежнаго воровскаго дѣла мастеръ Ивашка Алексѣевъ, который въ 712 году взятъ былъ въ Преображенскій Приказъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и посланъ къ розыску на денежный дворъ.»

«Да и жены-де ихъ раскольщиконы съ ними раскольничаютъ же, про великаго государя слова слыхали-ль, того онъ Никита не знаетъ.»

Донось Никитки былъ по первому пункту и 23-го генваря Ромодановскій приказалъ состоявшему при преображенской канцеляріи капитану Якову Стечкину отправиться съ Никиткою отыскивать по Москвѣ, и по указаніямъ Никитки арестовать Ивана Андрѣева, Степана Леонтѣева, Григорія Якимова и Луку Федорова. О присылкѣ крестьянина Александра Львовича Нарышкина Осипа Артемьева дали знать въ домъ Нарышкина.

Ивана Андрѣева нашли въ избѣ въ Кожевеникахъ; при немъ взяты книги печатанныя, скорописныя и пѣвчія; капитанъ Стечкинъ опечаталъ всю движимость и приставилъ караулъ къ дому.

Ямщика Степана Леонтѣева, проживавшаго въ Коломенской ямской слободѣ, не нашли дома — въ замѣнъ хозяина арестовали жену его — имущество запечатали и приставили караулъ.

Григорья Якимова, проживавшаго на Болотѣ, тоже не застали — такимъ же порядкомъ взяли жену — имущество запечатали и приставили караулъ. У Григорья Якимова найдено много книгъ печатныхъ, скорописныхъ и уставныхъ.

Капитану Стечкину пришлось въ этотъ день арестовывать все женщинъ, и на Преснѣ, гдѣ жилъ Лука Федоровъ,

опять за отсутствиемъ мужа, арестована жена его. И у Луки найдено много книгъ.

Такимъ-образомъ, развѣзжая по Москвѣ съ Никиткою и солдатами, капитанъ Стечкинъ заарестовалъ Ивана Андрѣева и трехъ женщинъ, набралъ мѣшки книгъ и представилъ все въ Преображенскій Приказъ.

Въ тотъ же день приступили къ допросу.

Иванъ Андрѣевъ показалъ: прежде сего былъ онъ домо-вой вотчины святѣйшаго Патріарха слободы Благовѣщенской, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, бобыльской сынъ и живучи съ отцомъ своимъ изучился иконному письму и отецъ его умре, а онъ Иванъ послѣ смерти его, тому лѣтъ съ 20, изъ той слободы сошелъ, скитался по разнымъ городамъ и селамъ и деревнямъ и въ пустынь за Нижнемъ въ Керженцѣ Бога ради, а гдѣ сколько порознь скитался, сказать не упомянуть, и пришелъ къ Москвѣ, Бога ради, а сколь давно не упомянуть и жилъ по разнымъ мѣстамъ, а гдѣ не знаетъ, а сего де генваря противъ 22-го числа ночевалъ на постояломъ дворѣ въ нижнихъ садовникахъ, а на чемъ дворѣ не знаетъ и съ того двора пошелъ гулять и въ тѣхъ же садовникахъ встрѣтился съ нимъ не знамо каково чину человекъ и позвалъ его Ивана въ Кожевники, а сказалъ: требуетъ де его человекъ, чтобъ онъ, Иванъ, написалъ ему икону, а какъ во имя не сказалъ; и онъ Иванъ съ тѣмъ человекомъ въ домъ для ряды иконнаго письма за работу пошелъ и тотъ человекъ привелъ его на дворъ въ Кожевенную слободу, съ котораго онъ нынѣ взятъ въ Преображенскій Приказъ, и какъ онъ, Иванъ, пришелъ на тотъ дворъ и вошелъ въ избу и въ той избѣ людей никого не было, и тотъ человекъ, которой привелъ, пошелъ изъ избы и сказалъ ему, что онъ приведеть человека и какъ-де тотъ человекъ изъ избы вышелъ, и въ тотъ же часъ въ ту избу пришли офицеръ съ

солдаты и взявъ его привели въ Преображенскій Приказъ.»

«А бывшаго-де сынаго истопника Никитку Кириллоа и Коломенской слободы ямщика Степана Леонова и Александра Нарышкина крестьянина Осипа Артемьева и Григорья Якимова и Луку Федорова онъ, Иванъ, не знаетъ и случая съ ними не бывало и по воскреснымъ днямъ къ вечернѣ и къ утрени и къ часамъ тѣ люди къ нему, Ивану, въ домъ и онъ, Иванъ, къ нимъ въ дома, не прихаживалъ и никакихъ служебъ въ домѣхъ не пѣвали и младенцовъ не крестили и овадобъ не вѣнчали; и живучи на Москвѣ, которыя свойственники и ему знаемы никто у него не умиривалъ и мертвецовъ съ Москвы для погребенія въ лѣсъ въ тюхали и никуда не отваживалъ.»

«А въ одно-де время, какъ онъ жилъ въ пустынѣ въ Керженцѣ съ такимъ пришлецомъ, каковъ онъ, съ Васильемъ, а отечества и презвища не знаетъ, и тотъ Василій въ той пустынѣ умре, а при смерти прилучился чернѣй священникъ Діонисій, которой въ то время жилъ въ той пустынѣ и того Василья исповѣдывалъ и причащалъ и по смерти погребъ въ той пустынѣ, для того, что въ близости святыхъ церквей нѣтъ, а о кромѣ того въ лѣсахъ чтобъ кто погребенъ не знаетъ.»

«А прежь сего тому лѣтъ съ шесть, живучи на Москвѣ, имѣлъ онъ отца духовнаго, прѣзжаго изъ поморья, чернаго священника Филарета, а которой обители не знаетъ, и у него исповѣдывался и св. таинъ причащался тѣмъ таинствомъ, которыя отецъ его духовной приносилъ изъ Поморья.»

«Да послѣ того, а сколь давно не упомнить, прѣзжалъ на Макарьевскую ярменку изъ Поморья, изъ обители Жироначальныя Троицы отъ чернаго священника Досифея крылоской дьячекъ Василій и привезъ съ собою таинство тѣло и кровь Христа Бога нашего, а онъ Иванъ въ то вре-

мя былъ на той ярмонкѣ, да тутъ же прилучился изъ Керженца два челоуѣка, а кто имена не знаетъ и ему Ивану про того Василья сказали и онъ, Иванъ, съ ними къ тому Василью ходилъ и сѣлись на дорогѣ и того таинства для смертнаго часа у него просилъ и онъ, Василій, того таинства далъ ему часть и было у него въ сосудѣ и возилъ съ собою и въ 712 году то таинство на Макарьевской ярмонкѣ потребивъ въ Петровъ постъ причастилъ его тѣмъ таинствомъ прѣзжій изъ Поморья черной священникъ Никифоръ, а которой обители не знаетъ.»

«Да тому третій годъ въ великой постъ былъ онъ, Иванъ, въ Клушинской пустыни, что за Волокомъ Ламскимъ и въ то время въ ту пустыню прѣзжалъ изъ Польши изъ монастыря черной священникъ Іоасафъ, а изъ котораго монастыря, того онъ, Иванъ, не знаетъ, только тотъ священникъ въ разговорахъ сказывалъ о нашемъ де монастырѣ благочестивому государю доношеніе есть, что въ нашемъ монастырѣ живутъ русскіе и поляки и у того Іоасафа онъ, Иванъ, исповѣдывался и причащался въ той пустыни въ кельѣ, а то причастіе тотъ монахъ привозилъ съ собою, а въ тѣхъ-де пустыняхъ, гдѣ онъ бывалъ, св. церковей нѣтъ.»

«А во время бытности его на Москвѣ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы онъ, Иванъ, ходитъ и ко св. иконамъ и къ мощамъ св. чудотворцевъ прикладывается во время какъ передъ литургіею читаютъ часы или въ молебное пѣніе и у св. литургіи когда прилучится стоять, такъ же и въ другія соборныя и въ приходскія церкви онъ ходитъ и честнымъ иконамъ покланяется и св. соборной апостольской восточной церкви онъ, Иванъ, повинуется и ничѣмъ не противенъ и противности церковной ни отъ кого не пріемлетъ.»

«А крестное знаменіе на челѣ своемъ изображаетъ сложеніемъ двумя перстами указательнымъ и среднимъ, сово-

купа большой персть съ двумя меньшими, а не два указательный и средній съ большимъ, для того: въ древнихъ учебныхъ псалтырехъ писано велѣно совокупить два перста меньшихъ съ большимъ и какъ благословлять такъ и молиться, а отъ приходскихъ и отъ другихъ церквей священниковъ со святынею и съ потребою онъ, Иванъ, къ себѣ не призываетъ, потому-что дома и жены и дѣтей не имѣетъ и собою имъ, священникамъ, приходять къ нему не куды, а тремя перстами не крестится для того какъ сказано у него выше сего. А слова-де, что во св. церквахъ стало быть примѣненіе говорилъ онъ не такія, какъ у извѣтчика написано въ извѣтѣ; говорилъ такъ: что прежь сего на просвирахъ печатали крестомъ трисоставнымъ, а нынѣ печатають крестомъ, которымъ противъ прежняго въ видѣ стало быть измѣненіе, потому-что у нынѣшняго креста подножія и титла нѣтъ и то-де примѣненіе стало не отъ великаго государя а прежде его государя, а что де будто на св. церквахъ кресты и въ церквахъ престолы не по правилу и свадьбы доведется вѣнчать по сонцу, такихъ словъ неговаривалъ, а есть ли бы въ церквахъ какая измѣна и обрелася и то де не отъ него великаго государя.»

«Такъ же и великаго де государя антихристомъ не называлъ и что онъ де царь антихристъ будто въ книгахъ писано въ прежнихъ лѣтѣхъ былъ волхвъ Сименъ Петровъ, а отъ него де были ереси и отпалъ отъ вѣры, а этотъ де царь Петръ бороды и лбы велить брить и печатаетъ солдатъ въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова, да онъ же де государь непріятельскіе города беретъ боемъ, а иные лестью, и то де по писанію случается и Царь де градъ да Римъ де онъ государь возьметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жиды его въ скорыхъ чи-

слѣхъ не познають и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то время они, жиды, его государя познають, что онъ антихристъ и на немъ вѣкъ кончается, такихъ словъ онъ, Иванъ, ни съ кѣмъ неговариваль.»

«И денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашки Алексѣева онъ, Иванъ, не знаетъ и въ томъ на него неплетоя.»

«А на Москвѣ онъ, Иванъ, отца себѣ духовнаго не имѣлъ, для того, что онъ не московской уроженецъ и житія себѣ нигдѣ домоу не имѣлъ.»

Послѣ допроса Ивана Андреева надо было допрашивать другихъ, оговоренныхъ Никиткою, — но ихъ, какъ мы видѣли не нашли, а потому за неимѣніемъ мужей принялись за ихъ женъ.

Первая очередь выпала на долю жены ямщика Степана Леонтьева которая показала: живетъ она, Марфа, съ мужемъ своимъ въ Коломенской ямской слободѣ въ своемъ дворѣ, а Никитку Кирилова она, Марфа, знаетъ потому: тому года съ два и больше, тотъ Никитка жилъ въ домѣ у мужа ея въ особой избѣ недѣли съ три, а мужъ ея Степанъ и она, Марфа, въ церковь Божию ходять и у мужа ея отецъ духовной есть церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, что у нихъ въ Коломенской ямской слободѣ священникъ Иванъ Ларионовъ, а у ней, Марфы, отецъ духовной Суздальскаго уѣзду села Рождественскаго попъ Григорій Григорьевъ, для того, что они въ томъ селѣ родились, а приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ со святою потребою призываютъ, и въ недѣлю св. пасхи и въ государскіе праздники со святынею приходскаго своего священника въ домъ къ себѣ пускають, и соборной апостольской восточной церквѣ она, Марфа, повинуется и крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ къ мужу ея Степану въ домъ раскольщика Иванъ



Андреевъ, Осипъ Артемьевъ, Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ нескладятся и вечерни и утрени и часы не поютъ, и такихъ раскольщиковъ она, Марфа, не знаетъ и въ домѣ у себя никогда не видывала и въ домѣхъ у нихъ ни какихъ младенцовъ не крещивали и свадьбы вриѣзжаго изъ Волги дѣтину да дѣвку никогда не вѣнчали и въ домѣ у нихъ тѣ пріѣзжія изъ Керженскихъ лѣсовъ поны Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и такихъ половъ она не знаетъ.»

«И такіе поны мужа ея и ее, Марфу, въ домѣ не исповѣдывали и не причащали и мертвецовъ своихъ въ лѣсу мужъ ея не погребаетъ, а погребаютъ у церкви Божіи, и про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого не слыхала и сама неговаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она не знаетъ.»

«А мужъ де ея Степанъ Леонтьевъ нынѣшнимъ промедленнымъ лѣтомъ сталъ во иступленіи ума и пьянствуетъ, и тому недѣли съ четыре пропалъ безвѣстно и нынѣ гдѣ живетъ и сыскать не знаетъ, а что онъ во иступленіи ума и пропалъ безвѣстно, про то вѣдаетъ ихъ Коломенской слободы прикащикъ Миней Васильевъ да сосѣди ямщики Петръ Никоновъ, Андрей Васильевъ сынъ Донковъ.»

Послѣ Марфы привели къ допросу жену Григорья Якимова: она показала: мужъ ее Григорій Бронной слободы тяглець, а живетъ съ нею своимъ дворомъ на Болотѣ противъ кузницъ, торгуетъ мужъ ея на Спаскомъ мосту печатными книгами, а вора Никитки Кирилова она не знаетъ, а мужъ ея Григорій и она, Татьяна, не раскольниковъ, а у мужа-де ея и у ней, Татьяны, отецъ духовный есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими воротами, что слыветъ на Пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и у того священника она, Татьяна, и мужъ ея исповѣдываются и св. таинъ когда сподобится причащаются и въ домъ къ себѣ того своего

отца духовнаго приходскаго священника церкви Соѳіи Премудрости Божіи, что въ Садовникахъ, а какъ зовуть не упомянутъ со всякою потребою призываютъ и съ потребою пускають и святой соборной апостольской церкви повинуются и ни чемъ не противится, а раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Луку Федорова она, Татьяна, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Татьяна, въ дома къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся и вечерни и утренни и часы, сходясь въ избѣ, не поють и въ домѣ у нихъ младенцовъ некрестятъ и свадьбы не вѣнчаютъ и мертвцовъ своихъ въ лѣсу нигдѣ не погребають и то въ домѣхъ у Степана Леонтьева и Ивана Андреева пріѣзжіе изъ Керженскихъ лѣсовъ поны Яковъ Михайловъ да Григорій дѣйствуютъ ли, того она, Татьяна, не вѣдаетъ, и такихъ поповъ не знаетъ.»

«А крестное изображеніе на челѣ своемъ полагаетъ, совокупя три перста большіе, а не меньшіе съ большимъ, и въ томъ во всемъ вышенисанномъ она, Татьяна, шлется на вышенисаннаго отца своего духовнаго Федора Матвѣева.»

«И про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она не слыхала и сама не говорила и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того не знаетъ, а до присылки къ нимъ изъ Преображенскаго приказу мужъ ея за день съ двора сошелъ, а куда не знаетъ и нынѣ гдѣ живетъ, не знаетъ же, а которыя книги въ домѣ у нихъ взяты и тѣ книги мужа ея, и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Въ заключеніе спросили жену Луки Федорова: мужъ ея Лука книгъ печатнаго двора прибылой батырщикъ и живетъ она, Улита, съ мужемъ своимъ за Преснею на загородномъ дворѣ дьяка Ивана Степанова съ поручною записью, торгуетъ мужъ ея на Спасскомъ мосту печатными книгами

и писать уставомъ на продажу каноны, а вора Никитку Кирилова она, Улита, знаетъ, потому-что онъ, Никита, тому съ годъ и больше въ вышписанномъ дворѣ Ивана Степанова купилъ у мужа ея книгу печатную, а какъ званіемъ не знаетъ, а мужъ ея Лука и она, Улита, нераскольниковъ и у мужа де ея и у ней, Улиты, отецъ духовный есть вышписанной церкви Николая Чудотворца что на пескахъ священникъ Федоръ Матвѣевъ и отъ того священника она Улита и мужъ ея Лука исповѣдываются и св. таинъ, когда сподобятся, причащаются и въ церковь Божию ходятъ и въ дома къ себѣ священника церкви Николая Чудотворца, что за Преснею на Воганковѣ, а какъ именемъ не упомянуть, въ недѣлю Св. Пасхи и въ господскія праздники со всякою потребою пускаютъ и соборной Апостольской Восточной церкви повинуются и ни чѣмъ не противятся и раскольниковъ ямщика Степана Леонтьева и Ивана Андреева, Григорья Якимова она, Улита, не знаетъ и по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ мужъ ея и она, Улита, въ домъ къ Степану Леонтьеву и къ Ивану Андрееву не сходятся, и вечерни и утрени и часы сходясь въ избу не поютъ и въ домъ у нихъ младенцовъ не крестятъ и усоншихъ своихъ мертвецовъ въ лѣсу не погребаютъ и тому третій годъ въ домъ, съ котораго она нынѣ взята въ Преображенскій Приказъ свадьбы Тверскаго узда дворянина Ивана Семенова работника ни съ какою дѣвкою не вѣнчали и того у нихъ въ домъ пріѣзжіе попы изъ керженскихъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ да Григорій не дѣйствовали и ея, Улиту, и мужа ея Луку въ великіе посты не исповѣдывали и не причащали и такихъ поповъ она, Улита, не знаетъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ она, Улита, на челѣ своемъ совокуня три перста большіе, а меньшіе съ большимъ и въ томъ во всемъ вышписанномъ она, Улита, шлется на вышписаннаго отца своего духовнаго попа Федора Матвѣ-

ева и на приходскаго попа церкви Николая Чудотворца, что на Ваганковъ.»

«А про великаго государя непристойныхъ словъ отъ мужа своего и ни отъ кого она, Улита, не слыхала и сама не говаривала и мужъ ея непристойныя слова говорилъ ли, того она незнаеть, а до присылки мужъ ея тогожь дня сошелъ съ двора, а куда и нынѣ гдѣ не знаеть, а которыя книги у нихъ въ сундукъ, да въ подголовкѣ, да въ мѣшкѣ взяты и тѣ книги мужа ея и тѣми книгами мужъ ея торгуетъ.»

Послѣ распросовъ, Ивана Андреева и трехъ женщинъ отвели въ тюрьму.

На другой день, 24 Января, представленъ былъ въ приказъ крестьянинъ Александра Львовича Нарышкина Осипъ Артемьевъ. Въ распросѣ онъ, Осипъ, сказалъ: крестьянинъ Александра Львова сына Нарышкина московскаго уѣзда деревни Пучковой и живетъ въ той деревнѣ съ женою и съ дѣтьми, своимъ дворомъ на пашнѣ и грамотѣ учень, читаетъ по печати а скорописи не умѣеть.»

«А расколу не имѣеть и соборной апостольской церкви противъ правилъ Св. Отецъ повинуется и ни чемъ не противенъ и къ Божественнымъ службамъ къ вечерни, къ утрени, къ литургіи приходитъ и отецъ духовный у него, Осипа, есть помѣщика его вотчины села Чашикова церкви Живоначальныя Троицы попъ Никита Семіоновъ, и Св. Таинъ, когда сподобится, причащается, а именно причащался тому другой годъ, а въ прошедшій великой постъ исповѣдывался, а причаститься несподобился и священника со святынею и со всякою потребою въ дома къ себѣ призываетъ и на дворъ пускаеть, а свадебъ дома не вѣнчаетъ и мертвецовъ въ лѣсу не погребаетъ, и въ томъ во всемъ шлется на отца своего духовнаго и на церковниковъ и на крестьянъ.»

«А прежь сего не знатиємъ на чель своемъ знаменался крестъ знаменіемъ слагая два перста меньшіе съ большимъ, а нынѣ ученіемъ отца своего духовнаго и по заповѣди его крестится, слагая указательный да средній персты съ большимъ.»

«А ямщика де Степана Леонтьева и иконописца Ивана Андреева и Никиту Кирилова онъ, Осипъ, знаетъ, потому: о праздникѣ Живоначальныя Троицы бывали они у него въ гостяхъ въ домѣ его въ деревнѣ Пучковой тому лѣтъ съ 15, по знакомству какъ онъ, Осипъ, жилъ на Москвѣ въ ямской Тверской слободѣ для торговаго промыслу года съ три и въ тѣхъ годахъ онъ Осипъ, въ домехъ у ямщика въ Коломенской слободѣ, а у Ивана Андреева въ домѣ его у Серпуховскихъ воротъ бывалъ же, а у него Никитки Кирилова не бывалъ и въ домехъ у нихъ свадебъ никакихъ не вѣнчали, а во время бытности его у нихъ въ домехъ ни какой службы не бывало, а въ домѣ жъ у Ивана Андреева тому лѣтъ съ 15 видалъ однажды попа, а откуда тотъ попъ и какъ зовутъ не упомнить, собою старъ лѣтъ въ восемь-десять и больше и тотъ попъ въ то время у того Ивана въ домѣ обѣдалъ, а онъ, Осипъ, у того Ивана былъ и взялъ книгу миною четью себѣ для читанія и взявъ съ двора отъ него сонелъ а тотъ попъ остался въ томъ домѣ, а при немъ, Осипъ, тотъ попъ никакой службы не дѣйствовалъ.»

«А словъ онъ, Осипъ, въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева и нигдѣ читая книги, нынѣ де время послѣднее и великаго государя антихристомъ не называлъ и бороды де и лбы велитъ брить и печатать салдать въ руки и та де печать его антихристова, да онъ же де государь нещирительскіе города беретъ боемъ, а инныя лостью и то де по писанію сбывается и Царь де градъ онъ государь возметъ да и Римъ де онъ государь воз-

метъ же лествю и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами, пойдетъ во Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ, жидовъ, возлюбитъ и они де жиды его вскорыхъ числахъ не познають и будетъ у нихъ жидовъ гладъ и всякая нужда и въ то де время они, жиды, его, государя, познають, что онъ антихристъ и на немъ де сей свѣтъ кончается онъ, Осипъ, не говаривалъ и о нихъ не слыхалъ.»

Осипа Артемьева до поры до времени тоже посадили въ тюрьму. Къ нему на другой день поступилъ новый товарищъ по тому же дѣлу, по слѣдующему случаю: Въ домѣ иконописца Ивана Андреева, какъ мы видѣли выше, былъ поставленъ часовой. 25-го января вошелъ въ избу чело-вѣкъ и спросилъ неосторожно у солдата; «а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?» Этотъ вопросъ обошелся дорого знакомому Ивану Андрееву — солдатъ, очень опытный въ дѣлахъ того времени, неговоря ни слова, взялъ любопытнаго подъ руки и привелъ въ преображенскій приказъ.

Любопытнаго чело-вѣка тотчасъ же повели по тюрьмамъ показывать вѣрамъ и разбойникамъ, въ томъ числѣ и Никиткѣ, незнають ли его? Вопросъ былъ такой: знають ли они приводнаго чело-вѣка и на воровствахъ съ чимъ гдѣ бывали ли?

Всѣ воры и разбойники отказались отъ приводнаго чело-вѣка, исключая Никитки, который предъявилъ: что того де приводнаго онъ знаетъ; Семіономъ зовутъ Ивановъ, тотъ де Семіонъ тому года съ три жилъ въ домѣ у иконописца Ивана Андреева въ келейникахъ и про вышесказанный его Ивановъ расколъ вѣдаетъ и съ ними въ домѣ у того Ивана Андреева тотъ Семіонъ про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ ямщика Степана Леонтьева слышалъ.

Любопытнаго Семіона представили передъ князя Федора Юрьевича къ допросу.»

Въ распросѣ сказалъ: Семіономъ зовутъ Андроньевъ сынъ: а не Ивановъ, отецъ его Андронъ Евимовъ былъ Московскаго уѣзду вотчины Александра Львова сына Нарышкина села Чашникова, деревни Дубровки, крестьянинъ и тому года съ два и больше отецъ его умре, а онъ, Семіонъ, тому лѣтъ съ шесть изъ той деревни Дубровки отданъ въ помѣсной приказъ въ рекрутные солдаты и былъ въ солдатехъ недѣль съ 6, жилъ на обрядскомъ дворѣ, а въ полкъ ни куды не опредѣленъ а для чего не знаетъ, и съ того боярскаго двора онъ, Семіонъ, отъ солдатства бѣжалъ и ходилъ въ Московскомъ уѣздѣ по разнымъ селамъ и деревнямъ по миру для того чтобъ отбыть отъ солдатства, а начевывалъ по гумнамъ и тому третій годъ пришелъ онъ къ Москвѣ и ходилъ по миру жъ и за позднымъ временемъ близъ Коломенской Ямской слободы впроеился ночевать къ вышеписанному иконописцу Ивану Андрееву и у него начевывалъ; послѣ того онъ, Семіонъ, по тому знакомству къ тому Ивану въ домъ прихаживалъ и начевывалъ, а житьемъ не живалъ, и какъ онъ, Семіонъ, къ нему, Ивану, прихаживалъ и въ то время къ тому Ивану при немъ Семіонъ прихаживали не знамо какіе люди и въ избѣ пѣвали вечерни и утрени и часы и молятся постаринѣ, слагая большой перстъ съ двѣма меньшими, а въ церковь тотъ Иванъ Андреевъ ходитъ-ли и отца духовнаго имѣеть-ли того онъ, Семіонъ, незнаетъ.»

«А про великаго государя непристойныя слова, которыя писаны въ извѣтѣ у Никитки Кирилова тотъ Иванъ Андреевъ говорилъ ли, того онъ незнаетъ а онъ, Семіонъ, такихъ словъ отъ него, Ивана, и ни отъ кого не слыхалъ и самъ неговаривалъ.»

«А крестное изображеніе полагаетъ онъ на челѣ своемъ совокупля большой перстъ съ двѣма меньшими и кре-

счится двумя большими пальцами для того что онъ такъ съ ребячества наученъ.»

«А ямщика Степана Леонтьева и Григорья Якимова, Луку Федорова онъ не знаетъ, а Осипа Артемьева онъ знаетъ, потому-что онъ, Семіонъ, бывалъ съ нимъ одного съела крестьянинъ и вышеписанныи Иванъ Андреевъ и Степанъ и Григорій и Лука и Осипъ, въ церковь Божию ходятъ ли и младенцевъ въ домехъ крестятъ ли и свадьбы вѣнчаютъ ли и мертвцовъ въ лѣсу погребаютъ ли, того онъ, Семіонъ, не знаетъ и про великаго государя непристойныя слова они, Степанъ и Осипъ, говорили ль того онъ не знаетъ, а при немъ, Семіонъ такихъ словъ неговаривали.»

Всѣхъ этихъ показаній, отъ оговоренныхъ Никиткою людей, было еще недостаточно, потому-что не все еще были собраны оговоренные люди: недоставало еще Ивана Алексѣева — тотъ, какъ по справкѣ оказалось, сидѣлъ въ тюрьмѣ на денежномъ дворѣ и былъ приговоренъ за дѣланіе воровскихъ денегъ къ смертной казни.

Съ денежнаго двора, по требованію Преображенскаго Приказа, прислали къ великому государственному дѣлу Ивана Алексѣева, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи государственнаго дѣла Преображенской приказъ исполнилъ приговоръ надъ Иваномъ и увѣдомилъ сенатъ.

2-го февраля Иванъ Алексѣевъ, или, какъ называли его, просто Ивашка, сынъ дворцоваго трубника на показаніе Никитки отвѣчалъ: тому года съ два и больше подлинно сказать не упомнить, жилъ онъ, Ивашка, на бережкахъ что близъ Ямской Дорогомилловской слободы у вотчина своего померной избы у ходака Елистрата Орлова и того году въ великій постъ, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Тверскаго уѣзду изъ-за Волги дядя его родной бывший истопникъ Прѣхоръ Доросѣевъ, которой нынѣ перемѣнилъ себя имя называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и жи-



веть за Волгою въ Тверскомъ уѣздѣ на пустоши дворянина Степана Гарасимова сына Голодецкаго въ домѣ его; и живучи расколничаютъ; и въ тотъ великой постъ тотъ его дядя съ того вотчима его Ивашкова двора взялъ его, Ивашку, къ себѣ и привезъ въ вышенписанной Тверской уѣздъ за Водгу на пустошь на дворъ къ Степану Голодецкому и въ то время въ томъ домѣ былъ вышенписанный извѣтчикъ Никита Кириловъ, и въ томъ домѣ у того своего дяди онъ, Ивашка, былъ дни съ три и тотъ его дядя Иванъ Семеновъ съ тѣмъ дворяниномъ Степаномъ Голодецкимъ и съ Никиткою Кириловымъ, по вся дни, говорили утрени и часы и ефимоны, и крестное изображеніе на лицѣ своемъ полагади совокупя большой перстъ съ двѣма меньшими, и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ чтобъ онъ, Ивашка, сталъ съ ними молиться по старинѣ, и говорилъ: въ нынѣшнее де время стало быть въ мирѣ брадобрітіе и носятъ нѣмецкое платье и накладныя волосы и бреютъ лбы и въ томъ платьѣ ходять въ церковь и молитву творять и крестное изображеніе имѣютъ не постарому и такъ православнымъ христіаномъ творить неподобаетъ и приходитъ де нынѣ время послѣднее, а подобаетъ въ церковь Божію ходить въ рускомъ платьѣ, а мы де тебя перекрестимъ съ изнова для того что де ты носишь нѣмецкое платье и какъ перекрестимъ и отъ тебя де дѣволъ отстанеть, а будетъ де надъ тобою Божія милость и въ неразуміи онъ Ивашка имъ говорилъ, чтобъ они о крещеніи его дѣйствовали вновь и дядя его Иванъ Семеновъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ съ келейникомъ Семіономъ, которой нынѣ за карауломъ въ Преображенскомъ Приказѣ, привезли въ тотъ домъ незнамо откуда чернаго священника Григорья; а чей сынъ не упомянуть, и тотъ черной священникъ въ томъ домѣ о крещеніи его Ивашковъ, да вышенписаннаго извѣтчика Никитки Кирилова, да Степана Голодецкаго работницъ

четырехъ дѣвокъ по имени Дарью, Катерину, Аксиною, Марью, да новорожденнаго младенца крестьянскаго, а чьяго не знаетъ, и дѣйствовалъ тотъ попъ въ хоромахъ, постави на полу-корчагу съ водою и около той корчаги ихъ большихъ водили, а младенца носила воспріемница, а кто не знаетъ; кругомъ положи на плеча къ нимъ холстину и поставя ихъ всѣхъ въ кругъ, а концы связали вмѣстѣ и помазывали на лбахъ и по лъцу и по рукамъ и по плечамъ и по колѣнамъ, а какимъ не знаетъ; а младенца погружали въ той корчагѣ, а много ли не упомянуть, и велѣли имъ креститься слагая большой персть съ двѣмя меньшими и въ церковь ходить имъ не велѣли, а велѣли молиться въ домѣхъ, а при томъ крещеніи былъ у нихъ воспріемникомъ вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ а воспріемница вышеписаннаго дворянина Голодецкаго племянница дѣвка, а какъ зовуть и чья дочь не упомянуть.»

«И послѣ того крещенія, онъ Иванка съ Никиткою Кириловымъ у того Голодецкаго въ домѣ жили недѣль съ шесть и съ тѣмъ Никиткою у того Голодецкаго въ погребу дѣлали воровскія мѣдныя деньги тайно, а тотъ Голодецкой того ихъ дѣла невѣдалъ, и послѣ Св. недѣли вкорѣ онъ Иванка съ тѣмъ Никиткою отъ того Голодецкаго сошли и пришли къ Москвѣ въ Коломенскую слободу на дворъ къ ямщику Степану Леонтьеву и у того Степана жили въ домѣ съ годъ, и при нихъ тотъ Степанъ Леонтьевъ въ домѣ малывался Богу, крестился слагая большій персть съ двѣмя меньшими и въ церковь Божию не ходилъ и отца духовнаго не имѣлъ и приходскаго попа въ домъ къ себѣ ни съ какою потребою не призывалъ, и въ то время къ тому Степану въ домъ прихаживали вышеписанной его дядя Иванъ Семеновъ прѣзжая изъ за Волги, да вотчины Александра Львова сына Нарышкина Московскаго уѣзду села Чашникова крестьянинъ Осипъ Артемьевъ да

\*

извѣтчикъ Никитка Кириловъ и въ томъ домѣ они Степанъ и Осипъ и Иванъ и Никитка при немъ Иванъ читая старыя книги, говаривали не по одно время: нынѣ де время послѣднее въ книгахъ пишуть въ послѣднія времена будутъ войны великія и про великаго государя говорили: чають де они что онъ государь антихристь и въ мирѣ де стала ересь что стало быть брадобритіе и у солдатъ бреють лбы и печатають въ руки, да у того Степана Леонтьева въ домѣ при немъ Ивашкѣ крестили дву младенцовъ того Степана жалицы Артемьевой дочери, а какъ зовуть не упомнить дочери, ея солдатки сына да своячины его Степановой мельника Васильевой жены Васильева Лукерьи Данилиной дочь и при томъ крещеніи дѣйствовала прѣзжій попъ Яковъ Михайловъ а откуда того онъ не знаетъ, да у того жъ Степана Леонтьева въ домѣ умеръ не знама какова чину человекъ собою старъ и то мертвое тѣло Степанъ Леонтьевъ у церкви не погребъ, а отвезъ съ извѣтчикомъ Никиткомъ Кириловымъ въ лѣсъ за Даниловъ мость.»

«А иконописецъ Иванъ Андреевъ, да вышенисанной крестьянинъ Осипъ Артемьевъ и Лука Федоровъ въ церковь Божию не ходять и отцевъ духовныхъ не имѣють и тотъ Иванъ Андреевъ и Лука Федоровъ въ домъ свой приходскихъ священниковъ ни съ какою потребою не призываютъ, а когда они священники къ нимъ приходятъ и они имъ попамъ отказываютъ.»

«А отъ того иконописца Ивана Андреева и отъ Луки Федорова про великаго государя непристойныхъ словъ не слыхалъ; только къ нему Ивану Андрееву въ домъ близъ Коломенской Ямской слободы на огородахъ по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ приходили въ домъ Степанъ Леонтьевъ. Осипъ Артемьевъ, Лука Федоровъ, и сходясь поють вечерни и утрени и часы, а на ектеніяхъ ког-

да служатъ помы о здравіи великаго государя не молятъ и по отпускѣ службы во многолѣтіе его великаго государя имя не поминаютъ и онъ Ивашка про то спрашивалъ у вышеписаннаго дяди своего Ивана Семенова для чего они при той службѣ на октоіяхъ великаго государя о здравіи не молятъ и по отпускѣ во многолѣтіи его великаго государя имя не поминаютъ и тотъ его дядя говорилъ ему Ивашкѣ: для того дене молятъ что въ мірѣ переменяли вѣру и стала печать антихристова такая: первая что переменяли вѣру, другая крестъ, третье платье, четвертое брадобритіе, пятое на челахъ подбриваютъ, шестая стануть солдаты печатать въ руки, а окромѣ того онъ Ивашка отъ вышеписанныхъ раскольниковъ иныхъ никакихъ словъ не слыхалъ. А Григорья Якимова онъ Ивашка зналъ потому, какъ онъ жилъ у Степана Леонтьева въ домѣ и съ того двора вышеписанной дядя его Иванъ Семеновъ, да Никитка Кириловъ, посылали его Ивашку на дворъ къ тому Григорью съ книгою библею и велѣли тому Григорью тое книгу продать, для того что тотъ Григорій торгуетъ книгами, а у него Григорья велѣли взять иныхъ книгъ, а какія не упомянуть, и тотъ Григорій тое библию у него Ивашки ваялъ, а ему Ивашкѣ далъ книгъ съ шесть; а какіе не знаетъ, и тѣ книги онъ Ивашка отнесъ на дворъ къ тому Степану Леонтьеву и отдалъ ему Степану да дядѣ своему Ивану Семенову, а какое у нихъ съ тѣмъ Григорьемъ знакомство, того онъ Ивашка не знаетъ, а тотъ Григорій раскольникъ ли и въ церковь Божию ходитъ ли и отъпа духовнаго имѣетъ ли, того онъ не знаетъ; и того Григорья въ домѣ у Степана Леонтьева и у Ивана Андреева не видывалъ и никакихъ непристойныхъ словъ отъ него не слыхалъ.»

Между-тѣмъ какъ жены судѣли въ тюрьмѣ, мужа ихъ возвѣщались: 12-го февраля по какому-то особенному слу-

чаю, можетъ—быть и по протекціи подьячихъ, двѣ жены а именно: жены батырщика Луки Федорова и Брѣнной слободы Григорья Якимова были вынуждены, по съ обязательствомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отыскать мужей и представить ихъ въ Преображенскій приказъ. Жена коломенскаго ямщика Степана Леонтьева какъ—то не попала въ число этихъ счастливиць. Она осталась въ тюрьмѣ вмѣсто своего мужа.

Несмотря на это, въ ожиданіи прибытія ихъ мужей, Преображенскій приказъ приступилъ 23-го февраля ко второй степени изслѣдованія—т. е. къ распросамъ съ пыткой. Довоочикъ Никитка, указанный имъ свидѣтель домашнего воровскаго дѣла мастеръ Иванка Алексѣевъ, иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Нарышкина Осипъ Артѣмьевъ, даточный бѣглый рекрутъ Семень Андроновъ приведены въ застѣнокъ и пытка началась съ доносчика Никитки.

А съ пытки онъ, Никитка, говорилъ тѣ же рѣчи, что сказалъ въ извѣтѣ своемъ: иконописецъ де Иванъ Андреевъ да ямщикъ Степанъ Леонтьевъ, да крестьянинъ Осипъ Артѣмьевъ въ домехъ своихъ читая старыя книги, про великаго государя непристойныя слова которыя у него извѣтчика написаны въ извѣтѣ, говорили подлинно не по одно время, а жены того Степана Леонтьева и Осипа Артѣмьева про непристойныя слова отъ нихъ слыхалили, того онъ не знаетъ, да Иванъ же де Андреевъ въ домѣ у ямщика Степана Леонтьева говорилъ: Государь де нашъ принялъ звѣршной образъ и носитъ собачьи кудри, да онъ же Иванъ Андреевъ въ домѣ тогожъ Степана и у себя вышепомянутыя непристойныя слова, которыя въ извѣтѣ его сказаны, про великаго государя говорилъ же подлинно, Коломенской же слободы при ямщикахъ Иванъ Якимовъ, да Игнатъ Васильевъ, да Сыромятной слободы при Иванъ Емель-

ямовѣ, и тѣ слова они ямщики и тяглець слышали, потому что они ямщики и тяглець Иванъ Емельяновъ раскольники жъ, да и вышепомянутой де свидѣтель Ивашка Бахметевъ такія слова отъ того Ивана и отъ Степана слыхаль, а тѣ ямщики живутъ въ той Коломенской слободѣ своими дворами, а тяглець Иванъ Емельяновъ гдѣ живетъ не знаемъ, торгуетъ въ лавкѣ въ вѣтошномъ большемъ ряду, а лавки его не знаетъ. (Было ему 30 ударовъ).

Иконописецъ Иванъ Андреевъ въ застѣвкѣ на очной ставкѣ въ тѣхъ словахъ записался.

Ивана Андреева подняли на дыбу.

Онъ отвѣчалъ съ дыбы: непристойныхъ де словъ про великаго государя, которыя написаны у извѣтчика въ извѣтѣ, онъ Иванъ въ домѣ у себя и у Степана Леонтьева и ни гдѣ никогда при вышеписанныхъ ямщикахъ Иванѣ Якимовѣ и Игнатѣ Васильевѣ, Сыромятной слободы при Иванѣ Емельяновѣ и ни при комъ не говариваль и тѣхъ людей онъ не знаетъ, такъ же и другихъ словъ будто государь нашъ принялъ звѣриный образъ и несетъ собачьи кудри онъ Иванъ никогда не говорилъ же.»

Никитка Кириловъ у дыбы, его Ивана уличалъ: вышеписанныя-де непристойныя слова какъ онъ Никитка сказалъ въ извѣтѣ и съ пытки онъ Иванъ говорилъ подлинно, да онъ же Иванъ про него государя говариваль не по одно жъ время какъ де онъ царь въ посты ѣсть мясо и женить христіанъ, и наряделъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія.»

«А Иванъ Андреевъ противъ той улики въ тѣхъ словахъ записался и говорилъ извѣтчику: и никому никогда что де царь въ посты ѣсть мяса и женить христіанъ и наряделъ людей бѣсомъ, подѣлалъ нѣмецкое платье и епанчи жидовскія не говорилъ же.»

Никитка жъ Кириловъ его Ивана уличалъ: онъ же де Иванъ Андреевъ вышеписанныя де непристойныя слова которыя въ первомъ его извѣтѣ написаны, говорилъ подлинно не по одно время въ домѣ жъ Степана Леонтьева да въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Тихона Никитича Стрешнева въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянина Ивана да Луки Федоровыхъ при нихъ Иванъ и Лукъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ, какъ они ѣхали изъ деревни Чихилевой отъ крестьянина Митрофана чей сынъ не упомянуть, а къ тому Митрофану онъ Никитка съ нимъ Иваномъ Андреевымъ ѣздили въ домъ къ нему по старымъ книгамъ молиться, а та деревня Чихилева помѣщика Ивана Хлопова отъ деревни жъ Пшекекъ, что по тверской дорогѣ, отъ Москвы въ 50 верстахъ.»

Иванъ Андреевъ запырлся: въ московскомъ де уѣздѣ въ деревнѣ Волковой въ домѣ у крестьянъ Ивана да Луки Федоровыхъ тому другой годъ объ успѣньевѣ днѣ и никогда не бывалъ, и ихъ Ивана и Луки не знаетъ и въ деревню Чихилеву къ крестьянину Митрофану въ домъ молиться съ нимъ Никиткою не ѣзживалъ же и того Митрофана онъ Иванъ не знаетъ, тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ тотъ Никитка клеветъ его Ивана напрасно (было ему 30 ударовъ.)

Привели въ застѣнокъ крестьянина Осипа Артемьева: непристойныхъ словъ, говорилъ Осипъ, про великаго государя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Осипа написаны онъ Осипъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ и отъ Ивана Андреева и ни отъ кого не слыхалъ.»

«Несчастливаго Осипа повѣсили на дыбу, а Никитка и Ивашка стоя у дыбы, уличали его: про великаго де государя непристойныхъ словъ онъ Осипъ отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева слыхалъ и самъ говаривалъ подлинно тому года съ два и больше, въ зим-

нее время какъ онъ Иванъ былъ за Волгою въ тверскомъ уѣздѣ у дяди своего Ивана Семенова, который живетъ на пустоши у дворянина Степана Голодецкаго, а тотъ Осипъ въ тожь время былъ въ домѣ жъ у Степана Голодецкаго и призжалъ къ брату его Степанову къ дворянину жъ Ларіону Герасимову сыну Голодецкому, для найму мльницы, а тотъ Ларіонъ живетъ отъ брата своего Степана въ близости на одной пустоши и въ томъ Степановѣ домѣ Голодецкаго онъ Осипъ Артемьевъ читалъ книгу о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи, и послѣ читанья въ разговорехъ при Степанѣ Голодецкомъ и при братѣ его Ларіонѣ и при дядѣ его Ивашковѣ Иванѣ Семеновѣ и при немъ Ивашкѣ говорилъ онъ Осипъ такія слова: какое де въ мірѣ стало христіанство государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ де женился на иноземкѣ.»

Кончилъ Ивашка началъ Никитка Кириловъ — а несчастный Осипъ все висѣлъ на вискѣ.

«Ты да Иванъ Андреевъ про великаго государя непристойныя слова, которыя у меня написаны въ извѣтѣ, говорили тому другой годъ объ Успеневѣ днѣ въ деревни Чихилевѣ въ домѣ у крестьянина Митрофана, а цей сынъ не упомию, при сынѣ его Миронѣ, и тѣ слова онъ Миронъ отъ тебя и Ивана Андреева слышалъ, а другихъ при томъ не было, а въ то время къ тому Митрофану въ домъ съѣзжались молиться по старымъ книгамъ, потому что они Митрофанъ и Миронъ раскольники жъ и грамотъ онъ Миронъ умѣетъ.»

Кончилъ Никитка, палачъ размахнулся и Осипъ подъ ударами кнута отвѣчалъ: непристойныхъ словъ никогда ни съ кѣмъ не говаривалъ, а тому года съ два въ зимнее время въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ дворянина Степана Герасимова сына Голодецкаго въ деревнѣ Говоровой я



былъ для найму у брата его роднаго Ларіона Голодецкаго мельницы, а Ларіона Голодецкаго я сталъ знать тому лѣтъ съ 7, какъ онъ былъ въ Москвѣ въ домѣ иконописца Ивана Андреева у серпуховскихъ воротъ, да тому года съ 4, Ларіонъ съ братомъ своимъ Степаномъ да съ Иваномъ Семеновымъ пріѣхали ко мнѣ въ домъ въ село Чашниково, какъ я жилъ съ отцемъ своимъ и въ домѣ у меня ночевали и сказали что ѣдутъ они изъ Москвы въ тверскую деревню свою и Ларіонъ Голодецкой говорилъ мнѣ чтобъ я пріѣхалъ къ нимъ въ деревню и нанялъ мельницу, для того что онъ Осипъ держитъ въ наймахъ мельницы, и какъ я былъ у Степана Голодецкаго, въ то время Иванка Бахметевъ былъ же, а для чего былъ того не знаю, и въ томъ домѣ я тетрадь писанную уставомъ Паладія Мниха о страшномъ второмъ Христовѣ пришествіи читалъ, а въ разговорехъ при нихъ Степанъ Голодецкомъ и братъ его Ларіонъ и Иванъ Семеновъ и при Ивашкѣ Бахметевѣ словъ: какое де въ мірѣ стало христіанство? государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, я не говаривалъ.»

«Такъ же тому другой годъ будучи въ деревнѣ Чихилевой у крестьянина Митрофана Иванова въ домѣ его я съ Иваномъ Андрѣевымъ про великаго государя никакихъ непристойныхъ словъ при сынѣ его Митрофановѣ Миронѣ не говаривалъ же, а къ тому Митрофану приходилъ я объ успѣевѣ днѣ о праздникѣ для того, что близъ той деревни въ селѣ Обуховѣ церковь Успенія Богородицы, въ то время у того Митрофана Иванъ Андреевъ, Иванъ Семеновъ, который живетъ за Волгою, да Никитка Кириловъ были жъ и въ домѣ у того Митрофана вечерню и утреню и часы пѣли, для того что тотъ Митрофанъ молится по

старинѣ и крестится слагая большой перстъ съ двѣмя меньшими.»

«А вышеписанными всѣми словами извѣтчикъ Никитка Кириловъ клеветъ меня напрасно (было ему 30 ударовъ).

Спустили съ дыбы Осипа, его мѣсто заступилъ Семень Андроновъ, даточный бѣглый рекрутъ: про великаго государя (говорилъ на дыбѣ Семень) непристойныхъ словъ которыя у извѣтчика Никитки Кирилова на него Семена написаны, онъ Семень отъ Ивана Андреева и ямщика Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева не слыхалъ.»

А Никитка Кириловъ все тутъ у дыбы уличалъ: что онъ Семень про великаго государя непристойныя слова отъ Ивана Андреева и отъ Степана Леонтьева и отъ Осипа Артемьева слыхалъ подлинно, и самъ такія непристойныя слова съ нимъ говаривалъ.»

А Семень противъ той улики съ пытки во всемъ записался. (Было ему 25 ударовъ).

Кончилися пытки, всѣхъ развели по тюрьмамъ. Дорого обошлось Семену Андронову посѣщеніе Ивана Андреева и любопытный вопросъ караульному солдату: а гдѣ хозяинъ Иванъ Андреевъ?—Семень черезъ два дня послѣ пытки 25 февраля умеръ и тѣло его свезли на кладбище, общее всѣмъ колодникамъ преображенскаго приказа въ покровской монастырь на убогомъ дому.

Въ распросахъ подъ пытку замѣшаны были имена новыхъ лицъ, и вотъ на другой день, 26 февраля, полетѣлъ нарочный къ тверскому коменданту объ арестованіи въ великомъ царственномъ дѣлѣ къ розыску *и къ языкомъ* (къ свидѣтельству) на очныя ставки тверскихъ помѣщиковъ Степана и Ларіона Герасимовыхъ Голодецкихъ, бывшего источника Прохора Дорофьева, который нынѣ называется дворяниномъ Иваномъ Семеновымъ и живеть у того Степана Голодецкаго въ домѣ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою

на пустоши. Вѣдно прислать ихъ «за крѣпкимъ карауломъ, заковавъ имъ руки и ноги въ кандалы. Дорогомъ везти съ опасеніемъ, чтобъ въ дорогѣ и съ почлегу не ушли и надъ собою и надъ караульщики какого дурна не учинили, а будетъ они караульщики для какой бездѣльной корысти или оплошкою тѣхъ колодниковъ упустятъ за то имъ караульщикамъ быть въ смертной казни».

27 февраля представленъ былъ крестьянинъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева московскаго уѣзда, села Рождественскаго, деревни Волковой, Лука Федоровъ, онъ показалъ: живетъ онъ Лука въ вотчинѣ боярина своего въ вышеписанной деревни Волковой въ одномъ домѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Федоровымъ, а извѣтника Никитку Кирилова онъ Лука знаетъ, потому что тотъ Никитка женатъ на сестрѣ его Лукиной дѣвкѣ Пелагѣ Матвѣевой, а иконописца Ивана Андрева и коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева онъ Лука не знаетъ и въ домѣ у вышеписаннаго ямщика Степана Леонтьева не бывалъ и иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Луки въ деревни Волковой тому другой годъ объ успеньевѣ днѣ не бывалъ же, и тотъ Иванъ въ домѣ у нихъ въ той деревни и у Степана Леонтьева про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя у извѣтника написаны въ извѣтѣ при немъ Лукѣ и братъ его Иванъ никогда не говаривалъ, и такихъ словъ онъ Лука отъ того Ивана Андреева не слыхалъ, а крестное знаменіе полагаетъ онъ Лука на челѣ своемъ совокупя большія три перста и соборной апостольской церкви онъ повинается и ничѣмъ не противенъ и отецъ духовной у него есть того села Рождественна попъ Матвѣй Васильевъ и у того пона тому другой годъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

Луку Федорова черезъ нѣсколько дней освободили изъ подъ ареста съ обязательствомъ по первому требованію явиться въ приказъ.

Надобно было отыскать еще ямщиковъ Коломенской слободы Ивана Якимова и Игнатя Васильева. Ромодановской послалъ опять дежурнаго капитана съ доносчикомъ Никиткою. Ямщиковъ не застали дома, — но за то запечатали дворъ и приставили караулъ. Возвращаясь изъ своего поиску назадъ въ Преображенское, Никитка, прѣзжая на площади надъ погребами, вдругъ остановилъ капитана и указалъ ему на проходившаго человѣка.

— Возьми, его закричалъ Никитка: до него есть дѣло государево. Капитанъ сдѣлалъ знакъ солдатамъ; они кинулись на прохожаго, остановили его и повезли съ собою въ Преображенское.

Страшное было время для московскихъ жителей. — Съ какимъ ужасомъ они должны были смотрѣть на ежедневные поѣзды посланныхъ изъ Преображенскаго за оговоренными людьми.

Дежурный капитанъ явился передъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ и представилъ несчастнаго прохожаго. Сперва, но обыкновенно, обыскали его и нашли на немъ изломанная восковыя свѣчи, маленькую оловянную ложечку, пузырекъ стеклянный, да выписку изъ апостольскихъ бесѣдъ. Онъ сказалъ себя вологжаниномъ, посадскимъ человѣкомъ Дмитриемъ Осиповымъ Швецовымъ.

Ромодановскій велѣлъ прежде привести Никитку — и спросилъ его: какое до вологжанина есть государево дѣло?

— Я Дмитрія знаю и велѣлъ его взять для того: тому года съ два тотъ Дмитрій былъ въ домѣ Коломенской слободы у ямщика Степана Леонтьева, про котораго у него сказано въ извѣтѣ его, какъ онъ Никитка жилъ у того ямщика, и въ то время у того жъ Степана былъ иконописецъ Иванъ Андреевъ и тотъ Иванъ Андреевъ да Степанъ Леонтьевъ, да тотъ Дмитрій въ разговорехъ межъ себя говорили о крестѣ, которые нашиваются на ризахъ и на пе-

ленахъ съ подножіемъ, который крестъ правѣе? и послѣ тѣхъ словъ, въ томъ же домѣ, Иванъ Андреевъ говорилъ нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытися подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертегъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и тѣ слова тотъ Дмитрій и Степанъ Леонтьевъ и онъ Никитка отъ того Ивана Андреева слышали и тотъ Дмитрій раскольщикъ и исповѣдывается и причащается у пріѣзжихъ поповъ, которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ; да тому года съ два и больше, былъ онъ Никитка въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкаго съ Ивашкою Алексѣевымъ съ сыномъ Бахметевымъ и у того Степана его Никитку съ Ивашкою Бахметевымъ о крещеніи дѣйствовали съ изнова и помазывали муромъ, а то дѣйствовалъ пріѣзжій изъ Керженскихъ лѣсовъ поппъ Григорій, а чей сынъ не знаетъ, и вышенисанный Дмитрій съ тѣмъ попомъ въ то время у того Голодецкаго былъ же и Ивашка его видѣлъ и знаетъ.

Ромодановскій велѣлъ привести Швецова. Онъ отвѣчалъ: жилъ онъ Дмитрій въ городѣ Вологдѣ на посадѣ на пречистенскомъ берегу въ своемъ дворѣ, торговалъ лукомъ и чеснокомъ, отъѣзжая къ городу Устюгу; и тому другой годъ тотъ его дворъ взялъ у него Дмитрія за долгъ вологжанинъ же посадскій человекъ Дмитрій Сырейщеконъ, а нынѣ онъ Дмитрій живетъ въ томъ же городѣ Вологдѣ на посадѣ у вологжанина жъ посадскаго человека Осипа Ильина сына прядильщика и торгуетъ лукомъ же и чеснокомъ; а къ Москвѣ онъ Дмитрій пріѣхалъ въ прошломъ 1712 году передъ Рождествомъ Христовымъ съ умершимъ тѣломъ москвитина посадскаго человека Андрея Иванова, который ѣхалъ отъ города Архангельскаго съ дѣдомъ сво-

имъ гостининой сотни Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Евреиновымъ и умре, и тотъ Евреиновъ нанялъ у нихъ на Вологдѣ двѣ подводы чтобъ то мертвое тѣло отвезть къ Москвѣ и его Дмитрія тотъ Евреиновъ нанялъ за тѣмъ мертвымъ тѣломъ въ провозаты, далъ ему Дмитрію найму пять рублей, и онъ Дмитрій по тому найму то мертвое тѣло къ Москвѣ привезъ; и на Москвѣ жилъ онъ въ мѣщанской слободѣ вышенисаннаго умершаго Андрея Иванова у тестя его торговаго человѣка Гаврила Яковлева сына Чернаго, недѣли съ двѣ, да на Тверокой улицѣ села Покровскаго у оброчнаго крестьянина Василья Яковлева, а нынѣ онъ живетъ въ мѣщанской слободѣ у свойственника своего вологженина Михаила Яковлева.»

«А извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и Коломенской слободы ямщика Степана Леонтьева сына Зыкова онъ Дмитрій не знаетъ; и тому года съ два въ Коломенской слободѣ въ домѣ ямщика Степана Леонтьева онъ Дмитрій не бывалъ и словъ съ ними при извѣтчикѣ въ разговорехъ межъ себя о крестѣ, которыя нашиваются на ризахъ и на пеленахъ, которой правѣ, не говаривали, да и грамотъ онъ Дмитрій не умѣеть, и словожъ будто нынѣ пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ должно скрытца подъ персть и главы свои прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де вы братіе видите что пришло время послѣднее и царствуетъ у насъ подлинно антихриотъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ же и не раскольничаетъ, и у пріѣзжихъ поповъ которыя пріѣзжаютъ изъ Керженскихъ лѣсовъ, не исповѣдывается и не причащается и такихъ поповъ не знаетъ, а отецъ де у него духовной есть на Вологдѣ церкви Гаврила Архангела что за городомъ въ Гавриловской улицѣ попъ Михаила Матвѣевъ, и у того попа онъ Дмитрій исповѣдывался и Св. таинъ сподоблялся тому лѣтъ съ пять и крест-

ное знаменіе на челѣ своемъ полагаетъ онъ совокупя три перста большіе и соборной апостольской церкви онъ Дмитрій повинуется и ни чѣмъ не противенъ, и тому года съ два и больше въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домѣ у дворянина Степана Голодецкого съ пріѣзжимъ изъ Керженскихъ лѣсовъ попомъ Григорьемъ онъ Дмитрій не бывалъ и такого попа и дворянина не знаетъ, и въ томъ домѣ того извѣтчика Никитку и денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева, тотъ попь о крещеніи при немъ Дмитрія не дѣйствовалъ и муромъ не помазывалъ и того Бахметева онъ Дмитрій не знаетъ, тѣмъ всѣмъ его Дмитрія тотъ Никитка клеветъ напрасно, а что у него Дмитрія вынято свѣчи восщанья ломанья, да ложечка оловянная небольшая, да пузырекъ стекляной не большой и тѣ свѣчи онъ Дмитрій выменилъ въ городѣ для поставленія передъ образы и въ поимку его тѣ свѣчи изломали салдаты, а ложечка оловянная что куплена, купилъ ихъ пятокъ въ колокольномъ ряду въ подарки малымъ дѣтямъ, для того что тѣ лошки яишныя, и четыре послалъ онъ на Вологду къ сроднику своему въ домъ отъ города Вологды гостиной сотни къ Алексѣевской женѣ Балавенскаго вдовѣ, а нынѣ Егорьевой дочери, а пятая осталась у него, а пузырекъ у него былъ свой и хотѣлъ въ тотъ пузырекъ купить крѣпкой вотки племяннику своему вологжанину посадскому человѣку Исаку Иванову для того, что онъ Исакъ дѣлаетъ серебрянное и о томъ ему заказывалъ, чтобъ тое водку купя принесть ему.»

Швецова выслушали и посадили въ тюрьму.

13-го марта представленъ былъ въ Преображенскій приказъ еще оговоренный Никиткою помѣщика Хлопова, Дмитревскаго уѣзда, села Обухова, деревни Чихилевой, Миронъ Митрофановъ.

«У того Мирона, говорилъ Никитка, тому другой годъ объ Успеневѣ днѣ онъ Никитка былъ въ домѣ въ деревнѣ Чихилевой съ иконописцомъ Иваномъ Андреевымъ да съ крестьяниномъ Осипомъ Артемьевымъ и у того Мирона въ домѣ вышписанной Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныя слова, которыми онъ Никитка уличалъ Оську Артемьева, говорили при немъ Миронъ и тѣ ихъ слова онъ Миронъ слышалъ.»

«А Миронъ Митрофановъ, смотря его Никитку, сказалъ того Никитки и Ивана Андреева и Осипа Артемьева онъ Миронъ не знаетъ и въ домѣ у него Мирона они никогда не бывали и грамотъ онъ Миронъ не умѣетъ.»

Миронъ Митрофановъ хотѣлъ отдѣлаться этимъ категорическимъ отвѣтомъ;—не такъ вышло: его предъявили колодникамъ и Осипъ Артемьевъ, смотря на Мирона, сказалъ того Мирона онъ знаетъ потому, у того Мирона тому года съ три въ домѣ въ деревни Чихилевой онъ Осипъ былъ съ Никиткою Кириловымъ, да съ Иваномъ Андреевымъ о праздникѣ Успеневѣ днѣ, а для чего, о томъ у него сказано въ пыточныхъ его рѣчахъ.»

Миронъ Митрофановъ смѣшался и повинился, что Осипа знаетъ, и что онъ, Осипъ, у него Мирона, былъ въ деревнѣ Чихилевой въ домѣ его тому года съ три о праздникѣ объ Успеневѣ днѣ.—Пришлось и Мирону идти къ допросу.

Передъ столникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, онъ сказалъ; живетъ онъ Миронъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ деревни Чихилевой въ одномъ домѣ со отцомъ своимъ Митрофаномъ Ивановымъ, да съ братьями родными Петромъ, да Архимомъ на нахотномъ жеребью, да онъ же Миронъ торгуетъ въ Плесѣ лѣсомъ, а извѣтчика Никитку Кирилова и иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева онъ Миронъ знаетъ. Ивана Андреева потому, назадъ тому лѣтъ съ 7, тотъ Иванъ ку-



пиль у него Мирона въ Плесѣ бревень, а Никитку Кирилова и Осипа Артемьева потому, тотъ Иванъ Андреевъ по званью его Миронову былъ въ домѣ у него Мирона съ ними Никиткою и Осипомъ тому года съ три о праздникъ Успенъевъ днѣ, для того что приходская ихъ церковь въ селѣ Обуховѣ во имя Успенія Богородицы и будучи у него Мирона въ домѣ тотъ Иванъ Андреевъ и Осипъ Артемьевъ про великаго государя непристойныхъ словъ, которыя написаны у извѣтчика Никитки Кирилова при немъ Миронѣ не говорили, и такихъ словъ онъ Миронъ отъ нихъ не слышалъ и былъ съ гостями въ особой избѣ, а тотъ Иванъ Андреевъ, и Никитка, и Осипъ были въ особой же избѣ для того, что вина и пива не пьютъ.»

«И въ той избѣ они Иванъ съ товарищи часы и утрени и вечерни говорили ль, того онъ Миронъ не видалъ для того что былъ пьянъ, и тѣ вышеписанныя Иванъ и Никитка и Осипъ раскольниковъ ли, того не вѣдаетъ а онъ Миронъ не раскольниковъ и расколу никакого не имѣетъ.»

«А крестное знаменіе полагаетъ онъ на челѣ своемъ овою купя большой перстъ съ двумя меньшими, для того въ старыхъ печатныхъ псалтыряхъ Юсифовскаго выходу напечатано: что велѣно крестится такъ, и соборной апопостольской церкви онъ Миронъ повинуется и ничемъ не противень; отецъ духовной у него есть церкви Николая чудотворца за Арбатскими вороты, что ольветъ на пескахъ, погъ, а какъ зовутъ и чей сынъ не упоминать, и у того пона прошлаго году въ великой постъ исповѣдывался и Св. тайнъ сподобился.»

15-го марта посланный за помѣщиками Голодецкими въ Тверь «заполешной» майоръ Семенъ Юренинъ привезъ четьрехъ арестантовъ: Степана Голодецкаго и трехъ его дворовыхъ людей.

Какъ и за чѣмъ попались еще три человека дворовыхъ людей—маіоръ объяснилъ въ донесеніи.

9-го марта маіоръ онъ явился къ Тверскому коменданту и объявилъ ему указъ изъ преображенской канцеляріи объ арестованіи Голодецкихъ. Комендантъ Иванъ Михайловичъ Косошкинъ далъ маіору изъ приказной избы подъячаго и 20 человекъ солдатъ и отправилъ его въ Шелской и въ Ушальскій станы въ помѣстья дворянъ Голодецкихъ съ приказаніемъ: есть ли не найдетъ Голодецкихъ, то взять изъ дому, кого тамъ найдетъ и, не теряя времени, везти въ Преображенское, а въ Тверь не заѣзжать. Маіоръ отправился сперва за Степаномъ Голодецкимъ въ деревню его Говорово; хозяина не засталъ дома и потому арестовалъ трехъ его дворовыхъ людей, находившихся при домѣ. Отсюда отправился въ деревню Карповскую за Лариономъ Голодецкимъ; но тамъ не только помѣщика, но ни дворовыхъ, ни крестьянъ не нашолъ—все исчезли, разбѣжались неизвестно куда. Маіоръ поспѣшилъ возвратиться въ Преображенское, а на дорогѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ Пустырѣ встрѣтилъ проѣзжаго изъ Москвы. Люди указали маіору, что это ихъ баринъ; дѣйствительно Степанъ Голодецкій возвращался домой—маіоръ арестовалъ его и привезъ его вмѣстѣ въ Москву. Вотъ какъ послужило къ пользѣ дѣла наставленіе коменданта, данное маіору забрать изъ дому всѣхъ, кого онъ найдетъ — безъ этого, не зная Голодецкого въ лицо, маіоръ не могъ бы арестовать его.

Послушаемъ теперь допросъ Степана Голодецкого.

Помѣщенъ де онъ Степанъ въ тверскомъ уѣздѣ въ Шельскомъ и Ушальскомъ стану въ деревнѣ Говоровой и живетъ въ той деревнѣ, а служитъ изъ житья и дворянина Ивана Семенова, который жилъ въ домѣ у него Степана, онъ Степанъ знаетъ тому года съ два и больше по-

тому дядя его Ивановъ рязанской помѣщикъ Аѳонасей Мироновъ сынъ Соболевъ купилъ пустошь въ тверскомъ же уѣздѣ у помѣстья его Степанова въ близости, у дяди его Степанова Ивана Никитина сына Голодецкаго, а на той пустоши тотъ Иванъ Семеновъ строилъ помѣщиковъ дворъ, а какъ строилъ и въ то время тотъ Иванъ жилъ въ домѣ у него Степана, и тотъ Иванъ живучи у него училъ его Степана и домовыхъ его чтобъ онъ крестился слагая большой перстъ съ двумя меньшими, а онъ Степанъ прежь того крестное знаменіе полагалъ на челъ своемъ совокупя большой перстъ съ указательнымъ да среднимъ палцами, и говорилъ онъ Иванъ: тотъ де крестъ какъ тотъ Иванъ училъ вельво полагать на челъ, такъ и о томъ писано въ старыхъ книгахъ, а тотъ де крестъ какъ онъ Степанъ совокуплялъ три большія персты и крестился Богу не угоденъ; и потому его Иванову ученью онъ Степанъ и домовныя его неразуміемъ своимъ крестное знаменіе полагали на челъ своемъ совокупя большой перстъ съ двумя меньшими; да онъ же Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ онъ Степанъ не ходилъ въ церковь для того, въ мирѣ де стало не по старому: въ церквахъ служить поны не по правилу и въ службахъ ходять противъ солнца, а надобно де ходить по солнцу.»

«Да тому года съ два въ великой постѣ тотъ Иванъ Семеновъ привезъ въ домъ къ нему Степану съ Москвы Никитку Кирилова, да племянника своего Ивашку Алексѣева сына Бахметева, которыя нынѣ сидятъ за карауломъ въ Преображенскомъ приказѣ, и какъ онъ привезъ, и въ то время тотъ Иванъ говорилъ ему Степану чтобъ о крещеніи его Степановѣ дѣйствовать вновь для того что онъ Степанъ крестится не такъ и носилъ нѣмецкое платье, да съ собою жъ привезъ попа Григорья, да вологженна Дмитрія Швецова, который нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ

приказѣ, да пономаря Данила а откуда привезъ того онъ не знаетъ, и онъ Степанъ неразуміемъ же своимъ о крещеніи своемъ велѣлъ тому попу дѣйствовать вновь и тотъ попъ въ домѣ его Степановѣ о крещеніи его Степановѣ да дворовыхъ дѣвокъ его Степановыхъ двухъ Катерины, Анны да брата его Степанова Ларіоновыхъ, дѣвокъ же дву, а какъ зовутъ не упомянуть, да Никитки Кирилова, да Ивашки Бахметева дѣйствовалъ и помазывалъ тотъ попъ всѣхъ муромъ при вышеписанномъ Дмитріѣ Швецовѣ и пономарѣ Данилѣ, а они Дмитрей и Данила того не дѣйствовали только видѣли, и былъ тотъ попъ у него Степана въ домѣ дни съ два и отъ него Степана съ вологжанномъ Дмитріемъ и пономаремъ Данилою поѣхали, а куды не знаетъ, а Иванъ Семеновъ и Никитка Кириловъ и Ивашка Бахметевъ остались у него въ домѣ и бывъ поѣхали.

«Да тому года съ два въ зимнее время пріѣзжалъ къ нему Степану въ домъ крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, которой нынѣ сидитъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, а тотъ Осипъ знакомъ ему Степану, потому-что онъ Осипъ держалъ изъ найму въ тверскомъ же уѣздѣ у брата его Ларіона мѣльницу, и въ домѣ его Степановѣ тотъ Осипъ при вышеписанномъ Иванѣ Семеновѣ да Иванѣ Бахметевѣ читалъ книгу Паладія монаха о страшномъ Христовомъ пришествіи, и послѣ чтенія онъ Осипъ слова: какое де въ мірѣ стало христіанство, государь де оставилъ царицу христіанку и сослалъ въ монастырь, а самъ женился на иноземкѣ, при немъ Степанъ и при Иванѣ Бахметевѣ говорилъ, а при томъ братъ его Ларіонъ Голодецкой былъ ль, и тѣ слова слышали ль, того онъ Степанъ не упомянуть, а тотъ Ивашка Бахметевъ въ домѣ къ нему Степану пріѣзживалъ не по одно время къ вышеписанному дядѣ своему Ивану.»

«А братъ де его Степановъ Ларионъ Голодецкой и Иванъ Семеновъ нынѣ гдѣ и сыскать ихъ не знаетъ.»

Помѣщика Голодецкаго послѣ допроса отвели въ тюрьму.

Мы забыли о нашей третьей женщинѣ, женѣ ямщика Степана Леонтьева—и ее счастливая звѣзда промелькнула. 25 марта въ день Благовѣщенья,— когда по народному обычаю и птицъ на волю выпускають, выпустили и Марфу— но съ обязательствомъ отыскать и представить мужа въ теченіе одного мѣсяца.

Хлопотала ли она ревнованіемъ чѣмъ прочія отпущенныя жены, или слухи дошли до мужа ея, ямщика Степана Зыкова объ доносѣ Никитки, только 9 апрѣля къ «бѣдностямъ» (тюремныя избы) Преображенскаго приказа прибѣжалъ босой, въ худомъ сермяжномъ кафтаникѣ, весь ободранный, безъ шапки, человекъ, и началъ спрашивать у солдатъ, гдѣ сидятъ Иванъ Андреевъ и Никитка Кириловъ. Никитка, увидѣвъ этого бродягу изъ-за рѣшетчатаго своего окна, крикнулъ солдатамъ, чтобъ схватили бродягу: есть за этимъ человекъ Государево дѣло! кричалъ Никитка. Этого было совершенно достаточно: капитанъ дежурный при бѣдностяхъ схватилъ бродягу и привелъ въ Преображенской приказъ. Бродяга оказался ямщикъ Степанъ Зыковъ.

— Зачѣмъ ты велѣлъ взять его? спросили Никитку.

— Я извѣщаю на него въ непристойныхъ словахъ и въ расколѣ.

Степана хотѣли посадить въ колодническую съ другими раскольниками, но оказалось невозможнымъ. Онъ былъ «въ изступленіи ума» (оумаснедшій). Его отдали за особый караулъ въ капитанскую караульную свѣтлицу капитану Семену Верховскому.

Шесть дней, безумствовалъ и куролѣсилъ Степанъ въ капитанской свѣтлицѣ, наконецъ вдругъ, совершенно

неожиданно, 15 апрѣля пришелъ въ себя. Караульный солдатъ, постоянно при немъ находившійся, донесъ, что Степанъ «сталъ быть въ умѣ».

Приступили къ его допросу:

Степанъ сказалъ: живетъ онъ въ Коломенской слободѣ, въ своемъ домѣ, съ женою своею Маршою, а соборной де апостольской церкви онъ Степанъ повинуется и ни чѣмъ не противенъ и въ церковь Божию къ литургіи и къ прочимъ Св. службамъ ходитъ и отца духовнаго и мѣсть церкви Св. мученика Флора и Лавра, что въ Ямокой Коломенской слободѣ сына Ивана Ларионова, а тому лѣтъ съ 5 и больше у того сына на исповѣди не бывалъ за поѣздками съ Москвы и за суетами, да и для того что бываетъ часто во иступленіи ума, и того приходскаго сына съ причетники со святынею и со всякими потребы въ домъ къ себѣ призываетъ и нускаетъ, а крестится слагая большой перстъ съ двумя меньшими для того что наученъ отъ отца своего въ малыхъ лѣтахъ.»

«А свадьбы никакихъ у него Степана въ домѣ пріѣзжіе помы много не вѣнчаютъ и мертвецовъ своихъ въ лѣсахъ ни съ какими проѣзжими помы ни съ кѣмъ онъ Степанъ невогребалъ.»

«И поповъ Якова Михайлова, Григорья Иванова онъ Степанъ не знаетъ и въ домѣ у него никогда не бывали. А Никитку Кирилова и Ивана Бахметева онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него живали въ домѣ назадъ тому года съ три и больше.»

«А иконописца Ивана Андреева и крестьянина Осипа Артемьева, вологжанина Дмитрія Швецова; тверитина Степана Голодецкаго, которыя нынѣ сидятъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ такъ же и Григорья Якимова, Луку Федорова, посадскаго челоуѣка Ивана Емельянова онъ Степанъ не знаетъ, развѣ де изъ нихъ кто стай-

валь у него на дворѣ потому что у него дворъ постоянной, и усмотря ихъ на-лицо скажетъ подлинно.»

«А ямщиковъ Ивана Якимова, Игнатя Васильева онъ Степанъ знаетъ, потому что они съ нимъ одной слободы и живутъ въ той слободѣ въ своихъ дворехъ.»

«А словъ съ Иваномъ Андреевымъ и съ Осипомъ Артемьевымъ въ домѣ у себя которыя у извѣтчика Никитки Кирилова въ извѣтѣ и въ пыточныхъ рѣчахъ написаны, читая книги нынѣ де антихристъ, бороды и лбы велить брить и печатать салдать въ руки и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристова не называлъ, такъ же другихъ словъ: Государь де непріятельскія города беретъ боемъ, а инья лестью, и то де по писанию сбывается, и Царь де градъ онъ Государь возметъ да и Римъ де онъ Государь возметъ же лестью и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними жидами пойдетъ во Иерусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбить, а они де жида его въ скорыхъ числѣхъ не познають, а будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то де время они жида его государя познають что онъ антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается, онъ Степанъ не говаривалъ же.»

«Такъ же иконописецъ Иванъ Андреевъ въ домѣ у него Степана непристойныхъ словъ: Государь де нашъ принялъ звѣриной образъ и носитъ собачьи кудри, и нынѣ де пришло послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должнъ скрытиса подъ персть и главы своя прикрыть въ горы или въ вертепъ, и сами де видите что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ, и на немъ де сей вѣкъ кончается, не говаривалъ и такихъ словъ онъ Степанъ отъ того Ивана не слыжалъ, тѣмъ воѣмъ тотъ Никитка клеветъ его Степана напрасно.»

«А какъ къ нему Степану въ домъ была изъ Преображенскаго приказу присылка и взята была вмѣсто его жена его

Марфа и въ то время его Степана дома небыло, ходилъ по разнымъ селамъ и деревнямъ и по Москвѣ по кабакамъ, для того что онъ въ то время былъ во иступленіи ума, а въ такой де болѣзни бываетъ онъ временемъ по полу-году и больше, а приключилась ему та болѣзнь тому лѣтъ съ 15 и про ту его болѣзнь вѣдаютъ слободы ихъ прикащикъ Миня Васильевъ и всѣ ямщики и къ Преображенскому приказу какъ онъ пришелъ непомнитъ (на подлинномъ написано: къ сему распросу Степанъ Зыковъ руку приложилъ).

И того же числа послѣ распросу, ему Степану иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, тверитинъ Степанъ Голодецкой, вологженинъ Дмитрій Швецовъ показываны и онъ Степанъ спрашиванъ, тѣхъ людей онъ Степанъ знаетъ ли?

И онъ Степанъ, смотря тѣхъ людей, сказалъ: Осипа Артемьева, Степана Голодецкаго онъ Степанъ знаетъ, потому что они у него ночевывали для постою, а Дмитрія Швецова онъ Степанъ знаетъ же, потому что тотъ Дмитрій бывалъ въ домѣ у него Степана съ вологжениномъ Антономъ Ивановымъ который жилъ въ ихъ Коломенской слободѣ съ нимъ Степаномъ въ сосѣдствѣ о праздникѣ Флора и Лавр ѿ

«А иконописца Ивана Андреева онъ Степанъ не знаетъ и случая у него никакого съ нимъ ни гдѣ не бывало.»

И въ спорныхъ словахъ ямщику Степану Зыкову съ извѣтчикомъ Никиткою Кириловымъ дана очная ставка.

На очной ставкѣ Никитка Кириловъ говорилъ: Степанъ Зыковъ раскольничаетъ подлинно и священниковъ ни съ какою потребою въ домъ къ себѣ непускаетъ, и въ церковь не ходитъ и отца духовнаго не имѣетъ, въ томъ онъ Никитка шлется на вышписаннаго фроловскаго попа Ивана.»

«И вышписанныя де про великаго государя непристойныя слова онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ, съ Оси-



помъ Артемьевымъ всего трое чловѣкъ не по одно время говаривалъ подлинно, и свидѣтели, которыя у него Никитки названы въ извѣтѣ, тѣ слова отъ нихъ слыхали подлинно жъ.»

«Да онъ же де Степанъ въ разныя времена съ Иваномъ же Андреевымъ говаривали: нынѣшнія де книги никоніановы, потому что тѣ книги издалъ Никонъ патріархъ и тѣ де никоніановы книги послѣ сихъ временъ стануть читать тако, какъ и мы читаемъ старыя книги, для того, что нынѣ многіе научены латынскимъ книгамъ, а никоніановы книги будутъ оставлены.»

Степанъ Зыковъ на очной ставкѣ съ Никиткою говорилъ тоже, что сказалъ въ распросѣ своемъ выше сего, и про книги де какъ онъ извѣтчикъ говорилъ въ очной ставкѣ онъ Степанъ неговаривалъ же.

Съ 27-го апрѣля начались новыя пытки.

Пытали Никитку—говорилъ прежнія рѣчи, что говорилъ съ извѣта и съ первой пытки: иконописецъ Иванъ Андреевъ, крестьянинъ Осипъ Артемьевъ, ямщикъ Степанъ Зыковъ про великаго государя непристойныя слова говорили подлинно». (Было ему 30 ударовъ).

16-го іюля пытали Никитку, Ивана Андреева, Степана Зыкова.

Никитка твердилъ то же, что и прежде. Иванъ Андреевъ утверждалъ, что непристойныхъ словъ, которыя говоритъ на него, Никитка Кириловъ, онъ Иванъ никогда не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ тотъ Никитка клеветъ напрасно, отбывая смертной казни за смертоубійство.

Ямщикъ Степанъ Зыковъ пытанъ въ первыя, а съ пытки говорилъ: непристойныхъ словъ про великаго государя которыя на него говоритъ Никитка Кириловъ онъ Степанъ съ Иваномъ Андреевымъ и ни съ кѣмъ неговаривалъ, тѣмъ

возмъ онъ Никитка клеветъ его, и затвлялъ напрасно отбывая смертной казни. (Было ему 30 ударовъ).

Августа 13-го пытали опять Никитку. Говорилъ то же что и прежде.

Декабря 9-го. Опять пытка Никиткѣ, Ивану Андрееву, ямщику Степану Зыкову, крестьянину Осипу Артемьеву.— То же, что и прежде: Никитка обвиняетъ ихъ—всѣ трое говорить, что Никитка клеветаетъ ихъ напрасно.

Истязанія остановились, и все дѣло по какому-то случаю забыто.

1-го апрѣля 1714 г. помѣщикъ Степанъ Голодецкій «будучи за карауломъ умеръ»

12-го июня 1714 г. Никитку пытали въ 6-й разъ говорилъ все то же, что и прежде.

9-го августа привели его снова въ застѣнокъ и подняли на дыбу въ седьмой разъ.

Что случилось въ промежутокъ этого времени — испугали ли повторенныя безъ конца истязанія—заговорила ли совесть, но Никитка на пыткѣ говорилъ уже другое: виновать де онъ передъ великимъ государемъ въ томъ: иконописца Ивана Андреева, ямщика Степана Зыкова, крестьянина Осипа Артемьева непристойными словами, которыя у него написаны въ извѣтѣ и въ распросѣ, что онъ сказывалъ будто они про великаго государя читая книги говорили нынѣ де время послѣднее и великаго государя называютъ антихристомъ, онъ де бороды и лбы велитъ брить и печатаетъ салдаты въ руки, и та де печать на лбахъ и на рукахъ его антихристовыхъ, да онъ же де государь неприятельскія города беретъ боемъ, а иные лестію, и то де по писанію обываетъ и Царь де Градъ онъ государь возметъ какъ минетъ три лѣта, а будетъ въ тѣ лѣта не возметъ, то возметъ послѣ тѣхъ лѣтъ вскорѣ, да и Римъ де онъ государь возметъ же лестію и соберетъ жидовъ всѣхъ

и съ ними жидами пойдеть во Юрусалимъ и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, а они де жида его въ окорыхъ числахъ не познають, и будетъ де у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда, и въ то де время они жида его государя познають, что онъ антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается; да будто Иванъ же Андреевъ говорилъ: государь де нашъ принялъ звѣринный образъ и носить собачьи кудри, какой де онъ царь! въ постъ ѣсть мясо и женить христіанъ и нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлали нѣмецкое платье и епанчи жидовскія и пришло де послѣднее время и скоро придетъ страшный судъ, должно скрытиса подъ персть, и главы своя прикрыть въ горы или въ вертеи, и сами вы де видите, что пришло время послѣднее и царствуетъ подлинно антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается; и такихъ словъ они Иванъ и Степанъ и Осипъ при немъ Никиткѣ и имъ при комъ никогда не говорили — тѣмъ всѣмъ онъ Никитка ихъ поклоналъ напрасно, хотя отбыть смертной казни какъ его съ другими колодники послали на каторгу и съ дороги воротили для розысковъ въ смертномъ убивствѣ, которое учинили они на разбоѣ въ дорогѣ въ урочищѣ на Татаркѣ; чаялъ себѣ тѣмъ извѣтомъ отъ смертной казни свободы, для того тѣ вышепомянутыя слова говорилъ и удумалъ и свидѣтеля денежнаго воровскаго дѣла мастера Ивашку Бахметева въ тѣхъ словахъ лжесвидѣтельствовать научилъ онъ же Никитка, какъ онъ Никитка съ нимъ Ивашкою сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ въ одной бѣдности за карауломъ, прежь того извѣту, въ то время какъ онъ Ивашка взятъ въ Преображенской приказѣ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ и послѣ того тотъ Ивашка изъ Преображенскаго приказа въ дѣлѣ воровскихъ денегъ посланъ былъ на денежной дворъ для розыску, и какъ онъ Никитка съ дороги возвращенъ и въ вышеписанныхъ словахъ на вышепомянутыхъ Ивана

Андреева съ товарищи въ томъ извѣщать и того Иванку въ свидѣтельство написалъ для того, что по наученію его тотъ Иванка тѣмъ словомъ въ свидѣтельствѣ сказать хотѣлъ, а что онъ же Никитка говорилъ въ извѣтѣ жъ своемъ что вышепомянутыя Иванъ Андреевъ, Степанъ Зыковъ Осинъ Артемьевъ, да незнамо какова чину Григорій Якимовъ, Лука Федоровъ живучи на Москвѣ раскольникуютъ въ церковь не ходятъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, и священниковъ въ дома свои съ потребою не пускаютъ и восточной соборной церкви не повинуются и младенцевъ крестятъ и овады вѣнчаютъ въ домѣхъ своихъ, и мертвцовъ своихъ погребаютъ въ лѣсу и то де у нихъ въ домѣхъ дѣйствуютъ и ихъ раскольниковъ въ великіе посты исповѣдываютъ и причащаютъ прѣзжіе помы изъ керженекныхъ лѣсовъ Яковъ Михайловъ, да Григорій, и то онъ Никитка говорилъ на нихъ напрасно жъ, отбывая смертной же казни, только онъ Никитка знаетъ то, что Иванъ Андреевъ, и Степанъ Зыковъ, и Осинъ Артемьевъ, и Лука Федоровъ крестятся по старинѣ, слагая большой перстъ съ двумя меньшими, а Григорья Акимова онъ Никитка и не знаетъ, только про него слыхалъ слухомъ, что онъ торгуетъ книгами и живетъ на Болотѣ.»

«И нынѣ онъ Никитка говорить подлинную правду и сговариваетъ не по засылкѣ и не по скупу.»

«А тому года съ три зинюю, онъ Никитка съ Иванкою Бахметевымъ въ тверскомъ уѣздѣ за Волгою въ домъ дворянина Степана Голодецкаго былъ подлинно, а съ Москвы свозилъ его истопникъ Прохоръ Доросѣвъ, которой называется дворянникомъ Иваномъ Степановымъ, и у того Голодецкаго его Никитку и Иванку Бахметова научалъ креститься слагая перстъ съ двумя меньшими тотъ Прохоръ Доросѣвъ и въ томъ домѣ по наученію его Прохорова о крещеніи его Никиткѣ и Иванковъ и Степана Голодецкаго

дѣйствовалъ вновь прѣзжай нощь Григорій, а чей сынъ не знаетъ и откуда тотъ нощь невѣдасть, и то онъ Никитка дѣлалъ незнаніемъ по тому наученью (на пытку было ему 25 ударовъ.)

Послѣ распроса Никитки, въ застѣнонѣ привели «денежнаго воровскаго дѣла» мастера Иванку Бахметева. Ему предъявили сознание окончательное Никитки — совѣсть заговорила и въ денежномъ мастерѣ. Онъ сознавался на вискѣ: вышписанныхъ непристойныхъ словъ, про которыя okazaлъ онъ во свидѣльствѣ въ первомъ распросѣ отъ Ивана Андреева, отъ Степана Зыкова, отъ Осипа Артемьева, отъ Луки Федорова, отъ Прохора Дорожнева, онъ Иванка не слышалъ, а въ первомъ распросѣ какъ онъ разпрашиванъ въ свидѣльствѣ говорилъ онъ ложно по наученью Никитки Кирилова, какъ онъ Иванка прѣжѣ сего сидѣлъ въ Преображенскомъ приказѣ за карауломъ, и какъ онъ Иванка нынѣ съ денежнаго двора присланъ въ Преображенскій приказъ и тотъ Никитка говорилъ ему Иванкѣ чтобъ онъ Иванка оказалъ ложно по его Никиткинымъ словамъ для того, ты де въ тѣхъ словахъ избавишься отъ смерти. (на пытку было ему 25 ударовъ.)

Августа жъ въ 20 день по указу Великаго Государя и по приказу Ближняго Столника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарищи, вышписанной извѣтчигъ Никитка Кириловъ изъ перемѣнныхъ рѣчей пытанъ въ другой, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что оказалъ съ первой пытки: непристойными де вышписанными теми словами иконописца Ивана Андреева и Степана Зыкова, Осипа Артемьева, Луку Федорова, Григорія Якимова поклялся онъ напрасно, хотя отбыть въ воровствахъ своимъ смерти, и свидѣтеля Иванку Бахметева лжесвидѣтельствовать научилъ онъ Никитка, и говорить онъ нынѣ подлинную правду и оговаривасть же не по замыслѣ и не по ску-

пу. (на пыткѣ было ему 25 ударовъ и зженъ огнемъ, со огня говорилъ тоже.)

Этимъ окончились всѣ формальности суда и слѣдствія, принятыя въ преображенскомъ приказѣ; изъ дѣла составлена была докладная записка съ приведеніемъ узаконеній изъ уложенья, 2-я глава ст. 17: 21 глава ст. 18 и изъ указу 205 года.

22 августа 1714 года князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій постановилъ слѣдующее рѣшеніе:» извѣтчика Никитку Кирилова и лжесвидѣтеля (Ивашку) Бахметева казнить смертью, а двухъ человекъ свидѣтелей, также на которыхъ извѣщаль а съ розысковъ съ нихъ сговорилъ, что онъ тѣми непристойными словами поклепалъ ихъ напрасно, свободить съ росписками по указу(\*) и вышепомянутымъ ворами сказать смертъ: Никиткѣ колесовать руки и ноги и повѣсить за ребро, а лжесвидѣтеля повѣсить и вины ихъ написать на дщицѣ...»

Августа 25 1714 г. Никитка и Ивашка казнены по приговору, а прочіе, привлеченные къ дѣлу, освобождены.

---

(\*) Любопытно, что эти два свидѣтеля — Лука Федоровъ и Григорій Якимовъ, мужья тѣхъ двухъ женъ, которыя, какъ мы видѣли, просидѣли за мужей въ тюрьмѣ — и мужей своихъ вопреки данному обязательству не представили.



ПАФНУТІЙ.





## ПАФНУТІЙ.

1734 года ноября 9, въ Олонецкую воеводскую канцелярію изъ олонецкаго уѣзда прислали посадскаго человѣка Олонецкаго уѣзда Повенѣцкаго рядку *Ларіона Федорова*, который объявилъ за собою государево слово, и причлилъ къ тому своего двоюроднаго брата, олонецкаго уѣзда лонскихъ поданскаго погоста Листогубской деревни государственнаго крестьянина *Никона Тимофьева*.

Ларіону Федорову предъявили указъ 1730 года апрѣля 10-го, чтобъ онъ зналъ какія послѣдствія влечеть за собою слово и дѣло—*Федоровъ* выслушалъ и повторилъ донось. Его сковали и отправили въ сенатъ, а *Никона Тимофьева* велѣли отыскивать.

15-го ноября Федоровъ переданъ былъ въ Тайную Канцелярію и посаженъ подъ караулъ.

Въ тотъ же день его привели къ распросу. Войдя въ судейскую свѣтлицу, Ларіонъ Федоровъ обратилъ на себя вниманіе зоркихъ и опытныхъ подъячихъ тѣмъ, что передъ образами перекрестился двумя перстами. Это приняли къ свѣдѣнію.

Ларіонъ Федоровъ предъявилъ въ распросѣ, что онъ жилъ въ Повенѣцкомъ рядку (впослѣдствіи уѣздный го-

родъ) своимъ дворомъ и кормился кузнечнымъ мастерствомъ.

«Нынѣ тому третій годъ, продолжалъ Ларіонъ:—передъ праздникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней неупомнить, какъ онъ, Федоровъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ деревни Листогубы съ крестьяниномъ Никономъ Тимофѣевымъ, да той же деревни съ крестьяны жъ Евсѣемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Павловымъ сыномъ, а какъ зовутъ и прозванія не упомянуть, ѣздили въ лѣса, которые отъ оной деревни имѣютца разстояніемъ въ двадцати верстахъ, для принску желѣзной руды, и наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листогубу и на дорогѣ де означенный ево братъ Никонъ Тимофѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову: каковы де нынѣ судящіе на земли, не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣются и на небеси не постоянны, и избранилъ ихъ м....; и тѣ де его Тимофѣева слова слышали показанные крестьяна Трофимовъ и Павловъ и въ томъ на нихъ онъ Федоровъ шлетца, а съ показаннаго де времени на означеннаго Тимофѣева о вышеписанныхъ словахъ не доносилъ онъ простотою своею.»

«Да тому нынѣ десятый годъ, на первой недѣли великаго поста, а въ которомъ году не упомянуть, какъ онъ Федоровъ держанъ былъ въ показанной деревни Листогубѣ въ подушныхъ деньгахъ и битъ на правѣжѣ, и стоя на правѣжѣ кричалъ онъ Федоровъ тако: государь! царь пощади! императоръ пощади! великій князь пощади! и того де дня ввечеру съ правезу онъ Федоровъ отпущенъ былъ на поруки, и на другой день въ воскресенье поруками своими приведенъ онъ Федоровъ былъ на крестьянской дворъ, на которомъ оной подушный сборъ имѣлся, въ избу для сдачи съ порукъ, и тогда де въ той избѣ обретающійся для обору оныхъ подушныхъ денегъ олонцакаго жъ уѣзду дворцова—

по давешаго погоста крестьянинъ Касьянъ Алексѣевъ безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему Федорову тако: государь твой пропалъ и императоръ де твой пропалъ, и великій твой князь пропалъ! и тѣ де его Касьяновы слова слышали крестьяне оной же деревни Листогубы Иванъ Ивановъ сынъ по прозванью Трофимовъ, деревни Падоны Иванъ Васильевъ да крестьянинъ который въ томъ году былъ старостою Савельевъ сынъ, имями его и прозванія неупомнить, и въ томъ онъ Федоровъ на нихъ шлетца жъ, а для чего показанныя непристойныя слова помянутый Алексѣевъ говорилъ, того онъ Федоровъ не знаетъ, токмо де послѣ тѣхъ непристойныхъ словъ на другой день уведомился онъ Федоровъ отъ вышеписанныхъ крестьянъ Ивана Трофимова да Ивана Васильева, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество Петръ Первый преставился, а съ показаннаго де времени о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ на означеннаго крестьянина Алексѣева не доносилъ онъ Федоровъ простотою своею; и тому нынѣ недѣли съ двѣ взялъ онъ Федоровъ въ вышепоказанную деревню Листогубу для платежа подушныхъ денегъ, и въ то де время сборщикъ села Селекъ крестьянинъ Сидоръ, а чей сынъ и прозванія не упомянуть, правилъ на немъ сверхъ указу лишнихъ денегъ, которыхъ де онъ Федоровъ давать ему не сталъ и за то де оный Сидоръ посадилъ его подъ полъ, и онъ де ушедъ изъ того подпола пришелъ къ обретающемуся въ той деревни Листогубѣ подъячему по прозванію Рябкову, а какъ его зовутъ не знаетъ, который присланъ былъ изъ Олонца для правежа съ записныхъ раскольниковъ денегъ, и объявилъ ему, что есть за нимъ Федоровымъ государево слово и дѣло, и тотъ де подъячей отослалъ его въ Олонецкую воеводскую канцелярію, и кромѣ де того государева слова и дѣла за нимъ Федоровымъ нѣтъ, и за показанными крестья-

нами, Никономъ Тимофеевымъ, Касьяномъ Алексеевымъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ, и нынѣ де вышепоказанные братъ его Никонъ и крестьянинъ Касьянъ живутъ въ показанныхъ деревняхъ въ домѣхъ своихъ.»

«А дву-перотно де креститца онъ Федоровъ изъ малыхъ лѣтъ, а подѣ указный де платежъ въ расколъ не записанъ, и впродъ треперство креститца и у православнаго овященника исповѣдываться и святыхъ тайнъ приобщаться не желаетъ.»

Ларіонова отвели въ тюрьму въ ожиданіи присылки двоюроднаго его брата Никона Тимофеева, на котораго онъ доносилъ.

Но въ чемъ же была сущность доноса, слова и дѣла? Въ обвиненіи, что такой-то, когда-то, говорилъ ему: *каковы де судище на земли, не правдою судятъ, таковы де судище и на небеси, непостоянны.*

Замѣтительно, де какой степени обширно толковалось слово и дѣло, выражавшее государственное преступленіе по первымъ двумъ цунктамъ.

10-го декабря привезли въ тайную канцелярію крестьянина Никона Тимофеева. Послушаемъ его показаніе.

«Крестьянинъ онъ олонецкаго уѣзду дворцоваго лопскаго надонскаго погоста, деревни Листегубы, и жилъ въ той деревни на крестьянскомъ жеребью своимъ дворомъ.»

«А тогожъ де олонецкаго уѣзду повенѣцкаго рядку посадскаго человека Ларіона Федорова онъ Тимофеевъ знаетъ потому что де онъ ему Тимофееву двоюродный братъ.»

«А тому де нынѣ третій годъ передъ празникомъ Богоявленія Господня, а за сколько дней того онъ Тимофеевъ не упоминтъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ Ларіономъ Федоровымъ, да показанной деревни Листегубы съ крестьяны Евсеемъ Трофимовымъ, да съ братомъ его двоюроднымъ Иваномъ Павловымъ въ лѣса, которые отъ оной

деревни Листегубы имѣются въ двадцати верстахъ, для прѣиску желѣзной руды онъ Тимофѣевъ ѣздилъ, и какъ де наклавъ въ тѣхъ лѣсахъ оной руды поѣхали въ показанную деревню Листегубу и на дорогѣ де онъ Тимофѣевъ означенному брату своему Федорову и вѣликому при вышеписанныхъ крестьянѣхъ Трофимовъ и Павловъ и ни прикомъ такихъ словъ «каковы де нынѣ судящіе на земли не правдою судятъ, таковы де судящіе имѣютца и на небеси не постоянны» не говаривалъ и матерны ихъ не бранивалъ, и въ томъ де онъ Тимофѣевъ шлетца на показанныхъ крестьянъ Трофимова и Павлова, а оными де непристойными словами означенной братъ его Федоровъ клеветалъ его Тимофѣева напрасно, знатно за то, какъ де оный Федоровъ изъ новенѣцкаго рядку перешелъ жить въ показанную деревню Листегубу, а тому де нынѣ лѣтъ съ шесть или съ семь подлинно не упомнить, оный Федоровъ въ бытность свою у него Тимофѣева въ домѣ вмѣстѣ съ нимъ Тимофѣевымъ и съ домашними его не пивалъ и не ѣдалъ; и онъ де Тимофѣевъ говаривалъ тому Федорову: длячего онъ съ нимъ и съ домашними его вмѣстѣ не пьетъ и не ѣстъ? и оной де Федоровъ сказалъ ему Тимофѣеву, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ прѣѣзжимъ старцомъ (а имени и отечества тому старцу не сказалъ), который де живетъ въ оловецкомъ же уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ, въ вышепоказанной деревнѣ Листегубѣ въ рѣчкѣ Листегубѣ перекрещенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказалъ, слагая большой оъ двумя меньшими персты и въ церковь де Божию ходить ему не велѣлъ, и которые де полагаютъ на себя крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми пить и ѣсть ему не велѣлъ, и онъ де Тимофѣевъ онаго Федорова отъ того унималъ, и онъ де въ томъ его Тимофѣева не послу-

шалъ и за то на него сердился, а окромъ де того другой никакой ссоры съ тѣмъ братомъ своимъ Федоровымъ онъ Тимофеевъ не имѣлъ.»

И такъ причина доноса Ларіона Федорова на своего двоюроднаго брата была какая-то ссора, за двуверстное сложеніе. Но между тѣмъ разъ заведенное дѣло въ тайной Канцеляріи, несмотря на всю его ничтожность не прекращалось...

Ларіону Федорову и Никону Тимофееву дали очную ставку.

На очной ставкѣ открылось для Тайной Канцеляріи совершенно другое: дѣло о раскольничьемъ старцѣ. Вотъ что показаль Ларіонъ Федоровъ: «показанные де имъ Федоровымъ на него Тимофеева непристойные слова онъ Тимофеевъ при крестьянехъ Евсеевъ Трофимовъ, Иванъ Павловъ подлинно говорилъ, и въ томъ де онъ Федоровъ шлется на оныхъ Трофимова и Павлова, и тѣми де непристойными словами онъ Федоровъ ни для чего и ни по какой злобѣ Тимофеева онаго не клеветь:

«А тому де лѣтъ съ шесть или съ семь какъ онъ Федоровъ бываль въ домъ онаго Тимофеева и въ тѣ де свои бытности съ тѣмъ Тимофеевымъ и съ домашними его онъ Федоровъ не пиваль и не ѣдаль, и оной де Тимофеевъ ему Федорову о томъ для чего онъ Федоровъ съ нимъ и съ домашними ево не пьетъ и не ѣсть говариваль, и онъ де Федоровъ тому Тимофееву о томъ, что де тому лѣтъ съ десять онъ Федоровъ приѣзжимъ старцемъ, который де живетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ за озеромъ Кунсаромъ въ лѣсахъ, разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ вышеноказанной деревнѣ Листегубъ, въ рѣчкѣ Листегубъ жъ переkreщенъ, и съ того де числа оной старецъ креститься ему Федорову приказаль слагая большой съ двумя меньшими персты и въ церковь Божию ходить ему

не вельль, и которые де полагають на себя крестъ сло-  
женіемъ большихъ трехъ перстовъ, съ тѣми де пить и ѣсть  
не вельль же сказываль, и оной де Тимоѣевъ его Федорова  
отъ того унималь, понеже де оной Тимоѣевъ и домаш-  
нія его крестъ на себя полагають сложеніемъ большихъ  
трехъ перстовъ и въ церковь Божию ходять, токмо де  
того Тимоѣева въ ономъ онъ Федоровъ не послушалъ, и  
злости де за оное униманіе на того Тимоѣева онъ Федо-  
ровъ не имѣлъ и никакъ на него за то не сердился, и о  
перекрещиванъ де себя и о протчемъ вышеозначенномъ  
онъ Федоровъ помянутому Тимоѣеву говорилъ того ради:  
тому нынѣ десять лѣтъ зимою не задолго передъ празд-  
никомъ чудотворца Николая, какъ онъ Федоровъ жалъ  
въ означенной деревнѣ Листегубъ, и въ то де время той же  
деревни крестьянинъ Ѡадей Васильевъ, пришедъ къ нему  
Федорову въ домъ говорилъ: пріѣхаль де въ деревню нашу  
Листегубу старецъ Павелъ и стоитъ въ домѣ оной же де-  
ревни у крестьянина Лукьяна Ульянова, а тотъ де старецъ  
человѣкъ доброй и старой вѣры, да и оной Ульяновъ ста-  
рой же вѣры, и потомъ де оной Ѡадей говорилъ ему Фе-  
дорову, хочетъ ли онъ въ старую вѣру и буде де хочетъ,  
чтобъ съ нимъ Ѡадѣемъ пошелъ онъ Федоровъ въ домъ  
ко оному Ульянову, потому что де и оной Ѡадей съ дѣтми  
своими двумя сыновьями въ томъ къ тому Ульянову идетъ,  
послушествовать означеннаго старца Павла ученія, а по-  
чему оной Ѡадей того старца Павла и о ученіи знать сталъ,  
то де ему Федорову оной Ѡадей не сказалъ, да и онъ де  
Федоровъ о томъ того Ѡадея не спрашиваль, и по онымъ  
де того Ѡадея словамъ въ домъ къ оному Ульянову съ тѣмъ  
Ѡадѣемъ и съ двумя ево дѣтми Иваномъ, а другому имени  
не упомнить, пришли, и по приходѣ де ихъ означенный  
Ульяновъ былъ дома, съ онымъ старцемъ Павломъ сидѣлъ  
въ избѣ въ переднемъ углу, и помянутой де старецъ Па-



вель спросилъ его Федорова и означеннаго Оадья и дѣтей его: какъ они полагаютъ на себя крестъ? и онъ де Федоровъ и оной Оадѣй и дѣти сво тому старцу сказали, что крестъ на себя полагаютъ они сложениемъ большихъ трехъ перстовъ, и оной де старецъ Павелъ говорилъ имъ: такъ де крестятца по новому, а надлежитъ де вѣстмъ крестъ на себя полагать по старому, сложениемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а не такъ что Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и потомъ де оной старецъ Павелъ говорилъ: въ прежняя де времена всѣ святые отцы крестъ на себѣ полагали сложениемъ большаго съ двумя меньшими персты и означенное по старому молитву творили, — чего де ради и онъ старецъ Павелъ такъ чинить и другихъ тому же для спасенія души обучаетъ, а кого другихъ тому обучаетъ того имянно не выговорилъ; и послѣ де того оной же старецъ Павелъ говорилъ: въ прошедшихъ де давныхъ годѣхъ, а въ которомъ имянно не выговорилъ, живаль онъ близъ Соловецкаго монастыря при морѣ, той де вотчины онаго монастыря села Сумы, бывшей той вотчины управитель Соловецкаго монастыря монахъ, имяни его не сказалъ, взялъ его Павла въ свое село, и за то, что де онъ Павелъ содержитъ старую вѣру, держаль его подъ карауломъ, и онъ де Павелъ не хотя старой вѣры покинуть у онаго монаха откупился (а чѣмъ откупился, того не выговорилъ) и пришелъ де онъ Павелъ въ Олонецкій уѣздъ и жительство де нынѣ имѣеть онъ въ оноиъ же Олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ кѣльѣ, разстояниемъ отъ Кунса озера въ пяти верстахъ, да съ нимъ же де Павломъ живутъ бывшая его жена, да дочь дѣвка, да братъ родной, а имянь ихъ и отечество и какова чину оной сво братъ, такъ же и оной старецъ въ мифѣ, какова жъ чину былъ и гдѣ жилъ, и кѣмъ и гдѣ жъ постриженъ, о томъ де отъ

оного старца Павла; онъ Федоровъ не слыхалъ и во оную де у вышеписаннаго Лукьянова бытность, помянутой старецъ Павелъ спрашивалъ его Федорова и означеннаго Ѡадья и дѣтей его, желаютъ ли они для спасенія души своей въ старой вѣрѣ быть и крестъ на себѣ полагать сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и молитву творить Господи Іоусе Христе Сыне Божій помилуй насъ? и онъ де Федоровъ и оной Ѡадья и дѣти его сказали, что для спасенія души своей исполнять оное будутъ и оной старецъ Павелъ говорилъ имъ: когда де исполнять такъ желаете, то надлежитъ васъ перекрестить, потому что де кто станетъ молиться полагая на себѣ крестъ, сложеніемъ большаго съ двумя меньшими персты и станетъ вышеобъявленную молитву творить, то де надобно тому съ изнова и перекрещену быть, и потомъ де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть и святыхъ тайнъ пріобщаться не надлежитъ, а бывшее депервое вамъ во младенчествѣ крещеніе въ дѣйствительное незаменится, — что де крещены были не постарому (а какъ не постарому того не выговорилъ), и кто де станетъ противъ вышеозначеннаго его Павлова ученія исполнять, то де будетъ угодно Богу, а болѣе де вышеозначеннаго другава никакова отъ оного старца Павла ученія и разсужденія онъ Федоровъ не слыхалъ, и по оному де оного старца Павла ученію, онъ Федоровъ и означенной Ѡадья съ дѣтми съ двѣма сыновьями послѣдовали и то ученіе поставляли за истинну, и оной де старецъ Павелъ, взявъ ихъ всѣхъ четырехъ ночью привелъ къ часовнѣ, которая стоитъ на берегу рѣчки Листегубы, и приведши читалъ по книгѣ молитвы, а какія, того де онъ Федоровъ не знаетъ, потому что де онъ грамотѣ не умѣетъ, а что читалъ молитвы, о томъ де слышалъ онъ Федоровъ отъ оного старца Павла, а какія имяние тѣ молитвы, о томъ де онъ Федоровъ отъ оного старца Павла и ни отъ кого

не слышалъ и прочтя де молитвы, пришедъ съ ними на оную рѣчку, и стоя на льду велѣлъ имъ оной старецъ Павелъ платье и обувь съ себя скинуть и какъ они платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и оной же де старецъ Павелъ велѣлъ же каждому порезать другъ за другомъ входить въ пролубь, которую де по приказу онаго старца Павла помянутой Ѡадѣй для перекрещиванья ихъ одѣлалъ на означенной рѣчкѣ близъ берегу въ неглубокомъ мѣстѣ; и сперва де въ ту пролубь вошелъ онъ Федоровъ и стоялъ въ водѣ по горло, и оной де старецъ Павелъ, положи руку свою на голову его Федорова, велѣлъ ему окунуться однажды, что де онъ Федоровъ и исполнилъ, и по выходѣ сво Федорова изъ пролуби и означенной Ѡадѣй съ дѣтми своими двѣми сыновьями, также какъ и онъ Федоровъ, отъ онаго старца Павла были перекрещиваны, а во время того, какъ они въ водѣ окуновались, оной старецъ держа въ рукахъ своихъ книгу незнамо что читалъ, а по исполненіи де онаго, велѣлъ имъ оной старецъ одѣтца и обутца по прежнему и какъ де они одѣлись и обулись и оной де старецъ пошелъ въ домъ къ означенному Ѡадѣю, а онъ де Федоровъ пошелъ по прежнему въ домъ свой, а приказу де и ученія никакова кромѣ вышесказаннаго отъ онаго старца тогда и никогда ему Федорову не было, и съ того де времени съ тѣмъ старцомъ онъ Федоровъ нигдѣ не видался, и нынѣ де оной старецъ въ показанныхъ ли лѣсахъ живетъ того онъ Федоровъ подлинно не вѣдаетъ, а вышепомянутой де Ульяновъ тому года съ два умре, и тому де нынѣ съ годъ помянутой Ѡадѣй, будучи въ деревнѣ Листегубѣ сказывалъ ему Федорову, что означенной старецъ вѣздилъ въ оную деревню въ домъ помянутаго Ульянова къ женѣ няни и отечества ее не упоминаетъ, и злобится де оной старецъ Павелъ на него Федорова что къ нему не ходитъ, и онъ де Федоровъ оному Ѡадѣю оказалъ, что за чѣмъ де еще къ

оному старцу Павлу ему ходить, и оной де Фадей болѣе о томъ въ оное время и никогда ему Федорову объ ономъ и ни о чемъ не говорилъ, а для чего оной старецъ Павелъ къ помянутой Ульяновой жемъ ѣздилъ и для чего къ нему ему Федорову ходить, того де оной Фадѣй ему Федорову не сказала, да и онъ де Федоровъ о томъ его не спросилъ.»

«Да въ нынѣшнемъ де 1734 году какъ онъ Федоровъ по объявленіи за собою государева слова изъ деревни Лятегубы отъ подъячаго Рябкова, имени и отчества его не знаетъ, посланъ былъ въ Оленецъ въ воеводскую Канцелярію подъ карауломъ оной деревни съ крестьяниномъ Трифоновомъ Филиповымъ, и не доѣзжая де города Олонца, на дорогѣ оной провожатый за нимъ крестьянинъ Филиповъ съ нимъ Федоровымъ захвали объѣхать Олонцакаго уѣзда въ дворцовую деревню Куисо-озеро и стояли въ домѣ крестьянина Андрея, отчества и прозвища не упомянуть, и въ то де время у того крестьянина Андрѣя былъ той же деревни крестьянинъ Яковъ, отчества и прозвища его не упомянуть же, а зачѣмъ того не знаетъ, и онъ де Федоровъ у онаго Якова спросилъ: старецъ де Павелъ гдѣ живетъ, и оной де Яковъ сказалъ: живетъ де оной старецъ Павелъ съ бывшею своею женою и дѣвкою, и съ роднымъ своимъ братомъ, имени и отчества ихъ не сказалъ, отъ деревни Куиса-озера въ пяти верстахъ въ лѣсу въ кельѣ, и сего де 1734 году въ осень воровскіе люди пріѣхавъ ко оному старцу въ келью жгли его, и взяли у него денегъ тридцать рублей, но токмо де оной старецъ Павелъ въ томъ же мѣстѣ и нынѣ живетъ, а почему оной Яковъ объ ономъ знаетъ и со онымъ старцомъ знакомство у того Якова имѣетъ и въ расколѣ себя оной Яковъ содержитъ ли, того де онъ Федоровъ не знаетъ и отъ онаго Якова и ни отъ кого не слышалъ, и того де Якова объ означенномъ спросилъ отъ

Федоровъ, такъ за просто, а не для иного чего, а оной де Яковъ знаемъ ему Федорову былъ по такому случаю, что на предъ сего мнѣшдомъ завѣжалъ въ домъ ко оному Якову стоять, а какъ де оной Яковъ о вышеописанномъ ему Федорову говорилъ, и то де означенной посланный за нимъ Федоровымъ въ провожатыхъ крестьянинъ Филиновъ слышалъ ли, того де онъ не знаетъ, а вышепоказанной де крестьянинъ Фадѣи и дѣти его, которыхъ оный старецъ перекрещивалъ и по нынѣ живутъ въ означенной деревнѣ Листегубѣ, а сперва де въ тайной канцелярїи въ распросѣ объ означенномъ перекрещиваньи и о протчемъ вышеописанномъ не показавъ онъ Федоровъ, что не хотѣлъ было о томъ и объявлять; потому что де означенной старецъ во время вышепоказаннаго ученія запрещалъ ему Федорову чтобъ о томъ ни кому онъ не сказывалъ, а нынѣ де о томъ всемъ объявилъ онъ, что означенной братъ ево Никонъ Тимофеевъ о перекрещиваньи на него показалъ, и потому стало уже безъ него быть вѣдомо, а по вышеобъявленному старца Павла ученію и нынѣ онъ Федоровъ обращенія ко святой церкви имѣтъ и въ соединеніи съ правобърующими которые полагаютъ на себѣ крестъ сложеніемъ большихъ трехъ перстовъ быть, и у священника исповѣдаться и святыхъ тайнъ приобщитца не хочетъ, а желаетъ—де онъ Федоровъ во всемъ содержать себя по вышепоказанному старца Павла ученію, и поставляетъ то ученіе за истинну; и въ томъ де готовъ хотя смерть принять, чего де ради какъ отъ оного старца онъ Федоровъ перекрещенъ и ученіе его сталъ послѣдовать, то де онъ Федоровъ и въ церковь Божию и на исповѣдь къ священнику ходить не сталъ, и живалъ де онъ Федоровъ въ Олонецкомъ уездѣ переходя, въ повенѣцкомъ рядку въ домѣ своемъ и въ деревнѣ Листегубѣ у племянника своего, той деревни крестьянина Юды Юндратѣева, а жена де его Федорова Марья Герасимова съ

дѣтьми Самсономъ, Иваномъ жили всѣ и нынѣ живетъ въ домѣ ево Федорова въ повѣнецкомъ рядку, а о расколѣ де ево и объ означенномъ старца Павла ученіи, и что онъ Федоровъ крестъ полагаетъ на себя сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты, оныя жена и дѣти ево, такожъ и помянутой племянникъ его Кондратьевъ и означенной братъ его Федорова Никонъ Тимофеевъ не вѣдаютъ, потому что де онъ Федоровъ оное все тайно въ себѣ содержалъ дабы то не могло открытца, и когда де въ домѣ своемъ и въ бытность у онаго племянника своего малывался онъ Федоровъ Богу то де крестъ на себѣ полагалъ сложеніемъ большаго съ двѣмя меншими персты скрытно, что не можно имъ того увидать, а отъ жены де и отъ дѣтей своихъ, также и отъ племянника своего во ономъ тайлся, что онъ расколу не содержатъ и молятца Богу полагая на себя персть сложеніемъ большихъ перстовъ и въ церковь ходятъ и отцовъ духовныхъ себѣ имѣютъ.»

Послѣ допроса Ларіона Федорова, Тайная Канцелярія послала нарочнаго въ олонецкую воеводскую канцелярію для отысканія: старца Павла, жены его, дочери его и брата, крестьянина Фадѣя Васильева съ дѣтьми, крестьянина Якова и жены умершаго крестьянина Ульянова. Нарочно же дана была слѣдующая инструкція:

1. По пріѣздѣ въ Олонецъ того жъ числа спросить у воеводы Болтина секретно, дабы о томъ никто не могъ увѣдать, въ Олонѣцкомъ увѣздѣ близъ Кунса—озера въ лѣсахъ разстояніемъ отъ онаго озера въ пяти верстахъ въ кельѣ показанной старецъ Павелъ съ бывшею женою и съ дочерью дѣвкою и съ братомъ своимъ роднымъ живутъ ли, и буде паче чаянія оной воевода о томъ за подлинно хотя и не вѣдаетъ, но необноситца ль о томъ какова извѣстія, буде же и о томъ оному воеводѣ не извѣстно, то требовать у

него солдатъ пристойное число, изъ которыхъ бы хотя одинъ зналъ означенныя мѣста, и того солдата велѣть содержать ему посланному уже при себѣ, чтобъ отъ него не могло ни о чемъ открыться, и потомъ ѣхать въ Олонецкой уѣздъ въ дворцовую деревню Кунсо-озеро, и прїѣхавъ взять той деревни крестьянина Якова, которому по долгу отечества и прозвища не показано и спросить ево про вышеписаннаго старца Павла секретно: гдѣ онъ нынѣ имѣется? и чтобъ оной Яковъ указалъ мѣсто гдѣ оной старецъ въ показанныхъ лѣсахъ живетъ или куда отлучился, буде же оной Яковъ о томъ показывать не станетъ а признается изъ словъ его, что онъ то скрываетъ, то велѣть секретно жъ спросить его подъ битьемъ батогами, и какъ оной Яковъ о жительствѣ того старца покажетъ, то съ тѣмъ Яковымъ, не отпуская его отъ себя никуда по указанью его ѣхать того жъ часа секретножъ, и по прїѣздѣ, какъ онаго старца, такъ и бывшую ево жену и дочь дѣвку и брата роднаго и буде и другіе кто съ нимъ живутъ, всѣхъ взять подъ крѣпкой караулъ и обыскать при нихъ и гдѣ они житьство имѣютъ писемъ и книгъ и тетрадей, и что по обыску явится не смотря того положить въ удобное мѣсто и запечатать, токмо велѣть смотреть на крѣпко чтобъ при взятѣ означенной старецъ и живущіе съ нимъ не учинили надъ собою какова поврежденія, а ежели паче чаянія же помянутой крестьянина Яковъ о вышеписанномъ и подъ битьемъ батоги не покажетъ, то взявъ его ѣхать въ Олонецкой же уѣздъ въ деревню Листегубу въ домъ крестьянъ Фадѣя Васильева, Лукьяна Ульянова, и взявъ онаго Фадѣя съ дѣтьми его двумя сыновьями и Ульянову жену о вышеозначенномъ спросить секретножъ порознь противъ того какъ и помянутаго Якова спрашивать и поступать съ нимъ велѣно, и ежели они о вышеобъявленномъ покажутъ, то взявъ ихъ и не давая видѣться со онымъ Яковымъ ѣхать въ то мѣсто гдѣ означенной старецъ

живеть и поступать противъ вышеписаннаго, а ежели и оныя Фадѣи съ дѣтми и жонка о вышепоказанномъ не объявятъ, то ихъ и крестьянина Якова не освобождая изъ подъ караулу навѣдываться о жительствѣ того старца, у кого можно у тамошнихъ жителей, и отъ кого провѣдано будетъ, то взявъ его ѣхать въ то мѣсто, гдѣ оной старецъ живеть и велѣть поступать противъ вышеписаннаго жъ. 2. По взятѣ означеннаго старца и живущихъ съ нимъ и писемъ и книгъ и тетрадей велѣть содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ тому старцу и прочимъ взятымъ отнюдь не допускать, такожь и они бѣ между собою ни какъ видѣться не могли, потомъ означенныхъ взятыхъ крестьянъ Якова и Фадѣя съ дѣтми и крестьянина жъ Ульянова жену и живущихъ со онымъ старцомъ кто взять будетъ, велѣть переписавъ ихъ всѣхъ имена и какихъ они чиновъ, отдать въ Олонецъ воеводѣ Болтину съ роспискою, чтобъ онъ ихъ въ томъ городѣ приказалъ до указа содержать порознь подъ крѣпкимъ карауломъ, и ни кого бѣ къ нимъ допускать не велѣлъ. 3. Означеннаго старца и взятыхъ письма, книги и тетради привесть въ Санктъ-Петербургъ и объявить въ тайной канцеляріи при доношеніи въ самой скорости, а въ пути велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ оной старецъ надъ собою какова поврежденія не учинилъ. 4. Ежели жъ паче чаяніа о жительствѣ означеннаго старца не можно будетъ ни отъ кого увѣдомиться, то велѣть взять вышепомянутыхъ крестьянъ Якова и Фадѣя Васильева съ дѣтми двумя сыновьями и крестьянина жъ Ульянову жену, и въ прибавокъ ямскихъ подводъ и для караулу отъ выше объявленнаго воеводы Болтина солдатъ, и потому жъ ѣхать въ Санктъ-Петербургъ и объявить въ тайной же канцеляріи, а въ пути велѣть содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ порознь и смотрѣть чтобъ они поврежденія какова надъ собою не учинили, и для той посылки означенному



унтеръ-офицеру съ солдаты до Олонца и назадъ до Санктъ-Петербурха дать ямскихъ четыре подводы и на нихъ прогонныя деньги по указу, да окромѣ прогонныхъ денегъ на случившіяся необходимыя нужды десять рублей выдать изъ тайной канцеляріи, записавъ въ расходъ съ роспискою, и оныя данныя на случившіяся нужды деньги, держать ему съ запискою и что изъ тѣхъ данныхъ ему денегъ имѣеть быть въ остаткѣ, оныя остаточныя по возвращеніи объявить ему въ тайной канцеляріи при доношеніи, а для исполненія противъ вышеписаннаго, данную ему унтеръ-офицеру изъ тайной канцеляріи инструкцію велѣть объявить секретно вышеобъявленному Олонецкому воеводѣ Болтину.»

Каптенармусъ Степанъ Горенкинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, явился черезъ нѣсколько дней къ Олонецкому воеводѣ Болтину. Болтинъ отвѣчалъ ему, что о жительствѣ старца Павла онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Каптенармусъ Горенкинъ потребовалъ солдатъ; ему дали 9 человекъ, въ числѣ которыхъ Фролъ Худяковъ зналъ хорошо деревню Кунсо-Озеро.— По приѣздѣ въ деревню, они отыскивали крестьянина Якова, который «безъ битья батогами» объявилъ, что старецъ живеть отъ деревни въ 5-ти верстахъ въ лѣсу. Яковъ повелъ Горенкина въ лѣсъ.

Старецъ Павелъ былъ дома. Онъ увидѣлъ опасность, но поздно; спрятался было въ овинъ, но солдаты отыскивали его, также какъ и жену его Аксинью, брата его Захара Степанова сына Кузнецова; схвачены были еще въ кельѣ старца какая-то вдова Прасковья Леонтьева и крестьянинъ Варламъ Ивановъ по прозаанью Равка.— Книги, письма и тетради Горенкинъ забралъ все, уложилъ въ холстинный мѣшокъ и запечаталъ своею печатью. У старца нашлись на дворѣ три коровы, три лошади и «богажъ онаго старца». Сдѣлавъ опись всему имуществу, Горенкинъ пере-

далъ его для смотрѣнія дѣревни Березовой старостѣ Кунса-Озера и десятскому. Возвратясь въ Олоонецъ, Горенкинъ сдалъ жену старца и всѣхъ прочихъ воеводѣ, а старца съ книгами и письмами повѣзъ въ Тайную Канцелярію. За крестьяниномъ же Ѡадѣемъ Васильевымъ и за женою Лукьяна Ульянова въ деревню Листегубы Горенкинъ не повѣхалъ, боясь, чтобы старецъ въ его отсутствіе не ушелъ изъ-подъ караула.

Считаемъ любопытнымъ представить здѣсь опись книгамъ, письмамъ и тетрадамъ, найденнымъ у старца Павла. Вотъ она:

1.

Книга учительная Евангеліе въ десть, которая печатана въ 7148 году при Іоасафѣ патриархѣ московскомъ.

2.

Книга минея общая въ полдесть, которая печатана въ 7108 году при Іовѣ патриархѣ.

3.

Книга часословъ, печатной въ осмуху листа, печатанъ въ 7162 году, а при которомъ патриархѣ того не напечатано, понеже въ ономъ часословѣ сначала и снизу многіе листы писаны полууставомъ и заглавія не имѣется.

4.

Книга святцы, писанные полууставомъ и скорописью въ осмуху листа, съ тропарями и съ кондаками и съ прочими

молитвами, на доскѣ тѣхъ святцевъ написано тако: Апрель 14 дня святые мученики страдали первое за брадобритіе, тожъ и за прочіе христіанскіе законы.

5.

Псалтырь писанная полууставомъ съ канонами и молитвы въ осмуху листа.

6.

Книга писанная полууставомъ чинъ исповѣданія и съ другими канонами въ осмуху листа.

7.

Тетради писанные полууставомъ разные молитвы и службы воскресные въ полдестъ.

8.

*Письменная росписка:* 1733 году декабря 14 дня взято въ казну его императорскаго величества за расколъ двойнаго оклада денегъ на прошлые съ 726 по 734 годъ пять рублей шестьдесятъ копѣекъ, платили за раскольника старца Пафнутія, въ правовѣрїи живущей крестьянинъ Яковъ Исаковъ, да Ефремъ Федоровъ, да десяцкой Кумсозерской волости Макарей Карповъ, принялъ надсмотрщикъ Петръ Семеновъ.

9.

Также: 1734 году октября въ день подъячей Семень Рябковъ принялъ Кумсозерской волости скиту у стар-

ца Пафнутія на 734 годъ за расколь двойнаго окладу семьдесятъ копѣекъ, писалъ я Семень своею рукою.

10.

Письмо отъ неизвѣстнаго лица: Богоявленскаго монастыря выгорецкаго пустынножительства Данила Викуличъ да Ондрей и Семень Денисьевичи и вся соборнѣ отче Ісусу братіе лопскихъ шуезерскаго погосту да панозерскаго погоста, христیانомъ вѣрующимъ Христова соборнѣ благословенія . . . сылаемъ и поклоняемъ и о семъ будетъ . . . .. мѣ вѣдомо, что въ вашихъ погостахъ ходитъ старецъ Митрофанъ, намъ слышено, что онъ дерзаетъ покаять и крестить, а отъ насъ ему Митрофану старцу нѣсть благословенія, ни крестить, ни покаять, а вы братія вѣрующіи Христови, не соглашайтиса съ нимъ, ни молитеса, ни ѣштѣ, ни пѣйтѣ, ни съ дѣтми его духовными, понеже съ церковію Христовою не согласенъ, и по семъ здравствуйте о Христе.

11.

*Копія съ указа и инструкціи.*

По указу Его Величества Петра Втораго Императора и Самодержца всероссійскаго и протчая, и протчая, и протчая.

И по приказу Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофея съ братією монастырскому служителю Григорію меншому да кемскаго городка солдатомъ Семену . . . . . Шишкину, Евтѣею Тузову, Ивану Бугаеву, Ульяну Кочневу, Навлу Бернякову, да тогожь кемскаго городка Фадѣю Пашпушку.

*Инструкція.*

Сего 727 году ноября 9 дня, итти вамъ въ ребольскомъ погостѣ въ деревню, Акколошку и въ мунгулажскую избу и во онымъ сыскивать сумскаго острога «

» села бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, Степана Васильева сына Кузнецова, да дѣтей его сыновей, Ивана преименованнаго во лжѣ раскольническомъ чернечествѣ Пафнугіемъ, котораго указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно сыскать привести въ Санктъ-Петербургъ въ государственную въ Берхъ Коллегію, да Захара и Михаила, и сыскавъ взять оныхъ, и съ пожитки, и скотомъ, и хлѣбомъ привести къ намъ, въ кемской городокъ, за крѣпкимъ карауломъ, связавъ имъ руки и ноги, и обобравъ у нихъ поясы и гонтяны, и ножи имъ въ руки не давать, чтобъ оные раскольщики, по обыкности своей раскольнической, себя не умертвили, того ради мы Соловецкаго монастыря архимандритъ съ братією, ребольскаго погоста священника и старосту и выборныхъ и съ крестьяны усердно просимъ, что симъ посланнымъ нашимъ въ поимкѣ и во взятыѣ помянутыхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и потаенныхъ раскольщиковъ, по указу Его Императорскаго Величества чинити споможеніе, а буде кто при поимкѣ и взятыѣ оныхъ бѣглецовъ, станетъ не давать или путь отбивать, и вамъ въ томъ старатица накрѣпко, чтобъ оныхъ въ поимкѣ взять, и отбить и не дать и оборонять себя «

» какъ можно, и ежели чего изъ пожитковъ тѣхъ бѣглецовъ взять будетъ за скудостію подводъ невозможно, то оное описавъ, оставить тѣхъ деревень на сбережени добрымъ людемъ, съ роснискою до указу. У сей инструкціи при подписаніи нашей архимандричей руки печать, у подлинной пишеть и тако:

«Варсонофій архимандритъ соловецкой внову, печать на красномъ сургучѣ изображеніе соловецкихъ чудотворцовъ со обителію.»

30-го декабря 1734 г.. Андрей Ивановичъ Ушаковъ велѣлъ привести къ допросу старца Павла.

— Какъ зовуть тебя, и по раскольниковскому суевѣрію многоли людей перекрещивалъ, и кого и гдѣ именно?

— Зовутъ меня Пафнутій, отвѣчалъ старецъ,—и по раскольниковскому суевѣрію, никого неперекрещивалъ.

Для изобличенія старца привели изъ тюрьмы Ларіона Федорова.

— Тотъ ли это старецъ, о которомъ ты показывалъ, и называлъ его Павломъ — овъ ли перекрещивалъ тебя и другихъ?

— Это тотъ самый старецъ, отвѣчалъ Ларіонъ Федоровъ:— который меня и другихъ перекрещивалъ, а сперва я его называлъ Павломъ, а не Пафнутіемъ по забвенію.

Ларіона вывели изъ судейской, опять въ тюрьму и продолжали допрашивать Пафнутія.

— Знаешь ли ты этого крестьянина Федора и его и другихъ перекрещивалъ ли?

— Федорова и другихъ я неперекрещивалъ—а пребываю и впредь быть хочу въ старой вѣрѣ, именуемой нынѣ яко раскольниковской—повеже и святые отцы въ той вѣрѣ, въ каковой я Пафнутій нынѣ себя содержу, имѣли и тѣмъ спасеніе получили, и крестъ на себя полагали таково, какъ и я полагаю, а именно: сложеніе большаго съ двумя мевшими перстами, и литургіи служили на семи, а не на пяти просфорахъ, а оной старой вѣрѣ, нынѣ именуемой раскольниковской, обученъ я съ малолѣтства, а отъ кого именно не упомяну. Тому семь лѣтъ записался въ расколъ, и плачу двойной окладъ, и въ томъ имѣю отписи, записался въ расколъ собою, и деньги за расколъ бралъ съ меня Олонец-

каго уѣзда, сельскаго погоста, выставки Ялозера, закащикъ попъ Константиновъ сынъ, а имени его не помню.»

Старца въ этотъ день болѣе нераспрашивали.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ былъ очень опытенъ и изобрѣтателенъ въ допросахъ по дѣламъ о государевомъ словѣ и дѣлѣ, но раскольниковскія прѣвнїя и убѣжденїя были для него необычныя вещи, и потому онъ рѣшился доложить императрицѣ не угодно ли приказать Пафнутїя для увѣщанїя отправить къ преосвященному Теофану архїепископу новгородскому.

Императрица одобрила представленїе Ушакова и на другой же день, 31-го декабря, старца Пафнутїя привезли къ Теофану, который жилъ тогда въ своемъ Карповскомъ домѣ.

Теофанъ «довольно увѣщевалъ Пафнутїя отъ книгъ Божественнаго писанїя», но Пафнутїй наложилъ на свои уста печать молчанїя, не отвѣчалъ ни слова, и только по временамъ изображалъ на себѣ крестъ, сложенїемъ большаго съ двумя меньшими перстами.

Увѣщанїя и чтенїя отъ книгъ были напрасны; Теофанъ обратился къ Пафнутїю съ положительнымъ вопросомъ. Давно ли означеннымъ двухъ-перстнымъ сложенїемъ онъ крестится обученъ и кѣмъ?

Пафнутїй отвѣчалъ: такъ-де креститься и благословляти велѣлъ Господь Ісусъ Христосъ и святые апостоли учили и святые отцы седмью вселенскими соборы утвердили и запечатѣли.

— Гдѣ ты объ этомъ въ божественномъ писанїи видѣлъ? спросилъ Теофанъ.

«И на то по многому спросу Пафнутїй ни чего изаго не отвѣтствовалъ, а говорилъ только уже такъ утвердилъ и запечатѣли.»

— Бывалъ ли ты въ Олонецкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Листегубѣ и за чѣмъ?

— Въ деревнѣ Листегубѣ бывалъ мимоходомъ, отвѣчалъ Пафнутій.

— Кого ты въ деревнѣ Листегубѣ перекрещивалъ?

— Развѣ только какого младенца крестилъ при смерти, да и о томъ подлинно сказать не знаю, отвѣчалъ старецъ. Феофанъ и представившій ему Пафнутія секретарь тайной канцеляріи Хрущовъ, увѣщевали старца объявить, кого онъ въ деревнѣ Листегубѣ и въ другихъ мѣстахъ перекрещивалъ изъ большевикъ.

— Объ этомъ что сказать незнаю, отвѣчалъ Пафнутій: — а когда на те свидѣтели есть, такъ на что и спрашивать.

Потомъ спрашивали Пафнутія, давно ли онъ себя въ расколѣ содержитъ и кѣмъ тому обученъ?

Онъ отвѣчалъ: расколу—де онъ обученъ измалолѣтства, а отъ кого имянно не упомнить, и тому семь лѣтъ записанъ онъ Пафнутій въ расколъ и платитъ двойной окладъ, о томъ—де имѣеть отписи, а записалъ—де ево въ расколъ собою и за расколъ—де съ него деньги бралъ Олонецкаго уѣзду сельскаго погоста выставки Янгозера закащикъ пошль Константиновъ сынъ, а имени его не упомнить.»

Болѣе Пафнутія Феофанъ не спрашивалъ и возвратилъ его въ тайную канцелярію, объявивъ, что болѣе его спрашивать не о чемъ. При этомъ Феофанъ велѣлъ секретарю передать словесно Андрею Ивановичу, что впрочемъ для увѣщанія можно представить Пафнутія Питириму епископу Нижегородскому, бывшему тогда въ Петербургѣ.

7-го января 1735 г. съ подканцеляристомъ тайной канцеляріи Иваномъ Стрѣльниковымъ Пафнутія отправили къ архіепископу нижегородскому въ домъ его по Никольской улицѣ.



«И отъ его преосвященства отъ книгъ божественнаго писанія былъ увѣщеванъ довольно, который (Пафнутій) по тому увѣщанію, отъ расколу не обратился, и говорилъ по раскольническому суевѣрію святей церкви противно и изображалъ на себѣ крестъ сложеніемъ большаго съ двумя меньшими кресты, и поставлялъ раскольническое суевѣрство за истину.»

И потомъ оный Пафнутій болѣе неспрашиваеъ и высланъ вонъ». (Записка въ подлин. двѣ т. к.).

Пафнутія привезли назадъ въ тюрьму.

8-го января 1735 г. Пафнутія допрашивали по пунктамъ во всей подробности объ его жизни, ученіи и пр. Мы выпишемъ изъ подлинника и въ полнотѣ только самые любопытныя.

## ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ РАСКОЛЬНИКУ СТАРЦУ ПАВЛУ.

### 1.

Отецъ твой, такожь и ты въ мирѣ какова чину были, и какъ тебѣ въ мирѣ имя было, также и отцу твоему имя и отчество и прозвище, какъ имянно жъ имѣется, и на предѣ сего отецъ и мать твои такожь и ты гдѣ жили, и нынѣ отецъ твой и мать гдѣ живутъ, и въ которомъ городѣ ты родился и гдѣ имянно взросъ, и по возрастѣ всель съ отцомъ своимъ ты жилъ или въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ имянно, и во сколько отъ рожденія своего лѣтъ ты женился и на чейской дочери, и гдѣ и кѣмъ имянно были вѣнчаны, и по какому требнику и вокругъ обхожденіе противъ солнца или по солнцу было, и по женитвѣ сколько дѣтей у тебя имѣлось и всѣ-ль живы и гдѣ нынѣ имѣются?

*А въ распростъ сказавъ на 1 пунктъ.*

Зовутъ де его Паенутиемъ, а не Павломъ, а мирское де имя было ему Иванъ, отъ роду ему мнѣ пятьдесятъ пять лѣтъ, родился де онъ и взросъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ соловецкаго монастыря въ Воецкомъ погостѣ, понеже де отецъ его Степанъ Васильевъ сынъ, по прозванію Кузнецовъ съ матерью его Катериною Екимовою дочерью и съ нимъ Паенутиемъ, да съ братьями ево родными Захаромъ, Михайломъ, жительство имѣли въ ономъ воецкомъ погостѣ на крестьянскомъ тягломъ жеребьи, токмо де въ разговорахъ слыхалъ онъ Пафутій отъ онаго отца своего, что дѣдъ его Пафутіевъ Василій Ивановъ сынъ Кузнецовъ на предъ сего былъ олонецкого уѣзду дворцовой деревни Кунсоозера крестьянинъ, и въ прошлыхъ де годахъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не сказалъ, тотъ Пафутіевъ дѣдъ съ нимъ отцомъ ево Степаномъ изъ показанной деревни Кунсоозера за недородомъ хлѣба сошли въ вышеписанную соловецкаго монастыря вотчину въ Воецкой погостъ, и жививъ де въ томъ погостѣ лѣтъ съ десять, оной дѣдъ его умрѣ и похороненъ де при церкви Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ, а кѣмъ похороненъ, того оной его отецъ ему не сказалъ, а онъ де отецъ ево по смерти его причисленъ во оной воецкой погостъ во крестьянство, а по какому указу, того оной ево отецъ ему не сказалъ же, и живучи—де въ томъ Воецкомъ погостѣ изъ малолѣтства обученъ онъ словесной грамотѣ и писать, церкви Изосима и Савватія соловецкихъ чудотворцовъ дьячкомъ Дмитріемъ Федоровымъ.

И тому съ двадцать съ семь лѣтъ, а подлинно не упомянуть, по возрастъ своемъ двадцати семи лѣтъ, женился онъ Паенутій олонецкаго уѣзда дворцоваго Падонскаго по-

госта (которой разстояніемъ отъ вышеписаннаго Воецкаго погоста имѣется въ тридцати верстахъ) крестьянина на Прокофьевой дочери Ларионова на дѣвкѣ Аксиньѣ, а вѣнчались де они въ архангелогородскомъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкаго жъ монастыря въ селѣ Шижнѣ, въ церкви Николая чудотворца попомъ, а имени и отчества его не упомнить, по новонсправному требнику, и во время вѣнчанія вокругъ обхожденіе имѣли они противъ солнца, и женихъ де жилъ онъ при показанномъ отцѣ своемъ въ вышеписанномъ Воецкомъ погостѣ три года.

И въ прошлыхъ годѣхъ, а окольку тому подлинно лѣтъ того онъ Паенутій не упомнить, показанной ево отецъ съ матерью ево и съ нимъ Паенутиемъ и съ женою его Аксиньей и съ братьями его Паенутиевыми Захаромъ да Михайломъ, изъ вышеписаннаго Воецкаго погоста овѣдома Соловецкаго монастыря архимандрита Фирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) перешли жить въ архангелогородскій же уѣздъ въ лѣса, которые близъ озера Идея, а разстояніемъ имѣется отъ показаннаго Воецкаго погоста въ тридцати верстахъ, и построя въ тѣхъ лѣсахъ избу жили пятнадцать лѣтъ и платили въ показанной соловецкій монастырь оброку по полтретья рубли на годъ; и живучи де онъ Паенутій во оныхъ лѣсахъ прижилъ съ женою овоею дочь Агафью, которой нынѣ двадцать лѣтъ и имѣется дѣвкою, а крещена де она его дочь въ показанной избѣ, гдѣ онъ съ отцомъ своимъ жилъ, вотчины соловецкаго монастыря Нѣуйскаго погоста церкви Ілїи пророка попомъ Михайломъ Ермолаевымъ (о которомъ де тому лѣтъ съ семь слышалъ онъ отъ провзжихъ крестьянъ, а имени ихъ и отчества и прозвищъ не знаетъ, что де онъ тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ) по старопечатному требнику и хожденіе вокругъ при томъ крещеніи было по солнцу, для-того, что де отецъ его Паенутиевъ, также и онъ Паенутій и жена его и братья

но учению онаго отца своего имѣлись въ расколѣ, крестъ на себѣ изображали двѣмя, а не тремя персты, и въ церковь Божию не ходили, и отцовъ духовныхъ не имѣли, а къшъ де тому расколу оныя его отецъ и мать обучены были, того онъ не знаетъ.

И въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько тому подлинно лѣтъ не упомнить, показанная его Паенутиева мать умръ и зарыта онымъ отцомъ его въ тѣхъ лѣсахъ, а не при церкви, и безъ отпѣванія церковнаго.

И тому нынѣ осьмнадцать лѣтъ, лѣтомъ, а окоторую пору, того подлинно не упомнить, токмо послѣ смерти оной матери его спустя три года, изъ показанныхъ лѣсовъ ходилъ онъ Паенутій въ кольской уздѣ, въ лѣса, которые имѣются близъ озера Топля для звѣринаго промыслу, и будучи въ тѣхъ лѣсахъ, нашель онъ избу, въ которой въ то время жилъ раскольникескій старецъ Паенутій, и у того де старца онъ почеваль, и во разговорамъ де оной старецъ спросилъ ево, какъ онъ на себѣ изображаетъ крестъ, и онъ де оказалъ тому старцу, что крестъ изображаетъ двуперстнымъ сложеніемъ, а оной де старецъ говорилъ ему, что де крестъ изображать такъ и подобаетъ, и потомъ де по разговорамъ же просилъ онъ того старца, чтобъ онъ ево Паенутія постригъ, и тотъ де старецъ по оной его просьбѣ во оной своей избѣ его постригъ въ рясу и мантію по старопечатнымъ книгамъ, и по постриженіи де у того старца былъ онъ Паенутій два дни и въ ту де ево бытность, оной старецъ въ разговорахъ сказываль ему, что де онъ напредь сего былъ соловецкаго монастыря іеромонахъ, съ того монастыря бѣжалъ, а для чего и въ которомъ году, и во оныя лѣса сколь давно пришель, того ему не сказаль, да и онъ о томъ его не спросилъ, и на третій де день оной старецъ по просьбѣ-къ

его Паенутія восхвѣщъ, и имя ему нарекъ тоже, и потому у того старца въ избѣ жилъ онъ Паенутій пять дней.

И въ то же время, означенной старецъ, читая старопечатныя книги, а какія подлинно не упомянуть, разсуждая говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ постоянно и содержалъ себя въ постъ, и крестъ—бы изображалъ на себѣ вышесписаннымъ двуперотнымъ сложеніемъ, потому—что де онымъ сложеніемъ изображали на себѣ крестъ святыя апостоли и святыя отцы, и о томъ же де двуперстнемъ крестъ утверждено на семи вселенскихъ соборахъ, да и въ старопечатныхъ псалтырехъ, которые печатались при Юсифѣ патриархѣ московскомъ, объ ономъ двуперстнемъ сложеніи напечатано имянно, и во увѣреніе де показывалъ ему старопечатную псалтырь, а треперство де креститься въ нововзданныхъ псалтырехъ велѣно повелѣніемъ Никона патриарха, да и прочія де старопечатныя книги съ нововзданными, которые печатаны по велѣнію онаго Никона патриарха не сходны, что де въ тѣхъ нововзданныхъ отъ Никона патриарха книгахъ, такожь и въ службѣ святѣй литургіи и въ прочихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ перемѣна; по старопечатнымъ де книгамъ служба святѣй литургіи отправлялась на семи просфорахъ и кождене было по солнцу, а по нововзданнымъ де отъ Никона патриарха книгамъ службу святой литургіи отправляютъ на пяти просфорахъ и обхожденіе имѣется противъ солнца, да и святыя де обравы отъ дней Никона патриарха пишутся неистово, сложеніе де перстовъ на тѣхъ образахъ изображаютъ сложеніемъ трехъ перстовъ а такого де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву де до Никона патриарха творили: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а при Никонѣ де патриархѣ и по смерти его стали творить: Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и чтобъ де онъ Паенутій исполнялъ во всемъ

выписанности противъ того его старца учениа и ежели де неволиять будетъ, тобъ де онъ въ церковь для слушанія святой литургіи и протчихъ святыхъ службъ не ходилъ, и отца бъ духовнаго себѣ не имѣлъ, и святыхъ тайнъ не сообщался, да и другихъ де людей, которыхъ онъ Паенутій знаетъ, училъ бы такому жъ ученію и ежели де, изъ тѣхъ людей кто пожелаетъ перекреститься тобъ де онъ тѣхъ и перекрещивалъ, понеже де крещеніе, которое учинено нововзданнымъ книгамъ отъ Никона патріарха, несправое, а почему, того тотъ старецъ ему явниво не сказалъ и онъ де Паенутій оному ученію послѣдовалъ въ которомъ состоитъ и помынъ, и то ученіе поставляетъ за истинну, и тому лѣтъ съ пятнадцать означенной раскольнической старецъ умръ, а слышалъ де онъ о томъ Кольскаго уѣзду отъ крестьянъ, а которыхъ деревень и именъ ихъ и отчества и прозвищъ не знаетъ, и гдѣ де оной Паенутій и кѣмъ погребенъ, того онъ не знаетъ же, потому-что де о томъ означенные крестьяне ему не сказывали.

И отъ онаго старца Паенутія пришелъ онъ въ означенную избу, въ которой жилъ отецъ его, близъ озера Идоля и жилъ съ тѣмъ отцомъ своимъ и съ женою и съ братьями два года, токмо де со одною женою своею плотокаго схождения онъ не имѣлъ, и какъ онъ о вышесказанномъ раскольническаго старца Паенутія-ученія онымъ отцу и жене и братьямъ своимъ сказалъ, то-де оные отецъ его и жена и братья и наконецъ утвердились въ расколѣ.

И потомъ де оной его отецъ съ женою его Паенутиною и съ дочерью и съ братьями Захаромъ да Михайломъ переехали жить въ Кольскій уѣздъ въ лѣса, которые отъ упомянутого озера Идоля видятся разстояніемъ въ двугдцать въ пятьдесятъ верстахъ, и построилъ себѣ въ томъ лѣсу бѣлый Каменнаго озера избу, жилъ въ той избѣ пять лѣтъ, а въ соловецкій монастырь, за орудостію, оброчныхъ денегъ не

влатили, а онъ де Паснутій построилъ себя въ тѣхъ же лѣсахъ особую избу, разстояніемъ отъ построенаго отцомъ его избы въ пяти верстахъ, и жилъ въ той избѣ одинъ, а пищу де ему приносилъ отъ отца его, показанной братъ его Захаръ.

И тому-де нынѣ лѣтъ съ десять, а подлинно не упомянуть, помянутый его отецъ да братъ Захаръ присланными изъ соловецкаго монастыря солдатами, а имянь ихъ и отечество и прозвищъ не знаетъ, взяты и отведены были, отецъ его въ сумской острогъ, а братъ его въ соловецкій монастырь, а его Паснутія оныя посланные солдаты не взяли, потому что онъ съ тѣмъ отцомъ своимъ вмѣстѣ не жилъ, о чемъ онъ показалъ выше сего, а о взятъ-де оныхъ отца его и брата тѣми солдатами свидѣаль онъ отъ брата жъ своего Михайла, какъ онъ послѣ взятъ оныхъ отца и брата приходилъ для свиданія съ тѣмъ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью, понеже-де оныя братъ его Михайла и жена и дочь показанными солдатами, взяты не были, а для чего того онъ не знаетъ.

И по взятъ-де отца его Степана и брата Захара, боясь по себя изъ соловецкаго монастыря присылки, жилъ онъ Паснутій въ означенныхъ лѣсахъ годъ переходя по разнымъ пустымъ избамъ, въ которыхъ жили крестьяне для роушки лѣса, и потомъ-де означенной братъ его Захаръ изъ соловецкаго монастыря пришелъ ко прежнему въ показанные лѣса, гдѣ жили братъ его Михайла съ женою его Паснутіевою и дочерью, и сыскавъ его Паснутія во оныхъ лѣсахъ привелъ ко онымъ брату его ко Михайлу и къ жени его Паснутіевою и къ дочери, и приведши сказалъ, что-де показанный отецъ ихъ во живъ въ сумскомъ острогѣ ведалъ съ три, умръ, а онъ-де Захаръ при доношеніи соловецкаго монастыря стряпчего, имени его и отчества и прозванія не сказалъ, привоженъ былъ въ сѣлангелогород-

скую губернскую канцелярію, и въ той-де канцеляріи во отлученіи изъ-за онаго соловецкаго монастыря допрашивавъ, и по допросу причисленъ подушнымъ окладомъ за оной соловецкой монастырь, и у того-де брата своего онъ Пафутій почеваль, и на другой-де день оной ево братъ Захаръ оставя жену ево Пафутіеву Аксиныю и дочь Агафью и упомянутаго брата его Михайла, взявъ его Пафутія одного пошли въ олонецкой уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и построя себѣ избу, жили годъ, кормился братъ ево звѣрнымъ и рыбнымъ промысломъ, и послѣ того оной ево Пафутіевъ братъ оставя его Пафутія во оной избѣ одного, пошелъ въ вышеписанные лѣса, гдѣ жила означенная его Пафутіева жена Аксиныя и дочь Агафья, и взявъ-де оныхъ ево Пафутіеву жену и дочь привелъ въ вышепоказанные олонецкіе лѣса къ нему Пафутію, и по приводѣ та ево жена и дочь и братъ и онъ Пафутій жили всѣ по взятыѣ въ олонецкую воеводскую канцелярію вмѣстѣ, а показанной-де ево братъ Михайла живетъ въ кольскомъ уѣздѣ близъ Каменнаго озера въ лѣсахъ, а какъ-де онъ Пафутій съ женою своею и съ дочерью и съ братомъ жили въ показанныхъ олонецкихъ лѣсахъ, и тому нынѣ семь лѣтъ записавъ онъ Пафутій подъ двойной окладъ, олонецкаго уѣзда сельскаго погоста выставки Янгозера заказчикомъ попомъ Костянтиномъ сыномъ, а имени его не упомянуть, а почему оной погъ про расколъ ево стало быть свѣдамъ, того онъ не знаетъ, и за тотъ-де расколъ ево указныя деньги бравъ Пафутія, Олонецкаго уѣзду дворцовой церкви Кунсозера крестьяне Яковъ Исаковъ, Ееремъ Ѳедоровъ да Мамаръ Карновъ по просьбѣ его платили присланнымъ изъ Олонца подъячимъ двумъ человекомъ, изъ которыхъ одному прозваніе Рябковъ, а имени ево и отчества, такожь другому имени и отчества не упомянуть, которые-де имѣются нынѣ въ



Олонць, а у какихъ дѣль и въ олонецкой ли воеводской канцеляріи, того онъ не знаетъ, а знакомы-де ему помнянутые крестьяне потому, что-де вышепоказанной дѣдь ево Пафнутіевъ Василій, и отецъ его Степанъ Кузнецовы, прежь сего уроженцы были означенной деревни Кунсоозера, о чемъ онъ Пафнутій показалъ выше сего, да и потому что-де показанная изба, въ которой онъ Пафнутій съ братомъ своимъ и съ женою и съ дочерью жилъ, имѣется отъ оной деревни неподалеку, а именно въ пяти верстахъ, и что-де онъ Пафнутій въ расколъ записанъ означеннымъ попомъ, про то сказывали ему означенные крестьяне, а онъ-де Пафнутій самъ того пона не знаетъ, и о запискѣ себя въ расколъ его не прашивалъ, а оные крестьяне того пона въ томъ просилиль, того онъ Пафнутій не знаетъ, потому что оные крестьяне о томъ ему не сказывали, и денегъ за расколъ свой тому попу онъ Пафнутій самъ не плачивалъ, только-де при платежѣ вышеозначеннымъ подъячимъ за расколъ ево денегъ оной попу былъ, а сказывали-де ему про то вышеозначенные жъ крестьяне Яковъ Исаковъ съ товарищи, а самъ-де онъ Пафнутій подлинно про то не вѣдаетъ, а сперва-де о запискѣ означеннымъ попомъ ево Пафнутія въ расколъ, и о платежѣ ему за расколъ денегъ показывалъ онъ забвеніемъ.

9.

Многоль ты правовѣрующихъ христіанъ расколу обучалъ и какихъ чиновъ и кого имянно, и когда, и гдѣ, и каковымъ ученіемъ къ тому ихъ склонялъ, и что кому содержать отъ тебя приказывано было, и оные тобою прельщенныея раскольническое суевѣрство какъ имянно содержали?

На 9.

Тому-де нынѣ лѣтъ съ десять въ Филипповъ постъ на третьей недѣлѣ, какъ онъ Пафнутій по постриженіи его старцомъ Пафнутіемъ жилъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, которые имѣются близъ Каменнаго озера, и изъ тѣхъ-де лѣсовъ ходилъ онъ въ олонецкій уѣздъ въ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера для приносу себѣ мѣста, и идучи-де дорогою зашелъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ деревню Листегубу, и по просьбѣ его Пафнутіевой пустилъ ево Пафнутія за ночнымъ временемъ въ домъ къ себѣ ночевать той деревни крестьянинъ Лукьянъ Ульяновъ, а того де Лукьяна до онаго времени онъ Пафнутій не звалъ, и ввечеру-де пришли къ тому Лукьяну въ домъ, по сосѣдству той же деревни крестьянинъ Ѡадѣй Васильевъ съ женою и съ двумя сыновьями, а имянъ ихъ не упомянуть, да крестьянинъ же Ларіонъ Ѡедоровъ, и сидя имѣли они всѣ разговоры о вѣрѣ и о изображеніи креста, и въ тѣхъ-де разговорахъ спросилъ онъ Пафнутій означенныхъ крестьянъ: Ѡадѣя Васильева, Ларіона Ѡедорова и Лукьяна Ульянова, какъ они полагаютъ на себя крестъ? и оны-де крестьяне Ѡадѣй и Ларіонъ сказали ему Пафнутію, что-де крестъ на себя полагаютъ они сложениемъ большихъ трехъ перстовъ, а Лукьянъ сказалъ, что онъ крестъ полагаетъ на себя сложениемъ двухъ перстовъ, и онъ-де Пафнутій означеннымъ крестьянамъ Ѡадѣю и Ларіону и Ѡадѣевой женѣ и дѣтямъ ихъ сказалъ, такъ-де крестятся по новому, а надлежитъ-де воимъ крестъ на себя полагать по старому двуперстнымъ сложениемъ, вотому что-де въ прежнія времена святые апостоли и святые отцы крестъ на себя полагали онымъ двуперстнымъ сложениемъ, и такое-де сложение ко изображенію креста утвердили на семи вселенскихъ со-

борахъ, да при томъ же—де онъ Пафнутій означеннымъ крестьянамъ разсуждая толковалъ, что—де новоизданныя книги, которыя печатаны при Никонѣ патриархѣ съ старопечатными книгами несходны, понеже—де въ тѣхъ новоизданныхъ книгахъ и въ службѣхъ святѣй литургіи, также и въ прочихъ святыхъ службахъ учинена во всемъ переменна, потому что—де по старопечатнымъ книгамъ въ службѣхъ святой литургіи обхожденіе было по солнцу, а по новоизданнымъ—де отъ помянутаго Никона патриарха книгамъ обхожденіе имѣется противъ солнца, и служили—де святую литургію по старопечатнымъ книгамъ до Никона патриарха на семи просфорахъ, а при Никонѣ—де патриархѣ служили и нынѣ служатъ только на пяти просфорахъ, и святые—де образа въ церквахъ пишутся неистово, крестъ—де изображаютъ на тѣхъ образахъ сложеніемъ трехъ перстовъ, а такого—де креста на святыхъ образахъ изображать не подобаетъ, да и молитву—де до Никона патриарха творили Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, а при Никонѣ—де патриархѣ и по смерти ево молитву стали твердить: Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, а оное—де все означеннымъ крестьянамъ Ѡадью Васильеву и Ларіону Ѡедорову, и Лукьяну Ульянову, и Ѡадъевой женѣ, и дѣтямъ его толковалъ онъ Пафнутій отъ себя, послѣдуя ученію означеннаго старца Пафнутія, которой ево постригалъ, и чтобъ—де оныя крестьяне тому ево ученію послѣдовали, и оныя—де крестьяне Ѡадѣй и Ларіонъ, и Ѡадъева жена съ сыновьями сказали, что—де они противъ онаго ево Пафнутіева ученія исполнять будутъ, и онъ—де Пафнутій сказалъ имъ, ежели—де они противъ того ево ученія исполнять желаютъ, то—де надлежитъ ихъ перекрестить, потому что—де кто станетъ молиться, полагая на себя крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, и станетъ молитву творить: Господи Исусе Христе Сыне Божій поми-

луй насъ, то-де надобно тому сызнова и перекрещену быть и потому-де въ церковь ходить и отцовъ духовныхъ имѣть, и святыхъ тайнъ приобщаться не надлежитъ, понеже-де первое крещеніе не въ крещеніе, а оное-де все тѣмъ крестьяномъ толковалъ онъ по ученію вышеписаннаго старца Пафнутія, и потому-де ево Пафнутіеву ученію означенные крестьяне склонились, и онъ-де Пафнутій оныхъ крестьянъ Ѡадѣя и Ларіона, Ѡадѣеву жену съ двумя сыновьями привелъ къ часовнѣ, которая стояла на берегу рѣчки Листегубы, и приведши прочелъ отрицательныя молитвы, которыя онъ написалъ у означеннаго старца Пафнутія изъ старопечатнаго требника, и прочтя-де оныя отрицательныя молитвы, пришедъ съ ними на означенную рѣчку Листегубу, и ставъ на льду велѣлъ имъ всѣмъ платье и обувь съ себя скинуть, и какъ-де оныя Ѡадѣй и Ларіонъ, и Ѡадѣева жена съ дѣтми платье и обувь съ себя скинули и стали быть наги, и онъ-де Пафнутій велѣлъ каждому порознь другъ съ другомъ входить въ пролубъ, которую-де по приказу его Пафутіеву сдѣлалъ для онаго перекрещиванья помянутой крестьянинъ Ѡадѣй, и какъ-де во оную пролубъ оныя крестьяне порознь по одному входили, и онъ-де погружая ихъ въ воду говорилъ молитву: крещается рабъ Божій, называя cadaго но имени, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, а обхождение-де вокругъ оной пролуби и миропомазанія-де, и воспріемниковъ при томъ крещеніи не было, понеже-де мира при немъ Пафнутіи не имѣлось, а воспріемниковъ быть не случилось, и означеннымъ-де крестьяномъ Ѡадѣю и Ларіону, и Ѡадѣевой женѣ съ сыновьями, вновь имена онъ не давалъ, а велѣлъ имъ называться старыми именами, и со оныхъ-де крестьянъ за оное перекрещиванье ничего онъ не бралъ, и послѣ-де перекрещиванья тѣмъ крестьяномъ приказывалъ онъ исполненіе чинить противъ означеннаго имъ Пафну-

тѣмъ ученія, и перекрестя—де тѣхъ крестьянъ пошелъ онъ Пафутій въ домъ означеннаго крестьянина Ульяна Лукьянова, а помянутой крестьянниъ Фадѣи съ женою и съ сыновьями, также и Ларіонъ Фодоровъ пошли въ дома свои, и у того—де Лукьянова онъ ночеваль, и въ полночь—де по просьбѣ онаго Лукьянова и жены его, а имяни и отечества ее не упомнить, онъ Пафутій по вышеписаннымъ же у означеннаго старца изъ старопечатнаго требника о исповѣди тетратямъ, исповѣдалъ, понеже—де они въ то время были больны, и по исповѣди во отпущеніи грѣховъ далъ имъ разрѣшеніе, а за то—де съ нихъ ничего онъ Пафутій не бирываль, и оный—де Лукьянъ тому лѣтъ съ пять умре, а слышаль онъ о томъ живучи въ олонецкихъ лѣсахъ отъ прохожихъ крестьянъ, а отъ кого имянно не упомнить, а гдѣ и кѣмъ оной Лукьянъ погребенъ, того онъ не знаетъ, и ночевавъ—де у того Лукьяна поутру, пошелъ онъ Пафутій въ показанные жъ лѣса, которые имѣются близъ Кунса озера, и на дорогѣ зашолъ въ олонецкомъ же уѣздѣ въ деревню Кунсо озеро, и по просьбѣ ночеваль въ домѣ той деревни крестьянина Леонтя Ивайова, и ввечеру де оной Леонтіиъ. говорилъ ему Пафутію, что тому дни съ три, жена его Леонтьева а имяни ея и отечества не сказалъ, родила дву младенцовъ мужеска полу; и тѣ де младенцы весьма худы и имѣются некрещеныя, за тѣмъ что близко попа у нихъ нѣтъ, и просилъ ево, чтобъ онъ Пафутій оныхъ ево дѣтей окрестилъ, и онъ де Пафутій по просьбѣ того крестьянина Леонтія, и увидя означенныхъ младенцовъ, что они худы, велѣлъ оному Леонтію принести въ избу ушатъ воды, и какъ де оной Леонтіиъ воды принесъ, и онъ Пафутій прочелъ вышеписанные отрицательныя молитвы, которые онъ вынисаль у старца Пафутія, и прочтя тѣ молитвы, нарекъ тѣмъ младенцамъ имяна: одному Иваномъ, другому Саввою, понеже де при немъ

Паенутіи въ то время имѣлись святцы, и нарекиши тѣмъ младенцамъ имена, ихъ въ вышеписанной водѣ погрузилъ по трижды и при томъ говорилъ: крѣщается рабъ Божій во имя Отца аминь и Сына аминь и Святаго духа аминь, а миропомазанія депри томъ крещеніи не было, понеже же де мура съ нимъ не было, а восприемниками де онымъ младенцомъ были оной же деревни крестьянинъ Ѳедоръ Клементьевъ, да крестьянка Ирина Васильева, токмо де вокругъ хожденія при томъ крещеніи не было, понеже де оное крещеніе чинено было имъ Паенутіемъ за просто, для того, что де онъ Паенутій священническаго чину не имѣетъ, и за оное де крещеніе ничего онъ Паенутій не бралъ, и изъ показанныхъ де восприемниковъ крестьянинъ Ѳедоръ тому третій годъ, въ Петровъ постъ умрѣ, а слышалъ де онъ о томъ, какъ онъ жилъ въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ въ избѣ, отъ прихожихъ крестьянъ, и имена ихъ и прозвищъ не знаетъ, а крестьянка Арина жива и помынѣ, токмо де оныя крестьяне расколъ имѣють ли, того онъ Паенутій не знаетъ, потому что онъ ихъ о томъ не спрашивалъ, и ночевавъ де у вышеписаннаго крестьянина Леонтія Иванова ночь, изъ дому ево пошелъ онъ Паенутій въ олонецкой же уѣздѣ въ лѣса для пріиску себѣ мѣста, и на дорогѣ опоздавъ зашелъ онъ во ономъ же олонецкомъ уѣздѣ въ Семчезерской погостъ, и по просьбѣ ево Паенутіевой пустилъ его ночевать того погоста крестьянинъ Никифоръ Селивановъ, и ввечеру де пришли къ тому Никифору онаго жъ погоста крестьяне Петръ Кириловъ съ женою Ѳеклою, а чья дочь не упомянуть, Кирила Ивановъ сынъ Осиповъ съ матерью Марьею, да съ женою Ѳеклою, а отечествъ ихъ не упомянуть, Андрей Герасимовъ (которой о себѣ сказывалъ, что онъ деревни Кумсозерской) съ женою Авдотьей, и по приходѣ всѣ просили его чтобъ онъ ихъ исповѣдалъ, и онъ де Паенутій по той ихъ просьбѣ исповѣдалъ, по вышеписаннымъ тетрадамъ,

и во грѣхахъ далъ разрѣшеніе, и за ту де исповѣдь оныя крестьяне каждой чловѣкъ давали ему по двѣ копѣйки, и послѣ де оной исповѣди означенные крестьяне Петръ Киридовъ съ товарищи пошли въ дома свои, а онъ Паенутій ночевалъ у помянутаго Никисора Селиванова въ домѣ, и онымъ де крестьяномъ послѣ исповѣди никакого ученія отъ него не было, токмо де приказывалъ онъ Паенутій послѣдуя ученію вышеобъявленнаго старца Паенутія, что бѣ они имѣли постъ и не бранились матерны, и отъ вышеписаннаго де крестьянина Селиванова пошелъ онъ по прежнему въ помянутые олонекіе лѣса для приносу мѣста, и не сыскавъ себѣ мѣста ошелъ во прежнему въ вышеписанной кольской уѣздъ въ лѣса, которые близъ Каменнаго озера.

12.

Не отправлялъ ли ты священнослуженія, буде же отправлялъ, гдѣ и по какимъ книгамъ?

На 12.

Священнаго—де дѣйствія ни гдѣ ни по какимъ книгамъ онъ Паенутій не отправлялъ.

13.

Еще такихъ же раскольническихъ старцевъ какъ и ты, также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ кого имена ты знаешь, и гдѣ нынѣ таковыя жительство имѣютъ?

На 13.

Раскольническихъ старцевъ такихъ какъ и онъ Паенутій также и бѣльцовъ потаенныхъ раскольниковъ окромѣ

вышеобъявленныхъ, которыхъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ никого не знаетъ.

17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори ты хаживалъ ли, и сколь давно, и того монастыря, кто именемъ монахъ былъ тогда въ вотчинѣ онаго монастыря въ селѣ Сумы управителемъ, и за расколъ твой подъ карауломъ тебя оной монахъ держалъ ли, и какъ ты отъ того монаха свободился?

На 17.

Близъ соловецкаго монастыря при мори онъ Паенутій хаживалъ по постриженіи своемъ, какъ онъ жилъ въ архангелогородскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ близъ озера Идея въ построенной своей кельѣ безъ жены и безъ братьевъ, и въ ту де ево Паенутіеву бытность тому лѣтъ съ пятнатцать въ Филиповъ постъ взять онъ Паенутій былъ присланными вотчины соловецкаго монастыря изъ села Сумъ солдатами, а имянъ ихъ отечествъ не знаетъ, и приведенъ де былъ во оное село Сумы, къ приказному монаху, имени его не упомянуть, да въ тоже время въ то село сысканъ былъ и братъ ево Захаръ, и онымъ монахомъ представлены были онаго соловецкаго монастыря передъ архимандрита Фирса (которой тому лѣтъ съ пятнадцать умрѣ), и по представленіи спрашиваны, для чего они въ монастырь оброку не платятъ да при томъ же де оной архимандритъ спрашивалъ ихъ какъ они изображаютъ на себя крестъ, и они де сказали ему что оброку не платятъ за скудость, а крестъ де на себя изображаютъ двуперстнымъ сложениемъ, и притомъ же онъ Паенутій оному архимандриту, что онъ показаннымъ бѣглымъ изъ соловецкаго монастыря старцомъ Пае-



лутіемъ постриженъ объявлялъ, а сколько тому лѣтъ, того онъ не сказалъ, потому что де оной архимандритъ Фирсъ, о томъ ево не спрашивалъ, и держаны де были они подъ карауломъ двѣ недѣли, и послѣ того по приказу онаго архимандрита Фирса, изъ подъ караула они освобождены и положены въ оброкъ, и приказано съ нихъ оброку брать по полтретя рубли на годъ, которые де оброчные деньги они и платили, и въ томъ брали отписи, которые де остались въ построенной ево избѣ, въ олонецкомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, откуда онъ Паенутій подъ караулъ взятъ.

20.

Жену твою и дочь и брата, также и тебя, кто исповѣдаетъ и причащаетъ и гдѣ, и причастіе какое у васъ имѣется?

На 20.

Жена де ево и дочь и братъ, также и онъ Паенутій никогда не исповѣдывались и святыхъ тайнъ не сообщались, понеже де они всѣ держатся раскола, о чемъ онъ Паенутій показалъ на первой пунктъ, а причастія де на предъ сего у нихъ не было, и нынѣ не имѣется.

21.

Взятыя изъ дому твоего книги и тетради гдѣ ты взялъ?

На 21.

Взятыя изъ дому ево книги старопечатныя, также и выписанныя изъ старопечатныхъ же книгъ полууставомъ

и скорописью тетради купилъ онъ Паенутій у вышеобъявленнаго раскольниковскаго старца Паенутія, которымъ онъ постриженъ, послѣ постриженія своего вскорѣ далъ денегъ три рубли, а инныя тотъ Паенутій далъ ему даромъ.

22.

- Взятые у тебя письма Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежителства къ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя крестить и каеть кто писалъ, и какимъ случаемъ у тебя явилось, и оный старецъ гдѣ нынѣ и къмъ постриженъ, и оныя общаго жительства люди правовѣрующіе ль, или раскольники, и въ которомъ имянно уѣздѣ и урочищѣ жительство имѣють, и сколько такихъ людей общежителствуютъ, и почему ты знать ихъ сталъ?

На 22.



Взятое де у него письмо Богоявленскаго монастыря выгорѣцкаго общежителства къ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ и ко всей соборнѣ братіи о старцѣ Митрофанѣ, который въ ихъ скитахъ ходя крестить и каеть, и то де письмо ево Паенутиевой руки, а явилось де у него то письмо, для того тому лѣтъ съ десять, а подлинно не упомянуть, какъ онъ Паенутій жилъ въ вышеписанныхъ олонецкихъ лѣсахъ въ избѣ, и въ то-де время мимоходомъ захаживали къ нему во оную избу лопари, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти и прозвищъ не знаетъ, которые по спросу ево сказывались ему о себѣ, что-де они живутъ въ кольскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ, въ вяжахъ, а деревень не имѣють, и ѣдали при немъ Паенутіи въ посты и въ постныя дни мясо, и

\*

онъ де Паенутій отъ того ихъ унималъ, и тѣ де лопари оказывали ему, что де они крѣщены и исповѣдываны живущимъ въ кольскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ близъ рѣки Пенчегги старцомъ Митрофаномъ, а чтобъ де имъ въ посты мясо не ѣсть, заповѣди тотъ старецъ имъ не давалъ, и послѣ де того спустя съ годъ услышалъ онъ Паенутій отъ прохожихъ людей, которые прихаживали къ нему мимоходомъ же въ показанную избу, а имянь ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ, что де въ олонецкомъ уѣздѣ имѣется Богоявленской выгорѣцкой скитъ, въ которомъ де живутъ записные раскольники, и въ томъ де скитѣ имѣются первенствующія записныя раскольники Данило Викулинъ, Андрей да Семень Денисьевы, и по тѣмъ де приходящихъ людей словамъ означенное письмо онъ Паенутій вышеписаннымъ Данилѣ Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ, и написалъ въ разсужденіе, чтобъ они означеннаго раскольническаго старца Митрофана, ежели они ево знаютъ чтобъ о вышеписанномъ ево неистовствѣ спросили, и буде онъ покажетъ что показаннымъ лопарямъ, оное неистовство чинить онъ повелѣваетъ, то бѣ они Данила и Семень и Андрей, съ тѣмъ старцомъ соединенія не имѣли, и какъ къ нимъ придетъ въ скитъ, то бѣ они ево не принимали, а оныхъ де Данила Викулина, Андрея и Семена Денисьевыхъ, также и вышеповозаннаго раскольническаго старца Митрофана самъ онъ онъ Паенутій не зналъ, а слыхалъ объ нихъ отъ вышеписанныхъ приходящихъ къ нему лопарей и прохожихъ людей, о чемъ онъ Паенутій показалъ выше сего, токмо де онъ Паенутій вышеписаннаго письма къ помянутымъ Данилу Викулину, Андрею и Семену Денисьевымъ не послалъ того ради, что де слышалъ онъ Паенутій отъ приходящихъ же къ нему въ означенную избу людей, а имянь ихъ ихъ и отечествъ и прозвищъ не знаетъ же, что оные Данила Викулинъ и Андрей Денисьевъ тому лѣтъ съ

цять померли, токмо де въ живыхъ имѣется одинъ Семень Денисьевъ, а болѣ де таго никакова знакомства и согласія со оными Давилою Викулинымъ, Андреемъ и Семеномъ Денисьевыми и съ старцемъ Митрофаномъ онъ Паенутій не имѣлъ, о чемъ онъ показалъ въ семъ пунктѣ выше сего, и нынѣ гдѣ вышеписанной раскольнической старецъ Митрофанъ имѣется, того онъ Паенутій не знаетъ.

24.

Пророчества какіе ты сказывалъ, и кто тебя тому лжепророчеству училъ, и гдѣ они нынѣ обрѣтаются?

На 24.

Пророчествъ—де никакихъ онъ Паенутій не сказывалъ, и никто-де ево никакому лжепророчеству никогда ни гдѣ не училъ.

25.

Согласники твои мертвыя и живыя, кто они были чинами и именами, и гдѣ живали, и умершія когда и гдѣ и кѣмъ похоронены?

На 25.

Согласниковъ—де ево мертвыхъ и живыхъ окромѣ старца Паенутія, которымъ онъ постриженъ, и опричь тѣхъ людей которыхъ онъ перекрещивалъ и исповѣдывалъ, о чемъ онъ Паенутій показалъ на первый и на девятый пункты выше сего, никого у него не бывало, и умершихъ—де оп-

ричь отца и матери ево и крестьянина Ульяна Лукьянова, другихъ никого не имѣется, а оныя-де ево отецъ и мать и крестьянинъ Ульянъ гдѣ погребены, о томъ онъ показалъ на означенные же первый и девятый пункты.

26.

Не вѣдаешъ ли ты о подметныхъ какихъ письмахъ, и чрезъ кого-бъ оныя были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, и буде о томъ вѣдаешъ, какіе съ тѣми сочинителями имѣлъ согласія?

На 26.

О подметныхъ-де ни о какихъ письмахъ, и чрезъ ко-го-бъ . . . . . были сочиняемы, и кѣмъ могли быть подбрасываемы, онъ Паенутій не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

27.

Въ тѣхъ вашихъ раскольническихъ суевѣрствахъ не имѣлъ ли ты и прочіе люди какихъ злыхъ умысленій на здравія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, и ежели умышляли, чтожъ именно, и то свое злое зломышленіе чинить начинали-ль, и какими случаемъ, и отъ кого то злое дѣло къ начинанію произведено, и кто къ тому были согласники, и какихъ совѣтовъ оное начатіе быть имѣло?

На 27.

Въ вышеписанныхъ раскольническихъ суевѣрствахъ никакихъ злыхъ умышленій на здравіа блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ. и нынѣ благополучно царствующей Ея Императорскаго Величества, и всей Ея Величества фамиліи, и на отечество, никогда онъ Паенутій не имѣлъ, и согласія своего съ людьми о томъ никогда намѣренія не содержалъ.

30.

Какіе ты у себя имѣешь особливья сочиненныя молитвы, и кто ихъ сочинялъ, и когда и гдѣ оныя молитвы нынѣ имѣются?

На 30.

Особливыхъ—де сочиненныхъ молитвъ опрочъ старопечатныхъ книгъ и письменныхъ полууставомъ и скорописью тетратей, которые онъ купилъ у вышеупомянутаго раскольническаго старца Паенутія, и имѣются нынѣ въ тайной канцеляріи, никакихъ онъ не имѣлъ.

31.

Какіе ты имѣешь у себя повѣсти или исторіи и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся?

На 31.

Никакихъ—де повѣстей и исторій, и житія во исповѣданіи ихъ подвизавшихся онъ Паенутій у себя не имѣлъ.

32.

Въ раскольническомъ вашемъ суевѣрствѣ бываютъ-ли, или хотя славятся-ль бывшія въ ихъ исповѣданіи какія чудеса?

На 32.

Въ раскольническомъ де ево суевѣрствѣ во исповѣданіи никакихъ чудесъ не бывало, а у другихъ ихъ братій раскольниковъ въ раскольническомъ ихъ суевѣрствѣ въ ихъ исповѣданіяхъ какія чудеса бываютъ ли, или хотя славятся-ль, того онъ Паенутій не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхаль.

33.

Какія у васъ причастія посвященныя-ль и преподаванія?

На 33.

Причастій посвященныхъ и преподаванія напредъ сего у него не бывало, а другихъ-де ево братій раскольниковъ какія причастія посвященныя или преподаванія имѣются-ль того онъ не знаетъ, и ни отъ кого о томъ не слыхаль же.

34.

Что ты думаешь о раскольщикахъ Аввакумѣ и о протчихъ происшедшихъ, хвалишь ли ихъ и за православныхъ ставишь ли, а бывшее отъ нихъ раскольническое ученіе какъ ты поставляешь?

На 34.

О раскольщиках—де о Аввакумѣ и о протчихъ произшедшихъ думаетъ онъ Паенутій, что они были благочестивой вѣры содержатели, и поставляетъ ихъ онъ за православныхъ, и хотя де оной Аввакумъ по указомъ и казненъ, токмо—де за старую вѣру и за двуперстное сложеніе, и за протчее исполненіе по старопечатнымъ книгамъ и бывшее—де отъ онаго Аввакума и отъ протчихъ раскольщиковъ ученіе поставляетъ онъ за истину; о чемъ онъ Паенутій показалъ выше сего на первый пунктъ.

35.

Во обращеніи отъ раскола ко православноѣ церкви и въ соединеніи съ правовѣрующими быть ты желаешь ли,—буде же не желаешь, то чего ради такъ въ раскольниковомъ суетвѣрствѣ содержать себя хочешь?

На 35.

Нынѣ—де во обращеніи отъ раскола ко святоѣ церкви и въ соединеніи съ правовѣрующими быть онъ не желаетъ, для того, что—де прежь сего до Никона патріарха крестъ на себя изображали двуперстнымъ сложеніемъ и молитву творили: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, и святую—де литоргію и протчія святыя службы служили по старопечатнымъ книгамъ, и вокругъ обожденіе имѣли по солнцу, и на семи просфорахъ, а отъ Никона—де патріарха и понынѣ крестъ изображаютъ на себѣ треперстнымъ сложеніемъ, и молитву творять Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, и святую ли—



торгію и протчія святія службы служатъ противъ солнца, и не на седми просфорахъ, но на пяти и во всемъ—де учивена премѣна, о чемъ онъ Паенутій показалъ на первый же пунктъ.

36.

Взятія изъ дому твоего Архангелогородской губерніи вотчины Соловецкаго монастыря крестьянина Семена жена, Каменева вдова Прасковья Леонтьева дочь, да олопецкаго уѣзду лопскихъ селецкаго погоста деревни Ройкой крестьянинъ Варламъ Ивановъ сынъ Равка, сколь давно къ тебѣ пришли и по какому случаю, и расколъ за собою имѣютъ ли, и буде имѣютъ къ тому обучены и записныя—ль или потаенныя?

На 36.

Взятія—де изъ дому ево крестьянская жена вдова Прасковья Леонтьева дочь пришла къ нему Паенутію до присылки по него изъ тайной канцеляріи за недѣлю, и попросилась у него пожить на время, понеже—де она дому своего не имѣтъ и ходитъ по миру, а крестьянинъ—де Варламъ Равка пришелъ къ нему накануне присылки по него Паенутія для начеванья, понеже онъ шель мимо дому ево, а куды того онъ не знаетъ, и запоздалъ, и какъ она жонка, такъ и показанной крестьянинъ Равка расколъ за собою имѣютъ, а къ тому обучены, и подь указной платежъ они записаныль, про то онъ Паенутій не знаетъ, и самъ тому расколу никогда не учиваль.

Дѣло о Паенутѣ длилось довольно долго.

1736 года марта 15—го Ларіонъ Федоровъ сдѣлаюся беглень послалъ къ нему священника увѣщевать, но онъ

не обратился изъ раскола и 17-го марта умеръ безъ исповѣди и причастія. Тѣло его велѣно зарыть въ лѣсу на Выборгской сторонѣ. 26-го марта караульный офицеръ Тайной Канцеляріи доведъ, что и Пафнутій старецъ очень боленъ: спросили не желаетъ ли принять священника — отказался.

Онъ выздоровѣлъ, и 26-го іюля 1736 г. составилось о Пафнутіѣ слѣдующее постановление: «хотя по слѣдствію и явилось, что записанъ въ расколъ и платитъ двойной окладъ, но понеже по слѣдствію явилось онъ виновенъ въ томъ что правовѣрующихъ христіанъ приводилъ къ содержанію раскола и перекрещивалъ, такожь и рождающихъ младенцевъ крестилъ и по увѣщанію преосвященныхъ Θεофана архіепископа Новгородскаго и Питирима архіепископа Нижегородскаго отъ такого своего раскольническаго злодѣянія не токмо ко святѣй церкви обратился, но еще то свое раскольническое злодѣяніе поставляетъ быть за истину и за оныя его вины, такожь на страхъ другимъ таковымъ же раскольникамъ, дабы впредь правовѣрующихъ христіанъ не обольщали и къ раскольническому своему злодѣянію не приводили, учинить наказанье битъ кнутомъ нещадно и послать его въ монастырь, и держать его въ томъ монастырѣ подъ обыкновеннымъ карауломъ до смерти его никуда не исходно, но принуждая его къ непрестанной работѣ какову понести онъ можетъ, а монашеское платье носить ему не давать, а носить ему велѣть мирское платье».

Наказанье было ему учинено 29-го іюля, но вмѣсто отсылки въ монастырь, на основаніи указа 1722 г. февраля 28-го дня, Пафнутій въ сентябрѣ сосланъ на каторжную работу.



РУСКАЯ БОРОДА

И

НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.



# РУСКАЯ БОРОДА

и

## НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

Убѣжденія рускаго человѣка, до петровскаго времени, во всѣхъ классахъ народа безъ исключенія, шли въ уровень съ религіозными его понятіями, почерпая въ нихъ свою силу и непреложность. Уклоненіе отъ преданныхъ отцами и предками религіозныхъ понятій считалось преступленіемъ — отсюда происходила та неподвижность въ мышленіи, та ненависть къ новымъ идеямъ, которыя могли поколебать убѣжденія, связанныя тѣсно въ практической жизни съ религіозными понятіями. Русь до петровская, какъ мы сказали выше, дѣйствовала въ силу однихъ и тѣхъ же убѣженій, во всѣхъ классахъ народа. Русской царь былъ представитель, охранитель православія — защитникъ отъ латинства, которое стало ненавистнымъ для русскихъ еще съ XI вѣка и потомъ въ-особенности въ XVI вѣкѣ. Все жило въ тѣсной духовной связи отъ царя и до послѣдняго челядинца, и только по немногу, незамѣтно, когда сознательно, когда безсознательно, стягивалась сила государственнаго управленія въ Москву, централизовалась въ Кремль. Но вся эта сила вращалась въ кругу администра-

тивныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ предметовъ; она не трогала убѣжденій народныхъ, она не входила въ обсужденіе религиозныхъ понятій — именно потому, что люди, управлявшіе государствомъ, думали и вѣрили одинаково съ управляемыми. Одинъ разъ въ до петровской Руси, во время Никона, затронули жгучіе элементы народныхъ вѣрованій, преданій — и борьба возгорѣлась; но триста лѣтъ доказали, что побѣда убѣжденій матеріальными силами, а не убѣженіями, невозможна. Историческія изслѣдованія послѣдняго времени доказали, что старообрядчество или старовѣрство, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ вышло и съ бородою и съ нѣмецкимъ платьемъ. Сколько несчастныхъ жертвъ пало подъ мечемъ закона петровскаго о бритіи бородъ, о ношеніи нѣмецкаго платья, сколько истязаній вытерпѣли до временъ Елисаветы русскіе люди, сколько заплатили денегъ взяточникамъ, а русская борода и русская кафтанъ съ лица русской земли не исчезли.....

Въ до петровское время, борода была символомъ русской народности, русской старины и преданія, — какъ признакъ отчужденія отъ латинства, она служила существеннымъ признакомъ всякаго православнаго; бритье бороды было дѣломъ неправославное, еретическая выдумка на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравовъ. (Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства т. 2. стр. 233). Царь Иванъ Васильевичъ Грозный упрекалъ Іезуита Поссевина, при разсужденіяхъ о вѣрѣ, что у Поссевина борода *подсычана*, а бороды подсыкать и подбривать неведѣно и не попу и мірскимъ людямъ, говорилъ царь. (Карамзинъ Истор. Рос. Госуд. т. IX. стр. 362. Примѣчаніе 628.) Но въ XVI вѣкѣ чужеземныя нововведенія такъ сильно начали вкрадываться въ Россію, что русскій человекъ испугался за свою бороду, за измѣненіе своихъ

родныхъ благочестивыхъ обычаевъ. Въ спискахъ сводныхъ корѣчихъ XVI столѣтїи мы встрѣчаемъ статью, о *стриженїи броды*. (См. Описанїе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцов. музеума Востокова стр. 301 311.) *Стоглавъ* положилъ проклятія на все новое, чужое. Бородѣ посвящена цѣлая глава (см. приложение).

Русскій человѣкъ успокоился; Стоглавъ, въ рукописи, ходилъ тысячами въ народѣ: наставленія его и угрозы рѣзко запечатлѣвались въ памяти народной, а между тѣмъ нововведеніе давило съ запада.

Въ концѣ XVII стол. патріархъ Адріанъ издалъ окружное посланіе въ 24 статьи, изъ которыхъ 15-я была посвящена почти вся исключительно убѣжденію съ угрозами за принятіе злаго еретическаго обычая брить бороды. Сверхъ того, въ это же время, въ народѣ ходило еще рукописное слово патріарха о томъ же предметѣ.

Такимъ-образомъ реформа Петра Великаго послѣдовала въ такое время, когда народъ не только не былъ подготовленъ къ ней, но напротивъ былъ пропитанъ убѣжденіемъ о неприкосновенности *брады* и *усовъ* и о смертномъ грѣхѣ *подсыкати* и *остризати брады*. (Примѣч. Прилагаемъ въ концѣ все, что мы успѣли собрать рукописей, XVII, и начала XVIII столѣтїя, о брадобритїи.)

Всякая реформа, имѣющая цѣлю уничтоженіе какихъ либо внѣшнихъ проявленій въ практической жизни, связанныхъ съ народными преданїями, а еще болѣе съ религиозными убѣжденїями, не можетъ быть иначе произведена и поддерживаема какъ насильственно. Сила можетъ заставитьъ человѣка измѣнить внѣшнее проявленіе, но ни въ какомъ случаѣ не измѣнить убѣжденїя, которое подчинено совершенно другимъ законамъ. Обстоятельства жизни, особенное положеніе человѣка въ моментъ насильственной реформы, могутъ заставитьъ его подчиниться насилію, пока-



затъ виѣшнее согласіе, но убѣжденіе его можетъ измѣниться только силою мышленія. Успѣхъ насильственной реформы зависитъ отъ степени силы, которая ее производитъ и отъ возможности сопротивленія; но она непринеситъ ожидаемыхъ плодовъ и должна создать неминуемо два класса людей: однихъ изъ страха и изъ интереса обманывающихъ, другихъ—негодующихъ, враждующихъ.

Первые неминуемо безнравственны, вторые опасны. Опять надобно силу, чтобы слѣдить за ними, преслѣдовать ихъ, наказывать, казнить. Еслибы Петръ Первый вздумалъ брить бороды и переодѣтъ въ нѣмецкое платье до возстанія стрѣльцовъ, до образованія регулярнаго войска, то нѣтъ сомнѣнія, что побѣда осталась бы не за нимъ, а Москва обагрилась бы кровію, какъ во времена царя Алексѣя Михайловича въ 1642 и 1648 годахъ; нѣтъ сомнѣнія, что и въ когда-то вольныхъ городахъ Новгородъ и Псковъ повторились бы смуты. Но Петръ уничтожилъ стрѣльцовъ—и возстанія народныя были невозможны—сила окончательно была въ его рукахъ—и всякой бояринъ, замыслившій противъ дѣйствовать Петру не могъ имѣть надежды на успѣхъ своихъ замысловъ. Послѣ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, Петръ могъ дѣлать, что ему угодно.

Реформа брадобритія началась шуточками. 25 августа 1698 г. въ 6 часу по полудни Петръ возвратился изъ заграницы въ Москву. 26 числа, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Преображеской дворецъ поклониться государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ королемъ Августомъ; между-тѣмъ къ неопisanному изумленію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды, сначала остригъ генералиссимуса Шенна, потомъ кесаря Ромодановскаго, послѣ того и про-

чихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкаскаго: перваго пощадилъ за испытанную преданность, втораго за преклонную старость.

Вотъ первое брадобритіе.

«Дней черезъ пять на пиру у Шеина, по случаю празднованія новолѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества, повторилась таже шутка. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы наполняли обширныя залаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало и бородачей! Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ при залпахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеневъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду, то того, то другаго и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. (Устр. т. III стр. 192).

Черезъ три дня на вечерѣ у Лефорта всѣ были уже безъ бородъ: бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли нѣмцами въ русокихъ кафтанахъ. (тамъже).

Смѣялись люди ближніе, когда стригли имъ бороды— но народу было не до смѣха, съ нимъ не шутили, ему за бороду указаѣна была денежная пеня. Въ милицъ-кабинетѣ Императорской академіи наукъ сохранился мѣдный знакъ, величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами *деньги взяты*, съ подписью на оборотѣ 207 году (1699). Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому—что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ въ видѣ общаго распоряженія въ началѣ 1701 г. и потомъ, какъ мы увидимъ, 16 января 1705 года.

Можно представить себѣ страхъ и негодование тѣхъ русскихъ людей, которымъ указывалось брить бороды. Давно ли благочестивой патріархъ Адріанъ, святитель русскій, убѣждалъ народъ, въ своемъ рукописномъ словѣ, беречься этого законопреступленія?

«Всякаго чина начальствующіе и начальствуемые, писалъ патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи, «отрините отъ себя злый обычай еже брады брить и подстризати сіе бо еретической есть обычай: православнымъ же христіаномъ неподобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися.»

«И по общемъ всенародномъ возстаніи возстанутъ такови якови создашася отъ Бога, совершенніи мужи съ цѣлыми и не подстризаными ниже выбритыми брадами; кое благообразіе въ безобразіи семъ мнится быти вамъ (аще есть кто таковой здѣ пребеззаконникъ) еже выбрившимъ брады оставяти таго усы, сице бо сотвори Богъ нечеловѣки но кошки и псы, оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы прилично»...

«Взирайте часто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и видите праведныя въ деснѣй стравѣ Христа стоящія вся имуще брады, на шуйцѣ же стоящія безсермены, и еретики, лутеры и поляки и иные подобныя имъ брадобритники..... внемлите вы кому подобны себе творити и въ коей части написуетеся оицева ваша мнимая вамъ лѣпота и честь, истинно безлѣпотна и безчестіе и грѣхъ смертный, проклято бо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде насъ бывшихъ архіереевъ святѣйшихъ патріарховъ имъ же и мы согласуемъ и таяжде уставляемъ и подтверждаемъ»...

Какое же впечатлѣніе должно было произвести на народъ руской распоряженіе Петра о брадобритіи? късчастію, какъ можно предполагать достоверно изъ послѣдую-

щих указовъ 1701 и 1705 годовъ, оно не относилось до главной массы народа — до крестьянъ, а до сословій, заинтересованныхъ лично, до служащихъ, помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ. Они не могли отстаивать своихъ задушевныхъ убѣжденій; между ними не было связи, не было общины, какъ между крестьянами, это были тысячи отдѣльныхъ личностей. Они отплачивались, кто спиною, кто деньгами — но нѣтъ сомнѣній, что еслибы Петръ приказалъ бриться всей Россіи, не обошлось бы безъ смутъ — и смутъ серьезныхъ. Онъ впрочемъ понималъ это, и потому не тронулъ крестьянства и многочисленнаго духовенства.

Волею за уничтоженіемъ бородъ последовало уничтоженіе русскаго національнаго платья.

4-го января 1700 года съ барабаннымъ боемъ на всѣхъ площадяхъ и улицахъ и перекресткахъ читали народу слѣдующій указъ царскій:

Боярамъ и окольниковымъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и дьякамъ и жильцамъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ боярскимъ, на Москвѣ и въ городахъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхнія длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ; и то платье кто успеетъ сдѣлать, носить съ Богоявленьева дня нынѣшняго 1700 года, а кто къ тому дни сдѣлать не успеетъ и тѣмъ дѣлать и носить, кончая съ нынѣшней сырныя недѣли. (Полное соб. законовъ т. IV. Ст. 1741).

20 августа 1700 г. новое подтвержденіе: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ, извозчиковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить венгерское и нѣмецкое... чтобы было къ военному дѣлу.

пристойное; а носить венгерское безсечно для того.... что указъ сказанъ былъ прежде сего; а нѣмецкое носить декабря съ 1-го числа 1700 г., да и женамъ и дочерямъ носить платье венгерское и нѣмецкое января съ 1-го числа 1701 г. чтобъ онѣ были съ ними въ томъ платьѣ равныя жъ а не розныя. (Устряловъ т. III. Ист. Петра Великаго стр. 350.)

Трудно представить себѣ суматоху всеобщую, возбужденную этимъ приказаніемъ. Придворный кружокъ и ближніе люди, конечно уже были приготовлены; но большая часть московскаго народонаселенія, а особенно въ городахъ, удивленіе было страшное. И какая государственная необходимость побуждала къ такой всеобщей рѣзкой мѣрѣ? Объ этомъ едва ли разсуждали наши предки, жителюмосковскіе; да и разсуждать было нѣкогда: въ два дня надо было переодѣться, и показать себя царю на Іорданѣ, въ день богоявленія. Крестьяне пашенные и духовенство были избавлены отъ переодѣванья, но за то все прочія сословія, зная, какъ дорого можно поплатиться за ослушаніе, принялись перешивать русское платье на венгерское.

Въ 1701 г. новый указъ болѣе, подробный.

Всѣмъ, кромѣ священниковъ, дьяконовъ, церковныхъ причетниковъ и пашенныхъ крестьянъ, запрещено носить русское платье, черкесскіе тулупы, азямы, штаны, сапоги, башмаки и шапки, запрещено ѣздить на русскихъ сѣдлахъ, а мастеровымъ сего дѣла не дѣлать этихъ вещей и въ рядахъ ими не торговать.

Приказано носить платье нѣмецкое: верхнія саксонскія и французскія, а исподніе камзолы, штаны, сапоги башмаки, и шапки нѣмецкія и ѣздить на нѣмецкихъ сѣдлахъ, — а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконницамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣльцкимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить.

платье и шапки и кунтуши, а исподнее бастроги и юпки и башмаки нѣмецкіе же.

Крестьяне пашенные, какъ сказано, избавлены отъ нѣмецкаго платья; но крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ, проживавшіе для промысловъ въ Москвѣ, обязаны были переодѣться въ нѣмецкое платье наравнѣ съ прочими сословіями.

Этотъ указъ былъ уже не такъ снисходителенъ, какъ 1700 г. Установлено было взысканіе: кто носилъ русское платье, съ того у *воротъ* цѣловальники взыскивали съ пѣшаго по 13 алтынъ 2 д., съ коннаго по 2 рубля съ челоуѣка, а мастеровымъ, которые будутъ шить русское платье и сапоги и башмаки и шапки, и сѣдла русскіе стануть дѣлать и въ рядахъ торговать—имъ объявлено, что за ослушаніе ихъ учинено будетъ жестокое наказанье. (И. С. З. т. IV. Ст. 1887)

Настойчивость, заставить всѣхъ, кромѣ духовныхъ и пашенныхъ крестьянъ, силою и угрозою сбросить старинное русское платье и одѣться въ нѣмецкое, обнаруживаетъ ясно, что Петръ слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ убѣжденію, что подобная реформа необходима или полезна. Г. Устряловъ (т. III. Исторія Царствованія Петра В. стр. 200) объясняетъ такъ: Главное, почему Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду, было убѣжденіе, что *народъ* въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться нѣмцевъ, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостію для Его подданныхъ, и онъ распорядился съ ферезями, также точно какъ и съ бородами: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ.....»

Мы съ своей стороны совершенно согласны, что Петръ *возненавидѣлъ* русскую одежду. Возвратясь изъ-за границы, ему, какъ умному челоуѣку, вѣроятно было весьма неловко щеголять въ нѣмецкомъ кафтанѣ и въ треугольный шляпѣ, между боярами въ русскихъ костюмахъ. Онъ былъ

какъ чужой, не русской царь, а иностранецъ, управляющій Россією. Надобно было выдти изъ этого положенія. Бояре и ближніе люди не догадывались или не хотѣли догадаться, что Петру какъ-то неловко, и ему другаго средства небыло, какъ приказать переодѣться. Къ этому же доходили до Петра слухи, какъ враждебно смотритъ Россія на нововведенія, на дружбу его съ нѣмцами — и смотрѣли на это неприязненно и осуждали не одни бояре, а и посадскіе, и купцы, и служивые люди — и крестьяне — и вотъ онъ по черкомъ пера всѣхъ кромѣ крестьянъ и духовенства переодѣлъ нѣмцами: чтобъ нѣмцами глаза не кололи, не смѣялись надъ нѣмцами. И потому намъ кажется, что въ перемѣнѣ русскаго платья на нѣмецкое и въ бритьѣ бороды, кромѣ идеи сближенія русскіхъ съ нѣмцами, было также двигателемъ и раздраженіе *лично самолюбія*, не сдержанное ни уваженіемъ къ старинѣ, ни соображеніемъ съ обычаями народа и условіями климата.

Реформа не была подготовлена ни современными идеями, ни постепеннымъ ходомъ исторіи, и Россія ворчала, сильно ворчала — тяжело ей было разставаться и съ бородою и съ одеждою предковъ.

Въ столбцахъ архивныхъ Преображенскаго приказа осталось много документовъ, свидѣтельствующихъ о негодованіи на Петра за брадобритіе и нѣмецкое платье.

Мы расскажем нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

Въ іюлѣ 1700 г. привезли въ Москву изъ Вологды крестьянку Аксютку Абросимову и пытали за то, что она повторяла ходившую въ народѣ молву: Что Государь въ нѣмецкомъ платьѣ, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, въ накладныхъ волосахъ, на Воронежѣ съ двумя нѣмцами карабли строитъ.....

Русское народное воображеніе не могло представить себя православнаго въ нѣмецкомъ платьѣ. Во всѣхъ углахъ

Россіи толковали: государя нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а которой нынѣ на Москвѣ государь есть и онъ какой государь? Лесортовъ сынъ, а негосударь. Видишь онъ въ свою бусурманскую вѣру и христіанъ православныхъ приводить и велить носить нѣмецкое платье, а кто на себя то платье одѣветъ, тотъ и бусурманъ.. (Столбцы Преоб. приказа 748, 857 и др. Моск. Ар. Мин. Юстици.)

28 января 1700 г. разсерженный монахъ (Богоявленскаго монастыря, что за торгомъ въ Москвѣ) бранясь съ монастырскимъ конюхомъ, которой поступалъ въ даточные солдаты, пришлѣлъ и Петра: Вамъ нынѣ даны кафтаны венгерскіе—прадѣды ваши и дѣды, и отцы, такихъ кафтановъ не нашивали—уже вы пропадете также что и стрѣльцы всѣхъ васъ что червей порубятъ..... по городу зубцовъ много, всѣхъ васъ перевѣшаютъ... государю этому не быть... мы выберемъ инаго царя... онъ государь нѣмецъ полюбилъ и вѣруеть въ нихъ и кафтаны солдатамъ и вамъ надѣлалъ нѣмецкія...»

Разумѣется и монаху не прошла даромъ болтовня—на него донесли въ Преображенскій и его схватили, разстригли и пытали—а 2 августа 1700 г., сказана ему смертная казнь; потомъ сняли съ плахи и учинено ему жестокое наказанье бить кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Азовъ на каторгу (Столб. Преоб. Прик. № 873.)

Въ 1703 въ Дмитровѣ, посадскій человекъ Михайло Большаковъ нанялъ портнаго мастера Троицкаго Сергіева монастыря крестьянина Ѳедора Жутьина шить ему саксонскую шубу. Мѣхъ былъ дорогой, шартной мастеръ съ работниками шилъ шубу въ домъ Большакова. Сшили шубу—надо примѣрить. Большаковъ вздѣлъ шубу и сожалѣніе о старомъ русскомъ платьѣ выразилось довольно рѣзко.

— Кто это платье завелъ? говорилъ Большаковъ въслухъ: — того бы я повѣсилъ! Разговоръ пошолъ о Петрѣ — жена Боль-



шакова рассказала, что изъ Дмитрова взяли подъ арестъ трехъ казаковъ и прибавила: вѣрно все еще стрѣльцовъ боится.»

Черезъ нѣсколько дней Большаковъ поссорился при денежномъ расчетѣ съ портнымъ мастеромъ, а этотъ донесъ Преображенскому приказу о *непристойныхъ* словахъ. Большакова и жену его, 25 декабря 1703 года привезли въ Преображенское скованныхъ и въ тотъ же день допросили.

Большаковъ сознавался въ своихъ словахъ, но съ оговоркою, «что де слово *повѣситъ* онъ молвилъ не къ государеву лицу, а съ проста къ нѣмцамъ, потому, что тоде платѣ завелось отъ нѣмцевъ— къ тому то онъ слово *повѣситъ* и молвилъ, и въ той де его винѣ воля великаго государя.»

Но этого оправданіе было недостаточно. Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій (18 января 1704.) приказалъ пытать. Вися на дыбѣ, при 30 ударахъ кнута, Большаковъ отвѣчалъ тоже: «непристойныя слова говорилъ объ нѣмцахъ, потому, что то платѣ завелось отъ нихъ.»

Второй пытки Большакову не было, потому, что онъ отъ первой умеръ.

До жены Большакова очередь дошла только 11 марта. Подъ пыткою она отвѣчала: «Съ портнымъ мастеромъ Федоромъ Кутынымъ про государя говорила: Прежніе де государи по монастырямъ ѣздили Богу молиться, а нынѣшній государь только на скаку (?) ѣздитъ, а въ монастыри не ѣздитъ и Богу не молится—и другіе слова: тѣ какъ донскихъ казаковъ изъ Дмитрова взяли—говорила съ проста и въ той ея винѣ воля великаго государя. А первыя непристойныя слова она говорила, слыша отъ села Павловскаго отъ крестьянъ, которые ѣхали мимо Дмитрова съ государевымъ сѣномъ—а отъ кого имянно не знаетъ.»

За эту болтовню жена Большакова заплатила тремя пытками въ мартѣ, въ іюнѣ и въ августѣ. 30 сентября

1704 г. судьба ея рѣшена: «за непристойныя слова учинить ей наказанье бить кнутомъ и послать ее Марью на Бѣлоозеро въ Воскресенскій монастырь что въ горахъ.»

Другой случай еще сильнѣе характеризуетъ существовавшую въ то время фанатическую, религіозную привязанность къ старинѣ и обычаямъ.

1704 г. декабря 21-го караульный солдатъ отъ московскихъ воротъ привелъ на потѣшной дворъ нижегородца посадскаго челоуѣка Андрея Иванова и объявилъ, что Ивановъ пришелъ къ ихъ караулу, закричалъ *караулы!* и велѣлъ отвести себя къ запискѣ, объявляя, что есть за нимъ государево дѣло!»

Прежде всего, по обыкновенному тогда порядку допроса, Ивановъ разсказалъ свою біографію.

«Онъ нижегородецъ, отецъ у него Ивановъ звался Андреевъ, жилъ въ Нижнемъ въ ямщикахъ, и тому лѣтъ двадцать отецъ его умеръ, а мать его Андреева Феодосья Максимова изъ ямской слободы вышедъ жила въ Нижнемъ на верхнемъ посадѣ, въ разныхъ мѣстахъ въ сосѣдяхъ, и умерли тому года съ два. Онъ Андрей послѣ отца своего остался лѣтъ десяти и выросъ въ Нижнемъ Новгородѣ у матери своей и тому лѣтъ съ десять онъ Андрей изъ Нижняго ходилъ въ Казань и въ Астрахань на гребныхъ судахъ, въ работникахъ—а будучи въ Нижнемъ работалъ черную работу, а къ Москвѣ пришелъ одинъ тому недѣли съ четыре для работы и сталъ за Москвою рѣкою близко Татарской слободы у посадскаго челоуѣка у Якова Борисова, сына Красильника—красилъ у него крашенины—а отъ того Якова онъ Андрей пришелъ къ красному крыльцу и сказалъ за собою государево дѣло.»

«Государево дѣло за мною такое: пришелъ я извѣщать государю, что онъ разрушаетъ вѣру христіанскую, велить

бороды брить, платье носить нѣмецкое и табакъ вѣлтъ тннуть.

«О брадобритіи, говорилъ Ивановъ, ппсано въ уложеніи соборномъ. (Онъ намекалъ на Стоглавъ).

«А про платье написано: кто станетъ иноземное платье носить, тотъ будетъ проклятъ, а гдѣ про то написано того не знаю, потому что грамотѣ не умѣю:

«А кто табакъ пьетъ и тѣмъ людямъ въ старыя годы носы рѣзываютъ.

«А на Москвѣ у него Андрея знакомцевъ никого нѣтъ и съ сказанными словами къ государю его никто не подсылывалъ—пришелъ онъ о томъ извѣщать собою, потому-что и у нихъ въ Нижнемъ посадскіе люди многіе, бороды брѣютъ и нѣмецкое платье носятъ и табакъ тннутъ — и потому для обличенія онъ Андрей и пришелъ, чтобъ государь велѣлъ то все перемѣнить.»

«Кромѣ того за нимъ Андреемъ инога государева дѣла нѣтъ.»

Какъ долженъ былъ изумиться Ромодановскій, когда простой посадской человекъ объявилъ ему, что пришелъ изобличать Петра въ разрушеніи вѣры христіанской? Какую силу убѣжденія, какую твердую волю и самоотверженіе нужно было имѣть, чтобъ явиться въ то время передъ Ромодановскимъ съ извѣтомъ на Петра!—

• Можетъ-быть Андрей читалъ объ угрозахъ патріарха Адріана:

«Аще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брѣти или тафін носить, анаемъ тогдашніи святіи отцы предаша....

«Неподобаеть вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія но паче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мерзости, зане брадобридцамъ некающимъ и

отъ того непреставшимъ не подобаеть по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаеть входъ церковный таковымъ возбраняти и Святыхъ Тайнъ причащенія лишати и сообщенія православныхъ христіанъ отлучати. Аще же кто таковыхъ умреть не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаюся (сами судите себѣ самыя) какъ таковой можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію. Живыи противляйся Богу и закону его, въ кую же часть востанеть на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя браны или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе.... (\*).

И нижегородскій посадскій челоувѣкъ рѣшилсѣ идти лучше въ Преображенское на изтязаніе.

Ромодановскій вглядывалсѣ пристально въ Андрея; подобныя выходки фанатизма и самоотверженія за привязанность къ убѣжденію, къ идеѣ, проявлялись въ Преображенскомъ только отъ раскольниковъ.

— Есть ли у тебя отецъ духовный?

— Отецъ духовный есть, въ Нижнемъ Новгородѣ на верхнемъ посадѣ церкви великомученицы Варвары, попъ Иванъ Маркеловъ.

— Бывалъ ты на исповѣди?

— На исповѣди у него былъ и святыхъ тайнъ причащалсѣ въ великой постъ.

— Ты знаешьсѣ съ раскольниками?

— Съ раскольщиками не знаюсь и въ лѣсахъ и въ пустыняхъ и на домахъ нигдѣ у раскольщиковъ не бывалъ.

Ромодановскій не повѣрилъ, чтобы кто-нибудь рѣшилсѣ самъ отъ себя явиться съ подобнымъ извѣтомъ и велѣлъ

---

(\* ) *Примѣчаніе.* См. Приложение Грамота Патріарха Адріана.

пытать Андрея: кто его научилъ идти въ Москву и обличать государя.

Съ твердостью выдерживалъ Андрей мученія на дыбѣхъ подъ ударами палача.

— Обличать государя никто меня не подсылывалъ и не научалъ. Пришелъ я его государя обличать самъ собою; что онъ государь не дѣло дѣлаетъ, разрушаетъ вѣру христіанскую, велитъ бороду брить, платье носить нѣмецкое, и табакъ велитъ курить.

Андрея пытали, жгли огнемъ, онъ твердилъ одно и то же. Его отвели въ острогъ, онъ тамъ черезъ нѣсколько дней и умеръ. Въ дѣлѣ осталась отмѣтка «а умре онъ Андрей по христіански».

Эти дѣла 1700, 1703 и 1704 годовъ подтверждаютъ предположеніе, что о брадобритіи существовало всеобщее распоряженіе и прежде указа 1705 года 16 января. Въ этомъ указѣ уже подробно изложено о штрафахъ за небритье бородъ. Царедворцы, дворовые и городовые, всякихъ чиновъ служилые и приказные люди платили по 60 руб. съ человѣка; съ гостей и съ гостиной сотни первой статьи по 100 руб. съ человѣка; средней и меньшей статьи, которые платятъ десятыя деньги меньше ста рублей; съ торговыхъ и посадскихъ же изъ боярскихъ людей и съ ямщиковъ и съ извозчиковъ и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чиновъ съ московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка. При уплатѣ пошлины за небритіе бородъ предполагалось давать знаки, которые они должны были носить на себѣ. Съ крестьянъ вездѣ по воротамъ городскимъ велѣно было собирать пошлину по 2 деньги съ бороды по вся дни, какъ пойдутъ въ городъ и за городъ, а безъ пошлинъ крестьянъ къ воротамъ въ городъ и за городъ отнюдь не велѣно пропускать. Астраханскій бунтъ 1705 года имѣлъ предлогомъ брадобритіе. (См. Приложение.)

Брились русскіе люди, одѣвались въ нѣмецкое платье, но дѣло шло не гладко. Въ 1707 году обнародованъ указъ (П. С. Зак. т. IV. ст. 2175), которымъ приказано нѣмецкое платье и шапки дѣлать противъ нѣмецкаго образца. Вѣроятно русскій челоуѣкъ придумалъ какія-нибудь нововведенія, которыя не понравились Петру. Въ Китаѣ-городѣ, въ вѣтошныхъ и шапочныхъ рядахъ назначены были выборные изъ знатныхъ и добрыхъ людей, имъ поставлено было въ обязанность свидѣтельствовать сшито ли противъ образца—и правильно сшитые кафтаны и шапки *клеить*. Неклейменные запрещено продавать, не только въ рядахъ, но и на красной площади, и за рядами и на перекресткахъ. Портные обязаны были приносить свои произведенія въ ряды и клеить ихъ. Клеймо приказано было накладывать безденежно и безъ задержанія.

Какъ шло это насильственное бритье и переодѣванье, въ какихъ размѣрахъ, мы не знаемъ. Вѣроятно не очень споро. Въ одномъ подметномъ письмѣ 1708 года, объ авторѣ котораго производилось строгое слѣдствіе въ ближней канцеляріи, мы нашли любопытный доносъ.

Онъ былъ чрезвычайно разнообразный. Въ немъ говорилось объ еретикѣ и богоотступникѣ Венедиктѣ Даниловѣ, жившемъ въ домѣ княгини Троекуровой (\*), что онъ *шестопалый*, т.-е. о шести пальцахъ; (замѣчательно что по освидѣтельствуванію этого Венедикта у него дѣйствительно нашли по 6 пальцевъ на каждой ногѣ), о злоумышленіи этого Венедикта на здоровье и жизнь Петра; говорилось и о задержаніи помѣщиками бѣглыхъ крестьянъ, о взяткахъ воеводѣ, о злоупотребленіи Алексѣя Салтыкова въ московскомъ Судномъ Приказѣ; о своевольствѣ Абрама Лопухи-

---

(\*) Прилагаемъ подлинную современную выписку изъ дѣла о подметномъ письмѣ. См. Приложение.

на и др. — и между прочимъ и о перемѣнѣ платья. Только-доносчикъ указывалъ на высшее сословіе, на бояръ и ихъ женъ.

«Да они жъ бояре, другому указу не послушны учинились: объ русскомъ платьѣ. Какъ ты придеши къ Москвѣ и то при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярыни жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ѣздятъ въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣваютъ юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, а на головахъ носятъ не шапки польскія, а невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой государь, шапокъ и фонтанжевъ (фонтанжи: головные уборы) не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтанжъ и они ругаютъ и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ супротиву твоего указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина (Пушкина), княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская, а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго; прикажи государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ обратъ и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.»

«... Какъ царь Феодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяць перемѣнили и указу его не ругали, а твой указъ ни во что не ставятъ, въ семь лѣтъ не переведуть.»

«И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить и завела княгиня Феодосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ.»

Любопытно, что это подметное письмо было представлено въ Преображенское, и такъ какъ въ это время, въ ян-

варъ 1708 г., Петра въ Москвѣ не было, то оно было прочтено царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ и царевичу Алексѣю Петровичу. И въ дѣлѣ есть отмѣтка, что о Салтыковѣ, о Лопухинѣ, о Нелединскомѣ и прочихъ *не разыскивано*. Связи и протекціи и тогда были сильны.

Любопытнѣе еще то, что по слѣдствію, по яснымъ уликамъ, сильное было подозрѣніе, что подметное письмо это, въ которомъ видно серьезное донесеніе на Салтыкова, Лопухина и другихъ, сочинено женщиною — женою Никиты Пушкина *Акилиною*.

Пушкинъ былъ въ *Бѣлевѣ* для сбора пошлинъ; ему присланъ былъ указъ о сборѣ за сохраненіе бородъ и о штрафовннхъ за руское платье. Пушкинъ представилъ жителямъ Бѣлева этотъ указъ, и они учинились ему послушны и продолжали торговать рускимъ платьемъ вопреки указу. Пушкинъ, осмотря въ рядахъ у торговыхъ людей рускія платья, запечаталъ лавки — но одинъ подъячій безъ вѣдома его ночью распечаталъ лавки и отдалъ платья торговцамъ. Разумѣется, Пушкинъ въ силу тогдашнихъ служебныхъ обычаевъ заковалъ подъячаго и держалъ его въ цѣпяхъ довольно долгое время; а самъ донесъ въ Земскій Приказъ, что въ Бѣлевѣ воевода и всякихъ чиновъ люди платье носятъ руское и бородъ не брѣютъ.

Какое послѣдовало распоряженіе изъ Земскаго Приказа, какъ заставили жителей Бѣлева брить бороды и носить нѣмецкое платье, изъ дѣла не видно.

Вѣроятно во многихъ мѣстностяхъ встрѣчалось сопротивленіе къ принятію нововведеній, потому-что въ 1713 году было подтверждено снова указомъ, чтобы *во всѣхъ городахъ* рускимъ никакимъ платьемъ и сапогами не торговали, и чтобъ никто такого платья и бородъ не носилъ. Этотъ указъ извѣстенъ намъ только по подтвердительному



указу декабря 29 1714 г. (П. С. З. т. V. ст. 2874). Въ этомъ указъ за торгъ русскимъ платьемъ и за ношеніе бороды опредѣлено жестокое наказанье, ссылка на каторгу и конфискованіе движимаго и недвижимаго имущества на Великаго Государя безъ всякой пощады. Изъ этого же указа видно, что въ 1714 году въ Петербургѣ поймали торгующихъ русскимъ платьемъ и сапогами, и ослушники биты кнутомъ и сосланы на каторгу.

Поневолю увеличивалось все болѣе и болѣе число нѣмецкихъ кафтановъ на русскихъ плечахъ, но сапоги нѣмецкіе не подходили къ естественнымъ, мѣстнымъ потребностямъ русскаго человѣка. Нѣмецкія на рантъ, безъ гвоздей, скоро носятя, и разваливаются отъ грязи и мокроты, да и скользки—въ Петербургѣ въ-особенности вездѣ грязь, мостовина, глина. Сапожники продолжали подбивать сапоги и башмаки скобами и гвоздями—нѣтъ и это неоправдилось и при томъ не противъ нѣмецкаго образца, и вотъ сентября 1-го 1715 (П. С. Ст. 2929) объявленъ имянной указъ изъ Сената, чтобы впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки подбиваютъ, никто не торговалъ и у себя не имѣлъ; чтобъ никто съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не носилъ, а у кого найдутся такіе сапоги и башмаки съ подбоемъ, тѣ будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые будутъ держать у себя такія скобы и гвозди, будутъ сосланы на каторгу, съ конфискаціею ихъ имѣній.

Петръ не шутилъ, когда что по его убѣжденію нужно было ввести.—Продажа русскаго платья прекратилась, бороды платили пошлины, изъ которыхъ половина оставалась въ карманахъ собирателей, и у торгующихъ и у промышленниковъ; остались только бороды раскольничьи. Черезъ 7 лѣтъ а именно въ 1722 году апрѣля 6 (П. С. З. ст. 3944) мы встрѣчаемъ новое распоряженіе о *бородачахъ*. Приказано,

чтобъ бородачи платили по 50 р. и носили бы старое платье, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, фerezи и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. Для различія раскольниковъ отъ бородачей, раскольникамъ вѣдно носить козыри изъ краснаго сукна, а платья краснаго цвѣта не носить. •Ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ; то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ и сверхъ того доправить вышесанную дачу, не выпуская изъ Приказу. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или къ воеводамъ и приказнымъ, и тамъ они штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье.— Это распоряженіе относилось до всѣхъ, кромѣ крестьянъ «подлинныхъ пашенныхъ,» а не промышленниковъ.

Этотъ указъ подаетъ поводъ предполагать, что уже реформа совершилась и костюмъ для бородачей и раскольниковъ былъ сочиненъ для указанія ихъ посмѣянiю общественному.

Распоряженіе это въ отношеніи къ бородачамъ не раскольникамъ вѣроятно достигло своей цѣли и уменьшалось постепенно число бородачей. Въ отношеніи же раскольниковъ, оно увеличило только число потаенныхъ раскольниковъ, постепенно возраставшее при страшномъ гоненіи на нихъ, особенно въ 1719 и въ 1724 годахъ.— До 1719 года раскольники вдались въ заблужденіе и повѣрили, что имъ дозволено оставаться при своихъ убѣжденіяхъ и обрядахъ, только бы платили двойной окладъ, установленный въ 1716 году; но когда они увидѣли, что платежъ двойнаго оклада не оградилъ ихъ отъ этого, что за двоеретное сложеніе и за употребленіе старинныхъ книгъ возникли страшныя пресѣдованія, ссылки, пытки въ Преображенской канцеляріи, что

съ нѣкоторыми побочными средствами можно избавиться этого покровительствомъ духовныхъ и гражданскихъ властей, которые только этого и желали, тогда они употребили эти нѣкоторыя побочныя средства, чтобы укрываться отъ преслѣдованія, а именно утайкою себя изъ исповѣдныхъ, переписныхъ и исповѣдныхъ книгъ, и такимъ образомъ бородачей съ красными козырями появлялось на свѣтъ Божій чрезвычайно рѣдко.

Раскольники, въ отношеніи бритья бороды и ношенія нѣмецкаго платья, были упорнѣе, нежели не раскольники — и причина къ тому была исключительно религіозная. Мы видѣли окружное посланіе патріарха Адріана къ православнымъ, — у раскольниковъ были свои письменныя основанія противъ бритья бороды. Въ-особенности же указывали они на кормчую книгу, на стоглавъ и на книгу Кириллову. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніяхъ, также какъ и другое окружное посланіе патріарха Адріана, исключительно о брадобритіи, найденное нами между рукописями Импер. Пуб. Библіотеки. Это посланіе не сходно съ тѣмъ, которое имѣется въ библіотекѣ Император. Академіи Наукъ, тоже нами приложенное. — Въ дѣлахъ *о словѣ и дѣлѣ* раскольники большею-частію предъявляли свои негодованія о бритіи бородъ и ношеніи нѣмецкаго платья, даже встрѣчаются дѣла, гдѣ раскольники сознавались, что они перешли въ расколъ отъ указа брить бороды. Одно изъ такихъ дѣлъ мы прилагаемъ.

Плата 50 р. за бороду, по послѣднему указу 1722 года, въ то время была очень значительная, и нашлись такіе, которые съ бородой разстаться не хотѣли, а платья приличнаго безъ бороды сшить было не на что; когда ихъ ловили — они тѣмъ и отговаривались. Вопросъ, что съ такими людьми дѣлать, разрѣшенъ въ іюнь 1722 г. (П. С. З. Т. VI, ст. 4041). Ихъ велѣно посылать въ Ревель, для за-

работыванія за тотъ штрафъ по указу, въ Рогервикъ. Если же выбръютъ бороды и обяжутся письменно впредь брить ихъ, то вельно освободать. Изъ Сибири такихъ людей за дальностию не вельно высылать въ Рогервикъ, а ссылать на разные тамошніе заводы въ работу.

Если сообразить всю неполноту и неопредѣлительность вышеприведенныхъ распоряженій съ современными обстоятельствами, и въ-особенности съ неурядицею, которая существовала еще въ административныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ, съ неопредѣлительностию правилъ и постановленій о порядкѣ сбора пошлинъ съ бородачей, о способахъ взысканій, объ учетѣ и ревизіи сборовъ, можно составить себѣ убѣжденіе: какое обширное было поле для злоупотребленій и притѣсненій за *бороду!* Бѣдный промышленникъ изъ купечества или изъ крестьянъ везетъ въ городъ: харчъ, бревна, дрова, уголья или какой-нибудь другой товаръ? у городскихъ воротъ—стой—а борода? И вотъ летитъ алтынъ и копейка въ карманы заставныхъ —не хочеть платить, отправляютъ въ воеводскую канцелярію, а оттуда въ тюрьму—и долго, долго просидитъ въ ней: откуда бѣдному взять 50 рублей?—Какая постоянная, ежедневная школа, во всѣхъ концахъ Россіи, въ которой воспитывалось взяточничество. — Въ воеводской канцеляріи въ Петербургѣ, въ 1723 году (П. С. З. Т. VII, ст. 4245), накопилось такъ много бородачей изъ бѣдныхъ торговцевъ и промышленниковъ, пріѣхавшихъ въ городъ съ самыми ничтожными товарами, что по указу сената вельно *выбритъ* имъ бороды и выпустить на поруки. Иные пріѣхали съ бородами, потому-что не успѣли ее выбрить въ теченіи 2-хъ или трехъ недѣль: этихъ тоже, выпустили, выбравъ имъ бороды, однакоже съ доказательствомъ, что они запустили бороды, только по какому нибудь случаю, а не то, что не брили. А эти до-

казательства тоже наполняли карманы подъячихъ — а сколько хлопотъ брить эти несчастныя бороды! — Только въ 1723 года, сенатъ разрѣшилъ, чтобъ не брать штрафа за бороду съ крестьянъ, которые привозятъ въ городъ на продажу хлѣбъ, сѣно, дрова, уголья, доски, харчевые и прочія тому подобныя вещи возами, какъ у крестьянства водится, отъ своихъ домашнихъ работъ и избытковъ. А до этого времени и ихъ бородамъ потачки не было.

Въ 1724 г. вельно женамъ *бородачевымъ* носить платья онашины и шапки съ рогами (П. С. З. Т. VII, 4596).

Вотъ всё распоряженіе въ царствованіе Петра Великаго, съ помощію которыхъ, кромѣ крестьянъ пашенныхъ, всё брились и ходили въ нѣмецкомъ платьѣ.

При Екатеринѣ I-й (П. С. З. Т. VII, 4944), подтверждено было только петербургскимъ жителямъ носить нѣмецкое платье.

При Елисаветѣ въ 1743 г. (П. С. З. Т. XI, 8707) было послѣднее подтвержденіе всей Россіи (кромѣ пашенныхъ крестьянъ) о ношеніи нѣмецкаго платья.

О бранобритіи встрѣчаемъ еще одинъ только указъ въ 1762 г., и то относящійся до раскольниковъ исключительно, а именно: когда вызывались къ возвращенію изъ-границы бѣжавшіе изъ Россіи — то имъ обѣщано, что за бритьё бородъ и ношеніе указнаго платья никакого принужденія имъ чинимо не будетъ. (П. С. З. Т. XVI, 11725).

Въ заключеніе мы расскажемъ одно дѣло о *бритьё бородъ*, время царствованія Анны Ивановны, 1737 года.

Копистъ Ревизіонъ-Коллегіи, Иванъ Дмитріевъ, забиралъ въ долгъ разные товары въ лавкѣ посадскаго чело-вѣка Ивана Иванова и затягивалъ уплату. Иванову это наскучило, и въ одинъ прекрасный день, получивъ расплату, онъ отказалъ кописту отпустить товара въ долгъ.

Озлобленный копистъ въ то же утро отправился въ раскольническую контору (она завѣдывала дѣлами о бородачахъ) и донесъ что за арбатскими воротами въ Малыхъ Лужникахъ, что подъ Дввичьимъ монастыремъ, посадскій человекъ Иванъ Ивановъ, да Симоновскаго монастыря крестьянинъ Семень Іевлевъ, торгуютъ въ лавкѣ разными товарами и вопреки указа Петра Великаго 1722 г. 6 апрѣля, имѣютъ *бороды великія*, а пошлинъ съ тѣхъ бородъ не платятъ за укрывательствомъ своимъ.

Изъ раскольничей конторы послали подканцеляриста съ солдатами взять бородачей, и притомъ въ домъ осмотрѣть нѣтъ ли чего приличнаго къ расколу, а паче мнимаго раскольническаго таинства (причастія) и что явится, то взять и представить при доношеніи немедленно.

Крестьянина Семена Іевлева (сидѣльца) взяли изъ лавки и дѣйствительно съ *бородою*, а посадскаго человека Ивана Иванова въ лавкѣ не нашли; подканцеляристъ съ солдатами отправился къ нему на домъ. Пришли — ворота заперты — солдаты начали стучаться — нѣтъ отвѣта — подканцеляристъ между тѣмъ нашель въ заборѣ щелку и началъ наблюдать, что дѣлается внутри; домъ былъ на дворѣ окруженъ огородомъ; по грядкамъ пробирался какой-то человекъ и съ бородой великой — это былъ по примѣтамъ хозяинъ дома Ивановъ. Подканцеляристъ крикнулъ ему, и велѣлъ солдату перелѣзть черезъ заборъ и схватить Иванова. — Ивановъ увидѣлъ перелѣзающаго солдата — чтобы тамъ небыло, а солдатъ на заборѣ, стучать въ ворота — худо! и Ивановъ черезъ противоположный заборъ далъ тягу; кинулись за нимъ этимъ же путемъ, но уже поздно — и слѣдъ простылъ: кругомъ сосѣдніе огороды, и никто изъ людей бѣглеца не видѣлъ.

Съ такимъ донесеніемъ возвратился подканцеляристъ. Въ домъ раскольниковъ ничего не найдено.

На другой день въ раскольническую контору посадскій человекъ Иванъ Ивановъ явился самъ собою — но вотъ удивленіе всѣхъ присутствующихъ и особенно подканцеляриста! — безъ бороды, бритый и въ нѣмецкомъ платьѣ.

Начали допросъ.

Ивановъ утверждалъ, что онъ давно брѣетъ бороду, и именно съ тѣхъ поръ, какъ записался въ посадскіе и сослался не только на одного, а на двухъ поповъ, которые его исповѣдывали.

Призвали поповъ они подтвердили его показанія, и прибавили, что Ивановъ бывалъ ежегодно у исповѣди съ бритою бородою и въ нѣмецкомъ платьѣ!

Семень Іевлевъ, сидѣлецъ Ивановъ, по званію крестьянина, былъ освобожденъ изъ подѣ-караула безусловно — но Ивановъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Его обязали подпискою *ежедневно* брить бороду, а ежели не будетъ этого исполнять, то подвергнется наказанію. Въ исправномъ же исполненіи подписки заставили сверхъ-того, отвѣчать четырехъ представленныхъ Ивановымъ поручителей, подѣ опасеніемъ тоже строгаго взысканія, естьли Ивановъ не будетъ исполнять принятаго обязательства, т.-е. ежедневно брить бороду. Какую тяжелую на себя отвѣтственность принимали поручители!

Еще одно встрѣтилось намъ дѣло 1727 года.

Въ Симбирскѣ, на масляницу, у посадскаго человека Петра Шмелева были гости, и въ числѣ ихъ солдатскій сынъ Романъ и гость Артемій Алексѣевъ. Разговаривали о табакѣ. Солдатъ Романъ вынулъ изъ кармана рожокъ съ табаконъ, «принялъ изъ того рожка табаку въ носъ» и предложилъ присутствующимъ; всѣ отказались, исключая Артемья Алексѣева. «Онъ принялъ отъ Романа табакъ въ носъ» и спросилъ его: какого ты чину?

— Солдатскій сынъ, отвѣчалъ Романъ.

— А для чего ты нѣмецкое платье носишь и бороду брѣешь; ты на службѣ нигдѣ не бывалъ и не служивый ты человекъ, что платье нѣмецкое ты носишь и бороду брѣешь?

— Намъ противиться указамъ нельзя, отвѣчалъ Романъ.

— Чѣмъ указамъ? спросилъ Артемьевъ,

— Блаженные памяти государя Петра Великаго.

— Это не государь былъ, а антихристъ, отвѣчалъ Артемьевъ. Родился онъ отъ нечистыя дѣвы и возмутилъ святую русскую землю. Книги по церквамъ старыя всѣ отоставилъ, вѣкія перемѣнилъ, разослалъ во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволѣ велѣлъ христіанъ приводить къ исповѣдн и причащенію, а которая нынѣ владѣетъ царствомъ жена его, она иноземка, не русская и жила съ нимъ безъ вѣнца. Прежніе цари коли такъ дѣльвали; а нынѣ по городамъ вездѣ заставы и нашего православнаго христіанина въ городъ въ рускомъ платьѣ не пропускаютъ и бьютъ и мучать и штрафы берутъ; а я старовѣрцевъ много знаю..... у насъ въ книгахъ писано.

— Нельзя-ли мнѣ вашихъ старыхъ книгъ посмотрѣть, спросилъ Романъ.

— Тебѣ не покажутъ; ты носишь нѣмецкое платье и брѣешь бороду.

Хозяинъ прекратилъ разговоръ приглашеніемъ выпить. Началась попойка, во время которой Романъ поссорился съ Алексѣевымъ, подрался, былъ побитъ «знатно» изъ досады отправился на другой день къ драгунскому капитану и донесъ о непристойныхъ словахъ на Артемья Алексѣева. Драгунскій капитанъ донесъ воеводѣ, а воевода, по порядку, отправилъ Артемья въ Преображенскій Приказъ.



Изъ распроса его открылось, что Артемій былъ москвичъ, служилъ еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ конюшенномъ чинѣ, потомъ за болѣзнію уволенъ и отъ бѣдности, — прося милостыню, скитался изъ города въ городъ.

— Собою или отъ кого слышалъ непристойныя слова про государя блаженныя памяти, спросили Артемьева въ Преображенскомъ.

— Слышалъ въ 1724 году въ селѣ Кременкахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ отъ одного крестьянина, у котораго ночевалъ. Крестьянинъ читалъ вслухъ книгу *Ефремъ*, въ которой написано: нынѣшній государь не царь, а Антихристъ и родился отъ нечистыя дѣвы и въ скорыхъ числахъ поставитъ стражей своихъ по градскимъ воротамъ и велитъ у православныхъ христіанъ усы и брады брить и надѣнетъ на всѣхъ нѣмецкое платье—а эта книга Ефремъ отъ церкви ставлена. Еще рассказывали мнѣ нищія, что въ книгахъ Маргаретъ и Кирилловъ Евангеліи написано тоже. А самъ собою размышлялъ, что при прежнихъ царяхъ нѣмецкаго платья солдаты и никто не нашивали, и бородъ не бривали, да и Богъ нѣмецкаго платья и бородъ брить не повелѣлъ, да и въ нѣмецкомъ безбородый человекъ не пригожъ.»

Старикъ конюшій царя Ѳеодора не выдержалъ пытокъ и умеръ въ тюрьмѣ.

К Л И К У Ш И .



## К Л И К У Ш И.

Въ Рождественскомъ дѣвицѣемъ монастырѣ (въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ) въ 1718 году жила въ особой кельѣ старушка—монахиня Досифея. Давно поступила она въ монастырь, еще во времена двугарствія Петра и Іоанна Алексѣевичей; никто не зналъ откуда она, кто она такая—никому не рассказывала она своей жизни, вообще мало разговаривала, молилась тепло Богу, не пропускала ни одной церковной службы, и была любима и уважаема всѣми монастырскими за ея кротость, смиреніе, богобоязненность и любовь къ ближнему. Заболѣвала ли монахиня?—Досифея являлась сидѣть и ходить за больною и днемъ и ночью. Приходила ли которой изъ монахинь тоска на душу, или искушеніе?—страдающая душою отправлялась въ келью и въ бесѣдахъ съ Досифеей утѣшалась, успокоивалась. На нее смотрѣли какъ на святую. Прислужницъ и келейницъ при себѣ не держала Досифея, а жила одна въ своей бѣдной кельѣ.

Въ 1718 г., наканунѣ храмоваго праздника, во время заутрени, въ церкви монастырской случилось происшеств-

віе: Во время богослуженія, предъ выносомъ евангелія, церковное пѣніе было прервано страшнымъ визгомъ. Народъ разступился и по срединѣ церкви явилась женщина въ лохмотьяхъ, босая, съ разстрепанными волосами. Она визжала, ломала себѣ руки, закидывала голову, вертѣлась и, наконецъ, упала. Это была кликуша. Монахини и сторожа церковные бросились къ несчастной, которая въ судорожныхъ движеніяхъ каталась кубаремъ по полу.

— Выбросить ее за монастырскія ворота, закричала казначея монастыря. Несчастную понесли. На паперти оставила ихъ Досифея.

— Отнесите ее ко мнѣ въ келью. Если вы ее бросите, то она умретъ безъ помощи, сказала Досифея сторожамъ. Они исполнили ея приказаніе.

Кликушу принесли въ келью. Досифея осталась съ нею одна.

Прошло нѣсколько дней — кликуша жила у Досифея, которая приняла ее къ себѣ келейницею. Припадки не возобновлялись.

Кто была несчастная? откуда? Досифея ее не спрашивала, и только въ разговорахъ узнала, что Марья босая, такъ называла себя кликуша, тому лѣтъ съ тридцать, идучи къ утрени, почувствовала «скорбь» и «изступленіе ума... не знамо какая сила ударила ее о землю»... Послѣ того, рассказывала Марья Досифею, — ее брали по неpravому извѣсту о расколѣ въ Преображенскій приказъ и сослана она была въ Вологодскій Горицкій монастырь «подъ началъ»; проживши тамъ четыре года, бѣжала, потому-что въ монастырѣ не часто церковное пѣніе бываетъ, а старицы бьвають больше на работахъ. Пришла въ Москву, жила въ Вознесенскомъ монастырѣ, пошла въ Рождественскій къ заутрени, — гдѣ и приключилось ей изступленіе ума. Босою ходить уже тридцать лѣтъ. — Крестилась прежде двухъ перстнымъ сложеніемъ, но теперь отстала по слѣдующему слу-

чаю: въ сонномъ видѣніи увидѣла она себя въ соборной церкви и вокругъ амвона стояло много освященныхъ лицъ, на амвонѣ сидѣлъ въ святительской одеждѣ св. Филиппъ, митрополитъ московскій. Онъ простеръ десную руку съ трехперстнымъ сложеніемъ и говорилъ предстоящему народу: какъ вы безстрашники креститесь противнымъ сложеніемъ перстовъ и раздѣляете св. Троицу, смотрите на мое перстосложеніе. Послѣ этихъ словъ онъ сталъ невидимъ.»

Такъ рассказывала Марья босая о себѣ, — и Досифея вѣрила ей, смотрѣла на ее какъ на юродивую, внушала ей правила строгой монашеской жизни, читала надъ ней молитвы... Босая принимала повидимому всѣ ея наставленія искренно, ухаживала за старушкою какъ родная дочь, выходила только въ церковь или въ трапезную за кушаньемъ и показала такую ревность къ монашеской жизни, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Досифея выпросила у игуменья, чтобъ Марья босой дали особую келійку.

Просьба Досифеи была исполнена, а Марья босая только этого и добивалась. Она притворствовалась передъ Досифеею: ея цѣль была добиться постояннаго пріюта въ какомъ нибудь монастырѣ, чтобъ свободно предаваться своей праздношатающейся жизни.

Прошелъ годъ; у Марьи въ келіѣ образовалось общество кликушъ, бѣснующихся. Въ особенности часто посѣщали ее бродившія по Москвѣ кликуша Пелагея Ефимова и старица Евпраксія. Появились у ней и раскольники, не столько для нея, сколько для кликуши Евпраксіи.

Евпраксія была прежде солдатскою женою, послѣ смерти мужа постриглась въ монахини въ Ростовскомъ Спасскомъ монастырѣ, отсюда бѣжала въ Соловецкій монастырь. Здѣсь познакомилась она съ какимъ-то старцемъ *Провомъ*, который былъ когда-то духовникомъ игуменья Рожест-

венскаго монастыря. Провъ былъ старовѣръ: имѣя связи съ московскими старовѣрами, онъ укрѣпилъ Евпраксію въ старовѣрствѣ и отправилъ съ письмомъ къ игуменѣ Рождественскаго монастыря. По этому письму игуменья дозволила Евпраксію жить въ одной кельѣ съ собою. Въ своихъ странствованіяхъ Евпраксія много набралась чудесныхъ разказовъ объ учителяхъ старовѣрства, встрѣчала и сама пустынниковъ и скитниковъ, и возвратившись въ Москву, тотчасъ была принята въ обществахъ раскольниковъ не только низшаго класса, но и въ богатыхъ, знатныхъ домахъ, купцовъ и посадскихъ людей.

Целагея Ефимова тоже была старовѣрка.

Кликуши, собиравшіяся у Марьи, дѣйствовали на суевѣрные умы современниковъ, не только въ одиночку, но иногда всѣмъ обществомъ, отправлялись въ Троицкую лавру, въ Коломну, въ Зарайскъ и въ другіе города.

Въ 1719 году кликуша Целагея Ефимова представила въ общество еще новаго члена — сестру свою, крестьянку же Алену Ефимову.

Алена Ефимова была не кликуша, не бѣснующаяся, а съ особенною странною маніей: ей хотѣлось умолить Бога, чтобъ онъ вразумилъ царя Петра Алексѣевича на путь истины, даровалъ бы ему намѣреніе прекратить гоненіе на раскольниковъ, а раскольники вразумились бы и соединились бы съ православною церковью. Сама она была не то раскольница, не то православная — крестилась двухперстнымъ сложеніемъ по внушенію какого-то пустытника, который приходилъ къ ней въ домъ и говаривалъ: «трехперстнымъ сложеніемъ не умолишь у Бога, а стирая умъ свой, смотри на иконы» — а между тѣмъ она ходила въ православную церковь, имѣла и православныхъ духовниковъ и молилась за царя Петра Алексѣевича, гонителя старовѣровъ. Алена ходила

во монастыряхъ и давала деньги старикамъ, чтобъ читали въ теченіи 6 недѣль акафистъ за царя; клала за Петра въ день по двѣ и по три тысячи поклоновъ. Все это ей казалось недостаточнымъ и она придумала отчаянное по ея мнѣнію средство: призвала племянника своего 14-ти лѣтняго мальчика Ивана Михайлова, сына сестры Пелаген, и продиктовала ему молитву о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Въ этой молитвѣ, обращаясь къ святымъ угодникамъ, къ апостольской церкви, Алена прибавила различныя умоленія: «Услышь, святая соборная церковь со всемъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ, — всѣ вспомните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая, соборная апостольская церковь, со всеми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всеми съ апостольскими книгами, и съ паникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами, со всякими плодоносными древами... О молю и прекрасное солнце, возмолись царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее море, съ рѣками и съ мелкими источниками и съ малыми озерами! Возмолятся царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровныя, и поля, и вся земнородныя возмолятся къ царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ!»

Мальчикъ написалъ, а Алена спинала пелену подъ образъ, зашила молитву между верхомъ и подкладкою, и отдала въ Успенскій соборъ попу, не объявляя ему, о скрытомъ письмѣ, а прося его въ теченіи 6 недѣль читать акафистъ за здравіе царскаго величества. Шестъ алтынъ да ефимокъ вручены были попу за труды его.



Какое любознательное направление ума въ крестьянской женщинѣ, какое странное выраженіе религіозныхъ чувствованій съ примѣсю селнца, луны, озеръ, рѣкъ; звѣрей, каменныхъ плитъ и пр.! Алена выразилась такъ, какъ выражалась наша религіозность въ ея современникахъ (\*). Алена сама рассказывала, что мужъ ея, денежный мастеръ Максимъ Еремѣевъ, былъ *иконоборецъ*, наединѣ *иконамъ* не поклонялся, а при постороннихъ поклонялся, чтобъ скрыть свой расколъ. Когда жими иконоборца Фомку, рассказывала Алена, то мужъ ея съ гордостію говорилъ:

— Не вы богомольцы! Вотъ какъ наши страдаютъ! не жалуютъ себя... И сожгли, а не перекрестился».

Но мужъ ея былъ только храбръ на словахъ, а не на дѣлѣ, такъ что, когда поймали въ Москвѣ коротко ему знакомую иконоборицу Зимиху, онъ испугался, чтобъ не принялись за него и бѣжалъ въ низовые города.

Безъ мужа Алена не могла чѣмъ пропитаться; она обратилась къ сестрѣ своей Пелагеѣ, которая и привела ее къ Марьѣ Босой...

Въ 1720 году, лѣтомъ, Марья Босая отправилась съ своими кликушнями на богомолье въ Воскресенскій монастырь.

На этотъ разъ не одно богомолье въ Воскресенскій монастырь привлекло туда все общество Марьи Босой—была другая цѣль, гораздо серьезнѣе.

Недалеко отъ монастыря этого, въ селѣ Козмодемьянскомъ, жилъ помѣщикъ, князь Ефимъ Васильевичъ Мещерскій. Раскольники, посѣщавшіе Босую, рассказывали не одинъ разъ о благочестіи, о старовѣрствѣ князя, а еще болѣе о старинной чудотворной иконѣ Смоленской Бого-

---

(\*) Привязанность Алены къ Петру I, и моленія ея за него особенно странны еще потому, что она была всегда въ кругу раскольниковъ.

родины, которая была у него. Князь принималъ всѣхъ странниковъ, больныхъ, бѣснующихся, читалъ въ своей домашней часовнѣ надъ ними молитвы, изгонялъ бѣсовъ, а *блудующимъ* раздавалъ тайно частицы хлѣба для причастія... Князь былъ богатъ и подавалъ много милостыни. У него были въ часовнѣ и мощи, и святая вода и пр. и пр. Эти разсказы о князѣ возбудили сильное желаніе во всѣхъ членахъ общества Босой отравиться къ князю побѣснжаться у него, и приобрести тѣмъ еще болѣе авторитета въ глазахъ московскихъ вѣрующихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ по слухамъ имя Мещерскаго было извѣстно.

Побывавъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, наши богомощицы отравились въ Козмодемьянское.

Молва народная и разсказы раскольниковъ подтвердились. Толпа кликушъ была встрѣчена княземъ радушно; раскольникамъ также оказанъ былъ почетъ. Князь привелъ всѣхъ самъ въ домашнюю свою молитвенную горницу. Это была часовня, на образецъ старовѣрческихъ, ст. мѣстными иконами, деисусомъ и проч. Въ серебряномъ кіотѣ хранилась икона, по словамъ князя, чудотворная Смоленской Божіей Матери. Окна часовни были сдѣланы крестообразно.

Когда кликуши и раскольники вошли въ часовню, они услышали странный звонъ, поразившій ихъ, похожій на звонъ колокола, но не металлическаго. Они обернулись по направленію звука и увидѣли, что въ комнатѣ передъ часовнею висѣлъ на веревкѣ стеклянный колоколь съ стекляннымъ языкомъ. Князь ударилъ въ него три раза, и богослуженіе началось... Князь читалъ самъ утреню, по старопечатнымъ книгамъ; у него былъ свой дьячекъ; подпѣвали и помогали раскольники.

Разумѣется, кликуши не заставили себя долго ждать — первая застонала *Ирина* бѣснующаяся, но прозванію *верижница* — она носила вериги — стонъ превратился въ дикій

крикъ, ее корчило и наконецъ вскинуло вверхъ. и потомъ ударило о землю; безсмысленныя рѣчи перебывалось отрывочно молитвами, собачьимъ лаемъ, хрюканьемъ свиньи; на полу часовни ее приподнимала *невидимая сила* и била о землю. Выпученные глаза были недвижны, у рта пѣна. Сотоварищницы кликуши начали охать, бить себя руками о грудь, молились учащенно съ земными поклонами.. Раскольники со страхомъ и какимъ-то особеннымъ благоговѣнiемъ и состраданiемъ смотрѣли на несчастную...

Князь приостановилъ чтенiе и подошелъ къ Ирину; въ правой рукѣ держалъ онъ деревянныя четки. Перекрестясь, онъ грозно взглянулъ на бѣснующуюся и замкнула на нее четками.... Она закричала еще громче и диче... Князь ударилъ Ирину четками по головѣ, по плечамъ, по груди.

— Изъиди, нечистый духъ! Изъиди! — повторялъ князь при всякомъ ударѣ, и при этомъ самъ пришелъ въ какое-то восторженное состоянiе....

Ирина приподнялась, глаза ея мгновенно закрылись; какъ мертвая, упала она на землю и стихла. Князь велѣлъ читать акафистъ.

По мѣрѣ чтенiя, Ирина оживала, скорченные члены ея расправлялись—она приподнялась на колѣни и начала молиться. Князь перекрестилъ ее и окропилъ святой водой изъ водосвятной чаши....

Успокоилась Ирина. Явился на сцену какой-то мужикъ, и началъ кружиться, потомъ съ распростертыми руками понесся по всей часовнѣ; все разступалось и давали ему мѣсто. Онъ кружился, кружился, и какъ мертвый упалъ на землю. Князь и его также привелъ въ чувство четками.

Послѣ молитвы, князь роздалъ кликушамъ и раскольникамъ какія-то крошки и отпустилъ ихъ съ милостынею.

Общество кликушъ, довольное своимъ путешествіемъ, возвратилось въ Москву, а раскольники разбрелись по деревнямъ.

Все оставалось шито и крыто, но до поры до времени. Самое простое и обыкновенное въ то время событіе открыло правительству и кликушъ и князя Мещерскаго.

Въ 1721 году, почти черезъ годъ, въ селѣ Борисовѣ, Коломенскаго уѣзда, попъ Никита Леонасьевъ въ страстную среду исповѣдывалъ прихожанъ своихъ. Извѣстно, что въ то время многіе раскольники, для избѣжанія двойнаго оклада, а въ особенности преслѣдованія, платили понамъ деньги за фальшивую отмѣтку въ исповѣдной книгѣ, что таковой-то былъ у исповѣди.

Крестьянинъ села Борисова Данила Васильевъ, извѣстный всему селу за раскольника, отплачивался ежегодно за свое двухперстное сложеніе и за неисповѣдь аккуратно; но на этотъ разъ попробовалъ не расконоваться и не пошелъ къ попу. Лишеніе ли взятки, или другія личныя отношенія пона къ Данилѣ были причиною, но только кончилось тѣмъ, что попъ донесъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ, что крестьянинъ его села Данило Васильевъ «сложеніе перстовъ имѣетъ противное».

За Данилою прислали нарочнаго изъ Москвы, сковали его по рукамъ и ногамъ и привезли въ церковный приказъ. Начались, по обыкновенію, допросы и пытки.

Данилу не испугали пытки.

Сложеніе перстовъ, говорилъ онъ, противное содержитъ и въ соединеніе съ св. церковью быть не хочетъ до кончины жизни своей, а креститься будетъ въ два перста, для того что за оное сложеніе перстовъ дѣйствуетъ въ немъ духъ святый и очевидно онъ видитъ. А ежели ему трехперстнымъ сложеніемъ креститься и отъ того тотъ духъ святый отнимется... а для состязанія о вѣрѣ объявилъ

онъ челоѣка богомудреннаго, зарайскаго подъячаго *Федора Григорьева*. А шепотью креститься не будетъ. А шепоть называетъ треперстное сложеніе первыхъ перстоѡ. А училъ его и подтверждалъ оный подъячій *Григорьевъ*, чтобъ онъ въ расколѣ содержался крѣпко. А оный зарайскій подъячій изъ согласія *христовщины* и учился въ домѣ денежнаго мастера *Максима Еремьева*, которой и съ женою оное его ученіе слышали и замовѣдывалъ въ помещельникѣ, среду и въ пятокѣ имѣтъ постѣ.

Это показаніе повлекло арестованіе зарайскаго подъячаго *Федора Григорьева* и денежнаго мастера *Максима*. Подъячаго отыскали, но *Максима* не нашли, онъ былъ въ бѣгахъ—арестовали жену его *Алену Ефимову*, которую мы уже знаемъ.

*Алена* рассказывала все и про себя, и про кликушѣ, и про князя *Мещерскаго*. Судья церковнаго приказа *Антоній*, архимандритъ *златоустовскій*, сообщилъ о дѣлѣ *Феодосію Новгородскому*, вице-президенту *Синода*; *Феодосій* донесъ *Петру Первому*, а *Петръ* приказалъ переслать и дѣло и колодниковъ въ *Тайную канцелярію*.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ *Тайную канцелярію* прислали князя *Ефима Мещерскаго*, жонку *Алену Ефимову*, жонку *Пелагею Ефимову*, старицу *Евпраксию*, крестьянина *Давида Васильева*, жонку *Марью Кузьмину Босую* и сторожа денежнаго двора, *Григорья Ефимова*.

Въ *Тайной канцеляріи* начались опять допросы и пытки.

Князь *Ефимъ Мещерскій* подъ пыткою показалъ:

«Богомолье въ домѣ у себя имѣлъ для того, что обѣщался, построивъ церковь, оный образъ тамъ поставить и, дабы безъ пѣнія предъ тѣмъ образомъ не было, и то богомолье учинилъ послѣ *Нарвскаго похода* вскорѣ, причитая полученное въ томъ походѣ отъ смерти избавленіе чрезъ тотъ образъ, которой на раменахъ своихъ носилъ. О чу-

десекъ отъ образа нависать книгу. (Она была представлена въ Тайную канцелярію, но не сохранилась при дѣлѣ). Стекланный колоколь въ домъ ему Мещерскому далъ владу ослабленный стекланныго заводу мастеръ Сидоръ Блудниковъ. Взяты изъ дому его два хлѣба артусы имѣлъ онъ изъ Воскресенскаго монастыря, а въ сухари крошены благодарныя всеищныя хлѣбы, которые овящали въ домъ его попы, и которые онъ раздавалъ богомольцамъ. Она у него Мещерскаго въ особливой горницѣ построены крестообразныя, для того, что та горница — домъ молитвенный, и служили въ ней велерши, утреня, молебны, водоосвященіе — да и для того, что повосили его посторонніе люди раскольникомъ, а онъ не раскольникъ. Мощи, которыя у него взяты, дали владу княгиня Настасья Троекурова и Варвара Головина. Приходили къ нему въ домъ и многіе, которыхъ именъ не уиомнить, о землю ближсь, а отчего, не знаеть. Зарайнаша Григорьева и женку верижнику четками билъ и водою крошилъ, и благодарный имъ хлѣбъ давалъ, и надъ женкою: изыде нечистый душе! говорилъ спроста и въ томъ виновать.

Жонка Алеся подъ пыткую разсказала о овдемъ мужъ, что онъ былъ иконоборецъ, бѣжалъ изъ Москвы, но по слухамъ живъ, видѣли его еѣ знакомые на Макарьевской ярмаркѣ. Разсказала о князѣ Мещерокомъ, о диковинномъ у него стеклянномъ колоколѣ, и созналась въ молитвѣ, которую отнесла въ пеленѣ въ Успенскій соборъ.

«Молитву писала для того, что многіе раскольники въ пустыняхъ живутъ, и учинила ту молитву собою дабы разнствие веры соединено было и хотѣла объявить отцу духовному, но не показала, за тѣмъ что написано плохо».

«А молитву писалъ, по ея велѣнію, племянникъ ея малолѣтній, Иванъ Михайловъ, сынъ сестры ея Целаген. (Малолѣтній Михайловъ, по рыщанію Тайной канцеляріи, въ

уваженіе маюмъ хотѣть бѣгати и написать въ матросы).

«А какъ въ 1718 году, говорила Алена, его царское величество изволилъ бытъ въ Москвѣ, и она, Елена, просила о томъ у Бога, чтобъ ей видѣть его царскаго величества очи, и нанимала въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ церкви Казанской Богородицы, старицу читать акафистъ на шесть недѣль.

Сестра Алены — Пелагея призналась, что была прежде раскольница, т.-е. имѣла сложеніе двухперстное и научила тому зарайскаго подъячаго Федора Григорьева, а въ 1720 году отъ двухперстнаго сложенія отстала. Объ молитвѣ за царя Петра Алексѣевича знала, но не донесла въ приказъ церковнымъ дѣлъ за скорою въ Петербургъ отсылкою.

Монахиня Евпраксія созналась въ расколѣ двухперстнаго сложенія; научилъ ее крѣпкій изъ *льсовъ* мужикъ, котораго она встрѣчала у Алены Ефимовой, но отъ раскола отстала въ 720 году по наставленію духовника.

«До постриженія въ болѣзнь вымѣлкала, конечно непритворомъ, мать родную въ томъ безсмысленствѣ всячески носила и бранила, а отчего кликота ей учинилась, не знаетъ, тому лѣтъ съ десять, а подлинно сказать не упомянуть, а по постриженіи оттого стало быть ей свобода, а кликота у нея отнялась и отъ другихъ болѣзней Богъ исцѣлилъ».

Это показаніе Евпраксіи, дѣлаемое подъ пыткою въ Тайной канцеляріи, не было согласно съ ея показаніемъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ, гдѣ она показала, что была *кликушею притворною*. Евпраксіи замѣтили ея противорѣчіе. Она объяснила:

«Въ Москвѣ, въ приказъ церковныхъ дѣлъ, о притворномъ кликаньи сказала она на себя не стерпя побой пока

Михайлы Тимоѣева (судьи церковнаго приказа), который ее уговаривалъ, ежели на себя притворное кликанье скажешь, обѣщалъ свободить. А притворно, конечно не кликала».

Грустно вспомнить тѣ времена, когда Евпракію пытали два раза за кликанье, а судью, уговаривавшаго сдѣлать ложное показаніе, оставляли безъ наказанія.

Крестьянинъ села Борисова, *Дамило Васильевъ*, который вывелъ наружу все это дѣло, сознался, что онъ раскольникъ, но жаждетъ соединиться съ св. церковію. А что онъ будто видитъ духа святаго, и то онъ сказалъ въ церковномъ приказѣ, не стерпя побой отъ попа Михайлы Тимоѣева и въ томъ виновать».

Марью Босую, по какому-то особенно счастливому для нея случаю, спрашивали въ Тайной канцеляріи не на дыбѣ, а съ пристрастіемъ у дыбы. Она подтвердила свое сонное видѣніе, послѣ котораго отстала отъ двухперстнаго сложения, сознавшись, что была прежде раскольніцею и подвержена кликанью.

Денежнаго двора, сторожъ Григорій Ефимовъ родной братъ Алены Ефимовой, сознавшійся въ расколѣ, но изъявившій желаніе принять православіе, былъ допрашиваемъ въ Тайной канцеляріи преимущественно о *заговорномъ* письмѣ, у него найденномъ. Безсмысленность Тайной канцеляріи въ этомъ допросѣ доказывается безсмысленностію самаго письма—вотъ оно:

«Отъ вѣды, отъ великія кузни, отъ лъстиваго измѣненія, отъ великаго паденія, о како прельстихомся, о како приведохомся, како слышавши писанія не вразумихомся, како слышавши проповѣдника ругахомся; тѣбо и тогда связанны вещи житейскими желаючи вѣка сего, и тѣбо удобъ преступять къ діаволу знаменуется приѣмши начертанія сквернаго. Бога Богоборца мѣста животворящаго



креста Спасова и тѣбо удобѣ вложны, будутъ съ дѣяломъ въ тѣмъ кромѣшну».

И за такое письмо пытали!

Тайная канцелярія рѣшила разослать всѣхъ по «знатнымъ монастырямъ», гдѣ тюрьмы.

Мещерскій сосланъ въ Соловецкій монастырь, Григорій Ефимовъ въ Кирилловъ, Давидъ Васильевъ на Вологду въ Каменный монастырь, Алена Ефимова на Вологду въ Горскій, Пелагея Ефимова въ Суздальскій Покровскій, Марья Бесая во Владимірскій Успенскій, старица Евпраксія въ Бѣлезерскъ въ Горецкій.

Князь Ефимъ Мещерскій, въ 1730 году, въ іюнь при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, по просьбѣ жены его княгини Авдотьи, прощенъ и освобожденъ изъ ссылки.

**КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ**

**ПЕТРА ВЕЛИКАГО.**



## КЕРЖЕНЦЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

### ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Русское законодательство, въ ту эпоху, когда началась борьба старообрядчества или раскола противу православной греко-восточной церкви, сложилось уже окончательно, и на долгое время, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Оно сложилось изъ различныхъ элементовъ, но преимущественно и въ связи съ каноническими правилами греческой церкви. Понятія о правдѣ или преступленіи, въ уложеніи, большею частію, разъяснялись твореніями святыхъ отцовъ, примѣрами изъ рѣшеній вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ. Гражданская власть шла на помощь духовной для каранія преступленій противу вѣры, внѣ всякихъ соображеній о свободѣ совѣсти и мысли, — но эти соображенія не могли имѣть и мѣста: убѣжденія религиозныя были во всѣхъ классахъ народа, начиная отъ царя до простолюдина одни и тѣ же. Уложеніе, установленное общимъ соборомъ народнымъ, было всѣмъ любо и не возбуждало никакихъ опасеній, ни сомнѣній; — все, что въ немъ было постановлено, имѣло

почву въ народной практической жизни, въ современныхъ понятіяхъ, въ преданіяхъ, въ обычаяхъ.

Въ то же время, личная власть высшаго духовенства, т.-е. патріарха и архіереевъ стояла на самой высокой степени уваженія и пользовалась довѣріемъ и полнымъ повиновеніемъ. Нисшее духовенство, напротивъ, было въ самомъ жалкомъ нравственномъ положеніи. Пьянство, безнравственность и невѣжество, были отличительнымъ его характеромъ. Въ-случаѣ какаго-либо событія, гдѣ понадобилось бы просвѣщенное и умное содѣйствіе нисшаго духовенства, высшему или правительству, надобно было предвидѣть, что нисшее духовенство, руководимое личными интересами, можетъ пристать и не къ сторонѣ правительства или своего начальства, лишь бы соблюсти свои выгоды. Это такъ и вышло и даже очень скоро — недалеко какъ черезъ 5 лѣтъ послѣ изданія Уложенія.

Въ 1654 году патріархъ Никонъ, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, созвалъ соборъ и предложилъ исправленіе церковныхъ книгъ, противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ. Соборъ одобрилъ предложеніе Никона. Одинъ только архіерей Павелъ Коломенскій, по сказаніямъ раскольниковъ, не согласился подписать соборнаго дѣянія, и вмѣсто подписи начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій Св. Каѳолическія Церкви отъиметь или приложить къ нимъ, или инаго развратить, анаеема да будетъ. (см. Сем. Денисовъ Вертоградъ духовной или Виноградъ російской, статья «о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ»)».

Царь и патріархъ, въ томъ же 1654 году, отправили въ Константинополь Мануила грека съ грамотами къ вселенскому патріарху Паисію, въ которыхъ было до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей,

вкрадшихся въ наши печатныя богослужебныя книги. При этомъ Никонъ жаловался на сопротивленіе епископа Коломенскаго Павла и протоиерея Казанскаго Іоанна Неронова (Исторія раск. Макарія стр. 149).

Въ 1655 году вселенскій патриархъ прислалъ свое соборное дѣланіе въ Москву вмѣсто отвѣта. Въ этомъ дѣланіи замѣчательно было слѣдующее обращеніе къ Никону: «Твое преблаженство сильно жалуется на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и неодагаешь, что эти различныя чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль, ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи, и иное дѣло раскольника, которые хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однако же и свое ученіе, чуждое католической церкви; но если случится какой либо церкви равнествовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ не важныхъ и не существенныхъ, т.-е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи и под., то это не сдѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно и въ разныхъ церквахъ нѣкоторыя чины вводились разновременно; и прежде святыхъ — Дамаскина, Космы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли, ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожь не производило раздѣленія между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто либо творитъ послѣдованіе свое,

немного различное отъ другаго въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры».

Какъ много бы бѣдствій могъ отвратить этотъ здравый совѣтъ Патріарха Памсіа, если бы Никонъ вишнулъ въ него хорошенько, и не увлекся бы личнымъ самолюбіемъ и настойчивостію. Но и самъ Памсіа, разсуждая такъ, прибавилъ въ грамотѣ: «О епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не соглашаются съ вами, содержать свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они порицаютъ ваши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести вамъ новинныя свои и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленіе — и за это Памсіа совѣтуетъ во первомъ и второмъ наказаніи отлучить ихъ отъ Церкви».

Никонъ созвалъ еще въ 1655 году соборъ, на которомъ присутствовали два сторонніе Патріарха — Антиохскій Макарій и Сербскій Михаилъ. Соборъ этотъ нашелъ, что дѣйствительно надо исправить книги церковныя, исправилъ служебникъ, который въ тотъ же годъ и напечатанъ въ Москвѣ, и указалъ; чтобъ и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были также исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ.

Но вотъ несчастное стеченіе обстоятельствъ!

Справщиками церковныхъ книгъ въ типографіи были при патріархѣ Іосифѣ между прочими: протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники Лазарь и Никита, диаконъ Федоръ, — люди малообразованные и незнавшіе греческаго языка. Никонъ отрѣшилъ ихъ отъ этого дѣла и поручилъ его людямъ ученымъ, вызваннымъ изъ Кіева, іеромонахамъ, знавшимъ не только славянскій, но и греческій языки: Епифаній Словеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и др. (см. Макарія стр. 153). Справщики старые, изгнанные Никонъ, сдѣлались первыми расколуучителями, сколько

изъ личной ненависти къ Никону, столько и по убѣжденіямъ.

Содержаніе ихъ убѣжденій для насъ чрезвычайно важно въ историческомъ значеніи, потому что расколъ могъ основаться и развиваться въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это оказалось послѣ, единственно только потому, что убѣжденія этихъ первыхъ протестаторовъ противъ Никона подходили близко къ убѣжденіямъ ббольшой части народа.

Никонъ не выкинулъ во всю важность послѣдствій реформы, и такъ далеко завлекся самоувѣренностію, что не обратилъ вниманіе, какъ принимали въ народѣ его нововведенія. Для Никона справедливость и необходимость исправленія въ книгахъ были ясны, — но народъ не могъ вдругъ понять этого, — а реформа была крутая и неожиданная. Кто могъ растолковать народу? Ниснее духовенство? Но оно было болышею частію въ самомъ жалкомъ положеніи въ отношеніи просвѣщенія и нравственности. Тѣ же изъ иискаго духовенства, которые были по нравственности, по грамотѣ, имѣли авторитетъ исключительно только за строгое исполненіе внѣшнихъ обрядовъ, за привязанность къ православнои старинѣ, за знаніе твердо священнаго писанія и церковно-служебныхъ книгъ старопечатныхъ, а теперь имъ приказывали отказываться отъ этого авторитета — толковать народу противъ собственнаго убѣжденія, ренять свой авторитетъ, весьма выгодный. Послѣдствіемъ было то, что первые раскольники и расколуучители явились естественнымъ образомъ изъ духовнаго званія. Въ главѣ ихъ былъ епископъ Павелъ Коломенской, архимандритъ Богоявленскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, протопопъ Аввакумъ и другіе.

Они противуспали энергически исправленію книгъ и нововведеніямъ Никона; за это онъ наказалъ ихъ сурва



судомъ церковнымъ — лишилъ сана, а потомъ отдать въ руки гражданскому суду; они были разосланы въ ссылку.

Между-тѣмъ народъ, необразованный, безграмотный, въ томъ числѣ и большая часть низшаго духовенства, со страхомъ и недоумѣніемъ смотрѣлъ на то, что дѣлалось, не понимая ни сущности, ни необходимости, ни пользы исправленій Никоновыхъ въ книгахъ и обрядахъ, въ измѣненіи перестроенія; онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ какъ отбирали изъ церквей прежнія богослужебныя книги, къ которымъ все такъ привыкли, которыя считались богодухновенными, — некоторыя, молебъ, спасалось святыя русской церкви, — и въ замѣнъ ихъ присылались новыя; священники, такіе же необразованные, какъ и простолюдины, разсказывали только народу, какіе чины и обычаи церковныя запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другія, не объясняя причинъ; потому-что они сами не понимали ихъ. Народъ соболѣзновалъ съ священниками, негодовалъ, старыя книги укрывались и обряды старой вѣры продолжались подъ покровомъ тайны и взяточничества. Низшее духовенство, приобрѣло еще новыя пороки: обманъ и лицемеріе.

Прошло три, четыре года; едва пять, шесть книгъ еще были исправлены (см. Мак. 167) и разосланы по церквамъ, какъ вдругъ Никонъ самъ лишился милости царя, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ Воскресенскій монастырь. Въ Москвѣ явно говорили враждебно о Никонѣ и объ новопечатаемыхъ книгахъ. Царь возвращаетъ *Авакума* послѣ шестилѣтней ссылки въ Москву и принимаетъ ласково. При дворѣ Авакумъ встрѣчаетъ сочувствіе между знатыми и близкими царю; Авакумъ проповѣдуетъ въ Москвѣ и бросаетъ въ народъ слово страшное на Никона, — онъ его называетъ антихристомъ. Противники нововведенія Никона расходятся проповѣдывать по всей Россіи, отправляются на Донъ, въ Сибирь, царю Але-

ксю Михайловичу подаютъ и присылаютъ челобитныя на Никона, даже одинъ изъ епископовъ, Александръ Вятскій, въ 1663 г. присылаетъ къ царю жалобную грамоту, оуждая въ ней исправленіе еимвела и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустроенія чиновъ церковныхъ. Что же дѣлается въ внутреннихъ слояхъ народа? Монахи и священники, несочувствовавшіе нововведеніямъ Никона, а ими наполнена была вся Россія, — пріобрѣтаютъ значеніе въ народѣ; вдовые священники, неимѣвшіе права болѣе служить, ходили по домамъ, ослужили по старопечатнымъ книгамъ, повторили ходившіе слухи о Никонѣ, какъ объ антихристѣ, и это продолжалось свободно въ теченіе 8 лѣтъ; въ этотъ, хотя и кратковременный, періодъ времени, но убѣжденія о двухъеротномъ сложеніи, о правдивости старопечатныхъ книгъ, о сугубой аллилуи, о Ісусовой молитвѣ не уменьшались, а вкоренялись все болѣе и болѣе. Для народа логичнѣе было, по современнымъ обстоятельствамъ, оставаться при своихъ старыхъ убѣжденіяхъ и обычаяхъ, нежели переимѣнять на новыя, противъ которыхъ протестовало само духовенство.

Но такое броженіе не могло обойтись безъ отолкновенія, потому что высшее духовенство старалось поддержать нововведенія Никона и предлжало дѣлать распоряженія о принятіи новыхъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнаруживаться уже возстанія не только противъ власти церкви, но и противъ власти гражданской.

Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился созвать соборъ въ Москвѣ «на новоявленные раскольникы и мятежники святыхъ православно-каеолитескихъ церкви». Это было въ февраль 1666 года.

Результатъ этого собора былъ слѣдующій:

Вятскій епископъ Александръ былъ вразумленъ и принялъ покаяніе.

Протопопъ Аввакумъ, не только не убѣдился • но укори въ лице весь священный соборъ, все неправославными нарицая». Онъ преданъ анаемѣ, лишенъ священства (13 мая) и послѣ новыхъ увѣщаній преданъ гражданской власти, которая сослала его въ Пустозерскій острогъ.

Попъ Никита не былъ убѣжденъ, преданъ анаемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда вкорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамоту и былъ принять въ церковное общеніе.

Діаконъ Феодоръ не убѣжденъ, преданъ анаемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій Николаевскій монастырь, откуда по примѣру Никиты прислалъ было покаянное писаніе, но потомъ опять обратился къ расколу, и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ *судомъ* лишенъ хульнаго языка и сосланъ въ Пустозерскій острогъ.

Монахъ Ефремъ Потемкинъ раскаялся.

Іеромонахъ Сергій и старецъ Сарационъ, бывшій Смоленскій протопопъ, раскаялись.

Попъ Лазарь долго былъ убѣждаемъ и потомъ дано ему нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе.

Іеромонахъ Григорій (Юаннъ Нероновъ), игумень Златоустовскаго монастыря Феоктистъ, Соловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антипій, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ Нижегородскихъ, игумень Болховскаго монастыря Сергій Салтыковъ — все принесли покаяніе.

Затѣмъ соборъ разоделъ общее наставленіе къ духовенству, чтобы покорялись св. восточной церкви и пользовались бы при богослуженіи нововсправленными съ благословенія патріарха Никона книгами, также преподавались правила о просторахъ, о таинствахъ, о перетолченіи и пр. Кроме того, этотъ же соборъ напечаталъ книгу: «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія», составленную Самю-

номъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколуучителей попа Никиты и попа Лазаря.

Наконецъ послѣдующимъ соборомъ 1667 года старообрядчество отвергнуто окончательно и предано одному изъ строжайшихъ церковныхъ наказаній: проклятію.

Теперь мы перейдемъ къ гражданскимъ законамъ.

Гражданскіе законы до-петровскаго времени соприкасались расколу только въ тѣ моменты, когда расколъ являлся нарушителемъ общественной или личной безопасности и спокойствія. Вскорѣ послѣ собора 1667 года расколъ отъ религіозной своей дѣятельности перешелъ на почву гражданскую.—Оно не могло быть иначе. Вся масса русскаго народонаселенія и большая часть духовенства всага принадлежала старообрядчеству. Соборъ 1667 года въ началѣ имѣлъ очень слабое дѣйствіе какъ на народъ, такъ и на духовенство иносѣе. этому были слѣдующія причины: 1) Въ теченіе 13 лѣтъ, т.-е. съ 1654 года до 1667 года въ народѣ было поддерживаемо расколуучителями постоянно и дѣятельно убѣжденія о *неправотѣ* нововведеній Никона, какъ наустно, такъ и письменно. Противу распространенія и усиленія этихъ убѣжденій духовенство православное не дѣйствовало ничѣмъ, напротивъ возвращеніе Аввакума въ Москву и покровительство царя, подавало поводъ положительно оправдывать въ глазахъ народа справедливость его проповѣдей.

2) Въ религіозныя основныя убѣжденія народа старообрядчество не приносило никакого измѣненія; напротивъ оно поддерживало ихъ, но къ этому бросило, въ умы сомнѣніе, что нововведенія произошли отъ того, что Никонъ антихристъ. Это сомнѣніе уничтожило для старообрядцевъ силу *анафемы*, произнесенной противъ нихъ соборомъ 1667 года.

3) Духовенство низшее, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ невѣдственное, почти безграмотное, могло существовать только при пособіяхъ отъ прихожанъ и отъ ихъ усердія къ церкви. Священнику деревенскому, а часто и городскому, если онъ былъ и не старообръ, что весьма было рѣдко, приходилось или донести на всю свою паству или потворствовать ей расколу, чтобы не выдавать своихъ *митрополитовъ* — нетяземіи и авасемі. Изъ угожденій, а чаще изъ собственнаго убѣжденія, церковнослужителямъ находило болѣе полезнымъ продолжать обманывать свое начальство, и служили по старопечатнымъ книгамъ, и по нимъ совершали обряды въ домахъ.

Такъ монахи Соловецкаго монастыря еще въ 1656 году, получивъ новоисправленные книги отъ Никона, не приняли ихъ къ служебію, а запечатали въ сундуки, поставили въ монастырской оружейной палатѣ и продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ. Потомъ пошли дальше: въ 1667 году не приняли назначенныхъ имъ отъ царя архимандритовъ и въ 1668 году отправили известную знаменитую челобитную Соловецкую къ царю объ удержаніи старой вѣры — умоляли его не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ и угрожали сопротивляться ему даже до смерти, если не будетъ исполнено ихъ желаніе. Это было уже сопротивленіе гражданской власти и угроза. Прислано было войско. Исторія осады Соловецкаго монастыря слишкомъ извѣстна, чтобы повторять ее. 22 января 1677 года монастырь былъ взятъ преступомъ и виновные главные бунтовщики были наказаны смертію, другіе разсланы въ Коневскій и Пустозерскій остроги. Мы прилагаемъ рукописное сочиненіе объ осадѣ и взятіи Соловецкаго монастыря извѣстное у раскольниковъ подъ заглавіемъ: «Исторія объ отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ.»

Послѣ Соловецкаго бунта правительство обратило вни-

маніе на расколъ и оказалось, что онъ уже распространился во многихъ городахъ: Путивль, Савскъ, Галчъ, Коостромъ и въ другихъ, даже и въ отдаленной Сибири. Царь Феодоръ Алексеевичъ въ 1681 году предложилъ духовенству на соборъ при патриархѣ Іоакимѣ о своемъ содѣйствіи къ искорененію раскола — и между прочимъ состоялись слѣдующія распоряженія: 1) чтобы раскольниковъ нераскаявшихся отсылать къ гражданскому суду, кто чего достоинъ; 2) воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всякъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ велѣно слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ (Макарія стр. 328).

Вскорѣ послѣ этого вспыхнулъ въ Москвѣ въ 1682 г. бунтъ Хованскаго, гдѣ игралъ роль раскольникъ конь Никита Пустоосвятъ. Онъ былъ казненъ (21 іюля).

Такимъ-образомъ мы встрѣчаемъ первое вмѣшательство мирской власти въ дѣла о раскольникахъ въ постановленіи 1681 года, гдѣ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ воеводамъ.

Законъ этотъ имѣлъ весьма слабое приложеніе. Мы рѣшились это сказать потому, что намъ неизвѣстны случаи доносовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ того времени.

Въ 1684 году, послѣ бунта Хованскаго, свѣтская власть уже вступаятъ положительно въ дѣла раскольниковъ.

Постановленіе 1684 г. (\*) объявило расколъ преступленіемъ, за которое назначались страшныя наказанія.

Но справедливость наказанія не была соображена да-

---

(\*) *Примечаніе.* Имянный указъ 1684 г. П. С. З. т. II. 1102.

же съ ученіями церкви православной о милосердіи Спасителя, прощающаго всякій грѣхъ раскаившемуся грѣшнику. Такъ, напримеръ, мы встрѣчаемъ въ законѣ 1684 г. «Тѣхъ кто перекрещивалъ другихъ, хотя бы онъ и покорился церкви, послѣ поновѣди и причастія казнить смертію безъ всякаго милосердія.» Далѣе: «и если перекрещенный раскается, сознаетъ свое заблужденіе—кажется цѣль достигнута—но законъ велѣлъ, бить его кнутомъ». Возможно ли было ожидать, чтобъ и тѣ, которые принимали даже изъ убѣжденія нововведенія Никона и не сочувствовали раскольникамъ, возможно ли было предположить, чтобъ они сочувствовали *несправедливому* закону. На кого же могъ и долженъ былъ рассчитывать такой законъ для отысканія раскольниковъ—преступниковъ, или людей, которымъ во-первыхъ запрещалось быть раскольниками, т.-е. креститься двуперетнымъ сложеніемъ,—запрещалось творить по своему молитву Ісусову; во-вторыхъ которые перекрещивали другихъ и увлекали къ самосожженію? Кто могъ выдавать жестокому закону своего собрата, единоплеменника? Исключая развѣ только случаевъ подговора къ самосожженію.

Мы думаемъ, что только одна кровная, личная какая-нибудь вражда или ненависть могли подвигнуть къ этой страшной мести; затѣмъ могли доносить еще преступники, которые *правильно доносили* избѣгали заслуженной казни, наконецъ доносили лица изъ низшаго духовенства или для самосохраненія передъ закономъ, или изъ личной денежной выгоды.

Такъ и выходило на самомъ дѣлѣ. Вражда частная, семейная раскольника съ раскольникомъ или и съ православнымъ, выдавала нѣсколько жертвъ; или священникъ, дьяконъ, опасаясь доноса и не желая слѣдовать примѣру большинства своихъ собратій, которые за деньги продолжали служить по старопечатнымъ книгамъ и смотрѣли сквозь пальцы о нехожденіи въ церковь своихъ прихо-

жанъ — выдавали закону кого-нибудь изъ раскольниковъ.

Казни и наказанія напугали народъ: — началось бѣгство, укрывательство — въ лѣса, въ пустыни, за границу, въ Польшу, на Донъ, въ Астрахань, въ Сибирь.

Но прошло первое горячее время, народъ осмотрѣлся, нисшее духовенство сообразило обстоятельства. Сельское духовенство или оставалось въ одномъ убѣжденіи съ прихожанами и получало за это хорошее содержаніе, или потворствовало расколу и не хожденію къ церкви и за это также получало деньги. Мало-по-малу все начало стихать, волненіе успокаивалось, но за то какой укладывался въ народъ фундаментъ безнравственности, лжи, обмана, лицемерія? Какое недовѣріе къ силѣ и справедливости закона?

Прошло 19 лѣтъ — скончался патріархъ Адрианъ. Петръ Первый, возвратясь изъ-за границы, принялся энергически за управленіе русскимъ народомъ.

Флотъ, армія, преобразование приказовъ, устройство внутренней администраціи, государственнаго управленія, умноженіе государственныхъ доходовъ, устройство духовенства и пр. и пр. На все обращалъ дѣятельное вниманіе молодой, могучій царь — одно оставлено имъ было безъ вниманія до 1718 года — это расколъ.

Какая тому причина? Трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе то, что онъ не зналъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ оставалось еще старообрядчество, со времени признанія его расколомъ, т.-е. съ 1667 г. Нѣтъ сомнѣнія, что къ царствованію Петра страхъ наказанія, смиренная покорность церкви, частію и убѣжденіе самосознательное, заставили уже многихъ со времени преслѣдованія раскола принять нововведенія Никона, къ тому новоисправленные книги уже были во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ город-



скихъ и сельскихъ церквахъ. Но за всѣмъ тѣмъ, на сѣверѣ Россіи: въ Новгородѣ и Поморьѣ, въ Архангельскѣ, Олонецкой и Вологодской губерніи, въ Москвѣ и около Москвы, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Костромѣ и на Дону и въ Сибири, большинство массы народонаселенія были старообръы. На сѣверѣ преимущественно была безпоповщина, въ центрѣ и на югѣ—поповщина.

Петръ Первый, какъ видно, предоставилъ въ первые годы духовному начальству дѣйствовать убѣжденіемъ. Стефанъ Яворскій и новгородскій митрополитъ Іовъ писали сочиненія противъ ученія раскольническаго о появленіи въ свѣтѣ антихриста. Св. Дмитрій Ростовскій написалъ разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ челоуѣцѣ въ защиту брадобритія. Потомъ розыскъ о раскольничей брынской вѣрѣ.—Въ 1706 году Петръ поручилъ игумену Переяславскаго Никольскаго монастыря Питириму заняться обращеніемъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Любопытно какъ думалъ въ то время самъ Петръ о мѣрахъ противу раскольниковъ. Отвѣтъ на это мы находимъ въ сохранившейся собственноручной запискѣ Петра 1715 года.

«Съ противниками церкви (написалъ Петръ) съ кротостію и разумомъ поступать по Апостолу быхъ беззаконнымъ яко беззаконенъ да беззаконныхъ пріобрящу, быхъ всѣмъ вся да вси.... \*) спасу, и не такъ какъ нынѣ жестокиими словами и отчужденіемъ» (каб. д. кн. 31 I отд. стр. 19).

Еще въ 1714 году Петръ предписалъ привести раскольниковъ въ извѣстность перепискою и обложить двойнымъ окладомъ податей, а съ женщинъ, со вдовъ и съ дѣвокъ брать половину. Но этотъ указъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остался совершенно неисполненнымъ. Въ 1716 г. Петръ повторилъ его. (П. с. Т. V. 2991 2996.

---

\*) *Примѣчаніе.* Не разобрано въ подлинникѣ.

Вспомогательнымъ средствомъ для открытія раскольниковъ въ указъ 1716 года было повелѣніе всеѣмъ и каждому по всей Россіи исповѣдываться ежегодно, а кто не будетъ исповѣдываться, объ тѣхъ подавать именныя росписи отъ духовнаго начальства губернаторамъ и ландратамъ; а свѣтской власти повѣлено съ неисповѣдывавшихся брать штрафъ денежный и заставлять исповѣдываться.

Указъ 1716 года объ обложеніи двойнымъ окладомъ раскольниковъ ослаблялъ узаконенія 1684 года и отменялъ смертную казнь и преслѣдованіе раскольниковъ. Казалось, оставалось только раскольникамъ записаться въ переписныя книги и платить требуемый правительствомъ двойной окладъ за спокойное житіе при своемъ раскольническомъ убѣжденіи. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Вкоренившееся недовѣріе заставило задуматься раскольниковъ, по-крайней-мѣрѣ большую ихъ часть, а въ эту минуту раздумья расколоучители распространили новое сомнѣніе, что *записка* въ расколъ — печать антихристовая; сверхъ-того возможность не платить двойной окладъ, при покровительствѣ священниковъ, заставила большую часть народонаселенія раскольническаго прибѣгнуть къ обману, утайкѣ, и не записываться въ раскольники. — Указъ о перепискѣ раскольниковъ и объ обложеніи ихъ двойнымъ окладомъ остался неисполненнымъ до 1718 года.

Въ этомъ году *Питиримъ*, которому, какъ мы видѣли, поручено было Петромъ обращеніе раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, прислалъ Петру донесеніе слѣдующаго содержанія:

Раскольниковъ во всеѣхъ городахъ болѣе 200 тысячъ; число ихъ увеличивается: въ Балахонскомъ и въ Юрьевецкомъ Повольскомъ уѣздахъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безпоповщина въ молитвахъ царя

не поминаеть, а поповщина именуеть даря благороднымъ; церковь, догматы и таинства разными хулами хулятъ. Между раскольниками много несогласія, но на церковь «всѣ злобою согласны». — Попы едва ли не всѣ «скрыли» раскольниковъ, записывая ихъ или исповѣдывающимся, или совсѣмъ незаписывая въ исповѣдныя книги, и не положено на нихъ ни штрафу, ни двойнаго оклада. Въ Польшу на Вѣтку, въ имѣніе пана Холецкаго, множество бѣжали и еще собираются, потому что у нихъ тамъ устроена церковь. Раскольники безпоповщины послали своего учителя учить въ Сибирь и другіе толки имѣють намѣреніе посылать учителей по городамъ.

Донося объ этомъ, Питиримъ предлагалъ Петру слѣдующія мѣры: ловить, хватать и наказывать расколоучителей и не худо ихъ «неявнымъ промысломъ *смирять*. Монахинь которыхъ въ лѣсу до четырехъ тысячъ всѣхъ взять въ монастырь и давать имъ въ пищу хлѣбъ и воду, а которые обратятся тѣмъ «подобающую пищу». — Монахамъ запретить жить въ лѣсахъ, въ поляхъ, на погостахъ и по мирскимъ домамъ — а велѣть жить имъ въ монастыряхъ, а причину выставить «для отводу», что по лѣсамъ въ келіяхъ живутъ бѣглые солдаты, драгуны, разбойники и разныя люди убѣгающіе отъ службы и податей. — Непремѣнно постановить, чтобъ ежегодно собирали штрафъ съ неисповѣдающихся и двойной окладъ съ раскольниковъ» а мы, писалъ Питиримъ, подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ церкви присоединяти будемъ. — Въ старосты и въ бурмистры раскольниковъ не выбирать. Разорить немедленно раскольническія поселенія и церковь на Вѣткѣ «веляя будетъ въ томъ польза понеже бѣгать будетъ некуда.» Произвести слѣдствіе о понахъ, утаивающихъ раскольниковъ и жестоко ихъ наказать, для

примѣра, къ тому и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ по пы укрываютъ раскольниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Пителирь объяснялъ Петру, что онъ, зная все, не извѣщалъ ландратамъ изъ опасенія: что раскольники не будутъ приходить къ нему и бесѣдовать; «обращенію будетъ препятствіе «и чтобы не дать имъ знаку» что онъ ихъ гонить (\*).

Это донесеніе пришло къ Петру въ самое неблагопріятное время для раскольниковъ — во время отршенія царевича Алексѣя Петровича отъ престолонаслѣдія и Суздальскаго розыска, и вотъ 2 Марта 1718 года, въ воскресенье православія, въ тотъ самый день, когда у обѣдни Петру подалъ подьячій Докукинъ (см. Раок. д. ч. 1) свое объявленіе о неспризнаніи наслѣдникомъ престола царевича Петра Петровича — Петръ вручилъ лично довѣренному свѣтскому лицу, гвардіи капитану *Юрью Ржевскому* инструкціи объ отправленіи его въ Нижній-Новгородъ по дѣламъ раскольниковъ. Ржевскому было предписано розыскать, почему до сихъ поръ ландраты не взыскивали штрафа, потребовать (по соглашенію съ извѣстною нѣкоторою персоною, т.-е. Пителиромъ) отъ поповъ росписи неисповѣдывавшимся и раскольникамъ за 1716 и 1717 годы. Дать полгода сроку попамъ для предьявленія сдѣланной ими утайки, но послѣ полугода не прощать. Смотрѣть, чтобы въ старосты и бурмистры не выбирали раскольниковъ. Тѣхъ раскольниковъ — которые будутъ укрываться отъ платежа двойнаго оклада мирскихъ ссылатъ на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подѣ началь, а заводчиковъ и учителей, прибавилъ Петръ *собственноручно* въ инструкціи «буде возможно явную вину сыскать кромѣ

(\*). *Примѣчаніе.* Пителирь, будучи архимандритомъ, подалъ еще записку о расколникахъ сохранившуюся въ подлинникѣ. Мы ее прилагаемъ (прил. 8 а).

*раскола такъ какъ съ наказаніемъ и вырѣзанъ мазри съ-  
латъ на галеры, а буде нѣтъ причины явной, то чинить съ  
ними по словесному указу.*

Объ всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣтовать съ *помлнутою пер-  
соною* какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

(См. прилож. Инструкцію Ржевскому).

Въ этомъ распоряженіи ясно видно, что Петръ Первый въ это время имѣлъ намѣреніе дѣйствовать осторожно съ расколомъ, и не желалъ, чтобъ раскольники думали, что Пителимъ и онъ воздвигли на нихъ гоненіе. При его рѣши- тельномъ характерѣ и твердой волѣ, не стѣснявшейся ни чѣмъ и не знавшей препятствій, замѣчательна уклончивость, какая то не рѣшительность и до такой степени, что при наказываніи и ссылкѣ расколоучителей, онъ велѣлъ Ржев- скому приписывать причины *силъ раскола*.

Со всѣмъ тѣмъ, посылка Ржевскаго, какъ свѣтскаго ли- ца для постояннаго содѣйствія духовному начальству, имѣ- ла весьма важныя послѣдствія. По примѣру Пителима и Ржевскаго, назначены были впоследствии духовные свѣт- скіе командиры по расколу въ Новгородъ, въ Ригу и въ Москву. Объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ этой статьѣ мы ограничимся изложеніемъ дѣйствій Пителима и Ржевскаго въ царствованіе Петра съ нижего- родскими раскольниками.

Мѣстомъ оборища старцевъ, учителей, и бѣглыхъ овя- щенниковъ-старовѣровъ сектъ поповщины и безпоповщины въ Нижегородской губерніи были лѣса на луговой сторонѣ Волги и преимущественно на верховьи рѣки *Керженеца*. Удаленіе сюда старовѣровъ относится, по всей вѣроятности, ко временамъ еще Никоновымъ. Весьма правдоподобно, что когда Капитонъ гремѣлъ славою въ Колесниковой пустынѣ въ костромскихъ предѣлахъ — многіе изъ старовѣровъ удалились и въ нижегородскіе лѣса.

Цервые извѣстные намъ старовѣры изъ нижегородскихъ лѣсовъ іеромонахъ Авраамій, монахъ Евремъ Потемкинъ и старецъ нижегородскій Сергій (см. Макарія стр. 288). приняли покаяніе на соборъ 1666 года. Послѣ этого жизнь ихъ остается неизвѣстною.

Но весьма вѣроятно, что они изъ Москвы опять удалились въ керженскіе лѣса. Старца Сергія и Авраамія мы встрѣчаемъ опять скоро въ скитахъ керженскихъ. — Первое ученіе было распространено здѣсь отъ Аввакума, который продолжалъ проповѣдывать своимъ единомысленикамъ изъ своего заточенія до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1681 году. Къ старцу Сергію, въ керженскіе лѣса, Аввакумъ прислалъ, между прочимъ свои *спорныя письма* съ Федоромъ діакономъ о вѣрѣ. Изъ нихъ оказывается, что въ самый первый моментъ исторіи раскола, въ немъ обнаружались сильныя несогласія, возбуждшія распри между старовѣрами. Аввакумъ и Федоръ діаконъ, отлученные отъ церкви, пустились толковать различныя догматы и нелѣпыя убѣжденія. Аввакумъ писалъ а) о Пресв. Троицѣ, будто она трисущна, разсѣкается на три равныя естества и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣденіе, какъ три царя небесныя, б) о воплощеніи, будто Богъ слово излія себѣ въ утробу Дѣвы не себе самаго, но силу существа своего, естественну «и воплотился отъ нея только благодатию своею, а не впостасіею; в) о Христѣ Спасителѣ будто онъ сидитъ на престолѣ, соцарствуя Св. Троицѣ какъ Богъ особый; г) о сошествіи его во адъ будто христова душа отъ креста на небо ко отцу, пошла воскресши же отъ гроба, Христось сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ и проч. (см. Макарій Исторія раскола, стр. 268). Федоръ діаконъ опровергалъ эти нелѣпости и зловѣріе.

Аввакумъ злился и въ отвѣтахъ не щадилъ своего противника, не стѣсняясь даже въ крупной рѣзкой брани (\*).

«Да слышитъ сынъ мой духовный Федка отщепенецъ отъ Никоніана рукоположенецъ.

Блудишь сиче пиша и глаголя о Святой Троицѣ, понеже де божественное несозданное существо Св. Троицѣ не съкомо есть и не разстоящо лице коежда другъ друга. И приводитъ въ приводъ душу человѣчу. Толкуя самотоку глаголя, яко же де душа трисоставна. Умъ, слово, духъ. Имать единъ образъ. Такожде и бѣгъ и сынъ и духъ святой въ отцѣ соединено и совокупно, а не слитно и не раздѣльно всяко.

Федка, а Федка! зриши како вземшагося гордынею мучить златоустъ. Охъ собака блядинъ сынъ, гордый песь, помнишь лаишь: ты Аввакумъ свинья что знаешь. А я небесныя тайны вѣщаю. Мнѣ дано. Словомъ говорю троицу, а умъ во отцѣ сына и духа вѣрую, такъ-то ты нездравъ пустошишь и жизнь свою изнуряешь . . . . .

Федка, а Федка! по твоему кучею надобно едино лице и единъ образъ. Охъ блядинъ сынъ, собака косая, дуракъ страдникъ, коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопроши бабы поселанки: скажи-де государоня матушка о овятой троицѣ, троица-де что есть, такъ она тебѣ отвѣцаетъ и скажетъ . . . . .

«Есть писано, не по писанію вѣрующіи еретицы суть. Якоже и мой худой еретичешко Федка глаголетъ бо самымъ существомъ воплотившася бога слова . . . . .

«А Федка прелогатай соединомышленники проклятъ — де есть ей, да-будетъ, дабудетъ и будетъ въ вѣкъ. Собака блядинъ сынъ, адовъ песь, вотъ тебѣ отступникъ пѣсни пѣснямъ Соломоновы, играй подъ клятвою вѣчною, затворилъ

---

(\*) *Примѣчаніе.* Весь послѣдующій рассказъ объ Аввакумовыхъ письмахъ извлеченъ почти, буквально изъ раскольнической рукописи, хранящейся въ Пуб.-Биб. Погод. Собр. № 1256.

тя богъ въ противленіе истинѣ погибай со своими ока-  
яннѣй!....»

Федору Діакону тяжела была эта брань и упреки въ не-  
правомъ толкованіи о существѣ божіи, о раздѣленіи трои-  
цы и пр.—Онъ отвѣчалъ на это въ письмахъ къ сыну свое-  
му Максиму.

«Что се Господи будетъ, тамо на Москвѣ клятвы вси  
власти налагають на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣр-  
ныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы и свом  
други меня проклинаяють занесогласіе съ ними въ вѣре же  
во многихъ догматѣхъ больши и никоніанскихъ.»

«Они убо протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали  
троицу на трехъ престолахъ исповѣдати, и трибожну и  
трисущну глаголють и въ трехъ лицахъ по три состава гла-  
голетъ Лазарь, а Христа четверта бога глаголють и на че-  
твертомъ престолѣ сѣдяща.... (и пр. и пр.),

«Азъ же діаконъ Феодоръ всего ихъ сего мудрованію не  
пріемлю, но отметаю и обличаю и прѣвнѣ творю съ ними  
то вся выше реченная здѣ.»

Изложивши свое вѣрованіе о нераздѣльности Св. Троицы,  
діаконъ Феодоръ обращается опять къ проклятію, произне-  
сенному на него Аввакумомъ:

«Никоніанская клятва беззаконна есть, также и друга  
моего Аввакума протопопа неправедна есть и страстна.  
Христось ему въ томъ судія, еже напрасно мя оболга и  
оклевета многимъ вѣрнымъ братіямъ и соблазняя ихъ сво-  
имъ новымъ мудрованіемъ, егоже онимъ братіямъ посла  
отъ селѣ, гнѣваяся на мя, и они бѣдныя не разжевавши да  
и глотають. Уже и хвалять его мудрованіе то и богослов-  
но и свято называютъ...»

«И ты чадо мое животное Максиме, аще знаеши тѣхъ  
мнящихся быти и поставниковъ учителей погубели и во  
тмѣ невѣденія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ»



умомъ и съ чистою совѣстію, четыре христовы Евангелія изрядне еже сына Громова богословіе и прочихъ святыхъ Апостолъ проповѣдь вселенскую и святыхъ седми соборовъ и десяти помѣстныхъ дѣяній и правила ихъ прочти, къ симъ же святые учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ. Да къ тому же и вся службы на господскія 12-тыя праздники просмотри стихиры и славники и ірмосы и каноны богомудрыя творцовъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ воѣхъ и громогласно съ ними же всѣми святыми согласно и исповѣдаютъ въ троицѣ единого бога, а не три и не четыре . . . . .

А союзникъ мой Аввакумъ клятву налагаетъ на мя за сія, еже азъ воедино божество вѣрую и три лица святыя троицы вединомъ божествѣ исповѣдаю, по оныхъ святыхъ писанію, *и царю уже и царевнамъ писалъ на мя: діаконъ де воедино божество впаль прелстился. И ты чадо мое Максиме вопросы добрыхъ людей, которыя мнѣ клятвы бояться подобаетъ, святыхъ ли оныхъ воѣхъ, или аввакумовыхъ. И можетъ ли Аріева клятва Афанасія Великаго связать, такожде и прочихъ, кои благочестивыя съ нечестивыми прѣлися о вѣрѣ, и другъ друга проклинали каждо за свое.*

Въ письмахъ своихъ Феодоръ діаконъ изобличаетъ Аввакума и *во упрямствѣ*, къ признанію ошибокъ, которыя онъ дѣлалъ въ церковныхъ книгахъ, будучи справщикомъ на печатномъ дворѣ.

«Да во псалтырѣ его (Аввакума) которую онъ называетъ воѣхъ книгъ правѣ была опись въ ѣд псалмѣ сія рѣчь: и вииде израиль во Египетъ и возрасти люди своя зѣло, — а у него (Аввакума) было: и возврати люди своя зѣло; и за сію опись *больше юда* бранился со мною, если азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ:

*возрасти* люди овоа израиль, а не *возврати*. Онъ же браняше мя всяко, ты-де старые книги хулишь, и переправлять мя въ велишь, а я-де за нихъ мучюся отъ Никоніанъ давно прежде тебе. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ — а послѣ отъ иныхъ псалтырей позналъ яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту описъ справилъ, и не мудрая тарвьч и не богословная, да и о той у него велики толки были. Недиво то еже и въ старыхъ книгахъ какіе описи бывають и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправлятися отъ искусныхъ мужей, ово-бо описъ, ово-же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За описъ бо кую въ книгъ какой ни есть и погрѣшное слово, неподобаетъ намъ ни опиратися, ни стоять, а за превращеніе старыхъ книгъ и догматъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати. Обаче съ разумомъ испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ. Есть бо и нынѣ мнози отцы и братія наша и матери и сестры стражутъ и умираютъ съ нами за старыя книги и догматы церковныя добръ зѣло по истиннѣ, нѣдци же отъ нихъ къ той истиннѣ много приплетають ложное мудрованіе. И о сихъ всѣхъ спорныхъ статьяхъ со клеветы моими бысть у мене книжица не мала написана черная и бѣлая уже, и батку Аввакуму давалъ за любовь прочести азъ, еже покинулъ бы противныя споры. И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. По семь же иногда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вопъ окномъ якоже и онъ Аввакумъ въ тынъ, и ихъ посѣщалъ и прочихъ братію внѣ ограды, и то хожденіе мое не любо ему стало и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же Андрей именемъ врагъ бысть мздовмець, и на мя глѣвъ имѣя за нѣкое обличеніе, и въ то время велѣлъ меня ухватить стрельцамъ въ тыну нага сувца, и яша мя и вачаша бити тѣло безъ милости двема дубцы великими стоящаго, и все тѣло мое

избиша нагое до крови, азъ вопилъ: господи помилуй, а до-семъ связаша рудѣ мои онако и къ стѣнѣ привязали и знобили на снѣгу часа съ два, а друзи мои зрѣше мя и смѣющися, а стрѣльцы влѣзши въ мою темницу по благословенію протопопову и тѣ книжицы и выписки мои похитиша ему продаша, и онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листа съ три токмо выдралъ лукавно и тѣ листки послалъ на руоѣ братьямъ нашимъ перепорты писаніе мое еже бы мене обвинили, а его бы ученіе оправдали. Азъ убо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы все перпорты послать къ вѣрнымъ, и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ божіи сотворити; въ тѣхъ книжкахъ листовъ съ полтора ста бысть написано о святой троицѣ, и о воплощеніи христовѣ и о сошествіи во адъ, и о воскресеніи его и о вознесеніи его, и о сошествіи святаго духа и о раю святыхъ душахъ и о церкви и тайнахъ христовыхъ и о иныхъ многихъ догматѣхъ, и на Никоніицѣ; и ея вся писанія изгубилъ онъ у меня по зависти бѣсовской, и носемъ заковади окно мое рѣшеткою и нужно ми бысть въ то время и горко зѣло и въ той горести утѣши мя спасмой христоръ, явился миѣ нерукотвореннымъ своимъ образомъ, на тыну стѣны противъ самаго окна моего темничнаго, миѣ въ то время главою на окнѣ лежащу какъ вверху у царя на сѣняхъ, у благовѣщенія въ наперти написанъ надъ дверьми. Азъ же возрадовахся и аще бы не тако мене сохранялъ христоръ дабы азъ убіенъ быхъ до смерти, друзи мои ненавидятъ мя. И то вѣмъ азъ которыя люди во христѣ самаго существа не исповѣдаютъ и тѣ люди люте осуждени будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются якоже подобаетъ. И ты чадо аще знаеши такихъ моли ихъ дабы престаи отъ такового злаго начинанія и азъ молю ихъ со всецемъ усердіемъ и полагаю главу свою на нозѣ ихъ и со слезами воію имъ:

«О возлюбленніи отцы и братіе, христоименитое достоя-

ніе. Родо избранный. Царское священіе. Люди обновленія. Упраздѣйтесь и разумѣйте яко есть святое существо божества во Христвъ Ісусѣ Господѣ нашемъ. Изтрезвитесь праведно и не согрѣшайте и не имйте вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ. Аще и ангелъ будетъ кто отвращайтесе его и плюйте на него. Азъ бо и въ никоніанѣхъ не слышалъ такого зломудрїя отнюдь, и аще они увѣдаютъ въ васъ братіе таковое христонеповинное новое злочестіе и неподобную мудрость и зато васъ начнутъ наки мучити и убивати неповинны уже будутъ предъ Богомъ и святыми его и вамъ тѣ муки ихъ начало болѣзненемъ будутъ вѣчныхъ мукъ.»

«И сего ради паки и паки молю вы покинѣте то злое и душегубное мудрованіе, его же нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ. Занихже азъ сгражду и умираю и вы тѣхъ же держитесе и любите и стрежите же и въ новыхъ явно нѣсть еще того.»

«И много бы писахъ вамъ о семъ да бумага мало. А промыслити болѣ нѣсть воли. Сами вѣсте все бываетъ съ нужею великою и всего скудость и тако можете разумѣти о всемъ.... Дастъ бо вамъ Господь разумъ и откровеніе въ познаніе правды его, мѣсто окаянное невольное стало. Ни книгъ, ни людей добрыхъ и праведныхъ свидѣтелей взяти негдѣ и распрїа разсудити не чѣмъ, а своего мудрованія просто положити не хоцетъ никто. А мое исповѣданіе и свидѣтельство сіе о Христвъ Ісусѣ, давайте всякому вѣрну прочитатъ и списывать.»

Письма Аввакума и письма Феодора діакона дѣйстви-тельно читались и переписывались съ жадностію въ народѣ.

Въ керженскіе лѣса Аввакумъ прислалъ свои письма къ старцу *Сергію*, одному изъ первыхъ скитниковъ: «Принми Сергію, писалъ Аввакумъ, вѣчное сіе Евангеліе, не мною но перстомъ божїимъ писано». Потомъ приверженцами Ав-

вакумова ученія явились *Поликаръ Петровъ Романовецъ*, *Ануфрій старецъ* и ученикъ его *Исмаилъ*, и др. многіе; они хвалили писанія *Аввакума*, розсылали ихъ и проповѣдывали. *Старецъ Ануфрій* былъ во главѣ сторонниковъ *Аввакума*. Его противники придерживались письмамъ *Федора Діакона*.

Это уже было въ началѣ царствованія *Петра*. Въ керженскомъ лѣсѣ спасался дворянинъ *Федоръ Яковлевъ Токмачевъ*, прозваніемъ *пошехонецъ*. Онъ увидѣлъ письма *Аввакума* о съченіи троицы и пр., обратился съ вопросами къ скитникамъ, есть — ли такое мудрованіе въ святыхъ книгахъ. Многіе изъ скитниковъ знавшіе хорошо книги, отвѣтили что это противно православному мудрованію и святымъ богословцамъ. Приставъ къ этому же мнѣнію (въ 201 году (1693) августа 19 дня) *Федоръ Токмачевъ* собралъ на *Онуфрія* и на прочихъ его единомышленниковъ соборъ, на которомъ главными участниками были инокъ *Ларіонъ*, инокъ *Александръ* и *Илія* инокъ, *Павлинъ* инокъ, *Іевъ* инокъ, *Мина* мнихъ (монахъ), *Галактіонъ* инокъ; изъ мирскаго чина: *Феофилактъ*, *Іяковъ*, *Василій*, *Иванъ*, *Василій*, *Савелій* и пр.

Они послали дважды и трижды къ *Онуфрію* и другимъ почитателямъ писемъ *Аввакума*, чтобы они съ покаяніемъ обратились къ святой вѣрѣ.

Послѣдователи *Онуфріева* согласія въ отвѣтъ черезъ присланнаго монаха своего *Александра* приглашали ихъ къ себѣ.

*Федоръ Токмачевъ* съ монахами и бѣльцами отправился по ихъ прошенію. Приняли.

*Федоръ Токмачевъ* развернулъ копіи съ писемъ *Аввакумовыхъ*, писанныя скитникомъ *Поликарпомъ*, — и начались прѣнія.

Въ это время *Поликаръ*, которому не хотѣлось, чтобы

оставалось въ чьихъ-нибудь рукахъ его писаніе, кинулося на Токмачева, вырвалъ у него изъ рукъ письма Аввакумовы и разорвалъ ихъ на куски.

Началась суматоха, борьба... Но Онуфріевокаго скита людей было больше. Они были у себя дома, нѣкоторые выскочили съ ружьями. «Стрѣлай прямо! закричали они, указывая на толпу, гдѣ былъ Федоръ Токмачевъ...

Пришедшіе на првіе раскольники и Федоръ бросились бѣжать въ лѣсъ. Возвратившись домой, они составили актъ этому событію, который и хранили въ скитахъ, подписанный всѣми присутствовавшими при этой бурливой сходкѣ.

Раздоръ съ Онуфріевищиною произвелъ сильное впечатлѣніе на скитниковъ — оно огласилось и по деревнямъ. Сперва это было дѣло домашнее, но теперь противники Онуфрія, сличивъ основательно письма Аввакума съ божественнымъ писаніемъ, нашли, что они съ онимъ не согласны, что много хулы въ нихъ на богословской разумъ, на крестъ и святая книги и стали проповѣдывать народу, «что неправославно тако вѣровати не тѣмъ письмамъ но зловѣріе паче». Самъ *Сергій*, къ которому присламы были письма, и *Исаакъ Грачевъ* ярославецъ, бывшіе приверженцы Аввакума, обратились въ обличители его неправды».

Но Онуфрій и Поликарпъ не отставали отъ своего ученія—письма Аввакума читали они за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Распря въ скитахъ отразилась въ деревняхъ на *попавъ*.

«И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и попы на коейждо странѣ свои вѣяху и не обращахуса другъ съ другомъ и ови другихъ зовяху трисущниками и ануфріаноми, ануфріане же тѣхъ порицаху кривотолками».

Всѣ убѣждали Онуфрія отложить тѣ нецерковныя и несогласныя письма—онъ упорствовалъ.

Тогда нижегородцы списались съ московцами, которые прислали въ Керженскіе лѣса слѣдующій отвѣтъ:

«Господи Ісусе Христе сыне Божій помилуй насъ аминь. Въ постычскихъ трудѣхъ пресвѣтло сіяющимъ и подражателемъ ангельскаго житія и пустынно гражданомъ великимъ отцемъ общаго житія и скитотворцемъ священноиноку пастырю Сафонію и первоначальнымъ отцемъ и добръ иночествующимъ Варламу, и Ануфрію и прочимъ святоживущимъ и благоподвижнымъ отцемъ и трудолюбивымъ братіямъ, еже о Христѣ Богомъ сочетанныя обители, отъ Бога и отца Господа нашего Ісуса Христа благодать и милость и миръ да умножится, купно со воими благочестиво вѣрующими и правоправящими слово истинны. Царствующаго града житіемъ священническаго чина, иноческаго чина, пустынножителя и мирстіе жители любители благочестія, усердно желаемъ вашего отческаго благословенія, купно и молитвы, съ любовію поклоняемся преподобію вашему до земнаго лица. Помолитесь отцы святіи о насъ недостойныхъ Господу Богу яко да милостивъ будетъ намъ въ день судный. Простите намъ отцы святіи. Благословите повѣдать своей святини настоящее дѣло; прежде всего возвѣщаемъ вамъ нынѣшняго настоящаго времени житія молвы и печали и скорби и туги; приспѣвши бо до насъ, и приходятъ неутѣшимыя волны мирскія, и всякое неустроеніе случися грѣхъ ради нашихъ якоже и сами вы отцы святіи ненеѣсте нашего житія мятежъ и обуреваніе. Сугубыя бѣды и напасти, душевныя и телѣсныя и въ житіи неустроеніе и вѣры разгласіе, паче же въ насъ христіанѣхъ, искателей благочестія вѣры, видится мятежъ и не любовь велика промежъ своими единовѣрными. И сего ради намъ велія скорбь и печаль зѣльная о семъ предлежитъ. И зѣло паче множае мирскихъ печалей и спасенію нашему препона не мала; видимъ бо у воихъ христіанъ едины вещи

церковныя, едини книги святыхъ держать вси, печатныя и письменныя, едино крещеніе и единъ уставъ церковный у всехъ въ службѣ и одинако священники принимаются, по правиламъ святыхъ апостолъ и житіямъ св. отецъ и вкратцѣ рещи вси любимъ, и вѣруемъ яже апостольская соборная церковь содержитъ, да аще любимъ и содержимъ вси равно апостольское преданіе и святыхъ отецъ, ино то явно учинилося знать, что неинаго ради чего враждуемъ, но писемъ ради, ихже называютъ священнаго протопопа Аввакума, страдалца за православныя догматы, въ тѣ во тетраты вряжкнувши нѣкія усердно начаша чести и вѣровати по нимъ: друзи же не воохотѣша послѣдовати и вѣровати по тѣмъ письмамъ. Ови глаголють яко добры письма страдалецъ бо ихъ писалъ, а инии же глаголють: Аще бы и ангель написалъ, а въ книгахъ такихъ рѣчей нѣтъ, не приедемъ ихъ; и сего ради начашася быти во единомъ стадѣ раздвоеніе и во единовѣрныхъ друзьяхъ любезныхъ распри и раздоры и поносы другъ на друга и вмѣсто горящей превеликой прежней любви вселилася въ братію ненависть и оболганіе и всякая злоба и сему всему злу виновень есть начало злобныхъ врагъ нагъ діаволь, иже и сперва завистливый супостатъ роду человѣческому, паче же намъ христіаномъ всегдашній навѣтникъ, не хотя видѣти насъ въ православной вѣрѣ и во единомысліи и любви живущихъ, умысливъ тако разсѣщи единовѣрныхъ. Тѣмже мы недостойнии и груби разумомъ слышахомъ и видѣхомъ своимъ очима, таковое въ христіанѣхъ и въ братствѣ смятеніе, вельми зѣло опечалихомся дабы не погибнуть во вѣки, начахомъ по малу другъ къ другу бесѣдовати и сошедшися о Христѣ братія и отцы во единъ отъ домовъ царствующаго града Москвы и много бесѣдовавши и глаголахомъ и возжелѣхомъ усердно о Христѣ миръ и утверженію и любви быти, акиако недоумѣляхомся согласію быти въ брат-



ствѣ, развѣ отложимъ вышепоминутыхъ писемъ. Мы же надѣющеся на Господа Бога, помощію же пречистыя владычицы нашея Богородицы и заступницы христіанемъ, и молитвами всѣхъ святыхъ и на ваши отеческія молитвы уповахомъ и сему миру и совѣту помощникомъ быти къ намъ, совѣтъ общій братокій и разсужденіе положихомъ на томъ, еже тѣ письма оглошати, того ради что они несходны съ божественнымъ писаніемъ, и егда отложимъ и никто же начнетъ вѣровати по нихъ и нигдѣ же никому же ни мало не держать тѣхъ писемъ и тогда другъ другу о томъ никому не носити ни укоряти, но жити въ любви и въ соединеніи вѣры и дружествѣ якоже и прежде жихомъ, поминаючи прежнее наше радостное совокупленіе; дозвѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единныя святыя книги, яже содержимъ апостольскія и отеческія и прочія, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нихъ спастися, и безъ тѣхъ писемъ, сего ради молимъ мы недостойніи ваше преподобіе, и отцы преподобніи святіи, собранное стадо, иноческое совокупленіе, послѣдному роду образъ и написанія вы есте и пакы молимъ вы Господа ради и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ тѣ письма отложите съ божією помощію смотреливно разсудите о общемъ спасеніи вѣрныхъ братіи многочисленнаго народа усердно пригрудитесь привести во единоисповѣданіе православныя нашея вѣры католическія, попомощитесь оставити великій мятежь и отъяти великое скорбѣніе чадъ церковныхъ и дочерей сіонскихъ и сокупити во едино стадо и къ единому пастырю Христу, нельно бо въ церкви Божіи быти раздору, по апостолу: рабу господню не подобаетъ сваритися, и пакы молимъ вы о преподобніи и припадающе къ честнымъ ногамъ вашимъ услышите вопіющихъ, утолите вражду, умилосердитесь, послушайте народнаго общаго прошенія, приклоните честныи свои ушиеса къ моленію нашему, спа-

семя ради людскаго и намъ недостойнымъ о семъ извѣстно учинити рукописаніемъ своего преподобія во увѣреніе всемъ живущимъ во всехъ градѣхъ и весѣхъ; мы же о Господѣ возвеселимся и возрадуемся о совокупленіи христова отада словесныхъ овецъ и другъ друга любезно объемяща и ликующе радующесея духовнѣ, освѣщаемъ свыше благодатию святаго духа надежде потещемъ поприще настоящаго вѣка и въ будущій покой дойти въ день вѣка. Аминь »

Это посланіе было писано на соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ въ домѣ Алексѣя Дѣва. По написанію оно отдано было «во многія дома свидѣтельствовать обоимъ странамъ добро ли тако молити отцевъ, отломити тѣ сморныя и не церковныя письма Аввакумовы». Всѣ согласились и отправили посланіе въ Керженецъ.

Алексѣй Дѣвъ, изъ дому котораго послано было это посланіе, былъ еще живъ въ 1710 году и какъ видно изъ дѣла о попѣ Яковѣ Семеновѣ разсказаннаго нами въ 1 ч. раскольниковыхъ дѣлъ, былъ и тогда средоточіемъ московскихъ раскольниковъ поповщины секты. (См. стр. 203 1 части раск. дѣлъ).

Успѣху и отъ московскаго посланія не оказалось.

Ануфрій, хотя былъ и не первый окитникъ (гласить рукопись, изъ которой мы почерпнаемъ эти свѣдѣнія), но силенъ быеть и обладателемъ и всемъ странамъ, того ради, понеже обычай тамо (въ Керженскихъ лѣсахъ) таковъ имать, къ тому бо Ануфрію отъ градовъ и отъ прочихъ вручаютъ милостыню, а онъ раздаетъ или разсылаетъ по келіямъ гдѣ хоцетъ. Получивъ посланіе изъ Москвы, онъ съ своими единомысленики не отсунилъ отъ Аввакумовскихъ писемъ, а его вліяніе по нимъ въ рукахъ матеріальныхъ средоточъ, остановило многихъ отстать отъ него. Въ Москву онъ отвѣчалъ уклончиво, не покупалъ, не одобрялъ писемъ—умолчалъ объ нихъ, а только оказалъ: мы

де чести писемъ никого не поуждаемъ, кто не хочетъ и онъ и не держи и писемъ—де никакихъ не рассылаемъ».

Ануфрій писалъ неправду—они не только распростра- няли копии съ писемъ, но товарищъ Ануфрія *Іерофей* хо- дилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ, то читалъ пере- писанныя имъ Аввакумовы письма, то проповѣдывалъ ихъ на словахъ. «Христіане же возбраняюще о томъ и глаголаху ему: престани отъ того мудрованія». Обращались къ его пріятелиамъ и сродникамъ, чтобъ они уговорили Іерофея воз- держаться своимъ ложнымъ ученіемъ. Іерофей никого не слушалъ.

Тогда вѣрніи собрали всѣ рукописанія Іерофеевы и при- несли къ нему въ домъ для избличенія—велѣли читать при свидѣтеляхъ.

— Отложимъ до другаго времени, говорилъ Іерофей.

— Нѣтъ, отвѣчали пришедшіе: — скажи намъ нынѣ чіа вѣра и православно ли сіе писаніе или нѣсть?

Они предъявили ему 25 пунктовъ, сочиненные имъ на основаніи Аввакумовскихъ писемъ; тамъ, между прочимъ, особенно поражало старовѣровъ пунктъ 4-й: свѣтлѣя соли- ца письма Аввакумовы и всѣ добры. 8 пунктъ: вездѣ Богъ благодію и промысломъ, а не существомъ. 9 пунктъ: еже поклоняетея евангелію повѣсти написанному черниломъ, то на татарской обычай. 12 пунктъ: три царя небесные особою сидятъ. Пунктъ 13: вси добры письма, токмо есть въ нихъ иное невѣжественно что и насмѣсса. Пунктъ 14: и что написано въ письмахъ нѣсть пороку худова, ни мало но все добро въ писмахъ.»

— Аще бо похудились неправославныя рѣчи, говорили Керженцы, то и нынѣ отложимъ и престанемъ споръ чинити.

Іерофій прочиталъ свои статьи и объявилъ, что созна- етъ всѣ ихъ православными и благочестивыми, включая двухъ «еже три существа равныя и три царя небесныя».

Просиль время обдумать; Керженцы согласились. Но обдумываніе привело его къ тому же заключенію, что онъ думаетъ право.

Керженцы рѣшили одѣлать сходку. 7214 года (1706), генваря 29 дня, собрались оиять окитники и множество народу изъ городовъ и сель. Іерофей началъ чтеніемъ своихъ 25 пунктовъ. Окончивъ, обратился къ собранію.

— Азъ сія писанія православны исповѣдаю быти, вы же что нарицаете сія писанія?

— Что намъ много прѣтися, отвѣчали старовѣры: ты покажи намъ отъ святаго писанія оправданіе, гдѣ писано естъ о Святыи Троицѣ, три существа равныя или три царя небесныя, и гдѣ писано Богъ воплотися благоестію и промысломъ кромѣ существа, кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися те татарской обычай? и пр.

Іерофей и его единомысленники не могли, разумѣется, указать объ этомъ въ книгахъ, но начали истолковывать писанія «по своему лживому мнѣнію писанія превращаху и разсуждаху» а старовѣровъ собравшихся бранили, «вы невѣжи, не умѣете разсуждать писанія»; также поносили діакона Федора, который писалъ противъ Аввакума и дворянина Федора Прокофьева Токмачева, который уже не былъ въ живыхъ.

— Мы неразсуждаемъ, отвѣчали Керженцы: — мы не разсуждаемъ писанія по своему разуму, но еже что видимъ въ божественномъ писаніи, тако и исповѣдаемъ едино существо и естество Святыя Троицы и едиаго Бога и царя въ троицѣ, три же составы глаголемъ Отца и Сына и Святаго Духа, а о Сынѣ Божіемъ вочеловѣчьшемся насъ ради два существа исповѣдаемъ, совершенное самое божественное существо и совершенное самое человѣческое существо, въ благость и промысль, а не кромѣ существа. А еже вы глаголете въ своемъ ложномъ списаніи три существа и

естества равныя и три царя небесныя и то есть многобожная ересь и новое арианство. И еже по вашему ложному писанію Богъ воплотися кромѣ существа, новое несторіанство и ересь, прочаго же зловѣрія вашего нынѣ всего не у время изобличити, но впредь будемъ обличать святымъ писаніемъ».

Долго, долго спорили старовѣры съ Іерофеемъ, но не могли убѣдить его и такъ «разыдешася вси каждо во свояси».

Въ томъ же году 21 мая опять собрались на Ануфріянъ.

— Отложите сперныя нецерковныя писма Аввакумовы и Іерофеевы, говорили христіане Ануфріянцамъ:— и да будетъ церковный миръ, да не будетъ соблазнъ и мятежъ во христіанѣхъ.

— Не подобаетъ отложить та писанія, говорили Ануфріицы:— страдалецъ бѣ великъ писалъ тѣ писма.

Противная сторона отвѣчала имъ:

— Мы вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангель съ небеси благовѣстятъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, и анафема да будетъ. Аввакумъ и Ерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не во стати. Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Хотя Аввакумъ и многострадательный мужъ былъ, но въ писаніи его много хульныхъ рѣчей на православіе.»

За тѣмъ толковали подробно Ануфріянцамъ о справедливости исповѣданія діакона Федора, который въ письмахъ къ Максиму сыну своему опровергалъ Аввакума. Посыпались и другія обвиненія на Аввакума: что онъ и книги святыхъ отецъ похулялъ, и именно книгу великаго святителя Григорія Амвросіа «да преподобнаго Юсіа Волоколамскаго чудотворца книги испогаными отъ еретикъ сказалъ, плевати же въ нихъ велитъ, въ огонь кидати и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете, говорили

Керженцы Иерофею, въ тѣхъ письмахъ, и ты о Иерофіе вѣруеши по тѣмъ письмамъ и своимъ рукописаніемъ закрѣпиль сін таковая, но престаи нынѣ еще хочещи быти спасенъ, писаніе бо глаголетъ: яко ниже самыя мученицы, аще бо и много страдали, а ересею поврежденныя спастися не могутъ. Аще бо и страждетъ кто, рече апостоль, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ, и той Аввакумъ протопопъ покаялся ли о таковыхъ хулахъ или ни? Богъ вѣсть; по вѣрѣ же его воздается ему: въ чемъ ты застану въ томъ и сужду ти. А мы нынѣ благодатию божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма и образъ его Аввакумова безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишете на иконѣ, молимъ васъ».

Иерофей съ своими единомышленниками не только не убѣждался, но «яко змій лютый угрызая вся, лестію же и злострствомъ своимъ и многорѣчіемъ привлачая къ себѣ простый народъ, на христіанъ же всяку хулу налагая и клевета савеліянами еретиками, и жидами нарицая ихъ и инако всяко поношая неподобными словесы, чего и въ мыслѣхъ ихъ нѣсть, такожде и лютый христіаноненавистникъ *Игнатій Варфоломѣевъ* трясыйся и презрѣнъ лая на христіанъ, его же сквернословія (говоритъ рукопись) и клеветы срамно и писанію предати».

Иерофей предложилъ «отложить» письма, но съ условіемъ «не возлагать на нихъ хулы».

— Если уже отложить, то и похулити ихъ слѣдуетъ, отвѣчали Керженцы. Въ письмахъ Аввакумовыхъ и въ твоихъ Иерофеевыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыхъ книги, и напаче же испытаніе о непостижимомъ..... И тѣ спорныя и нецерковныя письма подобаетъ отложить, того ради понеже они несогласны съ божественнымъ пи-

саніемъ, отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается».

Героей написалъ мировое письмо, но сохранилъ въ немъ условіе чтобъ не хулить Аввакумовыхъ писемъ.

Противники ануфріянь вознегодовали за эту условную мировую...

— Вы, ануфріане, говорили они, между прочимъ:— тѣмъ же недугомъ страждете яко же и северіане. Любятъ бо нѣцыи отъ васъ тѣ ложныя письма Аввакумовы яко же евангеліе, или паче. Понеже и бархатомъ облагаютъ ихъ и поставляютъ у святыхъ иконъ, а иніи и съ собою носятъ ихъ и мнятъ тѣми письмами избавлятися отъ напастей, иніи же и ладономъ натираютъ тѣ письма, а друзіи и образъ творца тѣхъ писемъ пишутъ и въ тайнѣ держатъ и поклоняются ему, а непоклоняющимся нѣкоимъ велику нужду содѣвають яко и до нынѣ о всемъ томъ достовѣрныя свидѣтели есть, обратившіися отъ прелести вашей; но и сама та книга спорныя письма нарицаетъ себя евангеліемъ вѣчнымъ и перстомъ божіимъ написана сказуетъ, и потому всему вышереченному явмо есть яко вы ануфріане паче евангелія любите тѣ спорныя письма Аввакума протопопа, и того ради любленія и заступленія Ануфрія старца къ тѣмъ письмамъ и прочихъ нарицаетея Ануфріане, паче нежели Аввакуміане. О Аввакумъ же мнози разная глаголють. Овиіи сказуютъ яко простилися при кончинѣ съ Теодоромъ діаконъ, съ нимъ же споръ бысть о вѣрѣ, а о чемъ простилися невѣдомо; а друзіи глаголють яко той Аввакумъ и о письмахъ своихъ просить прощенія въ чемъ погрѣшилъ, или неисправно написалъ, иніи же сказуютъ тѣ вышереченныя ереси еже три царя и существа и кромѣ существа и хула на книги и на крестъ и прочая—подметъ быти рекоша. Теодоръ же діаконъ пишетъ, и иніи сказуютъ яко его то мудрованіе суть, и кто отъ тѣхъ правду

или ложно сказалъ Богъ вѣсть, и той Аввакумъ въ какомъ мудрованіи страдалъ и скончался Богъ вѣсть и по вѣрѣ его воздается ему; старецъ же Ануфрій въ наша лѣта бысть и въ лице сталъ вельми бо заступаеть и хвалить тѣ спорныя письма аввакумовы или подметныя, также и ученицы его.... но и ты Иерофей нарицаеши тѣ письма свѣтлѣя солнца и вси добры и безъ пороку, но солгалъ еси ослепленнѣ, лжа бо есть первый грѣхъ и ремество діаволе—но подобаеть тѣ письма нарицати лживыми, любимыя діаволу лжи отцу, понеже противны Богу и святымъ его и на христіанѣ писаная хула въ нихъ»...

Но Иерофею не столько были къ сердцу всѣ замѣчанія и обвиненія объ аввакумовыхъ письмахъ, какъ обвиненія его 25 пунктовъ, подкрѣплявшихъ изложенное ученіе въ этихъ письмахъ.

— Я всѣ очищу священнымъ писаніемъ, говорилъ Иерофей.

— Покажи намъ, говорили ему: покажи, гдѣ писано о Святой Троицѣ, три царя небесныя, или три существа и естества равныя или неравныя и въ коихъ писаніяхъ Богъ воплотися кромѣ существа и кто сказалъ евангелію повѣсти поклонятися татарской обычай? и гдѣ слышано Богъ не вездѣ существомъ, и прочая.»

Иерофей не могъ подтвердить священнымъ писаніемъ своего ученія; его убѣждали отступить отъ него «отложить письма аввакумовы» но онъ (говоритъ рукопись), вѣдая ли то зловѣріе въ тѣхъ письмахъ, или и въ правду тако вмѣняя ихъ, или друговъ не хотя разлучитися и славы желая и похвалы отъ чловѣкъ, или многое время закосявнѣ въ томъ и въ обычай приде, или уповая на страданіе Аввакумова? Совѣсть его знаетъ о томъ!.

И такъ опять всѣ разошлись безъ всякаго уснѣха уговорить Иерофея.



Иерофей отправился «въ пустыню» къ своему единомышленнику Ануфрію. Ануфрій не совсѣмъ былъ доволенъ Иерофеемъ и «увѣщеваль дабы таковыхъ рѣчей не писалъ наки».

Послѣ этого свиданія съ Ануфріемъ, всѣ замѣтили, что Иерофей былъ грустенъ; его спрашивали о бесѣдѣ съ Ануфріемъ, онъ не говорилъ ни слова и уже не проповѣдывалъ «явно» и при свидѣтеляхъ, своего ученія.

Ануфрій самъ, хотя и «вѣровалъ по письмамъ Аввакума, но скрывалъ это передъ народомъ. И ученики его скрывали также о его мудрованіи, а говорили народу, что «отложили отецъ Ануфрій спорныя письма аввакумовы и нечтеть ихъ, ниже вѣруеть по нихъ».

Многіе повѣрили этому: иные «взирающе на житіе его (Ануфрія) и на чины иноческія и на изобиліе всякое тѣлесное и тако прельщахуся», иные же «и не правую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ».

Ануфрій хитрилъ.

27 апрѣля 1708 (7216) года къ Ануфрію въ келію собрались старовѣры и потребовали отъ него «съ земными поклонами» рѣшительнаго отвѣта о аввакумовыхъ письмахъ. Ануфрій отвѣчалъ уклончиво. Разсказъ этой сходки въ келіи, извлеченный изъ рукописи, мы прилагаемъ. Результатъ былъ тотъ, что всѣ скитники, исключая единомышленниковъ Ануфрія, узнали его коварство.

16 іюня 1708 года противники Ануфрія, вытребовавъ черезъ Ѳеодора Ѳеодорова Полонянина письма аввакумовы, которыя носили названіе книги вѣчное *свангеліе*, собрались у матери *Голодухи* въ келіи, а имянно: Василій Викуловъ, Ѳеодоръ Лукинъ, Симеонъ Анисимовъ, Никодимъ старецъ, Саватей старецъ, Іосифъ отецъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Полонянинъ, Петръ Моисеовъ иконникъ, Григорій Трофимовъ прозваніемъ *темная денга*, Павелъ Андрѣевъ. Мать *Голодуха* съ сест-

рами присутствовали при разсужденіяхъ о спорныхъ письмахъ Аввакума съ діакономъ Феодоромъ.

«Тогда (говорить рукопись) обрѣли въ нихъ не согласныхъ рѣчей со святыхъ отецъ писаніемъ множество и за то согласилися отложить тѣ письма».

Потомъ пошли въ келію къ Ануфрію увѣщевать его отложить письма за несогласіе ихъ.

«Онъ же противляся имъ зѣло и согласны нарекъ письма, и оправдая мя на нихъ отъ писанія полагаются. Феодоръ же тогда рекъ Ануфрію: какъ ты знаешь о письмахъ, а я ихъ оправдать небуду. И Ануфрей возьмъ у него письма Аввакумовы изъ рукъ и поджавъ у себя подъ пазуху и рекъ съ гнѣвомъ къ нему и къ прочимъ: какъ вы знаете, а мнѣ ихъ держать. А что вы нарекли несогласны такъ вамъ и ереси сказать, а я де несогласныхъ ихъ неназываю а молчанію предаю что не честь ихъ и не толковать».

Старовѣры вышли изъ келіи на поляну. За ними въ слѣдъ старецъ Арсеній ученикъ старца Ануфрія—опять начались споры.

—Я за три равныя существа умру, говорилъ Арсеній:— у меня и огонь изъ души не выжжешь.

Старовѣры разсердились на «безуміе старца».

Феодоръ Полянинъ погрозилъ Арсенію и вотъ какъ говоритъ объ этомъ рукопись:

«У Феодора же прилучися въ то время вязовая дубина въ рукахъ своихъ и потрясый ею предъ старцемъ и рече: Безумнѣ, безумнѣ калугере обетшале деньми, какъ такую дубиною судія градской да станеть ты по бокамъ похаживать, такъ ты скажешь единуу себя вѣру, либо трисущную, или единосущную, а то стало тебѣ на волѣ такъ ты и бредишь что хочъ».

Феодоръ Полонянинъ руководившій сходкою, распустилъ ее съ словами: миръ вамъ, братіи, о Христѣ!

\*

Василій Викуловъ, свидѣтель сей сходки, описалъ ее и оставилъ въ рукописи старобрядцамъ.

22 іюня къ Ануфрію старовѣры послали письмо: «Отецъ Ануфрій буди вразумляясь Богомъ, возврати' же къ намъ убогимъ старцемъ еже тебѣ послахомъ отъ святаго писанія, еще же и аввакумовы и іерофеевы рѣчи пришли, что ради многое время задержалъ еси таковое у тебе но пришли нынѣ вскорѣ и извольте описати къ намъ, о всемъ, о чемъ къ вамъ писаша московстии прежде, а мы нынѣ; аще бо противу прежняго московскаго молебнаго посланія и есть отъ васъ письмо, но не о томъ, о немъ же васъ молиша, но иное нѣчто писаетъ. Нынѣ же скажите о настоящемъ дѣлѣ: сего ради на двое учинихомся, и что вы нынѣ полезное усмотрели возвѣстите намъ; полезная бо народу явѣ творимо бывати обычно многимъ, злое же въ тайнѣ. Да еще слышахомъ о тебѣ яко присланное къ тебѣ отъ насъ отъ писанія, то едино прочитаеши людемъ, а отъ писемъ аввакумовыхъ и іерофеевыхъ речей не прочитаеши, ни сличаеши; но подобаетъ ти прочитати обоя и многимъ отцемъ и братіемъ казати о чемъ споръ идетъ. Ты же кажеша многимъ людемъ святаыя книги печатныя и глаголаши по нихъ вѣровати, но не о книгахъ святаыхъ у насъ съ тобою споръ, но о письмахъ аввакумовыхъ въ нихже обрѣтается не правое мудрованіе. Да еще отъ васъ мнози глаголють страдалецъ де великъ писалъ тѣ письма, и како словесемъ его не вѣровати. Отвѣцаемъ къ вамъ. Мы православнии вѣруемъ божественному апостолу глаголющу: аще мы или ангель съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анафема да будетъ. И паки: вѣру превратиша, иже и мало нѣчто ново творять. Аввакумъ же и Іерофей не ангели и не съ небеси благовѣстили новое свое преданіе, и не диво кому пасти, но зло не возстати: Забвеніе бо и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Аще бо

онъ Аввакумъ и многострадальный мужъ быхъ, но въ писаніи его обрѣтается много хульныхъ рѣчей на православіе. Теодоръ діаконъ благовѣщенскаго собору, исповѣдалъ Бога слова самымъ существомъ божества своего бысть въ чревѣ дѣвья, и вездѣ существомъ бѣ. А онъ Аввакумъ противу его исповѣдалъ, благодатию и промысломъ кромѣ существа. А еже существомъ, то онъ Аввакумъ нарицаеть блядословіемъ, еже видѣти въ письмахъ его. Аще бы томко и кромѣ существа исповѣдалъ воплощагося и то велія ересь есть. А еже и блядословіемъ нарече превелія хула и противно божеству. Святіи бо о Христѣ исповѣдаютъ. Съ ними же и мы два существа божество и человѣчество и вездѣ существомъ божественнымъ. Да въ его же письмахъ аввакумовыхъ крестъ святыи четверо-конечный римскою блядію нареченъ. Да онъ же и книги св. отецъ похулилъ. Книгу великаго святителя Григорія Амиритскаго, да преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца испоганеными отъ еретикъ сказалъ. Плевати же въ нихъ велитъ и въ огонь кидати, и прочія таковыя хулы и лжи и сами вѣдаете въ тѣхъ письмахъ. Писаніе бо глаголетъ яко ниже самыя мученицы аще бо и много страдали, а ересию поврежденныи спастися не могутъ. Аще бо и постраждетъ кто рече апостоль не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. И той Аввакумъ протопопъ покался ли о таковыхъ хулахъ или ни Богъ вѣсть, по вѣрѣ же его воздастся ему. Яко же рече Господь въ чемъ ты застану, въ томъ и сужду ти. Богъ ему судія и всѣмъ. А мы нынѣ блягостию Божіею увѣдали таковыя плевелы въ тѣхъ письмахъ и вамъ возвѣщаемъ отложить тѣ письма, и образъ его Аввакумовъ безъ извѣстнаго свидѣтельства не пишете на иконѣ молимъ васъ. Подобаеть же тѣ письма отложить и похулити, понеже въ тѣхъ письмахъ аввакумовыхъ не по писанію вѣра, но и хула на святыя книги и напаче

же испытаніе о непостижимомъ. Глаголетъ бо въ нихъ о Святѣй Троицѣ. Комуждо особно сѣдѣнія отцу и сыну и святому духу неспрятався сидятъ три царя небесныя. Кто ему сказалъ? или когда видѣлъ неспрятався сидятъ три царя небесныя. И еще въ нихъ же написано: Сынъ отъ Отца родился и пакы во чрево отчее не возвратися. И прочія въ нихъ таковыя хулы. И испытанія о божествѣ. И како не опалися языкъ написавшаго таковая, его же бо архангели и вся воинства небесное не могутъ зрѣти, но токмо славятъ и поютъ, а не испытуютъ. А тамо дерзко глаголетъ о непостижимомъ: неспрятався рече сидятъ три царя небесныя еже страшно и ужасно, не токмо глаголати таковая, но и слышати. Глаголетъ бо Іоаннъ Богословъ: Бога ни кто же ни гдѣ же видѣ; и самъ Господь рече яко азъ во отцѣ и отецъ во мнѣ. А въ тѣхъ спорныхъ писмахъ глаголетъ особно и не спрятався сидятъ три царя небесныя. Святѣй же Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: сынъ единородный изъ отца родивыйся не разлучно и нерастоянно и въ немъ пребывая присно. И индѣ глаголетъ писаніе о Святѣй Троицѣ зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже всѣхъ Царю. И пакы: единъ свѣтъ нераздѣленъ въ тріехъ лицахъ разумѣваемъ Бога Царя всякой твари. И пакы: высокій Царю три составнѣ и прочая. И никто же рече отъ святыхъ три цари или три Бога. Или особно не спрятався сидятъ. Еже чюже православныя вѣры. Но единого Бога и Царя непостижимаго и невидимаго всякой твари исповѣдаютъ святіи, съ ними же и мы тоже глаголемъ. Не вѣстели колиция падоша и въ ереси различныя совратившася и погибоша испытующіи о бозѣ и глаголющіи кромѣ божественнаго писанія; а еже по божественному писанію о бозѣ вѣра, прежде всего подобаетъ православному знати и вѣровати и исповѣдовати. А иже невѣсть Бога яко же подобаетъ, сеи прельщенъ есть по священному Зла-

тоусту. И тѣ спорныя и не церковныя письма подобаетъ отложить того ради, понеже они не согласны съ божественнымъ писаніемъ. Отъ тѣхъ бо писемъ церковь христіанская раздирается. Довлѣютъ бо намъ ко спасенію, тѣ единныя святыя книги, яже содржымъ апостольскія и отеческія и прочая, которыя церковь пріяла со свидѣтельствомъ и вѣруемъ по нимъ снастися и безъ тѣхъ писемъ. Да еще слышимъ о тебѣ изволиши ты своимъ запрещати еже не разсуждати и не искушати о письмахъ Аввакумовыхъ и не испытати, ни искати въ божественномъ писаніи о томъ, забывъ повелѣніе Господне еже рече: испытайте писанія и апостоломъ реченное: вся искушайте доброе содржите. И Златоустъ глаголетъ: вся искушайте и ложна и истинная. И паки повелѣваетъ о догматѣхъ здравыхъ и разлѣнныхъ вѣдати, святой же Іоаннъ Дамаскинъ нехотящихъ разумы искати въ божественныхъ писаніяхъ таковыхъ нарицаетъ христіанопротивниками и разумоборцами и прелестію. Повелѣваетъ же испытати писанія во еже увѣдати намъ отъ нихъ воля Божія. И раздѣлити истинну отъ прелести. Чти о томъ пространнѣе въ книгѣ заповѣдей господнихъ. Но и святой Златоустъ призывая насъ въ соединеніе и любовь сице глаголетъ: Плачу суть достойная настоящая. Тако зѣло другъ отъ друга отторжени есмы, подобаше одинаго дѣла подражати совокупленіе, таково и отъ меньшаго болшей пріобрѣсти возможеть, аще и меньшій будетъ. Глаголетъ же нѣчто полезное. Утверди разумъ. Иже и отъ зѣла худѣйшихъ будетъ, да не безчестуаеши. И святой Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же глаголетъ сице: еже во множицею совершенныхъ мужъ оскудѣ. Се отроча обрѣти, и еже учителемъ утанся ученикомъ найдеса. Ты же отче честный Ануфрій не надѣйся на свой разумъ, аще и великъ еси житіемъ и честію, но открывай и всли всѣмъ своимъ великимъ и малымъ искати о настоящемъ

нынѣ спорѣ. Иногда и меншему открыть Богъ на пользу многимъ, яко же повелѣвають святїи. Но и преподобный Ефремъ сице глаголетъ: мнози бо прельстишася, надѣющесе, о разумъ своемъ и нарицающесе премудри, обуяша, не разумѣюще писанныхъ и впадоша во власфимїю, рекли въ хулу и погибоша. Наипаче же божественный апостоль Павелъ глаголетъ: небывайте мудри сами у себе, и видѣ глаголетъ писанїе, горе мудрымъ самимъ у себе. И Златоустъ глаголетъ: аще ли же мнишися не требовати, безумнѣйши всѣхъ былъ еси. Но молимъ тя отче честный не оскорбляйся на насъ тако о тебѣ прилежащихъ. Слышахомъ бо писанїа глаголюща сице: братскаго паденїа паче своей души предпочитающа оплакивати, и паки молимъ тя да не сбудется о тебѣ рѣченное: обличенїе нечестивому мозоли ему есть. Но желаемъ на тебѣ такому глаголу сбытися: дай премудру вину и премудрее будетъ, — скажай праведному и приложить прїимати. Аще ли же невнимаеши но и гнушаешися радѣнїя нашего о тебѣ и о всѣхъ васъ, то уже прїимаемъ себѣ апостольское слово еже повелѣваетъ по первомъ и второмъ наказанїи отрицатися. Мы же и многая лѣта ты молихомъ съ великою честїю и когда же и тайная твоя обличающе, но ни что же успѣхомъ ти. И еще речемъ ти исправися яко же подобаетъ и намъ такоже пиши въ чемъ исправитися подобаетъ».

Ануфрїй на это письмо отвѣчалъ своимъ:

«Тимофѣй Матвѣевичъ спаси Богъ на по ученье твоємъ, что насъ неразумныхъ поучаешь и наказуешь, а хорошо бы другъ намъ мѣра своя знать, высоко ты лѣтаешь. Да лищбы съ высоты тое не свалитися низу. Отъ кого ты учительское—тѣ санъ воспрїялъ и кто тебѣ въ учителя—то оставилъ; всѣ учителя стали, а послушать некому. Горе намъ и времени сему и живущимъ въ немъ, дитя ты мо—

лоденькое, а дерзаешь высоко, а намъ право и слушать нехочется учительства твоего.»

«Учи себя кто твоему разуму послѣдуетъ, а отъ насъ пожалуй по отступи. Хороши вы учителя! иной пришолъ грозить: палками де прибьемъ. Добро увидимъ какъ станете бить. А иной грозить предательствомъ намъ предательство. А вы гдѣ будете? Знать что и вы тутъ же будете. Говорилъ ты намъ вѣру ту крѣпко изыскали, а на предательство отъ васъ вооружаются. По семъ прости, праведный судія разсудить, нечего много говорить. Послалъ твои выписки—хотя бы и не присылалъ. Есть у насъ много божественнаго писанія, а что ты писалъ по первомъ и второмъ наказаніи насъ отрицаешься. А мы тебя и незнаемъ кто ты, а поученіе то твое не нужно намъ, самъ прежде научися и тогда не скоро на себя учительское—тъ санъ восхищай.»

Къ какому Тимофею писалъ Ануфрій, намъ неизвѣстно.

Вскорѣ *Никодимъ*, бывший другъ и единомышленникъ *Ануфрія*, отсталъ отъ него. Въ доказательство же нанисалъ письмо къ *Тимофею Матвѣеву*:

«Изъ пречестныхъ обитали всемилостиваго спаса отъ старца Никодима, милостивому ко мнѣ пріятелю моему и присному другу Тимофею Матвѣевичу и всему дому твоему еже о Христѣ миръ и благословеніе и поклонъ до лица земнаго. Какъ тебя Господь сохраняетъ милостію своею? А про насъ ты изволишь вѣдать, нынѣ азъ грѣшный съ Ануфріемъ вовсе отѣкся. Согрешихъ всяко изнемогался и ожидалъ отъ него по своей простотѣ всякаго примѣренія, ни въ чемъ онъ меня не удивилъ своимъ лукавствомъ и коварствомъ, понеже злохитрая душа. По разсмотрѣлъ грѣшный по истиннѣ зло-хитръ и лукавъ, невозможно намъ убогимъ съ такимъ злохитрымъ спастися, ей, ей, о душахъ христіанскихъ не болеть; самой хазъ разсѣкъ окаянный,



отческую любовь и вѣчную правду изыскати не восхотѣлъ. Зашибся и вознесся яко гордынъ Фараонъ, время ему пришло окаяннаго обличити, Богу тако изволившу ему окаянному обрѣзану быти и бысть ему въ великомъ поруганіи за его гордость и непокорство, не восхотѣлъ со отцы въ совѣтъ быти и всѣхъ възгвущался и въ разумъ истинный не восхотѣлъ принти и отцемъ покоритися. Ей отъ всея души нишу, простите ей отъ болѣзни душевныя. А письмо тебѣ Михаило привезетъ, что у насъ сходъ былъ. По семъ миръ ти о Христѣ».

Тимофѣй Матвѣевичъ, получившій это письмо въ *Городицѣ*, 7217 октября 18 дня отвѣчалъ Никодиму:

«Пріяхъ отче мой писаніе твое честное съ великою радостію и благодарю Бога увѣдалъ еси злохитрство души нагубнаго старца Ануфрія и отсѣкся отъ него вовсе. Еще же и обличаеши лукавыя его рѣчи и многихъ обращаеши отъ прелести его, о томъ же не азъ, но самъ Господь да отвѣщаетъ ти святыми своими сице глагола: Нѣсть ничто же противо достойно ниже миръ весь. Во еже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія ни едино таково дѣло содѣеши якоже едину душу обращай. Изводай бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ рече. Велие убо благо и еже милovati нищихъ, но ничтоже таково яко еже прелести свободити... До здѣ Златоустъ. Что святы выше похвалы отче честный Никодиме яко уста господня будеши обращаю кого отъ прелести рече Господь. Святый же Іосифъ о еретицѣхъ новелѣваетъ испытати глагола: Сего ради да потщится всякъ православный еже сихъ лукавствъ испытати и искоренити яко да того ради причастникъ будетъ небеснаго царствія.... И аще отрекся еси отче честный Никодиме нечестиваго Ануфрія и позналъ за нимъ многія ереси и лукавства и не токмо ты единъ но и прочіи мнози ваша познаша о немъ, яко же о томъ ваше писаніе

являетъ и мы о томъ вси благодаримъ Бога, и по сему уже вамъ со едиными токмо православными общатися подобаетъ. Со Ануфріемъ же или со единомысленники его и съ прочими христіанами хульники отнюдь неподобаетъ общатися. О томъ бо святѣи зѣло запретиша глаголюща: услышите всѣ вы иже съ еретики вкупѣ ядущіи болзненнаго сего отвѣта: яко вы христовы врази бысте, и паки глаголетъ писаніе: Аще кто и безплотныхъ житіе поживеть, еретикомъ же приобщаяся въ дружбѣ и любви, таковой чюждѣ ееть владыки Христа. Аще убо сытости не имамы любити владыку Христа, также не имамы сытости враги его ненавидѣти. Григорій Богословъ глаголетъ: Уне бо похвалная брань неже мира отлучающаго отъ Бога. И паки глаголетъ писаніе: любяи дружество чловѣческое отступаетъ дружества Божіа. Блуди же отецъ Никодимъ и стой твердо за православныя догматы и не возвращайся въ спячь яко же прежде изъчто бысть отъ тебе таково. Но стани добръ яко же крѣпкіи адамантъ непоколебимо, да примите достойную мзду отъ Господа. Нынѣ же видимъ тя зѣло вооружающася на нечестивый и поборающа по благочестію и пишени о томъ къ намъ отъ болзнии душевныя и каюся глаголеши согрѣшихъ и сего ради радость бысть о тебѣ на небесѣхъ и вси православнии радуются, съ нами же назъ грѣшныи радуюся и глаголю ти отъ души сице: Отець святѣи Никодимъ благослови грѣшнаго Тимофея—Христосъ посреди насъ—по семъ проста мя еще въ чемъ согрѣшилъ ти азъ. Поминай же мя грѣшнаго во святыхъ молитвахъ оныхъ, яко же заповѣдано намъ другъ о другъ молитися да поцѣлѣемъ».

Обличеніе, о которомъ писалъ Никодимъ къ Тимофею, происходило 7217 г. въ *Петровъ поста*. Ануфрій отдалъ письма Аввакумовы Θεодору Θεодорову Туркѣ и велѣлъ обратъ ему, Θεодору, къ себѣ въ келію: отца Никодима,

отца Іосифа, отца Саватія, отъ отца Софонія дьячка Георгія, иконника Петра Моисеова, да пять человекъ *списко-ли* (?) и вельзь Ануфрій Аввакумовы письма чести у матери Голодухи въ кельѣ: что тѣ письма сходны ли се божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами. И тѣ письма сличали по три дни, и въ тѣхъ Аввакумовыхъ письмахъ несходства много обыскали, и по тому писанію невозможно христіянамъ спастися, и видѣ Феодоръ со отцы и братію въ тѣхъ письмахъ велию пагубу душамъ христіанскимъ и поболѣвъ душею Зарававельскіи о родѣ христіанскомъ, дабы впредь не погибали, и тѣ письма Аввакумовы *отложили, чтобы ихъ впродъ никому не чести и не мудрствовать по нимъ, никого не порицать.* И чтобы церковь Божія была безъ раздору и вси бы христіане были единоплеменни иноки и священники. И Феодоръ со отцы и братією и съ матерією Голодухою всѣмъ скитомъ съ старцами молишися въ Троицѣ славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, что отъ невѣдѣнія по письмамъ въ таковой пагубѣ многое время пребывали».

«И положили предъ образомъ Божиимъ началъ и простилися.»

Но такъ какъ Ануфрій прежде этого говорилъ всегда, что если письма Аввакумовы отставятъ, то надо ототавить и Евангеліе—то Феодоръ Турка, стоя предъ образомъ Божиимъ, говорилъ: «А буде отецъ Ануфрій упрямится и не отложить Аввакумовыхъ писемъ и я—де его во всемъ чюжь».

Феодоръ повелъ всю братію къ Ануфрію.

На дорогѣ завала къ себѣ въ келію мать *Улья старая.* Ей и во всемъ старцамъ Феодоръ объявилъ, что отложили Аввакумовы письма—потому что не согласны съ божественнымъ писаніемъ «и увѣщаль ее во всемъ, что смирилися со всеми христіяны. И мати *Улья* молила Бога и

его, Θεодора, похваляла, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіянъ въ соединеніе».

«Отъ матери *Ульи* пришли къ отцу Ануфрію».

Ануфрій не принималъ ни какихъ убѣжденій.

— Спасусь ли я или погибну, вамъ до того, что за дѣло?

И послѣ этого «лукавствомъ своимъ умысля Ануфрій съ Θεодоромъ Туркою всѣхъ отцовъ обманулъ — созвалъ всѣхъ въ келію къ себѣ и велѣлъ руки приложить», чтобы ни кому впредь письма Аввакумовыхъ не честь и не толковать, а буде кто тѣ письма впредь станетъ чести или толковать и тѣхъ отъ церкви отлучать и съ ними ни въ чемъ не общатися».

Этимъ *заручимымъ письмомъ* Ануфрій началъ обманывать народъ, показывая что онъ отложилъ Аввакумовы письма въ согласіи Сафонтьевцовъ—но вскорѣ опять началъ проповѣдывать Аввакумовы письма.

Такое коварство ожесточило окончательно всѣхъ начальниковъ скитовъ.

«И нынѣшняго году 6-го октября по благословенію отца духовнаго священноиннока *Сафонія*: собрались отцы изъ многихъ скитовъ: отецъ Варсоноій, отецъ Никодимъ, отецъ Феосилъ, отецъ Авраамій, отецъ Селиверстъ—отецъ Моисей, отецъ Іосифъ, отецъ Данило, отецъ Діонисій. «И изъ окрестныхъ многихъ скитовъ снискошася многіе отцы и братіе всѣхъ 70 человекъ. Сошлись у Никодима—и послали къ отцу Ануфрію съ требованіемъ: хочетъ ли чтобъ къ нему пришли, или онъ къ нимъ придетъ для духовнаго совѣту и для объясненія. «Чего ради отвергъ отеческой совѣтъ по свидѣтельству тѣхъ писемъ отложныхъ такую пагубу отцемъ и матеремъ и всѣмъ христіаномъ тайно и явно плететь. Преступивъ слово свое и отвергъ инокеское обѣщаніе и разсѣкъ любовь отеческую и раз-

драль церковъ божію яко же Аріій. Не восхотѣ со отцы и братією въ совѣтъ и въ соединеніи быти?»

Ученикъ Ануфрія старецъ Пансіій вышелъ къ Іосифу и объявилъ, что Ануфрія въ кельѣ нѣтъ, и что лучше, если Никодимъ съ немногими отцами придетъ къ нему Ануфрію въ келью.

Отецъ Никодимъ взялъ съ собою отца Варсонофія, Феодила, Іова, Селиверста и отправился къ Ануфрію.

Отецъ Ануфрій вышелъ къ нимъ на встрѣчу, перед-келією.... Завязался разговоръ о письмахъ Аввакумовыхъ.

— Мы тѣ письма никогда не отложимъ, говорилъ Пансіій.

— Мы по заручному писанію, — отвѣчали скитники, Ануфрію повѣрили. А въ заручномъ письмѣ написано, кто тѣ письма станутъ чести и толковати и тѣхъ отъ церкви отлучать, и ни въ чемъ не общатися съ таковымъ. И по его неправдѣ и лукавому преступленію буди онъ Ануфрій съ своими совѣтниками потаенными чужь соборныя церкви божія и нашего православія отеческаго совѣту. Чтобы намъ въ его лукавствѣ не погибнути со своими душами!»

Съ этимъ рѣшеніемъ начало — скитники пошли отъ Ануфріевой кельи «въ свою келью» ко отцемъ....

«И видя онъ старецъ Ануфрій (говорить рукопись), что отцы и братіе отъ ревности божія обличали его нечестіе всенароднѣ, отъ лукавыя свои злобы умыслилъ на христово стадо отцевъ и братію вмѣсто любви и смиренія за свое обличеніе убійство сотворити.... И онъ старецъ Ануфрій накупилъ попа Пахнотовскаго съ братомъ, да бортниковъ челоуѣкъ съ десять, да послалъ съ ними двухъ старцовъ своихъ Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ Архипа, да Стефана, да Якима. И они пришли на поляну къ отцу Никодиму съ оружіемъ, съ пищалями, и съ рогатинами и съ саблями и съ луками — и увидя они отцевъ на-

нихъ закричали и завопили великимъ крикомъ: хватай, хватай, лови, лови!»

Скитники испугались вооруженныхъ людей, предводительствуемыхъ пафнутьевскимъ попомъ—разбѣжались по лѣсу.

Пафнутьевской попъ призжалъ на лошади Ануѳрія.

«И остались въ кельѣ» людей малое число и тотъ попъ съ бортниками стали спрашивать отца Сергія—и видя они что, вся разбѣжался, а отецъ Никодимъ отъ страха нача ихъ звати къ себѣ въ келію ночевать. И они ночевать не пошли. А сказали пойдомъ де мы ночевать кто насъ звалъ и Ануѳріевы старцы и трудники взяли попа Пахнутовскаго и бортниковъ къ себѣ въ келію ночевать».

Ануѳріевщина при жизни Ануѳрія держалась единственно только богатствомъ его. «Мнози Ануѳріяне (говорить рукопись) остаха аще и слышать и вѣдаютъ Ануѳріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящися скудости тѣлесныя, дабы не обвиняти. Понеже къ Ануѳрію отъ мира большіе подаянія идуть, а онъ раздаеть кому хощеть».

Выходка Ануѳрія съ вооруженными людьми оскорбила и ожесточила глубоко всѣ *десять* скитовъ. Старцы Никодимъ и Іосифъ, сочинивъ описаніе этого событія, которое окончивали тѣмъ что причислили Ануѳрія къ Арію—еретяку, отослали это описаніе въ *Городецъ*. «Мнози услышавши все дѣло захотѣли убѣдиться кто правъ изъ двухъ сторонъ—положили еще собрать сходку. Она происходила въ *Ларионовомъ* починкѣ. Сюда былъ приглашенъ Никодимомъ, *Иванъ Ильинъ* со стороны Ануѳрія.

Когда были объяснены всѣ пункты спорнаго дѣла, Иванъ Ильинъ объявилъ, что Ануѳрій поручилъ передать сходкѣ, что онъ, Ануѳрій, согласенъ на сходку, но только, чтобъ она собралась или у него въ кельи или у Никодима «а

кромѣ того ни гдѣ не хоцетъ сходитися». «Отцы же хотяху у матерей въ великихъ скитахъ быти сходу, дабы всякому чину и множеству народу свободно слышати таковое дѣло».

Но кончилось тѣмъ, что рѣшили идти къ Ануфрію, только потребовали отъ Ивана Ильина общанія, что «подводу» вторичнаго отъ Ануфрія не будетъ и никаго убійства оружнаго не будетъ и входити всѣмъ свободно будетъ».

«И собралися тогда къ Ануфрію множество народу отъ обохъ странъ старцевъ и бѣльцевъ, инокинь же не бысть ни единыя.»

Начали чтеніемъ символа вѣры, потомъ изъ Кирилловой книги вопросы и отвѣты о вѣрѣ. За тѣмъ обѣ стороны отвѣчали: что такъ какъ въ символѣ и въ книгѣ написано «такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ». Потомъ начали сличать спорныя письма Аввакума со святыхъ отецъ писаніемъ.

Начались пренія. Ануфрій упорствовалъ, скитники доказывали ему отъ книгъ свещеннаго писанія и съ кротостію убѣждали его отложить спорныя письма.

«И приспѣ время обѣдати. И ядоша отцы и братія изъ единыхъ сосудовъ со Ануфріемъ и съ прочими его.»

Послѣ обѣда начались пренія; на сторону противниковъ Ануфрія начали переходить ученики его. Споръ разгорался; скитники уже рѣшительнѣе начали изобличать зловѣріе Ануфрія. Иванъ Ильинъ передъ присутствующими разорвалъ письма Іерофеевы.

— Исторгни отъ себе корень несторіевой ереси, еже кромѣ существа, говорилъ Ануфрію Василій Видуловъ.

— Ты вѣруеши неправильно, говорилъ Тимофей:— о Святѣй Троицѣ три царя небесныя, и сына Божія воплотившагося кромѣ божественнаго существа.»

— Ты мятежникъ и смутитель христіанскій, кричалъ Никодимъ.

Скитники, на основаніи писанія: «лучше бо похвальная брань неже мира отлучающаго отъ Бога—любый дружбаство человекское отстываетъ отъ дружества божія»..., — укоровъ Ануфрія и побранивъ его, удалились въ келію къ Никодиму. Они приготавливаясь отлучить его отъ церкви.

«Вечеру же глубоко бывшу придоша два посланные отъ Ануфрія Феодоръ и Иванъ и молиша отцевъ дабы како смирились вси и принесоша отъ Ануфрія письмо: спорныя письма отложить и неучити по нихъ, а на имени ереси не похуля ны. И таковаго письма отцы не прияша и отъидоша паки Феодоръ и Иванъ ко Ануфрію теци».

«И паки тоя же нощи во время утренняго пѣнія зѣло рано придоша Феодоръ и Иванъ и Стефанъ Матвѣевъ, ко отцемъ и моляху зѣло отцевъ, дабы пришли ко Ануфрію отцу, и о настоящемъ дѣлѣ побесѣдовали еще и паки принесли письмо же отъ Ануфрія тако же неявная хула возложена на тѣ ереси, но тайно. Тогда единъ отъ христіанъ именемъ Тимофей рече Ивану глаголь: Преподобные отцы и братья. Невозможно таковыя письма необъявля хульныхъ рѣчей отложить, понеже тѣ письма нарицають богословскій разумъ блядословіемъ, и за таковыя хулы тѣ письма проклятію достойны по святыхъ отецъ правиломъ. И мы зѣло сходно Ануфрію сказали токмо бы онъ написалъ тѣхъ писемъ хульныя рѣчи и похулилъ на имена и нарекъ бы ихъ несогласныхъ со святыхъ отецъ писаніемъ»...

Пошли опять къ Ануфрію въ келію—наконецъ убѣжденія, угрозы подѣйствовали и Ануфрій согласился отложить письма. «И тако тогда преста молява въ отцѣхъ и братьяхъ и присудили тѣ письма несогласныя сожещи предъ многымъ народомъ яко же писаніе повелѣваетъ, несогласныя писанія сожигати».

«Написаша тогда отцы Сановскія о томъ сходѣ писаніе. Объявиша же и ереси тѣхъ спорныхъ писемъ и Ануфріевы



рѣчи того схода и прочихъ и приложиша руки своя и положено бысть то писаніе у Сановскихъ отцевъ, и хотѣи въдати о томъ, самъ да идетъ ко отцемъ, ибо тогда при-судѣша отцы не у всякаго быти тому писанію и того ради иными свидѣтели бывшими на томъ собраніи сіе сказаніе написано бысть дабы всякъ въдалъ о томъ. А еже отцы со Ануфріемъ отложиша и похвалиша тѣ нецерковныя и спорныя письма Аввакумовы и о томъ писаніе ихъ имать сицево:

«О имени Господа нашего Ісуса Христа сына Божія старыхъ скитовъ отцы и братія и бѣльцы изъ разныхъ мѣсть собравшеся соборѣ поговоря промежь собою о спорныхъ письмахъ протопopa Аввакума и Федора діакона, что у нихъ межъ собою было прѣвнѣе о божественныхъ таинствахъ, о Святѣй единосущней Троицѣ и о воплощеніи сына Божія и о сошествіи Христова во адъ. И о иныхъ великихъ таинствахъ. И отъ тѣхъ спорныхъ писемъ Аввакумовыхъ у насъ учинилося межъ нами великое разсѣченіе и несогласіе».

«И нынѣ за молитвъ пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ, рассмотря въ тѣхъ письмахъ несогласіе, со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, и тѣ письма отлагаю, и отдалъ я отецъ Ануфрій отцу Сергію, потому что тѣ письма пришли ко мнѣ въ скиты отъ него Сергія, и о тѣхъ письмахъ разсудя Сергій какъ положить, и то на его воли. А мы вси исповѣдуемъ и вѣруемъ по писанію святыхъ, а не по письмамъ Аввакумовымъ. А кто впредь въ скитахъ нашихъ и внѣ скита такіе спорныя письма станеть держать или учить и мудрствовать по нихъ и такихъ по церковному правилу подлагать подъ запрещеніе святыхъ отецъ церковною казнию. А что другъ друга о тѣхъ письмахъ порицали, въ томъ простилися, да впредь другъ друга ни какою неправдою не порицать. Писано сіе соборное писаніе лѣта 7217 г. ноября 28 дня. Къ сему соборному

письму, старецъ Ануфрій руку приложилъ. Къ сему соборному письму старецъ Сергій руку приложилъ».

Въ рукописи, изъ которой мы извлекли все, что относится до подробностей споровъ въ скитахъ керженскихъ, повѣтствованіе оканчивается слѣдующею отмѣткою.

«Вѣдомо же буди всѣмъ православнымъ яко и послѣднѣи тѣхъ всѣхъ вышереченныхъ соборѣхъ и обличеніяхъ о несогласныхъ письмахъ, паки соборѣ отложены тѣ письма протопопа Аввакума, якоже о томъ и мировое писаніе являетъ Ануфріева скита старца честнаго Арсенія съ прочими ихъ и скита священнаго діакона Александра съ прочими въ лѣто..»

Вѣроятно рукопись указываетъ на *мировой свитокъ Керженцевъ*, которымъ они окончательно утвердили отреченіе отъ Аввакумовскихъ писемъ, и на который указываетъ Андрей Іоанновъ въ своемъ сочиненіи (ст. 5-я).

Это было уже въ 1717 году послѣ смерти Ануфрія:

Для насъ любопыте ъ этотъ свитокъ подписавшимися на немъ; потому—что нѣкоторыхъ изъ нихъ читатель найдетъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ Ржевскаго. Подписавшіеся подъ *мировымъ свиткомъ* были:

Священноинокъ Досифей (Онуфріева скита).

Старецъ Арсеній (подписавшій «по благословенію отца своего духовнаго священноинока Досифея и по приговору братнину за всѣхъ и за себя руку приложилъ»).

Старецъ Макарій.

Старецъ Авраамій.

Священноіерей Андрей (Діаконова скита).

Старецъ Іосафъ.

Старецъ Варсонофій (подписалъ, по приговору братнину за себя и за всѣхъ руку приложилъ).

Старецъ Іосафъ (вмѣсто отца своего Іоны руку приложилъ).

### Старець Герасимъ.

Этотъ мировой свитокъ весьма важенъ въ историческомъ отношеніи. — Онъ открываетъ намъ, что расколъ изъ первобытнаго своего ученія въ поповщинѣ сложился въ толки Онуфріевской, Сафонтьевской, и въ Дьяконовской. — Безпоповщинской толкъ распространился отдѣльно въ Княгининѣ, въ Мурашкинѣ и въ другихъ окрестныхъ Нижегородскихъ селахъ и деревняхъ (Ист. Ниж. Іерархіи Макарія Архим. Стр. 37). Впрочемъ и въ Керженскихъ лѣсахъ проживали безпоповщинцы. (См. прилож. 12). Сверхъ того въ Павловѣ и Работкахъ существовало согласіе христовщины, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу (См. Розыск. Св. Димитрія Ростов.)

Время образованія этихъ толковъ можно опредѣлять такъ: Онуфріевъ къ концѣ XVII столѣтія; Сафонтьевъ, къ тому же времени, судя по показаніямъ нѣкоторыхъ раскольниковъ при розыскахъ въ первые года царствованія Петра; Софонтіи былъ еще живъ въ первые годы XVIII стол. (См. Расколъ. д. XVIII в. ч. I стр. 250, 251). По преданію о Софонтіи онъ около 1677 года убѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ духовской скитъ или вертепъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова и въ этомъ скиту умеръ начальникомъ. По этому на Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній донынѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Сафонтьевъ скитъ и гдѣ теперь находится небольшая часовня. Здѣсь на могилѣ Сафонтія келеницы служатъ папихиды по Сафонтіи въ 6 ч. утра и приходящіе берутъ съ его могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Сафонтіемъ. (Исторія Ниж. Іерархіи ст. 37) Дьяконовскій скитъ около 1709 года. Хотя Андрей Іоанновъ въ сочиненіи своемъ (стр. 8 и 9) и относитъ учрежденіе Дьяконовскаго скита къ 1706 году, но самъ діаконъ Александръ, учредитель этого согласія говоритъ (См. ч. I. раск.

дѣла стр. 636), что онъ сталъ начальникомъ скита только около 1709 года.

Въ Керженскихъ лѣсахъ старцы и бѣльцы жили въ скитахъ, были и старицы и бѣлицы, жившія отдѣльно по кельямъ. Сходились изъ всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣльческихъ казней много бѣжало сюда изъ Москвы стрѣльцовъ и стрѣльчихъ. Всѣ они подчинялись начальнику того скита, къ согласію котораго принадлежали; а всѣ вообще скиты въ духовномъ или церковномъ отношеніи подчинялись *Вѣткѣ* и въ-особенности знаменитому тогда старцу Схимнику Θεодосію.

Подчиненіе Вѣткѣ видно ясно изъ посланія, писаннаго въ 1717 году отъ Вѣтковскаго Θεодосія къ Керженцамъ (Андр. Іоанн. ч. III. стр. 6). Онъ обращается ко всѣмъ начальствовавшимъ тогда скитникамъ: священноиноку Герасиму, священноіереемъ Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Паплину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Θεодосію, старцу Пахомію, старцу Варлааму, иноку Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсонофію; онъ говоритъ съ ними строго, какъ ихъ начальствующій; онъ разрѣшаетъ присланное къ нему прошеніе, попа Герасима исправляти всякую святыню — а Керженцовъ идти къ нему на духъ — посылаетъ Герасиму «тайнства», укоряетъ въ раздорахъ, которые возникли между Керженцами.

«Но есть ми печаль не мала и скорбь внезапная пройде о вашихъ душахъ; понеже слышно учинилось, что у васъ дѣется и не благо чинится, многія раздоры и свары и раздѣленія единовѣрноживущихъ».....

«Слашахомъ бо про ваше жптіе, и писанное видѣхомъ за руками вашими обѣихъ странъ и прочетше то ваше писаніе, мене при старости и братію не малыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи... (стр. 7).

Изъ посланія видно, что керженецкій старецъ Сергій

отъ себя и отъ другихъ посылаетъ жалобу на Вѣтку на попа Дмитрія и Александра дьякона, что они «злые раскольники и хищники словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они мнѣніе, чины и уставъ церковный.» — Видно изъ посланія, что діаконъ Александръ и понъ Дмитрій вѣдили сами на Вѣтку объясняться объ этомъ, и получили отзывъ Θεодосія и Вѣтковцевъ, «что крестообразное кажденіе въ вину имъ не ставятъ». Θεодосій совѣтуетъ Керженцамъ примириться. «Аще же кто начнетъ паки мятежь и смущеніе чинити и насъ ко исправленію не послушаютъ, мы такового чужди во всемъ и *да будутъ отлученни отъ церкви, дондеже смиратся, тогда и прощеніе получатъ.*

Такимъ-образомъ ясно, что въ это время всѣ главные проповѣдники, учителя, священники и монахи поповщинскаго толка Керженскихъ лѣсовъ были непосредственно подчинены Вѣтковскому согласію и составляли, такъ-сказать, его отдѣленія. Это обстоятельство въ послѣдствіи времени, по нашему мнѣнію, должно было имѣть весьма важное вліяніе на ходъ раскола въ Россіи.

Впрочемъ Сафонтіево согласіе въ это время подходило уже къ безпоповщинѣ. Изъ посланія Θεодосія видно, что Сафонтій уже не принималъ отъ Θεодосія причастія изъ Вѣтковской церкви, не имѣлъ при себѣ отца духовнаго «и людей жигаль....»

Итакъ въ 1718 году, когда Питириму былъ приданъ въ содѣйствіе капитанъ Ржевскій по раскольниковымъ дѣламъ, положеніе раскола въ нижегородской губерніи было слѣдующее:

Въ Керженскихъ лѣсахъ скиты трехъ согласій: Поповщинской секты: Онуфриева, Сафонтіева и Дьяконово согласія. Нѣсколько скитовъ безпоповщинскаго согласія. Въ скитахъ жили старцы, старицы и бѣльцы. Отсюда по-

свящались во всю Россію цоны для богослуженія. Отсюда чернецы и монахини всякаго званія и возраста толпами ходили по городамъ, селамъ и деревнямъ проповѣдывать свое ученіе.

Православное нисшее духовенство, бессильное противу этихъ проповѣдей, по невѣжеству, и бѣдности отъ скудости приходовъ при своей многочисленности, не имѣло возможности бороться съ народомъ, который, придерживаясь старинѣ, склонялся болѣе къ старовѣрамъ и слушалъ ихъ ученія, совершенно сходныя съ тѣмъ, чему слѣдовали дѣды и прадеды. Изъ описанія самихъ раскольниковъ о преніяхъ догматическихъ по поводу несогласія Аввакума съ Ѳеодоромъ Діакономъ, ясно видно, что эти пренія были только между главными начальниками, между учителями, что самъ Ануфрій чувствовалъ всю опасность касаться коренныхъ ученій вѣры въ глазахъ народа — и упорствуя въ отреченіи отъ Аввакумскихъ писемъ, онъ между тѣмъ старался постоянно скрывать сущность своихъ бредней и зловѣрія передъ народомъ; и весьма вѣроятно, что народу проповѣдывалось въ первыя времена, въ сектѣ поповщины, только о сохраненіи старообрядности, не касаясь глубины догматовъ. Самое разногласіе и раздѣленіе на толки — поддерживало единственную свободную дѣятельность народныхъ мысленій. Поддержаніе а можетъ-быть даже и развитіе раскола въ царствованіе Петра перваго имѣло причиною вѣроятно и то, что религіозная сфера была единственною сферою умственной народной дѣятельности. Невозможно предположить, чтобы человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ невѣжественъ, при нормальномъ положеніи разсудка, былъ лишенъ умственной дѣятельности — неминучемо онъ долженъ думать объ чемъ нибудь, а мысли его могутъ вращаться и развиваться только въ томъ кругѣ, въ которомъ обстановка его практическая жизнь. Въ пер-

вые годы царствованія Петра народъ, еще не прикрѣпленной окончательно ревизією, къ своему господину — былъ ли то помѣщикъ или вотчинникъ, или правительство духовное или свѣтское — имѣлъ интересы своеобразныя, могъ думать о свободѣ, о своемъ самоуправленіи, о своемъ хозяйствѣ — но мечты его исчезали мало-по-малу въ ходу жизни: — все поглощалось правительственною опекою и насиліемъ. Не имѣя предмета для умственной дѣятельности въ практической, въ матеріальной жизни онъ бросился въ религіозную сферу здѣсь не было препятствій къ мышленію, здѣсь онъ былъ на своей почвѣ и чувствовалъ себя господиномъ. Онъ не могъ вдаваться въ критическій анализъ здравости своего сужденія — потому-что для этого нужно было образованіе, котораго онъ не имѣлъ и не могъ пріобрѣсти ни отъ куда; онъ только защищалъ свою *вѣру* къ старому, отстаивалъ свою единственную собственность, оставленную ему дѣдами и отцами, отнять которую бессильно было всякое насиліе матеріальное, потому-что эта собственность была не въ сферѣ матеріальной. Въ борьбѣ раскола было бессознательно нравственное вознагражденіе народа за тотъ гнетъ и насиліе, которые постепенно ложились на него въ матеріальной жизни... Онъ искалъ самостоятельности въ практической жизни — тутъ она была ему отказана — онъ нашелъ ее въ расколѣ.

Отсюда въ первое время раскола произошло въ практической жизни русскаго народа то огромное передвиженіе народонаселенія *бѣглыми*, которое особенно замѣчательно въ царствованіе Петра Великаго и до ревизіи и послѣ ревизіи. Съ сѣвера бѣгали на югъ, съ юга на сѣверъ — наконецъ въ Сибирь изаграницу. Въ Вѣтку убѣжало болѣе 40 тысячъ. Цѣлыя деревни пустѣли.

Такимъ — образомъ Керженскіе лѣса и окрестныя селенія были наполнены бѣглыми. Настоящія поселенія Ни-

жегородской губернии Семеновскаго уѣздъ населились бѣглыми.

Петръ первый, руководясь своею мыслию (которой слѣды остались въ запискѣ вышеизложенной 1715 г.) объ обращеніи осторожно и умно съ расколомъ, въ 1716 году далъ какъ будто бы гражданское положеніе раскольникамъ указомъ объ обязаніи ихъ двойнымъ окладомъ. Но этотъ указъ не принесъ никакой пользы. Можетъ-быть на время, до 1719 года, когда началось сильное преслѣдованіе раскома, этотъ указъ и уменьшилъ бѣгство и враждебное расположеніе, но онъ при безнравственности и невѣжествѣ высшаго духовенства и при взяточности, уже развившемся въ Россіи, только былъ средствомъ къ скрытію передъ правительствомъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и еще къ большому развитію взяточничества — особенно въ самомъ низшемъ духовенствѣ. Въмѣсто того, чтобы платить двойной окладъ, раскольники большею частію платили священникамъ, зато что ихъ записывали православными и въ исповѣдныхъ книгахъ исповѣдавшимся. Это продолжалось долго и очень долго.... Мы не знаемъ, когда это кончилось....

Въ Нижегородской губерніи, какъ мы видѣли, Петръ поручилъ раскольничьи дѣла Питириму еще въ 1707 году. Питиримъ дѣйствовалъ увѣщаніемъ. Труды его не оставались безъ успѣха, не смотря на то, что расколоучители старались всѣми силами противодействовать ему. Они даже указывали на Питирима, какъ на предтечу антихриста. (Истор. Нижегород. Герар. стр. 43).

Мы не будемъ здѣсь повторять разсказъ о дѣйствіяхъ армянскаго Питирима, такъ подробно и прекрасно изложенныхъ какъ въ сочиненіи Макарія бавскаго Византийскаго, такъ особенно въ Исторіи Нижегородской Гераріи архимандрита Макарія — а перейдемъ къ разсужденіямъ Ржевскаго.



Ржевскій, прїѣхавъ въ Нижній-Новгородъ, выставилъ листы о данномъ ему порученіи, вызвалъ поповъ съ по-  
дачею сказокъ объ исповѣдавшихся, но никто изъ нихъ  
неявился въ определенный срокъ. Петръ, съ своей сто-  
роны, тоже вызвалъ поповъ, его вызовъ былъ удачнѣе —  
попы явились. Онъ объявилъ имъ указъ царя и присоеди-  
новалъ принести волю повинную и представить правди-  
вые росписи; чтобы поощрить ихъ, онъ обещалъ имъ  
прощеніе отъ государя за непредоставленіе въ срокъ по-  
требованію Ржевскаго — многие тутъ же повинились и по-  
дали правдивыя росписи раскольникамъ и непоповѣдовав-  
шимся. (Прилож. № 4).

Юня 16 Ржевскій спрашивалъ Петра, переносывать ли  
ему помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ расколни-  
ковъ (Каб. д. Отд. кн. 37 стр. 348). Петръ отвѣчалъ ему октяб-  
ря 9. 1718), что не только съ крестьянами, но и съ помѣщика-  
ми, которые явятся раскольниками, поступать такъ, какъ ему  
предписано — однимъ словомъ раскольниковъ, какого бы они  
званія не были, переносывать и положить въ двойной окладъ.  
При томъ приказывалъ *челобитчиковъ*, которые бѣжали  
изъ Сената и опять пойманы въ Нижнемъ, выслать за ка-  
рауломъ въ С. Петербургъ съ ихъ товарищами (\*). «Также  
слышу, писалъ Петръ, что которые съ знатными людьми  
живутъ и съ тѣми слабо поступаютъ, чего берегись, но  
дѣлай прямо по указу». (Ц. с. 3. т. V ст. 3232.)

Но Ржевскій былъ оставленъ въ весьма затруднитель-  
ное положеніе. Для такого обширнаго дѣла у него не было  
помощниковъ: къ его прїѣзду въ Нижній воѣ ландраты и  
ландрахтеры уѣхали въ Петербургъ и въ Москву, а ком-  
мисары, которые должны были исправлять ихъ должность,

---

(\*) Указъ 1716 года не поправился раскольникамъ. Нижегородскіе изъ  
Керженской и Друковской волостей отправилъ въ Москву просителей въ  
Сенатъ, чтобъ ихъ избавили отъ двойнаго оклада. Ихъ посадили въ тюрьму.

разъѣхалось къ себѣ по деревнямъ;—такъ еще шла патриархально казенная служба, не смотря на строгость Петра. (каб. д. 2 отд. кв. 37 стр. 6—7).

Питиримъ, которому Ржевскій показалъ полученный упрекъ отъ царя, любя Ржевскаго, заступился за него и хлопоталъ впоследствии, чтобъ назначили Ржевскаго вице-губернаторомъ (кн. 41 стр. 693) приложение 1 (\*)

Ржевскій остановился высылкою пойманныхъ челобитчиковъ, чтобъ чрезъ нихъ отыскать ихъ соумышленниковъ, и на первый разъ отправилъ въ Петербургъ на каторгу 23 мушкетера, а 46 женщинъ — противницъ, отдалъ въ распоряженіе Питирима. (Приложение № 2).

Эти 23 человека объявили Ржевскому, что они не будутъ платить *никогда* двойнаго оклада. Передъ отправкою на каторгу, онъ наказалъ ихъ кнутомъ и вырѣзалъ носы. Но въ довершеніи царю объявилъ, «что при наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли, только за противность царскаго указа наказаны».

Февраля 12-го 1719 года Ржевскій отправилъ второй транспортъ въ Петербургъ 32 человека — это были сенатскіе челобитчики съ товарищами. (Прил. 3).

Вмѣстѣ съ этимъ Ржевскій спрашивалъ, считать ли раскольниками тѣхъ, которые крестятся двухъ-перотнымъ сложеніемъ, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число. Также какъ поступать съ тѣми, которые обратятся къ св. церкви, не желая платить двойнаго оклада,—брать ли съ нихъ окладъ.

Разрѣшеніе послѣдовало марта 24 1719 г. Повелѣно не собирать съ обращающихся, но прибавлено, что съ тѣхъ раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ

---

(\*) Желаніе Питирима было исполнено. (Прилож. 6).

вѣчныхъ памятей, обратъ особливо рубли по три съ чело-  
вѣка мужскаго и женскаго полу на обѣ стороны по-  
ровну, а съ богатыхъ и побольше, но все дѣлать по совѣ-  
ту Питирима, который уже былъ возведенъ въ санъ  
епископа (п. с. з. т. V. ст. 3330).

Дѣло было тяжелое для Ржевскаго и положеніе неприят-  
ное, еще потому, что онъ былъ подѣ начальствомъ гу-  
бернатора казанскаго Алексѣя Петровича Салтыкова, съ  
которымъ не ладили. Ржевскій просилъ или уволить его,  
или дозволить пріѣхать въ Петербургъ для доклада го-  
сударю о раскольниковскихъ дѣлахъ. (Приложеніе п. 5).

Впрочемъ была еще и другая причина желанія Ржевскаго  
отдалиться отъ раскольниковскихъ дѣлъ. Въ Нижній опре-  
дѣленъ былъ оберъ-ландрихтеромъ мужъ придворной кор-  
миллицы Стефанъ Нестеровъ, который держалъ руку рас-  
кольниковъ. Это назначеніе напугало и Питирима; онъ на-  
писалъ объ этомъ Макарову. (См. прилож. къ 1 ч. Расколн.  
дѣлъ стр. 643 л. 1).

Но опасенія Питирима о Нестеровѣ скоро исчезли.

Питиримъ открылъ, что Нестеровъ ландрихтеръ рас-  
кольникъ и сообщилъ объ этомъ Ржевскому. Одновременно  
изъ Юстицъ-Коллегіи поручили Ржевскому произвести  
слѣдствіе надъ Нестеровымъ объ излишнихъ поборахъ съ  
дворцовыхъ крестьянъ. Ржевскій, открывъ все его злоу-  
потребленія, арестовалъ Нестерова но онъ изъ караула бѣ-  
жалъ ноября 22 дня 1719 года (прилож. № 10).

23 ноября 1719 года, Ржевскій отправилъ еще 13 чело-  
вѣкъ въ Петербургъ на каторгу, въ томъ числѣ двухъ поповъ,  
которые скрывали раскольниковъ. (Прилож. № 7).

Исторія этихъ раскольниковъ, въ числѣ которыхъ былъ  
Аврамій Ивановъ, прозванный раскольниками патріархомъ,  
рассказана нами въ 1 ч. Раскол. дѣлъ стр., 610., также

какъ и объ Александрѣ діакопѣ. (См. 1 ч. расколн. дѣл. стр. 610).

Послѣ обращенія раскольниковъ Діаконовскаго толка (\*). Питиримъ былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь подалъ Петру нѣсколько записокъ о мѣрахъ противъ раскольниковъ. Предложенія его были приняты и также переданы для руководства и въ Москву архимандриту Антонію. Сообщаемъ ихъ въ приложеніи № 8.

Прилагаемъ еще любопытное доношеніе какого-то раскольника Арсенія, поданное въ 1719 году (прилож. № 9 не начальника ли *Арсеніева* согласія или скита), см. 132, стр. описанія раскольниковскаго согласія.

Вызовъ Питирима въ Петербургъ былъ въ послѣдствіе письма, положеннаго однимъ раскольниковъ Іоною на патріаршемъ мѣстѣ въ Москвѣ. (См. Истор. Нижегород. Іерар. стр. 74)

«Предъ нѣкоторымъ временемъ, писалъ Петръ I къ Питириму, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ положилъ, которой съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченія (т. е. отреченія согласниковъ Діакона) Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учителями: о чемъ просилъ дабы позволили къ нимъ писать, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Извольте призвать ихъ къ себѣ, имъ оно объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; также и ты изволь пріѣзжать съ ними сюда и подлинныя пункты отъ нихъ вамъ данныя и отъ васъ имъ отвѣтственныя же, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ и прочія тому подлежащія письма привезть съ собою.» (Тамъ же стр. 74.

---

(\*) *Приложеніе*. Объ Александрѣ Діакопѣ см. ч. 1 стр.

Питиримъ пріѣхаль съ старцемъ Варсоноіемъ.

Раскольники содержались въ Тайной Канцеляріи — въ тюрьмѣ въ Петропавловской крѣпости.

Въ январѣ 1720 г. Варсоноія поставили на очную ставку съ Іоною при Питиримѣ и архимандритѣ Θεодосіѣ.

Варсоноіѣй подтвердилъ Іоуѣ, что доношеніе (поданное Питириму) наше и мы его епископу подали и что въ дѣяніи написано, то все такъ было. Іона спросилъ Варсоноію: какъ же де вы нынѣ въ чемъ стоите и въ чемъ остались? Мы стоимъ, отвѣчалъ Варсоноіѣй, объ отвѣтахъ нашихъ такъ какъ написано въ доношеніи нашемъ, что тѣ наши отвѣты не правы и прочая, что въ немъ написано, въ томъ стоимъ непремѣнно, а остались въ томъ, что приняли мы у епископа Питирима книгу и его отвѣты на наши вопросы, и ту книгу мы нынѣ читаемъ и разсматриваемъ, и что въ ней уразумѣемъ быти правда, то все примемъ, а о чемъ не уразумѣваемъ, или намъ о чемъ будетъ сомнѣніе и о томъ о всемъ будемъ паки вопрошати Питирима. Іона на это ничего не отвѣчалъ, но на другой день Варсоноіѣй спросилъ Іону, почему ты наши неправые отвѣты хвалишь, гдѣ видѣлъ и у кого читалъ, понеже ты согласія не нашего, того ради и видѣти ихъ тебѣ у насъ ихъ было вельзя и негдѣ. Іона отвѣчалъ, что видѣлъ ихъ въ Керженской волости въ деревнѣ Ларионовѣ у крестьянина, а какъ того крестьянина зовутъ и какого онъ согласія, не знаетъ — при томъ Іона сказалъ: есть де тѣ ваши отвѣты и въ Нижнемъ и индѣ ихъ размножилось и много. Варсоноіѣй объявилъ Петру въ доношеніи (П. С. З. т. VI. стр. 134) что «знатно нѣкто изъ иныхъ согласій подъ именемъ нашимъ оныя не какіе написалъ отвѣты, хотя насъ богомольцевъ твоихъ къ Вашему Величеству показать, якобы мы противъ доношенія своего въ правдѣ не стоимъ, и якобы тѣ неправые наши

отвѣты похваляемъ и въ народъ размножаемъ и мы государь оныхъ нашихъ неправыхъ отвѣтовъ у себя не имѣемъ и въ народъ намъ перенисывать и размножить не чего». (Тамъ же).

Но Варсонофій говорилъ несправедливо. Дѣйствительніе существовали *діаконовскіе отвѣты*, писанные поморцемъ Андреемъ Денисовымъ (см. ст. 161 описаніе раскольническихъ соч. А. Б.)—и вѣроятно Іона зналъ объ нихъ. Мы нашли записку Іоны Львова, по всему вѣроятію составленную предъ состязаніемъ Питирима съ діаконцами. Тутъ поименованы, между прочимъ, и Андрей Денисовъ и Семень Денисовъ и въ Польшѣ черной попъ Арсеній (прилож. № 11).

Вскорѣ послѣ разговора Варсонофія съ Іоною діаконъ Александръ подалъ доношеніе Петру противъ Питирима. (См. раскольничьи дѣла XVIII ст. ч. I стр. 634).

22 февраля 1720 г. Петръ отдалъ письменное приказано пытать діакона (см. раскол. д. ч. I стр. 640) и на этой же замѣткѣ прибавилъ: «другова Іону пытать до обращенія или до смерти, ежели чего по розыску неявитца».

За что навначенъ былъ къ такой жестокой пыткѣ Іона, въ дѣлѣ не сохранилось документовъ. Остались только отмѣтки о его пыткахъ—и доказательства, что онъ обратился отъ раскола. Вотъ они.

22 февраля отмѣчено въ дѣлѣ: А Іона Львовъ ко обращенію ни мало склонился и ничего не говорилъ и было ему 23 удара.

24 февраля: А Іона ничего неговорилъ какъ и съ прежняго розыску—было ему 15 ударовъ.

25 февраля: Александровскаго монастыря архимандритъ Θεодосій съ помянутымъ Іоною Львовымъ имѣлъ диспуты, при которыхъ оной Львовъ къ обращенію ни ма-

лой склонности не показавъ и говорилъ тожъ какъ въ воровскихъ его письмахъ написано.

3 марта: А Иона Львовъ какъ и съ прежнихъ двухъ розысковъ ничего не говорилъ, было ему 11 ударовъ.

16 марта Ионою Львовымъ, розыскивано въ четвертыя. А съ розыску ничего не говорилъ, было ему 37 ударовъ.

Того жъ марта въ 22 день, вышенисаннымъ Ионою Львовымъ, розыскивано въ пятыея.

А съ розыску не говорилъ ничего же, было ему 15 ударовъ.

И марта въ 31 день, вышенисаннымъ Ионою Львовымъ розыскивано въ шестыея.

А съ розыску ничего не говорилъ же, было ему 55 ударовъ.

И апрѣля 10 дня сего, 720 года, вышенисанннй Иона Львовъ, чрезъ бомбандира Никифора Соловьева, который у него на караулѣ, требовалъ, чтобъ новельно было къ нему быть александроневскаго монастыря іеромонаху Прибыловичу.

И апрѣля въ 13 д. архимандритъ Θεодосій въ тое канцелярію прислалъ того іеромонаха Прибыловича, который помянутому Ионѣ Львову объявленъ, и спросилъ оной іеромонахъ его Иону, чего ради онъ видѣтъ его требовалъ, и онъ Иона, на то ему отвѣтствовалъ: какъ де мнѣ быть, я насмертникъ есть, прошу де твоего о томъ ученія.

И онъ іеромонахъ Прибыловичъ, началъ его учить о вѣрѣ, отъ святыхъ книгъ, отъ евангелія и отъ апостола, и отъ прочихъ, чтобъ онъ Иона, отъ заблуждающагося нутти, то есть отъ расколу обратился, къ восточной Каѳолической соборной и апостольской церкви, и онъ Иона слушающая того ученія сказалъ: изрядныя де твои сладкія глаголы, которымъ де послѣдую и я и прежде въ расколѣ

заблужденіе отиещу и хощу де быти сынъ той восточной церкви. А что де Іоанъ она въ прежнихъ своихъ письмахъ писалъ отъ своей заблужденной совѣсти и на словахъ говорилъ, какъ его царскому величеству такъ и подданнымъ его, многіе укорительные и досадительные слова и въ томъ виновать, но токмо проситъ въ томъ прощенія, онъ же проситъ, чтобъ въ помянутомъ александроневскомъ монастырѣ къ общанию его было мѣсто. «Іоанъ Львовъ руку приложилъ».

Апрѣля 16 1770 Іона Львовъ отправленъ въ александроневскій монастырь.

Наконецъ послѣдняя отмѣтка въ дѣлѣ: «А вышеписаннаго Іоны Львова непотребныя письма и доношеніе изъ московской губернской канцеляріи, при которыхъ оныя письма съ нимъ Іоною присланы сожжены декабря въ 9 числѣ сего 720 году канцелярією тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при господахъ судьяхъ всѣхъ».

Дьяконъ Александръ былъ казненъ въ Нижнемъ 21 марта 1720 года. (См. раскол. д. ч. I стр. 641).

Варсонофій возвратился въ Нижній Новгородъ и жилъ въ скитахъ для «приводу раскольниковъ къ обращенію». Скитовъ этихъ было довольно много, мы прилагаемъ здѣсь ихъ описаніе современное (прилож. № 12).

Ржевскій открылъ потаенныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи 46,965 человекъ.

Изъ нихъ обратилось 9,194 человекъ и съ нихъ не взять двойной окладъ; больныхъ оказалось 1,023 человекъ — тоже по болѣзни освобождены отъ платежа.

Въ теченіи 1720 года Ржевскій дѣятельно занимался собраніемъ двойнаго оклада и собралъ за 1718 и 1719 годы съ 19,699 человекъ всего 17,525 руб. 23 алтына и штрафныхъ за 5 лѣтъ 315 руб. 12 алтын. (кабин. дѣло кн. 56 2 отд. стр. 909).



Самъ онъ распоряжался въ нижегородской провинціи. Въ алатырскую и въ владимірскую послалъ довѣренныхъ отъ себя дворянъ Михаила Русина и Якова Панова.

Распоряженія Ржевскаго встрѣтили здѣсь препятствія.

Воевода алатырской князь Михайло Богдановичъ *Мещерской* запретилъ Русинѣ собирать штрафы и выгналъ его изъ города съ нечестіемъ. Муромскій воевода Василій Каптыревъ тоже самое сдѣлалъ съ Пановымъ, и сверхъ того просилъ письменно Ржевскаго не присылать къ нему никого для сбора штрафа съ раскольниковъ.

Ржевскій жаловался на нихъ Петру черезъ Макарова (письмо его отъ 30 ноября 1720. Каб. дѣл. книг. 47 2 отдѣл. стр. 576).

Въ 1720 г. Ржевскій открылъ 10 человекъ упорныхъ потаенныхъ раскольниковъ и въ началѣ 1721 г. отправилъ ихъ въ Петербургъ въ кабинетъ его величества. Макаровъ передалъ ихъ въ тайную канцелярію. (См. приложение № 13).

Въ началѣ 1721 г. собранныя деньги съ раскольниковъ Ржевскій отвезъ въ Петербургъ, сдалъ ихъ Θεодосію архі-епископу новгородскому и самъ возвратился въ Нижній Новгородъ. Питиримъ сопровождалъ его поѣздку особеннымъ письмомъ къ Петру Великому, въ которомъ выхвалялъ дѣятельность и заслуги Ржевскаго по раскольниковымъ дѣламъ (прилож. № 14).

Въ Октябрѣ 1721 г. Ржевскій послалъ къ Макарову общую перечневую вѣдомость о наказанныхъ имъ раскольникахъ (приложение № 15).

Въ 1722 Петръ первый, на пути въ персидскій походъ, былъ самъ въ Нижнемъ

Мы передадимъ свѣдѣніе объ этомъ пребываніи изъ походнаго журнала.

Петръ прибылъ 26 мая въ 8 ч. вечера въ Нижній.

27. Осмотрѣлъ суда, сооруженныя для похода по утра.

Потомъ у обѣди *въ городъ*. Обѣдалъ и былъ до вечера у архіерея Питирима. Въ 6 ч. вечер. поѣхалъ къ *Строгонову*—сюда пріѣхали генераль-адмиралъ и прочіе.

Ночевалъ на *галерѣ*. (Аираконнъ, генераль-адмиралъ прибылъ въ Ниж. только 27).

28. Петръ былъ у адмирала и у Строгонова—гдѣ и обѣдалъ. Потомъ весь день былъ на *галерѣ*.

29. Петръ у адмирала на берегу, «*для учрежденія о строеніи въ Нижнемъ судовъ*». Обѣдалъ на *галерѣ*. Послѣ обѣда у *Рожевскаго*—потомъ у всенощной, въ 9 у Строгонова—гдѣ была и Екатерина.

30. *День рожденія Петра*. Обѣдалъ въ домъ Строгонова, и послѣ обѣда въ 7-мъ часу въ сумерки выѣхалъ изъ Нижнего. При выѣздѣ палили съ *галеры* его величества изъ 3-хъ пушекъ, съ города изъ 9-ти. (Изъ Поход. журнала 1722).

Преданіе говоритъ, что Петръ первый, будучи въ Нижнемъ, приказалъ запечатать церковь *Строгоновскихъ*—Роженственскую. Причина была, что онъ встрѣтилъ здѣсь знакомые ему образа, заказанные имъ какому-то художнику, вызванному изъ-за-границы, для Петропавловскаго собора. Это дѣло онъ хотѣлъ разобрать по возвращеніи своемъ изъ-за-границы, но церковь осталась запечатанною до 1727. Въ царствованіе Екатерины I она была отперта и освѣщена. Вотъ что говоритъ преданіе объ образахъ.

Петръ выписалъ изъ чужихъ краевъ живописца и заказалъ ему два образа: Спасителя и Богородицу для Петропавловскаго собора въ Петербургъ. Художникъ сдѣлалъ эскизы. Государь одобрилъ ихъ передъ отъездомъ своимъ за границу, (вѣроятно въ 1716 году) Григорій Дмитріевъ *Строгоновъ*, жившій тогда въ Петербургъ, увидѣвъ у художника образа, и, заботясь объ украшеніи своего храма въ Нижнемъ, просилъ продать ихъ.

— Немогу, отвѣчалъ живописецъ: — образа заказаны царемъ, онъ самъ ихъ видѣлъ, мнѣ плохо будетъ.

— Царь еще долго будетъ въ чужихъ государствахъ ты успеешь написать другой, возразилъ Строгановъ.

Большая сумма денегъ соблазнилъ художника, и готовые образа были отправлены въ Нижній.

Они то, какъ говорить преданіе, и были причиною *запечатанія* церкви Строгановой. (См. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1846 № 9 ч. неоф.)

Въ бытность Петра въ Нижнемъ Питиримъ представлялъ царю нѣкоторыхъ расколоучителей, которыхъ Петръ самъ увѣщевалъ отъ писанія. Двое изъ нихъ, по отъѣздѣ Петра, обратились отъ раскола къ православію: старецъ Пахомій и старецъ Никонъ. (См. прилож. № 16).

2-го іюля Питиримъ и Ржевской за общинъ подписомъ донесли Петру, что раскольниковъ не слѣдуетъсылать въ Сибирь, потому что они тамъ распространяютъ расколъ—и уже многіе изъ нижегородской губерніи бѣгутъ въ Сибирь и тамъ селятся. (Каб. дѣла кн. 61, стр. 93).

Въ этотъ же день нижегородскіе записные раскольники подали за руками своими ко обращенію прошеніе въ которомъ показали, дабы имъ раскольниковьяго платья, не носить, а ради ихъ ко св. церкви обращенія, платья и бороды носить по прежнему безъ платожа съ бороды де-нежнаго оброку, покажѣсть они при св. церкви обыкнуть и о брадоношеніи просятъ не яко стриженіе въ грѣхъ явля-няя, но точію объявляютъ за стыдъ, отыда своего предомати не могутъ. (Тамъ же).

Въ 1723 и 1724 годахъ намъ неизвѣстно присылокъ расколоучителей въ Петербургъ, и вообще въ этихъ годахъ мы не нашли переписки Ржевскаго и Питирима къ Петру первому.

О кончинѣ Петра перваго Ржевскій получилъ офици-  
альное извѣстіе отъ Макарова (Секретаря царскаго) только  
4 марта 1725 года, Ржевскій просилъ дозволенія пріѣхать  
въ Петербургъ для объясненія по дѣламъ о раскольникахъ,  
потому что ему Петромъ первымъ дано было повелѣніе  
*нѣчто словесно*, о каковомъ повелѣніи онъ не рѣшался  
письменно донести и самой императрицѣ—а могъ только  
докладывать «*персонально*». (См. прилож. № 17.)



# ПРИЛОЖЕНИЯ И МАТЕРИАЛЫ.

1\*



**ИСТОРІА**  
**О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЛЦѢХЪ**  
**СОЛОВЕЦККХЪ.**

*(Рукопись XVIII столтія.)*

Приложеніе къ ст. Керженцы.





**ИСТОРИА О ОТЦѢХЪ И СТРАДАЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ:  
ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И  
ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПО-  
СТРАДАША.**

*(Рукопись XVIII столѣтія.)*

Аще убо древніи творцевъ Омірѣ толико тщаніе, то-  
лико подвизаніе, толикии трудѣ показа: воеже написати  
тройска града начало, жительство и разореніе, воеже по-  
казати мужи исполины храбрыя, великомощныя и крѣп-  
кодушныя: иже за честь отечества даже до смерти под-  
визашася, колико намъ подобаеъ множайшее тщаніе  
вящій подвигъ и теплѣйшее усердіе явити, ко изъявле-  
нію: не града крѣпка и преславна, стѣнѣ твердостію чю-  
дима, столповъ высотой удивляема, и мужей храбрыхъ  
множествомъ прославляема. Но монастырѣ свята и пречю-  
дна, егоже яко начало свято и избранно, тако жительство  
преподобно и боголюбезво, тако и конецъ богоугоденъ и  
предивенъ: въ немъ же мужи чюднаго и высокаго жи-  
тія, мужи храбраго и крѣпкаго терпѣнія, мужи твердаго  
и невлаемаго веледушія возсіяша: неплотскихъ ниже ве-  
щественныхъ сопостатовъ, но невещественныя мысленныя  
враги храбро и зѣло храбро побѣдившыя, иже за оте-

ческія законы, за церковное православіе, вдаша плещы своя на раны, хребты на удареніе, уды на раздробленіе, тѣлеса на муки. Конечнѣ на смерть предавшыся за безсмертную жизнь. Елма же мнози толико жаждущіи любожелательно слышати о семъ: Толико понуждающіи въ любосипсканія трудъ, елико о количествѣ святыхъ мужей, возсіявшихъ повременемъ вообители. Толико и о дивнѣмъ мужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей изявити, благоревностнѣ потщомся въ трудъ собранія, непохвалу мужемъ чуднымъ яже воустѣхъ грѣшныхъ некрасна есть соплетающе: но самыя вещи, самыя дѣянія отецъ, яже отъ различныхъ писателей собрахомъ яже отъ оустъ самобывшихъ во время разоренія обители в воинствѣ слышахомъ: яже отоставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно наоучихомся: сія боголюбивыхъ оушесемъ представляюще возвѣщаемъ. И первѣе оубо о началѣ святыхъ обители, когда создася каковыми ктиторами каковыми же законы, каковыми преданій благочинія оградися. Таже и о живущихъ в ней отцѣхъ, каковыя святости елико високаго житія, якова чуднаго воздержанія бяху. наконецъ, о великодушія страданія, ревности благочестія, крѣпости тѣрпѣнія блаженныхъ отецъ, во время разорѣнія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, в семъ собраніи предлагаемъ, да от корене древо и отсега вѣтви, отвѣтвейже плоды оудобнѣйше объявятся, и невѣдющіи слышавше оудивятся: вѣдющіи же памятію обновятся, и добраго оусердія плодъ обще обимуть корысть послушанія въ небѣ воспримуть.

Монастырь Соловецкіи есть киновія, си есть общежительство: собранный от стекшихся инокъвъ, воединомынное и единотрапезное, паче же единомысленное снасительное пребываніе. Сograжденныи внѣ мірскихъ жилищъ, вединомъ отъ морскихъ отоковъ солонки именуемъ от него

же и соловецкіи нарицатися пріять. Начало житія во отоцѣ преподобный отецъ Саватіа произведе в лѣто 511: при благочестивѣмъ князѣ, Василіи Василювичѣ и многа лѣта оудиненымъ житіемъ спасительно безмолствова, по представленіи же онаго, преподобный отецъ Зосима обнови жительство отока, и киноу възгради и братію собра: чины и оуставы и преданія церковная и отеческая, къ назданію душъ челоуѣческихъ предау, спасительное наслѣдіе, оученикомъ остави. И якоже о мѣстоположеніи каковства киноуи и количества отстоянія вселенныя. Тако о веществѣ зданія и згромажденія, тако о видѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря оставляю писати, яже нетокмо россіаномъ самовидѣніемъ приснооувѣряема, но и вселенныя историографомъ и гіографомъ, на западѣ и востоцѣ пребывающымъ сія весма извѣстна, и во описаніи суть. Толико же воедобрыми законы и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія; толико благочиніемъ, и преданіемъ оуставовъ оукрасяся, яко посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися яко лунѣ посредѣ звѣздъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе неповредно, законы не зыблемы, преданіе не оущербно: Яко изначала пріяша, тако от преподобнаго отца научишася. Ничто же претворяюще или привносяще, и толь твердо сохраняша, яко во время искушенія, и кровьюи сіе запечатлѣша, еже грядущее явять слово. жителіе же отока, сіесть оученицы преподобныхъ отецъ оумножишася зѣло, яко семя авраамле: ихъ же число до пятихъ сотѣ и вяшше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ: отъ благаго бо корене потовъ молитвенныхъ богоносною Зосимы и Саватіа Отцу, благій садъ и многоплоденъ собранія нарaste, добрыя вѣтви святаыя мужи издаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся, но и плодами благодати божія, и царствія небеснаго на-

слѣдемъ обогатившыся, якови быша по преставленіи святыхъ, прежде Іоаннъ и Василій пономарь, по смерти своей вкупъ съ преподобными людьми чудеса являющесе. — Та же Іоаннъ и Логинъ бывшая киновіа служебника, нынѣ же новоявленная яренская чудотворца. Филиппъ святый вторымъ киновіа многотщательный ктиторъ, и всероссійскій чудотворецъ и архіерей. — Іаковъ игумень и многотрудный чуднаго стѣноздания соградитель. Преподобный ирнархъ игумень, и дивный пустынножитель. Преподобный Діодоръ трудникъ и общежитель Соловецкія киновіа, таже и пустынножитель и отшельникъ чудныи: иже послѣде юрьегорскій возградивый монастырь, и в немъ от здѣшнихъ къ Богу свято преселивыйся. Преподобный и дивныи пустынножитель Андрей, бывшій трудникъ Соловецкій, иже пятьдесятъ и осмь лѣтъ пустынно оуединеніемъ господеву работавъ, вышеестественныя благодати сподобся. Къ симъ и прочіи безчисленніи общежителіи величїи постницы и пустынни безмолвницы Соловецкаго отока. Яко пресвѣтлыя звѣзды просіяша, о нихъ же книга житія преподобною отцу, и житіе Філіппа митрополита, и житіе преподобнаго Діодора начальника Юрьегорскаго являютъ в конечная же времена, израстшія отрасли Соловецкаго чудотворцевъ сада: преподобный и духовосный Елеазаръ чудотворецъ Анзерскій, соградивый скитъ, и жительство въ немъ оставивъ: иже чистаго ради житія пророческими дарованїи обогатися: о Никонѣ бо патриарсѣ, и началовводителѣ новостей, въ послушанїи у него пребывающимъ пророче. Яко великое зло росія себѣ сего израсти: видѣ бо святый единою, служащу лѣторгїю Никону, яко достовѣрныи анзержителіе рекоша, змїя черна и зѣло велика около выи его оплѣтшася, и велики оужа сесея: оттогда возненавидѣвъ его сотвори ему бѣжати. — Ілія святый игумень, и нервыи архимандритъ, мужъ великаго воздержанїа: иже

толкое воздержаніе стѣжа, яко единъ хлѣбъ съ водою ядыше, да не позымаъ будетъ не ядый варенія, воду теплую за трапезою ядыше.—Іоаннъ юродивый, въ чловѣчествѣ боуиствѣ, небесною мудростію обогативыйся: иже смерти своя день предвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласомъ велиимъ зваше: кто ми будетъ спутникъ до Іерусалима; и никто же глаголемыхъ разумѣти можаше. въ вечеръ же конечныя ноци, прииде къ единому отъ усмарей, его же друга себѣ имяше, глаголя: друже гради со мною до Філиппова кладязя, яко дивну вещь имаъ ти явити: оному же глубоконошцемъ отрицающоуся, воустріе яти обѣщавшуся отъиде. утру же бывшу оусмарь невѣдѣвъ оного, текъ къ Філиппову кладязю, обрѣтъ того о Господѣ скончавшаго, и всѣхъ повѣда, тогда разумѣна вси, яко въ небесный Іерусалимъ, блаженный сподуирика себѣ зваше. — Гоурій блаженный инокъ, иже благородствомъ житія, великихъ чудодѣяній изводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствова, и въ хлѣбопекарную печь по извлеченіи хлѣбовъ въ нестерпимый зной вкождаше, и оустіе затворивъ нещи яко въ прохладѣ иъкоемъ стояше, поклоны и молитвы Богови приноша. Сей о приездѣ Никона патриарха по мощи святаго Філиппа напредъ прорече; сей блаженный отду Игнатію идѣже ерѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отъ монастыря сего, ибо свой монастырь равный собереш: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло явися: егда Игнатій въ Пальеостровствѣ монастырь за благочестіе со двѣма тысящамъ и седьми стами народа, отъ нашедшихъ воиновъ огнемъ окончаося. — Іоаннъ нарицаемый похабный, иже блаженнымъ похабствомъ, благодати предзрѣти будущая сподобися, сей въ Соловецкѣи кидовіи пребывая, еще миру сушу глубоку, ходя вообители вошыше, бѣжимъ отсюда, яко иноземцы грядуть ко обители, и иъкоему отъ мореплавателей приехавшу во оби-

тель амосу именемъ моляшеся взяти его съ собою на брегъ, тому же вопрошающу почто; рече, яко иноземцы будутъ разорити обитель, взявъ же его на ладію, и особу вопросивъ блаженнаго о семъ, оуслыша яко цареву воинство приидеть и разоритъ обитель, и обычаи и законы монастырскія измѣнятся. На брегъ же приѣхавъ живяше въ весехъ приморія Калгалакши и прочихъ. Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ пійный отъ ту сущихъ, діаволомъ наущенъ наскочи на блаженнаго оударивъ о землю би его даже до полуоумертвія!—Іоаннъ же мало полѣжавъ, воста и воззрѣвъ на оубійцу, рече ему: кій прибытокъ получилъ еси; се въ скорѣ отъ псовъ растерзанъ будеши, и ниже слѣда костей твоихъ обрящется.—Слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ. По малѣ бо грядущу тому въ весь нѣкую, нападше на него пон всего разтерзаша, и ниже костей его оставиша по глаголу блаженнаго и понеже во всѣхъ странахъ поморія хождаше, даже и до града Архангельскаго и древлецерковныя благочестія уставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше: ятъ бысть и свезенъ на Колмогоры и по многихъ истязаніяхъ, по различныхъ мученіяхъ и ранахъ, не преложное права блаженнаго разумѣвше мучители, даша отвѣтъ на сожженіе, вѣдому оубо блаженному на смерть, весь народъ стечеса на позоръ, яко и самому воеводѣ приѣхати, имущу младеничнаго дѣтища. И егда въ сруубъ спустиша его, ста на востокъ моляшеся, объявшу же огню сруубъ и опалившу страдальца на де на землю, тогда младенецъ воеводы возопи, перстомъ оуказоуя.—Отче Отче, се Іоаннъ на высоту пойде, се на небо восходитъ. Сія отъ народа мнози близостоящія слышавше прославиша Бога, маловременными мученія скорбми, на вѣчную небесе славу, своя рабы возводяща.—Подвижницы же и молитвенници, яко во отходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велици быша живоуще: нетокмо ис-

перва, но и предъ самѣмъ временемъ искушенія. — Таковъ быше братъ оный иже скончеваяся, отцу духовному исповѣда, яко кѣлейнаго правила впредъ на тридесятилѣтнее время наполи. — Таковъ быше діаконъ оный, егоже ногамъ отъ многостоянія опоухшимъ, ниже мало радяше: по случаю же нѣкогда идый на пѣвнѣ, сапогоу его прогрязшу сивозѣмость, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, извлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, пакн на пѣвнѣ съ радостію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози внихъ и святыхъ писаній опасні вѣдательіе, мнози и въ разсужденіяхъ благомысли омотрители быша: и толико мнози, яко обители оныя кривленію, своимн настоятельнми довлеющіи и не токмо обители, но и на высочайшыя архіерейскія престола Отцы Соловецкіи избираема бяху. Мнози и словесныя моудрости наказанія причастницы, отъ сочиненныхъ ими повѣстей показуются. Отъ сихъ есть и Герасимъ Фирсовъ, моужъ довольнаго оученія, иже во время Никона патріарха новопреданіи, слово о крестномъ знаменіи еже на лицахъ сочинивъ, добрейшее моудрости своея изображеніе по себѣ остави. Отъ сего вышеозначенный Игнатій, мудрости воду яко губа почерпе: иже вся Оловецкія и Каргопольскія страны въ православія догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынный дебри, благочестивыми насади жителями.

Таково быше преподобныхъ отецъ сажденіе, таковыи многоблагодный садъ, таковое благорасленное древо, при водахъ Божіихъ законовъ насажденное. — Тѣмъ же и листь его во время великобурнаго искушенія не отпаде; но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю вознослашася. Како же возпослашася послушайте. Егда оубо древле прореченное время приспѣваше, абіе Никонъ въ патріаршескія дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеазара сбывашеся, яко Никонъ патріаршескими одеждами



облаганесе. — Иже приѣмъ высочайшій престолъ, великаго смущенія и мятежа церковь, великихъ озлобленій и бѣдъ люди, великаго труса и колебанія всю Россію исполни. — Непокколебимыя церковныя предѣлы: поколебавъ, недвижныя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ клятвы прерва и яже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возымѣ, сія въ церковь непренодобнѣ внести оумысли, еже трети знаменатися перстами, еже пятыми благословляти, еже крестомъ двочастнымъ проскрипсы печатати, еже алылоуія трегоубити во псалмоглаголаніи, еже пять проскрипъ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи во святыя посты въ церкви не творити еже на колѣнахъ стоящимъ въ преждесвященнѣй, и вечерни молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. Оувѣщавъ царя и сугклитъ, и собрався архіереи на соборъ, овыя ласканиемъ, овыя царскимъ страхомъ, къ своему намѣренію привлече; не покорившихся же, оузами темницами ранами и заточеными озаоби, и горчайшими омертьми настоящаго житія лишн, и новодѣ печатати книги с выше означенными нововнесенія и тыя всюду по странамъ россійскія державы разсылать, и всякую службу молитвословія по онымъ совершати. Коимъ по всюду разсылаемымъ, во вся митрополія, грады, страны, монастыри, села и веси и во всехъ парохіяхъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтесе противу стоящъ никто же оная новшества возражающъ. Ни единый отъ великихъ монастырей и градовъ, мало пестоя. страху царьскаго оуказа, вся колеблющу. кромѣ Павла доблаго епископа Коломенскаго и великоревиюстнаго протопона Аввакума, въ самое первособорія время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху. Доседемъ же царскимъ и патриаршымъ письменомъ, и

въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель, вкоунѣ и съ новопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, похотѣша сѣхъ отнюдѣ пріяти; но отвѣтъ посланнымъ давши въ снѣтъ возвратити.—Предзнаменанный же Илія архимандритъ, моужь добраго разсужденія рече къ нимъ: отцы и братіе, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ. Книги посланныя отъ патріарха пріимемъ, во еже небезсловесно гнѣвъ на ся восналити. разсмотрѣше же оныхъ несогласіе и противность къ Божіимъ законамъ, вину благослову възымѣемъ стоянія нашего, совѣтомъ же архимандрита пріявше оныя, дадова вѣдущымъ разсмотрѣти повинны, никакже по нихъ службы совершающе. — Архимандриту же Или отъ вещественныхъ къ невещественнымъ отпешду въ мѣсто его поставленъ бытъ архимандритъ Варфоломей, и немже Соловецкаго монастыря слава, елико ѿ общежительныхъ преданіяхъ, толико и о церковныхъ благочестія оуставѣхъ, опасномъ храненіи во вся российскія концы пролѣташе, и многымъ отсюду инокомъ же и міряномъ стекающимся во обитель.—Никаноръ архимандритъ Савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отиція обѣять бытъ, моужь сынъ духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, въ монастырь пріиде и взнакама рукама пріятъ бывъ со отцы прочее ту живаше.—Слоуху же о твердости благочестія отецъ Соловецкихъ простирающую донде и до патріаршаго намѣстника и прочихъ архіереовъ, по Никонъ защищеніе новитъ на ея пріимшихъ, сіи же лзыка поострише несправедно на праведныя подъходятъ царя, клеветуютъ на преподобныя; возжигаютъ гнѣвъ, восналяютъ ярость самодержца: и посылаетъ оукавъ, еже взяти архимандрита Соловецкаго къ Москвѣ.

Отцы же Соловецкіи совѣтъ общесоборнъ сотворше, налисаша къ царю молительное прошеніе: въ немъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отеческимъ уста-

вомъ, во отчествѣнъ стяжаніи жити: во утверждениіи пишешныхъ, привождаху свидѣтельства, яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ, тако сербскихъ и острожскихъ. — Привождаху тако святыхъ россійскихъ архіереевъ соборнѣ и особнѣ писаниемъ своеручно тая утверждавшихъ. — Яко греческихъ святыхъ оучителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чудотворцевъ, сице Соловецкихъ яко же и прочихъ россійскихъ, во своихъ обителяхъ таже и согласная предавшихъ, и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождаху повсеместный россійскія церкви благолюбивый и неизмѣнный обычай, яко отъ грекъ при Владимірѣ пріяся, тако до настоящаго времени непоколебимо соблюдеся, еже и отъ святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тая недвижныя оуставы, непремѣнныя святыхъ обычаи, моляху, просяху, оувѣщваху, самодержца да подасть имъ неизмѣнно хранити. Новоустроенныхъ же Никономъ преданій извѣщваху предъ Богомъ, яко никогда же смѣютъ пріяти, за еже не подынасти подъ отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разжжется на ня, готови нетокмо ноужды и скорби радости терпѣти: но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ печатлѣти оуставы. — Съ сицевымъ молитвеннымъ прошеніемъ, съ таковою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова; еще же оумолиша Никанора архимандрита, духовника царева, съ Варфоломѣемъ архимандритомъ Соловецкимъ ехати къ Москвѣ, воеже оутолити гнѣвъ царскій воспаленный на обитель и оупросити жителемъ ея въ древлецерковныхъ оуставѣхъ стояти, иже и общася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріѣхавшима же архимандритома къ Москвѣ и къ самодержцу представшима, егда и Соловецкихъ шнокъ про-

шеніе государю подадеса, иже прочеть ниже прія его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ, по древлецерковнымъ оуставомъ жити, архимандритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣщеваше о навращеніи на древнее благочестіе, паче же о Соловецкѣй обители, обаче ничто же оуспѣваше, но гнѣвъ царевъ наипаче распалашеса. Тогда и вселенскимъ патриархомъ къ Москвѣ прибывшимъ и собору архіереовъ собрану, царь предъстави Никанора патриархомъ и собору и многими ласканьми и оувѣщаньми, и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ и клобоукъ греческій рогатый на главу ему возложиша. — Посемъ царь и патриархъ пославъ та въ Соловецкій монастырь три архимандрита, Варфоломея, Іосифа и Никанора, по прошенію его: во еже оувѣщати Соловецкія отцы къ покоренію патриарха, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту новопоставленному Іосифу, прежде бывшему строителю Соловецкому иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився оувѣщати отцы Соловецкія, вещь же самую къ покаянію обратитися за преступленіе. — И егда архимандрити приехаша въ киновію, отцы Соловецкіи срѣтоша я честно яко подобаеть и вину оувѣдавши чesого ради приехоша, сіи есть оувѣщанія къ пріятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше оумрети желательнo извѣствующе, неже измѣнити отческихъ преданій, отслаша я безъдѣльны. Никаноръ же елико къ преступленію яко чelовѣкъ ослабѣвъ низведеса, толико теплѣйше на покаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ киновіи принесъ, паки съ любовію пріяся.

Симъ тако бывшимъ, и архимандритома къ пославшимъ возвратившимася и Никанору въ киновію оставшу, приде отъ царя оуказъ въ киновію, Никанора зовущъ къ Москвѣ: но Соловецкіи отцы якоже онъ не восхотѣ ехати, тако и сіи посланному его не выдаша. Сами же междуу

собою всеоборнѣ совѣтовавши, послана къ Москвѣ соборнаго старца предпоянутаго Герасима Фирсова, мужа яко святыхъ писаній, тако и въ внѣшнѣмъ наказаніи зѣло искусна суща. Послана мужа таковаго, молити и оувѣщавати самодержца, да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отецъ, во преданіи ихъ неизмѣннѣ жити и скончатися, его же власти духовніи до самодержца не допустиша, но на пути, яко извѣстнѣ глаголють, яко и Филиппа задумиша, и прежде царя земнаго, къ небесному отслаша: за его же церковь толкѣи и таковыи подвигъ даже до смерти показа. — Царь же отъ патриарха и прочихъ оувѣщавшій неослабляше инокомъ Соловецкимъ, водревнихъ оуставоположеніихъ жити, тѣмъ и часто посылалъ нѣкія отъ духовныхъ властей, во еже преклонити я покоритися того воли: иже приезжающе различнѣ оныя оувѣщавашу, моленіемъ, ласканіемъ и прещеніемъ оубѣждаху пріять новыя книги. — Мнози же и отъ Новоградскаго митрополита посылахуся на увѣщаніе Соловецкія киевскіи отецъ; но тѣи тверди въ древлецерковнѣмъ благочестіи, яко адаманти стояху; къ преждеявленнымъ увѣтствованіемъ, яко отолпи къ вѣтру обрѣтошася, тако дѣломъ восхотѣша исполвити, яко же словомъ самодержцу въ прошеніи назнаменава, лучше возжелаша смерть о благочестіи вкусити, неже что отъ новопреданій пріяти, елма же иже мнимѣи духовніи, духа кротости неимущи, иже освященныя руки кровьюми неповинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжегше на ярость подвигоша, еже мучительными руками мѣсто святое озлобити. онъ же посла воеводу Игнатія Волохова со единымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киевско Соловецкую, да страхомъ оружія, всѣхъ подклонитъ воли царя и патриарха, и предзнаменаннаго Іосифа архимандрита на свою степень возведеть. Отсюду отцѣмъ Соловецкимъ подвигъ патриархскіи

и великаго натриженія наста: и едино отъ двоихъ предлагаемо съ, или покоршимся новоустановленнымъ преданіямъ, привременныя сладости житіе, или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашася, тѣмъ и собирають вся яже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную келію: предлагающе имъ царевъ гнѣвъ: и посланнаго воинства прибытіе на разореніе киновіи. совѣтують крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію будущихъ святымъ сладостей получитьи, во обители пребывати, совѣтують немощнымъ и страшливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ остатися, на брегъ морскій отѣхати, сему совѣту во уши всѣхъ братій возвѣстившуся, мали нѣціи отъ инокъ и бѣлецъ, на брегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася на смерть, за древлецерковныя законы: ихъ же число до тысящи и пятихъ сотъ восхождаше. пріѣхавшему же воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: яко аще и тмами лютая постраждутъ, обаче древняго благочестія законовъ отрещися не могутъ и тако затворишася въ монастырѣ въ лѣто <sup>3708</sup> Воевода же оный съ воинствомъ стояху подъ монастыремъ четыре кругообращенія: весною подъ монастырѣ пріѣзжающе чрезъ все лѣто во островѣ заяцкомъ пребываху, различная озлобленія киновіи творяще: во осень же цаки на брегъ въ Сумскій островъ возвращахуся, велие утѣсненіе и нужду, велие насиліе и скорбь монастырю творяху. Отсюду не токмо изъ монастыря исходити не дающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воиномъ воевода приказа, и различно мучивъ смерти предаше, яко и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывша писаря соловецкаго, таже пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимина зѣлыми мученіи озлобивъ смерти предаде, коего страданіе бѣ сице. — Нѣкій поселянинъ о живущихъ въ пустыни христіанѣхъ, донесе воеводѣ: воевода же въ пус-

тыню на взысканіе посла, воини же шедше обрѣтоша отца Пими́на, и ученика его Григоріа и сего блаженнаго Іоанна: и связавше приведоша я къ воеводѣ, въ Сумскій островъ. и яко приведоша, воевода прежде оувѣщаніемъ и многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ, таже гроженіемъ и прещеніемъ мученій оныя отъ высоты благочестія низвести потщався, ничто же успѣ: и ниже въ малѣ возмогъ твердости ума ихъ поколебати, разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу, въ ней же пребыша годищное время, дручими голодомъ и жаждою, и прочими темничными озлобленными. — Во оноже время, и славніи въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексій въ Кандалаштѣмъ монастырѣ заточеніе, за древлецерковное благочестіе терпящу; къ нимъ же вся страна поморія стицахуся о благочестіи вопрошеніяхъ. къ симъ и блаженный Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въ космъ древняго благочестія оуставы похваляетъ, новопреданная же уставленія укаряетъ. — Сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброненное найдется, и донесено бысть въ руцѣ воеводы: еже прочетъ зѣло разгнѣвався, и отъ самодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати. — Кіихъ умышленій на немъ не показоваше; кіихъ прегорчайшихъ мученій, на того хребтѣ не коваше; прежде бо въ пыткѣ тряскою руцѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни, посемъ израненное оно тѣло на огнь бросивъ, якокамень жещи повелѣ, и ниже тако оумилосердися, но и отъ сожженнаго только тѣла, ребра клещами разженными извлачити повелѣ, и ниже здѣ насытився ослаби, но и главы его остригъ темя, воду студенѣйшую на не многъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же яко страдалецъ чрезъ два нощеденьства, неослабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся и доблественно и богоблагодарно терпяше, конечно мучай видѣвъ свое взнеможеніе, повелѣ честную главу страдальца ме-

чемъ посѣщи, въ субботу по пятьдесятницѣ въ небесное суботство страстотерца главоуспѣніемъ препославъ и ниже на мертвое тѣло блаженнаго немилостивый умило-сердися. егда бо благолюбивіи гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пѣнязи собраша, и икону богоматере привесоша: воинномъ вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, въ землю честнаго безчестно закопавше погребоша. Се первый плодъ и добрѣйшій, или истѣе рѣщи гроздъ сладчайшій Соловецкаго преподобныхъ отецъ, всесвятѣйшаго винограда, въ точилѣ мученій изгнетшя, на божественнѣйшую вечерю, ко всѣхъ царю и Богу принесся. Отца же Пимина, егда воевода на испытаніе мученій привести повелѣ воинномъ, и егда совлекоша его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его: устыдѣвся сихъ мучитель Богу тако изволившу, повелѣ паки въ темницу всадити, и многое время сѣдѣвша со ученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника. Немного преиде по смерти предъявленнаго страдальца, отъ изшедшихъ Соловецкаго монастыря отцевъ Димитрій и Тихонъ, съ ними же и бѣлецъ Ювъ пойманы быше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ, жаждею, студенію, паготою, веригами, узами и прочими различными озлобленіи удручени, къ свѣтлости будущаго царствія преселишася: и близъ онаго погребени быша. Но отъонудуже изшедше, слово паки си есть къ новѣсти о Соловецтей обители, возвратимъ. Воевода оный Волоховъ три или чѣтыри неполная годишная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ островѣ, наѣздами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ: царскимъ указомъ къ царствующему граду Москвѣ взять бысть.

Въ мѣсто же онаго отъ самодержца посланъ бысть полковникъ съ тысящею воиновъ, еже разорити святую киновию, ему же имя Климентъ Ювлевъ, человекъ лютый и немилостивый; иже пришедъ ко обители зельнѣйшую тѣс-



воту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотвори. Кони бо и волы монастырскія, яже имѣяху на островѣ на воженіе древесъ и прочихъ братскихъ нуждъ, во дворѣ на то оустроениѣмъ, вся загнавъ во дворъ, вся безъ остатка сожже вкупѣ и съ кѣліею къ сямъ и кѣліи служебныя окрестъ обители, яже на островѣ создани бяху, во оупокоеніе труждающихся служебниковъ; тако и ловецкія келіи и хитрости, сѣти и мрежіе, и неводы со орудіями ихъ, вся неблагій овъ безъчеловѣчно сожже; но мздуза сіе отъ Бога немедленно прія. Пораженъ бысть язвою согнати, и червей воскипѣніемъ: и въ сихъ болѣзненно страдаше тѣмъ и оуказомъ царскимъ взяся къ Москвѣ, и тамо злый злѣ погипе, въ той язвѣ и живота лишися. подъ монастыремъ стоявъ два года. Семоу оубо злѣ скончавшуся, въ него мѣсто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Іоаниъ Мещериновъ, лютейшій мучитель, и съ нимъ воиновъ тысяща триста, иже пришедъ подъ киновію со многими стѣнобитными хитростями: всяку кознь, всяко оумышленіе къ разоренію киновіи, чрезъ два лѣта показа. Въ лѣтное время стоя, къ зимѣ же отъѣзжая на брегъ, но ничто же оуспѣ. Сущи же во обители отцы, видяще себе таковыми напастями окружены, видяше самодержца отъ архіереевъ на гнѣвъ ярости весма воспалена. помощи и милости челоувѣчскія весма отчаявшеся. къ единому владыцѣ всѣхъ и Богу прибѣгаху: и пречистѣй владычицѣ и Богородице прибѣгаху, къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватию прибѣгаху, съ горькими слезами и воплемъ, помощи и заступленія просяху. Къ ратнымъ же толико противу стояху, воеже не дати дерзновенія внити во ограду монастыря: болше же молитвами и слезами и днещными богостояніи противу вооружахуся, и молитвенными противу стрѣляху стрѣлами, и по два молебна на коеждо нощеденствіе пѣти оуложиша, яко да Господь Богъ о нихъ оумилосердився благоволилъ

не предати въ руки ратныхъ: но своими щедротами, незаблудное спасеніе просящимъ оустроить. Премилостивый же Господь близъ всѣмъ призывающимъ и во истину, посла на ня моръ великій знаменіями язвъ являемы, прежде тріехъ или четырехъ дней смерти: въ неже время язвеніи, во иночество постригахуся и святую схиму приимаху, и покаяніемъ души своя очищаху и на путника святое тѣло и кровь Христа Бога приемлюще, ко Господу отхождаху. и таковыми язвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшися, яко до седмихъ сотъ преставишася. Предреченный же воевода Мещериновъ и вои его, окрестъ святыя обители стояще, стрѣляюще во обитель не почиваху, овогда ис пушекъ, овогда ис пицалей: но молитвамъ преподобныхъ отецъ ограждающимъ обитель, ратніи ничто же оуспѣваху, аще и много труждахуся, и нѣкогда направивше пушку, о дерзости безумныя, во олтарь соборныя церкви стрѣлиша, и лѣтъвъ ядро оно оулучи во окно, оудари о твоего терѣнія христе, во образъ всемилостиваго спаса, иже во олтарь стояше: до толика беззаконія безумная дерзость занесе. И понеже два лѣта воинство ко обители приѣзжающе, всякими хитростями, всякими градоемствы козньствующе, озлобити оныя невозмогаша. въ третіе лѣто воевода повелѣ всему воинству на островъ озимѣти, конечную тѣсноту киноіи отцемъ содѣла. различная градоемная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отъ древа содѣлати, по множеству порохо-начиненныхъ жезъзныхъ ядръ вмѣщающыя. Ова бо изъ нихъ ꙗз ядръ, оваже, ꙗз оваже ꙗз ядръ вмѣщающе бѣша. Содѣланнымъ же онымъ приказа начиненныя толичествомъ ядръ, на обитель пушати: оудобно вознепщевавъ сими, яже вообители строенія и живушчыя въ нихъ испаливъ развѣяти; яко же бо летяще, огня палеежемъ приближающыяся, опаляху, тако разрываеми чрепами без-

милостивно сокрушаху и смерти предаяху. Но елико тѣя яростными оустремленіи, на разореніе святаго подвизахуся мѣста: толико Божіе милосердіе преподобною чудотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оушищренія, егдабо пустыша стрѣльбою первую начиненую кознь на обитель, погрѣшивше надежды ничто же оуспѣша: возшедши бо на высоту пущенное, и недомедши обители оустѣнь градныхъ разорвася. По семъ пустыша второе, преизлише наполнивше порохомъ: во и тое распальшися зѣло, и огнемъ лютости и скоростію духа оустремльшися, прелѣтѣвши обительская зданія, на пустыни разорвася ниже малыя пакости обители содѣла. таже третію много-сочиненную кознь имущю **ѠЗ** ядръ рече воевода стрѣльбою пустити на обитель. и егда испущени взыдоша на высоту воздуха, елико презѣльнымъ стремленіемъ, толико необычнымъ шумѣніемъ яко враны стадомъ паряще: и на высотѣ оной надъ самую возлѣтѣша вседержителя церковь, скрежетаніемъ шума зрящія оужасающе, клокотаніемъ же огня и жупела, видящихъ колеблюще сердца и послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда же отъ высокошумнаго лѣтѣнія обратила прямо низшествіе, и егда близъ быша святыхъ крестовъ иже на соборнѣй церкви: Тогда, о твоего милосердія Христе, ввезапу яко духъ нѣкій дхну отъ церкви, и расточи о нѣхъ стремленіе: яко нѣкимъ женоми, тако отъ церкви растекошася и размѣташася вѣвъ монастыря окрестъ оградныя стѣны, обители никоего же поврежденія или досады сотвориша. точію три ядра посредѣ монастыря падоша, едино оу хлѣботворныя кѣліи, второе во иномъ мѣстѣ, третіе оу самыя гробницы или часовни преподобнаго чудотворца Германа. Внегда же ядро оное, еже оу гробницы Германовы разорвася, во оно время въ церкви преподобною чудотворцу, свѣщевжигательный старецъ баше, моляся преподобныма о заступленіи нашедшихъ злыхъ:

видѣ очезрительно старца святолѣнна въ церковь вшедша, возрастомъ мала, иже приступль къ священнымъ ковчегомъ возопи, братіе Зосима и Саватіе востаните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящія ны просити, которіи намъ покоя и въ земли дати не тѣрпятъ. И абіе преподобная воставша въ ракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочее, оуже отищеніе обидящимъ ны посылается, и паки возлегша оупоста, и пришедый святолѣпный старецъ невидимъ бысть. Тогда разумѣ старецъ, яко святолѣпный онъ приходѣй Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чудотворцевъ милостивное прирѣніе: и шедъ ко отцемъ кинови повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, и вшедше въ церковь: возслыша съ теплыми слезами молебная благодарствія Господеви, и преподобнымъ чудотворцемъ, тако милостивно о своей обители прилежанымъ. Елма же отъ стрѣлянія пушекъ и пицалей ниже злобы кинови, ниже трудности каковыя сотвориша. ино козньствованіе хитрости воевода оумысли: повелѣ окрестъ монастыря рвы копати, и градки строити, воины повелѣнная тщательно творяще, окрестъ монастыря хождаху. Тогда нѣкіи бѣлецъ и служитель соловецкіи, именемъ Димитрій, отъ высоты забралъ и столповъ оградныхъ къ нимъ вопіяше: по что много о любезніи труждаетеся, и толикія подвиги и поты туне и всуе проливаете, приступающе ко стѣнамъ града: за не и пославый вы государь царь косою смертною посѣкаяся, свѣта сего отходить. Слышавши же юродство вмѣняху быти слово, еже послѣжде дѣйствиельнѣ збывшееся показася истинно. И егда рвы ископана, воинство все по рвамъ хождаше, ибо бяху градки высокою со стѣну градовую: къ симъ башни высокія сотвориша, и подкопы многія подведоша, и пороху множество закаташа, и въ 23-е декабря приступъ великъ воини

сотвориша, и лѣствицы къ стѣнѣ приставиша и всѣмъ воинствомъ на взятіе приступиша.

Сущіи же во обители отцы, въ соборную церковь стекшеся съ слезами и молитвами отъ Бога помощи и отъ преподобноу чудотворцу заступленія прошаху. а иже на стѣнѣ града стражіе и слуги, противу ратнымъ стояще подобающая творяще на стѣну взыти не даяху и охрабрившеся лѣствицы, оныхъ сокрушиша и самое воинство, отъ обители далече отгнаша. О сихъ Богу и владычицѣ и преподобнымъ чудотворцемъ всерадостное благодареніе воздаша, сохранившимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода яко ничтоже киновію ратующе оупспиваютъ: яко ниже козными, ниже хитростями и оумышленіи каковыми, ниже стрѣляными: наконецъ ниже приступами потщавшеся киновію взяти возмогоша: но бездѣльни и посрамлени всячь отхождаху. Отлагаетъ прочее надежду о киновіи, отчаявается о взятіи, облагается безнадежіемъ весьма о стояніи, за не возможное взятія, толикую крѣпость имѣющаго града: и что дѣйствовати прочее недоумѣется. Но понеже случается домогъ великимъ отъ домашнихъ развратитися: случается, и исполимомъ храбымъ отъ приближенныхъ оумерщвятися: случается градомъ крѣпкимъ и непроборимымъ, отъ своихъ соплеменникъ предаватися. и здѣ о киновіи тожде сострается. Мнихъ нѣкихъ, во обители Θεоктисть имянемъ, ноцію отъ обители чрезъ стѣну изшедъ къ ратнымъ приде и якоже остави обѣщаніе свое и отческую обитель. оставляетъ и древлецерковное благочестіе: лѣбызаетъ Ніконово новопреданіе. и не токмо себѣ, и единой души своей не полезная и злая ходатайствуетъ: но іудинѣ злобѣ ревнуетъ, о преданіи обители смѣшляя, и яко епелъ и антеноръ троянномъ, тако лукавый Θεоктисть своей обители аще и не равнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазъ изъ сушильныхъ палаты сквозѣ градовую

стѣну: къ сѣмъ прѣжде воду во оную полату носила, и въ началѣ егда затворяхуся во обители, оную скважню плени-  
сами, но не зѣло крѣпко задѣлана. Сію дверь вѣдѣй оный  
предатель Феокистъ приступилъ къ воеводѣ просить воин-  
новъ, всеже смотрити тоя скважни, и времени подобна: объ-  
щаетъ предати кромѣ труда обитель. Воевода же даде  
ему пятьдесятъ воиновъ, на совершениіе дѣла, и хождаше  
мнихъ съ оными ноцми многое время во оцнми пролазу,  
глаголетъ же яже отъ рождества христова даже до 29-го  
генваря, по вся ноци къ мѣсту оному хождаше, и не може-  
ше обрѣсти времени потребна за тинину и превращеніе но-  
щей, егда же приде день вселенскія суботы, воспріаго  
православныхъ христіанъ поминаніа: восхотѣ гасвода  
чрезъ нужду страданія и своя раби въ личное при-  
ти оупокоеніе, въ вечеръ пятка си есть генваря въ 28-й,  
буря воздвиглася зѣло велика, и кразь велиі со оубоми  
на обитель восхождаше. Въ ноцъ оную одному отъ сол-  
никовъ Логину именовъ, ему же отъ начаивствующихъ  
киновію, поручено быше храненіе града, и стрегущихъ  
на караулахъ дозрание: спяцу во своей калин, кривидѣ  
нѣкто возбуди глаголя: Логине, востани что спиши, яко  
воинство ратныхъ подѣ стѣною, во градъ будутъ скоро;  
воспринувъ же той много видѣ, и прекрестився пакы воз-  
легъ усне. Второе мужъ приступивъ глаголя: Логине воз-  
стани, что безначально спиши: се воинство ратныхъ во  
градъ входитъ; возбнувъ же и прекрестився размышляше:  
что хоцетъ сіи быти; что видѣнная являютъ; егда прионѣ-  
ніе нѣкое соблажняющее есть: вѣдѣше бо стражи хранящіе  
стражбу опасно; возлегъ пакы усне. Приступивъ третіе  
явивыйся, возбуди его и поношаше глаголя: Логине востани,  
воинство ратующихъ уже во градъ вниде: воспринувъ же  
трепетенъ тече скоро къ стрегущимъ, и видѣвъ бодростреже-  
ніе творщія, и отъ ратныхъ никакова же слыша нападе-

ніа, вшедь ко отцѣмъ кинови, возбудишь и новѣда трикратное явленіе, еже слышавше трепетни быше, возбудиша всю братію, воеже принести жъ Богу малобное пѣніе баше бо полунощје, и собравшеся въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычицѣ и преподобныма чудотворцема молебны съ теплыми слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и утреню по чину отишѣа и понеже еще тмѣ велицѣ сущи и оутру глубоку одержашу, разыдохася по келіямъ. Въ поелѣдній же часъ ноци, заріа оуже заводящейся, егда стражіе отъ караулъ изыдоша въ келію на покой. Вторіа же на времяненіе начаша оуготовлятися, во дневное отраженіе. Тогда предреченный предатель съ воины, обрѣвши время, плинны изъ окна ломанкы желѣзными выбивше, единъ по единому вхождаку въ оную палату, дождеже и вся наполниа и шедше разломивша замки и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель. Стражіе же услышавше шумъ и говоръ на стѣнѣ, вскочивше и видѣша воинство просынавшееся по стѣнамъ и во вратахъ града и оужасошася, ничто же могуще ничто же вѣдуще сотворити.

Мужественніи же изъ нихъ Стефанъ, Антоній и съ прочими тридесятьми изшедше ко вратомъ на срѣтеніе, яко мужи мужествѣннѣ смертную чашу заотеческіа законы испиша, во вратѣхъ святыхъ отъ воиновъ посѣчени быша.

Отцы кинови и прочіи слуги и трудницы услышавшеу паче же узрѣвши нечаянно новосодѣянную плачевную вещь, разбѣгшеся во своя келіи затворишася. — Еже услышавъ воевода несмѣ долго во обитель внити; но посылаше начальники воиновъ молити и оувѣщевати иноки, да ничто же боящеся изыдутъ изъ келій, никоего же имъ озлобленія сотворити общаюся, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцы же вѣру емше лису тому, собравшеся изыдоша во срѣтвіе съ честными кресты и святыми иконами. — Сей же забывъ обѣщаніе преступи и клятву, повелѣ вой-

номъ иконы и кресты отъяти, иконы же вся и бѣльцы за караулъ по келіямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратился: приказа Самойла мужа добля и крѣпка, и сотника перваго привести къ себѣ. Сему же приведену, рече къ нему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограда; той мужественно противу отвѣща: не самодержцу азъ противился, но за отеческое благочестіе, и за святую обитель мужествовахъ, и хотящихъ разорити преподобныхъ отецъ ноты, не пуцахъ во ограду, разъярився къ оимъ Мещеринномъ повелѣ воинномъ мужественнаго Самойла плетницами крѣпко бити: и толко биша онаго, дондеже на оныхъ бѣніяхъ честную душу свою въ рудѣ Богу предаде, оумерша же приказа изнесшимъ въ ровъ бросити, и сему бышу призвати повелѣ архимандрита Никанора; ниже отъ старости и трудовъ, полтвостояніи многолѣтнихъ, ногама ходити немогаше: но на малыхъ саночкахъ посланіи вземше привозаша. Воевода вземъ его предъ себѣ глаголя со гнѣвомъ: рцы ми Никаноръ, чесо ради противился еси государю, чесо ради обѣщався оувѣщати прочыя, не токмо преступилъ обѣтъ, но и самъ съ ними на сопротивленіе царевнѣ соувѣщался еси; чего ради воинство во обитель непустисте, и хотящыя ити оружіемъ отбивасте. — На сіе священнѣй старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся, ниже противитися помышляхомъ когда; зане научихомся отъ отецъ, къ царемъ чествованіе паче всего являти, научихомся отъ апостола, Бога боятися и царя почитати, научихомся отъ самаго Христа, воздавати кесаревнѣ кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ неизмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданій посреде вселенныя живущимъ соблюдать, непопускаютъ нововнесенныя оуставы и новшества патріарха Никона. — Сихъ ради оудалихомся міра избѣгохомъ и вселенныя и въ морскій

\*\*



сей отокъ, въ стяжаніе преподобныхъ чудотворцевъ все-  
лихомся: во ема въ преподобіиъ селеніи, преподобными  
ихъ чини, оуставы и обычаи, тѣмъ же благословіемъ во  
стопамъ нѣмъ руководителю желавоце; васъ нѣмъ расплиси  
дреденермовныя устави оброчати священныя стотъ тру-  
ды, разрушити Богослужительныя обычаи приходныхъ, въ  
обитали правды на нуралжостъ, такова и снмъ подобная  
блаженній глаголю, на маждя заданіи свободнымъ отвѣ-  
щая. Глаголю, раслиѣва нѣмъ воладу, нѣмъ безчестною  
бранію и колышныи словеса укоряше отца, кониъ отецъ  
претягу мужеству. Что величашися что вышнися рече;  
яко не боюся тебѣ, ибо и самодержца душу въ руцѣ своей  
имю. — Сн наняче разъяриша мучителя, и воко-  
чнѣ отъ сѣдалища своего трестію бѣнне блаженнаго по  
глашѣ, во плещамъ и хребту: неусраивоя ниже иноче-  
скаго образа, ниже сѣдинъ смятолѣнныхъ; ниже великаго  
священства сана, и толь жестою бѣнне, яко и зубы свя-  
щеннаго блаженника отъ оустъ изби, таже вопиомъ пове-  
лѣ сужоми за носѣ обвиненнымъ со всякимъ руганіемъ и  
смѣхоми: о наглости безсрамныя и во единой свитцѣ  
безчестно инокчестнаго влещи за монастырскую ограду.  
Мѣра влеченія яко холпоприца, и въ ровѣ глубокой ври-  
нувшимъ стрещи дондеже оумреть. Повелѣннымъ скоро со-  
вѣршаемымъ торпяше стратотерпецъ, яко во влеченія ху-  
хнанія и смѣхи отъ влекущихъ оударянія и зараженія гла-  
вы о каменію и землю; тако и въ глубочайшемъ рѣѣ, на  
лютомъ и нестерпимомъ мразѣ, во единой срачицѣ чрезъ  
всю ноцъ съ ранами и мразомъ боряся, предъ озареніемъ же  
дневнаго свѣта, изыде отъ тмы настоящаго живота, въ  
немерцающіи и приносущій свѣтъ, и отъ глубокаго рва  
въ превысочайшее небесное царство. — По семъ привести  
повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія, на приведе-  
наго же возрѣвъ звѣровидно рече; о старче злый, откуда

таковыя дерзости научитесь, еже царемъ непокаритися, еже на воинство посланное стрѣляти, еже приступающыя къ стѣнамъ ограды оружіемъ отгоняти. На сіе свободнымъ языкомъ отецъ отвѣтства. Мы царемъ никогда не противитися смышляемъ, но подобающее покореніе и честь, яко отъ Божіихъ законовъ наоучихомся, тако безъ всякаго препятства отдаемъ; стояхомъ же противувамъ ратнымъ, на святую обитель немилостивно наступающимъ, и на святыхъ церкви безсрамно стрѣляющимъ, яко приидосте насилемъ оружія разорити отеческія законы, и распудити Христова стадо, сего ради во обитель выпустити не повелѣвахомъ, и приступающыя ратно прочь отбивахомъ. — Отвѣтомъ симъ яко стрѣлою пораженъ мучитель, вскочивъ рукама своимъ би блаженнаго немилостивно по главѣ и ланитома, таже жезломъ толико елико взнемощи бѣущему; наконецъ повелѣ нозѣ вервю связати и съ руганіемъ немилостивно влещи на брегъ моря и положить на смерзшемся ледѣ, яко да трегубою болѣзнію давить, отъ воздуха и леда и воды преболѣзненно отъ житія отъидеть. — Таковымъ лютейшимъ мученіемъ, толико нестерпимую студенію и мразомъ наляченъ страдалецъ, отъ студености временнаго житія, къ безсмертнаго царствія ближайшей веснѣ преиде. По семъ Хрисанфа дроворѣзца хитраго и Феодора живописца мудраго со ученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знамениты, толико и о благочестіи ревности теплѣишія приведены. — Воевода испытавъ и яко тверды и непоколебимы въ отеческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютейшею казнити, руки и ноги имъ отсѣщи, таже и самую главу отрѣзати, еже со блаженнымъ рвеніемъ со благодатною сладостію подъемлюще блаженніи главопосѣчени быша, симъ горчайшею смертію ко всесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъ за караула привести, шюки и бѣльцы, числомъ яко до шестидесятихъ, и раз-

лично испытать, обрѣте во древлѣцѣрковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною яростію воскигнѣвъ, смерти и казни различны оуготовавъ, повѣсити сія завѣща, обвѣя за выю, обвѣя же за ноги, обвѣя же и множайшыя между ребрѣя острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣв-шымъ на немъ обвѣсити каждаго на своемъ крюкѣ. — Блаженнїи же страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣ-ваху, съ радостію ноги къ небеснымъ тещи оуготовляху, съ радостію ребра на прорѣзаніе дающе и широчайше спе-куляторомъ прорѣзовати повелѣвающе. — Таковымъ не-слышаннымъ мужествомъ, таковымъ неповѣстнымъ оусер-діемъ, томленія безчеловѣчная терпяще на безсмертное оунокоеніе къ небесѣмъ возлетѣша.

Иныя же отъ отецъ звѣросердечный мучитель за ноги вервю оцѣпивше къ коньскимъ хвостомъ привязати повелѣ и безмилостивно по отоку влачити, дондеже души испу-стятъ. — Сїи же тако люто и мучительно влачими, ничто же малодушно, ничто же младенческо являху, но молит-ву Іисусову творяще, Христа сына божїя во устѣхъ иму-ще, тако честныя своя и святыя души отъ страдательнаго поднига, на вѣчный покой воспушаху.

Прочыя же киновїйскихъ жителей, иноки и бѣдцы, слу-ги и трудники испытать, обрѣте вся крѣпкодушны и еди-номудрены, вся въ древлѣцѣрковнѣмъ благочестіи стоя-щыя, вся за отеческія законы умерети готовы: многими истязаньми и ранами различными, мученїями и страстьми озлобивъ, смертми горчайшими и болѣзненными настоя-щаго лиши житїя. — Сїмъ преднаписаннымъ оубо толики-ми страстьми, и таковыми преболѣзненными скончанїи къ безболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ, и всея кино-вїи жителемъ, яко пшеницѣ въ день жатвы, серпы муче-нїя пожатымъ, неутомися злосердый воевода, отъ толк-ныхъ кроволитїй, ниже оумягчїся мучительское сердце: то-

лико многихъ неповинныхъ, только священныхъ непорочныхъ, только иноковъ преподобныхъ неправеднѣ мучивъ: но и на оставшия звѣрки рыкають и понеже здравыхъ не обрѣтъ, повелѣ болящія, о жестоты права, изводити и испытovati. Клмаже твердѣйшія здравыхъ, и крѣпльшія сильныхъ обрѣтають ихъ во отеческихъ законѣхъ къ мученію сихъ распалается и зане отъ многолѣтнихъ трудовъ и подвиговъ со одра двизаются немогущія, новѣйшую страсть непреподобный умышляетъ: по двѣма вмѣсто хребтами связати, и вервѣю за нозѣ оцѣпнати повелѣ: сице на брегъ морскій влачити, во единыхъ свѣткахъ немлостивно и на ледѣ во время лютаго мраза оставляти, овыя же Иорданъ просѣкше не на сквозь но подобіемъ Богоявленскаго водоосвященія и наполнивше таковыми связнями болничныхъ отецъ, воду пропускаху и тако въ преступной оубѣ водѣ на трескущемъ ледѣ, вселютѣйшемъ давлении мразомъ, блаженніи они трудницы померзаемымъ и ледѣваемымъ истаянымъ плотемъ ихъ, и къ леду примерзающимъ благодарно терпяще, конецъ житія приимаху, къ пятидесятигъ сто числомъ суще; ниже малодушія коеро, ниже младенческаго что показавше; но яко отцы отечески, яко старцы старчески, и великодушнѣ лютыя и ругательныя казни немощими уды со сладостію подимше къ вѣчнымъ оеломъ востекоша.

Всѣхъ убо въ кивовѣ пострадавшихъ, различными казнями житія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣльцевъ всякаго чина (кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся), ихъ же число вѣще трехсотъ и къ четверемъ стомъ приближашеся; или до пятихъ сотъ, яко вѣщын глаголаша, дождаше, ниже вси единодушно на смерть за древнее благочестіе и мужественно потекоша.— Мнози отъ сихъ воеводѣ дерзновенно вопіяху, аще сладостно ти есть видѣніе, наше умертвіе. О человекъ, что медлиши, отпусти насъ стран—

ствія настоящего житія къ будущему никогда же вѣтшающему и переходящему дому, яко и государь царь немедленно за нами будетъ, и ты самъ томителю готовися на судъ Божій съ нами, кровосѣяніи твоихъ пожнати рукояти, кая словеса преподобныхъ отецъ по малѣ дѣломъ совершишася. — Мещериновъ же елико въ кроволіяніи и казнѣхъ предъявленныхъ отецъ труждашеся, толико и о оставшихъ еще малыхъ зѣло помашеся, ихъ же смерти предати неохотѣ, но многими бѣлыми язрани, въ нихъ же и Дмитрія оного кричавшаго се отъимъ приведъ вопросы, оуслыша тожде, яко государя царя оуже жива нѣсть, вельми язранивъ броси въ темницу ругаяся, се увидимъ пророчества его збытіе. — Сей Дмитрій по смерти государевѣ отъ начальника иного бѣенъ зѣло и въ ссылку на Мезень осужденъ, и отъ многихъ ранъ на пути везомъ ко Господу блаженнѣ отъиде. — Прочая же Мещериновъ въ разныя украинны російскаго царствія, на заточеніе разсла; инниже въ темницѣ оѣдяще умроша и понеже киевѣи жилища опустошишася, кели испразднишася, болница праздна возлежащихъ являшеся, пусты святыя церкви молящихся киевѣиатъ, пусть монастырь, своихъ жителей показая, исполнишася окрестныя обители на отоцѣ, наполнишася луды и морстіа брезі тѣлесъ мертвыхъ, висящихъ и на земли лежащихъ. — Земля отока и каменіе обагрися неповинною кровію преподобныхъ.

Мещериновъ несыто рачительство о имѣніи стяжавъ, яко обрѣтъ время, нача грабити вещи монастырскія и церковныя.

Аже древлеблагочестивіи царіе и князи, и прочіи благородныхъ сооружина, даже и до иномъ святыхъ держаше. — Тогда отъ оставшихся отецъ, инокъ Епифаній мужъ благаго и востояннаго житія, казначейскую службу имый, възбраняше ему о дерзости; но сей не точию не престалъ

ше но и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею же получивъ, сияюю отъя, на Епископія же вины явны обрѣсти не могій, о благочестіи истязоваше и о непущеніи царева воинства во обитель, той же свободнымъ гласомъ тако о благочестивыхъ законѣхъ и церковныхъ преданіяхъ, яко предпострадавшіи отцы отвѣтствуетъ, разъярився мучитель, повелѣ вельми бити его и биеннаго за нозѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морской бросити, и стрещи дондеже умреть. Тако и блаженный, аще и послѣжде отецъ поиде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текіи, оныя достиже, и радуяся съ ними небеснаго блаженства наслаждается.—Но убо еже о разореніи киновіи, еже о страданіи блаженныхъ отецъ елико слышася и извѣстися толико преднаписася. Нужно прочее и о збытіи прореченія преподобныхъ отецъ сочетательнѣ, тако о умертвіи государя царя, яко о смерти воеводы Меншеринава въ кратцѣ слово изъяснити, якоже достовѣрныхъ усты и писаньи изобразися.—Егда убо воевода на взятіе монастыря ко стѣнамъ приступаше, егда предатель лукавый времени подобна, еже внутрь киновіи ввести воинство смотряше;—Тогда на Москвѣ государь царь, тѣлесною болѣзнію, объемлется, въ самую недѣлю блуднаго, за седмицу до разоренія киновіи седмидневнымъ немощіемъ томленія, и зане болѣзнь крѣщѣ умножися, зане чашіе смерти приде, о виновіи прочее милосердствуетъ; посылаетъ къ патріарху, проситъ благословенія оставити киновію по отеческимъ закономъ жити, рекоша же яко и чудотворца Соловецкая явившася самодержцу, молиста ослабити обители ихъ. Патріархъ же всероссійскій Іоакимъ крѣпчайшій явися ко прошеніямъ симъ. — Не толико некійся о царствѣмъ здравіи, елико о Соловецкіи киновіи взятіи. Не тако о немощи монарха боляше, яко киновѣ разореніи слышати хоташе.— Увѣща ового о милости небреши, желая чудотворцевъ не

ты испровреци. — Малымъ днемъ пришедшимъ, елма скорби царя зѣло участиша, наки посылаетъ къ патриарху, наки призвавъ молитъ и увѣщаеагъ, еже простити Соловецкія отцы, еже оставити въ преданіихъ чудотворцевъ небоязненно жити.

Патріархъ ожесточися паче камене;  
Не смотряше царевы болѣзни пламене.  
Увери царя милость ко отцемъ отложить,  
Хотя мѣсто святое кровію облити.  
Царь елико Патріарху покоряшеся:  
Толико лютѣйши болѣзни умножашеся.  
И толико болѣзни зѣлое теряше;  
Едва едва и отдыхати можаше.  
Видя тогда государь своего пастыря,  
Недавающа цѣлительнаго пластыря  
Но здравію его содѣвающа спону;  
Отъ нея же утлается путь къ смертному гробу.

Въ четвертокъ тоя седмицы, ухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающи смерти; яко врачи дохтуры и вся врачевскія хитрости отъ себѣ отслати. Въ субботу же тоя седмицы посылаетъ гонца на скорѣ, къ Соловецкѣй обители, разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древлѣцерковнемъ преданіи, прошаше отъ нихъ молитвы и благословенія, ниже патриарха, ниже ныи отъ духовныхъ вопросивъ; но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость изліати ко огорченнымъ нуждникомъ. — Егдаже государь милость показа къ Соловецкимъ отцемъ, егда посла скороаго бѣжца веляща отступити воинству отъ обители преподобныхъ, тогда воевода стоящій подъ киновіею, чрезъ подвѣденіе предателя, киновію взя, генваря въ 29, въ 1-й часъ мясопустныя суботы, и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы, яко класы пожне, и убиенныхъ тѣлесами и неповинною кровію святое окрони мѣсто. — И егда воевода толикая и таковая показа кроволіянія, разо-

ривъ чудотворцевъ стяжаніе, егда кровавую ону соверши богоугодную жертву. — Тогда въ ѿ часть того дне государь царь оставляетъ вѣнецъ своего царствія, оставляетъ и власть міродержанія, и смертію отъ сего житія, о слезъ умираеть. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ни чтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ Москвѣ, радостя о взятіи обители возвѣщая, и яко оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно понаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше и къ царствующему граду обратяшася. — Егда во градъ вѣхаша, страненъ видъ узрѣста: сиклихъ царскій, и прочая благородныхъ, одеж- дами облечены черными, безгласно являюще случай плачевный, смерть самодержца всѣмъ возвѣщаютъ. рыдати своего государя вся понуждаютъ.

По смерти самодержца сынъ его Феодоръ скипетръ вла- стодержанія російскаго, яко наслѣдіе отца и дѣда удержи- жавъ: услыша отъ нѣкихъ Мещеринова въ Соловецкѣй ки- новіи грабща вещи церковныя и казенныя, и повелѣ указомъ къ Москвѣ безчестно взяти, и тако оный мучитель немилостивый, распудитель святыхъ кинови звѣроуравный, и лютейшій кровопійтель, ругательно и желѣзоносящъ къ царскому граду свезенъ: по малѣ отъ суда земнаго къ небесно- му и неумытному восхищенъ; мучительныхъ и кроволіятель- ныхъ сѣяній прегорчайшыя плоды пожинати. — Что же пре- лукавый онъ предатель, вторый образы и дѣлы Іюда, то- лико премножайшаго кроволіянія величайшая вина по ре- ченному; предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать (Іоаннь 3 ) Еда безнаказанія; еда безъ отмщенія житіе сіе преїде; никакко же. но яко же множайшую сотворивъ зло- бу, тако множайшее и томленіе получивъ, житія исче- заеть. — По взятіи бо монастыря, посылается на приказъ на Вологду, и поущеніемъ Божиимъ въ неискусенъ умъ предався, впаде въ страсти нечистыя, въ скверны блуд-



наго разливія, но семъ впаде въ болѣзни неощѣльныя, въ болѣзни струпаго прокаженія: все бо тѣло окаяннаго отъ главы и до ногу лютымъ гноемъ кипяше. Таковымъ тяжкимъ мученіемъ, толикии нестерпимыми струпаболіи, злѣ томимъ на многа времена, злѣ испроверже презрѣнную душу свою; отъ временнаго къ безконечному мученію немилостивно взяся. И о сихъ убо толика довлѣють; пакы возвратимся къ предлежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киноіи же убіенныхъ отецъ или истѣ рещи прендобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, не погребена ниже покровена на ливнѣ воздуха бяху,—отъ субботы мясипустныя вою яко же чотыредесятицу, тако и пятьдесятницу и вящшую часть носта святыхъ апостоль.—Ови ви-сяще, ови лежаще, всякаго смрада и вони мертвихъ непричастни; но яко опящихъ челоувковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотю.—Веснѣ же наставши, и великому дне свѣтильнику теплыми зрѣніа лучами аеръ и землю вою обіавшу; снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды проліашася, морстїи брези яко отъ земли, тако отъ островѣхъ, тако округъ Соловецкаго отока, всюду отъ леда очистившеся водами исполняхуся.—А же на губѣ морстѣй ледъ, на немъ же отечская тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся; но недвижимъ отъ толикиа солнца теплоты, отъ тако зѣльнаго вара распаленія, яко камень крѣпкіи, яко адамантъ нерушимый являюа, твердъ и непоколебимъ стояше.—Преестественнымъ знаменіемъ симъ, самую чудесе вещью, благочестивое страданіе отецъ, и святость тѣлесъ лежащихъ, паче трубы всемъ проповѣдая чудомъ и ужасомъ сердца зрящихъ колебляше, и прїз-жающимъ на богомоліе въ киноію, дивное зрѣніе оное, дивный трепетъ и страхъ видящимъ подаяше и не токмо ледъ же подъ тѣлеса святыхъ посланный, толико крѣнокъ толико твердъ обрѣтешя, но и самая блаженная страдалецъ

тѣлеса, яже на губѣхъ моретѣй лежащая, яже на столпѣхъ различно висящая, яже на земли острова казненно поверженная, въ таковыя востанувшия дни, и въ тако жарчайшія солнцепеченія ничтоже естественныхъ показаша: ниже согнтія, ниже роки, ниже вонн оспрадныя свободныя мертвымъ тѣлесемъ излиша. но вышесестественнымъ благодати содержаніемъ, яко живыхъ или спящихъ тѣлеса, тако лежаху. яко цвѣтъ на поляхъ, яко крунъ воудольгахъ, тако цвѣтяху и благоукрашахуся. Тѣмъ и властители, еже по избіеніи отецъ коновією обладающихъ, и предводительствующихъ воинствамъ, преестественными сихъ чудоносій одолѣваемы знаменья, елико о крѣпкомъ стояніи и не растаявшаей твердости леда чуждахуся: толико и о изрядной цѣлости и не растлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся. и на милость къ безвиннымъ осужденникомъ паче же блажайшимъ стратотерпцемъ преклоньшеся, къ самодержцу написавше прошаху о снятіи собранія и покрытіи землю, толиковременно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывши тамо, яко оубіенніи блаженницы въ видѣніи сна нѣкимъ отъ началствующихъ представше рекоша: аще хотите леда видѣти растаяніе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: до нелѣже бо она верху лежати будутъ, ледъ не растаетъ. Егда же отъ самодержца оуказъ ирїде, повелѣвающъ сопрятати оубіенныхъ преподобникъ тѣлеса: — Тогда со тщаніемъ опрятавше отъ всюду и отъ леда и отъ отока и отъ столповъ, и землю ископавше на лудѣ моретѣй нарицаемѣй женстѣй коргѣ, разстоящей отъ монастыря яко полѣ воприца. вся блаженныхъ тѣлеса вкупѣ воложивше, и каменіемъ могилу закладше насыпаша. ерже бо въ киновіи вкупѣ душевспасительно живша, аже едино благоумнѣ о благочестіи пострадаша: сіи и не смерти тѣлесемъ своимъ возлеци въкупѣ избраша. Варно же яко и на небсъхъ вкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго бла-

женства наслаждаются.— Погребенію бышу сі есть отецкимъ тѣлесемъ собранымъ и землею покровеннымъ. крѣпкій онъ ледъ и твердый въ сопротивостояніи солнечныхъ показавшійся лучъ, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе растаявша не явися. и елико прежде жесточайшъ и камененъ обрѣтесе, толико послѣжде мягчайшъ и оудоборастаянъ показася: и коль крѣпостію своего нарастаянія зрящихъ оудивляше очеса, толь и внезапнымъ истаяніемъ премѣненія видящихъ оустраши зраки. и обими сими вышестественными дѣйствѣмъ случанъ блаженныхъ отецъ чудесное страданіе, наче же прославляющаго своя рабы пречюднаго Господа, вѣмъ народомъ объявивъ прослави. Тако оубо всекрасному преподобныхъ чудотворцевъ стяжанію, тако предоброму честныя киновіи селенію, яко цвѣтомъ ощипанымъ, яко саду оторгану, яко вѣтвемъ оствеченнымъ, яко плодомъ обранымъ, яко розгамъ обломленнымъ, яко винограду вселадчайшему, точиломъ мучительныхъ изгнѣтеніи на премирную вечерю, всепремирному царю и владыцѣ принесшимся. Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви же пуста поющихъ явившихся: яко нѣкая оѣнь въ виноградѣ, или овицное хранилище въ вертоградѣ, или градъ оборенъ и опустошенъ, неблаголѣина но безобразна показася.— Сего ради самодержецъ оуказомъ повелѣ, изъ разныхъ росіи монастырей мниховъ собрати, въ соловецкія киновіи населеніе, еже есть собраніе, скоро совершися. и монастырь наче же отокъ соловецкіи новособранными мнихами, и новопреданными отъ Нікона догматами и оуставы наполнися.— И понеже вмѣсто древнихъ оныхъ и добродѣтельныхъ отецъ, новіи мниси въ стяжаніе собращася преподобною чудотворцу: вмѣсто благочинныхъ неблагочиннии, вмѣсто трезвыхъ пиянстволюбнии, вмѣсто цѣломудренныхъ онлазивии, вмѣсто молитвенниковъ молвотворнии, вмѣсто боголюбныхъ и пустыннлюб-

ныхъ отцевъ мѣръ и житіе мѣра сего любящія чловѣцы въ киновіи вселишася. И вселившеся измѣниша отеческія чины же и оуставы, измѣниша и преподобною чудотворцу преданія: не токмо яже одогматѣхъ и законѣхъ, належашыя къ вѣрѣ и благочестіюу: но и яже общежителное юкрашающія благочиніе, яже иноческоє оублаголѣпотствующыя житіе: отсюду въ киновіи оумножишася мятежи и безчинія, оумножишася по кѣліямъ осободенія и пирогощенія, оумножишася вінопитія и піянства и раждающихъ піянствовитій содержанія. оставляю яже на пѣніи клириковъ безчинія, яже срамословіи и сквернословіи оучащенія, и лаяніи неподобныхъ изношенія. яже табаки держанія и табакопитія: и прочыя неблаголѣпныя и безчинныя обычаи же и дѣянія: ими же и отъ нихъ испревратися общежительства чинъ и благолѣпіе, и святотворное иноческаго житія спасительное пребываніе: оскудѣ превысочайшая слава и честь, небесоподобныя Соловецкія киновіи благочинія, и оскудѣвши исчезаше. и елико благочинія киновіи слава и честь оскудѣваше, толико страдальцевъ блаженныхъ честь и слава идящи превозрасташе. и не отъ чловѣкъ и на земли токмо: но свѣше отъ небесъ различными знаменіи и различными чудесы страдальческіи облистоваше гробъ, и зрящихъ очеса и сердца озаряя просвѣщаше. — Мнози отъ жителей Соловецкихъ, ови отъ инокъ, ови отъ бѣлцевъ, видятеліе сихъ на гробъ страдалчествъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія, иногда свѣтъ необычовъ преестественъ проліявшься, иногда огонь палящъ и возскачющъ, и иногда иная повѣдаху видѣнія бывающа.

Тѣмъ и мнози отъ жителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоміи, на гробъ блаженныхъ приходити, и кадило благоуханія приносяти: и занеже явѣ за начальствующихъ страхъ несмѣяху, втайнѣ се творити: обыкоша иніи въ мѣсяца временочисліе, иніи въ седмицы обношеніе, иніи въ

кругообращеніе лѣта приходяще, и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше во своя возвращахуся. И не токмо киновіате соловецтїи, не токмо жителіе отока, зрителіе сихъ знаменій бываху: но и отъ брегожителей округонасельницы мнози, множицею чудная видѣнія зрѣти глаголаху, на гробъ блаженныхъ страдалецъ: наипаче же въ день натриженія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертву чисту владыцъ и Богу принесоша.

Тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженство страданія своихъ оугодниковъ объявляше зрящимъ: яко любезно того владычеству сихъ страданіе, и прїятно паче всеожженій овнихъ и юнчихъ, паче темъ агнецъ тучныхъ.— Ащели которіи отъ любозавистныхъ, аще и отъ зависти злобою болящихъ, аще кїи отъ любозазирательныхъ и новинамъ радующихся человекъ, словоповѣствованію зазрѣти хотяще рекутъ: яко оубіенныи смертію злодѣйческою оубіенныи человекїи, ниже отъ Бога знаменїи и чудесы явленно, ниже соборнѣ свидѣтельствовавшихся, похваляюще дерзновенносвяты и царствїа небеснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствующе предлагаемъ. Святи и царствїа наслѣдники сіа страдалцы законно и праведно именуемъ, и нарицающе отъ сихъ показаній доводствуемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, яко освѣщающее вѣроу внутренняго человекъ, пореченному: святыню вѣра творить.— Но сіи блаженницы, цѣлостъ вѣры, непорочное благочестїа, неоущербленное православїа до конца соблюдоша: яко самое житіе ихъ, и предънаписанная повѣсть являетъ: оубо святи суть: паки. Святость есть житіе добродѣтельное чистое и богоугодное, яко просвѣщающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистанныи душу человекъ. Но сіи преподобницы добродѣтель житїа богоугоднаго, сіи есть отверженіе мира, отверженіе страстей, очищеніе и освященіе души и тѣла до кон-

на жизни показаша, яко самая дѣла ихъ, благодѣльное оукрашеніе общежительнаго чина, и богоугодность кончины ихъ оутверждаетъ: оубо святости суть причастницы. — Святѣй златоустъ къ Тимошею 1—е, правоученіе 14—е: Святѣи суть вси, елицы вѣру праву съ житіємъ имуть. аще и знаменіи не творять, аще и бѣсовъ неизчищаютъ, святѣи суть. доздѣ златоустъ.

Но и сіи отцы вѣру праву имѣша, и житіе чистое и добродѣтельное стяжаша, и до конца соблюдоша: оубо святѣи суть. накі: — Святости есть знаменіе благодати даемая свыше правовѣрнымъ, сіи есть дука святаго дарованіе: прорицанія будущахъ, знаменіи и чудеса дѣйства, яко изьявленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, яке неправовѣрнымъ и грѣшнымъ не дается; — Но сіи страсотерпцы благодати Божіи излюбильно причастишася: благодатно оукрѣплени, лютыя скорби, Нестерпимая мученія, горчайшія смерти не нуждею но добрымъ произволеніемъ, радостно понесоша.

Благодатно просвѣщаема, смерть яко самодержца роуіскаго, тако Мещеринова мучителя, не должно пророкоша: благодатно сохраняемы и по смерти тѣлеса ихъ, въ толикое временоложанія, тако нетлѣнны и всякія воли смрада вышша, яко и ледъ подъ ними посланный невредженъ лѣтними жарчайшими солнцепеченіи не растаянъ показася: и прочая знаменія и чудеса вышеописанная, благодати суть извѣстная начертанія: а понеже таковыя благодати дарованіи сподобшася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы. — Святости есть знаменіе, и вѣщшее знаменіе, еже во всемъ послѣдовати святыхъ церкве святыхъ Пастыремъ и оучителемъ, еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и неревратну, еже преданія сихъ нерушима, еже житіе ихъ испорочно и право въ себѣ изобразати: по избраннаго сосуда гласу. — Помните наставники ваша, еже

глаголаша вамъ слово Божіе: на нхъ же взирающе скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ. и пакы. Въ наоученія странна и различна не прилагаетеся. но сіи божественніи отцы слышавше гласъ сей, поминаху наставники своя, яко святыя пастыри російскія, Петра, Алексія, Іону, Філіппа и прочыя оучителей, тако и впредобныя. Антонія, Θεодосія, Сергія, Варлаама, Кирила, Зосиму и Саватія, и прочія чудотворцевъ: и поминающе взираху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія неспорочное, догматовъ всецѣлое, жительства святое, скончанія богоугодное. взирающе же на оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ явисяся. и яко же они въ троицу единого Бога вѣроваха, тако и сіи вѣроваха. и яко они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знаменашася: и яко они алмазю сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и яко тѣи крестомъ трисоставнымъ просфры печаташа къ тайнодѣйствию, тако и сіи печаташа: и яко же сія тако и прочая церковная преданія, чины и оуставы яко же они тако не премѣнно во всемъ содержаша, и занеже вѣру о нѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ невреденны соблюдающе: въ наученія странная отъ тѣхъ оученій, въ преданія иная отъ тѣхъ преданій, въ чины и оуставы различныя отъ тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и не токмо не преложишася, но за древлецерковное благочестіе, за отеческая преданія до смерти ставше, сладцѣ и крови своя изліяша.

Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу и неспорочну, аще преданія церковная оныхъ невреденна, аще догматы благочестія тѣхъ нерушныи содержавше кнѣша. аще за содержаніе оныхъ до смерти подвизашася, явѣ яко и блаженства тѣхъ не несподобятся. Еда несподобятся святіи чудотворцы, креститися двѣма перстома и благословляти наоученіи;

ей спасаеая. Еда не богоугодна божественное аллилуйя двойствомъ пѣти наочившии и оутвердивши; ей богоугодна. Еда не соцарьствуютъ Богу и святымъ, крестомъ трисоставнымъ просѣиры знаменавшии и знаменати предавши; всяко соцарьствуютъ. еда не свети суть чудотворцы, иже догматы благочестія, преданія церковная, чины же и оуставы, отъ грековъ приѣмши, тако и намъ предавши; воистину свети суть. и оубо ои преподобници, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія, таяжде чины и оуставы, и содержавше и кровьми замечатавши, безъ всякаго прекословія спасаеая, богоугодна и свети суть. — Отцюждаеши ли сія отъ наслѣдія царствія, о новолубителю: соотцюждай и оныя путь царствія оимъ показавшыя: аще отрѣваеши оученики, отрѣвай и оучители: аще отгоняеши наставляемыя, отгоняй и наставники. аще отлучаеши овцы, отлучай и пастыри, таковымъ наочившыя преданія, на таковыхъ благочестія пажитѣхъ оія оупасшыя или всягообразіѣ глаголю:—Приѣмлеши ли пастыри и оучители во ограду нажити небесныя; приѣмли и оучѣники непорочно во ученіихъ оныхъ пожившыя, и овцы яко волѣдъ гласа оныхъ текшыя, тако и на нажитехъ тѣхъ воспитанныя жившыя и окончавшыяся. Едино оубо отъ двоихъ прележить ти, или приѣмлющу російскихъ святыхъ оучителей и чудотворцевъ, сопріяти и сихъ несумѣною вѣрою волѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающу оія, соотрѣяти и оныя, таковымъ наочившыя преданія, и нерасторгненою златою вѣнницею, яко вѣры такои житія къ себѣ привязавшымъ. — Ихъ же бо вѣра една, догматы благочестія едины, житіе и мудрованіе едино: сихъ всяко и мѣсто едино боудеть: не мѣрою количества, но взрокомъ качества. — Аще инако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попускаемъ, праведною вагою суда судити. — Се оубо отвѣоуду зѣло ясно богоугодность святости сихъ показуется: проновѣдасть сихъ богоуздо-



ность, вѣры и благочестіе цѣлое непорочное, проповѣдаетъ житія чистое и богоугодное, проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрѣпкое, стоянія непоколеблемое, страдавія претребное: возмѣютъ прореченіи ихъ збытія, всемъ вѣдомая знаменія бывшая, аще и невѣрующимъ тяжко-носна; вѣрнымъ же и видѣвшимъ зѣло прелебезна и ято вѣрна суть и вкупноглаголательнѣ, и вѣра и житіе, и многострадательное о правдѣ благочестія окончаніе богоугодность оныхъ, яснѣйше всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу за правду изгнании блаженіи, и царствія наслѣдницы суть: колико блаженнѣише иже за правду умрети всежелательно сподобльшиися. И аще Макавея оны иже за свинная мяса пострадаша, съ мученики причтотася; коль паче сіи, иже за церковное православіе, за святыя отеческія законы, за преподобныхъ чудотворцевъ преданія, благоревностно пострадавши, святыхъ мученикъ лику сопричтутся. И толико господеви пріятни, толико возжелении суть: яко въ таковое время зими, въ таковыи случаи мразовъ, цвѣтами добродѣтей прозябоша, и плоды всекрасныя возрастивше садителю принесоша: егда патріарха Никона страхъ вся объя, егда престолонамѣстницы страхомъ колебахуся, егда архимандрити и священницы дрожаше оужасасуся, егда монастыри и киновіи трепещуще оцѣвѣнѣваху, егда веси грады и страны, трусомъ двизакуся, егда вси страха и трепета узами связавшися, къ новинамъ приступаху. — Тогда сіи крѣпціи подвижники, яко воини вседобліи, яко льви нѣціи отъ пустыни возревновавши и возмужавшися, за церковная велѣнія стаха, и не до словесъ ниже глаголовъ токмо охрабравшися; но и вся настоящего житія ошлевавше, кривоту, славу, пищу и прочая, на страсти подвиговъ, на терзніе зѣльныя болѣзней, на самую смерть вскочивше, за благочестіе толикая горчайшая мученія, таковыи многоболѣзнен-

ныя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеусердіемъ пострадавши скончавшася и елика нужды и скорби, елика мученія и смерти претерпѣвши о благочестіи: толкиихъ почестей и вѣдцевъ, отъ господя Бога со святыми мученики получить сподобившася: яко тожде съ ними рвеніе о благочестіи, тожде страданія терпѣніе, тожде смерти подъятіе понесоша, тѣмъ же де славы Божія вѣнцы увѣнчаются. Исія убо къ любозащрашющимъ елико во нашему худосилію довлѣють словеса, мы же любопрепятельное оставльше о оставшихъ отъѣхъ соловецкія киновіи вмалѣ повѣствовавше, къ пристанищу отишія ладіицу словеса низпустивше упокоившася. Елма убо російстїи архіерехъ и новостей избрїтатели, ярости гнѣвомъ и злобы возгнѣжденіемъ поджигаеми: водъустиша самодержца на разореніе соловецкія киновіи, хотяще погасити оставшуюся благочестія древняго искру, и въ пещель забытія обратити. — Но елико тїи каиновою завистию боляще, братоубійствомъ руки ескверняли напочиваху. Толико неповинно изливающаяся кровь авелевски къ Богу отъ земли вопіаше, и вмѣсто Авеля убїеннаго сѣмь правовѣрнымъ Богъ Сифа воздвизаше. Тако саждеміе преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, измѣнивъ мѣсто отока на пустыни, паки возрастати, паки процвѣтати, паки плодоносити небесному дѣлателью непресташе.

Егда бо воинство осадити и разорити киевїю готовяшеся, тогда отъ отецъ киевїйскихъ общесоборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣлцы, на пустынямъ поселишася, и яко Авраамле сѣмь многоплодни и множительни, и во благочестіи древлецерковномъ, и житіи отечествѣмъ крѣпко стоятельны показашася и нетокмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежація грады и веси, благочестія свѣтомъ научивше и просвѣтивше, сториценъ плодъ ко владыцѣ принесоша. Яковъ бѣ преподобный отецъ и многострадальный Епифаній, иже елико тру-

дами и подвиги высокаго житія толико и благодѣтельными духа святаго дарованыи украинецъ, сей изъ киевѣи Соловецкія въ началѣ Никоновыхъ новопредатій исшедь, съ единымъ черноризцемъ и въ обонажскія страны пришедь, многи отъ омереть живущихъ во благочестіи утверди, многи на путь спасенія настави: и на сунѣ рѣцѣ проподобному старцу Кирилу начальнику мѣста споживе, и изъ келіи вселивнися бѣсы молитвами отгна, и нѣкоему злѣ живущему послѣднѣ житія въ добрымъ покаяніи, другому же злодѣю внезапную и горькую смерть предрече, и вышереченному Кирилу, хотящую быти скорбь, бѣненіе и узы, и отъ мѣста избѣжаніе предлагаюла, яко вся по времени збышася. Также къ Москвѣ шедъ, и великимъ страдальцемъ Аввакуму, Лазарю и Феодору прильзився и съ ними добрый путь страданія текій, колико узъ и темницъ, колико томленій и бѣній; колико страстей и бѣдъ претерпѣ; къ симъ и въ земной тюрмѣ многолѣтно томленъ бысть, еще же и двократное языка рѣзаніе за благочестіе претерпѣвъ, чудеснѣ Богомъ исцѣленный пакн глаголаше конечнѣ же во рѣа-мѣ годѣ, въ самый страстей христовыхъ донѣ, си естъ великій пятокъ въ срубѣ со предреченными страдальцы огнѣ-сожженіемъ отъ злѣшнихъ преселеній жертва жива и одушевлена владыцѣ и Богу принесеса.

Таковъ бѣ и дивный отецъ Саватій, иже по изшествіи отъ киевѣи, по многимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многія въ благочестія законѣхъ пребывати утверди, многія иноческому житію наказа, яко зѣло баше искусенъ и благопостояненъ, и опасенъ въ обученіи иноческихъ. Егда бо оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ соборѣ со иными, аще на единѣ въ келіи, случашеса что необычно, или шумъ и мятежъ яковій, или говоръ необыченъ человѣчскій; никогда же блаженникъ сей обращашеса назадъ, или главу мало воздвизаше, или поне очима мало позрѣти хотяше.

Но стояше яко столпъ непреклоненъ, яко камень недви-  
жимъ, молитвеною цѣвницею въ небо ударяя къ припадаю-  
щимъ нечувственъ пребываю и не токмо самъ сія творя-  
ше, но и прочимъ озиратися весьма возбуждая глаголаше,  
яко Богу и царю царемъ предстоящимъ не подобаетъ на  
худыя челоуѣкъ случаи низлагатися, да не како Бога па-  
че прогнѣваемъ, тѣмъ и многія благому си обычаю рев-  
нители показа и въ 74-мъ годѣ, къ Москвѣ шедъ съ Ни-  
китою священникомъ и съ прочими о благочестіи много  
подвизався, ятъ бысть, и по темничѣмъ и прочихъ раз-  
личныхъ болѣзньхъ злостраданіи и озлобленіи, главоусъ-  
щеніемъ мученіи, конецъ житія совершивъ, къ небесному  
владыцѣ възде. — Предъявленный Игнатій Соловецкій ді-  
аконъ и екскасиархъ бывшій киновіи, же въ днѣи мѣ мудро-  
сти, и разума собраніемъ толико украсенъ толико удо-  
бренъ бѣше, яко и отъ новолюбителей нѣкто упражняся  
въ сихъ о немъ изглагола: Игнатій Соловецкій сосудъ пол-  
ный мудрости и нагнетенъ есть. Сей блаженный по изне-  
ствіи отъ Соловецкіа киновіи, многія пустыни, страны и  
грады обходя, древлецерковнаго благочестія слово утверж-  
дая, и къ добродѣтельному житію люборачительны души  
возграждая. — Сей Обонежскія и Каргопольскія предѣлы  
воотеческаго православія утверди законѣхъ: и не прохо-  
димыя Выгоръцикіа пустыни, дебри и блата благочестивы-  
ми насади жительми, и чиномъ и уставомъ общежитель-  
ства преподобныхъ отецъ Соловецкихъ удобривъ, украси  
овыя дебри. — Бѣше бо мужъ житія воздержнаго и без-  
страстнаго, еще же и прозорливаго дара исполненъ, мно-  
гимъ хотящая быти провидѣвъ предглагола: овымъ въ бѣ-  
ды и напасти впаданія. овымъ наказанія зи согрѣшеніе  
объяви, многи любовію къ нему и ревностію приближающія-  
ся отсылаше отъ себѣ, преступники быти предъявляя. —  
Овыя ниже или худо присвояющіяся ему призываше и уча-

ше, последнее житіи тѣмъ управительное сазавуя, какъ по временомъ все збышася. — Сей едикъ отъ Соловецкіа кнѣвни изыде, и со многими ко Господу изыде. Въ Пальеостровѣтѣмъ монастырѣ со двѣма тысячами и сѣдмюстами собравшися, за древнее отцѣмъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ созиженъ, въ мирная покоища прейде. Германъ смренномудрый и крѣпкій иже отради Niemъ за благочестіе удобрившій прежде въ Сумотѣмъ островѣ темничная узомошнѣя цѣло лѣтообходженіе съ блаженнымъ отцемъ Пиминомъ претерпѣвъ свободенъ бысть. Таже въ Новѣградѣ темничнымъ озлобленіемъ томленъ, и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюдѣмъ избавленъ, та же со многими себравшимися яко съ тысяцею и ижеми стами въ выпереченнѣмъ монастырѣ отъ воиновъ прѣйкавшихъ огненаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая преселившися добръ. — Юснѣ глаголемый сухой; иже довольна лѣта во обители соловецтѣмъ поживый; сей и въ Сумотѣмъ островѣ съдостолавнымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣло за древнѣе благочестіе съдѣвъ свободенъ бысть: таже въ Каргопольскихъ предѣлахъ пустыннымъ житіемъ удобрився и приходящія къ нему древлесерковными законы и добродѣтельнымъ житіемъ научивъ украси, и въ пустыни Доротѣмъ во время гоненія, собрася со множествомъ народа на скончаніе, коваротвомъ воиновъ живъ ухващенъ и во градъ Каргополь севезенъ, — многая томленія, узы, темницы и раны за непристатіе къ новинамъ претерпѣ и отъ всѣхъ сихъ благодатию божію избавленъ бысть. — Послѣжде во Обонежскихъ пустыняхъ странствова таже въ лѣто 3 в Пудожствѣмъ волости, со множествомъ народа собрався отъ наѣзда воинскаго, самъ убо отъ воиновъ обличающъ новины ихъ пулею устрѣленъ, отъ настоящія къ будущей жизни изрядно преселися. — Прочіи же огнемъ скончашася, чи-

словъ суще яко тысяща двѣсти душъ. Еѳимій дивный, его же яко зачатіе и рожденіе чудно, тако и житіе свято и преподобно: сей 12-ти лѣтъ постригся и довольно во нѣхъ монастырѣхъ обучився, таже въ Соловецкѣй киновіи многа лѣта богоугоднымъ житіемъ препроводи, и во время обстоянія со нѣми отцы на брегъ моря изшедъ, первѣе въ поморіи пустыню житіемъ испытавъ: таже въ Олопецкѣмъ оуѣздѣ на островѣ Виданскія волости, пооткровению Божию яко самъ повѣда, осмилѣтное время препроводи, жестокимъ и вышеестественнымъ живыи житіемъ млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухояденіемъ довлѣяше. одежды теплыя никогдаже стяжа, но во единой рясь, тако зимою въ лютыя мразы, яко лѣтомъ въ жарчайшыя знои пребываше никако же тоя измѣня. — Тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая примъ: о наводненіи рѣки и о нанесеніи леда великаго на Виданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе, и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде слышася ниже послѣжде когда содѣяся. многимъ на предъхотящая быти предрече: и дважды по оклеветанію нѣкихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ пойманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ не покориася, паки свободжадася: и таковымъ доброжитіемъ пребывъ время довольно преставися ко Господу. По осмолетіи же преставленія его, гробокопатели по случаю гробъ его окопавъше, честное тѣло его и ризы въ нихъ же положиася и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна яко нова обрѣтоса. — Преподобнии и знаменоснии отцы, дивнии пустынножителіе, Павелъ священноинокъ, Серапіонъ діаконъ и Логинъ слуга: иже много лѣта безмолвнымъ житіемъ во отощъ морстѣмъ Господеву работавше. — Си бяху жители киновіи соловецкія и во время гонительнаго смятенія отлучившеся обители, пріѣхавше на островъ глаголемый Ве-

дикій, иже близъ Ковдскія волости: и ту пребыша блаженніи время немало, ангельскимъ живуще житіемъ, яко 30-ть лѣтъ господеву работаша, ни единого же человекъ видяще: и ежечюднѣйше, яко звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ человекомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженніи боготрудницы нижевѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толикая оубо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлеси, отъ коихъ житницъ, отъ коихъ сокровищъ преобрѣтаху; отъ человекъ се оутаяся, яко выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чу днѣ своя рабы яко хотящу питающу и одѣвающу. — Егда же благоволи Богъ въ послѣдніа роды, мужы совершены явити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въ пустыню, обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочимъ оуже ко Господу отшедшимъ. — Съ нимъ же довольно бѣсѣдовавше, вся о немъ и о спостнику его оувѣдаша: и пици оу него вкусивше, и благословеніе пріимше отъидоша. и пріѣхавше въ волость возвѣстиса боголюбцемъ: иже еликимъ желаніемъ раченія, толикимъ и подвигомъ тщанія потрудившеся. потребныхъ ладійцу наполнивше на островъ пріѣхаша, и много время искавше хождаху, но ничто же обрѣтоша: ниже кѣліи, ниже самага отца, и не токмо тогда, но и послѣжде многаци ходяще и ищуще ничтоже обрѣсти возмогоша. — По лѣтъ же единомъ, видѣша нѣціи отъ житель, во Островѣ ономъ столпъ огненъ отъ земли до небеси сіяющъ: и видѣвше разумѣша, яко пустынный отецъ ко Господу отиде, виду столпа онаго преставленіе прознамавшу.

Генадій глаголемый Качаловъ, иже отъ соборныхъ братіи киновіи единъ сый: Сей многія грады и пустыни обшедъ, и въ Нижнемъ-Новѣградѣ пойманъ, нужду оузъ темницы и ранъ терпя, ангельскимъ явленіемъ чюднѣ свободенъ бысть: таже на Тихвинѣ, 12-ть лѣтъ въ пусты-

ни поживъ, образъ спасенія и древлецерковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во Оловецкомъ уездѣ въ Выговстѣй пустыни довольна лѣта поживе, многи благочестія наоучи, многи же къ добродѣтельнымъ стезямъ спасенія настави: умиленіе же толико стая, яко никоего же пѣнія безъ слезъ препровождаше. Аще оутреню, аще часы, аще вечерню и павечерницу пояше, толико слезаше яко многажды въ забытіе прихождаше отъ многога хлипанія. Сицевымъ богоугоднымъ житіемъ, таковыми преподобными дѣлы труждаяся, въ пустыни оной преставися: Не возлегъ на одрѣ, ниже простерся. но сѣдя и молитвенное правіло Богу возсылая, душу Богу предаде.

Прочіи же отецъ Соловецкихъ, ови во время разоренія по странамъ російскимъ во оземствія, овиже прежде изшедше, странствованіемъ благочестивнѣ разсѣяшася: и идѣже аще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустыняхъ, скитѣхъ и отхожденіи житіе стяжавше: добродѣтельными исправленми, многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на спасительное житіе наставивше, отъ здѣшнихъ преселишася: и не во градѣхъ російскія державы, ниже въ пустыняхъ токмо, но и въ самомъ Соловецкомъ отоцѣ, мнози пустыннїи отцы, и велиціи подвижницы, якоже до взятія киновіи быша: тако и во время взятія невредени за невѣдомое оставшася: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ текуще, и молитвенныя фиміамы на небесный присно возносяще жертвенникъ. Нѣкимъ же отъ киножітелей и по разореніи подобіемъ вышереченную отцу Павла и Серапіона являхуся, елицы болѣзненное о древлеблагочестіи въ тай содержаще быша, аще нынѣ въ живыхъ нѣдци отъ нихъ неизреченнымъ промысломъ Божиимъ храними обрѣтаются, аще отъ земныхъ къ небеснымъ селеніемъ вси преселишася, отъ человекѣвъ вѣдѣнія сіе сокрыся: единого едини

\*\*



всепрозрачному знанію и храненію подлежаще оста-  
ся. И о оставшихъ оубо и о земствованныхъ отцѣхъ толико,  
елико отъ соживоушихъ имъ слышавше, не вся но отчасти  
знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ. Аще  
бо по единому хоцемъ исчисляти, доброплодное сѣмя пре-  
подобноу Зосиму и Саватіа чудотворцу: сѣмя святое и  
благорасленое, сѣмя спасенія душъ много гобзовательное,  
сѣмя во истинну сѣмя небснаго царствія, лѣто хоцеть  
повѣстующа постигнути: яко пѣсокъ морскій или звѣзды  
небсныя, тако оученицы чудотворцевъ соловецкихъ из-  
шедше оумножишася, и оумножиша: елико во градѣхъ и се-  
лѣхъ, елико въ пустыняхъ, и не на селехъ, населиша  
благочестія населеніемъ, благодати Божіи молитвами пре-  
подобныхъ чудотворцевъ, и страдавшихъ отецъ въ дѣло  
служенія помогающей. Таковъ оубо преподобныхъ отецъ  
киновіи всеблагоуханнѣйшій и многоплодовитый виноградъ.  
Таковъ преблагокраснѣйшій и всесвятѣйшій садъ: яко ко-  
умныхъ очесладозрѣнію преоудивительныя испущающъ цвѣ-  
ты, яко къ мысленыхъ оумовъ обонянію, доброароматныя  
испущающъ вони: тако и душъ словесныхъ насыщенію все-  
сладчайшія добродѣтелей плоды прозябающъ показася.  
Такови Зосима и Саватіа богоблаженніи чада и оученицы,  
елицы по нихъ абіе, елицы въ средовременствѣ, елицы  
предъ самымъ взятіемъ пожиша: иже яко сынове роди-  
тельное наслѣдіе, яко оученицы оучителей хитрость и худо-  
жество отокъ воспріяша, тако и дѣлы отеческіи добро-  
дѣтелей образъ цѣль и всекрасенъ изобразиша. Такови  
благоскусныхъ спасенія началоподвижниковъ духовніи вои-  
ни, иже во время лютѣйшаго искушенія, явишася крѣпцы  
и неподвижни: тако о благочестіи богодуховенную ревно-  
стію оуяснившеся возблисташа. Сидевыя труды и поты и  
моужественная боренія, сидевая оудивительная многолѣтно-  
стоянія, и крѣпчайшая терпѣнія показаша. Сидева много-

болѣзненная страданія и жесточайшія смерти всеоусердно претерпѣша. Коликими храбростей своихъ побѣдительными просвѣтишася подвиги; колѣкими мужественныхъ страданій, пресвѣтлыми оукрашившеся оувязошася вѣнцы. Такови оставшіи страдалческихъ натриженіи останцы, стратотерпческаго гумна паздеріе, яко отъ сѣмень позднеое, или отъ оугліа искра въ поелѣ загребена: толико оугобзовавшіи, толико воздувшіи обгрѣвшіи и просвѣтившіи благочестіемъ и добродѣтелии человѣческа сердца и вкупособрательнѣ рещи, Таково киноиіи соловецкіа начало и жителства теченіе и многоплачевное наконецъ разореніе, яко слышасте и видѣсте, яко повѣдано бысть къ вамъ. Тѣмъ же о всеоусердніи любослышательіе, таковая и толикая радостная и плачевная слышавше, горкая и сладостная вкусивше, обюхавше огорчившеся и насладившеся, сугубыми стезями рыданія и веселія шествовати долженствунѣмъ. Возсѣтунѣмъ оубо и восплачемъ молю, киноиіи богоспасительныа многотомительнаго разоренія, и безмилосерднаго погубленія: яко всепрекрасное спасенія прибѣжище; претихое отъ злодыхательныхъ грѣхообуреваній отишіе; всесладчайшее человѣческіа жизни кораблеплаваніи невлаемое пристанище, испровергаемо разорися.

Возрыданѣмъ яко христіянскаго душепитанія многообзовательная пажить, ииоческаго благообученія благонскусиѣйшая овчарня, церковнаго законохраненія всекрѣпкая ограда оборовшися низложися. Возстемѣмъ крѣпцѣ, яко толь пресвѣтлая человѣческаго мракохожденія свѣща, всеоіающіи грѣховнаго ношеборенія свѣтилника, многозарное многострастныа тмы свѣтило, подѣ спудѣ разоренія подложившися оугасе. Плачемъ, яко таковиіи преподабніи отцы, толь многоскусніи человѣческаго спасенія обучители, толь непрелестніи небеснаго путехожденія предводители: безъчеловѣчныхъ томленіи смертьми отъ насъ отлучени не

являются. Возрадуемся же и возвеселимся, яко въ послѣдняя оія и горкоплачевная времена, дивный отцевъ преподобныхъ соборъ, всекрасный страдальцевъ полкъ, всеизрядное мученикъ воинство возсіявши возблιστα: имиже и отъ нихъ и наши мрачныя зѣницы свѣтомъ древлецерковнаго благочестія осіяваеми просвѣтишася: и веселящеся благодаримъ Господа Бога, несказаннаго въ милосердіи и всеоуднаго благодаримъ; таковыя своя оугодники, истины свѣтильники, всесвѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чудотворцы намъ показавшаго.

Прославимъ преподобная наша теплая молитвеника Зосиму глаголю и Саватія; прославимъ и свѣтомъ благочестія и зарею церковзаконія, и лучами отцепреданія и оутромъ киновіоблагочинія, и днемъ добродѣтельножитія преясно ны вросвѣтившая,

Похвалимъ и крѣпкія церковныя адаманты блаженныя стратотерпцы похвалимъ; иже стратотерпчскія подвиги стратотерпческимъ мужествомъ, въ стратотерпчествѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и стратотерпческую многотмленіи смерть за истину всежелательно избравшыя; иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною о христвъ храбростію, врага супостата діавола своея крове теченіемъ оудавиша, и древлецерковнаго православія свѣтъ, яко на свѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша. Веледушію оныхъ оудивимся. преславнѣй храбрости възчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣимъ, многоревностное о правдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразования, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣнцы: толь все-сладчайшія благоусердія, толь прекраснѣйшія благотворенія принесше цвѣты, всесвященныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ. Возжелаимъ оныхъ теплое ревности, непоколѣбимое благочестія, неизложимое терпѣнія, твердое

и непревратное о правдѣ страданія, даже до смерти. Возлюбимъ сихъ дѣянія, молитвъ присныя фиміамы, оумиленія рѣвки, воздержанія брозду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, терпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, оупованія высокое, любве превосходящее, и прочихъ добродѣтелей всеизрядное богатство сокровище.

Подражавъ, міроотверженія очищенное, иночества благообученое, общежительства благолѣпное, благочинія боголюбезное изрядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣинства оныхъ, всеоусердніи ревнители будемъ. И елика возлюбленная ими и содержаная, подражати возусердствуемъ: толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отъ душъ нашихъ оттрясти попецѣмся: И яко добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшій видъ въ душахъ нашихъ изобраующе живописати потщимся: тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнія, благоначертати въ сердцахъ подвижемся. И яже сіи страсотерпцы о сихъ отцы, паче же святіи чудотворцы, возжелавше взяша поне соша и сокровиществоваша. Сія имы лобызаемъ, и всежелательнѣ обемше въ сердечнѣмъ сокроемъ хранилищи. А яже возненавидѣша оплеваша, отвергоша и прогнаша отъ себе. Сія и мы возненавидѣвше, и отъ душъ нашихъ изметавше проженемъ. Но ею же вѣрою сіи, имъ же благочестіемъ, ими же добродѣтелями въ слѣдъ святыхъ несомнѣнно шествоваша: сими и мы всѣми спасенія стезями, во слѣдъ грядуще благоревностно и незаблужденно шествуимъ: яко да и въ будущемъ преблаженнѣмъ вѣцѣ, тоя же радости вѣчныя, тоя же славы безконечныя, тоя же чести святымъ оуготованныя сподобимся получитьи, о христѣ, царѣ и Бозѣ всяческихъ, аминь.



**ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ**

**РУССКАЯ БОРОДА**

**И**

**НѢМЕЦКОѢ ПЛАТЬЕ.**



ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

## РУССКАЯ БОРОДА

И

## НѢМЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ.

1.

*Рукопись Им. Пуб. биб. Л. Ф. Отд. XVII. № 11.*

Посланіе Максимово о брадобритіи.

**Л. 32. Максима Инокъ Святогорца Посланіе къ Самодержавному Царю Иоанну Васильевичу о еже не брѣти браны.**

Благовѣрному Царю и Самодержцу всея Россіи государю великому князю Ивану Васильевичу ниско много чедомъ.

Ни едино дѣло премудрости божія суетно есть рѣкль есть нѣкій отъ древнихъ богомудрыхъ мужъ и богодуховенный Царь и Пророкъ Давыдъ, дивуясь преухищреннымъ украшеніемъ, содетельство вышняго, вопіеть глаголя: коль возвеличишася дѣла твоя господи всея премудростію сотворилъ еси, — многимъ убо сущимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ нашимъ, овы убо сихъ на нужнѣйшу потребу нашу умышленны премудрымъ содѣтелемъ, якоже ноги убо воеже движатися намъ идеже аще потребно будетъ,



руцѣ же во еже дѣлати потребная, очи же воеже глядати и раззнати срѣтающи и лучающая намъ, каковоже суть носъ и ноздри ко разсужденію различнымъ вонямъ и выдышенію и издышенію животнаго воздуха, овыже во украшеніе и благолѣпіе не точію лицамъ нашимъ, но и къ немалѣй потребѣ умышлены быша премудрѣйшимъ содѣтелемъ якоже брови убо, да якоже воеже отъ нихъ благолѣпію да и подлежащая имъ очи невредимыхъ соблюдутъ отъ истекающихъ сланыхъ потовъ. Рясницы же наихудше созданіе да тѣ же очи соблюдаютъ нестужаеми отъ всякаго тончайшаго праха и пуха. Яковаже многа воздухомъ обносима въ глазахъ лежуть, усъ же и брада предобрѣйше умышлена бывша премудрѣйшимъ мудрецомъ Богомъ не точію къ раззнанію женскаго полу и мужскаго, но еще и къ честновидному благолѣпію лицъ нашихъ, кто здравъ умою сый и Богу во всемъ тщася благоугодити, возненавидитъ когда и бритвою изгладити виденія своего дарованное ему лице сицево отъ содѣтеля честнообразное украшеніе, и наипаче слыша владыку, крепце Моисеомъ повелѣвающаго людемъ израилевымъ: не отсецети брады ваша! еже есть не обрѣйте ниже сотворите Сисонъ на главахъ вашихъ якоже языцы, аще же проклятїи уклоняющїйся отъ заповѣдей божїихъ, якоже слышимъ во священномъ пѣснопѣвїи тїи же клятвѣ подлежатъ и истребляющїя бритвою брады своя противящеса безума заповѣдїи божїи, но что къ симъ; противящейся глаголють не покоривый и прозоривый латыня, но вѣтхаго Рима Святитель соборнымъ правиломъ своимъ отлучаетъ глаголють сообщенїя вѣрныхъ небрѣющихъ брады и лице, сице есть якоже сказуютъ, то убо паппы и его соборы повинни суть Евангельскому отвѣту глаголющему явѣ, иже аще разоритъ едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако чловѣка, наименьши наречется въ царствїи небесномъ, еще есть

въ страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго судиносужденъ будетъ аки противься Евангельстей заповѣди яко древнее и богоугодное преданіе есть еже брады не брѣяти, явѣсть и отъ иныхъ писанныхъ показаній и наипаче о нихъ же писано есть во второмъ царствіи и содеяся при самомъ Царѣ Давыдѣ; Царь Давыдъ послалъ честныхъ мужей ко Анно Царю Аманитскому, сыну Наасову утѣшити его скорбяща о умертвіи отца его, ихъ же пришедшихъ, обесчестилъ Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одеждѣи ихъ долгія отрѣзавъ до бѣдръ, послушавъ своихъ боляръ глаголавшихъ къ нему яко сълѣстію послалъ Давыдъ а не по любви и дружбѣ, но свѣдати какая крѣпость града и люди есть; слышавъ же Давыдъ дерзку тую на посланники своя досаду и бесчестіе велѣлъ имъ въ селѣхъ ихъ жити дондеже брады ихъ отрастутъ, скверну возмнѣвъ прпбытіи себѣ аще собесеѣдуетъ имъ сице безобразіемъ, толь мѣрзко мняшеса древнимъ праведнимъ еже брѣти брады своя, божию заповѣдь соблюдающихъ, глаголющую неотсечетѣ брады ваша. Вопрошаемыже Латыне, чесо ради брѣются глаголють яко тщеславіе суетно притворяетъ еже браду пущати и аще есть отъ тщеславія согрѣшенія избывающе сего ради брѣютъ брады своя, множае паче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды скопски аки разжизающихъ ихъ ко студнымъ блуженіемъ и богомерзкимъ похотѣмъ, очи же извертети, руку же и ногу отсѣкати, евангельскіи рещи, аки симъ нудимымъ ко всяческимъ лукавымъ деяніемъ и похотѣмъ, но не уды тѣлесъ нашихъ, отсеци намъ Спасъ великъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ сими удѣсы дѣйствуемыхъ сице подобаше бѣгати и согрѣшенія тщеславнаго смиренномудрыми подвиги противящимся ему, а не браду брѣти, измѣненіе суще честнѣпнаго образа, елма есть видѣти ихъ безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ люте, овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изо-

били многообразнаго разума и премудрости самого преловутаго папшу ихъ, о одежди огнеобразнѣй различне преукрашаемѣй златомъ и серебромъ и о митрѣи высоцѣ и трети вѣнцы и многоцѣнными каменными ослывнымъ, о невоздержно хвалящаяся, гдѣ у него смиренное мудрование вѣрховнаго иже необычное челоуѣкопоклоненіе корниліево неприятъ но воздвиже, его рѣкъ: востани, ибо и самъ челоуѣкъ есть чуднѣйшій же Папша, облѣзая, аще непоклонимъ будетъ отъ срѣтающихъ его ничтоже радить ему біемыхъ бываемыхъ ихъ наличниковъ своихъ или вѣланиту приступающимъ къ нему властелемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даяти, кое крайнее киченія и высокоумія и гордости непревосходитъ, и наипаче слыши владыку Христу Симона убо укоряюще недавше ему лебзаніе любовное знаменіе а блудницу похваляюща ноги его пречистыя обლობызающу, суетенъ убо воистинну и безуменъ извѣтъ Латынскій показашабося и безбородъ невоздержно тщеславящаяся явственнѣ убо обличаемъ бываетъ яко гнушающа, сице честное украшеніе дарованное отъ создателя мужу брѣють е и яко не тоцію словесному естеству челоуѣковъ но еще и безсловесному даровася, сице въ благолѣпный образъ услышимъ внятнo, некоего слышалъ есмь повѣдавшя мнѣ се самовидне яко играющіи нѣпци отыскаше браду нѣкоего козла доброродна зѣло и той нестерпѣвъ сицевы досады самага себѣ убилъ до смерти, бія безъ милости главу свою къ земли; уразумѣемъ коль честно и любезно есть бородное украшеніе и безсловесному животну, азъ же словѣсенъ сый гнушаюся ея; оле студа и безумія моего, но сіе убо сицево; слышимъ же и ино дивно, воевода нѣкій славенъ грекъ именемъ Мина яздя соеже (?) о немъ воинствомъ по брегомъ Нилowymъ, явишася ему посредѣ Нила два животна чело-

вѣкообразна по ряду стоящя прекрасна взоромъ ихъ же  
едино предоброю брадою прекрасия мужъ сый былъ, а  
другое женскою добротою преукрашенно зѣло, ихъ же  
добротѣ удивляяся не долго, Мина заклялъ ихъ содѣте-  
лемъ ихъ непогрузитися въ водѣ дондеже все воинство  
узритъ ихъ, да разумѣемъ убо мы несмысленнїи коль не-  
счета есть благодѣя о насъ содѣтеля нашего, яко  
не точию заповѣдію своею, но и показаніемъ безсловес-  
ныхъ животныхъ показываетъ намъ честно-лѣпно житель-  
ствовать благочестивымъ сущимъ, а не якоже языки не-  
вѣрныя и да ся исправимъ, получаяще тайноглагольмика  
еже есть христїа волѣвными обычая и преданїя, да укра-  
шаемъ житїе наше о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, тому  
слава во вся вѣки аминь.

---

*(Рукопись Импер. Пуб. биб. Л. О. Отд. I. № 72).*

Адріанъ милостію Божіею Архієпископъ Царствующаго великаго града Москвы и вся Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. Сыновомъ нѣрности нашея и братіямъ по духу всѣмъ православнымъ христіаномъ желаю здравія, спасенія и всякихъ благъ податися отъ Бога. (Писано кнѣварью.)

Богъ всеблагій въ троицѣ поемый отецъ и сынъ и свя-  
тый духъ, мудростію своею несказанно сотвори миръ, и  
созда челоуѣка по образу своему и по подобію, укра-  
силъ его виѣшнею всякою добротою, еще же и внутрен-  
нею разумомъ, глаголю и словомъ, паче животныхъ му-  
жа и жену сотвори тыя: положи въ разньство видное меж-  
до ими яко знаменіе нѣкое: мужю убо благолѣпіе яко на-  
чальнику браду изрости: женѣ же яко несовершеннѣй, но  
подначальна, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ  
подчинна, зрящи мужа свего красоты и совершенства, да  
будетъ смиренна всегда и покорна, потомъ законъ дая Богъ,  
повелѣ мужю красоту свою блюсти, глаголя Азъ Господь  
богъ вашъ, да не сотворите сіонъ (сирѣчь кудрей) отъ  
власовъ главы вашея, ниже тлите видъ брады вашея че-  
ловицы же удобопоползновенни суще къ преслушанію за-  
повѣди Божіа, отступивши отъ Бога начаша служити идо-  
ломъ ихже быша жрецы остриженные брады имущіи, ко у-  
гожденію демоновъ; яко сущи въ Вавилонѣ о нихъ же по-  
вѣствуетъ Варухъ пророкъ (гл. 6-я ст. а.) и оттуду навѣ-  
кожа мужіи младоумніи власы шарити, и вити, и плести,  
и кудрити; брады брѣти, а жены лица вапами натирати: о-  
бой ко угожденію блудному сія. И тако пребыша язычни-  
цы многая времена и до пришествія въ плоти Христа Бога.

Егда и божественни апостоли отвожаху чловѣки отъ и-  
долослуженія въ познаніе христово, учаще и запрещающе  
паче христіаномъ сущимъ мужемъ брадобритіе, женамъ же  
лицъ шароутворенія, ради храненія чистоты тѣлесныя. Яко  
свидѣтельствуеть равноапостольный мужъ Климентъ Рим-  
скій Епископъ ученикъ святаго апостола Петра, въ завѣща-  
ніяхъ святыхъ апостоловъ, глаголющихъ, не подобаеть тли-  
ти (рѣкше брити) брады и образъ мужа измѣнати паче ес-  
тество. По семъ по многихъ временехъ въ еретицѣхъ  
прониче сей злообычай, яко повѣствуется яко Константинъ  
Копронимъ еретикъ сіе узакони своимъ еретическимъ уго-  
жденіемъ брады брити, яко знаменіе нѣкое даде имъ, да  
тѣмъ разнственни отъ православныхъ будутъ, яко ерети-  
чести слуги суть, Копронимовы же угодницы, имже брады  
побриты. И древнии убо еллинаы провождаху дѣти своя, на  
жертву демоновъ и не стригуще власовъ на главахъ ихъ.  
Тии же по мертвыхъ брады своя бріяху. О веліе зло, че-  
ловѣцы созданіи по образу божію измѣниша доброту зда-  
нія его и зракъ свой мужескій обругаша, уподобляющесе  
женамъ блудовиднымъ, ради угожденія сквернаго: или па-  
че рещи подобящесе безсловеснымъ нѣкимъ яко-скотомъ  
или псомъ и подобнымъ имъ. Тии бо усы простерты и-  
муть, брадъ же не имуть. Тако и чловѣцы младоумни, или  
паче свойственне рещи безумни измѣнивше образъ мужа  
богосозданный бывающе псообразни усы постригающе, бра-  
ды же отрѣзающе, таковии безчестни суть чловѣцы и не-  
благоразумни. По псаломнику, чловѣкъ въ чести сый нера-  
зумный приложися скотомъ несмысленнымъ. Святіи убо на-  
ши отцы окаеваютъ таковыя несмысленныя скотоподобныя  
чловѣки, брады своя бріющія и варваровъ бо честниі чело-  
вѣки умъ здравъ имущіи (глаголетъ нѣкто отъ мудрыхъ)  
хранятъ брады своя. Григорій Святый Богословъ обличая  
о семъ Іуліана Царя богоотступника, нарицая же его брадо-

ненавистника явленно или яко стригуща, или бриюща, или  
иначе нѣкако тляща браду свою. Святый Златоустъ въ тол-  
кованіи на Матѳея Евангелиста, юныхъ космы и состарѣв-  
шагося власовъ бритвою отъяти (явленно яко брадобри-  
ти) дѣвольскій образъ нарицаеть. Божественный Епифа-  
ній Кипрскій глаголетъ что горше и противнѣе еже браду  
образъ божій стрищи, власы же главы растити, еже симиъ  
блуднически украшатися, иже суть ниже мужіи, ниже же-  
ны, обычай бо сей блудникомъ придерзокъ есть и обли-  
чаются такови о посмѣвающихся варваровъ мужеобразное  
благолѣпіе обнажающія, — женообразіе ревнующе о нихъ же  
и о мерзостѣхъ ихъ срамъ есть и глаголати. Еллинъ убо сіе и  
иныхъ нехристіанскихъ народовъ гнусное дѣло яко пока-  
зуются отъ повѣсти отъ святыхъ новоявленныхъ мучени-  
цѣхъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстаѳіи самобратахъ. Ти бо по  
пріятія святаго крещенія пострадаша въ Виліѣ за брадо-  
бритіе и носеніе таѳіи, отъ нехристіанскаго еще литов-  
скаго князя Ольгерда. И великомученикъ святый Георгій  
новый пострадавый за носеніе таѳіи купно же (явленно  
яко) и за брадобритіе. Въ болгарскомъ градѣ *Средце* отъ  
Салима Амурата Турскаго и до днесь убо обычай сей не-  
христіанскій видимъ есть у крымскихъ и колмыцкихъ та-  
таре и иныхъ нехристіанскихъ народовъ брадобритищихъ,  
отъ нихъ же навыкоша еретицы и христіане нецыи тое  
творити, ради угожденія блуднаго. Яже православный Ми-  
хаилъ блаженнѣйшій Патріархъ Константинопольскій, зо-  
вомый Келуарій (его же правая рука по смерти утѣла она-  
го чудовнѣ подъята знаменующи крестомъ святымъ) иже  
съ прочіими святѣйшими Патріарха, изверже имя папы рим-  
скаго изъ дунтаховъ, еже браду стрищи обличаетъ ерети-  
ка, латинны, и зѣло лѣпотни отъ апостоловъ вземъ и церков-  
наго древянаго и нынѣшнаго преданія. Потомъ и Нектарія  
Патріарси и мнози архіереи святіи отцы вси имуще власть

вязати и рѣшати: ихъ же имена за долготу слова оставляемъ. Кійждо сихъ соборнѣ наказавше бродобрійцевъ, не слушающія ихъ отлучахъ (?) отъ церкви и сообщенія вѣрныхъ.

Прежде же сихъ за многая лѣта на шестомъ селенскомъ Святѣмъ Синодѣ скѣз, святіи отцы духомъ подвижми изложиша канонъ соотлученіемъ за бродобритіе, о украшающихъ и віющихъ и плетущихъ власы главы своея и кудритворящихъ и быстричитныя рекшичюждыя (сирѣчь накладныя) впадшии въ христонменитый народъ, вся негли поядаетъ. Быша же о семъ и здѣ въ велицѣй Россіи соборѣ архіерейстїи и съ царскими присутствїи. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ всея Россіи Макаріи. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патриарсѣ Филаретѣ, иже по ородству плотскому искренній прадѣдъ бѣ великихъ государей нашихъ благочестивыхъ Царей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ отцѣ благочестивыхъ Царей нашихъ и при Патриарсѣ Іосифѣ, по ннхъ же соборѣхъ бродобрійцы и таѣи носцы осудишася и прокляшася, яко свидѣтельствуеть въ книзѣ о святительскихъ судахъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ печатанной. Во днѣхъ Царя Михаила Феодоровича въ главѣ 43. Глаголющей: аще умретъ бродобрійца надъ таковымъ не служить и сорокоустїа по немъ не итти, свѣщи по немъ не приносить, зане съ невѣрными таковой причтется. Подобнѣ въ книзѣ служебницѣ печатномъ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патриарсѣ Іосифѣ, соборное ихъ и всего священнаго тогдашняго чина архіереевъ изреченіе глаголетъ о стригущихъ броды: На таковыя буди общая церковная клятва преждебывшихъ святыхъ соборовъ и благовѣрныхъ Царей. И мы (глаголемъ) также проклинаемъ, и завѣщаемъ яко враговъ истинны бродобрійцевъ отъ церкви отлучати и запрещати и всякія святыни удаляти и общеніе съ ними не имѣти, дождеже и-



ствинно покаются, еже не творити того и сія убо соборная отлученія и запрещенія святѣйшихъ Филарета и Юсіѳа Патріарховъ и Митрополита всея Россіи Макарія. Святѣйшій же Филаретъ Патріархъ соборнѣ же изрече сице: Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя ереси, еже постризати или тожде и брити бранду постризалы и бритвами, иже своими зубы власы бранды своея и усы укусывають самоюдцемъ подобашеся. Такожде же и о таѳіоносцахъ о воѣхъ изрѣчеся. И сія три соборѣ россійтѣи глаголють. Симъ тремъ соборамъ и прежде сихъ бывшихъ и мѣрность наша все соборнѣ послѣдуетъ и яко же они о брадобрїйцахъ и таѳіоносцахъ изрѣкоша, таяжде и мы изрицаемъ. Ихъ же они отлучаху отъ святыя церкви и отъ всякія святыни и сообщенія съ православными и проклятїю предаваху. Тако и мы изрицаемъ. Яко глаголется въ книзѣ о судѣхъ святительскихъ. Убо аще кто прежде нашего увѣщанія и наказанія поползнесе въ сицево безумство и пребеззаконное, престати молю отъ таковаго беззаконія и несмыслства. аще бы и небыло о семъ отъ святыхъ отецъ и синодомъ опредѣленно написано и тако подобаше хранити обычай святыя церкви непоколебленъ: и неписанныя бо законы и обычаи повелѣся отъ церкви яко и написанная и утвержденная и узаконенная святыхъ соборами, паче же самымъ Богомъ заповѣданная подобають всеконечно блюсти.

Внемлите молю се отсюду показася грѣхъ сей тяжчайшъ и богопротивенъ: и отъ самаго Бога творенія и заповѣданія и отъ святыхъ апостолѣ завѣщанія и святаго вселенскаго 6-го синода запрещенія и увѣщаній по особно отъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ Духомъ Святымъ вѣщанныхъ. И святѣйшихъ селенскихъ патріарховъ мѣстныхъ соборовъ: и здѣ въ велицѣй Россіи святѣйшихъ патріарховъ со благочестивыми цари и прочими архіереи быв-

шними соборы, брадобрійцы и таѳіоносцы анаѳемъ предавшихъ и по смерти помилованія отчуждавшихъ и съ невѣрными таковыя причетшихъ, и сами судите себѣ самыхъ како таковой можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенія, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляяся Богу и закону его, въ кую же часть востанеть на Судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженыя браны: или еретиковъ брадобритцовъ оставляя вамъ самимъ на разсужденіе, кійждо бо имать умъ, могутъ добръ сія разсудити. Предложивъ бо имъ на обличеніе сего безобразія, нѣкую повѣсть досточюдную, мужа достовѣрна и свята проповѣдавша Максима (глаголю) грека, но вѣмъ яко не вси увѣряють, но нѣцый безсмысленни суще посмѣются и поругаются глаголемому. Обычай бо ненаказаннымъ посмѣваться словесемъ мудрыхъ, но не того ради умолчиваются таковыя, но паче провѣщаются, тѣмже износятъ себѣ. Но отъ писанія онаго мудраго мужа долженъ есмь повѣдати да не будетъ скота безсловеснаго брадобрійцы безумнѣйши, игравши нѣцый (глаголетъ той Максимъ) обрѣзаша брану добробраднаго козла. Онъ же аще и безсловесенъ сый, обаче нестерпѣвъ сицевыи досады, уби себе до смерти, бѣя безъ милости главою своею о землю. Слышите како и скотъ отъ естества знаетъ овое безчестіе еже быти ему безъ браны и умертвися. Сіе же не самъ отъ себѣ оный козелъ: но Богъ обличая еретическими обычаевъ подражателей брадобрійцевъ безумія чрезъ неразумный скотъ сіе сотвори, яко древле Валаама ослицею обличи. Кое ино большее сего показаніе и увѣщаніе кто востребуеть: или творяй сицевый смертный богопротивный грѣхъ. Откуда помощи и пользы души своей взыщеть: ни откуда и нуду, токмо отъ искренняго покаянія иже престати все ковечно отъ таковаго пребеззаконія и умилостивити всеблагаго Бога слезами и молитвами, и

ными благодѣяніями. Паче же послушаніемъ безпрекословнымъ къ святой Божіей церкви и ко отцемъ своимъ духовнымъ. Еще же съ усердіемъ слезно прошу, аще хотите искренно нарицатися мужіе, а не мужъ жены, поне отиынь престаните видъ мужеобразный богоукрашенный тлѣти, рекше брити или стрици брады: не бывайте прочее явленія блудницы женообразныя на прелесть блуда творящяся, паче же на скареднѣйшее содомство издающяся, постыдится своя совѣсти обличающія вы. Аще бо стрижете брады ваша, и украшаете себя, и чюждими накладными власы, и инако многоухищренными творяще себе самыя женообразныя возымате нѣкогда по нраву же блудницъ, и лица ваши натирати разными мази и вонями, ко угожденію мирскія скверныя сласти блудныя. Не срамлетесь ли убо сіи дѣемаго вами противно Богу и закону его и противу соборомъ и изреченіемъ святыхъ мужей чюдодѣлателей и мудрыхъ учителей. Не рдѣтєся ли и чернѣтєся и закрываетєся отъ стыда слышаще сія словеса совѣсти вашей обличающей вы. Аще бо и мнитєся кін васъ отъ сего честни и лѣпни и благообразни быти. Истинно безчестни есте и гнусни и злообразни и предъ Богомъ и чюловѣки. Аще въ томъ пребудете, аще истинно Слова Божія отъ мерности нашея и отцевъ вашихъ духовныхъ глаголемаго къ вамъ послушавши и отъ сего гнуса власорашченія и брадобритія и таѣіоношеніе престаните: отъ нанесенныхъ вамъ прежде бывшими соборы архіерейскими и нашею мѣрностію клятвъ и запрещеній и отлученій свободни будете, и будете истинніи православніи христіане сынове святыя церкви, и прежде содѣянная злая покаеніемъ истиннымъ очистивши, не токмо муки избудите, но наслѣдницы царствія небснаго будете. Не послушай же увѣщанія сего и прошенія мѣрности нашея противная дѣяти запрещеннымъ отъ самаго Бога, и святыхъ отецъ соборнѣ

и по особнѣ возбращеннымъ мы такового погибели не внити. Еже бо должны бѣхомъ сотворити сотворихомъ долгъ свой отдахомъ Слово Божіе возвѣстихомъ. Сіе убо есть нашъ долгъ кійждо самъ у себе узритъ въ часъ исхода души своея и въ день страшнаго Суда Божія и воздаянія комуждо подѣломъ его непослушанія бо сынове суть погибели: на няже по святому апостолу грядеть гнѣвъ Божій, вамъ же священнымъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ протопреосвитеромъ іереемъ глаголю и завѣщаваю азъ отецъ вашъ и архипастыръ не отъ себя но отъ прежнихъ отцевъ святыхъ иземъ: кійждо васъ въ своей паствѣ и парисіи или приходѣ яже имать дѣти духовныя и прихожаны наказуйте и не вдавати въ сицевый страшный и чюждой нехристіанскій обычай еже власы растити и кудрями ухищренми творити, наипачеже таимичищныя сія чюждыя накладныя власы налагати, брады брити и тафія носити. Но научайте я и вразумляйте всѣхъ ошаяватися и отбѣгати. Чюждому бо какову обычаю послѣдуя на шесть лѣтъ запрещается по пѣ канонѣ Великаго Василія. Аще же кто зане наказанный юностный обычай прежде сего нашего завѣщанія поползнется въ сіе пребеззаконство, такового наказавше покаявшеся удобно приемотре во общеніе. По семъ же нашемъ наказаніи и увѣщаніи, аще кій будетъ гордостію и упорно творящее власорастаніе и брадобритіе и тафіоношеніе. Сего нашего увѣщанія паче же самага Бога завѣщанія и святыхъ апостолъ и отцевъ всѣхъ вышепоимяненныхъ заповѣданія и вашего наказанія неслушающіи. Таковымъ несообщается и въ дома ихъ не входите и на путехъ и въ срѣтеніихъ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входу имъ не попускайте и святыни всякія лишайте. Яко прежніи святіи патріарси соборнѣ изрекоша дондеже отъ того престануть и совершенно со слезами и моленьями и иными благодѣяньми истинно покаются. Не бо

моя суть сія словеса. Но прежнихъ святѣйшихъ первопрестольниковъ всея Россійскихъ соборная изреченія и сужденія заимствованная отъ древнихъ святыхъ отецъ, ими же и азъ всячески долженъ послѣдовати и таяжде возвѣщати. Аще же вы отъ нынѣ будете таковыми потребляти. Стыдящися лицъ сильныхъ и вельможъ или ради прибытка мшеломнаго или инаго ради какого пристрастія, вы подлежати будете изъ чина церковнаго священнаго изверженію—а они отлученію, да не вашего нерадѣнія и послабленія, а оныхъ не послушанія имя Божіе похулити не восхощете убо погибнути со грѣхми чюждими но добро пасущи кійждо паству свою и по силѣ талантъ владыцъ своему приплодивши мзду отъ богатодавца наслѣдите жизнь вѣчную и царство небесное воспримете. Еже буди всѣмъ намъ научающимъ вы. Вамъ же и оныхъ слушающимъ намъ получитьи и наслѣдати благословеніе Господне еже на всѣхъ слушающихъ да будетъ. Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ.

3.

*Глава 40-я Стоглава. (Рук. Пуб. Биб. Л. О. отд. II № 45.*

**Отъ священныхъ правилъ — остриженіи брадъ.**

Также священная правила православнымъ христіаномъ возбраняють не брѣти брадъ и усовъ не подстригати. Таковы бо нѣсть православныхъ но латинская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина. И о семь апостоловъ и отческа я правила вельми запрещають и отрицають. Правило святыхъ Апостоль сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставися тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфѣры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносить. Съ невѣрными да причѣтѣся. Отъ еретиковъ бо се навькоша. О томъ же правило 11-е, 5-го (6-го) собора иже въ Трулъ-полатнемъ, о остриганіи брадъ. Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не пострижайте брадъ вашихъ се бо женомъ лѣпо. Мужемъ же подобно создавый Богъ судія есть. Моисеови рече: постризало да не увидетъ на браду вашу се бо мерзость есть предъ Богомъ ибо отъ Константина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху яко еретическія слуги суть брады имъ постризати вы уже се творяще чловѣческаго рода угоженіе противящеся закономъ, ненавидими будете отъ Бога создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хотите Богу угодити, отступите отъ зла и о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече и святые апостолы запретили и святіи отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго пре-

4\*

шенія православнымъ такового не подобаеъ творити и вы священныя попы и вси священники о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніяхъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали. Чтобъ отъ всѣхъ отъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престали и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, а вы бѣ всѣ православныя христіане отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали и повиновалися имъ о Бозѣ во всемъ ихъ честныхъ имѣйте, занеже имъ отъ Бога дана власть надъ вами аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связанъ будетъ, аще ли кого разрѣшать на земли то и на небеси разрѣшенъ есть и вы бѣ по той данней имъ власти отъ Бога безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ чтили и слушали и вы бѣ отцы духовные о всемъ о томъ брегли на крѣпко по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли. Аще свѣтъ отѣмнѣетъ то тма колыми наче; аще соль обуяетъ то изсыпана бываетъ вонъ и попираема чelовѣки. Яко же и Григорій Богословъ рече и Діонисій Арепогитскій: подобаеъ священнику свѣту быти, тоже освятити. Подобаеъ священнику чисту быти, яко же тоже очищати, подобаеъ священнику свѣту быти тоже освящати. И священный Златоустъ Іоаннъ писа: Серафимы бо есте плотныя, нелѣпо вамъ прилежати вину. И сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть вязати и рѣшати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ и вы бѣ священники, о всемъ о томъ потщалися елико ваша сила за неже вамъ отцемъ духовнымъ по Господни заповѣди о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтєхъ и ихъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во второмъ пришествіи Господа нашего Ісуса Христа и аще сія исправити до блаженни будете и отъ Бога велику мзду воспримите и содерз-

новеніемъ въ день онъ речете: се азъ и дѣти ихже еси  
далъ. Такожде и сами отъ владыки Христа сладкаго  
и божественнаго онаго гласа услышити: прїидите благо-  
словенніи отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ цар-  
ство отъ сложенія міру и прочая по евангельскому сло-  
веси.





4.

*Рукопись Императорской Академіи Наукъ № 84.*

Подъ заглавіемъ Адріана Патріарха грамоты.

Адріанъ милостію Божію архієпископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

Слово всякому людемъ господнимъ комуждо какъ должно чинъ званія своего хранить, благочестіе же и вѣру содержати православную, чего же остронятися и чѣмъ наслѣдита спасеніе вѣчное.

Два начальства вышнѣйшихъ устрои Богъ на земли, священство глаголю и царство. Ово убо божественнымъ слущаща. Ово человѣческими владуща и пекущася, отъ единого бо тогожде начальства обоя сія происходятъ человѣческаго житія украшенію. Царство убо власть иматъ точію на земли, еже между человѣки суды управляти праведныя, защищенія обидимыхъ, и отмщенія обидящимъ творити. Царство расширити, отъ враговъ иноплеменныхъ обороняти; церкви святѣй православнѣй во всякихъ случаяхъ и скудостехъ помощь подати, наипаче же еретики и раскольники и всякія навѣтники отгоняти, злодѣй унимати и наказывати и казнити; добредѣтельнымъ благодаренію и похвалу и подобная показовати, судіи поставляти, и тыя неправедно судящыя возсуждати и отмщати. Священство же власть иматъ и на земли и на небеси еже убо яже свяжетъ на земли будутъ связаны и на небеси и яже разрѣшитъ на земли будутъ разрѣшены и на небеси.

Мѣрность наша благодатию всесвятаго и всесовершительнаго духа учиненъ есть архиѳастыръ и отецъ и глава

всѣхъ патриархъ бо есть образъ Христовъ. Убо вси православніи оная сынове суть по духу, царіе, князи, вельможи и снани (?) войны и просто богати и убозіи мужіе и жены, всякъ возрастъ и чинъ правовѣрныхъ: моя овцы суть и знаютъ мя и гласа моего архипастырскаго слушаютъ и азъ знаю ихъ и душу мою долженъ есмь положить за ня, иже и послѣдуютъ мнѣ. Чуждему гласу не послѣдуютъ, но бѣжать отъ него, яко незнають чуждыхъ гласа. О всѣхъ сихъ имамъ дати слово Богу въ день правосудія Божія, аще и единъ отъ врученныхъ мнѣ погибнетъ. Аще умолчу и словъ архіерейству моему должнаго не изрѣкъ и яковая либо видя въ комъ неисправленія или самочинія, понеже безчинія и погрѣшенія умолчу. Глаголати предъ цари свободно и нестыдѣтися долгъ имамъ, неслушающіи гласа моего архипастырскаго, не нашего суть двори, не суть отъ моихъ овецъ, но козляща суть, волкохищна суть. О нихъ же въ посольствѣ вины не имамъ зане долгъ мой отдахъ, слово рѣкохъ и волю Господню всѣмъ возвѣстихъ (сей убо мой есть домъ) послушати же или ни ваше и оныхъ есть, слушай бо меня Христа слушаетъ, а отменяйся меня и неприемляй глаголь моихъ, рекше не слушай мене Христа Бога отменеть, и не слушаетъ, яко самъ Христосъ рече: и слово глаголанное отъ меня яко судити иматъ въ день судный. Азъ же чистъ есмь отъ погибели неслушающихъ, необинуюся бо елико возмогохъ всѣмъ сказахъ. Того ради убо въ первыхъ царемъ благочестивымъ яко помазанникомъ Господнимъ, тоже архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ, іереомъ и монахомъ и прочимъ церковнаго чина и мирскаго сословія чиновникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ возмихъ предложити увѣщанія нужная ко спасенію.— О еже како подобаетъ быти въ соединеніи святыхъ вѣры и согласіи церковнемъ по восточному благочестію и научатися закону Господню день и ночь и тво-

риту заповѣди его и любезно съ другъ други единовѣрными жителствовати, Вижду бо нѣкія кромѣ закона исповѣданія и преданія ходящые и уклоняющыяся въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія и содружествующыя и сообщаемыя съ самѣми ими. Кже аще въ началѣ яко мышль малая не искоренится удобно великое возрастаетъ: и яко древо вхоренившееся и со многымъ трудомъ нестерзаемо, но секирою таковое гнѣва Божія безвременно посякаемо бываетъ. О семъ сіе завѣщаній мня яже и постлашася написано въ числѣ двадцать четырехъ увѣщаній.

1.

Архиреемъ приняшимъ отъ Господа чрезъмѣрности нашея хиротонію священнослуженія и страсти священныхъ таинъ, въ первыхъ подобаетъ правити право слово истинны и жителствомъ своего архиерейства быти образу во всѣхъ ко всѣмъ; чины же и преданія древняя церковная отъ святыхъ отецъ преданная хранити непретворно и ненарушимо. О нововводныхъ чужестранныхъ обычаехъ по малу вкрадывающихся тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретиковъ, латинъ и лютеровъ и иныхъ не принмати и учени ихъ всяки возбраняти и непопущати. За симъ свои епархіи коемужду врученную ему паству, напаче же іерей поучати закону Господню и прилѣжное попеченіе творити о ихъ спасеніи да перадвнѣиомъ коего погибнуть души ихъ.

2.

Архимандритомъ и игуменомъ и ереемъ и всѣмъ священнаго чина и мирскаго сословія христіаномъ почитати

архипастыря своего коеждо епархіи яко главу и яко образъ Божій носящаго и возвѣщаемая отъ него по заповѣдямъ божіимъ творити и любовь нелицемѣрну къ нему имѣти яко апостоли ко Христу.

3.

Архимандритомъ и игуменомъ отъ своего братства по древнему святыхъ отецъ преданію избраннымъ и въ коеждо епархіи отъ архіереевъ расположенными въ монашескомъ житіи многолѣтно. Обучившимся въ монастырское всякое служеніе пришедшимъ и искусъ лѣломъ приѣмшимъ, а не новопостриженцомъ, жити имъ благоговѣйно и чинъ монастырскій хранить, и быти не яко обладателемъ, но апостолу, но образъ показовати во всемъ собою, къ сему быти страннолюбивымъ и братолюбивымъ а не сребролюбцемъ ниже самолюбцемъ, въ пищи и одежди и прочихъ потребъ имати равенство съ братію, а излишества ошаятися и ризами не украшатися, но вся смиренная любити по писанному. Елико великъ еси толико смирай себе, славы лица сего и богатства не искати и паствы свои врученныя монахи паствити по чину монашескому и не попускати онѣмъ внѣ монастыря скитатися по градомъ и всѣмъ притворствомъ лицемѣрнаго убожества и въ мирскихъ домѣхъ не попускати пребывати.

4.

Монахомъ давшимъ обѣты Господу Богу быти въ послушаніи и покореніи у игумена и наставника своего и безъ воли ничтоже творити до исхода души своея и терпѣти всяку скорбь и тѣсноту жити по обѣщанію своему въ подначальствѣ и послушаніи, а не самовольствовати; храни

же чистоту, нищету и смиреніе, въ сихъ бо монашеское житіе содержитсяъ.

5.

Всему священному чину наипаче архіереємъ и іереємъ часто прочитати священныя каноны святыхъ апостолъ и синодовъ всѣхъ не меньше бо Евангеліе церковь Божія почитается и въ тѣхъ присно поучатися и въ иныхъ божественныхъ писаніяхъ кромѣ отрѣченныхъ еретическихъ книгъ, по реченному: испытайте писаніе яко въ тѣхъ имѣти мните жизнь вѣчную и паки богодухновенное писаніе подѣзно есть ко ученію, ко облегченію, ко исправленію, ко наказанію, еже въ правду да совершенъ будетъ Божій человекъ и на вѣчное дѣло благоуготованъ.

6.

Іереємъ пріимшимъ благодать пресвятаго Духа чрезъ архіерейство нашего хиротонію вѣрвенныхъ имъ христіяны присно научати вѣровати во Отца и Сына и святаго Духа и добръ жителствовати и души ихъ управлять словомъ учительства, показующимъ собою и дѣлы своими пути спасительныя. И еже другъ къ другу имѣти любовь нелицемѣрну, и увѣщевати хранили заповѣди Божія и церковныя установленія и отецъ святыхъ преданія, ихъ же едино блюсти постъ въ заповѣданныя дни и среды и пятки всего лѣта, воздержавъ отъ излишествъ и всякихъ тѣлесныхъ сластей, отъ церкви бо уставленныя посты дерзостно разрѣшающіи, анаемъ отъ святыхъ отецъ предаются яко свидѣтельствуеть Гаггрійскаго синода канонъ 19.

7.

Іереємъ самимъ быти благоговѣйнымъ учительнымъ, а не кощунникомъ, срамословцемъ, гордымъ, гнѣвливымъ,

безстуднымъ, пьяницамъ, ропотникомъ, мятежникамъ и не дерзати быти согрѣшающія, но исправляти таковыя въ душѣ кротости, по святому апостолу словомъ учительства преслушающыя же наказывати запрещеными и отлучеными.

8.

Иереемъ увѣдѣвшимъ кого еретика или раскольника увѣщати и обращати къ православію и единомыслію святымъ восточнымъ церкви, непокорящихся же упорниковъ по первому и второму наказанью церковный входъ таковымъ возбраняти и ради мздовоспріятія или челоуѣкоугодія таковыхъ не таяти но возвѣщати нашей мѣрности или по мѣсту архіереемъ.

9.

Истиннымъ пастыремъ необиноватися лицъ сильныхъ, ниже усрамлятися богатыхъ, но злѣ живущыя и некоторыхъ обличати, умоляти и запрещати. Вдовъ, сиротъ и всѣхъ неимущихъ помощи отъ обидящихъ заступати и защищати, въ правдѣ же о таковыхъ и душу свою полагати по словѣси Христову должно есть.

11.

Всѣмъ священнымъ сущымъ людемъ вѣдѣть десять заповѣдей въ древнемъ завѣтѣ богопреданныя и въ новомъ подтвержденныя изучати и хранити непризорно. Къ сему же и церковныя заповѣди блюсти. И знати извѣстно седмь святыя тайны церковныя и право о нихъ мудрствовать по предавію святыя восточныя церкви стрещися отъ грѣховъ смертныхъ, иче же отъ мстительныхъ вопіющихъ къ Богу на творящія ихъ.

11.

Овцамъ же словеснымъ пасомымъ отъ своихъ пастырей слушати поучительныхъ ихъ словесъ предлагаемыхъ отъ божественныхъ писаній и самихъ ихъ почитати яко дѣтемъ отцевъ и яко удемъ главу и во всемъ повиноватися имъ по апостолу глаголющу: братіе повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко имуть воздати слово Господу о васъ въ день судный; съ еретики же не сообщатися, ни дружитесь, врази бо суть Божіи и вѣры православныя. Кто же суть еретицы? вси необщащіяся святѣи каѳолической церкви суть еретицы. Каѳолическая же церковь едина православная восточная. Еретической же аще и нарицаются церкви, но не суть: по сонмищы суть.

12.

Всѣмъ православнымъ христіаномъ жити благовѣстиво по отцепредааннымъ святыхъ восточныхъ церкви догматомъ въ чистотѣ и трезвости. Заповѣди Божія хранити и въ церковь Божию нелѣпно приближати со всѣми своими домо-чадцы, тако же въ недѣли и въ праздники, церковнаго всякаго послѣдованія отнюдь не оставляти, пришедшимъ же стояти съ благоговѣніемъ же и сокрушеніемъ сердца молящихся о грѣсѣхъ своихъ, и слушати словесъ прочитаемыхъ отъ писаній святыхъ отецъ соборныхъ, и тѣми душу свою питати, латинскихъ же и лютерскихъ и калвинскихъ прелестныхъ всякихъ ученій и обычаевъ тлетворныхъ весьма неприимати, ниже сообщатися съ ними, но яко скверны гнушатися ихъ и отвращатися, аще убо приобщаясь не приобщенъ есть по правилу 45 святыхъ апостоль, кол-

ми паче еретикомъ сообщаяся или содружествуя, отлученію достойнъ отъ святаы церкви и отъ христіановаго сообщенія оклеветства.

13.

Всякаго чина сущимъ православнымъ христіаномъ Царя православнаго почитати, любити и бояться его; не туне бомечь носитъ и страхъ его не на погибель, но паче на спасеніе, отъ еже бо еже бояться Царя, рождается и еже бояться Бога и творити волю Его святую. Воля же Божія рождаетъ еже комуждо жити трудолюбно; пищу и одеждѣ и прочая потребности стязовати отъ своихъ трудовъ или рукодѣлій или отъ иныхъ каковыхъ приобрѣтеній,—но праведнымъ отъ нихъ же и даръ Богу приносить и милостыни творити, по силѣ; милууй бо нища—взаимъ даетъ Богу. Также и священникамъ и прочимъ церковникамъ яко служащимъ церкви и о всѣхъ православныхъ молящимся подавать. А не отъ хищенія и грабленія и проклятаго издомства и лихвы сирѣчь росту, или якова либо насильства стяжанная; за симъ или паче прежде сихъ всѣхъ никому ни чимъ должнымъ быти, наипаче же дѣлающимъ что либо мзду всецѣлую отдавати безъ умаленія и продолженія. Удерживаемая бо мзда кричитъ и вопли ея входятъ въ уши Господа Саваога яко убо убиваяй ближняго и изливаяй кровь судится, такъ лишаяй отъземляй поживленіе, или уемляяй или умаляяй мзду дѣлателя и здѣ казнимъ бываетъ отъ Бога, и во будущемъ вѣцѣ, грѣхъ бо сей есть присно отъ Бога отмстителенъ.

14.

Князю и бояре и вси учиненніи судіи земсти праведно судъ судите, изимити обидима изъ руки обидящаго, рассмотряйте



между виннымъ и невиннымъ опасно, никого не щадяще въ судѣ, ни богата ни убога не стыдящися, ниже боящися лица сильныхъ, самъ бо глаголетъ Богъ, не судите по лицу, но праведенъ судъ судити. И творяй неправеднаго праведна проклять есть мерзокъ же и ненавистникъ отъ Господа. Судъ бо праведный, судъ есть Вожій, зане Богъ праведенъ есть и правду возлюбя а не праведное сужденіе сатанинское есть угожденіе. Творяй же и любяй неправду ненавидитъ свою душу, ниже убо мздою очеса свои ослѣпляютъ, мзда бо и дары слѣпятъ очи и мудрыхъ, и любящій дары общницы суть татемъ и разбойникомъ, и увы неправеднаго оправдающій даровъ ради здѣ убо даропріемцевъ вѣчный огнь ямы, пожитки пожигаетъ, въ будущемъ же и сами дароимцы въ неугаснемъ огни горѣти будутъ вѣчно. Симъ и сами другъ друга паче же святыхъ домовъ церквей и монастырей не обижайте, къ селомъ и домомъ своимъ границъ сирѣчь межъ не прелагайте и сосѣднихъ нивъ и домовъ къ своимъ не присовокупляйте и обидящимъ инымъ воспрещайте, небо едины вселистеся на земли. Увы же присовокупляющимъ къ селу села и домъ къ дому да ближняго что отъимуть, опустѣють бо величьи и добріи дѣла (глаголетъ Господь Саваофъ) и не будутъ живушіи въ нихъ, не моя суть сія словеса, но самаго Бога, чрезъ Іасаія пророка глаголющаго. Емлющии оброки и дающіи не творите въ пріятіи излишество и во отдатіи умаленіе, ниже продающіи и купаящіи неправды въ локтехъ или въ аршинѣхъ, въ мѣрахъ, черпалахъ, въ вѣсахъ, въ фунтѣхъ, пудѣхъ, безмѣнахъ и подобныхъ: яко еже въ ину мѣру или вѣсъ купити въ ину же продавати, но да будетъ вамъ всякая мѣра и вѣсы и локти праведни и едины, въ яже примати и отдаяти, куповати и продавати; вѣсъ бо и мѣра сугубая мерзостна предъ Господемъ и творяй и употребляй тоя.

15.

Воини сущи всякаго чина благочестивымъ царемъ вѣрно служить и бодрствуйте за православную вѣру и за все благочестивое царство, повинующеся начальникомъ своимъ полководцемъ и должную честь имъ подающе. Воеводы же и чиновачальницы, мните учиненные подъ вами воини, не яко порабощени нѣкии вамъ, но яко цареви подчиненные слуги и имѣйте я въ любви, никого же обиждающе, но довольны бывайте своими оброки, винныя же наказуйте съ разсмотрѣнемъ яко отцы дѣтей, яко начальницы надъ подначальствуемыя, аще же всякаго чина начальствующіе и начальствуеміи, отрините отъ себѣ злый обычай еже брады брить и подстризати сіе бо еретически есть обычай: православнымъ же христіаномъ не подобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися, самъ бо Богъ возбрани глаголя въ законѣ не брить брадъ вашихъ, но Христовъ же во плоти пришествіи святіи апостоли заповѣдаша глаголюще не подобаетъ брады власовъ разтлѣвати и образъ мужескій надъ естество (sic) измѣнати. Сіе бо женомъ лѣпо сотвори Богъ и святыи Епифаній Кипрскій въ словъ на ересь масалионъ глаголетъ: что горше и противнѣе иже будутъ образъ мужескій отсѣдаютъ и иніи святіи много о семъ глаголютъ: яко и Григорій Богословъ Іуліана отступника брадоненавистника именуетъ, ненавидя бо той мерзскій богоотступникъ свою браду стрижахше и инымъ имущимъ брады стрище веляше и понуждаше. И царь Ираклій иже первый бывъ православенъ, тоже впадъ въ ересь маноеелитовъ сиречь единовольникъ стрижахше браду свою и за срамная своя дѣянія и обычай чуждый христіанства, яко ненавидимъ отъ Бога, зѣло люто отъяде и житія сего, первѣе живъ еще отъ Бога показанъ страшно сице. Егда имяше

урину пущати, обращашеся удъ его водопустный и счасе на лицъ его: и тако и умре. Таже на посрамленіе бритія брады его показа Богъ: явишася въ Нилѣ рѣцѣ два животна. Единъ мужъ съ велию брадою показася, даже до пупа, другое жена показася до сосецъ и стояху десять часовъ дондеже вся людіе видяше. Царь же Константинъ Копронимъ еретикъ (яко нынѣшніе лютеры) иконоборецъ повелѣ подобнымъ еретикомъ брады даже до кожи себѣ остризати, еже бѣ яко юну видѣтеса, яко конецъ женоненіе стовно разжизатася, еже яко знаменія нечествія своего положивъ, разлучающеса угодники его еретики отъ христіанъ православныхъ. Литовскій же король Олгердъ идолослужитель сый и огнепоклонникъ и бесерменевъ Селимъ Амуратъ турскій повелѣваше сущимъ подъ ними христіаномъ брады брити таѣи носити и иже не послушаша ихъ и не пріяша повелѣнія ихъ мучени быша даже до смерти отъ нихъ же пострадавшій за сіе отъ Олгерда въ Вилнѣ Евстафій мученикъ его же память церковь святая празднуетъ апрѣля въ 14 день. Отъ Селима же Амурата пострада Георгій въ Средцѣградѣ болгарстемъ его же память церковь водить мая мѣсяца въ 26 день, и сіи убо еретицы и бесермени; православніи же и святіи, ихъ же первый и единъ святыи, отъ чистыя дѣвы Марія прія плоть нашу всесовершенну, имѣяша и браду яко и мы: подобнѣ Христосъ Богъ нашъ иже и святіи апостоли и пророцы, архіереи, преподобніи отцы, святіи мученицы, совершенно возрастніи суще воини яко Ѳеодоръ Стратилать, Ѳеодоръ Тиройъ, Савва Стратилать и сами Царіе благочестивіи Константинъ великій, Ѳеодосій великій, Маркіанъ и нини и великіи князи Россійстии Самодержцы. Владимиръ великій и нини мнози и вѣтхозаконніи святіи, первый первозданныи по образу Божию Адамъ; по второй Адамъ Еногъ (sic), Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Лія и креститель Іоаннъ и прочи богоугод-

ницы вси имяху брады и ни еданъ же ихъ бряше или подстризаше браду свою, но вси благоукрашеніе мужіе храняху, богодарованную имъ красоту, цѣлы имуще брады, яко видимы суть въ иконномъ писаніи. Яко и по общемъ всенародномъ востанѣ (sic) возстануть такови якови создашася отъ Бога, совершеніи мужіе, съ цѣлыми а неподстригаными ниже выбритыми брадами, оное благообразіе въ безобразіи имъ мнится быти вамъ (аще есть кто таковъй здѣ пребеззаконникъ) еже выбрити брады оставляти токмо усы сицевы бо твари Бога, не человеки но копки и псы оставя имъ безъ брадъ сущимъ едины усы, прилично о семъ разумѣть, святымъ духомъ рѣченное. Человѣкъ въ чести сый не разумѣ приложися скотомъ несмысленнымъ, симъ безумнымъ бродобрійцемъ подражающе ненаказаніи вещи, заповѣдь Божью и святыхъ пренебрегше образъ мужескій начаша растлѣвати брады брѣти и стрици и одежды чужестранныя и на главахъ таѣи носити и смѣшашася множайши тѣхъ съ еретики и навещаются неподобнымъ и беззаконнымъ правомъ ихъ овии латинскихъ, иніи же лутерскихъ, яко едва раззнавати православнаго отъ еретика, сами же еретицы день отъ дня въ горшее ниспадають, въ толико бо уже неистовство придоша, нетокмо люди иніи простіи и благородніи ихъ, но и мнихи у нихъ священніи. Яко у латинъ іезуити, доминиканали, бернадины, и иніи недовлящеся лишеніемъ брады токмо, но къ сему и усы стригуть и видити подобни шенкомъ, сирѣчь обезаномъ, иная же беззаконія творимая или молчаніемъ преминути лѣпо, но ино время отъложа, стриженіе брадъ быше. Первѣе не ради щаства, но въ наруганіе и казнѣ нѣкихъ. Яко Анновъ Царь сыновъ Аммоновыхъ посланныхъ къ нему отъ Давыда на утѣшеніе мужей, остриже имъ брады на укоризну Царя и безчестіе ихъ, вѣдять читателіе, въ казнѣ же егда греческій царь Іустинъ магистра обидѣшаго вдо-

ву повелѣ обножа одеждъ браду острици и посадя на кра-  
стовую ослицу и вода по граду бити жилами воловьими  
до пролитія кровѣ. И иніи злодѣе тако казними бываху;  
первѣе стригуща имъ брады на показаніе злодѣйства ихъ,  
яко Игергій еретика аріанина въ Александріи остригше  
браду и поругавшеся сожгоша. Много о семъ сказаніе пре-  
миную за долготу; едино токмо помяну яко и здѣ въ вели-  
цѣй Россіи бѣше такова казнь, яко показуется отъ грам-  
моты блаженнаго Фотія митрополита всеросійскаго пи-  
санны съ Пскова, глаголюще сице: аще кто удавленнику  
ясть такова подобаеть казнити, какову же казню казнити?  
Брады стрици и безчестовати и заточати. Сицева грамота  
лежитъ великая первопрестольныя церкви Успѣнія Пресвя-  
тыя Богородицы, яже на Москвѣ въ великочетѣи минеи въ  
іюль мѣсяцъ на листу 1241-мъ. Слышате брадобрійцы. Аще  
есте православныя церкви сынове сущи, обаче уклонитесь  
самоволно брадобритіемъ вашимъ въ часть еритиковъ и  
злодѣевъ ихъ же часть въ езерѣ огненнемъ. Взирайте ча-  
сто на икону страшнаго Христова пришествія втораго и  
видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящія вся  
/ имуще брады, на шуйцѣ же стоящія бесермены и еретики,  
лутеры и поляки и иныя подобныя имъ бродобритики, то-  
чю имущія едины ушы (усы) яко имуть кокти (коты) и  
псы и внимлите вы кому подобны себѣ творити и въ коей  
части напишутесь. Сицева ваша мнимая вамъ лѣпота и  
честь, истинно безлѣпотство и безчестіе и грѣхъ смерт-  
ный, проклято бо сіе блуднозрѣлищное неистовство отъ  
прежде насъ бывшихъ архіереевъ, святѣйшихъ патриар-  
ховъ имъ и мы согласуемъ и тая жде уставляемъ и  
подтверждаемъ, изначала убо отъ неле же православіемъ  
просвѣтися великоросійской народъ нашъ, ниже бысть  
у праотцевъ нашихъ ниже слышахъ бродобрити, но отъ  
неле же Божимъ поущеніемъ плѣномъ за грѣхи наша

*ратуся* (?) царство Московское отъ польскихъ и литовскихъ людей оттолѣ нецыи нани мѣшающеса съ ними начаша младоумніи подражовати еретическимъ сицевое чужестранное злообычество брадобритія въ великороссійскій нашъ народъ. Но архипастырь всероссійской по духу же братъ мѣрности нашея святѣйшій Филаретъ патриархъ, съ сущимъ при немъ соборомъ священнымъ, видя таковое неподобное безобразіе, прокля глаголя сице: проклинаю богоненавидимую блуднаго образа прелесть душегубительныя цомраченныя ереси еже стрищи или брити брады, потомъ тожде возновясь и подтвердися, тщаніемъ святѣйшаго Іосифа патриарха и сущего при немъ священнаго собора, помощею же поборника по благочестію Царя Алексѣя Михайловича, таковыя брадобрійцы и таѣионосцы возбранена быша царскою казнію, ови отъ лица его царскаго отриновенными, изгнаними и заточеными, ови же и градскими наказаными, къ сему вси церковною властію запрещеными и духовныхъ отцевъ увѣщаными и отъ церкви сиречь сообщеніе вѣрныхъ отлучеными и отъ всякія святыни и благословенія архіерейскаго и іерейскаго отриновеными. За симъ еще бо послѣ таковаго запрещенія и возбраненія отъ онаго собора дерзнулъ кто брады брити или таѣи носить, анаемъ тогдашнія святіи отцы предаша, и такое еретическое безобразіе въ великороссійскомъ народѣ преста даже до сихъ плача достойныхъ временъ. Сихъ ради всѣхъ не подобаетъ вамъ православнымъ христіаномъ сущимъ отнюдь пріимати еретическаго сего и злодѣйскаго знаменія, но наче гнушатися имъ лѣпо и удалятися отъ него яко отъ нѣкія мѣрзости, зане брадобрядцамъ некающимся и отъ того не преставшимъ не подобаетъ по уставленію соборному яко рѣчеся древнихъ архіереевъ благословеніе священническое подаяти, но подобаетъ входъ церковный таковымъ возбраняти и

святыхъ таинъ причащенія лишати и сообщенія православнымъ христіанъ отлучати, аще же кто таковыхъ умреть не преставъ отъ злообычая сего и искренно не покаевся (сами судите себѣ самыя) какъ таковой можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенію, или въ молитвахъ церковныхъ поминовенію, живъ сый противляйся Богу и закону Его, въ кую же часть востанетъ на судъ Божій, въ часть праведныхъ имущихъ нестриженныя бранды или въ часть еретиковъ брадобрійцевъ: оставляю вамъ самимъ на разсужденіе. Кійждо бо имать умъ могущъ добръ сія разсудити.

16.

Вся обще молю и завѣщаю именемъ Господа нашего Іисуса Христа удаляйтесь православнии отъ проклятаго пѣанства убивающаго душу и тѣло. Невинно убо вино, но ненавистію (ненавистно) и проклято пѣанство, аще бо язычницы невѣрнии своихъ виношійцъ и табакошійцъ ненавидятъ и гнушаются и вельми наказуютъ, колми паче намъ христіаномъ подобаеть отъ проклятаго пѣанства и шкаредомерзкаго и злосмраднаго табакошійства гнушати и отбѣгати: и иныя пѣанствующи и неход(т)ящія трезвы быти воздерживати и наказывати узами и ранами и иными томленьми, пѣяницы не царство Божіе, но муку вѣчную наследятъ, въ пѣанствѣ не только блю(у)дѣ тѣлесный содѣвается и но и всякое пребеззаконіе и всяка злоба и сатанинская а не Божія б(в)оля. Колици пѣяницы погибоща душами съ тѣлеса своими. Ови обнищаша, иніи же безвременно и безпокаянно нужными смертми помреша о нихъ же ниже безкровна жертва приносится, ниже церковная молитва Богу возносится, того ради себѣ самовольно не губяте, мѣсто свѣто тма не бывайте, не дайте себя

врагомъ и невѣрнымъ и еретикамъ въ посмѣхъ и руганіе. Корчмы, сирѣчь, кабаки или аптеки, доми суть губительніи отъ Бога и отъ своихъ домовъ тамо ходящихъ отлучаютъ и въ адскую бездну и въ геенну низлагаютъ; премнози бо омрачени отъ діавола оставльша Божию церковь на кабаки и въ аптеки приишуть. Горе же упивающимся, зане огнемъ сожжени будутъ, испіють бо въ день судный изъ чаши гнѣва Божія.

17.

Родителіе дѣти своя воспитывайте не въ своевольствѣ ихъ но въ наказани и въ чистотѣ тѣлеснѣй и наученіи божественнаго писанія да всякое повѣствованіе ихъ будетъ въ законѣ высочайшаго. Самовольстваже имъ отъ юности не давайте, но склоняйте выю ихъ мягку еще сушу, да никогда ожесточавше непокорятъ вамъ, любяи бо сына своего учащаетъ ему раны, глаголетъ мудрецъ, падяи же жезлъ ненавиствуетъ сына своего, бияи же его жезломъ душу его отъ смерти избавить и страхъ Божій въ него вкоренить отъ него же разсуждаются всякая благая.

18.

Господіе имѣйте рабы и рабыни своя во всякомъ до-  
вольствѣ призирающе на нужды ихъ благоразсмотрительно,  
довольное же и праведное давайте, оброковъ ихъ лѣтнихъ  
или полдневныхъ нелишающе, ниже емлюще и страху Го-  
сподню научайте я, обаче не жестокостію, но кротостію и  
любезностію, и подданныя вамъ земледѣлцы безмѣрными  
оброки и великими податями и трудами не отягчайте, и  
налоговъ излишнихъ на нихъ не палагайте, яко же нѣци



непаказанни творять жестокосердо, сами немилостивно лишающе и отягощающе рабы своя на тоезде напуцають, имате убо и вы Господа на небесѣхъ, у него же обиновскіе лица не есть. Блаженни бо милостивии тѣя помиловани будутъ, не милостиви же и судъ отвѣча не милостиво и сильній сильнѣ истязаны будутъ. Раби же и рабыни почитайте господей и госпожей своихъ работающе имъ, со всякимъ тщаніемъ и вѣрностію и усердіемъ, и во всѣхъ ихъ благихъ повелѣніяхъ повинующесе, не предъ очесы точію яко челоувѣко-угодницы, но въ простотѣ сердца боящесе Бога вѣдающе яко отъ Господа примите воздаяніе.

19.

Всякаго же чина духовнаго же и мирскаго повсюду православію сребра въ лихву сирѣчь въ ростъ не давайте, проклато бо сіе и отъ Бога возбранено; въ лихву дающій бо сребро или пищу или иныя вещи прѣтися и крамолятся не престануть, наипаче же прежде долгу лихвы емлютъ. Отсюду правдѣ ихъ начало великія неправды и сего ради лихвищи сквернави и безчелоувѣчни имянуются и суть мерзостни бо предъ Богомъ и челоувѣки; вѣмъ азъ нѣкія, яко ради приобрѣтенія лихвы съ душею и главы отшетипася; лють недугъ есть богатство хранимо, погибаетъ бо таковое богатство зане вся дни во тмѣ, въ сѣтованіи и гнѣвѣ мнозѣмъ и въ тугѣ, и трудъ ихъ вѣтръ развѣваетъ. Отступите молю аще кто точенъ отъ мерзостнаго сего промышленія лихвъ, да мирно и безмолвно поживше благоугодити Господу Богу. За симъ никакова сана куплею и дародаяніемъ стяжавайте, вельмо бо сіе грѣшно и пребеззаконно и отлученію и изверженію достойно. Мздою убо пристыжанная честь не есть честь но безчестіе и напасть, и въ таковой чести сый яко по стремнинамъ ходя присно бѣдствуетъ пасти, аще падеть,

не есть возставляй, зане не отъ Бога прія, но мздою стяжа, истинную же честь никто пріемлетъ собою самъ, токмо званный отъ Бога и воеже кто званъ въ томъ де пребываетъ по апостолу, но ищите же прежде царствія Божія и правды его, по слову Христа Спасителя и вся приложатся вамъ.

20.

Надъ всѣми же сими предложенными молю общеблюдитесь опасно отъ сѣтей діавольскихъ повсюду простирающихся смертныхъ грѣховъ, глаголю, яже и тщитесь побѣждати мужественно. А не побѣждатися отъ слабости вашей и малодушества яко безсловесніи, гордость убо побѣждайте смиреніемъ, ненависть братолюбіемъ, сребролюбіемилостынею, піанство лютое аки змію ядовитую отрѣжьте еже нынѣ грѣхъ ради нашихъ вельми преумножися отъ него же вся злая происходитъ побѣждающе воздержаніемъ и молитвою прилѣжною и частою въ церкви, въ дому, на пути, и на всякомъ мѣстѣ молящися по неложному Христову словеси: бдите и молитесь на всякъ часъ, да не увидите въ напасть, къ сему же имѣйте присно во умѣ известную оборону да избавитесь отъ рѣченныхъ враговъ и протчихъ, убивающихъ душу и тѣло сирѣчь смерть, судъ, геенну, царство небесное, трехъ трепещуще, четвертаго же желающе и тако безъ великаго труда спасетса.

21.

Врачуйте чадо духовная болѣзнующая ваша души частымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ ко отцемъ духовнымъ въ четыре посты установленныя и пречистыхъ тайнъ причащеніемъ, по разсмотрѣнію духовныхъ отцевъ со всѣ-

ми своими домохадцы, не брегій бо о семъ еще умереть недостойнъ есть погребенія и поминовенія христіанскаго, яко да душеспасительныя беззаконій рубища и ветхія преступленія гнилости очистити и грязную грѣхми плоть теплыхъ слезъ и воздыханій, иссопомъ омыти и паче снѣга убѣлти и въ чистыя одежды благихъ и богоугодныхъ дѣлъ облечетеса, да готови будите всегда смути посѣпати ей вся равно яко тать, якоже видѣхомъ и на всякъ день видимъ внезапно и нечаянно отъ нея посѣчены, но увы, увы неготовымъ отъ нея посѣцающимся не есть бо поканіе.

22.

И сего ради о чада моя прежде влеченія оныя лютыя и борзыя смерти наполнивши свѣтильники ваша елеемъ нещадныя милостыни къ немущимъ при животѣ своемъ кійждо по силѣ своей и возжегши огнемъ непрестаннымъ молитвъ, яко мудрыя дѣвы имѣйте готовыя, да съ надеждою отыйдите въ жизнь вѣчную неугасны имуще свѣтильники ваша до дне въ онъ же испытаются дѣла благая и злая зане смерти посѣчени страшно и люто грѣшнику, праведнику же радостно и покойно.

23.

Егда же будетъ пришествіе страшное сына Божія на судъ въ неизрѣченной славъ и ангели Божіи вострубятъ, возстаните мертвіи на судъ, коликъ тогда страхъ будетъ, коликъ трепеть грѣшникомъ, праведникомъ же радость неизрѣченная, тогда и вы имуще свѣтильники своя неугасны изыдите во мнозѣй радости и веселіи и станете одесную и гласъ оный блаженный услышите глаголющъ: при-

идите блгословеннїи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїа мира, грѣшникамъ же: отыдите отъ меня проклятїи въ огнь вѣчный.

24.

Таже сподобитесь внити во царствїе его небесное и видѣти неизрѣченную и пречудную славу немѣрцающаго свѣта, его же око ваше не видѣ ухо не слыша и на сердце челоувѣческое не възде и поклонитесь сѣдящему на престолѣ въ пребожественнѣй славу праведному судїи Сыну Божїю, славяще, хваляще и благодаряще Его купно со безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ въ безконечныя вѣки еже будетъ всѣмъ намъ и вамъ получитьи, аминь.

Се азъ архипастырѣ вашѣ подражая истинному моему архипастырю Христу и нетерпѣя смѣшаватися вамъ простымъ сущимъ овцамъ съ челоувѣки ходящими въ кожи овчей, иже внутрь суть волци хищницы иже суть еретицы и раздорницы. Купно же и имѣяй попеченїе присное о спасенїи душъ вашихъ христоподражательно всѣмъ вамъ обще сія спасительныя увѣщанїа отъ святыхъ отецъ тщанїемъ моимъ собранная и наставляющая васъ ко спасенїю въ число дне и нощи двадесяти четырехъ часовъ издавъ предложилъ вамъ и въ типографїи нашей напечатати повелѣхъ.

Вы же яко чада моя во Господѣ духовная прїемше сія моя словеса любезно потщитесь часто прочитати, на скрижалѣхъ сердець вашихъ написати, яко да на всякъ день поучатися заповѣдемъ Господнимъ и творите волю его святую, читая убо и не творяя сугубъ грѣхъ прїиметь и на сыны непокорства гнѣвъ Божїй приходитъ. Вы же стойте тверды и держите еже апостоли заповѣдаша, и святїи

отцы опредѣлиша и научиша. Сіе бо есть добро и благо-  
угодно, предъ спасителемъ нашимъ Богомъ, да тихое и  
безмолвное и безбѣдное житіе поживете въ единомысліи  
святыя православныя вѣры, удаляющесе всякихъ ерети-  
ческихъ примѣшеній и общеній, во всякой правдѣ чистотѣ,  
мирѣ и любви. О надеждѣ будущихъ благъ во Христѣ И-  
сусѣ Господѣ нашемъ отъ него же вамъ хранящимъ за-  
повѣди Его и творящимъ волю Его, яко сыновомъ, и дще-  
ремъ благодать, милость и миръ да умножится, наша же  
мѣрности яко послушнымъ святыя восточныя церквѣ и на-  
шего архіерейскаго наказанія хранителемъ, архипастыр-  
скіе молитва и благословеніе да будетъ отъ нынѣ и во-  
вѣки аминь.

5.

*(Выписка из Архивнаго дѣла).*

1722 года октября въ день, Ярославскаго уѣздѣ, Городскаго стану крестьянинъ Семенъ Емельяновъ, сынъ Кастеринъ: распрашиваеъ:

А въ распросѣ сказалъ: зовутъ—де его Семеномъ, вотчины Семена Андрѣева сына Лодыгина, Ярославскаго уѣзду, Яковлевской слободы, крестьянской Емельяновъ сынъ Козмина сына Кастерина и нынѣ тутъ живетъ во крестьянехъ, отъ рожденія ему Семену пятьдесятъ лѣтъ и измлада прежде сего крестился онъ троеперстнымъ сложеніемъ, какъ и прочія православныя христіане, и съ прошлыхъ же лѣтъ какъ о бранобритіи Его Императорскаго Величества указъ состоялся указное платье носить велѣно, а съ котораго году имянно о томъ сказать не упомянуть, и нынѣ крестится онъ крестьянинъ двоеперстнымъ сложеніемъ для того по состояніи онаго указа возимѣлъ онъ сумнѣніе о сложеніи перстовъ собою и ни у кого не видалъ и никто его не научалъ и ходя въ разныя церкви, а имянно, той Яковлевской слободы, къ церкви Якова апостола, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, также и въ домъ своемъ и въ другихъ мѣстахъ молился, чтобъ ему показано было явленіемъ, какъ крестное изображеніе творить, двоеперстнымили троеперстнымъ сложеніемъ, чтобъ внити въ царство небесное, и нѣкогда потомъ его сомнѣнія, спустя года съ три, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того не упомянуть, въ лѣтнюю пору ночью, какъ онъ Семенъ въ домѣ своемъ по обычаю спалъ, нѣкто побудилъ его Семена и явился ему на явѣ, а не во снѣ, въ образѣ юноша младъ, возрастомъ среднимъ въ одѣяніи бѣломъ тонкія матеріи

въ русскомъ длиною до земли и пошедь изъ избы его, говориль тако: возстани Семене и иди вслѣдъ мене (\*), о чемъ просиль ты у Господа Бога, о сложеніи крестномъ, то явить тебѣ Господь, по которымъ рѣчамъ онъ Семенъ вставъ съ постели своей босъ пошелъ за тѣмъ видѣннымъ, который изъ двора вышедъ повелъ его, якобы въ правую сторону, гладкимъ мѣстомъ по лугу травою, и или часа съ три, въ которомъ пути тотъ явльшійся говорилъ ему Семену, чтобъ непрестанно творилъ *молитву* сицевую, Господи Иисусе Сыне Божій помилуй насъ, которую онъ Семенъ и говорилъ, и дошедъ они якобы къ церкви деревянной и вошедъ вню, тотъ приведшій показаль ему Семену, въ той якобы церкви (гдѣ онъ Семенъ ни царскихъ дверей, ни другихъ иконъ не видѣлъ, но будто, въ трапезѣ у стѣны) по правую сторону образъ Господа Саваофа писанной на доскѣ деревянной величиною аршина въ полтора, письма ветхаго, и безъ окладу, на котораго образѣ изображено якобы Господь Саваофъ правую свою руку держить на главѣ своей сложа первый палець съ послѣдними двумя персты а указательный и средній персты два сложены какъ обычай нынѣ раскольникомъ крестится что онъ Семенъ и смотрѣлъ, а оный-де явльшійся сказалъ ему при томъ тако: смотри на сей образъ, на крестъ, на сложеніе, перстное того и держись и пошелъ вывѣдчи его Семена изъ той церкви, оный явльшійся сталъ быть не видимъ, а онъ Семенъ не видя уже прежняго пути и не ходя нигуды очутился въ домѣ своемъ, на прежнемъ мѣстѣ гдѣ спалъ, и потомъ ничего не видалъ и нынѣ таковой церкви и образъ и луга гдѣ не знаетъ, только съ того времени и доннына крестится онъ двоеперстнымъ сложениемъ, а въ церковь

---

(\*) Снъ рѣчи двояко сказалъ, а имено: 1) Стани и послѣдуй стопамъ моимъ. 2) Возстани Семене и иди вслѣдъ мене.

святую ходить по часту, и хулы на ню не говорить, и противности не чинить, и имѣть у себя жену и дѣтей, трехъ сыновъ, да двухъ дочерей, которыя вси крестятся троеперстнымъ сложеніемъ, и какъ онъ Семень такъ и жена и дѣти его повсегодно грѣховъ своихъ исповѣдуются и святыхъ тайнъ причащаются безъ сомнѣнія, а отецъ духовный вошь имъ Ярославскаго уѣзду, села Яковлевскаго церкви Іакова апостола попъ Тимофѣй Ивановъ, которому о помянутомъ явленіи на исповѣди и никогда онъ Семень не сказывалъ и того что двоеперстно крестится не объявлялъ и онъ попъ Тимофѣй у него о томъ не спрашивалъ, а при исповѣди и при причастіи то у него двоеперстное сложеніе, оной попъ когда усмотрѣлъ-ли, того онъ Семень не вѣдаетъ, а вышписанное видѣніе въ тожь время онъ Семень сказывалъ только домашнимъ своимъ, женѣ и дѣтямъ, отъ которыхъ онъ спалъ тогда въ особой избѣ одинъ, а другимъ никому никогда не сказывалъ и никого тѣмъ не прельщалъ и раскольниковъ нигдѣ никого не знаетъ, и впредь съ такими, которые церкви противятся въ согласіи быть не хотятъ, и о вышеозначенномъ видѣніи, которое онъ Семень за истинну вмѣняетъ, ни съ кѣмъ на составленіе жи не совѣтовалъ, и никто его на то не научалъ и въ томъ вышеозначенномъ видѣніи онъ Семень стоитъ вѣрно и троеперстнымъ сложеніемъ креститься онъ не будетъ, а утверждается онъ въ томъ такъ какъ о видѣніи распросомъ показалъ, креститься будетъ двоеперстнымъ сложеніемъ.



*(Изъ госуд. архива. Изъ д. Морсочникова.)*

Въ Преображенскомъ Приказѣ въ письмѣ изъ С.-Петербурга ближняго стольника князя Ивана Федоровича Ромодановскаго за подписомъ его сїятельства руки написано:

По посланной копїи съ письма Алексѣя Макарова о астраханскомъ бунтѣ сдѣлать выписку.

А въ присланной копїи съ помянутаго письма написано:

Къ сочиненію Гистори о настоящей шведской войнѣ прислать въ кабинетъ извѣстіе о астраханскомъ бунтѣ, отъ чего зачался, а имянно какъ имя тому стрѣльцкому сыну, которой возмущалъ и по розыску казненъ.

И въ Преображенскомъ Приказѣ изъ розыскаго дѣла, о томъ бунтѣ, отъ кого и за что тотъ бунтъ зачался, и кто тому бунту пущіе заотчики, и что кому имъ за то учинено о томъ о всемъ выписано особо.

Да потому жъ дѣлу пущимъ же къ бунту заотчикомъ явился съ Москвы Кобылскаго полку стрѣлецкій сынъ, который въ Астрахани былъ Астраханскаго пѣшаго Голочалова полку стрѣлецъ Стенка москвитянинъ потому.

Въ 707-мъ году октября во 2 день въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ передъ бояры астраханской пушкаръ Алексѣй Семисаженой съ пытки на того москвитянина говорилъ: тотъ-де москвитянинъ сказывалъ ему въ разговорѣ: на Москвѣ де прямаго государя нѣтъ, а нынѣшній де государь не прямой подмѣнной, обмѣненъ де еще малинькой, а почему про то знаетъ не выговорилъ.

А Стенка москвитянинъ послѣ двухъ пытокъ, какъ въ томъ бунтѣ пытанъ до вышеписаннаго извѣту, а противъ вышенисаннаго извѣту передъ бояры жъ въ распросѣ и съ первой пытки, говорилъ вышенисаннные де непристойные слова, тому Семисаженному онъ сказывалъ потому,

Отецъ его Стенкинъ былъ вышечисаннаго Кобылскаго полку стрѣлецъ, и на службѣ въ Кіевѣ умре, а по смерти его, онъ съ матерью прихаживали на загородной дворъ Федора Лопухина къ человѣку его, къ столяру Терентью Андронову по знакомству.

И тому лѣтъ съ пять или шесть, а подлинно не помнитъ того столяра жена у себя въ избѣ говорила съ матерью его про стрѣльцовъ: всѣхъ раззорили, раззорили въ Москвѣ, а въ мирѣ де стали тягости, пришли де службы, велеть де носить нѣмецкое платье, а при прежнихъ царяхъ того ничего небывало для того де стрѣльцовъ раззорили и платье перемѣнили и тягости въ мирѣ стали, на Москвѣ де перемѣнной государь, какъ де царица Наталья Кириловна родила царевну и въ то же де время боярыня или боярышня а подлинно не упомнитъ, родила сына, и того де сына взяли къ царю и вмѣсто царевны подмѣнили.

А кто боярыня или боярышня, и гдѣ родила и кто сына ея вмѣсто царевны подмѣнилъ, и царевну куды дѣли и почему о томъ та столярова жена знаетъ имянно не выговорила, да и мать его и онъ Стенка, о томъ ее не спрашивали, только въ тѣхъ разговорахъ той столяровой и мать его говорила жъ и збудется де такъ.

И послѣ тѣхъ разговоровъ, а сколько спустя не упомнитъ, съѣхалъ онъ съ матерью въ Астрахань, отъ скудости и написанъ въ стрѣльцы.

И какъ велѣно въ Астрахани носить немецкое платье и усы и бороды брить, и збирати новые сборы и въ народѣ почали отъ того стовать, что прежь сего того ничего не бывало, а иные а кто не упомнитъ говаривали что на Москвѣ государя въ живѣ нѣтъ, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка про вышечисанныя столяровой жены слова говаривалъ же, а съ кѣмъ не упомнитъ: что на Москвѣ не прямой государь подмѣнной и мыслить самъ собою обунтъ, есть ли за

то за все учинится бунтъ и онъ къ тому бунту пристать хотѣлъ и былъ готовъ.

И до зачину бунта, недѣли за полторы, полковники Голочановъ да Армяниновъ были въ гостяхъ у митрополита дьяка, а имени и прозвища не упомянуть, а онъ Стенка съ денщиками были за ними сидѣли за ворота, и въ то время конской стрѣлецъ старикъ, а имени его и котораго полку не помнитъ говорилъ съ нимъ Стенкою, да съ московскаго полку съ сиповщикомъ (музыкантъ) а имени и прозвища не помнитъ же: худо де въ Астрахани дѣлается, отъ воеводы де и начальныхъ людей стали великія обиды завели де причальныя и отвальныя, хотя де хворосту на шесть денегъ въ лодкѣ привези, а привальнаго дай гривну, быть де за то томаше а даромъ не пройдесть, и къ тѣмъ словамъ и онъ Стенка о томъ бунтѣ приговаривалъ жъ съ тою своею мыслію чтобъ тотъ бунтъ кто вибудъ учинилъ.

Да послѣ того тотъ же полковникъ Голочановъ былъ въ гостяхъ же у отставнаго стрѣльца Ивана Ямана потому что тотъ Яманъ торговалъ отъ того полковника всякими торгами, а за тѣмъ полковникомъ были онъ Стенка да сотенныя по имениомъ два человекъ, и онъ Стенка пьяной говорилъ тѣмъ сотникамъ про бунтъ же: смотрите какъ томаша станеть и начальныхъ людей всѣхъ побьютъ до смерти и говора бранилъ того полковника матерны. И указывая на него имъ же говорилъ: это . . . . . и первой послѣдетъ. и во время бунта съ бунтовщиками былъ онъ подъ Царицынымъ призывалъ царицынцовъ въ бунту же и по вышеписаннымъ же столярной жены словамъ говорилъ про царское величество, что онъ подменной, а не прямой государь, старую вѣру перемѣнилъ и ввелъ все латынское, платье велѣлъ носить нѣмецкое, бороды и убы брить, и его братья бунтовщики жъ его спросили почему онъ про то знаетъ И онъ говорилъ, что онъ слышалъ о томъ на Москвѣ, отъ

неложнаго человека и отъ кого явно не сказалъ, а говорилъ тѣ слова для того, чтобъ бунтовщики въ томъ ему повѣрили, и съ тѣхъ бы его словъ къ воровству, къ бунту больше пристали.

А царицынцовъ и донскихъ казаковъ призывалъ для того что они въ Астрахани стали за вѣру, за бороды и за платье; а буде не пристануть и имъ бы Царицынъ взять боемъ и идтить въ верховые города и до Москвы и всѣхъ призывать было къ себѣ же, а кто бъ не присталъ и тѣхъ было всѣхъ побивать, а пришедъ къ Москвѣ, нѣмцевъ всѣхъ ктوبъ гдѣ попадся мужеска и женску полу побить было до смерти и сыскать было государя и бить челомъ, чтобъ старой вѣрѣ быть по прежнему, а нѣмецкаго бы платья не носить, и бородъ и усовъ не брить.

А буде бы онъ государь платье нѣмецкое носить и бородъ и усовъ брить перестать не велѣлъ, и его бъ государя за то убить до смерти, чая по словамъ помянутой столяровой жены, что онъ государь подлинно подменной, да и для того его государя убить мыслилъ, что московскихъ четырехъ полковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ переказнилъ и казнены его Стенкины дядя, два человека, а достальныхъ всѣхъ стрѣльцовъ онъ же государь велѣлъ разорить разослать по городамъ.

И къ тѣмъ де его словамъ ихъ же полку стрѣльцы по явно ли два человека говорили же, буде объявится подлинно не прямой царь, и его убить до смерти, а убивъ что было чинить о томъ въ разговорѣ не было, а естли бы де фельдмаршалъ по зимнему пути въ Астрахань не пришелъ, и онъ Стенка мыслилъ и свою братью и гулящихъ людей въ кругахъ призывалъ, и на базарехъ, и у съѣзжей избы говаривалъ, не по одно время, дождався весны и взявъ въ Астрахани пушки и порохъ, и свинець, и ружья, индѣйской и бухарской дворы и товары, пограбя уйтить изъ Астра-

хани на море на Аграхань или въ иные крѣпкіе мѣста, гдѣ бы прилучилось на вѣчное житіе, и для того въ ихъ полку, по зимѣ къ веснѣ и суды морскіе были изготовлены потому боялись на себя государевыхъ ратныхъ людей присылки.

А буде бо кто не похотя съ ними бѣжать, пушекъ и пороху и свинцу давать не стали, и съ тѣми онъ Стенка приговаривалъ битися.

Онъ же Стенка въ бунтѣ же ходилъ изъ Астрахани съ своею братьею въ Селитреной городокъ рубить шведовъ и одного человека скололъ до смерти, да и его братья тѣхъ же шведовъ рубили же и кололи.

А съ Москвы де въ Астрахань онъ съѣхалъ нарочно говорить въ народѣ и бунтѣ учинить, будто на Москвѣ подменной, а не прямой государь, а потомъ о томъ тайно говорите съ того времени, какъ въ Астрахань пріѣхалъ, а какихъ чиновъ людямъ и имянъ ихъ и прозвищъ не упомянуть и изъ тѣхъ людей иные къ тѣмъ его словомъ притакивали. Збудется де такъ, а иные его унимали чтобы онъ тѣхъ словъ говорить пересталъ.

А въ Астрахань же съ Москвы, и изъ городовъ письма или на словахъ пересылки отъ кого къ кому о томъ же бунтѣ были не знаетъ, и не слыжалъ, и его Стенку для того возмущеніи съ Москвы никто не посылавалъ.

А вѣдучи де въ Астрахань заѣхалъ онъ на Коломнѣ къ дядьродному, къ коломянину посадскому человеку Ивану Суговаю, и съ тѣмъ дядею при матере своей да того дяди при названой матере Марѣ въ разные времена вышписанные столяровой жены нечистойныя слова говаривалъ же и про то что онъ для возмущенія бунта, вѣдетъ съ тѣми словами въ Астрахань тому же дядѣ открывалъ, и дядя ему говорилъ что онъ то дѣлаетъ добро, есть ли де въ Астрахани людей смутить и Донъ и Яикъ потянуть съ

вами, кому де противъ васъ быть противнымъ, государь де нынѣ съ полки бьется со шведомъ, а города де всѣ пусты, которые де малые люди и есть и они де того ожидаютъ, и ради вамъ будутъ, а имянно кто не выговорилъ, можно де старую вѣру утвердить, какъ де вы похотите, а написавъ далъ ему воровское письмо будто Москвою завладѣли четыре боярина столповые, а имянъ имъ не написалъ и хотятъ московское государство раздѣлить на четыре четверти, и какъ де въ Астрахани забунтуютъ, чтобъ онъ то письмо подкинулъ, чтобъ о той смутѣ его Стенкинымъ словамъ больше повѣрили. А на московскіе ни на какіе бы грамоты нездавались. И составилъ ему тотъ же дядя провзжее воровское письмо будто онъ отпущенъ съ Коломнѣ въ Астрахань для свиданья на брату а мать его къ сыну,

Да о тѣхъ же де словахъ сказывалъ, онъ на Коломнѣ жъ другому своему дядѣ князь Григорья Чертенскаго крестьянину Ивану Зайцову,

И въ зачинѣ бунта въ Астрахани вышеписанное дядино воровское письмо онъ подкинулъ, а солдаты а кто не знаетъ поднявъ его объявили въ кругу и прочетчи стали бунтовать пуще.

И по тому его Стенкину оговору Иванъ Сугонай, Иванъ Зайцовъ, и женка Наталья съ Коломны въ Преображенскій Приказъ взяты, и въ распросѣ во всемъ запирались,

А для очныхъ ставокъ тотъ Стенка какъ везенъ изъ Новоспасскаго монастыря подъ карауломъ порѣзалъ себѣ брюхо и вынять у него изъ саней отъ ножа обломокъ,

А въ распросѣ онъ Стенка сказалъ, тѣмъ обломкомъ порѣзалъ себя ѣдучи дорогою тайно отъ караульныхъ солдатъ боясь розыску, а взялъ тотъ обломокъ кражею тому недѣли съ двѣ, будучи въ Новоспасскомъ монастырѣ въ тюрьмѣ у своей брати, а умыслилъ себя зарѣзать до смерти чтобъ

ему въ розыскахъ не быть, для того что на вышесказанныхъ Сугоная и на мать его и на Зайцова вышеписанныя слова воѣ сказалъ онъ напрасно избѣгая розысковъ, да и прежь сего на генеральскомъ дворѣ передъ бояры въ распросехъ, а послѣ того съ третьей пытки про умыселъ о Астраханскомъ бунтѣ, что у него въ вышеписанныхъ его роспросехъ насказано и то все говорилъ самъ на себя и на постороннихъ напрасно избывая пытокъ же и чтобъ не и чтобъ не быть вскорѣ казнену, только отъ вышеписанной столяровой жены вышеписанные непристойныя слова подлинно слышалъ, а будучи въ Астрахани тѣхъ словъ никому не сказывалъ, и къ тому бунту никого не призывалъ и тѣмъ бунтомъ не возмущалъ, и изъ переменныхъ рѣчей тотъ Стенка съ двухъ пытокъ и съ огня говорилъ, о вышеписанномъ де воровствѣ самъ на себя и на постороннихъ говорилъ подлинно напрасно избѣгая пытокъ, и чтобъ не быть вскорѣ казнену.

А помянутая столярова жена въ распросѣ о знакомствѣ съ тѣмъ Стенкою и съ матерью его не запиралась и въ непристойныхъ словахъ винилась, того де Стенки мать съ тѣмъ Стенкою будучи у ней про стрѣльцовъ что ихъ раззорили, разослали съ Москвы по городамъ да про тягости въ мирѣ что почали быть службы, и про нѣмецкое платье, и что при прежнихъ царяхъ того ничего небывало говорили, и къ тѣмъ де ихъ словамъ и она тѣ слова что въ распросѣ сказалъ москвитянинъ говорила же съ проста, слыша въ Москвѣ отъ Кузнецова жены тому лѣтъ съ пять, а почему та Кузнецова о томъ вѣдаетъ, того де ей имянно не выговорила,

А мать того Стенки въ распросѣ и съ пытки о разговорахъ про стрѣльцовъ что разосланы по городамъ и про тягости и про нѣмецкое платье и про непристойныя слова

винилась же и сказала: о томъ де о всемъ съ тою столяровой она говорила съ простоты съ пьяна,

А кузнецова сперва въ томъ во всемъ запиралась, а на очной ставкѣ и съ пытки винилась же и скала, тѣ де слова будто государь подмѣнной говорила она съ проста же слыша отъ нищи Калининой дочери, а къ какимъ разговорамъ не помнитъ, а та-де нищая прихаживала къ той столяровой, и гдѣ ее сыскать вѣдаетъ та столярова,

А столярова сказала, та-де нищая а имени ее не знаетъ къ ней прихаживала для милостыни, а сказывалась изъ подмосковной вотчины Федора Лопухина изъ села Невзорова крестьянка,

И по посылкамъ изъ Преображенскаго Приказу въ селѣ Невзоровѣ такая крестьянка была бродящая, ходила въ Москвѣ и по разнымъ деревнямъ по миру и нигдѣ не сыскана, а тотъ Стенка послѣ розыску, съ другими бунтовщиками казненъ смертью, а мать его сослана въ Сибирь, а Столярова и Кузнецова освобождены съ росписками до указу покамѣсть та нищая сыскана будетъ — и до нынѣ не сыскана.

#### ПО АСТРАХАНСКОМУ ВУНТУ.

Пущикъ заводчиковъ казнено въ Преображенскомъ, а именно колесовано . . . . .	6	человѣкъ.
отсѣчены головы . . . . .	42	»
на Красной площади . . . . .	30	»
около Москвы по дорогамъ перевѣшано . . . . .	242	»
да во время розысковъ и послѣ розысковъ померло . . . . .	45	»

Всего казнено и померло . . 365 человѣкъ.

А достальныя разосланы за карауломъ въ Сибирь и по другимъ городамъ въ ссылку.





**ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ**

**О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.**



## **ДѢЛО БЛИЖНЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ**

### **О ПОДМЕТНОМЪ ПИСЬМѢ.**

Генваря въ 5-ый день прошлаго 1708 года въ Преображенскомъ — Великому Государю, на его Государевъ дворѣ, объявилъ подметныя письма дьякъ Анисимъ Щукинъ; и Великій Государь указалъ тѣ письма отдать ближнему стольнику Князю Федору Юрьевичу Ромадановскому.

Да въ томъ же 1708 году генваря въ 21 день, Московскому Коменданту Господину Гагарину иноземець аптекаръ Гаврило Саулъ объявилъ письмо за печатми краснаго сургуча, а сказалъ что то письмо сего генваря вышеписаннаго числа явилось у аптеки его которая на Покровкѣ близъ малороссійскаго двора подложено подъ затворъ дверной;

И то письмо у него Гаврилы принято и распечатано въ Преображенскомъ въ хоромахъ Государыни Царевны Натальи Алексѣевны и чтено при ней и при Государѣ Царевичѣ тогожъ числа,

А въ 710 году по имянному Великаго Государя указу, тѣ подметныя письма изъ Преображенскаго и изъ Сибирскаго

приказовъ велѣно прислать въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію;

И потому Его Великаго Государя имянному указу въ С.-Петербургъ въ ближнюю походную канцелярію присланы изъ Преображенскаго, подлинное подметное письмо, октября въ 10 числѣ, а изъ Сибирскаго съ подметнаго письма списокъ и розыскъ о томъ подметномъ письмѣ, да четыре человекъ колодниковъ, ноября въ 13 числѣ, тогожь прошлаго 1710 года;

И о тѣхъ подметныхъ письмахъ въ ближней походной канцеляріи розыскивано, о чемъ писано ниже сего по статьямъ.

1.

Въ подметныхъ письмахъ написано.

Извѣстно тебѣ буди про вѣдомаго вора и еретика и богоотступника, про Веденикта Данилова, какъ ты Государь шель къ Москвѣ по Мясицкой Краснымъ воротамъ прїѣзжаешь, у тѣхъ воротъ стоялъ онъ еретикъ Ведениктъ и въ тотъ часъ несли ризу Господню и его, сила Господня не попустила, ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвъ, а тебя въ тотъ часъ Богъ пронесъ; и ты Государь прикажи посвидѣтельствовать и спросить ихъ ключаря, ходили-ли они съ ризою Господнею и какъ онъ, Ведениктъ, прїѣхалъ въ домъ княгини Настасьи Троекуровой, и пришелъ онъ къ ней въ спальню, да съ нимижъ человекъ ея Бубнова большой сынъ и стала она спрашивать, что молъ батько учинилъ ли что, все ли въ добромъ здоровьѣ вѣздилъ и онъ ей сказалъ дай срокъ отдохнуть и сталъ ей сказывать николи на меня не было такой притчины, что нынѣча сдѣлалось, какъ онъ идетъ къ воротамъ

и того часу ризу Господню несутъ чуть ему самому на встрѣчу не попалась, а меня ударила сажень на десять.

А въ то число въ той палатѣ спала вдова, Капитоліина Степанова дочь и она эти слова всѣ слышала и вышедши рассказывать стала вдовѣ Власьевной, нашъ воръ шестопалой отъ часу бѣды прибавливаетъ и его врага Богъ не попускаетъ, и Власьева ее спросила, что онъ врагъ какія бѣды дѣлаетъ и она стала ей рассказывать, тутъ же пришла вдова третья Ѳедоровна казначея, и она тутъ же слышала и оказывала, какъ пришелъ батюшка нашъ Государь къ Москвѣ и онъ въ ту пору стоялъ у Красныхъ воротъ у Мясницкихъ и въ ту пору несли ризу Господню и его еретика подняла и ударила сажень на десять и лежалъ часа съ три мертвой, а его Государя нашего въ тотъ часъ Богъ пронесъ и какъ Ѳедоровна вдова услышала отъ нихъ и оказала книжицъ своей и она княжна сказала ему, еретнику Веденикту Данилову и онъ Ведениктъ теиерь живетъ и ухоранивается вельми опасенъ;

Ведениктъ Даниловъ въ Сибирскомъ приказѣ, генваря въ 22 числѣ 708 году, въ распросѣ сказалъ, въ пришествіи де великаго государя къ Москвѣ въ прошломъ 707 году, былъ онъ, Ведениктъ, въ разрядѣ для явки, а у Мясницкихъ Красныхъ воротъ, въ прошлыхъ и въ томъ 707 году, въ пришествіе его государево, какъ онъ Великій Государь шолъ, не бывалъ и ни для чего у тѣхъ воротъ его Государя, онъ Ведениктъ не сматривалъ, и ризы Господни и никакихъ святыхъ несенныхъ иконъ у тѣхъ воротъ не видалъ и никакой притчины у тѣхъ воротъ надъ нимъ не бывало и не надывалъ и падучей болѣзни тутъ и нигдѣ надъ нимъ не бывало; и про его государево здоровье ни какого умыслу и словъ у него, Веденикта нигдѣ не было-жъ, и книжицъ Настасѣ Троекуровой отъ тѣхъ воротъ не ѣзживалъ, а былъ де онъ въ прошломъ 707 году въ

декабрь мѣсяцъ у Мясницкихъ Красныхъ воротъ у Землянаго города, для смотру, какъ ихъ хотѣлъ осмотрѣть Государь Царевичъ и онъ Ведениктъ его Государя Царевича видѣлъ, а ризу Господню въ то число неслилъ онъ Ведениктъ не видѣлъ и надъ нимъ никакой падуцей скорби небыло и на земли не леживалъ, и отъ тѣхъ воротъ распущены были безъ смотру, и потому де отпуску отъ тѣхъ Красныхъ воротъ у княгини Настасьи Троекуровой въ домъ былъ и она, княгиня, его не спрашивала что онъ гдѣ былъ и откуда прѣхалъ и онъ ей такихъ словъ, что дайте мнѣ отдохнуть не говаривалъ, и что отъ роду-де такой причины надъ собою не видалъ, не говаривалъ же а въ палатахъ-де у нее княгини Настасьи вездѣ и въ спальню онъходитъ и въ то число былъ же, а въ спальнѣ кто въ то число у нея, мужеска и жевска полу былъ-ли, не упомянуть, а человекъ-де ея Бубнова большаго сына зовуть Дмитріемъ, и въ то число тутъ были или нѣтъ не памятуеть; а вдову де Кантелину Степанову дочь онъ знаетъ, а живетъ она въ томъ домѣ въ особыхъ палатахъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой и служить ей съ дочерью, а не у княгини Настасьи, а вдову Власьевну Соколову онъ знаетъ, и казначею Ульяну Федорову дочь, онъ зналъ же, а умерла де она Ульяна съ годъ, или больше, а подлинно не упомянуть, и при тѣхъ вдовахъ онъ Ведениктъ, также и при Бубновѣ съ княгинею и съ ними особо про государево здоровье никакихъ словъ не говаривалъ и вышесказанныхъ словъ, что такой надъ собою отъ роду притчины не видалъ, какъ де нынѣ учинилось не говаривалъ же и княгиня его Веденикта, при нихъ ни о чемъ не спрашивала.

Княгини Настасьи Троекуровой человекъ ея Дмитрій Кириловъ сынъ, большой Бубновъ, сказалъ въ спальню-де къ княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ, онъ Дмитрій всегда ходитъ и при постороннихъ людяхъ тутъ при ней бываетъ

всегда, потому что-дѣ ему домъ вѣдать приказанъ, и Веденикта-де Данилова онъ знаетъ потому что онъ въ тотъ домъ вхожъ, а какъ онъ Ведениктъ въ прошломъ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ отъ Мясницкихъ Красныхъ воротъ ко княгинѣ Настасѣ Васильевнѣ прїѣзжалъ-ли или нѣтъ того онъ Дмитрій не вѣдаетъ и такихъ словъ отъ нея княгини, онъ Дмитрій чтобъ она говорила Веденикту Данилову, что онъ ѣздилъ, всель въ добромъ здоровьѣ не слышалъ, и отъ него Венедикта что онъ говорилъ ей княгинѣ противъ тѣхъ словъ, что дай-де отдохнуть и что николи такой притчины на него было что нынѣ не слышалъ же, и воровства и еретичества никакого за нимъ, Ведениктомъ онъ не вѣдаетъ и про государево здоровье никакихъ словъ отъ него Веденикта онъ не слышалъ, а вдова-де Каптелина Степанова дочь въ домѣ у княгини Настасьи Васильевны не живетъ, а живетъ у княгини Ирины Петровны Троекуровой, а вдовѣ Власьевнѣ имя Татьяна, живетъ у княгини Настасьи Васильевны, а казначеѣ Федоровнѣ имя Ульяна и она умре тому нынѣ частъ-де третій годъ, а подлинно не упомянуть.

Ея жѣ княгини Настасьи вдовы Татьяна Власьева дочь сказала, отовдовы-де Каптелины Степановой дочери, такихъ словъ, что княгиня Настасья Васильевна говорила Веденикту Данилову что все-ли онъ, Ведениктъ въ добромъ здоровьѣ ѣздилъ, и противъ тѣхъ словъ, что онъ Ведениктъ ей княгинѣ говорилъ, что-де я надъ собою такой притчины не видалъ, никогда Татьяна не слыхала и въ спальнѣ-де она Каптелива у княгини Настасьи не сынала, для того что она княгини Ирины Петровны, а не княгини Настасьи.

Княгини Ирины Троекуровой вдова Каптелина Степанова дочь сказала: у княгини-де Настасьи Троекуровой никогда она не бывала, для того что-де между ими,



госпожами, есть ссора, и за тѣ-де ссоры, она къ ней княгинѣ Настасѣ въ домъ не вхожа и въ спальнѣ-де у нее не только чтобъ когда ей, Каптелинѣ спати но и никогда не бывала и про Веденикта-де Данилова, она Каптелина вдовамъ: Татьянѣ Власьевоѣ дочери и казначеѣ Ульянѣ Федоровоѣ дочери никакихъ словъ неговаривала.

2.

Въ подметныхъ письмахъ написано: княгиня Настасья Троекурова отпускала брата своего въ деревню и съ нимъ тогожъ вора, еретика Веденикта и онъ еретикъ отсталъ отъ нихъ верстѣ съ пять и стали люди ему Степану говорить долго-ли вамъ такого еретика держать въ домѣ, пропасть вамъ будетъ всѣмъ, также какъ и дядя вашъ пропалъ, и онъ, Стенанъ сказалъ: и самъ я вижу, что намъ пропасть отъ такого вора, да тутъ же былъ братъ его меньшій Ведениктовъ и говорилъ: Степанъ Васильевичъ, братъ мой еретикъ вѣдомой, а сноха моя пуще его, и онъ еретикъ объѣхалъ ихъ напередъ и дожидается ихъ на дорогѣ и они наѣхали на него и онъ ихъ сталъ бранить для чего вы такія слова про меня говорите и про жену мою, и сталъ ему говорить дядя его Стенановъ, почему ты вѣдаешь, что мы про тебя говорили, и онъ сказалъ, у меня хотя и за тысячу верстѣ что дѣлается, я и то вѣдаю.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: съ братомъ княгини Настасьи Троекуровоѣ, съ Степаномъ Васильевымъ сыномъ, Лопухинымъ въ деревню въ прошломъ годѣ ѣздилъ, а въ 707 году не ѣздилъ, и дорогою иногда отъ нихъ оставался назади, а иное напередъ отъ нихъ отъезжалъ просто, а братъ де его Константинъ съ нимъ, Ведениктомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ въ деревню ѣздилъ же, и назадъ года съ четыре ѣхали они съ нимъ

вмѣстѣ по Калужской дорогѣ, въ подмосковную деревню что на Пахѣрѣ къ Степану Лопухину, и проѣхавъ вотчину князь Никиты Ивановича Репнина, прозваніе Поганой Врагъ отставалъ оцъ Ведениктъ для нужды и поѣхалъ роставяни что росшолъ лѣсъ межъ дорогъ, и ихъ Степана Лопухина наѣхалъ межъ которыхъ дорогъ малой островокъ, на которомъ лѣсъ, и чрезъ тотъ лѣсъ слышалъ, что братъ его Ведениктъ, Константинъ бранилъ жену его матери зато что она ему вина не даетъ, а онъ Ведениктъ то услышавъ и съѣхався вмѣстѣ сталъ ему говорить, что для чего жену мою бранишь и онъ де Константинъ сказалъ что за то де ее браню что вина не даетъ, а болѣ же того ничего другъ другу не говорили и поѣхали вмѣстѣ, а такихъ де словъ, что кто де ни говори, у меня де и за тысячу верстъ не увидеть, ему, брату и никому не говорилъ и тотъ де братъ его Ведениктъ Константинъ умеръ февраля съ 28 числа четвертый годъ а какъ-де въ то время онъ съ братомъ и съ Степаномъ Лопухинымъ ѣхалъ и въ то де число были люди Степана Лопухина Иванъ Татариновъ, Кирилла Гамковъ, а иныхъ не упомнить и какъ де братъ его Ведениктъ Константинъ бранилъ, они слышалили онъ не вѣдаетъ;

3.

Въ подметныхъ письмахъ написано: какъ Княгиня Трокурова дѣтей своихъ станеть куды отпускать, всегда онъ еретикъ водою ихъ умываетъ и про то вѣдаютъ дятки ихъ, и ноги у него о шести перстахъ, прикажи осмортьтъ подъ перстами въ ногахъ разрѣзано и тутъ заращено коренье и крестъ носитьъ подъ пятою, и прото вѣдаютъ всѣ дятти боярскіе, и прикажи спросить про такого вора еретика людей Князь Ивана Троекурова, которые въ вольницу пошли, Иродіона Ускова и Степана Дулина, и они про все то вѣдаютъ.

Въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи Даниловъ сказалъ: дѣтейкнягини Троекуровой, когда она ихъ куды отпускавала, водою онъ передъ отпускомъ, ихъ не умываль ногъ его обѣихъ по шести перстовъ есть, а подъ перстами, разрѣзываного ничего нѣтъ и коренья не зарацивалъ и креста подъ пятою онъ ненашиваль, онъ-де истинный христіанинъ и по вся годы исповѣдывался и приобщался Святыхъ Таинъ, а отецъ де ему духовный церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, священникъ Лаврентій Даниловъ, а въ домѣ де княгини Нагасьи Троекуровой онъ прихаживаль потому, что у отца ея Василія Абрамовича Лопухина жилъ по старому знакомству больше шести лѣтъ и при смерти отецъ ея приказываль ему, чтобъ сына его Степана до возросту и домъ его онъ не покинулъ и по тому приказу домъ его вѣдалъ и сына его надзираль, а жилъ онъ съ женою своею и съ дѣтьми на Московскомъ своемъ дворѣ за Яузскими ворота въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, сказалъ себѣ лѣтъ съ пятьдесятъ, и Великій Государь пожаловаль бы его велѣлъ про такія затѣйныя подметныя письма розыскать.

И противъ подметныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи у него, Веденикта ноги осматриваны:

А по осмотру у обѣихъ его ногъ и межъ перстовъ, и на подошвахъ и на пятахъ, рѣзанныхъ мѣсто рубцовъ зарощенныхъ нѣтъ.

Княгиня Ирины Троекуровой человекъ ея Родіонъ Федоровъ сынъ Усковъ въ Сибирскомъ приказѣ въ распрощъ сказалъ: Веденикта-де Данилова онъ знаетъ, а воровства и еретичества никакого за нимъ не вѣдаетъ и словъ еретическихкихъ и про государева здоровье никакихъ, онъ, Родіонъ отъ него не слыхаль;

А Стенанъ Абдултъ не допрашивать, для того что въ  
вотчинѣ на битюкѣ.

4.

Въ подметныхъ письмахъ написано на Данилова жъ, на  
Стрешнева, на Лопухина;

Про негожъ еретика писано было въ прошломъ году и  
то письмо Давило Алексѣевъ поднесъ Тихону Стрешневу и  
отъ прочелъ то письмо и послалъ по Абрама Лопухина и  
онъ Абрамъ пріѣхалъ къ нему Тихону и думали съ нимъ  
Тихономъ, что то письмо послать-ли къ тебѣ или нѣтъ и  
придумали, что послать по него Веденикта и какъ еретикъ  
пріѣхалъ къ нимъ и прочелъ то письмо и сказалъ имъ:  
плюньте на это письмо и велѣлъ имъ сжечь и оно то  
письмо сожгли и къ тебѣ не послали, а въ тѣхъ письмахъ  
было написано о твоёмъ здоровьѣ, какъ онъ еретикъ вся-  
кія бѣды надъ тобою дѣлаеть; а если Государь то письмо  
до тебя дошло не распечатано и то бы у всѣхъ унихъ  
черныя книги и коренья вынялъ, и намъ Государь ни о чемъ  
стало, стало намъ о твоёмъ здоровьѣ, и такъ мы всѣ сиро-  
ты твои пропали въ конецъ разорились, что ты нашъ на-  
дежа Государь не изволишь на Москвѣ жить; и какъ ты  
прикажешь такихъ еретиковъ побрать и ты передъ себя  
не вели ставить вдругъ, вели на немъ платье изодрать  
и водою окатить, иное платье надѣтъ и передъ тебя  
ихъ поставитъ, а письма у него и коренья вели искать  
подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и  
въ платѣ во всемъ, да у негожъ живетъ баба вдова, да  
дѣвка, и они про то всё вѣдаютъ.

Даниловъ сказалъ: по первому, де подметному письму  
отъ боярина Тихона Никитича Стрешнева и отъ Абрама

Лапухина, присылки, чтобъ онъ былъ къ нему, боярину, въ домъ, не бывало и не былъ и письма ему никакого не кзывано и певать на то письмо и жечь онъ не веливалъ и не жигали, то—де все написано на него напрасно, а въ 706 году посыланъ—де онъ былъ изъ земскаго приказа для поимки разбойниковъ, Ивана Зыбина съ товарищами, которые разбивали государеву казну, и изъ той посылки изо Мценска взять онъ къ Москвѣ въ земской приказъ. А въ земскомъ—де приказѣ сказалъ ему Иванъ Бутурлинъ, что взять онъ по подметному письму, а по какому того онъ не сказалъ и распросу—де ему не было, а взята—де у него сказка, что ему съ Москвы не съѣзжать и являться въ земскомъ приказѣ во вся дни, а надъ государевымъ здоровьемъ никакого умыслу и бѣдъ не дѣлывалъ и не дѣлаеть, написано—де на него то напрасно, и письма и коренья подъ мостомъ, въ землѣ и въ перинѣ и въ подушкахъ и въ платьѣ у себя не держивалъ и ничего того у него не бывало да и баба—де вдова и дѣвка у него никакія не живали и злодѣйства за нимъ никакого не вѣдаютъ.

5.

Въ подметныхъ письмахъ писано: Умилосердѣя Государь, какъ Богъ надъ своимъ Царствомъ, побереги своего здоровья и не погуби сиротъ своихъ до конца, если ты не изволишь такова еретика сыскать Ведѣникта Данилова, во истинну собесѣдникъ Цыклеру и Соковнину и Федькѣ Пушкину, и вору, еретикъ Петру Лопухину, который и мать твою Государыню нашу извелъ, только просимъ у тебя о томъ со слезами горькими, умилосердѣя надъ своимъ здоровьемемъ, побереги своего здоровья и надъ вами сиротами, сокруши враги своя и побори дьявольскую силу и не дай еретикамъ по радоваться тобою.

Въ Сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: Соковнина-де и Цыклера и Федьку Пушкина онъ зналъ, а въ домѣхъ ихъ не бывалъ и случая никакого съ ними не бывало, а Петра Лопухина зналъ же и въ домѣ его бывалъ, для того, что взросъ онъ въ домѣ Василія Абрамовича Лопухина, а умыслу его никакого не зналъ.

6.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Какъ ты съ Москвы поѣхалъ и онъ еретикъ Веденикъ явился въ тотъ же день на Москвѣ и записанъ въ приказѣ у Ивана Бутурлина, будто заполошной капитапъ, и все его берегутъ бояре сообща.

Въ сибирскомъ приказѣ Даниловъ сказалъ: при отшествіи-де Великаго Государя съ Москвы, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденикъ былъ на Москвѣ и сначала пришествія его Государева къ Москвѣ, онъ, Веденикъ никуда съ Москвы не съѣзжалъ; а его, Государя, онъ, Веденикъ въ нынѣшнее пришествіе видѣлъ только одна въ Преображенскомъ, какъ имъ, всякихъ чиновъ людемъ былъ смотръ а больше того нигдѣ не видалъ и какъ онъ, Великій Государь съ Москвы пошелъ, въ нынѣшнемъ 708 году, онъ, Веденикъ въ приказѣ земскихъ дѣлъ, не записывался.

7.

Въ подметныхъ письмахъ написано: Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій:

Просимъ милости на бояръ, многія челобитныя тебѣ подаемъ, они бояре тебѣ Государю не доносятъ, а въ тѣхъ челобитныхъ написано было о твоемъ здоровьѣ.

Указъ твой Государевъ, о бѣглыхъ крестьянахъ, что во-льно у всякихъ чиновъ сказки брать подь смертною казнью

и они сказокъ не берутъ и бѣглыхъ крестьянъ, твоему имянному указу учинились ослушны отдають, а воеводы посулы великіе берутъ и бѣглыхъ не высылають, а мы сироты твои отъ того въ конецъ разорились, что спуста платять.

А въ списку написано за кѣмъ бѣглые крестьяне живутъ, чтобъ даточныя и подати всякія съ нихъ доправить, а которые крестьяне разбѣжались и деревни запустили, прикажи, Государь, хотя на одинъ годъ дать сроку.

Прикажи Государь, за кѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ чтобы имъ подати платить за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и прикажи Государь, пустыя деревни всѣ переписать и тутъ ихъ судейское воровство явно будетъ, что они какъ въ бѣглыхъ крестьянахъ какую поноровку чинять, а все Государь для ради себя, что за ними бѣглые крестьяне живутъ на твоей Государской землѣ множество много деревень поселено, дворовъ по 200 и по 300, а все населены бѣглыми крестьяны, и податей твоихъ, Государевыхъ никакихъ не платять, ни даточныхъ съ нихъ не берутъ прикажи, Государь сопротивъ своего имяннаго указа, учинить, а что судья, никогда не будетъ указъ чинить, для того что за нимъ множество много бѣглыхъ крестьянъ.

Да онижъ бояре, другому указу твоему непослушны учинились объ русскомъ платьѣ, какъ ты придешь къ Москвѣ и то при тебѣ ходять въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярскія жены ходять въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ходять въ тѣлогрѣяхъ, а на верхъ надѣвають юбки, и въ церквахъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ стоятъ, и на головахъ носятъ не шапки польскія невѣдомо какія дьявольскія камилавки, а все ругаючи указъ твой Государевъ, шапокъ и фонташевъ не носятъ, а буде на комъ увидятъ шапку или фонтажъ и они ругають и смѣются и называютъ не добрыми женами тѣхъ кто ходитъ сопротиву тво-

его указу, а въ заводѣ Алексѣя Салтыкова жена, князь Петра Долгорукова, Абрама Лопухина, Ивана Мусина, княгиня Настасья Троекурова, Ивана Бутурлина, Тихона Стрешнева, Юрія Нелединскаго, княгиня Аграфена Барятинская а брали они образецъ изъ монастыря Чудова отъ чернеца Колтычевскаго, прикажи Государь послать по дворамъ и вели тѣ камилавки у боярскихъ женъ брать и бояръ допросить для чего противны жены ихъ твоему указу.

Ему судъ на обличеніе, какъ Царь Феодоръ Алексѣевичъ былъ и приказалъ охобни перемѣнить и въ одинъ мѣсяцъ перемѣнили, и указу его неругали, а твой указъ ни во что ставятъ, въ семь лѣтъ не переведуть.

И какъ ихъ жены захотѣли и безъ твоего указа треухи носить, а шапки перестали носить, и завела княгиня Федосья Долгорукова, а нынче не такъ указу твоего слушаютъ, истинно ни о чемъ стало, только стали о твоемъ здоровьѣ и такъ всё пропали что ты нашъ надежа Государь не изволишь быть на Москвѣ, лишь только безъ тебя судьи богатятся, Царство твое всё разорилось, и они о томъ вельми радуются, что ты идешь вскорѣ съ Москвы, а мы сироты твои и पुще всё пропадаемъ, что не изволилъ ничего управить при своемъ здоровьѣ, и имъ судьямъ за ихъ неправое разсмотрѣніе ничего не учинилъ.

И изволишь самъ видѣть каковы они послушны твоему указу, первой твой указъ сругали о бѣглыхъ крестьянахъ что ни откуда не высылаютъ, и все для ради того, что за ними, за самими премножества бѣглыхъ крестьянъ.

Только и всего, указу твоего послушенъ учинился князь Александръ Даниловичъ, велѣлъ всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ выслать.

*На Салтыкова:*

Извѣстно тебѣ Государь буди что въ судномъ Москов-

••



скомъ приказѣ казну твою покрали подъячіе старыи Шестаковъ, и дневальные подъячіе поймали его съ деньгами, и онъ Алексѣй Салтыковъ заодно съ ними воруетъ, и жена его съ того подъячего взяла 300 рублей, и опять его по прежнему въ приказъ посадили и начли было на него за два года 6000.

Онъ же Алексѣй Салтыковъ описываетъ послѣ умершихъ животы и беретъ къ себѣ въ приказъ, и цѣнять ихъ малою цѣною, и будто продаетъ постороннимъ, а беретъ все на себя и жена его съ сватьею своею съ княгинею Анною Долгоруковою прѣзжаютъ ночью въ приказъ будто милостыню раздавать какъ дневаные живетъ Михаила Филипова, и что ни лучшее низанье и каменье и серебро всякое также и платье сами выбираютъ.

Прикажи Государь росписи умершимъ животамъ положить, и въ тѣхъ животахъ его Алексѣя счесть и того подъячаго принять вели Государь, у дяковъ и подъячихъ и у тѣхъ свойственниковъ сказки побрать, а у кого свойственниковъ не осталось, и у людей вели сказки взять, что послѣ кого животовъ взято, а у него Алексѣя напередъ вели росписи взять изъ приказа, и прикажи вдругъ взять, чтобъ ему вѣсти не подалъ кто, только мимо бояръ прикажи Государь, и всѣ заодно соединились.

Да третьему указу учинились не послушны, что велѣно послѣ умершихъ бояръ и всякаго чина людей приводить въ приказъ и велѣно молодыхъ брать въ службу, и онъ Алексѣй Салтыковъ лучшихъ людей себѣ беретъ и сыну, теперь Государь у него человекъ съ двадцать и больше набрано робятъ избранные и свату своему, князь Петру Долгорукову человекъ съ пятнадцать, Иванъ Тихоновичъ тридцать человекъ которые были приведены въ солдаты и онъ выбиралъ лучшихъ себѣ а въ то мѣсто своихъ давалъ, да Юрья Неледенской семь человекъ избранныхъ робятъ

выбралъ лѣтъ по двадцати по пяти, князь Ивана Троекурова дому ни единого человѣка не взято и теперь слишкомъ сто человѣкъ робять избранныхъ послѣ его.

Князь Ивана и богачи превеликіе.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ покрали Трескурова человѣка Чернышева и взяли у него девять тысячъ и онъ Алексѣй тѣ деньги всѣ сыскалъ, а тѣ было деньги довелись взять на тебя Государя для того что эти деньги собиралъ съ бѣдныхъ крестьянъ и онъ Алексѣй Салтыковъ хотѣлъ у него Чернышева взять сына въ солдаты и онъ Чернышевъ далъ ему изъ тѣхъ денегъ тысячу, а сыну его триста рублей въ будто займы, а заемную кабалу писали на имя что у него живетъ Алексѣя въ дому, Лихачевъ, а вмѣсто Лихачева руку приложилъ иной посторонней человѣкъ, вели Государь про все розыскать въ канцеляріи князь Александра Даниловича, а бояре всѣ другъ другу нарываютъ, а твое Государство заодно разоряють, лишь сами богатаются.

Да онъ же Алексѣй Салтыковъ какъ пришла вѣдомость тебѣ изъ Польши, и на завтра распустилъ славельщиковъ, и пріѣхалъ онъ въ домъ свой и говорилъ женѣ своей: жена, вѣдаешь-ли нашу радость что идетъ опять съ Москвы, вели жена молебень отпѣть, и послалъ знаконца своего къ Абраму Лопухину съ вѣстью Лихачева Горбунца съ письмомъ запечатавъ и онъ Абрамъ послалъ къ Аргамону Иванову подметно освѣдомляться, и про то про всё вѣдаетъ про ихъ воровской умыселъ Федоръ Замыцкой, и нынче опять пуще того умышляютъ имѣются то то учинилъ разсмотреніе великое.

Да Алексѣя Салтыкова, жена какъ убили Долгорукова, идемянника ея и она въ то число бранила и кляла Царицу Прасковью Федоровну и Царевну всякими словами поносала при многихъ боярскихъ женахъ и приказажи у не-

го Алексѣя взять человѣка его казначея Мирона Мартынова, а онъ про все воровство вѣдаетъ.

Про выморочные животы, и про людей и про посулы, прикажи Государь списокъ становой взять къ себѣ, а ихъ выслать всѣхъ къ смотру и тутъ ихъ явно воровство явится, какіе молодые ребята службы не служатъ и богачи великіе и недоросли, а про посулы и про все мытарство вѣдаетъ человѣкъ его берацонтъ.

### *На Лопухина.*

А намъ ни о чемъ стало, стало объ одномъ твоёмъ здоровьѣ; воистинну Государь, бояре твоего указу такъ не слушаютъ, что Абрама Лопухина, и такъ въ него вѣруютъ и боятся его, и онъ Абрамъ всѣмъ завладѣлъ, и что онъ имъ придумаетъ, такъ и дѣлаютъ, ково велитъ обвинить того обвинять, кого велитъ оправить того оправять, когѣ захочетъ отъ службы отставить, того отставить, а кого захочетъ послать на службу и того пошлетъ, а которые при немъ Абрамъ живутъ и тѣ службы не служатъ и на смотръ не явятся.

Да онъ же Абрамъ былъ у Алексѣя Салтыкова, и тутъ многіе были, и спросили его быть-ли Троекуровымъ дѣтямъ за моремъ, и онъ Абрамъ на смѣялся: еще тотъ не родился человѣкъ, кому насъ посылать, развѣ Абрама Лопухина на семь свѣтъ не будетъ, то-де моимъ сродникомъ заморе идти, онъ которыхъ написалъ сродниковъ моихъ за море и я имъ велѣлъ деньги кинуть, однако-де на тѣ деньги Менщиковой княгинѣ седла покупать, на чемъ ей ѣздить въ полкакъ, а сказывалъ про то князь Петръ Долгорукой, какъ Княгиня ѣздитъ верхомъ и Анна Даниловна. и всякія слова про нихъ говорили поносныя.

Да имъ же боярамъ на улику первый твой указъ срутали

о бѣглыхъ крестьянѣхъ, а все для ради его Абрама, что за нимъ Абрамомъ и за сродниками его, бѣглыхъ крестьянъ премножество много и до нынѣ.

Прикажи Государь о бѣглыхъ крестьянахъ указъ учинить въ канцелярію князь Александра Даниловича, для того что онъ, князь Александръ Даниловичъ указу твоему послушенъ, бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ выслалъ изъ за себя.

Да онъ же думной ему Абраму сынъ названой.

Если ты не изолвишь отъ такого вора Абрама Лопухина поберечься, воистину быть бѣдамъ великимъ, будто у тебя государя городовъ нѣтъ, что такого вора не изволишь сослать.

Воистинну намъ твое здоровье надобно, для того, если мы достанемся ему вору Абраму во владѣтельство, а онъ чаеъ себѣ скорого владѣтельства.

И какъ изволишь письмо прочесть и которые съ нимъ въ думѣ и тѣ станутъ тебѣ за него говорить, потому изволишь узнать, что тутъ же въ думѣ были и ты изволишь напаматовать что учинилось надъ царевичемъ Димитріемъ и надъ царемъ Федоромъ Ивановичемъ, также и нынче такое же повелѣніе идетъ.

Умилосердися надъ своимъ здоровьемъ, изволишь самъ видѣть какіе тебѣ доброты бояре, если бы они о твоёмъ здоровьѣ радѣли, и они бы никогда Абраму вѣсти не давали, въ такомъ великомъ дѣлѣ, а то письмо дали ему прочесть и сожгли.

### *На Нелединскаго;*

Юрій Нелединской, какъ ты изволилъ смотрѣть и онъ ставилъ старыхъ и увѣчныхъ и нищихъ (а которые мо-

лодыхъ лѣтъ по двадцати и по тридцати (\*), и тѣхъ Юрій Нелединскойъ всѣхъ утаилъ и разослалъ по городамъ) и въ иномъ городѣ тридцать человекъ, и онъ Юрій беретъ съ нихъ посулы великіе, чаялъ-ли то, что ты станешь по списку смотрѣть и вельми были этого опасны, если бы ты изволилъ по списку смотрѣть, и сколько бы набралъ, молодежь избранныхъ молодежь и богатыхъ.

И какъ онъ Юрій ѣздилъ выбирать недорослей и драгуновъ и онъ выбралъ старыхъ и бѣдныхъ, а которые богатые и молодые всѣ по домамъ живутъ (\*\*), (а онъ съ нихъ бралъ по семидесяти и по шестидесяти рублей, съ послѣдняго по тридцати ефимковъ), по воеводствамъ всѣ молодые, а иные вѣкъ службы не служатъ, все по воеводствамъ живутъ.

Прикажи государь выписать по скольку кто на воеводствахъ былъ, и которые по воеводствамъ оклады имъ учинить, чѣмъ имъ корытоваться, княгиня Аграфена} съ товарищи берутъ съ городовъ, съ одного Бѣла-города по тысячѣ на годъ, опричь того, что меду или иныхъ какихъ диковинокъ хуже того нѣтъ города, что триста рублей.

Да онъ же Юрій Нелединскойъ зятя своего князя Щербатова съ сыновьями никуда на службу не посылаетъ, а племянникъ его былъ на службѣ въ солдатахъ, безъ твоего вѣдома взять къ Москвѣ, и многіе начальные люди на Москвѣ живутъ теперь, укрывательствомъ Юрія Нелединскаго.

Да съ нимъ же за одно княгиня Аграфена Ѳеодоровна Борятинская, за одно берутъ посулы, а на обличеніе имъ,

---

(\*) Въ списку написано: которые нарочитые молодые лѣтъ теперь всѣ на Москвѣ живутъ.

(\*\*) Въ спискѣ написано: бралъ съ нихъ по 50 рублей и по 30 съ худаго по 15 ефимковъ.

которые начальные люди на Москвѣ живутъ, Плещеевъ, Михайло Оничковъ, и такихъ человекъ съ тридцать, и приставили ихъ будто здѣсь у дѣла солдатъ выбирать, а все укрывательствомъ Юрья и княгини Аграфены.

А которые люди всякихъ чиновъ записались въ ходоки и подъячіе, и тѣмъ многимъ отпускныя давали, а иныхъ по посылкамъ разослали.

А былъ въ домѣ у Тихона Стрешнева, да тутъ же былъ Юрій Нелединской и переписывали, которыя имена были подъ азомъ и тѣхъ всѣхъ перемѣнили и опять всѣхъ ихъ по посылкамъ разослали;

Да имъ же на обличеніе, что были набраны въ драбаты двѣсти человекъ и онъ Юрій съ княгинею Аграфеною

Борятинскою отставили со ста человекъ и брали по-сту рублевъ и слишкомъ, а князь Александру Даниловичу послалъ тѣхъ, которые не дали имъ посулу.

Прикажи государь ихъ тамъ спросить, которые были съ ними написаны и они про то скажутъ тебѣ, государю, и тутъ явится явно ихъ воровство княгини Аграфены и Юрья Нелединскаго.

Да онъ же Юрій Нелединской многую твою, государеву казну изъ конюшеннаго приказу покралъ и она княгиня Аграфена пріѣзжала съ нимъ и иные были тутъ же и конской нарядъ низанье и запоны и то всё перемѣнено и седло что было съ алмазами, изъ того вымали алмазы и вставляли иные каменя;

И противъ сего вышенисаннаго, въ подметныхъ письмахъ, что писано на Салтыкова, на Лопухина, на Нелединскаго и на Борятинскую и на другихъ не розыскивано.

8.

Іюня въ 22 день прошлаго 710 году билъ челомъ ве-

---

(\*) Въ Сибирскомъ Приказѣ.

люкому государю Веденихтѣ Даниловѣ; по подметному письму держать его въ Сибирскомъ приказѣ третій годъ безвинно и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его указалъ бы свои государевы указы прибить вновь по воротамъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали или кто о такихъ вѣдаетъ кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились и обѣщать тѣмъ людямъ государева жалованья денегъ тысячу рублей, а тѣ-де деньги взять бы на номъ Даниловѣ, продавъ его деревни и пожитки, а если по розыску явится что кто то письмо подкинулъ и писалъ будетъ виновенъ, и тѣ деньги взять на тѣхъ, кто по тому дѣлу будетъ виновенъ, а онъ-де Веденихтѣ по тому письму виновности за собою никакой не вѣдаетъ;

И противъ того его прошенія велѣно прибить листы по воротамъ чтобъ тѣ люди, кто положилъ то письмо къ розыску явились, и за то дано будетъ изъ Сибирскаго приказу денегъ тысяча рублей, а буде извѣститъ о такихъ кто положилъ и тому дано будетъ тожъ кто изъ нихъ прежде явится тому и отдано будетъ, а тѣ деньги дать, продавъ противъ челобитья его деревни и дворъ и животы;

И о томъ по градскимъ воротамъ листы прибиты июня 8-го дня 1710 года;

А июня въ 28 день тогожъ 710 года билъ челомъ Веденихтѣ Даниловѣ, билъ-де челомъ онъ, чтобъ по градскимъ воротамъ прибить листы о подметномъ письмѣ, по которому онъ взять въ Сибирскій приказъ, чтобъ тѣ люди, которые то письмо писали, явились или кто о такихъ людѣхъ кто то письмо писалъ вѣдаетъ извѣстили, и съ нимъ-де видѣлся подъячій Герасимъ Вороновъ и наединѣ сказалъ ему, что-де то письмо писано въ домѣ Никиты Пушкина. А писалъ по повелѣнію жены его Никитины Акилины, попъ Алексѣй Федоровъ, и хотѣлъ-де онъ Герасимъ о томъ подать доношеніе на письмѣ, и чтобъ его Веде-

нихта для подлиннаго о томъ отъ него Гарасима извѣстія свободить изъ Сибирскаго приказу за карауломъ, дабы онъ Гарасимъ видя его прошеніе о томъ доношеніе подалъ;

И по тому прошенію велѣно его отпускать за карауломъ, а къ ночи приводить въ приказъ (\*);

А подъячій Гарасимъ Вороновъ въ допросѣ на потѣшномъ дворѣ сказалъ, въ сибирскомъ-де приказѣ дѣла до себя онъ никакого не знаетъ, а вышеписанный приводецъ для чего кричалъ на него караулъ, того онъ не вѣдаетъ;

Іюля въ 16-й день билъ челомъ Великому Государю Веденихтъ Даниловъ: въ прошломъ-де 708 году генваря противъ 22 числа по подметному письму взять онъ въ Сибирскій приказъ, а по градскимъ воротамъ прибиты были указы, чтобъ тѣ люди которые то письмо писали и подкинули, явились и тѣ-де люди и по се число не явились, а онъ-де въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и раззоренъ безвинно и въ нынѣшнемъ де 1710 году іюня въ 29-й день, у Варварскихъ воротъ, подъячій Гарасимъ Вороновъ спросилъ его, что-де по тому дѣлу чинится, по которому онъ въ Сибирскомъ приказѣ удержанъ и онъ-де ему Гарасиму сказалъ, что велѣно по градскимъ воротамъ прибить вновь указы, чтобъ тѣ люди, кто то письмо писалъ и подкинулъ, явились или бы тѣ люди, которые тѣхъ писцовъ и подметчиковъ совѣтъ и дѣло вѣдаютъ явились, и о томъ бы на нихъ извѣстили, а за то тѣмъ людямъ, кто явится дано будетъ государева жалованья, тысяча рублей, и онъ Гарасимъ ему сказалъ къ тѣмъ де деньгамъ явятся трое, иной деньгамъ радъ будетъ, да іюля въ 8-й день въ Китаѣ на Варваринской улицѣ говорилъ онъ, Гарасимъ ему, что-де долго на воротахъ ли-

---

(\*) И іюля въ 15-й день въ 710 году приведе на потѣшной дворъ Веденихтъ Даниловъ подъячаго Гарасима Воронова, а сказалъ естъ-де до него дѣло въ Сибирскомъ приказѣ.



стовъ не прибываютъ и онъ ему, Гарасиму оназалъ: листы написаны и прибьютъ по воротамъ завтра и деньги готовы и онъ-де Гарасимъ говорилъ ему, что онъ съ тѣми людьми, которымъ явиться, видѣлся и о листахъ и деньгахъ имъ говорилъ и они явятся хотѣли, только люди плохи, а хорошо чтобъ-де деньги были положены на площади, а какъ онъ Гарасимъ тѣ слова говорилъ были притомъ: Тресвятскій попъ Иванъ Ивановъ, что на Кулишкахъ, да думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчинова человекъ его Климъ Еремовъ сынъ Балашовъ, а юля де въ 11-й день придетъ къ нему Веденихту въ домъ говорилъ онъ ему Гарасимъ, что де подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Федоровъ въ домъ Накиты Пушкина, но повелѣнію жены его, котораго-де попа они взяли въ Орловскихъ Троекуровыхъ деревняхъ, а при тѣхъ его Гарасимовыхъ словахъ были: подъячій Иванъ Володимеровъ, да князь Алексѣя Троекурова человекъ его Андрей Юдинъ, и опасаяся де онъ Веденихтъ отъ тѣхъ людей, которые то письмо писали и подкинули, чтобъ отбывая отъ розыску его Гарасима не скрыли, и для того юля въ 15 день привелъ онъ его Гарасима съ карауломъ на потѣшный дворъ, а о распросѣ его Гарасима указу не учинено и чтобъ его распросить и по попа Алексѣя послать и взять распросить же, и по распроснымъ ихъ рѣчамъ приличныхъ имать и спрашивать и о всемъ розыскать и указъ учинить;

И противъ того его Венедихтова челобиття, подъячій Гарасимъ Вороновъ въ распросѣ сказалъ: о подметномъ де письмѣ кто то письмо писалъ и подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ, также и Веденихту Данилову про то, что онъ вѣдаетъ, о томъ письмѣ, и кто хочетъ явиться, и сказать про то письмо, того ему Венедихту не говаривалъ;

И по тому допросу Гарасимъ Вороновъ освобожденъ, а

для подлизнаго розыску Веденихту Данилову вельно пришесть на него Веронова, свидѣтельство явное; а его Данилова держать въ приказѣ;

И августа въ 7-й день билъ челомъ Веденихтъ же Даниловъ: по подметному де письму взять онъ въ Сибирскій приказъ, а кто тѣ письма писалъ и подкинулъ не явились, и июля де въ 11 день 710-году, подъячій Гарасимъ Вороновъ, пришедь къ нему, Веденихту, говорилъ, что то подметное письмо писалъ попъ Алексѣй Федоровъ въ домъ Никиты Пушкина по повелѣнію жены его, котораго пона взяли въ разоренье Орловскихъ Троекуровыхъ деревень, и по тѣмъ де его Герасимовымъ словамъ, онъ Венедихтъ просилъ княгню Настасью Троекурову, чтобъ она по того попа послала и велѣла взять къ Москвѣ, и по тому его прошенію тотъ попъ къ Москвѣ привезенъ, чтобъ того попа у него, Веденихта въ Сибирской приказъ принять и распросить;

И потому его прошенію попъ Алексѣй Федоровъ въ Сибирской принять и распрашиванъ;

А въ распросѣ попъ Алексѣй Федоровъ сказалъ: служилъ де онъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ Орловскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Гнильцѣ у часовни, по переходной грамотѣ, тогожъ Орловскаго уѣзду изъ вотчины стольника Никиты Пушкина изъ села Тагина, и въ прошлыхъ годѣхъ, тому четвертый годъ, а именно въ которомъ году того онъ сказать не упомнить въ разореніи того сельца Гнильцы, какъ разоряли то село Никитины крестьяне Пушкина села Тагина съ деревнями, и въ то де число изъ того сельца Гнильца взяли его съ женою и съ дѣтьми тѣ Пушкинскія крестьяне и привезли въ село Тагино къ Никитиной женѣ Пушкина Акилинѣ, и она де отпустила его Алексѣя тогожъ села въ брату его попу Аеонасію Федорову и жилъ онъ у него въ томъ сельѣ дни съ три, и сен-

тября въ 5-й день изъ того села поѣхала она къ Москвѣ, взявъ его съ собою одного, а жену его и дѣтей оставила въ томъ селѣ у брата его Алексѣева, и привезла къ Москвѣ въ домъ въ брату своему къ Лукѣ Григорьеву сыну Кологривову, а его де Луки въ то число на Москвѣ не было, былъ на службѣ, и жилъ онъ Алексѣй въ томъ домѣ при ней Акилинѣ недѣль съ десять и потомъ изъ того двора она, Акилина, перѣехала на свой дворъ на Покровку, которой у Спаса на Глинищахъ и жилъ у нея въ томъ домѣ недѣль съ пятнадцать и въ томъ домѣ своемъ его попа, она Акилина заставляла писать письмо повелѣнь, и онъ де то письмо ей писалъ, а въ началѣ де того письма написано: бьютъ челомъ сироты твои, потомъ писано было на боярѣ и на подъячихъ разные дѣла, а на кого какія дѣла того не помнитъ, для того что писалъ съ письма руки ея, а иное съ словъ, не по одно время и не вдругъ только строки то три и по четыре, и что напишетъ, того читать ему не давала и брала все къ себѣ, и говорила чтобъ онъ писалъ дурно; только-де помнитъ онъ, что въ томъ письмѣ писалъ онъ на боярина Алексѣя Петровича Салтыкова во взятыя опальныхъ пожитковъ, будто онъ привѣзжалъ въ приказъ по ночамъ и выбиралъ камень алмазы, да на Веденихта Данилова въ томъ же письмѣ писалъ, будто онъ Веденихтъ стоялъ у воротъ, а у которыхъ не упомянуть, и мыслилъ на Царское Величество, и его де въ то число сила Божія не попустила, и какъ де пришолъ въ домъ ко княгинѣ Настасѣ Троекуровой и она де его спросила, что ты ходилъ? и онъ ей будто сказалъ, что-де ударила его сила невидимая и лежалъ часа съ три, а писалъ-де онъ то письмо у нея въ хоромахъ, иногда въ крестовой, а иногда въ мыльнѣ наединѣ, и какъ онъ письма напишетъ и она его поила виномъ и заказывала, чтобъ онъ про то письмо никому отнюдь не говорилъ, а писалъ онъ

то письмо дни по четыре, и написавъ то письмо положила она Акилина въ бѣлую бумагу, и запечатала по угламъ сургучемъ безъ него, и дала ему на томъ листѣ подписать, что кто то письмо подойметъ и то письмо донести самому государю не распечатывая, а много что на томъ письмѣ подписывалъ не упомянуть; а подписывалъ—де то письмо и писалъ зимою, а въ которыхъ числѣхъ того не упомянуть же, и какъ де онъ на томъ письмѣ подписывалъ и въ то де число, она Акилина ему говорила ему Алексѣю, что ей то письмо отослать въ аптеку, а въ которую аптеку и съ кѣмъ, того не говорила. и онъ про то съ кѣмъ она то письмо и куда послала ее вѣдаетъ.

Въ Санктпетербургѣ, Никитина жена Пушкина Акилина, въ допросѣ сказала: попа—де Алексѣя Федорова она знаетъ, потому, что отецъ его и онъ въ Орловской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Тагинѣ жили издавна, и былъ онъ Алексѣй въ томъ ихъ селѣ у церкви дьячкомъ, а изъ дьячковъ посвященъ въ поны, а въ которомъ году, того она не упомянуть, и присланъ де онъ къ нимъ отъ коломенскаго архіерея въ неволю, чтобъ ему служить въ томъ селѣ, а ихъ—де прошенія о томъ не было, и мужъ—де ее Никита велѣлъ прикащику Матвѣю Истомину, его, попа изъ того села выслать, обравъ пожитки его, для того что онъ, Алексѣй, тѣмъ учинилъ имъ досаду и тотъ—де ихъ прикащикъ его попа, изъ того села выслалъ и съ пожитками его, и послѣ де того онъ, Алексѣй, жилъ въ вотчинѣ у княгини Настасьи Троекуровой изъ той де вотчины онъ попъ, собрався съ людьми и со крестьяны ея, княгини Настасьи да съ прикащикомъ и со крестьяны жъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики, пріѣзжалъ въ ту ихъ вотчину, въ село Тагино, для подговору крестьянъ, и жили—де они въ томъ ихъ селѣ съ недѣлю, и взяли сильно съ помѣщикова ихъ двора многіе пожитки и всякія

крѣпости; а что чего взято отомъ въ судномъ Московскомъ Приказѣ писано въ подлинномъ дѣлѣ имянно. Да они же взяли изъ того жъ села крестьянъ ихъ съ пожитки княгини Настасьи Троекуровой прикащикъ съ сорокъ съ семь человекъ, Степана Богдаповича Ловчикова съ семьдесятъ человекъ и вывели въ свои вотчины, а кто именно были прикащики, того она не знаетъ, да онъ же пошъ съ людьми и со крестьяны ея жъ княгини Настасьи Троекуровой, привѣзжалъ въ тожъ ихъ села и отогналъ многую скотину и убили у нихъ въ то время двухъ человекъ до смерти, да онъ же пошъ Алексѣй билъ челомъ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою на мужа ея въ разореніи своемъ, будто онъ разоренъ отъ нихъ, и потому его челобитью былъ и допросъ и то дѣло и по се время не рѣшено, а за тѣмъ де дѣломъ ходилъ человекъ ея княгини Настасьи, а какъ того человека зовутъ, того она не знаетъ и послѣ де того, тому нынѣ года съ четыре, мужъ ея, уѣздавъ о бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ, что живутъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, въ деревнѣ Гвилицѣ, которая деревня поселена на ихъ землѣ, и въ ту деревню посылалъ людей своихъ и крестьянъ, для взятія тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, и изъ той деревни взято ихъ крестьянъ три человека да онъ, пошъ Алексѣй, и привезены въ село Тагино, а взять-де онъ пошъ для того, что мужъ ея того попа въ тѣхъ разореніяхъ хотѣлъ отвести въ приказъ, а какъ-де мужъ ея и она изъ той своей вотчины поѣхали къ Москвѣ и того попа привезли съ собою а жена его жила у брата его роднаго, у попа Аеонася, который нынѣ служитъ въ томъ селѣ Тагинѣ, и онъ-де пошъ жилъ у нихъ на Москвѣ, въ домѣ ихъ недѣль съ пятнадцать, а въ ту-де его бытность подметныхъ писемъ никакихъ и ни на кого его попа она писать не заставляла и на одинъ съ нимъ въ крестовой и въ банѣ никакихъ пи-

семь съ письма руки ея и съ словъ не писалъ и виномъ его ни за какія она допьяна не пивала, и чтобъ онъ письма писалъ дурно, а также чтобъ про тѣ письма никому не ска- зывалъ, ему не говаривала, и его ни чѣмъ не устращивала, и никакихъ писемъ его поповой руки въ бѣлую бумагу не кладывала и по угламъ сургучемъ безъ него пона не за- печатовала, и подписывать ему, попу, ни на какомъ заме- чатанномъ письмѣ не даывала, и чтобъ письмо отослать въ аптеку не говаривала.

Попъ Алексѣй въ допросѣ сказалъ: на другой-де день, какъ то письмо подписывалъ, пріѣзжалъ невѣдомо какой инозе- мецъ и говорилъ ей, что де Акилина Григорьевна слыша- дала ты что у аптеки подняли подметное письмо и сказывалъ ей какъ на томъ письмѣ подписано и она де его спраши- вала, что-де въ томъ письмѣ написано и онъ-де иноземецъ сказалъ ей, что-де то письмо запечатано, и въ то-де число выслала она его Алексѣя изъ крестовой въ переднюю, и больше того тотъ иноземецъ что съ нею говорилъ-ли, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ Алексѣй то письмо писалъ и мужъ-де ее Никита былъ на Москвѣ, а въ то число какъ онъ то письмо писалъ при томъ онъ Никита и иныхъ ни кого не бывало; и кто у нее то письмо составлявалъ и съ кѣмъ она о томъ письмѣ умышляла, того онъ не вѣдаетъ, да въ тотъ же де день какъ пріѣзжалъ вышеназванный иноземецъ, приходилъ къ ней, Акилинъ попъ Иванъ, а чей сынъ не уюмнать, который служивалъ у нее у крестовъ прошать долговыхъ денегъ, и какъ онъ пошелъ отъ нее съ двора и онъ-де Алексѣй, у воротъ того пона Ивана скли- калъ и говорилъ ему, что-де онъ Алексѣй, по приказу ея Акилину писалъ письмо, и о томъ бы де онъ ему что при- думалъ, и онъ-де Иванъ сказалъ ему только какъ-де тебѣ бѣдному быть, а больше-де того — ничего ему не сказалъ, и онъ Алексѣй инымъ ни кому о томъ письмѣ не говаривалъ

для того, что де изъ двора его она Акилина ни куды не отпущала и жилъ все у нее въ Крестовой, а подъячій-де Гарасимъ Вороновъ у нее Акилины, въ то время какъ онъ Алексѣй у нее жилъ бывалъ непрестанно и ночевывалъ, а про то письмо, которое онъ писалъ, онъ Гарасимъ, вѣдаетъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ничего съ нимъ о томъ письмѣ не говаривалъ; а про то-де подлинное письмо что писалъ онъ по повелѣнію Никитины жены Пушкина въ неволю, сказалъ онъ, попъ Алексѣй, попу Ивану, для того хотѣлъ ему Ивану говорить чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ Великому Государю или гдѣ въ приказѣ, судьямъ, и онъ-де попъ Иванъ, услышавъ отъ него слова только о подметномъ письмѣ, и не дождался отъ него иныхъ словъ, которыя хотѣлъ онъ ему говорить, чтобъ онъ объ немъ извѣстилъ, сказалъ ему Алексѣю, какъ де тебѣ бѣдному быть: а больше того съ нимъ ничего не говорилъ, и про тѣ де письма какія они, и ни про что не вѣдаетъ.

Никитина жена Пушкина сказала: про подметныя-де письма иноземецъ ей никакой не сказывалъ и въ домъ къ ней для того не пріѣзживалъ и его попа въ то число изъ Крестовой не высылывала и на одинъ-де ни съ какимъ иноземцемъ не говаривала; а попъ де Иванъ въ домъ къ нимъ хаживалъ, а съ нимъ Алексѣевъ о какихъ письмахъ говаривалъ-ли, того она не вѣдаетъ.

Въ Сибирскомъ приказѣ попъ Иванъ Ивановъ сказалъ того-де попа Алексѣя Ѳедорова, который пріѣзжалъ къ Никитѣ Пушкину изъ села Тагина онъ знаетъ потому, что онъ Иванъ въ томъ домѣ служилъ у крестовъ, съ 1700 по 1706 годъ, а въ 1706 году онъ Иванъ изъ того дому вышелъ и служилъ у крестовъ же и годовую, у Авдотьи Сверчковой, а въ домъ къ Никитѣ Пушкину и послѣ того 1706 ходилъ просить денегъ за годовую службу, которыхъ ему не дано; и того попа Алексѣя Ѳедорова въ томъ домѣ видалъ же, и зим-

нимъ—де временемъ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ того онъ не памятуеть, того попа Алексѣя видѣлъ онъ Иванъ, на Покровкѣ на большой улицѣ и говорилъ ему о деньгахъ, которыхъ за годовую службу ему не далъ Никита Пушкинъ, а онъ Алексѣй ему Ивану говорилъ о своемъ разореніи, что—де онъ отъ нихъ разорился, и при тѣхъ словахъ сказалъ ему Ивану, что—де въ домѣ Никиты Пушкина писалъ онъ Алексѣй письмо и того—де письма онъ опасенъ, а какое письмо и по чьему велѣнію писалъ, того онъ ему Ивану не сказалъ и онъ Иванъ о томъ его не спрашивалъ, только де сказалъ онъ Иванъ ему Алексѣю, чтобъ въ томъ опасся, а больше того ничего не говорилъ.

Онъ же попъ Иванъ въ ближней канцеляріи сказалъ: съ 700—де году по 706 годъ служилъ онъ у крестовъ въ домѣ Никиты Пушкина, и въ 706 году отъ него Никиты онъ отошелъ и служилъ у крестовъ же у вдовы Сверчковой, а въ прошломъ—де 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ того не упомянуть, приходилъ онъ къ Никитѣ Пушкину на московской его дворъ, который близъ церкви Покрова Богородицы, что словоетъ на Покровкѣ для долговыхъ своихъ денегъ, которыи не далъ ему онъ, Никита, за годовую службу. и бывъ—де онъ у него, пошелъ, и какъ—де будетъ на Покровской улицѣ, вышелъ изъ двора его Никитина, вскричалъ его попъ, который у него Никиты привезенъ изъ вотчины его, села Тагина Алексѣй Федоровъ, и пришедъ къ нему говорилъ о своемъ разореніи, что онъ отъ нихъ разорился и при тѣхъ словахъ оказалъ ему про подметное письмо, которое его заставлявала писать Никитина жена Пушкина, а того—де онъ опасенъ, а о чемъ де то письмо писано, и поневоля—ль она его писать заставлявала, того ему онъ Алексѣй, не оказалъ; а что де въ прощемъ его допросѣ о томъ подметномъ письмѣ, что то письмо заставлявала его Алексѣя писать Никитина жена Пушкина, не



написано, а написано какое письмо и по чему великую писалъ, того онъ Алексѣй ему Ивану не сказывалъ, и въ томъ де допросъ сказалъ онъ попъ Иванъ о томъ неопамтуются. А какъ-де онъ попъ Иванъ въ домъ Никиты Пушкина у крестовъ живалъ и онъ-де въ то время непристойныхъ писемъ никакихъ не видалъ и ни отъ кого не слышалъ и про подметное письмо, про которое сказывалъ ему онъ Алексѣй, о чемъ то письмо писано, не вѣдаетъ, а что-де онъ Иванъ о томъ подметномъ письмѣ Великому Государю не извѣстилъ, и то де онъ учинилъ просготовою своею; и въ той-де его винѣ воленъ Великій Государь;

Попъ Алексѣй сказалъ: Никитина де жена Акулина Пушкина, похавъ съ Москвы на сырной недѣлѣ за тѣломъ умершей матери ея Акилинины въ Одоевъ, во Анастасовъ монастырь для погребенія и взяла его Алексѣя съ собою же, и въ великій де постъ на первой недѣлѣ изъ вотчины брата своего Луки Кологривова изъ села Сомова отпустила его въ Орловскую свою вотчину, въ село Тагино, того села Тагина со крестьяны съ Савельемъ Кобызовымъ съ товарищи, и въ Тагинскомъ-де селѣ велѣла она жить ему Алексѣю въ Городкѣ, и жилъ онъ тутъ съ годъ или больше съ женою своею и съ дѣтьми, и изъ того Тагина онъ съ женою и съ дѣтьми ушелъ въ вотчину князя Петра Долгорукова, въ село Богородицкое, а изъ села Богородицкого къ Троекуровымъ въ деревню Воронежъ, а изъ Воронца въ деревню Березовецъ и жилъ тутъ по мысленній его къ Москвѣ прїездъ, а къ Москвѣ-де прїехалъ онъ сего августа 7 дня ко княгинѣ Настасѣ Троекуровой съ заручною крестьянскою челобитною, чтобъ ему быть на Воронежъ въ вѣнчѣхъ на мѣсто вдоваго попа Федора Васильева, а въ сибирскій де приказъ съ двора ея Княгини Настасьи Троекуровой взялъ его Веденнйтъ Даниловъ, а прежде де

сего его Веденихта онъ Алексѣй не зналъ и никакого случая съ нимъ не бывало;

Никитина жена Пушкина сказала: поѣдучи де съ Москвы въ Одоевъ за тѣломъ умершей матери своей велѣла она его, попа, отвезти въ Орловскую свою вотчину въ село Тагино и въ томъ селѣ жить, а безъ вѣдома ихъ изъ того села его отпускать никуда не велѣла, для того что мужъ ея хотѣлъ того попа, какъ Великій Государь изволить быть на Москвѣ, объявить ему Великому Государю и онъ де попъ изъ того ихъ села ушелъ и жилъ въ вотчинѣ княгини Настасьи Троекуровой, а въ которой деревнѣ того она не вѣдаетъ, и изъ той-де вотчины, тому нынѣ съ годъ въ день Миханла Архангела, онъ же попъ собрався съ людьми и со крестьяны ея княгини Настасьи, и, дождався на дорогѣ крестьянъ ихъ которые посланы были въ Сѣвскъ къ городовому дѣлу и которые вѣзли для дровъ въ лѣсъ, всѣхъ переграбили и убили до смерти девять человекъ и надъ мертвыми тѣлами ругались, губы и носы обрѣзывали и у рукъ персты пороли, и у лошадей груди вспарывали и вымали сердца и тѣмъ мазали ружье, а послѣ-де того онъ попъ гдѣ жилъ, того она не вѣдаетъ;

Попъ Алексѣй Федоровъ сказалъ: отецъ его и онъ въ селѣ Тагинѣ жили лѣтъ съ двадцать, и въ томъ-де селѣ Тагинѣ былъ онъ дьячкомъ, а въ попы посвященъ онъ въ 208 году, по заручной челобитной крестьянъ того села Тагина, на мѣсто брата его роднаго Кирилы и служилъ онъ въ томъ селѣ года съ четыре, а въ 703 году какъ Никита Пушкинъ прѣхалъ въ то село Тагино и жена его Никитина Акилина просила съ него и съ брата его денегъ двадцати рублевъ, а будетъ-де тѣхъ денегъ они ей не дадутъ, и она де хотѣла ихъ изъ той вотчины выслать, и онъ попъ Алексѣй далъ ей денегъ десять рублевъ и послѣ де того жилъ онъ въ томъ селѣ съ полгода, и опасаясь-де онъ отъ нее изъ

того села Тагина, по переходной грамоте перешолъ собою въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой въ сельцо Гнилецъ для того что и прежде того, прикащикъ ея Осипъ Мѣшковъ по ея Акилину вельню взялъ у отца его сильно девять лошадей, и тѣ де лошади и донынѣ у нихъ а какъ-де онъ пошъ изъ того села вышелъ и въ то время, въ томъ селѣ, прикащика у нихъ Матвѣя Истомина не было, а вѣдалъ то село староста да выборные, а какъ того старосту завуть того онъ не упомнить, а изъ вотчины-де княгини Настасьи Троекуровой съ людьми ея и со крестьяны и съ прикащикомъ думнаго дворянина Степана Богдановича Ловчикова и съ иными помѣщики къ Никитѣ Пушкину въ то село Тагино многочисломъ онъ, пошъ Алексѣй, ни для чего не прѣзживалъ, а прикащикъ де княгини Троекуровой и Степана Богдановича изъ села Тагина крестьянъ вывозилъ или нѣтъ и скотину отогнали-ль, и двухъ человекъ крестьянъ ихъ досмерти убили-ль того онъ не вѣдаетъ, а челобитья-де его попа Алексѣя на мужа ея о разореніи его поповѣ никакого не бывало, только де записано явочное челобитье паорлѣ, въ разореніи его на прикащика ихъ, на Герасима Гареукова, а какъ де Никиты Пушкина крестьяне прѣзжали въ вотчину княгини Настасьи Троекуровой, въ сельцо Гнилецъ и того-де села крестьянъ и его попа Алексѣя села Тагина крестьяне пограбили и всяки пожитки побрали и дворовое всякое строеніе перевозили въ село Тагино, а онъ-де пошъ Алексѣй въ то время изъ того сельца пошелъ было въ вотчину князь Петра Долгорукова, въ село Богородицкое и на дорогѣ-де его тагинскіе крестьяне поймали и превезли въ село Тагино къ ней Акилинѣ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ у нее три дни, и послѣ-де того она Акилина поѣхала къ Москвѣ, а его взяла съ собою, и жилъ-де онъ на Москвѣ у нее въ домѣ двадцать пять недѣль и въ ту его бытность

она Акилина заставила писать письмо поневоле, а какое и отомъ у него сказано въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ именно, а какъ она Акилина послала его съ Москвы въ село Тагино и велѣла его держать за карауломъ и въ томъ-де селѣ жилъ онъ съ годъ и больше и изъ того села онъ ушелъ и жилъ въ разныхъ мѣстахъ а въ день-де Архангела Михаила, онъ попъ Алексѣй съ людьми и со крестьяны княжни Настасьи Троекуровой крестьянъ села Тагина на дорогѣ не грабили и до смерти ни кого не бивали и надъ мертвыми тѣлами никакого ругательства и иного ничего не чинили, и въ деревнѣ Березовцѣ въ то время онъ попъ Алексѣй не жилъ, а жилъ въ селѣ Турвѣ разныхъ помѣщиковъ, а въ деревню-де Березовецъ изъ того села онъ перешелъ жить послѣ Михайлова дня-спустя мѣсяца съ три;

И попу Алексѣю въ С.-Петербургѣ въ ближней канцелярїи чтевъ списокъ съ подметнаго письма на Веденихта Данилова и на прочихъ, который присланъ изъ сибирскаго приказу и у того списка письмо руки его, ему попу Алексѣю казано, и онъ Алексѣй смотря того списка и руки своей сказалъ, что-де у того списка рука его, а что-де въ томъ списокѣ писано такого, подлинное письмо писалъ онъ по повелѣнїю Никитины жены Пушкина Акилины на Москвѣ въ домѣ ея поневоле съ письма руки ея и съ словъ, о чемъ у него попа Алексѣя на Москвѣ въ ближней канцелярїи передъ министрами и въ сибирскомъ приказѣ о всемъ подлинно сказано;

Емужъ пону казано подлинное подметное письмо, присланное изъ Преображенскаго приказа:

А смотря того письма онъ попъ сказалъ: на первой-де и на второй страницахъ письмо Никитины жены Пушкина

Акилины или сестры ея Анны Гавриловой жены Жеребцова, а подлинно изъ нихъ то письмо чье того онъ не

знаеть, только-де то письмо подлинно писали которая ни-  
будь изъ нихъ, а знаеть-де что то письмо ихъ, потому  
что писывали онѣ при немъ и онъ въ то время письмо рукъ  
ихъ видалъ, а какія письма онѣ писывали того онъ не  
вѣдаетъ, для того что тѣхъ писемъ онъ не читывалъ, а на  
пятой де и на шестой и на седьмой страницахъ чье то  
письмо того онъ не знаеть, а на третьей и на четвертой и  
на восьмой и на десятой страницахъ и на пакетѣ, на кото-  
ромъ подписано на имя Данила Алексѣевича письмо руки  
его, пона Алексѣя. а какого де онъ Данило чину и чей  
словеть того онъ не знаеть; а тѣ де письма, которыя его  
воповы руки, писалъ онъ по повелѣнью Никитины жены  
Пушкина на Москвѣ въ домъ ея поневолѣ съ письма руки  
ея съ словъ, только де въ то время она, Акилина, тѣхъ  
своихъ писемъ честь не даывала, а съ тѣхъ де писемъ,  
сказывала она ему сама, и которыя-де письма онъ напи-  
шетъ и тѣ письма она брала въ себѣ, а какъ-де тѣ письма  
писывали и въ то время oprичъ ихъ ни кого не бывало,  
а сколько какихъ писемъ онъ писалъ. прѣ то сказать неу-  
помнить для того, какъ-де она Акилина его писать заста-  
влявала и въ то время она поила его виномъ, и говорила  
ему съ пристрастїемъ чтобъ про тѣ письма ни кому не ска-  
зывалъ, а если де каму скажетъ, то-де и вѣкъ съ женою  
своею и съ дѣтьми не увидишься, а ушедши-де онъ Алексѣй  
отъ нея Акилины изъ вотчины ея изъ села Тагина, былъ въ  
разныхъ мѣстѣхъ, потомъ въ Орловской вотчинѣ княгини  
Настасьи Троекуровой, въ селѣ Березовцѣ съ годъ и больше  
и про тѣ-де письма въ городѣхъ воеводамъ не извѣстилъ  
для того, слыша де онъ отъ постороннихъ крестьянъ, что  
хотятъ Акилиныны крестьяне поймать поимать и привести  
къ ней въ подмосковное село Александрово и въ томъ-де  
селѣ хотѣла она его держать, приковавъ къ стѣнѣ;

Потомъ казано и чтево Никитиной женѣ Пушкина Аки-

лнѣ оноежь подлинное подметное письмо, присланное изъ преображенскаго приказа;

А смотря она того письма сказала: такого де письма она писать никому не веливала, а кто тѣ письма писалъ она не вѣдаетъ и сама не писывала, а сестра-де ея Анна Гаврилова жена Жеребцова и писать не умѣетъ, да въ допросѣ она сказала: пона-де Алексѣя подметныхъ писемъ никакихъ она писать не заставляла и виномъ его допьяна ни за какія письма не пивала и ничѣмъ не стращивала, а какъ-де онъ попъ отъ нихъ изъ села Тагина ушелъ и о поимкѣ де его чтобъ его поймавъ привести къ ней, крестьянамъ своимъ не веливала, для того что то ихъ село Тагино нынѣ не за ними, отдано въ приданое за дочерію зятю ихъ Николаю Головину;

А на очной ставкѣ съ попомъ Алексѣемъ Никитина жена Пушкина Акилина говорила прежнія свои рѣчи, что де попъ Алексѣй то все затѣялъ на нее напрасно по ссорамъ, а ссоры де его явныя, какъ онъ билъ челомъ на мужа ея ложно о разореніи своемъ въ судномъ московскомъ приказѣ вмѣстѣ съ княгинею Настасьею Троекуровою, и тому де свидѣтельствуеть подлинное дѣло, которое въ судномъ московскомъ приказѣ, -де и самъ де онъ попъ въ распросѣ своемъ про ссоры сказалъ именно про взятые лошадей и про деньги, а какъ-де онъ попъ жилъ у нихъ на Москвѣ въ домѣ и въ ту-де бытность Великому Государю его пона они не объявили для того, что учинился ему Великому Государю съ Москвы скорый походъ, а въ судной приказѣ его пона не отдали за ссорю съ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ;

А попъ Алексѣй на очной же ставкѣ съ нею Акилиною сказалъ тѣжъ рѣчи что и въ распросѣхъ говорилъ, а что де она Акилина въ допросѣ своемъ сказала, что ему попу она про письма, которыя писалъ онъ по ея велѣнію, чтобъ

никому не сказывалъ, будто не говаривала и его не устраивала, и иноземецъ про подметное письмо, что поднятъ у аптеки ей не сказывалъ и то-де она сказала въ распросѣ своемъ отбывая неправды своей, а она-де Акилина-ему попу про то чтобъ про письма никому онъ не сказывалъ, говорила и устраивала, и въ казенномъ погребу и въ чуланѣ и въ наистопкѣ на хоромахъ держала по дню и при немъ были въ погребѣ человекъ ея Семень Трупчанкинъ а въ чуланѣ и въ наистопкѣ Михайло Кологривовъ съ шпагою, а иноземецъ-де въ домѣ ея у нее былъ и протѣ письма, что подняты у аптеки ей говорилъ, а имя ему Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ, а какъ-де онъ поплъ писывалъ письма и въ то время человекъ ея Михайло Гумновъ въ передней спрашивалъ его для чего де помѣщица его въ хоромахъ запирается и что-де вы съ нею пишете, и онъ-де поплъ ему противъ того ничего не сказалъ бояся ее, а какъ де онъ съ нею въ банѣ писалъ и въ то де время при нихъ была дворовая ея дѣвка Марья, Сафронова патчерица и побывъ немного изъ бани вышла, а въ тожъ время какъ онъ къ ней въ баню пришелъ была съ нею дочь ея Софья;

И билъ челомъ онъ поплъ чтобъ подлинное подметное письмо показать ему въ другой рядъ, для признанія письма руки ея Акилинины;

И противъ того его челобитья подлинное подметное письмо ему попу казано;

А смотря того письма, онъ, поплъ сказалъ: на пятой и на шестой страницахъ письмо руки ея Акилины подлинно, и чтобъ Великій Государь указалъ то подметное письмо свидѣтельствовать съ письмомъ руки ея;

Тожъ подлинное подметное письмо казано на очной ставкѣ и Никитиной жевѣ Пушкина Акилинѣ, а смотря того письма она сказала, то-де письмо не ея, руки и такого

письма она не писывала, про-то-де про все онъ попъ ска-  
залъ на нее напрасно, отбывая воровства своего, а что-де  
онъ же попъ сказалъ, что держанъ онъ въ погребѣ и въ  
чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ, будто за пристра-  
стіемъ отъ н е и ему-де попу такой особой тѣсноты отъ  
нее не было, а тѣснота-де всему ихъ дому была общая,  
не токмо онъ попъ, и мужъ ея Никита и она и люди и весь  
домъ ихъ укрывалися въ погребѣхъ и въ наистопкахъ, отъ  
многихъ присылокъ изъ суднаго приказа, для того что  
изъ суднаго приказа на дворъ ихъ поставленъ былъ кара-  
уль, чтобъ кого изъ нихъ взять въ Приказъ и Михайло-де  
Кологривовъ съ ними былъ же безъ шаги, чтобъ и его въ  
приказъ не захватили а не для устраиванія ему попу, а  
изъ суднаго-де приказу посыльнымъ наказано: ктони по-  
кажется въ домѣ ихъ или кто съ двора пойдетъ, тѣхъ ве-  
лѣно имать въ приказъ и отъ того-де всѣ укрывались,  
чтобъ кого въ приказъ не взяли, а послѣ-де тѣхъ присы-  
локъ, Михайло Кологривовъ взять былъ въ судной при-  
казъ и держанъ года съ два по напрасному оговору подъя-  
чяго Герасима Воронова, въ земляныхъ ссорахъ съ Трое-  
куровыми, о чемъ подъячій послѣ принесъ и повинную  
челобитную, что онъ затвѣлъ на него напрасно, и та-де  
челобитная и нынѣ у Михайла Кологривова;

Противъ вышеписанныхъ словъ попа Алексѣя Оѣдорова  
иноземецъ Андрей Николаевъ сынъ Минтеръ сказалъ: Ни-  
киту Пушкина и жену его Акилину онъ Андрей знаетъ то-  
му лѣтъ съ десять, а знакомство у него съ ними, потому что  
мужъ ея Акилининъ Никита занимвалъ у него деньги и  
нынѣ долгъ его на немъ Никитѣ есть же, потому и въ  
домъ его вхожъ и крестоваго-де ихъ пона у нихъ въ домѣ  
видалъ, а какъ того попа зовутъ того онъ не знаетъ, а  
подметнаго-де письма у аптеки, которая на Покровкѣ, ни  
какаго онъ Андрей не видалъ и Никиты Пушкина женѣ

\*\*



его Никитиной онъ, про подметное письмо, что поднято у аптеки и какъ на томъ письмѣ подписано не сказывалъ и ни про какое подметное письмо онъ не вѣдаетъ и она Акилина про подметное письмо, что-де какъ на томъ письмѣ подписано его не спрашивала и онъ ей такихъ словъ, что то письмо запечатано не говаривалъ; а когда-де онъ, Андрей по прилучаю бывалъ у нихъ въ домѣ и въ ту его бытность она Акилина того пона изъ крестовой никогда не высылывала и на одинъ съ нею Акилиною онъ никогда ни о чемъ не говаривалъ; а пощъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Андреемъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи какъ-де онъ вышепомянутое подметное письмо подписывалъ и на другой день онъ Андрей Минтеръ къ ней Акилинѣ пріѣзжалъ и что у аптеки подняли подметное письмо и какъ на томъ письмѣ подписано онъ Андрей ей Акилинѣ сказывалъ, и она Акилина его Андрея про то письмо, что въ томъ письмѣ написано спрашивала и онъ Андрей что-де то письмо запечатано ей Акилинѣ говорилъ, и въ то время она Акилина его пона изъ крестовой въ переднюю при немъ Андрей вѣслала, а въ крестовой остались онъ Андрей съ нею Акилиною одни, а что де они говорили на одинѣ, того онъ не вѣдаетъ; а что-де въ прежнихъ распросныхъ рѣчахъ о имени его Андреевѣ и о прозвищѣ онъ Алексѣй не сказалъ, и въ то де время онъ не унамятовалъ, а вспомнилъ онъ-де о прозвищѣ его Андреевѣ собою, а о имени его и о отечествѣ сказалъ ему подъячій Гарасимъ Вороновъ.

А иноземецъ Андрей Минтеръ на очной ставкѣ сказалъ: тѣжъ рѣчи что и въ допросѣ говорилъ, да онъ же Андрей сказалъ, что-де въ домѣ Никиты Пушкина его пона Алексѣя онъ и не видывалъ, а видѣлъ въ домѣ ихъ того пона, который привезенъ изъ Петербурга съ нимъ Алексѣемъ, а какъ того пона зовуть, того онъ не знаетъ.

Михайло Кологривовъ сказалъ въ домѣ-де Никиты Пушки-

на вхожъ, по радству, что за нимъ Никитою жена его, ихъ Кологривовыхъ, а пона Алексѣя Ѳедорова въ домѣ у него Никиты видалъ свободна, а что де онъ попъ сказалъ на него, будто онъ попъ былъ въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ отъ него за карауломъ, и будто онъ Михайло былъ при немъ съ шпагою и то де онъ попъ сказалъ на него напрасно, а онъ-де Михайло его пона никогда не карауливалъ, а былъ-де онъ Михайла въ чуланѣ и на хоромахъ въ наистопкѣ въ то время какъ была присылка на дворъ Никиты Пушкина изъ суднаго Московскаго приказу для взятія его Михайла и людей Никиты Пушкина, и онъ-де отъ той присылки она-саясь, чтобъ его въ Приказъ не взяли въ чуланѣ и въ наистопкѣ ухоронивался и при немъ были Никиты Пушкина крестьяне, которые въ то время прїѣзжали изъ деревень ихъ, человекъ со сто или больше а онъ-де попъ въ то время въ чуланѣ и въ наистопкѣ былъ или нѣтъ, того онъ сказать не упомнить, а Никитина-де жена Пушкина его пона Алексѣя какія письма писать заставляла или нѣтъ того онъ не вѣдаетъ.

А попъ Алексѣй на очной ставкѣ съ нимъ Михайломъ говорилъ тѣжъ рѣчи, что въ чуланѣ-де и на истопкѣ за карауломъ у него Михайла онъ былъ, да сверхъ того онъ же попъ сказалъ, что-де Михайло Кологривовъ въ наистопкѣ и въ чуланѣ караулъ его держалъ шпагу на голо;

А Михайло Кологривовъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а въ наистопкѣ-де и въ чуланѣ его пона онъ не карауливалъ и съ шпагою наголо не ставивалъ.

Никиты Пушкина дворовая его дѣвка Марья Петрова дочь Соколова патчерица сказала: пона-де Алексѣя Ѳедорова она знаетъ, потому что у помѣщика ея живалъ онъ въ вотчинѣ и въ селѣ Тагинѣ, а помѣщица-де ее Акилина того пона какія письма писать заставляла-ль и въ багѣ съ

нею опъ, попъ для письма бываль-ли, того она не видывала и не вѣдасть, а что-де онъ попъ сказалъ какъ-де онъ попъ съ помѣщицею ея въ банѣ для письма были и въ то время при нихъ будто была она Марья и побывъ немного изъ бани вышла, и она де того сказать не упомнить, сказала себѣ четырнадцать лѣтъ;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, да онъ же пополнилъ, сказала-де она Марья какъ-де онъ съ помѣщицею ея для письма былъ въ банѣ при ней Марья, будто она про то сказать не упомнить, и то-де она сказала, укрывая неправду помѣщицы своей, а она-де Марья въ то время въ банѣ была и помѣщица ея лежала на полку, и побывъ не много она Марья изъ бани вышла да въ тожъ время какъ она Марья въ баню входила, и въ передбанникѣ были крестьяне ея Акилины и разбирали мяса, а какъ тѣхъ крестьянъ зовутъ того онъ не знаетъ;

А дѣвка Марья на очной ставкѣ сказала тѣжъ рѣчи что и въ распросѣ говорила, а крестьяне-де въ передбанникѣ мяса разбирали-ль, того она не видывала никогда;

Гаврилова жена Жеребцова Анна Григорьева дочь въ допросѣ сказала: въ домѣ-де сестры своей Акилины видала она попа изъ села ея Тагина, а какъ его зовутъ она не знаетъ, а что-де тотъ Тагинской попъ, который сказался что зовутъ его Алексѣемъ, сказалъ, что будто въ подметномъ письмѣ на первой и на второй страницахъ письмо руки сестры ея Авниной Акилины или ее Анны, и она-де Анна такихъ подметныхъ писемъ при немъ Тагинскимъ попѣ «никогда не писывала и писать не умѣеть и грамотъ не училась, только-де она Анна издѣвка затвердила канонъ Параклисѣ Пресвятѣй Богородицѣ, да и сестра-де ея Акилина при ней никакихъ писемъ не писывала она и писать не училась;

А на очной ставкѣ попъ Алексѣй сказалъ, что—де она Анна грамотѣ и писать умѣетъ, а знаетъ—де онъ то потому, какъ—де мужъ ея Гаврило Жеребцовъ былъ на службѣ въ Польшѣ и тому нынѣ третій годъ, по приказу ея Аннину и именемъ ея писалъ онъ попъ Алексѣй и мужу ея письмо о здоровьѣ, и по написаніи—де того письма, приписала она, Анна, рукою своею строки съ двѣ или съ три, а что она писала, того онъ не вѣдаетъ, и запечатавъ то письмо, послала она при немъ, а съ какимъ человѣкомъ, того онъ не знаетъ;

Гаврилова жена Жеребцова Анна на очной ставкѣ съ нимъ пономъ говорила прежнія жъ свои рѣчи, что—де она грамотѣ не училась и писать не умѣетъ, а его—де попа Алексѣя видывала въ домѣ сестры своей Акилины, а грамотки—де къ мужу своему его, попа, писать не заставляла, и подъ письмомъ его своею рукою она, Анна, ничего не писывала, тѣмъ—де всѣмъ онъ, попъ, поклѣпалъ ее напрасно;

По семужъ дѣлу Никитиной жены Пушкины Акилины чело-вѣкъ ея Семень Трупчанкинъ, который довелся допросить противъ словъ попа Алексѣя Федорова недопрашивать для того, что по многимъ посылкамъ, она, Акилина того чело-вѣка, для допроса въ ближнюю канцелярію не поставила.

9.

### ДОНОШЕНІЕ ВОРОНОВА.

Подъячій Гарасимъ Вороновъ въ сибирскомъ приказѣ подалъ доношеніе августа въ 9-мъ числѣ 710 года;

Что въ томъ же 710 году по градскимъ воротамъ приби-ты листы о подметвыхъ письмахъ, чтобъ кто тѣ письма писалъ или кто такого чело-вѣка вѣдаетъ, явился въ сибир-

скомъ приказѣ, а за такое доношеніе обѣщано дать доносителю государево жалованье, и онъ-де Гарасимъ доноситъ, что тѣ письма писалъ въ домѣ Никиты Пушкина, по приказу его Никитины жены Акилины, пошъ Алексѣй Федоровъ, и что въ нихъ писано про то скажетъ онъ пошъ самъ, а на передъ сего доносить ему о томъ было не возможно, держанъ былъ въ судебномъ московскомъ приказѣ два года;

Противъ того доношенія онъ, Гарасимъ, въ сибирскомъ приказѣ въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де 710 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ онъ, Гарасимъ, Веденикту Данилову на словахъ, что онъ подметныя письма кто писалъ, о которыхъ по градскимъ воротамъ указы прибиты, онъ знаетъ, и про попа, что онъ пошъ тѣ письма писалъ на дворѣ Никиты Пушкина, по вѣленію жены его Никитины Акилины, говорилъ, а какъ-де онъ Гарасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ 15 числѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то-де число онъ Гарасимъ на него попа не сказалъ, для того что его попа на Москвѣ не было, и боясь покаместъ онъ, пошъ, сыщется въ приказѣ задержанія, а про тѣ-де подметныя письма, что писалъ онъ пошъ, по ея Акулинину вѣлѣнію, онъ Гарасимъ вѣдаетъ потому, какъ онъ пошъ былъ взятъ изъ Орловской его Никитины вотчины изъ села Тагина и многія статьи онъ пошъ писалъ по ея Акулинину вѣлѣнію при немъ Гарасимъ, а какія-де статьи про то онъ пошъ самъ скажетъ, а онъ Гарасимъ только отъ нее Акилины слышалъ, какъ она тѣ статьи вѣла ему писать и упоминала про Веденихта Данилова;

Онъ же Гарасимъ въ С. Петербургѣ въ ближней походной канцеляріи въ распросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ подъячихъ въ помѣсномъ приказѣ, а въ 706 году понаряду изъ разряду Никитѣ Пуккину велено быть въ Бѣлевѣ и

въ иныхъ городехъ для сбору по вершеннымъ и по не  
вершеннымъ дѣламъ пошланныхъ денегъ и съ нимъ Ники-  
тою къ тому дѣлу для письма онъ Гарасимъ поѣхалъ со-  
бою а въ Бѣлевѣ были они недѣль съ десять, а изъ Бѣле-  
ва де онъ Никита поѣхалъ въ Орловскую свою вотчину,  
въ село Тагино, а онъ де Гарасимъ бывъ у него въ той  
вотчинѣ, приѣхалъ къ Москвѣ и въ 708 году пожалованъ  
въ подаячіе въ ратушу, и по тому де знакомству онъ Гар-  
асимъ на Москвѣ въ домъ къ нему Никитѣ хаживалъ и  
дѣтѣмъ его Гарасимовымъ онъ Никита былъ восприем-  
никомъ, и крестоваго де поца Алексѣя Ѳедорова онъ зна-  
еть, а въ Генварѣ де мѣсяцъ 708 года а въ которомъ чи-  
слѣ не упомянуть пришлоъ онъ въ домъ къ нему Никитѣ  
и какъ вшелъ въ крестовую и въ то время въ крестовой  
у стола стояла жена его Никитина Акилина, а въ рукахъ  
держала письмо, а какое того онъ не вѣдаетъ, только де  
письмо не ея руки, а письмо де руки ея онъ знаетъ, да у  
тогожъ стола сидѣлъ въ стулѣ вишеписанной попъ Алек-  
сѣй и писалъ съ словъ ея Акилиныхъ, а въ тѣхъ сло-  
вахъ упоминала она про Вединихта Данилова, что онъ  
еретикъ и подъ пятою у него вытравленъ крестъ травами  
да онажъ говорила пробояръ Тихона Никитича Стрешнева,  
Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, а  
съ кого и какія взятки, того онъ отъ нее не слыхалъ,  
только де тѣхъ словъ, что она говорила про бояръ, тотъ  
попъ при немъ не писалъ, а опричь де того никакихъ  
словъ отъ нее не слыхалъ и писемъ невидаль, а про тѣ де  
ея слова, которыя отъ нее Акилины онъ слышалъ, Вели-  
кому Государю неизвѣстилъ для того, чаялъ онъ, что о  
томъ великому Государю извѣститъ она Акилина, а Веде-  
нихта де Данилова знаетъ онъ потому, какъ онъ Гарасимъ  
держанъ былъ въ Московскомъ судномъ приказѣ по его  
Никитину дѣлу съ Князь Алексѣемъ Троекуровымъ и съ

иньши въ земляныхъ ссорахъ и онъ де Веденихтъ прика- живалъ въ приказъ съ Троекуровымъ страичимъ, держанъ де онъ въ томъ приказѣ Юня съ 12-го числа 708 года напрасно, и въ Московскомъ де приказѣ судномъ ска- залъ онъ за собою Государево дѣло, акакое и того въ томъ приказѣ не сказалъ и билъ челомъ боярину Алек- сью Петровичу Салтыкову, чтобъ онъ объявлять его Цар- скому Величеству и онъ Царскому Величеству его необъ- явя, послалъ въ Преображенское безъ — памяти, и какъ де будетъ онъ у Спасскихъ воротъ, кричалъ караулъ а у караулу сказалъ за собою тожь Государево дѣло, и караульные солдаты привели его на потѣшный дворъ, а съ потѣшнаго двора взять онъ на дворъ Московскаго Коменданта князя Матвѣя Петровича Гагарина, и о томъ дѣ- лѣ донесъ ему онъ на словахъ, а потомъ на письмѣ подалъ что-де по указу Великаго Государя велѣно бѣглыхъ лю- дей и крестьянъ, за кѣмъ есть, отдавать тѣмъ чьи они, на указный срокъ, и тѣ-де люди по тому указу не исполняютъ и чтобъ съ нихъ имать штрафъ по чинамъ, а по доношенію де, съ потѣшнаго двора, онъ свободенъ на поруки и мая въ послѣднихъ числѣхъ 710 году пришолъ онъ Гарасимъ на дворъ къ нему князь Матвѣю Петровичу бить челомъ о неиманіи съ него нѣтныхъ денегъ за работника горо- даваго дѣла, и въ то время на дворѣ его, князя, Матвѣя Петровича сшелся съ нимъ Веденихтъ Даниловъ и говорилъ ему, что онъ отъ своего дѣла по подметному письму разорился, а кто-де тѣ письма писалъ и подкинулъ и по се время не явятся, и если бы-де на тѣхъ людей, которые тѣ письма писали и подкинули кто извѣстилъ и за то тѣмъ людѣмъ объявлена государева милость велѣно дать денегъ тысяча рублей, и онъ Гарасимъ говорилъ ему Веденихту, что онъ такихъ людей знаетъ и сказалъ ему Веденихту именно что тѣ письма писалъ пощъ Алек-

сѣй Ѳедоровъ, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, по вѣлвію жены его Никиты, а послѣ того онъ Гарасимъ сшелся съ нимъ Веденихтомъ у Варварокихъ воротъ, и про того попа Алексѣя, что тѣ подметныя письма писалъ онъ Алексѣй ему Веденихту сказывалъ же, и хотѣлъ онъ, Гарасимъ по прибитымъ листамъ явиться и подать о томъ доношеніе въ сибирскомъ приказѣ, а не явился—де онъ и доношенія не подалъ для того, что того попа на Москвѣ небыло, и боясь по камѣсть онъ сыщется, въ приказѣ задержанія, а какъ—де онъ Гарасимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ приведенъ былъ на потѣшный дворъ по его Веденихтову приводу, и въ то—де число онъ на того попа Алексѣя, что тѣ письма писалъ онъ попу и что онъ про то сказывалъ ему: Веденихту, не сказалъ для того, что—де тѣмъ приводомъ онъ, Веденихтъ, учинилъ ему досаду, потому что про того попа сказывалъ онъ ему Веденихту изъ доброй воли а не изъ неволи, и про тѣ де письма произыскалось имъ, Гарасимомъ, а oprичъ де того попа Алексѣя, что онъ такое письмо писалъ про иныхъ людей подобныхъ ему попу Алексѣю, онъ не знаетъ и самъ онъ Гарасимъ Никитиной женѣ Пушкина въ думѣ о тѣхъ подметныхъ письмахъ не бывалъ и не складывалъ и не писывалъ;

И противъ тѣхъ его распросныхъ рѣчей подлинное подметное письмо ему, Гарасиму, казано а не чтено, и спрашиванъ въ томъ подметномъ письмѣ о рукѣ письма Никитины жены Пушкина Акилины, для того что онъ въ допросѣ своемъ сказалъ, письмо—де руки ея Акилининой знаетъ;

И смотря того письма сказалъ: которое де письмо писано твердымъ письмомъ и то де письмо руки попа Алексѣя Ѳедорова, который живетъ въ домѣ Никиты Пушкина, а другихъ писемъ, которыя ему казаны при томъ поповомъ письмѣ, чьихъ рукъ того онъ не знаетъ, потому что писа-



ны слова мѣщаючи скорописныя съ полу уставомъ, а Никитиной де жены Пушкина Акилины письмо походить на полу-уставное письмо;

А Никитина жена Пушкина Акилина сказала: подъячаго де Гарасима Воронова она знаетъ, потому, какъ мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ и въ иныхъ городѣхъ, для сбора пошлинныхъ денегъ и тотъ де подъячій съ мужемъ ея у того дѣла и въ Орловской ихъ вотчинѣ въ селѣ Тагинѣ съ ними былъ и съ женою своею, а какъ де мужъ ея и она изъ той вотчины поѣхали къ Москвѣ и онъ де подъячій остался въ той ихъ вотчинѣ жилъ и мѣсяцевъ съ десять, а въ январѣ де мѣсяцѣ 708 года, онъ Гарасимъ на Москвѣ въ домѣ ихъ былъ-ли, того она не упомнитъ, только-де въ бытность ихъ на Москвѣ, онъ, Гарасимъ у нихъ въ домѣ былъ съ дважды, и въ то-де время попъ Алексѣй при немъ Гарасимъ въ крестовой и нигдѣ писемъ ни какихъ не писывалъ, и она-де ему попу съ словъ своихъ никакого письма писать не веливала и не сказывала и про Веденихта де Данилова при немъ Гарасимъ, что онъ еретикъ и подъ пятаю у него крестъ вытравленъ травами, также и про бояръ: Тихона Никитича Стрешнева и Алексѣя Петровича Салтыкова, что они берутъ взятки, не говаривала, то де все написано на нее напрасно;

А подъячій Гарасимъ Вороновъ сказалъ: какъ-де она, Акилина, поѣхала съ мужемъ изъ Орловской вотчины изъ села Тагина къ Москвѣ и онъ-де Гарасимъ послѣ ихъ въ томъ селѣ жилъ три мѣсяца, а не девять мѣсяцевъ,-да поѣхали они изъ той вотчины сентября 5 числа 707 года а онъ, Гарасимъ, къ Москвѣ пріѣхалъ декабря 6-го числа тогожъ года, и въ бытность де ихъ на Москвѣ, онъ Гарасимъ съ пріѣзда своего бывалъ у нее въ домѣ многажды и ночевывалъ и писалъ спорную челобитную именемъ мужа ея на князь, Алексѣя Троекурова въ земляныхъ ссорахъ, да

роспись приданому сестры ея родной Федосьи, а тое-де челобитную и роспись писалъ онъ въ декабрѣ или въ январѣ мѣсяцѣ 708 года и того жъ января мѣсяца въ домѣ у нее Акилины, въ то время какъ писалъ въ крестовой попѣ Алексѣй съ словъ ея Акилининыхъ и въ тѣхъ словахъ упоминала она про Веденихта Данилова, о еретичествѣ его, также и о взяткахъ про бояръ Тихона Никитича Стрешнева, Алексѣя Петровича Салтыкова, онъ Гарасимъ былъ и тѣ слова онъ нее слышалъ и о томъ-де у него и въ прежнихъ его распросныхъ рѣчахъ сказаножъ;

А на очной ставкѣ съ нимъ Гарасимомъ Никитина жена Пушкина говорила прежнія свои рѣчи, что подъячій Гарасимъ Вороновъ говорилъ на нее по ссорѣ, какъ-де мужъ ея былъ въ Бѣлевѣ для сбору пошлинныхъ денегъ, и въ то де время прислана была къ нему Великаго Государя грамота, велѣно тамошнихъ жителей съ бородъ, кто похочетъ носить бороды, положить окладъ, также и русскаго платья носить и торговать не велѣно, и о томъ де тѣмъ жителемъ Великаго Государя указъ, чтобъ имъ русскимъ платьемъ не торговать сказано, и послѣ-де того тѣ Бѣлевскіе жители Государеву указу учинились ослушны торговали за указомъ, и мужъ-де ея, по тому Государеву указу, въ рядѣхъ у торговыхъ людей русское платье осмотра, лавки запечаталъ, а подъячій де Гарасимъ Вороновъ тѣ лавки безъ вѣдома мужа ея ночью распечаталъ и тѣмъ людямъ то платье отдалъ, а какъ-де мужъ ея про то увѣдалъ и за такое его воровство держалъ его скована многое время и хотѣлъ ему за то учинить наказанье, бить кнутомъ, и о томъ-де его воровствѣ явно свидѣтельствуеть челобитная его, которую онъ подавалъ по дѣлу съ Михайломъ Кологривымъ въ судномъ приказѣ, только-де той челобитной бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ не

принялъ, а та-де челобитная и нынѣ у Михаила Кологривова.

А въ челобитныхъ подъячаго Гарасима Воронова 709 и 710 года, каковы явиль Михайло Кологривовъ, написано;

По челобитью-де князь Алексѣя Троекурова съ братьями, и иныхъ челобитчиковъ по дѣлу съ Никитою Пушкиными, въ земляныхъ ссорахъ, взять онъ въ судный приказъ и держанъ въ тайной казенкѣ въ большой чеши и въ великомъ тѣсненіи распрашиванъ и къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ приложилъ онъ руку не знаячи, а иное съ голоду: да въ томъ же распросѣ написано, будто Михайло Кологривовъ бралъ изъ церкви муръ и мазалъ пушки, и отаковомъ де мирѣ говорила Никитина жена Пушкина, что хотять быть къ нимъ разбойники, великимъ собраніемъ и домъ ихъ сжечь, а ихъ побить до смерти, а ружье де ихъ воровъ не беретъ и мы де велимъ изъ церкви взять миръ и помазать ружье и они де воры противъ силы Божіей не могутъ противиться, а бралъ-ли кто изъ церкви муръ и мазалъ-ли ружья, того онъ не видалъ, и по тому-де дѣлу держать его другой годъ напрасно, а то-де дѣло взято въ ближнюю канцелярію, чтобъ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ не вѣрять, а для оправданія изъ суднаго приказа, взять его въ ближнюю канцелярію и указъ учинить;

Подъячій. Гарасимъ Вороновъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ говорилъ, а что-де она Акилина сказала будто онъ Гарасимъ про слова ея которыя онъ отъ нее въ сказыванье попу слышалъ, сказалъ на нее по ссорѣ, и то-де она сказала, укрывая неправду свою да и потому ея Акилина неправда значить, попъ Алексѣй Ѳедоровъ, который тѣ письма писалъ сказалъ именно что тѣ письма писать заставляли его въ неволѣ она Акилина, а какъ-де съ мужемъ ея, онъ Гарасимъ въ Влелѣ былъ у дѣла и въ то де время онъ Гарасимъ скованъ

никогда не былъ и кнудомъ его бить было не зачто, для-того чтобъ тамошнимъ жителемъ русскимъ платьемъ не-торговать, и мужу ее и указу не было, а у тѣхъ торговыхъ людей лавки мужъ ея перепечаталъ собою, а онъ-де Га-расимъ лавокъ не распечатывалъ и платья ни кому не вы-даывалъ, а которое-де у него дѣло въ судномъ приказѣ съ Михаиломъ Кологривовымъ и то-де дѣло къ сему дѣлу не прилично, для того что то дѣло челобитчиково, а не государево;

Никитина жена Пушкина на очной же ставкѣ сказала: подъячій-де сказалъ что государева указа къ мужу ея о русскомъ платьѣ, какъ онъ былъ въ Бѣлевѣ, будто не при-слано, а къ мужу-де ея отомъ грамота прислана и нынѣ у мужа ея;

А въ грамотѣ, какову явила Никитина жена Пушкина написано;

Въ 707 году пиеалъ въ земской приказѣ Никита Пушкинъ въ Бѣлевѣ де воевода и всякихъ чиновъ люди платье но-сятъ русское и бородъ не брѣютъ и Великаго Государя казны ничего не собираетъ, чтобъ о сборѣ пошлинъ при-слать къ нему указъ, а той-де казны собрано будетъ мно-гое число;

И о томъ къ нему въ той грамотѣ писано, а сколько числомъ пошлинъ съ палатскихъ и всякихъ чиновъ съ людей опричь крестьянъ, съ русскаго платья и съ бородъ въ годъ будетъ въ сборѣ, о томъ велѣно ему къ Москвѣ писать;

Подлиннаго подметнаго письма, для подлиннаго свидѣ-тельства рукъ, поны Алексѣй и Иванъ и подъячій и Ники-тина жена Пушкина, списали списки своими руками;

Изъ подлиннаго розысканаго дѣла закрѣпилъ Никита Зо-товъ, будучи въ С. Петербургѣ апрѣля 12 дня 1712 года.



# О ФЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

*(Рукопись XVIII стол.)*

Прилож. къ статьѣ Керженцы.



# О ѲЕДОРѢ ДВОРЯНИНѢ ТОКМАЧЕВѢ.

*(Рукопись [XVIII стол].)*

Прилож. къ статьѢ Керженцы.





## О ОЕДОРЪ ДВОРЯНИНЪ ТОКМАЧЕВЪ.

*(Рукопись XVIII столѣтій).*

Не оставлю безпамятна достопамятнаго мужа и много-терпѣливаго Феодора страдальца Токмачева нарицаема, иже бяше отъ благородныхъ дворянъ, Пошехонскаго селенія, древлецерковнаго—же ради православія отечество—же и благородіе презрѣвъ, въ Нижегородскихъ пустыняхъ благоревностно странствовавше, мужъ сый искусный и писанія святаго всеблагожелательный читатель, откуда и доброе разсужденіе собра богатство, всюду благоразуменъ обрѣташеся мужъ и въ бесѣдахъ и разглагольствахъ благоумная изрядная предлагаше словеса, пользы духовныя весьма исполненныя и аще убо гоненія, бури тогда и утѣшающіяся великому Петру монаршескую приѣмлюще область, всюдугоненія и муки о древлецерковнѣмъ благочестіи преставаху, царскимъ милосердіемъ, обаче благоразумный сей мужъ оклеветанъ бываетъ ко архіереомъ царствующаго града и во архіерейскія престолы отводимъ, на испытаніе предается. Увѣщевашу того архіерейскія персоны, увѣщевашу судіи, увѣщевашу благородніи, еже покоритися Никоновымъ соборомъ и сложится новоправленнымъ книгамъ

знаменатися троєперстнымъ сложеніемъ; на сія истязательныя аргументы, коль благоразумныя, умный мужъ даяше отвѣты: святѣй каѳолическѣй церкви въ ней же прародители и родители мои родишася и воспиташася и мене родиша, зѣло всежелательно покарюся и оныя догматы, оное благочестіе, тая преданія и книги любезно лобызая; несогласныхъ же оной церкви, аще книгъ, аще преданій, аще соборовъ, и отвращаюся и бѣгаю; отеческихъ запрещеній и клятвъ ужасаюся. О треперстномъ сложеніи тако того боюся, тако древлецерковныя анаемы трепещу, отсылающія подъ клятву некрестящихся двема перстома, аще кому за непознаніе знаменующуся долго терпять Господь, не есть дивно; мнѣ же видяще древлецерковныя законы, познавающу отеческія преданія, знаящу и зрящу церковныя клятвы, ниже самыя стихіи претерпятъ, ниже самая тварь ожидательно понесетъ дерзости, мнѣ бо аще треперстно сложивъ знаменатися имамъ, небо страдными поразить мя громы, воздухъ ужасными вострясетъ вихры, земля разверзшися поглотитъ мя жива, яко дерзопреступника и анаематствованнаго челоуѣка; не стерпѣвши убо праведныхъ глаголь праведна мужа иже древлеправославнѣй правдѣ, что творять звѣрскою объяти яростію? кровѣй излітію преужасному и ранамъ жесточайшимъ того предаша, ниже благоразумія устыдѣвшеся мужа. Но благоумный мужъ, въ толякихъ сый болѣзняхъ и ранахъ, ничто же малодушно, ничто женоко показавъ явися; но яко мужъ, вся мужеска понесе; аще повѣшенія на древѣ мучительнѣмъ (\*), аще составомъ ломанія, аще плоти терзанія, аще крови проліянія благодарственно вся, преимущественно вся и многотерпливо понесе; не токмо бо тѣло уготови за благочестіе от-

---

(\*) *Примѣчаніе.* Токмачевъ вѣроятно былъ въ Преображенскомъ и мученія, которыми его восхваляетъ авторъ,—были дыба и кнутъ.

дати на раны, но и душу предати возусердствова за отеческое православіе, видѣша убо архі-ерейская судища, яко увѣщаніемъ не препрѣша, ранами и муками не соодолѣша мужу, смертію прочее дивное осуждають страдальца, въ хижинѣ на то устроенѣ, сламою и хврастіемъ облекше са-може низвѣсивши добляго и хижу запаливше, того тамо немилостивно сожигаютъ; иже яко всесожженіе благоуханное, испечено огнемъ тако скончався на небснаго царя безсмертную возносятся трапезу.

Тако Божіихъ даровъ!  
тезоименита.  
Страдальца въ мученіихъ.  
Зѣло плодовиита.  
Огня пламень испѣкше!  
красно очищаетъ.  
Жертву живу и добру  
въ небо возношаетъ.

---



# О СПИРИДОНѢ ПОТЕМКИНѢ.

*(Рукопись XVIII столѣтія).*

Прилож. къ статьѣ Керженцы.



## О СПИРИДОНЪ ПОТЕМКИНЪ.

*(Рукопись XVIII столѣтія).*

Въ кое время и великій отецъ Спиридонъ пресвѣтло сіяше елико благородіемъ, славный Потемкиныхъ бояръ рода сый Анепсея имяше, въ царскихъ водворяющихся палатахъ. Толико и благоразуміемъ изобильный четырьмя языки всеизрядно книги чтяше и художественнаго вѣдѣнія не неискусенъ. Наипаче житія добродѣтельнаго, ревности всеблагодатныя баше. Потязаше убо новшества, потязаше и книгоправленія, потязавше и нововводимыя догматы и преданія, свободнѣйшимъ языкомъ, и понеже благороденъ или и многоразуменъ, еще и сродники имый многомогущія у монарха, терпяху тому архіереи потязаящу. Колико той прошашеся на разглагольство ко архіереомъ, но не приемляху. Колико моляше соборъ сотворити со онаго прибытіемъ, но не повиновахуся. Вѣдающе тогѡ мужа многоискусна и нау-



чена, откуда всеизрядной его не стерпѣвше его ревности отсылають во убогій монастырь Покровскій, неисходно ту жити повелѣвающе и егда Новоградскій митрополить Макарій умре приде Анепсей дивнаго Спиридона — Федоръ Ртищевъ отъ монарховъ къ великому сему отцу съ нарѣчіемъ таковымъ: царское величество, тебе честнаго отца жалуешь на Новгородскую митрополию во архіерея, на сія богомудрый отецъ что отвѣщаше: вижду россійскую землю смущаему и архіерейскія престола новинами потрясаемы, зрю и отеческія клятвы и древлецерковныя анаѣмы смотряю, имъ-же вседержкій Никоу россійскую церковь новопреданныи возмутивъ, подъ отеческія запрещенія подверже, нехощу на престолѣ сѣдѣти преступающимъ древлецерковная благочестія, не желая чести привносящія отеческія клятвы многоцѣннѣ ми имамъ убогую сію храмину обогаченную благочестіемъ, паче пребогатаго архіерейства лишенаго древлеправославнаго преданія, лучше во убожествѣ и заточеніи жити изволяю со отеческими законы, неже въ богѣтствѣ и прохладѣ подъ анаѣмою срамно ликовати: отвѣща посланный. О коль мнози ищутъ многимъ имѣніемъ и дарами доступающе сего престола, тыже туне тебѣ дающему отвращаешся. Противу коимъ богомудрый рече старецъ, не ищу превысокія престоловъ чести, не желаю многоцѣнныхъ стяжаній, не взыскую пребогатыхъ сокровищъ, но вся сія у мсты вмѣняю, да единаго Христа приобрящу. О всеблагодатныя ревности, о великаго разсужденія великаго Божія челоуѣка, имъ же великія земныя чести и славы отрекся, во ономъ оземствіи убогаго монастыря во убогой келійцѣ, всеблагодарственно нищету и скудость терпя, всерадостно благочестнымъ концемъ, представився отъ нищія и убогія колѣн-бы въ пребогатія чертоги небеснаго царствія ихъ же желаше преславно преселенъ бысть.

Спиридонъ дивны чести  
житія велика.  
Ревности всепрекрасны  
разума толка.  
Высоты чести презрѣ  
на земли премноги  
Въ прекрасную церковь въ небесѣ  
чудно вознесе ноги.

---

Спиридона Потемкина извѣстны слѣд. сочиненія (рукописныя).

I. Слово Спиридона Потемкина, написано преніе о двухристіанехъ списано сице суди Боже и разсуди прою сію Богомъ наставляемъ: начало: два нѣкая христіанина прѣнія сотвориша между собою о словеси св. Василія Великаго иже глаголетъ креститися подобаетъ яко пріяхомъ, а вѣровати яко креститися...

Конецъ: И въ терпѣніи течемъ на предлежащій намъ подвигъ взирающе начальника вѣрѣ и совершителя Господа нашего Ісуса Христа.

II. Книга богомудраго старца Спиридона архимандрита покровскаго монастыря царствующаго града Москвы. Ту и преставися во годъ году мѣсяца ноября во 2-й день. Въ этой книгѣ помѣщены:

1) Слово о крестномъ знаменіи, како подобаетъ православному христіаномъ крестить лице свое, такъ и священникомъ подобаетъ люди благословляти единъ есть

крестъ Христовъ. *Начало:* «Образъ святогольнаго воображенія честнаго креста иже возлагають православнии христіане на лица своя и о сложеніи перстовъ иже извести Богъ Мелетіемъ Патріархомъ Антиохійскимъ....» *Конецъ:* Но ниже мученическая кровь пользовати можетъ хулившаго единою всѣми соблазны и всѣми грѣхи обремененныхъ призываетъ Господь на покаяніе отъ сего же непрощеннаго нечестія заключи Господь всякое покаяніе и всякое оставленіе, въ семь вѣщъ и въ будущемъ, а еже нѣщын ласкають другъ друга надежду покаянія уже въ отроде поживуть тѣ сами узрятъ реченное небо и земля мимо идутъ а словеса Господня не имуть пренти аминь.»

2) Слово о святомъ Дусѣ Господѣ истинномъ якоже речеся мечъ духовный глаголь Божій а иже похулитъ духъ истинный сіе непрощенное нечестіе ни въ семь вѣщъ ни въ будущемъ. Чтый сія со вниманіемъ да разумѣеть мечъ духовный, глаголь Божій. *Начало:* «О христолюбцы взыщите истинны Бога ради, истиннаго взыщите когѣ сія не подвижетъ ко взысканію, взыщите своего ради спасенія....»

*Конецъ:* «Аще бо рече пребудите въ словесаи моемъ во истинну ученицы мои будете, и разумѣйте истинну и истинна свободитъ васъ тѣмъ же нѣсть мощно быти ученику не разумѣти истинну и не пребывающую во словесаехъ Господа нашего Ісуса Христа, ему же слава со Отцемъ со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и вѣвѣки вѣвкомъ аминь.»

3) Слово: Слѣпїи видящихъ водятъ. *Начало:* «Любяй вопрошаетъ любимаго о избранїи святыхъ глаголь: суть ли между тѣми иже видятъ и слѣпїи еже водити видящихъ....»

*Конецъ:* «Но горе, горе мнѣшимъ летати безъ крыль орла великаго, Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣвкомъ Аминь.»

4) О исполненїи церковномъ, и о связанїи сатаниномъ, и паки о развязанїи. *Начало:* «И прїиде ангель съ небеси

имѣя ключь бездны, и оуже велико въ рудѣ своей и ятъ змія....»

*Конецъ:* «Миръ бо рече духа истиннаго не можетъ пріяти яко невидитъ его ниже знаетъ его. Вѣрніи же знаютъ его яко истинный есть, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

5) О прелести антихристовой и о предтечахъ его послѣднихъ временъ, како сатана мудрствуетъ своими угодники Яко не глаголати имъ явно лаянія хульна на Святыи Духъ сокрываяй ядъ смертоносный еже есть истинна въ неправдѣ. *Начало:* Всякъ християнинъ вѣруеть во Христа Сына Божія, всякъ вѣруый взыскуеть ученія христова воспоминая.» *Конецъ:* Аще кто глаголется быти Християнинъ, а словеса христова пресеваеть, сирѣчь еже хочетъ пріемлеть а еже не хочетъ отметаеть въ беседѣ сей творитъ еже хочетъ, донележе ему Богъ терпитъ, вѣдать стати ямать предъ страшнымъ и праведнымъ судією Христомъ, емуже слава со безначальнымъ его отцемъ и со святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь.»

6) О премудрости Божіи яже созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь. *Начало:* «Блаженный и праведный Давыдъ царь же и пророкъ благодарно вопіетьъ ко Господу....» *Конецъ:* Точію да сопротивятся святому седмочисленному сочисленію святой соборной Апостольской Церкви. Еже бо чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка аминь. Нѣоть можно раздѣлити развѣ раскола ради церковнаго.»

7) О нечувственныхъ христіанехъ иже нарицаются православніи и прелестъ хулять а въ прелести несмысленно утопоша и не ощущають. *Начало:* «Повеже въ божественномъ писаніи глаголетъ яко пришествіе антихристово будетъ по дѣйству сатанину. Сатанѣ же дѣйствовати попусти Богъ....»

*Конецъ:* «О нихъ же довольно восномянухомъ во гранеси сей да разумѣтъ что есть Божіе и что сопротивное, что спасаетъ и что погубляетъ, Богу нашему слава во вѣки аминь».

8) Яко не входяй во дворъ овчій но прелазя инуде той тать есть и разбойникъ. И яко татски исполнивше весь миръ прелестей. И отвратшася отъ Востока на Западъ, а прелестей въ себѣ не ощущаютъ но о скончаніи вѣка сего не воспоминаютъ яко антихристу поущено будетъ отъ Господа, нарицатися богомъ и христомъ и владыкою и царемъ прелестей и ина много, чтый да разумѣтъ и обрящещи въ семъ слове въ пользу себѣ и слышашимъ безъ сомнѣнія. *Начало:* «Не входяй дверми во дворъ овчій но прелазя инуде той тать есть и разбойникъ а входяй дверми пастыръ есть овцамъ и прочая глаголетъ Господь во святомъ Евангеліи..»

*Конецъ:* «О горы падите на насъ отъ гнѣва на насъ распятаго агнца божія на немъ же возрѣти намъ отнюдь нѣсть мощно».

9) О еже соедини Господь земная съ небесными и совокупи вся языки чловѣческія со ангельскими и устрои пѣти славу Святыя Троицы языки чловѣческія купно со ангельскими глаголя аллилуія. *Начало:* «Ведія тайна благочестія Богъ явился воплотися оправдася, въ дусѣ показася....»

*Конецъ:* «Кто икогда возшелъ рѣщи лжу сію на овятыхъ божіихъ, развѣ нынѣ вы, но Господь истинный отсмѣется вамъ въ день лють въ онъже не начаети Богу нашему слава всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

(*Выписано изъ рукописныхъ сочиненій Спирид. Потемкина имѣющ. въ Имп. Пуб. Библіот.:*)

**ИСТОРИЯ**  
**О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.**

**МАТЕРІАЛЪ КЪ СТ. КЕРЖЕНЦЫ.**

*(Рукопись XVII столѣтія)*



# ИСТОРІЯ

## О БѢГСТВУЮЩЕМЪ СВЯЩЕНСТВѢ.

(Матеріалъ къ ст. Керженци).

(Рукопись XVII столѣтія).

Исторія сія заключаетъ въ себѣ краткимъ объявленіемъ сказуетъ о бѣгствующихъ отцѣхъ древле хиротонисанныхъ Филаретомъ, патріархомъ московскимъ, Іоасафомъ и Іосифомъ, и прочими митрополиты, архіепископы, и епископы.

Въ началѣ предлагаемъ о епископѣ Павлѣ коломенскомъ и о заточеніи его и протчемъ страданіи. И о священноиноцѣхъ и священницѣхъ, кои во благочестіи крестисяся и хиротонисася отъ древле поставленныхъ архіереовъ и видѣша церковное преданіе повреждаемо и новое преданіе предано Никономъ патріархомъ, и веліе принужденія отъ него Никона къ новопреданному узаконенію, сего ради вышенисанныя священноиноцы и священницы, бѣгуса яша въ разныя мѣста и предѣлы въ керженскія, чернораменскія лѣса и въ польскую страну и въ прочія различныя мѣста и гдѣ кто можаше благочестіе сохранить, и сохраненю древле-церковное преданіе. и намъ предаша хранить.



и како отъ новыхъ учителей крестившихся и хоротонисавшихся. священноиноковъ и священниковъ, и мирскихъ челоувѣкъ и всаго чина, обращающихся ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви приимати. новопреданія же писаніемъ отрицатися. и потомъ муромъ помазовати ниже пространнѣ узрише. И похвала неприемлющимъ новопреданія никонова.

Разума зане нищетою одержимъ отъ убогаго дому ума моего ничесо же имый. Яко подобну вашего достоинства предложити трапезу, полную сущу ангельскія пици васъ присныя рабы богатаго владыки и бога. О отцы и братья милости подвизаю. Слово разумномъ текущее, и языкъ уясненія, отъ неоскудныхъ его сокровищъ, подати ми. Прежде-же всѣхъ свѣта зарю, ею-же мракъ души. и ума очистивъ ся всеблаженныхъ отецъ нашихъ, иже нынѣ ново въ наша роды просіявшая, добродѣтелями житія. бодрено сказати возможно; не яко оныхъ ищуще похвадити похвала бо праведнику отъ господа. Но паче полезно намъ отъ нихъ что снискати, не токмо бо древнихъ, і изрядныхъ мужъ житія, потребна бяху писатися, и почати пользы ради отъ нихъ бываемыя челоувѣкомъ: Но и нынѣшняго нашего послѣднѣго и лѣниваго рода, вонъже вѣкъ кончина достиже, в немъ же мало спасаемыхъ, не тоцию потребно но и желанно, еже сихъ писати и частѣ почитати, и яко въ высоту стоящія одушевленные столпы, на житія ихъ зрѣти. и елико отъ нихъ остающе, себе зазрѣти, и совѣстїю осудитися. Овыя же за сущыя в насъ лѣности, яко се поучаемы ими, и яко остномъ стречеми къ добродѣтели, поне мало подвигнемся. Едва бо аще многи и велики повѣсти, возбуждять сердца наша къ житія исправленію. Сихъ ради и азъ вашему повелѣнію повинуюся, нынѣ хвалимыхъ всеблаженныхъ отецъ нашихъ житіе. елико они отъ новыхъ никоновыхъ учениковъ въ бегствѣ за дравлѣ

православную вѣру, труды, томленія, гоненія и бѣды подъяла въ повѣсть предлагаю слышанцѣмъ, не отъ слышанія токмо сія пріемлемъ, но отъ честныхъ ученикъ ихъ и странничества спутникъ, и хожденія съ трудники. Обаче бога въ помощь ихъ призываетъ, юже по силѣ начинаемъ повѣсть. Начинаемъ-же взыскующе отъ нудуже подобно.

Подробно-же взыскати отъ начала кто и откуда бяше, и гдѣ жителство имяше, и въ которыхъ мѣстѣхъ преставися. Егда убо прореченное отъ святыхъ время приближашеся. Еже чрезъ Никона патріарха московскаго и чрезъ новопечатныя книги, православной вѣрѣ не малое паденіе учинилообъ.

Тогда преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, крепцѣ ставъ за благочестіе, не принимая отъ него Никона новинъ въ церковь внесенныхъ.

Егда-же приведоша его въ соборъ, и начаша его увѣщати многими ласкательствы, яко да приметъ новоисправленныя книги, онъ-же никако-же прекланяшеся. Потомъ-же единому отъ епископъ нѣкоему повелѣ Никонъ истязати его. Онъ же абіе предста, ко глаголанію готовъ сый добръ умѣя реченія представляти, правду-же на неправду превращати, истинну вредити паче воѣхъ вѣдущи. Околѣ тогда ему Павлу многая пресеченія въ реченіяхъ творяше, нимало бо ему попушаху о правдѣ глаголати, и промовѣдати правость благочестія. Павелъ-же видя сія, и не терпя творимыя неправды; абіе возгласи сія, глаголя. уга-се правда, пограна есть истинна, погиге правосудіе, бѣ-жа отъ пастырей законное испытаніе, и опасное вещей разсмотрѣніе. Видѣ-же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко ни мало возмогоша его увѣщати, дабы пріялъ новинства егѣ внесенныя въ церковь. Но что уже потомъ Никонъ умысли, увы, на заточеніе его осуждаеть, въ новгородскія предѣлы. Егда-же повезоша его на заточеніе, тогда умо-

ли посланниковъ, яко да некустятъ ему видѣтися съ Иларіономъ дьякономъ. (который послѣди былъ митрополитъ граду Суздалью). Ягда-же получи по прошенію своему, и узрѣ Иларіона, и абіе нача ему повѣдати съ плачемъ, како его на соборѣ истязашу, и колікія наглости и гажденія ему творяху. Онъ же жалостно оія слыша абіе сокрушился сердцемъ, и нача съ плачемъ просити его глаголя. владыко святый, прими мя съ собою въ заточеніе, яко да и азъ буду общникъ исповѣданію твоему, онъ-же послуша моленія его, но токмо повелѣ ему нѣкоторыя вещи духовныя устроить, и къ себѣ съ ними быти. самъ-же поиде на заточеніе. Послѣди-же его Иларіонъ ощути въ себѣ бурю пренемоганія, наченъ смущатися и боияся на таковыя скорби наступати. яко человекъ сый аще убо духомъ бодрствуя но плоть его изнемогаше. Потомъ-же иларіонъ отоля къ нему оныя вещи с нѣкоторыми людьми. Самъ же уклонися во ино мѣсто. Павелъ-же епископъ пріятъ оныя вещи. что въ нужду приличествуютъ роду христіакскому, въ просвѣщеніе душамъ и тѣлѣсемъ, и во оставленіе грѣховъ, что причествуетъ ко святому крещенію, миро и прочія святыя вещи, и осемъ радуясь благодаривъ бога. да и еще похвали творца своего, яко сподобися, за древнее благочестіе въ заточеніи во узлищи пребывати. Пребывающу-же ему тамо, начаша къ нему приходити ревнующіи подревле благочестію. Онъ-же многихъ наказуя, уша и моля, яко да пребудутъ во благочестіи, и да не пріемлютъ новыхъ догматъ, никонномъ внесенныхъ въ церковь, и всегда приходящимъ глаголаша. братіе стойте и держите преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. почитайте священника безъ него не пребывайте. на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пьянстваго питія удаляйтеся. тѣла христова не лишайтесе, самъ бо рече господь. ядый мою плоть и пійй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ

въ немъ, и воскресу его въ послѣдній день. Аще не ясть тѣла моего и не пьетъ крови моея, не увидетъ въ царство небесное, и не воскресу его въ послѣдній день. Еще же рече господь своимъ ученикомъ на тайный вечери. примите ядите и пите. се есть тѣло и кровь моя. сіе творите въ мое воспоминаніе; донде-же прииду сего ради глаголахъ вамъ. нелишайтесь тѣла и крови христовы и всякой святости, стойте и держите преданіе, имъ-же научитесь словомъ. или посланіемъ нашимъ, въ наученіи же странна и различна не прилагайтесь.

Егда-же никонъ патріархъ увѣде яко мнози наставляеми отъ павла епископа, запрети, и начаша ему не приобщатися. страха ради и гоненія, убоившеся никонова запрещенія. Что-же потомъ умышляетъ никонъ. Злохитростию лукаваго змія, нѣчто зло содѣяти. истинному страстотерпцу и страдальцу воину христа царя вышняго. Увы безчеловѣчія и прелести лукаваго змія.

Абіе посылаетъ иныхъ посланьниковъ яко не дадутъ къ нему ни единому приняти, неточію священникомъ, ниже простолудиномъ. Тогда уже прочее безъ милости начаша. не точію его, но и приходящихъ къ нему озлобляти.

И тогда неточію священникъ, но ниже простиі смѣюще явъ приходити.

Видѣвъ-же павель тако себѣ озлобляема, начать глаголати къ приходящимъ къ нему сице.

Чадца моя возлюбленная, уже время приходитъ яко не могу болѣе видѣтися съ вами, и вы не стужите си о разлученіи моемъ съ вами, и не вметайте себѣ въ напасти, и аще гонять вы бѣгите и дадите мѣсто гнѣву. О семъ бо и самая истина наша христосъ. рече. аще гонять вы изъ града, то бѣгите въ другіи, не имуть бо скончатися грады израилевы. Они же сія олышаще слезъ исполнишася и вси акъ единѣми усты возопиша глаголюще. благослови ны

владыка святыи послѣднимъ своимъ благословеніемъ. Онъ же обращъся къ нимъ рече. буди благословеніе господне, не точію на васъ и на чадѣхъ вашихъ, даже и на всей церкви, идѣже аще въ коемъ либо мѣстѣ благоволятъ ей богъ быти, да почиетъ духъ святыи въ ней: Они же вопрошиша его владыко святой: аще по твоємъ отъ насъ разлученіи. сѣи еъ нами священноіерей или іерей остаются еъ нами за вашимъ благословеніемъ. и мы послѣдуемъ имъ и должны есмы всякую саятыню принмати крещеніе и браки и покаяніе и тѣло и кровь христову и прочіи церковныя обряды. аще-ли симъ тобою благословеніе имущимъ оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити. Отвѣща бо кунно всѣмъ предстоящимъ ту іереомъ и мірскимъ. Чадца моя аще-ли приидетъ время ко оскуденію священства древлехиротонисанныхъ. и взирайте на писаніе. по глаголу господню. грады израилевы не имуть скончатися. тако же писано что господь не умираетъ тако и священство его пребываетъ, тако и тѣло и кровь христова до скончанія вѣка пребудеть.

Аще-ли будетъ пресѣкаться древле-священно-хиротонія зрите въ божественное писаніе. како положиша святіи апостоли и святіи отцы правила. на седми вселѣвскихъ соборѣхъ и девяти помѣстныхъ. Како подобаетъ отъ ересей принмати положиша три чина. Первый чинъ совершенно крестити въ три погруженія. Второй чинъ токмо еъ писаніемъ проклинати всякую ересь. и потомъ муромъ помазуеми. Третій чинъ ни крещаеми ни муромъ помазуеми, токмо проклинають свою ересь и прочія. тако подобаетъ разсмотреть, въ новыхъ учителяхъ великороссійскихъ, аще отложить въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, и будутъ крестити во едино погруженіе, или обливати или окропляти, или иноко, нѣкое страи-

ное. то и вы ихъ примайте, первымъ чиномъ совершенно крестите яко еллина. Аще-ли не отложить въ крещеніи три погруженія. во имя отца и сына и святаго духа, то за сіе двухъ сихъ ради главизнъ подобаетъ и вамъ среднимъ чиномъ примати. съ писаніемъ нововводныхъ догматовъ отрицатися. и прочія ереси проклинати. тако-же и чинъ наблюдать. Аще кто отъ васъ вѣрный христіанинъ и отступитъ христіанскія вѣры и оставитъ ю, и придетъ въ нѣкую ересь. и пребудитъ въ той ереси неколико время и потомъ познаетъ свое заблужденіе. и придетъ въ раскаяніе и начнетъ молити со слезами яко мытарь, и сихъ подобаетъ примати третьимъ чиномъ; За сіе что они въ чину подъ-церковникъ. что у нихъ въ крещеніи мудрствуютъ, и чины церковныя невреждены и согласны православною вѣрѣ. токмо въ нѣкоторыхъ упрямствахъ пребываютъ непокоряются своимъ учителемъ, и за то соборъ ихъ клятвою обложихъ и ересью нарече. и симъ подобаетъ съ писаніемъ самознѣную или умоборную ересь, проклинати. и прочія ереси проклинати-же, а муромъ не помазovati. Аще кто во благочестіи крещенъ, и нѣкимъ случаемъ отвержется православныя вѣры, начнетъ похваляти и защищати, печестивую еретическую вѣру, и пребудеть въ ней неколико время, и признаетъ себе что погрѣшилъ предъ богомъ и обратится и придетъ въ раскаяніе, и покается. и сихъ подобаетъ примати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ ней же былъ есть, потомъ муромъ помазуется. И сего ради я ваше мѣнѣе и печаль утоляю, како по насъ пребывати и священнаго чина нелишеннымъ быти, и выше сего объявихъ вамъ, что примати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ подъ миропомазаніе. И святой Григорій попускаетъ не въ присутствіи епископа іереомъ іереовъ помазovati миромъ уже азъ разрѣшихъ ваше сомнѣніе исполнивъ желаніе ваше на путь спасенія аминь.

Они же много плачуще и о христѣ цѣлованіе давши отидоша. Потомъ—же наипаче они не милостивіи. начаша озлобляти, каковыя же тогда ему напасти творяху: которыхъ уже не могу подробену посчислити. Но оставляю сіе самимъ слышателямъ спослушествовати совѣсти ихъ. По таковыхъ же озлобленіяхъ, и скорбѣхъ не по мнѣмъ времени безъ вѣсти его сотвориша.

Видѣвши—же сіе мнози отъ священнаго чина и миротій не къ тому уже смѣяху что рѣши. бѣжаша въ разныя мѣста идѣже можаху благочестіе сохранить. невредимо. koliko—же ихъ быша древлехиротонисанныхъ и по нихъ послѣдующихъ. и хиротонію пріившихъ. отъ новыхъ учителей. Здѣ отчасти объявляется.

Зри любезный читателю о бѣгствующихъ священницѣхъ. кои древле въ благочестіи крестисаша. и хиротонію пріиша отъ древнихъ учителей и благочестіе храняху бѣгущаяша. таже и отъ новыхъ учителей хиротонисанныхъ. и познаша свое нечестіе. и бѣжаша и приступиша къ благочестію. Здѣ объявляемъ отчасти.

1) Священноинокъ іовъ, бывшій келѣйникъ филарета патриарха. сей игуменъ монастыря агова, и видѣ что сотвориша навлу епископу, некому уже смѣяше что рещи. по отидѣ и поселися на дону; и тамо пребывая въ подвижѣхъ выну день и ночь въ молитвахъ упражняся и ту конецъ пріять ко господу отидѣ.

2. По кончинѣ іова пріиде священноинокъ именемъ до-сифей. саномъ игуменъ сый. тихвинскаго монастыря, и ту поживѣ неколико лѣтъ въ подвижѣ и въ постѣ и молитвѣ. и благи конецъ пріять, ко господу отидѣ.

3. Нѣкто попъ именемъ козма гоненія ради скитаяся и пріиде на вѣтку.

4. Въ то—же время пріиде и Стефанъ попъ населникъ бысть ту. идѣже послѣди монастырь и церковь бѣ, и по-

жиша въ купѣ съ козмою добръ въ постѣхъ и молитвахъ и въ вѣчныхъ покой отидоста.

5. Въ то-же время приде черный попь іоасафъ, и поселися ту. и по живѣ добръ, и конецъ благи пріялъ и въ вѣчно жилище отидѣ.

6. По сихъ приде священноинокъ еодосій крещенія и постановленія бяше древняго. рукоположенъ бо бысть іосифомъ патріархомъ московскимъ, и добръ пожи въ жизни сей въ постѣ и молитвѣ и въ колѣнопоклоненіи жизнь свою провожаше богу единому служа, нѣколико лѣтъ, и отиде въ вѣчное жилище.

7. Еще-же приде бѣлый попь іоаннъ и поживъ добръ ко господу отиде въ вѣчное жилище каковыяже они тогда въ пощеніи бдѣнія и молитвы къ богу возсылаху.

8. Послѣди-же приде къ нимъ священноіерей антоній и тамо пребываше не малое время.

9. Отъ Рыльска приде попь бѣлый александръ.

10. И другіе бѣлой-же григорій отъ москвы крещеніе на обою на александръ и на григоріи древнее а хиротонія отъ новооставленныхъ.

11. Еще-же отъ калуги привезоша бориса бѣлаго попа тако-же крещеніе имуща старое а рукоположеніе новое. И сихъ іереовъ еодосіи пріялъ вторымъ чиномъ. съ писаніемъ отрицанія нововводныхъ и муропомазаніемъ, и священниковъ сихъ съ первою хиротонією пріялъ. сице и мірскихъ не покрещеваху, взирающе на благословеніе прежде бывшаго навла епископа, и тако пребывающе безраздорно.

12. Священноинокъ діонисій шуйскій пребываше въ керженскихъ лѣсахъ нѣсколько лѣтъ, въ великомъ подвизѣ и постѣ и преиде въ вѣчный покой.

13. Священноіерей трефилій, изъ вологды, временемъ пребываше на керженцѣ, и паки возвращающеса на вологду и тамо скончася.



14. Священноинокъ софоній соловецкаго монастыря пріять бывъ соборомъ отцами въ началъ священноинокомъ діонисіемъ и съ прочими христіаны. послѣ никона патріарха: а соборъ бысть на керженцѣ, труды-же его и подвиги же къ богу, кто изрещи можетъ.

15. Священноинокъ Сергій ярославскій, пребываше на керженцѣ, тамо и конецъ пріять.

16. Священноіерей исидоръ, козмодемьянскій, тоже время, иное смущеніе и буря на церковь божію воста. имъ же яко нѣкімъ трясеніемъ земли, зело поколебася, многія бо, а наипаче и до священныхъ лицъ коснуса сіе искушеніе. Возмутиша бо тогда сего священноіерея исидора, возмѣвша убо сіи возмутители, яко крещеніе. отъ великороссійскія церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ Россійской церкви, начаша паки крестити; Невзирающе-же на древній обычай, виже на правила церковныя.

Тогда убо вышеобъявленніи отцы. сошедшися соборѣ. древній обычай, и правила соборныя вѣдающе, сему противу стала, и показоваху. яко не бѣ то исправленіе благочестія, но поврежденіе истинны, и обычая. отъ правилъ предавнаго. Писаша-же тогда и на вѣтку ко отцамъ (о нихъ-же варивше рѣхомъ) просяще, яко да пошлютъ къ нимъ поне единого отъ отецъ на укреплѣніе обычая церковнаго. По прошенію-же ихъ приде къ нимъ священноинокъ еѳодосій, который прежде былъ на белмоше. и нынѣ тойже приде. Тогда-же много увѣщающе оныхъ возмутителей приводяще во свидѣтельство соборныя правила. А наипаче указующе. на павла епископа коломенскаго. прежде ихъ бывшаго, како повелѣваше въ жизни своей обращающихся пріимати, аще суть священницы то съ первою хиротонією, и во вторы не хиротонисатися. И потомъ запретиша крестити паки: повелѣвша же пріимати обращающихся и кающихся съ писаніемъ и муропомазаніемъ. по

правиламъ святыхъ отецъ. 1-го вселенскаго собора, и 2-го и 6-го вселенскаго собора и прочихъ святыхъ соборовъ, и отецъ, ихъ же для краткости оставляю. Тогда-же сей священникъ исидоръ зазрѣвъ себе и покася, и тако въ покаяніи поживѣ лѣта довольно въ воздержаніи и ко господу отиде. Сей-же священноинокъ еводосій о немъ-же выше рѣхомъ. Обращающихся пріималъ по соборному тому уложенію. чрезмиро и потомъ паки возвратися на вѣтку. къ церкви и тамо пребывая, труды ко трудамъ прилагая. подвиги-же его яже къ богу, и труды телесніи кто исповѣсть, и въ таковыхъ подвижѣхъ соверши теченіе свое и тако ко господу отиде.

По преставленіи-же его обрѣтошася мощи его цѣлы и ничимже вредимы. и цогребоша его въ церкви. Во время-же первой выгонки исполни христіанъ. взяты оныя мощи присланными полководцы. и безъ вѣсти учинились.

17. Священноинокъ варлаамъ, временемъ живяше на Керженцѣ, пріять-же бывъ отцемъ софоніемъ. вторымъ чиномъ со отрицаніемъ новодогматствованія, и миропомазаніемъ Сей-же варлаамъ переселися въ пустыню за соли галицкія и тамо пребываше въ молитвахъ къ богу упражняшеся. Егда же придоша посланніи отъ града соли, подвизаеми злобою врага нашего діавола, и тако обыдоша келію его и зажгоша. и ту предадѣ духъ въ руцѣ божіи.

18. Священноіерей симеонъ пребываше временемъ на заводахъ и на яикѣ, въ тобольскомъ, и въ слободахъ. потомъ-же нѣкое время взять бысть тобольскимъ архіереемъ и многія напасти и оскорбленія претерпѣ. послѣди-же въ заточеніи скончася. глаголють-же о немъ.

19. Священноинокъ яковъ въ сибиріи-же скончася. въ жизни-же своей елико мощно подвизаяся къ богу, молитвами и бдѣніемъ всенощнымъ, въ таковыхъ же подвижѣхъ предаде духъ свой въ руцѣ божіи.

20. Священноинокъ іовъ въ сибирѣ-же, при вижномъ тагилѣ пребывая, и жизнь свою добръ проводя. въ постѣ и молитвѣ, и всенощномъ стояніи и милостыню творяше убогимъ и всѣмъ благотворяше, и добрый конецъ получи. и духъ свой въ руцѣ богу предадѣ.

21. Священноинокъ ееофилъ игуменъ далматова монастыря поживе въ сибирѣ въ великомъ воздержаніи, соверши подвигъ теченія своего, и тако отиде къ богу въ вѣчный покой.

22. Священноинокъ тихонъ скитаяся отъ мѣста на мѣсто прехождаше овогда на вѣткѣ овогда на янкѣ, и бысть гоненіе, и тогда ятъ бысть тихонъ попъ, и сосланъ на воронежъ въ духовное правленіе и мученъ бысть, и не повиновася, и посаженъ бысть въ лѣдникъ епископскимъ повелѣніемъ, и ту уморенъ бысть; и благій конецъ пріять, предаде духъ свой въ руцѣ божи.

23. Священноинокъ никодимъ въ сибирѣ скитаяся. въ пустынѣхъ пребывая велию нужду принимаше, и терпяше, отъ бѣсовскаго навѣта и человѣческаго озлобленія, и вся сія претерпѣваше, токмо утѣшеніе имѣя, постѣ и молитву и всенощное стояніе, и не терпяше діаволь добродѣтели его навадитѣихъ злодѣевъ, придоша въ келію его, и начаша мучити, и потомъ огнемъ сожгоша и смерти предаша, и отъ сего благую кончину пріять. и въ руцѣ бога живаго душу предаде.

24. Священноинокъ никифоръ скитаяся въ керженскихъ лѣсахъ. потомъ приде въ сибирь. таже на янкѣ, и поживѣ тамо неколико время, и добръ поживѣ и благій конецъ пріять ко господу отиде.

25. Священноіерей василій въ сибирѣ жительство имаше, труды-же и подвиги его кто исповѣсть, воздержаніе и постѣ его всегдашній, бдѣніе и молитвы непрестанныя, въ сицевыхъ подвигахъ преселися въ вѣчныя обители къ богу его-же возлюби.

26. Священноинокъ досифей въ новѣ пріятъ. бысть отцами вѣтковскими, сей же отецъ поживе упражняяся въ молитвахъ и трудѣхъ тѣлесныхъ выну пребываше и тако преселися въ вѣчный покой его-же возжелѣ.

27. Священноіерей іоаннъ скитаяся въ сибирской странѣ тихъ и кротокъ, смиреніе стяжа нелицемѣрно, въ постѣ и молитвѣ пребываше день и ночь, и поживѣ богоугодно не коликы время, и въ вѣчный покой отиде и съ праведными во дворися. а духъ вручи въ рудѣ божіи.



**ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ КЕРЖЕНЦЫ**  
**ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.**



ПРИЛОЖЕНІЯ

**КЪ СТАТЬѢ: КЕРЖЕНЦЫ**

**ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.**

**№ 1.**

*Каб. д. 2 Отд. Кн. № 41.*

Стр. 693. (Письмо Питирима къ Макарову отъ 10 ноября 1719 г.)

Высокопочтеннѣйшему Господину, Господину благодѣтелю премилостивѣйшему Алексію Васильевичу во Господѣ радоватися.

Объявляю въ надеждѣ вашей милости. Получили мы вѣденіе, что по имянному царскаго величества указу Юрья Ржевской въ Нижнемъ опредѣленъ быть вице-губернаторомъ, а оное-де опредѣленіе царское величество приписаніемъ своєю десницы утвердилъ притомъ и прочія сенаторы, но точію единъ-де изъ нихъ останавливаетъ еже бы тому не быть.

Прошу вашу милость Господа ради, и ради святыхъ церкви потщися о семъ просить царскаго величества чтобы



оному Ржевскому въ Нижнемъ быть вице-губернаторомъ не отложно, понеже по премногу сильно дѣло раскольниче ко обращенію и ко искорененію ихъ строится какъ лучше того быть невозможно.

Пожалуй, пожалуй о семь старатися потщися.

Прошу прощенія ежели письмами вашей премногой милости настужалъ. Обаче Господа ради остави ми понеже и впредь благонадеженъ, а ко иному мнѣ писать не къ кому, въ томъ и остаюсь *смиранный Питиримъ Епископъ Нижегородскій, благословеніе посылая покорно кланяюся.*

## № 2.

*Кабинет. дѣль Петра Вел. Книга № 42, стр. 1.*

**Письмо Ржевскаго Нижегородскаго Вице-Губернатора.**

Милостивый царь государь. Получилъ отъ Вашего Величества указъ сего 718, ноября 16 числа, о высылкѣ въ С.-Петербургъ челобитчиковъ раскольническихъ, кои бѣжали изъ Сената, и товарищевъ ихъ, и нынѣ оныхъ челобитчиковъ до Вашего Величества, не послалъ посовѣтовавъ съ Питиримомъ архимандритомъ, для того, что товарищи ихъ, которые по тому дѣлу главные укрылись, дабы не дать такого вида, почему и впредь взять ихъ не гдѣ будетъ, и нынѣ мы съ Питиримомъ смотримъ, какъ бы тѣхъ укрывателей получить, а какъ получимъ не умедля всѣхъ по тому дѣлу надлежащихъ, пришлемъ до Вашего Величества.

А нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольщиковъ не обратныхъ сущихъ и замѣрзельхъ, они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платити не хотятъ, и отреклися необратно и за то биты кнутаомъ и выняты ноздри, и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человекъ, и въ томъ же числѣ посланъ раскольщикъ необратный Василій Пчелка, который подь образомъ юродства многихъ развращалъ въ расколъ и пакости дѣялъ;—а посланъ съ такимъ же наказаніемъ какъ и тѣ противники.

Да такихъ же замерзѣлыхъ раскольниковъ женскаго полу 46 человекъ, послалъ въ дѣвичій монастырь въ вѣдомство Питиримово подь началъ, совѣтовавъ съ нимъ же Питиримомъ негли кто и обратиться, а они всѣ указу твоему воспротивилися же и положеннаго окладу платити отреклися, и за то изъ нихъ учительницы ихъ биты кнутаомъ 13 человекъ, чего безъ наказанія оставить было нельзя.

А при томъ наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли только за противность твоего Государя указу наказаны.

А съ раскольщиковъ, которые объявились по росписямъ по разсмотрѣнію окладъ сталъ съ нихъ собирать.

Нижайшій рабъ Юрій Ржевскій. Доброжелательный и нижайшій богомолецъ Питиримъ архимандритъ.

Изъ Нижняго Нова-Града 1718 г. ноября 30 дня.

### Показаніе Капрала Дьякова.

Стр. 2. 1719 г. января въ день Семеновскаго полка капралъ Кондратій Дьяковъ, который присланъ изъ Нижняго отъ капитана поручика Юрья Ржевскаго сказалъ, что отправлено съ нимъ было изъ Нижняго отъ помянутаго Ржев-

\*\*

скаго каторжныхъ колодниковъ 23 человекъ, и изъ того числа померли 12 человекъ, въ томъ числѣ одинъ въ томъ же городѣ, о которомъ извѣстно и помянутому капитанъ поручику Ржевскому, чего для и въ наказѣ ему написано толкьо 22, а не 23 человекъ, также вѣдучи оттуда до Петербурга, въ разныхъ мѣстахъ дорогою померли 11 человекъ, а кто имяни въ которыхъ мѣстахъ померли въ томъ у него есть свидѣтельство за руками тѣхъ мѣсть обывателей, а нынѣ онъ привезъ въ С.-Петербургъ достальныхъ колодниковъ 11 человекъ, а именно: Перфилья Константинова, Кузьму Иванова, Михайла Осипова, Самойла Иванова, Никиту Степанова, Андрея Емельянова, Евдокима Афонасьева, Евсѣя Андрѣева, Артамона Назарова.

#### Иструкция Дьякову.

Стр. 3. По указу Великаго Государя Семеновскаго полка капралу Кондратью Дьякову съ солдатами: вѣхать тебѣ до Москвы и С.-Петербурга съ каторжными колодниками съ Герасимомъ Степановымъ съ товарищами съ 22 человекъ, и будучи тебѣ въ дорогѣ беречь ихъ со всякимъ радѣніемъ и ставить караулы твердые, и ежели станутъ они дорогою мереть и тебѣ ихъ записывать именно свѣдѣніе въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто имяны и въ которомъ городѣ и уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ, о томъ велѣтъ свидѣтельствовать въ городѣ ландратамъ и комендантамъ, а въ уѣздахъ попами и прикащиками и старостамъ и выборными крестьяне, прикладываніемъ рукъ, и для того письма посланъ съ тобою казанскаго гарнизона Иванова, полку Бернера, писарь Степанъ Пономаревъ и которые умрутъ на тѣхъ тебѣ по подорожной подводъ небрать а

братъ подь наличныхъ. *Подписалъ:* Ржевскій. Декабря 3  
дня 1718 года.

**Удостовереніе о смерти раскольниковъ на дорогѣ.**

Стр. 4, 5, 6. 1718 года декабря въ 10 день Кондратій Нефедьевъ умеръ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Стрѣлицкомъ станѣ разныхъ помѣщиковъ въ деревнѣ Карповкѣ, и въ той деревнѣ свидѣтельствовали: староста Федоровъ, староста Филипъ Ивановъ, и вышесписаннымъ старостамъ оный умершій отданъ схоронить въ той же деревнѣ.

Декабря въ 5 день Родіонъ Артемовъ умре въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Борзопольскомъ стану въ вотчинѣ полковника Василія Петровича Шереметева въ селѣ Богородскомъ, у крестьянина Ивана Маркова свидѣтельствовали: того села староста Клементій Ананьинъ, да выборные Семень Анисимовъ, Григорій Евсѣевъ, Герасимъ Ивановъ, а писалъ тогожъ села земскій дьячекъ Петръ Раковъ.

Декабря въ 10 числѣ Герасимъ Степановъ умре, Московской губерніи въ городѣ Володимирѣ, Кружечнаго двора у бурмистра Ивана Кондратьева сына Дурова и въ томъ свидѣтельствовалъ подъячій Василій Ивановъ, да Кирило Ивановъ.

Декабря въ 14 день, Семень Гавриловъ умре, въ Московской губерніи, въ вотчинѣ господина генерала, князя Петра Михайловича Голицына, да въ вотчинѣ Ивана Родіоновича Стрѣшнева, въ селѣ Яковлевскомъ, и оный умершій свидѣтельствованъ тѣхъ вотчинъ приказнымъ Иваномъ Захаровымъ, да старостою Федоромъ Васильевымъ, да крестьяниномъ помѣщика Ивана Родіоновича Стрѣшнева Егоромъ Ефимовымъ сыномъ Хромымъ, у котораго оный колодникъ умре да крестьяниномъ же Козьмою Андреевымъ.

Декабря въ 19 день Василій Емельяновъ, Андрей Архиповъ умре въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а свидѣтельствовали тѣхъ умершихъ, московскій житель посадскій человекъ Леонтій Ивановъ, у котораго умре въ домѣ да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 19 день, Иванъ Васильевъ умре въ томъ же царствующемъ градѣ Москвѣ у того жъ посадскаго человека въ домѣ, и свидѣтельствовалъ той же московскій посадскій человекъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 21 день, Кирила Нефедьевъ умре, въ царствующемъ градѣ Москвѣ у посадскаго человека Леонтія Иванова, а свидѣтельствовали онаго умершаго вышеписанный хозяинъ Леонтій Ивановъ, да староста Степанъ Михайловъ.

Декабря въ 22 день, Иванъ Ивановъ умре, Московской губерніи въ Дмитревскомъ уѣздѣ въ ямской слободѣ Пешкахъ, на дворѣ у крестьянина Андрея Филипова, а свидѣтельствовали тое слободы староста Антонъ Кузьминъ, да выборный Спиридонъ Нефедьевъ.

Декабря въ 24 день, Василій Анофріевъ умре и Петръ Екимовъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова въ селѣ Городиѣ, а свидѣтельствовалъ тѣхъ умершихъ въ вышеписанномъ селѣ староста Василій Ермолинъ, да выборный Максимъ Григорьевъ, да крестьянинъ у котораго оныя колдунки умре у Филипа Романова.

#### Письмо Ржевскаго къ Макарову.

*Госуд. арх. каб. дѣл. отд. 2 кн. №47, лист. 569.*

Милостивый государь мой Алексѣй Васильевичъ.

По его Царскаго Величества указу, которые явились по

расколу и Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу противники: въ прошломъ 718 году декабря 3 дня отправлено было отъ меня въ Санктъ-Петербурхъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку съ капраломъ съ Кондратьемъ Дьяковымъ и съ солдаты каторжныхъ колодниковъ въ вѣчную работу на каторгу двадцать два человѣка, и въ 719 году февраля 21 дня помянутой капралъ въ Нижнемъ явился намъ и предъявилъ что изъ тѣхъ посланныхъ съ нимъ колодниковъ привезъ онъ въ Санктъ-Петербурхъ и объявилъ вашей милости только одиннадцать человѣкъ, а о достальныхъ же одиннадцати человѣкахъ кои будто дорогою между городовъ померли и въ томъ у него будто было вѣдѣніе письменное и то де вѣдѣніе соблагволилъ взять у него ты государь мой.

А сего 720 году іюля 19 дня изъ вышеозначенныхъ посланныхъ съ нимъ Дьяковымъ каторжныхъ колодниковъ о коихъ показалъ вашей милости и намъ мертвыми, раскольникъ прозваніемъ Пчелка въ Нижнемъ пойманъ и спрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, какъ-де онъ привезенъ былъ къ Москвѣ и взвели-де его на дворъ за смертью и послѣ-де того невѣдомо какъ объявился онъ одинъ на улицѣ, а караульныхъ солдатъ при немъ въ то время не было, а какимъ-де образомъ то учинилось, того не упомянуть.

И по тому распросу оной капралъ спрашиванъ и сказалъ, по отъѣздѣ изъ Нижняго и между городовъ и сель и деревень померло одиннадцать человѣкъ въ томъ-де числѣ будучи въ Москвѣ въ Новой слободѣ на постояломъ дворѣ у посадскаго человѣка у Леонтя Иванова померло три человѣка, а четвертаго-де человѣка онаго Пчелку оставилъ онъ на кварталѣ мертваго и лежалъ-де онъ мертвъ три сутки и у караульнаго часоваго солдата Петра Осинцова пропалъ безвѣстно, а онъ-де Дьяковъ въ то

время на помянутой кварталъ не былъ, а ѣздилъ въ Ямскую Дрогомиловскую слободу для ямскихъ подводъ и его де Пчелку живаго не отпускивалъ, а взятковъ съ него ни чему некосенъ въ чемъ-де онъ шлется на него Пчелку.

И сего октября дня помянутой Пчелка розыскиванъ жестоко, при которомъ розыску окомъ распросныхъ своихъ рѣчей ничего не показалъ.

Токмо по данному отъ капрала облыгательному вашей милости вѣдѣнію и по распроснымъ его рѣчамъ надлежитъ и имъ капраломъ розыскивать и по розыску крезректъ содержать, а безъ его Царскаго Величества указу имъ капраломъ я розыскивать не смѣю и крезректа содержать будетъ мнѣ не съ кѣмъ.

Того ради васъ моего государя прошу о семъ благоволи Царскому Величеству доложить какъ Его Величество указомъ соизволитъ опредѣлить онымъ капраломъ розыскивать-ли или къ розыску его до кабинета прислать. (Смотри: письмо Ржевскаго въ 1721 году отъ сентября 16-го въ книгѣ каб. дѣлъ № 56.) И пожалуй государь мой о семъ увѣдомъ меня по своей ко мнѣ милости письменно. Покорный вашъ моего государя слуга Юрья Ржевской.

Октября 3 день.

1720.

### № 3.

(Каб. дѣл. кн. 42.)

Стр. 9. Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

До Царскаго пресвѣтлаго Величества въ С.-Петербургъ послано изъ канцеляріи моего вѣдомства колодниковъ 32 человекъ челобитчика Тимофея Ременникова товарищи, дворцовыхъ волостей крестьяне, въ томъ числѣ наказанныхъ три человекъ на каторгу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ отставнымъ солдатомъ съ Анофіемъ Карповымъ.

И того ради прошу помилуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять и ко мнѣ благоволи отписать. Покорный вашъ моего государя слуга Юрій Ржевскій. Февраля 12 д. 1719 г.

Стр. 11, 12. Всѣмилостивѣйшій Царь Государь.

Прошедшаго 718 года марта 5 дня по имянному Твоему Царскаго Величества указу велѣно мнѣ въ Балахонскомъ, и другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольщиковъ гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ такъ и женскъ переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противонастоящаго платежа въ двое.

А въ именномъ твоёмъ Царскаго Величества указѣ, и въ пунктахъ каковы мнѣ даны о воображеніи крестнаго



знаменія, которые по всему церковники, а воображаютъ себя двумя персты, такихъ къ расколу причитать-ли, того не написано, а въ Нижегородской губерніи такихъ обрѣтается многое число и о томъ я двоеперстнымъ воображеніи къ Сильверсту митрополиту Нижегородскому писалъ и противъ того онъ архіерей во объявленіи своемъ такихъ причель несогласующимся церкви.

Также многіе христіане отъ новоположеннаго оклада, которые были въ расколѣ и въ исповѣдникахъ у отцевъ духовныхъ, нынѣ обратились и еще будутъ обращаться къ святѣй церкви съ такихъ, твоимъ Царскаго Величества указомъ, во взятіи окладовъ, что повелѣно будетъ.

По поданнымъ поповскимъ росписямъ и по ихъ доношеніямъ съ тяглыхъ крестьянъ, которые явились въ расколѣ, двойной окладъ собираю по ихъ книгамъ, которые я взялъ у старостъ окладныя книги, что съ нихъ Твоихъ государевыхъ окладныхъ, табельныхъ и сверхъ табеля пс всягодно запросныхъ доходовъ въ годъ собирается, а которыя и запросныя да не повсягодныя, о такихъ что повелѣно будетъ.

Да присланы ко мнѣ отъ Питирима архимандрита замерзѣлыя самыя противники учители раскольническіе, келейныя жители Василій Власовъ, Василій Ивановъ, и за то имъ учинено наказаніе биты кнудомъ и вырѣзавъ ноздри посланы на каторгу.

Да въ тѣхъ же скитахъ пойманъ старецъ Петръ, котораго въ бѣльцахъ звали Перфильемъ, и служилъ въ Преображенскомъ полку въ 9 ротѣ писаремъ и въ 719 году не захотя, Тебѣ Государю служить, изъ Москвы бѣжалъ и пришедъ въ раскольническіе скиты постригся, а онъ такой же противникъ какъ и тѣ, и за тотъ побѣгъ учинено ему тожь.

Да по именному твоему государеву указу за подписа-

іемъ Твоей Государевой руки собственной, велѣно мнѣ выслать въ С.-Петербургъ челобитчиковъ Тимофея Ременникова и товарищевъ его разныхъ волостей крестьянъ, и потому Твоему Государеву указу оныхъ челобитчиковъ многихъ сыскалъ и тѣхъ буду впредь искать и будещу, пришлю до Твоего Царскаго Величества.

А кто имяны челобитчики и которыхъ волостей и селъ и деревень сысканы и въ С.-Петербургъ посланы тому при семъ реэстръ.

Вашего Величества нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Февраля 12 дня 1719 года.

Стр. 25, 26. КОПИЯ

(Роспись о надлежащихъ къ высылкѣ).

Дрюковской волости села Пахнутова:

1. Староста Федоръ Ивановъ.
2. Степанъ Матвѣевъ.
3. Никита Вахромѣевъ.
4. Пономарь Федоръ Харитоновъ.
5. Владиміръ Михайловъ.

Деревни Ключей;

6. Леонтій Ивановъ.
7. Дмитрій Меркурьевъ.
8. Андрей Никифоровъ.

Деревни Поляны:

9. Андрей Антипьевъ сынъ Вишанецъ.

Деревни Елфимова:

10. Антипъ Корниловъ.

Большія Дубравы:

11. Василій Кириловъ, да иконникъ  
12. Василій.

Деревни Плюхина:

13. Захаръ Павловъ.  
14. Петръ Нога.

Керженской волости села Семенова:

15. Максимъ Обентюковъ.  
16. Матвѣй Андрѣевъ.  
17. Савинъ Исаевъ.  
18. Никита Шелкошвѣевъ.

Деревни Деянова:

19. Леонтій Исаковъ.

Деревни Ларионова:

20. 21. Иванъ Ивановъ Серебровъ съ братомъ.  
22. Иванъ Романовъ.

Деревни Кирилова:

23. Андрей Андреевъ.  
24. Абрамъ Савельевъ.

Деревни Бѣлосовки:

24. Юсифъ Петровъ.

Починка Ростовцева:

26. Ѳедоръ Ѳедоровъ.

Толоконцовской волости деревни Дерябина:

27. Иванъ Кевтовскій.

Дрюковской волости деревни Краснолѣя:

28. Гаврило Анофріевъ.

Той же волости деревни Малой Дубравы:

29. Тимофей Ременниковъ.

Келейные жители:

30. Василиій Власовъ.

31. Василиій Ивановъ.

32. Бѣглый писарь Петръ.

—  
Стр. 27.

Отъ капитана-поручика Юрья Ржевскаго прислано въ расколъ 29 человекъ, въ томъ числѣ присланные къ нему отъ архимандрита Питирима замерзѣлыя учителя раскольническіе келейныя жители: Василиій Власовъ, Василиій Ивановъ, писарь Преображенскаго полка бѣглый пойманный въ старцахъ Петръ, сіи трое биты кнутомъ и вырѣзаны ноздри.

А прочіе Тимофей Рвменниковъ съ товарищи челобитчики отъ раскольниковъ.

Да три человекъ отъ тѣхъ же челобитчиковъ съ дороги бѣжали.

Стр. 7, 8. Допросъ о недостаткѣ колодниковъ раскольниковъ у Анофрія Карпова.

И противъ вышеписанной присланной отъ господина ка-

питана-поручика Юрья Ржевскаго росписи въ С.-Петербургѣ колодниковъ не явилось трехъ человѣкъ, а именно пономаря Федора Харитоновъ, Антипы Корнилова, Аврама Савельева, и для того Преображенскаго полка отставной солдатъ Анофрій Карповъ, который посланъ изъ Нижняго за тѣми колодниками въ провожатыхъ допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ, посланъ де онъ изъ Нижняго по наказу отъ господина капитана-поручика Ржевскаго съ колодниками, которые явились въ расколѣ, а тѣхъ колодниковъ послано съ нимъ 32 человѣка, да для караула оныхъ колодниковъ дано ему было изъ Нижняго Казанскаго гарнизона отставныхъ солдатъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ въ Москвѣ оставлено за болѣзною три человѣка да одинъ отданъ у комисарства казанскаго въ Москвѣ жъ подъ караулъ за воровство, а съ нимъ Анофріемъ осталось только 6 человѣкъ, и какъ пріѣхали на ночлегъ ночевать Новодѣвичья монастыря въ деревню Химку, которая стоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ, тогда въ ночи передъ свѣтомъ изъ помянутыхъ колодниковъ ушли два человѣка, а именно Антипа Корниловъ да Абрамъ Савельевъ такимъ образомъ, стали убираться чтобъ ѣхать, тогда всѣ солдаты также и тѣ колодники вышли всѣ на дворъ, для впряганія лошадей, а помянутые два человѣка колодниковъ въ то время и ушли и усмотрѣть за тѣснотою въ томъ дворѣ было невозможно, и для сыску оныхъ послалъ онъ Онуфрій двухъ человѣкъ солдатъ Тимофѣя и Петра, а чьи дѣти и какъ прозваніемъ того онъ Ануфрій не знаетъ, которые такожь ушли, и съ ружьемъ, а онъ Ануфрій собравъ въ той деревнѣ крестьянъ искалъ тѣхъ колодниковъ, которые сбѣжали, также и солдатъ въ гумнахъ, и близко той деревни по лѣсамъ, а на дорогу за ними въ погоню не ѣздилъ и никого не посылалъ, для того, что по той дорогѣ, которые попадались во время того иску на встрѣчу

спрашивалъ, которые сказывали, что не видали, а слѣдъ былъ съ двора на дорогу потомъ, когда прѣхали въ село Мѣдное и ночевавъ тутъ на крестьянскомъ дворѣ поѣхали на разсвѣтъ, и какъ подъ тѣмъ селомъ стали переправляться черезъ мостъ, тогда изъ тѣхъ колодниковъ ушелъ же одинъ пономарь Федоръ Харитоновъ, а караульные солдаты шли черезъ тотъ же мостъ, которыхъ было тогда только четыре человѣка и для того усмотрѣть было не возможно, тогда онъ Анофрій такожь по тому селу искалъ, и на заставѣ, которая на той рѣкѣ стоитъ спрашивалъ, однако нигдѣ сыскать не могъ, а другой колодникъ товарищъ того пономаря Иванъ Кевтовскій сказывалъ ему Анофрію, что де оный ввечеру на ночлегъ говорилъ, либо-де удавлюсь либо утоплюсь, а уже-де у меня мочи нѣтъ отъ труднаго пути, и человѣкъ уже старый, и потому можетъ быть что въ воду развѣ не бросился ли и такъ съ остальными 29 человѣкъ колодниками прѣхалъ въ Петербургъ, а въ той его винѣ воля Его Царскаго Величества.

## № 4.

(Изъ каб. д. кн. 41, 2 отд.).

Стр. 696. Изъ Письма Епископа Питирима къ А. В. Шакарёву  
отъ 25-го Августа 1719 года изъ Нижняго.

.....Еще требую рѣшенія, въ чемъ я усумнѣваюся и боюся.

Юрьѣ Ржевскому въ имянномъ Царскаго Величества указѣ написано: аще которыя попы прежде въ поданныхъ росписяхъ о дѣтяхъ своихъ духовныхъ писали ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными и раскольщиковъ нераскольщиками, или кого утаили и въ поданныхъ не написали, и такимъ попамъ велѣно приносить росписи правдивыя вновь безпѣнно, и срокомъ уволены ради исправленія на полгода; и Юрьѣ Ржевской прибывъ въ Нижней ради объявленія онаго указа въ Нижнемъ и индѣ листы выставлявалъ, и изъ поповъ къ нему о неправыхъ росписяхъ съ повинною никто не явился на опредѣленные сроки. А какъ я прибылъ въ Нижней и я поповъ собиралъ передъ себя и говорилъ имъ чтобы они въ росписяхъ писали никого не тая, а у которыхъ до меня въ поданныхъ росписяхъ къ Юрьѣ Ржевскому писано ложно, неисповѣдавшихся исповѣданными, раскольщики нераскольщиками, или ненаписанныя утаены, а таковымъ совѣтовалъ принести волею свою повинную съ росписями правдивыми, и обѣщалъ имъ за то Государеву милость и прощеніе безпѣнно, и нѣкоторые попы таковаго моего совѣту, уповая на обѣщанную Государеву милость, послушали, повинныя принесли и росписи правдивыя намъ подали, и мы таковыхъ надѣяся на Государеву милость оставили безпѣнно ради другихъ, чтобы на нихъ смотря и другія приносили правдивыя росписи безъ утайки.

Прошу вашу премногую милость о семъ поволь Царскому Величеству доложить, и какъ Его Царское Величество о нихъ нынѣ и впредь соблаговолить, о семъ насъ увѣдомить поволь ваша милость писаніемъ. Питиримъ.

## № 5.

(Каб. д. кн. 42, 2 отд., стр. 15).

Милостивый мой Государь

Алексѣй Васильевичъ.

Здравіе ваше моего государя сохранить Господь Богъ во множество лѣтъ.

Благодарствую мой милостивый государь за премногую твою государя моего ко мнѣ милость, о чемъ и напредки прошу дабы въ высокой твоей милости былъ я не оставленъ.

Прошу тебя моего государя милости, пожалуй мой милостивый государь Алексѣй Васильевичъ яви надо мною свою отеческую милость, дабы я по высокой твоей милости указомъ Царскаго Величества отъ дѣлъ нижегородской губерніи былъ свободенъ и изъ Нижняго бы меня уволить понеже отягченъ дѣлами многими и несносными, а человекъ я къ приказнымъ дѣламъ не за обыкновенный, а нынѣ въ Казани губернаторъ Алексѣй Петровичъ, а нижегородская губернія подъ вѣдніемъ казанской губерніи и оное нижегородское губернское дѣло можетъ правиться и безъ меня, того ради всепокорно прошу, пожалуй мой милостивый государь, не учини меня въ просьбѣ моей забвенно, за что долженъ я за тебя моего милостиваго государя вѣчно Бога молить.

А ежели мой милостивый государь невозможно того учинить, чтобъ отъ дѣлъ уволить, то прошу чтобъ указомъ повелѣно было мнѣ хотя на время быть въ С. Петербургѣ доложить его Царскому Величеству о раскольниковскихъ дѣлахъ.

Покорный вамъ моего государя слуга Юрій Ржевскій.

Октября 13 день 719 года.



## № 6.

(Каб. д. кн. 41., 2 отд., стр. 705).

### Объявление о Нестеровѣ и о женѣ его, что они потаенные раскольщики.

Въ допросѣ у Ржевскаго сказали, расколу-де онъ и жена его никакого не имѣють и крестятся тремя персты, а двумя персты не крещивались никогда и старцовъ раскольническихъ къ себѣ ради исповѣди не призывали никогда.

Допрашиваны отцы ихъ духовные коихъ они явили Балахонскаго уѣзду Богоявленской попь Семень сказалъ: въ прошломъ 1718 году онъ Нестеровъ и жена его на исповѣди были а крестятся двумя персты, а тремя персты креститься не стали, а святыхъ таянь по разсужденію нашему были достойны, однако меня не послушали не причащались, а жена его сказала: я-де причащалася сей годъ въ Преображенскомъ.

Преображенской попь въ Москвѣ допрашиванъ сказалъ: у меня-де въ духовности не бывали и не знаю ихъ Нестерова и жены его.

Нижегородской Николаевской попь Юсифъ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ Нестеровъ въ Нижнемъ до ландратства еще былъ дьякомъ, тогда лежалъ, призывала жена его меня исповѣдать мужа ея, и какъ пришелъ я къ нимъ въ домъ и она жена его просила меня: какъ-де мужъ мой умретъ, скажи-де ты будто исповѣдывалъ и причащаль, и я имъ въ томъ отказалъ и пошелъ не причастя только исповѣдь проговорилъ глухую, понеже онъ не говорилъ, а у нихъ въ то время видилъ-де я старца

въ раскольнической одеждѣ, а въ прошломъ-де 1717 году по прошенію жены его написалъ я въ росписи, коя пода-на ко Ржевскому исповѣданными ложно, а они-де на исповѣди у меня небыли, а въ Духовной-де приказъ въ росписяхъ я ихъ и не писалъ того ради что мнѣ въ той моей лжи совѣсть зазрѣла.

Раскольникъ безпоповщина старецъ Макарій допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ онъ Нестеровъ еще до лантратства въ Нижнемъ будучи дякомъ лежалъ и тогда призывалъ-де меня къ себѣ читать скитскую исповѣдь и стало ему отъ скорби легче и я-де не читалъ ему тоя исповѣди.

Керженской волости деревни Ларионова крестьянинъ Зеновей допрашиванъ сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ еще до лантратства онъ Нестеровъ изъ Нижняго посылалъ меня на Керженецъ по старца Макарія и я ему онаго старца Макарія привезъ и онъ Нестеровъ просилъ того старца чтобы его онъ исповѣдалъ, а исповѣдывалъ ли онъ его или нѣтъ того не знаю.

Анофриева толку раскольникъ старцы Макарій и Аврамій сказали что пасынокъ-де Нестерова у нихъ въ кельѣ грамотъ учился и выучень, и онъ Нестеровъ и съ женою къ нимъ въ келью прѣзжали.

Керженскія волости села Семенова крестьянинъ Тимофей сказалъ: онаго-де Нестерова теща къ кельѣ у раскольниковъ жила и запасъ къ ней отъ нихъ возили а дорогу къ той келии они чистили на проѣздъ ему Нестерову и женѣ его на проѣздъ во оную келию. *Подписалъ Пигиримъ Епископовъ.*

№ 7.

(Каб, д. кн. 42, 2 отд., стр. 18, 19).

(Донесеніе Ржевскаго 23 Ноября 1719 г.).

Всемилоствѣйшій Царь Государь по твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества именному указу велѣно мнѣ нижайшему въ нижегородской губерніи съ раскольниковъ брать положенный окладъ.

А священниковъ, которые утаятъ раскольщиковъ, или напишутъ не исповѣдавшихъ исповѣдавшимися, а раскольщиковъ не раскольщиками, таковыхъ разстригать и учиня наказаніе ссылатъ въ каторжную работу.

И которые раскольщики не хотя платить положеннаго на нихъ за расколъ оклада отъ платежа будутъ укрываться и заводчиковъ раскольническихъ велѣно жъ ссылатъ въ каторжную работу.

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу въ нижегородской губерніи по сыску явились попы, которые укрывали раскольниковъ и писали въ поданныхъ своихъ росписяхъ неисповѣданныхъ исповѣданными, и раскольниковъ не раскольщиками, а многихъ укрывая и въ росписяхъ не писали.

И за то они попы растрижены и наказаны: биты кнудомъ и посланы въ каторжную работу.

Да съ ними же посланы въ тое работу раскольщики:

Погъ ихъ раскольнической, который между ими называлъ себя патриархомъ, растриженъ же и битъ кнудомъ и ноздри пороты.

Да заводчики раскола Нижняго Новаграда жители ямщи-

ки съ товарищи ихъ, наказаны жь биты кнутомъ и ноздри пороты.

А кто имяны посланъ, тому реестръ:

Попы балахонскаго уѣзда: 1) скоробогатовской волости попь Иванъ Аврамовъ, да 2) Аѳонасій Артемоновъ.

Нижегородской губерніи и уѣзда села Работокъ 3) попь Тимофей Мокъевъ.

Да попь раскольнической, который называ лъ себя патриархомъ 4) Аврамъ Ивановъ.

Заводчики раскола нижегородскіе ямщики: 5) Яковъ Щелчокъ, 6) Иванъ Карповъ, 7) Василій Орловъ 8) Аѳонасій Казанецъ.

Да товарищи ихъ:

- 9) Кирило Унжанниковъ.
- 10) Аника Михайловъ.
- 11) Спиридонъ Савиновъ.
- 12) Алексѣй Никитинъ.
- 13) Иванъ Свѣшниковъ.

Всего 13 человекъ.

Нижайшій рабъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Юрій Ржевскій.

Ноября 23 день 1719 года.

*На донесеніи отмлъчено:* Противъ сего о приѣмъ раскольниковъ писано къ господину генералу полиціймейстеру Дивіеру, отъ секретаря въ 3 день февраля 1720 года.

==

## № 8.

(Каб. д., кн., 41. 2 от., ст. 711)

Докладная записка Пятирима.

Нижегородскія епархіи попы до прибытія моего въ по-

данныхъ росписяхъ писали несповѣдавшихся исповѣданными, а иныхъ и не писали и раскольщиковъ таили, однако многого моего совѣта послушали, волею своею приносили повинныя и утаенныхъ ими объявили, и я ихъ оставлялъ безпѣнно до указа Вашего Величества и общалъ имъ отъ Вашего Величества быть безпѣннымъ.

1719 года обратилось отъ расколу три тысячи и больше кромѣ Нижняго и другихъ мѣсть и вси крестятся тремя персты.

А которые не крестятся тремя персты ненадобно имъ послаблять ради обратившихся да не ослабѣвають и тѣ, аще ли оныя и по всему церквѣ повинуются, но за двоеперстное знаменованіе брать съ нихъ штрафъ противъ сущихъ раскольщиковъ вполы, а отъ церкви не отлучать всякихъ тайнъ соединеніемъ.

Многіе, не хотя платить за расколъ денегъ, побѣжали жить за рѣку Усту и на Мстіарь рѣку, а тѣ рѣки смѣжны съ нижегородскою губерніею а они казанской губерніи, и тѣхъ бѣглыхъ раскольщиковъ не поводитъ ли Ваше Величество приказать Ржевскому вѣдать и перевести на старыя мѣста, такъ и другимъ бѣгать будетъ неповадно, да и въ другихъ градѣхъ и уѣздахъ въ казанской губерніи, чтобы ихъ на старыя мѣста брать же.

Юрья Ржевскаго по раскольническимъ дѣламъ ежели по какому челобитію и навѣту кромѣ кабинету, чтобы не вѣдать изъ прочихъ коллегій. *Питиримъ.*

Стр. 712.

Мое мнѣніе: надлежитъ послать указы печатные во вся города и уѣзды, чтобы помѣщики и старосты и выборныя и всякихъ чиновъ люди, аще у кого у нихъ обрящутся каковыя противники и раскольщики, въ селахъ и въ деревняхъ или въ лѣсахъ ихъ кельями живуще или на загород-

ныхъ дворахъ или въ домахъ ихъ, таковыхъ не укрывали но объявляли бы неотложно архіерею тоя епархїи, и архіереѣмъ и іереѣмъ и отъ нихъ посланнымъ ради обращенія ко святой церкви ни въ чемъ бы не препятствовали, паче же елико могутъ спомогали, и укрывателѣмъ и препинателямъ чтобы положенъ былъ страхъ, хоша и смертный ради твердости. *Епископъ.*

---

### ПРОЕКТЪ КЛЯТВЫ РАСКОЛЬЩИКА.

Стр. 714, 715. Юрью и въ Тимонскую (подписано Пятиримою).

Аще явный раскольникъ а укрывается по согласію съ попомъ церковнымъ, якобы онъ сынъ святыя церкви и попъ таковаго воровски укрывая называетъ сыномъ себѣ духовнымъ.

То повелѣтъ того раскольщика исповѣдати иному попу суще вѣрному, которой не укрывъ бы раскольщика, а по исповѣданіи оный раскольникъ, аще бы онъ былъ и недостойнъ святыхъ таинъ причащенія, но убо ради о немъ достовѣрнаго свидѣтельства, подобаетъ архіерею оныя грѣхи возбраняющія отъ святаго причащенія разрѣшать и святыхъ таинъ повелѣтъ причастить, но непросто: первое, въ день недѣльный привести таковаго иже подъ мнѣніемъ въ соборную церковь, и по облаченіи предъ часами повелѣтъ оному раскольниковъ проклинать и себя самага сицевымъ образомъ: проклиною всѣхъ тѣхъ, которыя святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляты и анаѣема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ и до сего настоящаго года

престоля правящихъ, исповѣдающихъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священниковъ, такожде называющихъ, да будутъ они вси прокляти и анаеема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не исповѣдаютъ и не вѣрують во святѣй восточнѣй и велико-россійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающееся подъ видомъ хлѣба тѣло Христова и подъ видомъ вина кровь Христова, да будутъ они прокляти и анаеема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ не вѣрують и не исповѣдаютъ во святѣй восточнѣй и великороссійской церквѣ отъ архіереевъ и іереевъ совершающихся всѣхъ святыхъ седми тайнахъ и о прочемъ ихъ церковномъ дѣйствіи, да будутъ они прокляти и анаеема.

Проклинаю всѣхъ иже нынѣ некрестятся тремя первыми персты, но крестятся двумя персты указательнымъ и среднимъ, да будутъ прокляти и анаеема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ говорятъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды а не по трижды, да будутъ прокляти и анаеема.

Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ еретиковъ раскольщиковъ бывшихъ Аввакума протопопа и Никиту попа и Лазаря и Феодора и всѣхъ тогда и нынѣ имъ послѣдующихъ и не проклинають ихъ, но исповѣдуютъ ихъ мучениками и страдальцами, да будутъ они и со онѣми и послѣдующіи имъ прокляти и анаеема.

Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ иже нынѣ восточнѣй и великороссійской церквѣ и ея пастырямъ не покоряются и учать не покаряться, якоже поповщина, анофревщина, они-же и аввакумовщина, софонтіевщина ониже и стариковщина, діаконовщина они же и лысеновщина, и кадильники, и прочихъ толковъ поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, ѳедосѣевщина и андрѣевщина иже за рубежомъ и

въ поморѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ градѣхъ и въ увѣздѣхъ, какъ мірскихъ, такъ и старцовъ и старицъ и живыхъ ихъ поповъ и учителей ихъ разныхъ толковъ отрицаюся, да будутъ они вси прокляти и анаема.

Аще ли азъ имркъ, или отецъ мой или мати моя или братія и сестры мои, или жена моя, или дѣти мои, или сродники мои, онымъ вышеписаннымъ толкамъ, аще всѣмъ или коему отъ нихъ послѣдую и послѣдуютъ и таяжде противвая мудрствую и мудрствуютъ, буди азъ проклятъ и анаема, и они будите прокляти и анаема.

И аще ли азъ вышеписанныхъ всѣхъ противниковъ и раскольщиковъ и своихъ родственниковъ и себѣ самага проклиналъ ложно и лестію, буди я проклятъ и анаема не прощено въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь.

#### Докладная записка Архимандрита Питирима.

##### 1.

Вашего Царскаго Величества имяннымъ указомъ велѣно у поповъ брать о исповѣданныхъ и о неисповѣданныхъ православныхъ и о раскольщикахъ росписи, и нынѣ какъ въ московской такъ и въ нижегородской губерніяхъ по взятымъ у поповъ росписямъ суть у нѣкоторыхъ написаны во оныя росписи подлинныя раскольщики исповѣданными, укрывая ихъ отъ раскола и отъ платежа положеннаго на нихъ окладу. А о тѣхъ подлинныхъ раскольщикахъ оныя попы стараются крѣпко, якобы они у нихъ исповѣдавы, и тѣ раскольщики согласяся со оными попами тожде сказываютъ, якобы они у нихъ поповъ исповѣдывалися, и ежели о таковыхъ къ явному ихъ обличенію Вашего Величества указомъ повелѣно будетъ по онымъ росписямъ о мнимыхъ исповѣданныхъ раскольщикахъ, по вѣкимъ видамъ будетъ



сомнѣніе, что они раскольщики укрыты, а не подлинноисповѣданы, у таковыхъ надлежитъ собственно взять исповѣданіе о церкви и о всѣхъ ея таинствахъ и о догматахъ, и чего не пріемлютъ отъ нея раскольщики, а потомъ велѣть ему проклинать всю противность раскольническую, и по семъ поцу на то собственно опредѣленному велѣть исповѣдать и причащать святыхъ таинъ, а оному попу, чтобы дана была отъ архіерея полная власть рѣшить во всякихъ грѣхахъ, понеже раскольщики хотя отбыть святыхъ таинъ оказываютъ на себя грѣхи великія, за которые попы причастія отлучаютъ, а ежели, при такомъ исповѣданіи прежде утаенный раскольщикъ скажетъ про себя прямо, что онъ раскольщикъ и въ томъ стоитъ наоборотно и такового не принуждать, но точію повелѣть на немъ взять по указу положенный окладъ, а который попу онаго укрывалъ и тому чинить по положенному указу жъ, и таковымъ опредѣленіемъ утаенныя раскольщики будутъ явны и укрыватели сыщутся.

2.

Раскольщики надѣясь на платежъ положеннаго на нихъ окладу ставятъ явно и дерзновенно по городамъ и по уѣздамъ и по торгамъ въ расколъ къ себѣ учить и развращать отъ святаго церкви и сіе будетъ нагоршее зло къ народному возмущенію чего отъ нихъ и такъ много. И ежели изволите запретить таковымъ Вашего Величества указомъ, чтобы они ученіемъ своимъ вреднымъ народъ не развращали, и святую церковь и вся ея таинства и догматы никакъ не ругали и не хулили, а таковыя указы, чтобы посланы были во всѣ губерніи, какъ губернаторамъ, такъ и лантратамъ и всѣмъ десятильникамъ, а десятильниками, чтобы объявили всѣмъ попамъ, а попы всѣмъ своимъ

прихожанямъ, а ежели раскольщики гдѣ кого стануть учить во свою прелесть, и церковь святую и ея таинства и догматы хулить и уничижать, и таковыхъ ловить и приводить на десятильничьи дворы, и по допросамъ ежели подлинно учили и развращали наказавъ на каторгу, и сіе ко удобному искорененію, будетъ явная вина. А кто таковыхъ не станеть ловить паче же укрывать таковымъ чинить наказаніе.

3.

А ежели которыя православныя развращенны, будутъ вновь отъ раскольщиковъ въ расколъ, и тѣхъ попомъ приводить на десятильничьи дворы и велѣть ихъ допрашивать кто ихъ въ расколъ училъ, и тѣмъ учителямъ чинить по указу. И таковымъ вашего величества твердымъ запрещеніемъ можетъ удобно расколъ искорениться и обращаться стануть удобнѣе, точию, чтобъ повсегодно смотреть крѣпко дабы таковыя указы не были въ забвеніи отъ начальствующихъ.

4.

На искорененіе поповъ раскольническихъ ради лица де не явно будетъ послать бы указы, чтобъ поповъ, которыя отъ своихъ церквей бѣжали, вездѣ ловить и допрашивать чего ради они отъ своихъ церквей бѣжали.

5.

Раскольщикамъ, на вѣщшую тѣсноту, которыя женятся а вѣчныхъ пошлинъ не платятъ, понеже памятей вѣчныхъ не берутъ и брать имъ не къ кому, понеже они у

\*\*

церквей не вѣнчаются, брать бы съ таковыхъ новоженцевъ пошлинъ рубли по три или больше.

6.

Во всѣхъ приходахъ запретить бы указомъ, чтобъ прихожане отъ своихъ поповъ въ инныя приходы къ попамъ на исповѣдь не ходили, да не пролазятъ раскольщики ко укрывательству.

7.

Книга «Соборное Дѣяніе», которая привезена изъ Кіева на еретика Мартина зѣло полезна ко обращенію. И дабы ихъ напечатавъ довольно разослать по вся епархіи по церквямъ за достойную цѣну. Понеже многія попы не точію другихъ отъ расколу обращать сами весьма правости церковныя не знаютъ, а тою книгою исправляются.

Вашего величества нижающій рабъ и всеблагожелательный молитвенникъ. Питиримъ архимандритъ.

№ 9.

(Каб. д. кн. 95, 2 отд, стр., 405, 408)

Прошеніе чернеца Арсенія.

Царь царствующимъ и Господь господствующимъ иже во свѣтъ живой неприступнѣмъ, его же промышленіемъ и

провидѣніемъ и произбраніемъ Царіе царствуютъ, и Господіе господствуютъ, и сильніи обладаютъ Землю.

Богоизбранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ помазанному, благовѣрному и христолюбивому Царю Государю и великому князю Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу.

Вѣрую вѣру кателическую святыя восточныя церкви, въ началѣ отъ *духа* Бога святымъ своимъ Апостоломъ и ученикомъ преданную, и тѣми во всемъ мірѣ проповѣданную, и святыхъ мученическихъ кровей пролітіемъ запечатлѣнну и ученіемъ святыхъ отецъ уясняемю, и по временамъ седми вселенскими соборы и девяти помѣстными утверженну и всѣмъ міромъ похвалену и всему святому писанію евангельскому и апостольскому и пророческому что въ вѣтхомъ законѣ писано и отческому преданію всему послѣдую, и вѣрую словесѣмъ Христовымъ яко вся церковная преданія и законы до скончанія вѣка будутъ въ вѣрныхъ Христовою силою, якоже рече: Азъ съ вами до скончанія вѣка; а еретическаго и раскольническаго ученія никакожъ держу и ненавижу; а что въ книгахъ словянскихъ великорусійскихъ и малорусскихъ и бѣлорусскихъ, греческихъ и латинскихъ и иныхъ земель многія рукописанныя вѣтхія и печатныя книги и Первосвященныхъ Архіереевъ Московскихъ Патріарховъ отъ перваго и послѣднева въ старыхъ и новыхъ, а паче жъ въ новоисправленныхъ азъ слышалъ отъ многихъ что они промежъ себя многое разнство и несогласіе имуть, а самъ я малоуменъ и недостаточенъ а затвержено по старопечатнымъ книгамъ много, понеже издѣтсва въ томъ обыкохъ и со отцы въ пустыни многія лѣта жилъ и отъ нихъ наученъ и утверженъ въ томъ и до смерти подвизатися, понеже самъ азъ видѣлъ ихъ равноаттельное житіе древнимъ отцемъ подвизавшася ревностію въ постѣ и въ молитвахъ пребывающе

и въ глубокомъ смиренномудріи и слезахъ всегда. Отъ нихъ же нѣщы нынѣ и исцѣленіе подаютъ благодатию Христовою вземлющимъ персть отъ гробовъ ихъ и въ чистой водѣ піющимъ, отъ нихъ же и азъ грѣшный непо-  
требный рабъ святости ихъ сподобихся Божіи милости быти и того ради той песокъ всегда съ собою ношу боль-  
зни ради своя. А чего ради нынѣ Государь не хожу въ церковь, и въ томъ молю тя, о преблагій и прекроткій благочестивый христіанстій Царю, явити своя державныя крѣпости и мужества дарованнаго ти отъ всевидяція и всясодержація Десницы Христа Царя силамъ, сподобитися миѣ послѣдному и нижайшему рабу милости отъ твоея свято помазанныя десницы царствія твоего грѣшнику недостойному всякія милости человѣческія. Ей свѣтъ на-  
дежа христіанская Царь Государь, невѣжа и поселянинъ во глубину писанія богословскаго не знаю. Но что слышалъ есмь отъ отцовъ своихъ то и держу, а литургійнаго служенія я совершенно незнаю ни въ старыхъ ни въ новыхъ въ служебникахъ не сматривалъ, для того что у насъ въ пустыни церкви нѣтъ и не бывало и до нынѣ. А причаща-  
емся какъ прежде насъ отцы и послѣ ихъ и до нынѣ все запаснымъ таинствомъ священноиннока Досифея служенія и иныхъ священниковъ, которыя наши нужды исправляли христіанскія; а я самъ однажды слышалъ божественную литургію Трехъ въ церкви Святителей Василия Великаго и Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Пафнутовѣ и причащался и нынѣ тѣмъ причащаются таинствомъ по благословенію отца своего духовнаго, какъ прежніе отцы пустынные причащалися. А что Государь по новоспра-  
внымъ книгъ служенія не приобщаюся въ новыхъ церквахъ за прѣмѣненіемъ въ литургійной службѣ животворящаго креста образъ тричастный на просвирахъ и за отъ ятіе двухъ просвиръ отъ пяти и за триперетное сложение, за

архіерейское благословеніе что не по прежнему десницею руки своея благословляютъ, а больше того Государь писать немогу для того что столько ума и памяти и совѣстьямъ смущенну зѣло обонмъ содержимъ страхомъ издѣшняго и будущаго и смертнаго часа чтобы отъ сего свѣта не отойти безъпользы, а желаю вседушно истину слышати и совершенно волю Божию разумѣти истиннымъ сердцемъ, за приложеніе ко Ісусову имени литеры и за четверогубую аллилуія его же царствія не будетъ конца и во вѣки вѣковъ, молимся тебѣ Господи духъ лукавъ да не видеть въ купель съ новокрещеннымъ младенцемъ въ достойно безъ сравленія Серафимъ, въ скрыжелѣ за нѣкое погрѣшеніе Христова смерть на раменахъ крестъ не носить, въ зачатіе Христовѣ совершенъ младенецъ Богъ и человекъ обрѣтесе во чревы Дѣвы Маріи со Архаггельскимъ словомъ въ мгновеніи ока, тѣму Бога глаголати паче нежели свѣтъ былъ еси пришельствовалъ и отъ иныхъ многихъ нарѣчій русійскихъ пословицъ многое премѣненіе слышалъ есмь, а самъ въ то совершенно не вникалъ и книгъ новыхъ не въдалъ самъ въ законное вображеніе что не противъ подлинниковъ старыхъ пишемыхъ и за инья многія языческія обычаи и за многое презорство и премѣненіе и законы русскихъ Святыхъ, и сего ради совѣстію своею зѣло смущаемъ и страхомъ одержимъ обонмъ нынѣшняго вѣка за немощь человеческую а будущаго вѣка за вѣчное осужденіе за погрѣшеніе и презорство Божій законъ и Святыхъ Отецъ предавіе и за неисправление Божіихъ заповѣдей и христіанскаго жительства совершеннаго и за непокаянный нравъ, а положилъ себя яко ничтоже есть предъ Богомъ и уповаю на Христа Спасителя и вѣрую яко дастъ Господь вся о мнѣ устроить какъ ему свѣту угодно, а я своей воли не хочу быти кромѣ Божія, сего ради, о прекроткій Царь Государь, молю твое благоутробіе и прошу

милости да все сотвориши по волѣ Божіей и христовоно-  
добною кротостію направши стопы моя какъ ты Государь  
показалъ высоты своего смиренномудрїа кротость на мнѣ  
недостойвѣмъ и непотребнѣмъ не токмо уста ко устамъ  
глаголати, но ниже гласа слышати и издалуче зрѣти вели-  
чество виная высоты царскїа.

Прошу Вашего Царскаго Величества милости и человѣ-  
колюбіа даровати намъ своимъ богомольцѣмъ какъ мы  
начены въ томъ и до смерти пребыти и за Ваше Царское  
многочестное здравіе Бога молить, а о своихъ грѣхахъ  
плакаться до смерти.

Нижайшій рабъ чернецъ Арсеней многократно и много-  
честно кланяся челомъ бую благовѣрный и христолюбивый  
Царь Государь смилуйся пожалуй.

## № 10.

*(Каб. д. кн. 47, 2 отд., стр. 565.)*

Донесеніе Ржевскаго отъ 27-го Апрѣля 1720 г.

Всемилоствѣйшій Царь Государь,

По имянному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества  
указу велѣно мнѣ въ Нижегородской губерніи во всѣхъ го-  
родѣхъ и уѣздѣхъ всѣхъ раскольниковъ какъ мужескъ  
такъ и женскъ полъ переписать, а переписавъ положить  
на нихъ окладъ;

И по тому твоему Царскаго Пресвѣтлаго Величества  
имянному указу оныя дѣла отправляю, а въ томъ отпра-  
вленіи въ присланномъ вѣдѣніи отъ Нижегородскаго Пяти-

рима Епископа за приписаніемъ и за свидѣтельствомъ руки его пробывшаго Боровской доли лантрата Степана Нестерова ко мнѣ написано,

Что оной Нестеровъ и жена его въ расколѣ укрываются и по изслѣдованію его явился онъ Нестеровъ и съ женою своею потаенный раскольщикъ, въ чемъ оной Архіерей показалъ на него ясно;

А въ поданной росписи въ канцеляріи моей Нижняго Новгорода Николаевской церкви попа Іосифа онъ Нестеровъ и съ женою написаны исповѣдниками; а по допросу онаго-жъ попа Іосифа показано, что-де оной Нестеровъ и жена его и дѣти въ духовности у него попа ни здравые, ни въ болѣзни, никогда не бывали, а въ поданной-де росписи написалъ онъ попъ его Степана и жену его исповѣдавшими по просьбѣ жены его Степановы во укрываніе ихъ ложно;

Да по присланному твоему жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу изъ Государственной твоей Коллегіи Юстиціи вѣлно мнѣ по доношенію и по пунктамъ доносителей Ивана Денисова, Михаила Шершова въ твоихъ государевыхъ утраченныхъ интересахъ Нижегородской губерніи разныхъ чиновъ про людей слѣдовать въ томъ числѣ и про онаго Нестерова, что онъ въ бытность свою въ Боровской долѣ въ прешедшихъ 715, 716, 717 годѣхъ собиралъ сверхъ указу той доли съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ излишніе многіе сборы, по которымъ пунктамъ показано на него Нестерова тѣхъ сборовъ съ двадцать тысячъ рублевъ и больше; а въ допросѣ онъ Нестеровъ въ тѣхъ сборѣхъ заперся, и противъ поданной послѣ допросу его доносителя Шершова улики касались до него Нестерова къ розыску многіе притчины, что онъ въ бытность свою въ той долѣ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ изъ волости въ волость про-



давалъ крестьянъ въ рекруты и брагъ за нихъ деньги со-  
бѣ а другихъ заклѣиженныхъ рекрутъ изъ строю брагъ а  
куды дѣвалъ о томъ неизслѣдовано и безъ него изслѣдо-  
вать невозможно;

И по вышенисанному твоему Царскаго Пресвѣтлаго Ве-  
личества имянному указу помянутой Нестеровъ въ подлож-  
номъ укрывательномъ расколѣ держанъ у меня былъ подѣ  
карауломъ и изъ-за того караулу въ прешедшемъ 719 го-  
ду ноября 22 дня бѣжалъ;

И о томъ его Нестерова побѣгѣ и о сыску и о присылкѣ  
его ко мнѣ въ Нижній къ слѣдствию вышенисаннутаго дѣла  
въ твою государственную Юстицъ-Коллегию ноября 30-го  
прешедшаго 719 да генваря 10 дней сего 720 годовъ по-  
слалъ я рабъ твой два доношенія;

И по тѣмъ моимъ доношеніямъ оной Нестеровъ въ Ниж-  
ній ко мнѣ не присланъ;

И о вышенисанномъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величе-  
ство что укажетъ; рабъ Вашего Величества Юрья Ржев-  
ской. Апрѣля 27 дня 1720 году.

## № 11.

(Каб. д. Ки. 41. Стр. 587—602).

Стр. 587. Изъ письма Кириллы Нарышкина изъ Москвы къ Ма-  
карову отъ 21 мая 1719 г. объ раскольникѣ Ionѣ Львовѣ.

..... Явился нѣкій человекъ и въ соборной церкви по-  
ложилъ письмо, который съ тѣмъ письмомъ пойманъ и  
держится подѣ карауломъ не принуская къ нему ни кого  
и я его о имени спрашивалъ и онъ мнѣ не сказалъ а по-  
томъ написалъ о имени своемъ своей руки письможъ съ

котораго письма для извѣстія прилагаю при семъ копію и о томъ не изволишь ли съ подобающимъ временемъ доложить его величеству.

## ВОЗГЛАШЕНІЕ ВЪ НАРОДЪ (\*).

Стр. 599.

Глашу глашу всѣмъ мудрымъ иже суть подѣ небесемъ соберитесь соберитесь ко мнѣ вси мудрія въ людехъ слышать отъ мене слово добро кое отъ начала міра даже доселѣ не глаголаю еще бысть ни кимъ же ни гдѣ же, егоже азъ нынѣ вамъ хочу возглаголати, егда же снитесь тогда истинно услышите отъ мене всемірную пользу внятно, аще бо кто и вельми бы былъ ухомъ тугъ, но только бы былъ не глупъ и могъ разумѣти добро и зло и на селѣ міра сего домогъ жить и дѣло рукъ своихъ смотрять, то внятно услышитъ что реку и что возглаголю опасно бо азъ о семъ свѣмъ яко не туне имать быти подвигъ вашъ еже ко мнѣ въ царствующій градъ Москву въ домъ Божія Матери въ онъ же посланъ есмь отъ начатка на свидѣтельство истины; благодарю бо создавшаго мя отъ несущихъ ему же служу предста въ домъ матери его яко имамъ данная ми отъ него уста и яже подобаетъ ми глаголати на общую челоуѣкомъ пользу въ разрѣшеніи многихъ недоумѣній возглаголю имѣю бо и языкъ въ мѣру устъ моихъ на успѣхъ мнѣ и другомъ моимъ съ нарѣчіемъ языка славенска, тѣмъ же и глаголанное мною можете все слышати внятно единойзычни бо есте мнѣ вси вы великоросіане ибо и азъ самъ великоросіанинъ а не сиріанинъ и отъ живущихъ на земли никого же не пожралъ яко адъ нѣсть бо азъ змій великій дракъ бѣжацій смокъ Ассирійскій во любезнаго нрава челоуѣкъ російскій и возрастохъ въ кровѣ Вышняго не кромѣ полезныя нужды народу пра-

(\*). *Примѣчаніе.* Это письмо Іоны положенное имъ въ Соборѣ.

вославу, тѣмъ же да послушаете мя вси удобне, а еще ли же кто сіе наше народовѣщанное возглашеніе преслушаетъ то и самъ таковой богоборецъ узритъ что ему будетъ, и азъ бо сказую что таковымъ долженствуетъ пострадати узритъ бо узритъ всякъ преслушникъ по гордому досажденію непреклоннаго своего хребта отъ палицы Павли тяжкое сляченіе что и высокоыйный рогъ державы ихъ не поможетъ комуждо имъ будетъ бо будетъ и высококрѣпкому рогу отъ глаголемыхъ мною словъ не малъ сломъ не крѣпостию бо плоти враговъ креста Христова побѣждаю но судомъ и правдою въ силѣ грядущаго глада по образу главы моея или рѣщи начатка, аще ли же кто отъ совопросникъ вѣка сего каковымъ соперствомъ намѣренъ будетъ ко мнѣ и вооруженыя браннымъ долгомѣрнымъ оружіемъ еже есть копленымъ разумомъ похощетъ искусить нашу мѣру къ таковому съ радостию глаголю готовъ готовъ есмь любезно видѣтися въ поли суднемъ на немъ же отъ немощны страны чаю быти сугубо падности, сирѣчь казни и клятвѣ, тако бо полная мѣра суда лежитъ челоуѣку беззаконія и сыну вѣчныя погибели, се знаменіе дается вамъ отъ мене зрѣти всѣмъ невозбранно въ повѣреніе возглашенному отъ мене слсву, яко слово мое еже къ вамъ хощетъ быти во общую всемірную пользу истинно и неложно

па	т	з	з	Діаволь Зависть солжамі	ямы	ша	пси
гу	р	р	р	клевета съхулами	бѣзды	оу	вси
бы	и	и	і	лѣность сълѣстію	пропасти	па	вню

о	л е ж а т ь л и	о
в	с ѣ д я т ь л и	о
н	с т о я т ь л и	г
и	х о д я т ь л и	о

в ѣ м у д р о м ѣ  
с т р о е н і и  
п о з н а е т е  
з в ѣ з д н у ю  
т е ч н о с т ь  
т о м о ж е т е  
и с е з н а т ь

Всѣмъ лѣннвымъ дается отъ мене даръ вѣченъ мѣсто  
добра въ мѣру дѣла ихъ а безмездно бездна безвѣстна зем-  
ля мрачная Содому и Гомору равная се — егда той  
злый садъ будетъ на своемъ мѣстѣ, то не потребна ему  
будетъ и добро родная невѣста, тогда бо тогда и азъ си-  
цевыхъ псовъ забуду егда всѣхъ сихъ злыхъ съ земли из-  
буду, аще ли же не забуду то и самъ тамо же съ ними  
псы ада преисподняго буду,

і о т ч а я н н а г о  
ч е л о в ѣ к а  
А н т и х р и с т у  
р а в н а т в о р ю  
з а н е

н ѣ с т ь у н е г о  
у м и л е н н а г о  
с л о в а и д ѣ л а  
и н и к о г д а ж е  
с л о в е с н ы м и  
у з р и т с я с е й  
п л а ч у щ ь  
н о в с е г д а  
п л я щ у щ ь

каковому азъ сице  
реку пляши пля-  
ши сынъпогибель-  
ный со своею те-  
мною четюю ра-  
вною твоей особѣ  
или рещи злобѣ,  
нѣсть нѣсть у тебѣ  
сугубыя

печали не скорбенъ бо еси и о своей вѣчней погибели а не

только о другихъ спасеніи, тѣмъ же убо яко и князь міра сего по глаголу устъ своихъ почивалъ ялъ иль веселился въ краткой ризѣ и безъ пояса отъ сего часа плавай въ ней яко сущій содомецъ и скверनावый гоморецъ вѣчно во огни негасимомъ, се тебѣ желаемое тобою мѣсто по высокому твоему разуму обимательному якобы всея мудрости міра сего аминь.

НА ОСОБЛИВОМЪ ЛИСТѢ.

Азъ есмь слуга отвѣту судну чловѣка царя рекше и *симъ Мессіи* на обидящихъ святую правду всякимъ видомъ и руганью Исусову и Матери его и всѣмъ святымъ еже въ комедіи хульными дѣйствы иже отъ бытностей святыхъ кощунны и смѣхи творящимъ и неигрательными вещами играющимъ заплата вѣчнымъ плачемъ имя же мое есть Иона сынъ Львовъ рожденіе на земли кроткихъ воспитаніе странство всемірное и переходъ отъ мѣста на мѣсто славы ради отца моего иже есть на небесѣхъ сей мой отвѣтъ. Маія 19 дня писалъ моею рукою.

НА ДРУГОМЪ ЛИСТѢ

Паисей старецъ	Аврамій попъ
Макарій старецъ	Василій попъ
Герасимъ старецъ	Петръ попъ

и прочіи Софроніева согласія

въ Поморіи:

Андрей Денисовъ  
Семіонъ Денисовъ  
въ Польшѣ черной попъ Арсеній и протчіе тамошняго монастыря  
безпоповщина Данило Вахромѣевъ, Макарій старецъ.

въ концѣ написано: написалъ 23 дня маія 1719

На полулистѣ.

Царствующему Пророку Давиду глаголющу уста праведнаго поучатся премудрости и языкъ его возглаголетъ судъ законъ Бога его въ сердца его и незапнутся стопы его.

Опасно бо нами всѣмъ о семъ есть вѣдомо яко мирская власть отъ вышняго: строеніе имать двою ради винъ первая, да вооруженною рукою отъ чуждыхъ находа градъ пощадить, вторая же да право разумнымъ судействомъ отъ тайныхъ враговъ мирно жительствующихъ гражданъ очистить и всякой немирности конецъ содѣть и паки честь царева судъ любить, свойственно бо есть царской персонѣ и всякому судейскому лицу отъ правосудія славою и честію новышатися за неправость же тоя славы и достоинства лишитися по истинне истинну глаголю а не по враждѣ клевету, аще которая мирскаго могущества власть начнетъ возносити свою бровь, но божій законъ изъ преданнаго ей предѣла правды выступать и таковую власть всеильный Господь Богъ смиряетъ и гордыни ея той самъ удобнѣ супротивляется о семъ бы исторіи чтущимъ извѣстно вѣдать даютъ како во обоихъ законѣхъ ветхомъ реку и новомъ приразившіися Богу нечестіемъ и ересьми и гордыми нравы дивна имъ быша паденія Богъ Творецъ неба и земли до конца низложивъ и искоренивъ страшно и странно оружія бо избранныхъ божіихъ не плоцка суть но сила Божія есть на разореніе твердымъ къ сему же да непреминется всемъ моему праву во свидѣтельствѣ садомская огнемъ свѣше погибель и египетская Чернымъ моремъ потопленіе и сущихъ присной всемірное потопомъ губительство естественны и еще точію законъ поправшихъ въ законъ же и благодати достойную мѣсть Божія суда пріявшихъ но невѣдя чтущій святая писанія нынѣшній жезлъ

ярости *Господни* на царствѣ православно гречестемъ кто не зрять отъ коего же времени того и мы не не вѣмы а доколѣ и о томъ онъ единъ Творецъ и Владыко вѣсть его же они всенароднѣ гордымъ нравомъ прогнѣваша.

На полулистѣ грамотка.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ аминь.

Другу моему Максиму Силуяновичу мира здравія и спасенія желаю здравствуй на лѣта многа со всѣми домашними.

Вѣдомо тебѣ чиню пожалуй по сему письму сходи къ дядѣ своему Антону, чтобъ письмо моей руки роспись на многихъ старовѣрцовъ и чтобъ это письмо Василій Савинъ разсмотря отдалъ по сему письму кто съ симъ моимъ письмомъ присланъ будетъ отъ начальствующихъ мирскою властію, а вамъ бы пожаловать о семъ нескорбнымъ быть подобаеть бо всемъ быти во свидѣтельствѣ истинны есть бо таково позволеніе мирскою властію еже розыскомъ хочеть быти смотреніе общенародствомъ многихъ странъ учительными людьми о правой вѣрѣ. Писавый Іона Львовъ моею рукою.

На задѣ на складкѣ подписано: отдать сіе письмо въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Керженской волости на Ларионовъ Максиму Силуанову.

## № 12.

(Изъ дѣлъ бывшей расколнничей Конторы дѣло № 7).

### КЕЛЕЙНЫЕ ЖИТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1731.

Въ 1731 году. расколнничья контора предписала нижегородской губернской канцеляріи доставить *именные списки* всѣмъ больнымъ, увѣчнымъ, слѣпымъ расколнникамъ, которые выключены изъ оклада.

Вѣдомость была составлена и представлена 1731 іюня 7 дня. Въ ней любопытныя свѣдѣнія о *келейныхъ* старцахъ расколнникахъ.

Вотъ что доносила нижегородская губернская канцелярія:

Въ Чернораменскихъ лѣсахъ келейныхъ жителей, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ и слѣпыхъ которыхъ переписывали и зборы собирали повсягодно подъ смотрѣніемъ повѣренныхъ отъ архіепископа Питирима іеромонахъ *Филарета*, іеродіаконъ Гурій и выборные старцы, и оные келейные жители жительство имѣютъ въ Балахонскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздахъ въ показанныхъ Чернораменскихъ лѣсахъ, въ скитахъ и кельяхъ, которыхъ кромѣ означенныхъ повѣренныхъ Филарета и Гурія и знать ихъ было невозможно. Понеже оные расколнники живутъ въ великихъ лѣсахъ въ скритіи, а оные Филаретъ и Гурій обратившіеся изъ расколу и жительство тѣхъ расколнниковъ сыскать могли и вѣдали, для того что особо посланнымъ, тѣхъ келейныхъ расколнниковъ за скритіемъ въ великихъ лѣсахъ сыскать было невозможно: а въ помянутыхъ переписныхъ и сборныхъ книгахъ отъ оныхъ повѣренныхъ



оныя престарѣлыя и дряхлыя и увѣчныя и слѣпыя, показаны только одними именами а сбору съ нихъ не явству-  
еть, а по состоявшемуся имянному указу Петра I-го быв-  
шему вице-губернатору Ржевскому въ 1718 году въ Пре-  
ображенскомъ велѣно о всѣхъ раскольниковскиххъ дѣлахъ  
*совать съ извѣстною персоною тайно*, а въ 1719 г.  
марта 24 д. въ присланномъ Е. И. В. имянномъ же указѣ  
Петра I-го изъ С.-Петербурга, записано раскольниковъ,  
кои обратились и впредь будутъ обращаться такихъ отъ  
побору денежнаго уволить и то всё чинить съ совѣту по-  
мянутаго архіепископа Пятирима, и по тѣмъ дѣламъ *от-*  
*правление имълось означеннаго вице-губернатора съ нимъ*  
*архіепископомъ съ общаго совѣту*, а кто именно келей-  
ныя жители явствуееть ниже сего.

За тѣмъ приложена подробная вѣдомость, изъ которой  
мы выпишемъ только указаніе мѣстностей, гдѣ были кельи  
и число людей.

1718 года: Апуѣрева согласія.

	муж.	жен.	всего.
Въ Ларіоновскомъ заимкѣ, идучи изъ Нижняго по правую сторону близъ рѣки <i>Санахты</i> . . . . .	7	6	13
Въ Ереминскомъ заимкѣ на Верхоти- нѣ рѣки <i>Песочной</i> . . . . .	•	7	7
На Санахтѣ выше вилъ . . . . .	1	53	54
По другую сторону Санахты . . . . .	1	17	18
На Каменномъ вражкѣ . . . . .	•	58	58
За деревнею Елховкою, по рѣкѣ Ел- ховкѣ . . . . .	11	24	35
На рѣкѣ Елховѣ . . . . .	1	•	1
За Ларіоновымъ починомъ вверхъ . . . . .	7	44	51

	муж.	жен.	всего.
За Ронжинымъ починкомъ на Каменномъ вражкѣ . . . . .	3	16	19
За починкомъ ключами на р. Сапу . . . . .	3	17	20
За малою Дубровою за рѣкою Линдою . . . . .	»	4	4
На рѣчкѣ Медвѣдикъ возлѣ починка Богоявленскаго. . . . .	»	4	4

---

Итого *Ануфриева* согласія . . . . . 34 250 284

**Софонтьева согласія.**

За починкомъ Деяновымъ . . . . .	7	»	7
За Елховской . . . . .	6	2	8
Въ Озерошной. . . . .	2	1	3
За починкомъ Ереминымъ. . . . .	»	23	23
На рѣкѣ Сапу . . . . .	8	19	27
За починкомъ Елфимовымъ на рѣкѣ Линдѣ. . . . .	16	13	29
За починкомъ Елфимовымъ и Васильевымъ. . . . .	1	5	6
Близъ починка Васильева на р. Линдѣ. . . . .	2	8	10
За Ронжинымъ. . . . .	5	1	6
За Ронживымъ на Каменномъ вражкѣ. . . . .	5	18	23
На Санахтѣ. . . . .	10	60	70
За Ларионовымъ къ Васильеву. . . . .	2	4	6
На Бѣлой Санахтѣ. . . . .	9	31	40
Въ Ларионовской заимкѣ. . . . .	1	»	1
Въ Озерошной близъ мельницы Якимова . . . . .	»	2	2
За Кондратьевымъ. . . . .	7	7	14
Въ Макарьевскомъ лѣсу. . . . .	10	42	52

Между прочими старцы: Вороно-

	муж.	жен.	всего.
Фій, Корнилій, Савватій, Никонъ, Иосифъ, Алимпій, Ювъ, Нифонтъ.			
Отъ Семеновскаго вверхъ по Санахтѣ.	»	2	2
Подъ Фундриковымъ . . . . .	1	5	6
За починкомъ Зиновьевымъ по р. Бѣ- лой Санахтѣ . . . . .	4	23	27
Въ Трегубовской трубинѣ . . . . .	1	13	14
По рѣчкѣ Быстренкѣ отъ Васильева внизъ . . . . .	»	4	4
Отъ Васильева идучи къ Семенову . .	1	8	9
За Ларионовымъ около мѣльницы . .	3	23	26
По другую сторону той же мѣльницы.	5	9	14
За починкомъ Оленевымъ по р. Чер- пухъ за болотомъ . . . . .	5	3	8
По той же Черпухъ суюсь вверхъ . .	19	56	75
За починкомъ Медвѣдевымъ . . . . .	7	18	25
За починкомъ Корѣльскимъ . . . . .	3	3	6
За Ларионовымъ около мѣльницы по Санахтѣ . . . . .	4	9	13
За Кириловымъ починкомъ въ Бѣлков- ской трубинѣ . . . . .	2	5	7
За Кирилловымъ полежъ на потокѣ .	—	2	2
Въ Захаровской трубинѣ близъ заимки Федора Ростовцева . . . . .	1	2	3
Около Ларионовой мѣльницы . . . . .	—	2	2
Подъ Ларионовымъ за Санахтою . . .	2	6	8
Въ Ворошиловскомъ углу . . . . .	—	2	2
За починкомъ полянами . . . . .	1	—	1
Въ Макарьевскомъ лѣсу за починкомъ Шаддежи на куньей вражкѣ . . . .	1	4	5
На рѣчкѣ Великушѣ . . . . .	2	2	4
<b>Итого Софонтьева согласія .</b>	<b>153</b>	<b>437</b>	<b>590</b>

**Въ Белбашской волости Безпоповщины толку.**

	муж.	жен.	всего.
За починкомъ Татаркою . . . . .	5	3	8
По р. Улангерю . . . . .	—	5	5
На р. Бортовкѣ Сафонтьева согласія .	1	14	15
По той же Бортовкѣ безпоповщины толку . . . . .	5	12	17
За починкомъ Зименками . . . . .	1	8	9
Въ Белбашской волости на верхотинѣ р. Бельбаша . . . . .	1	—	1
По р. Керженцѣ ниже починка Аео- насьева . . . . .	1	8	9
На долу Домникинѣ . . . . .	5	8	13
За дерев. Маклаковною и за дер. По- гибяною на р. Мазь . . . . .	3	1	4
Безпоповщины толку въ Дрюковской волости за Малою Дубровою на Сахарномъ болотѣ . . . . .	2	9	11
Въ Хохломской волости за починкомъ Кошелевымъ . . . . .	—	11	11
За починкомъ Казанцовымъ . . . . .	1	1	2
Въ верхотинѣ рѣки Липовки . . . . .	5	12	17
По рѣчкѣ Чащовкѣ за починкомъ Ча- щовкою . . . . .	6	14	20
За починкомъ Митюшинымъ за по- лемъ . . . . .	3	7	10
За деревнею Лукинымъ подлѣ Узолы рѣки . . . . .	6	4	10
Рыбновской волости по урочищамъ на рѣкѣ Узолѣ за деревнею Ключа- ми . . . . .	2	2	4
На рѣкѣ Каменкахъ подлѣ деревнею Каменки . . . . .	1	3	4

	муж.	жен.	всего.
На Игрусѣ въ Раменномъ лѣсу. . . . .	1	3	4
Въ верхотинѣ Узолы. . . . .	1	—	1
За деревнею Шляпинымъ . . . . .	3	3	6
Понизже починка Павлова. . . . .	1	1	2
За Шляпинымъ на Дрянишномъ вра- гѣ . . . . .	1	1	2
Да по конецъ Шляпинскихъ поль . . . . .	7	7	14
На р. Шамихтѣ на полянѣ . . . . .	6	11	17
Въ Керженской волости за деревнею Крутыми на рѣкѣ Узолѣ. . . . .	3	4	7

---

Всѣхъ келейниковъ, переписанныхъ въ  
1718. . . . . 258 838 1096

Филаретъ и Гурій свидѣтельство-  
вали и въ 1719, и на тѣхъ же  
урочищахъ нашли новыхъ ке-  
лейниковъ

Ануфриева толка. . . . .	13	111	124
Софонтьева согласія . . . . .	12	33	45
Дьяконова согласія . . . . .	19	87	106
Безпоповщины толку. . . . .	33	79	112

---

Всего найдено въ 1719 г. . . . . 77 310 387

Въ 1720 еще открыты новые.

Ануфриева согласія . . . . .	24	105	129
Софонтьева согласія. . . . .	124	260	384
Дьяконова согласія . . . . .	25	40	65
Безпоповщины толку. . . . .	143	172	315

---

Всего . . . . . 316 578 893

Въ 1723 г.

	муж.	жен.	всего.
Ануфриева согласія . . . . .	14	11	25
Дьяконова согласія . . . . .	3	11	14
Софонтьева согласія . . . . .	14	13	27
Безпоповщины толку. . . . .	29	43	72
<hr/>			
Всего . . . . .	60	80	140
Всего келейныхъ жителей 718 —			
723 . . . . .	711	1805	2516

## № 13.

(Госуд. Арх. Каб. д. 2 отд. кн. № 57, лист. 562.)

Письмо А. И. Ушакова къ А. В. Макарову 5-го мая 1721 года.

Государь мой Алексѣй Васильевичъ.

Въ бытность вашу моего государя здѣсь, прислано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ раскольщиковъ десять человекъ при письмѣ, въ которомъ объявлено о присылкѣ оныхъ изъ Нижняго отъ вице-губернатора Ржевскаго, для отсылки на каторгу, у которыхъ и воздри вырваны, а жили они потаенно въ подложномъ расколѣ и отъ окладу укрывались и не записаны, и чтобъ ихъ распросить въ дополнку, а наипаче тѣхъ, которые изъ солдатъ бѣжали и въ расколѣ явились, и что по розыску вновь покажется, о томъ доложить бы его царскаго величества, или отписать въ походъ, а о протчихъ, которымъ надлежитъ быть въ каторжной работѣ, учинить по первымъ примѣрамъ и послать ихъ въ Ревель или въ другое мѣсто,

куды заспособиѣ и держать, разсажая въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ; а на оное письмо вамъ моему государю отвѣтствую, изъ вышепоказанныхъ восемь человекъ, которые не были въ солдатствѣ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и я, слушавъ ихъ учиненныхъ у насъ распросовъ опредѣлили, семи человекъ, кои отъ расколу не обратились, послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу, и держать ихъ тамо въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ, а не вмѣстѣ, какъ о томъ въ письмѣ вашей милости объявлено, а достальные два человека, кои были въ службѣ, старецъ Макарій обратился, а Никита Киселевъ не обращается, да еще третьей человекъ Климычъ Матвѣевъ, а въ службѣ не былъ, обратился жъ, и со оными обратившимися и съ третьимъ, которой не обратился, а въ службѣ былъ, что чинить, изволь о семъ его царскаго величества доложить, а прежніе у насъ примѣры о обратившихся, отсылали въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе, и потомъ велѣно разсылать въ другіе монастыри, и какой будетъ указъ прошу васъ моего государя меня увѣдомить, а для лучшаго усмотрѣнія изъ ихъ раскольническихъ распросовъ и изъ опредѣленія прилагаю при семъ экстрактъ, а тѣ раскольщики въ Нижнемъ что въ распросѣхъ сказали, о томъ отъ Ржовскаго къ намъ извѣстія не прислано.

Слуга вашъ моего государя  
Ушаковъ Андрей.

Изъ Санктъ Петербурха

Маія въ 5 д.

1721 году.

(Госуд. Арх. Каб. д. отд. 2, кн. 57, лист. 568.)

Экстрактъ изъ раскольническихъ распросовъ.

1. Изъ крестьянъ старецъ Макарій.

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 15 и былъ у

наборщика съ недѣлю, и наборщикъ призналъ у него болѣзнь животную, взялъ вмѣсто его другаго, а ему указу объ отставкѣ не дано; и онъ сошедъ въ домъ свой жилъ, и потомъ пришедъ изъ Керженца монахъ взялъ его Макарія съ собою и надѣлъ на него чернеческое платье, а нынѣ онъ Макарій раскольническіе обыкности проклинаятъ, и въ церковь ходитъ и исповѣдаться и святыхъ тайнъ приобщиться и тремя персты креститься желаетъ, а окладъ-де онъ платилъ.

## 2. Никита Киселевъ:

Отданъ былъ въ солдаты тому лѣтъ съ 8 и отпавленъ съ другими въ Ригу и отводчикъ Мерлинъ не дошедъ до Новагородка, что на рубежѣ, за болѣзнію его Киселева оставилъ въ пути и далъ отпускъ, и онъ съ тѣмъ отпускомъ пришедъ въ домъ свой, а изъ дому за скудостію сошелъ въ Керженецъ, и тотъ-де отпускъ у него отняли, а крестъ онъ слагаетъ въ два перста. А въ церковь неидетъ и пѣнія слушать не желаетъ, понеже крестятся въ церквѣ тремя перстами, а иконамъ написаннымъ истовымъ изображеніемъ кланяется, а окладъ платилъ.

## 3. Изъ купечества Логинъ Поповъ:

Въ церковь неидетъ и божественнаго пѣнія слушать не желаетъ, понеже старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а иконамъ старописаннымъ кланяется, а новописаннымъ не покланяется, и окладъ-де не платилъ.

## Крестьяне: 4. Денисъ Савельевъ:

Обученъ въ Керженцахъ крестъ слагать въ два перста а въ церковь ходитъ и новописаннымъ иконамъ покланяться не будетъ, а окладъ платилъ.

## 5. Петръ Мартыновъ.

Крестъ слагаетъ въ два перста и для того въ церковь



неидеть и пѣнія слушать не желаетъ, а иконамъ покло-  
няется окладывая двумя персты, и окладу не платилъ.

6. Леонтій Григорьевъ.

Въ церковь неидеть и пѣнія слушать не желаетъ, понеже  
старопечатныхъ книгъ нынѣ въ церквахъ нѣтъ, а крес-  
титься обученъ двумя персты отъ отца его, а иконамъ  
новописаннымъ покланяется, а окладу не платилъ.

7. Климъ Матвѣевъ.

Въ церковь идти желаетъ и раскольническія обыкности  
прокинаетъ, и исповѣдаться и святыхъ тайнъ пріобщиться  
и тремя персты креститься желаетъ, а окладу не платилъ.

8. Иванъ Семеновъ.

9. Коновъ Яковлевъ.

10. Михайло Тимофѣевъ.

Въ церковь идти не желаютъ понеже крестятся сложе-  
ніемъ трехъ перстовъ и новописаннымъ иконамъ покланя-  
ться не будутъ, а окладовъ не платили.

И вышеписанные раскольники въ распросѣхъ подтвер-  
женіе себѣ объявили, что они съ тѣмъ непремѣнно стоятъ  
даже до смерти, и перемѣнять себя къ нынѣшнему обык-  
новенію не будутъ.

А въ указѣ написано ежели кто Нижегородцы, всякихъ  
чиновъ жители, въ укрывательствѣ у себя въ домѣхъ скит-  
скихъ раскольниковъ имѣютъ, и тѣ бѣ люди приходя объ-  
являли скрытыхъ раскольниковъ въ канцеляріи, а ежели  
кто вѣдая его великаго государя указъ, державъ у себя  
помянутыхъ раскольниковъ, не объявитъ, а послѣ того сы-  
щется или отъ кого по какимъ доношеніямъ въ томъ бу-  
детъ изобличенъ и за то тѣ укрыватели и оныя кроющіе-  
ся раскольщики, по жестокомъ истязаніи, сосланы будутъ  
въ вѣчную работу на каторгу.

А въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ по справкѣ съ прежними примѣрами, обратившіеся раскольники отсланы въ Невской и въ Соловецкой монастыри на исправленіе и велѣно таковыхъ тамо держать неисходно.

А у оныхъ обратившихся двухъ поздри выняты и нынѣ объ нихъ такожь и съ третьемъ которой былъ въ службѣ а не обратился что чинить;

А семь человекъ кои не обратились для посылки въ Ревель отсланы въ адмиралтейство и велѣно ихъ содержать за крѣпкимъ карауломъ въ разныхъ казармахъ по рознь, а не вмѣстѣ.

## **О НИЖЕГОРОДСКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.**

*(Выписка изъ дѣла Тайной Канцеляріи. Стр. 3, 4 и 5).*

Милостивый государь мой Андрей Ивановичъ:

Отправлено отъ меня въ Санктъ-Петербурхъ бѣглыхъ потаенныхъ и въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся незаписныхъ раскольщиковъ десять человекъ; а кто имяны оные раскольщики посланы тому при семъ предлагается реестръ, которымъ за ихъ вины въ Нижнемъ наказаніе учинено и поздри пороты, заковавъ въ кандалы посланы въ вѣчную работу на галеры нижегородскаго гарнизона съ капраломъ Родиономъ Ивановымъ и съ провожатыми шестью человекъ солдаты, и того ради прошу пожалуй мой государь прикажи оныхъ колодниковъ у посланнаго моего принять, а его отпустить, понеже раскольниковъ является многое число, а офицеровъ и солдатъ самое у меня малолѣдство и во всѣхъ дѣлахъ многая учинилась остановка, а и раскольническое дѣло за малолѣдствомъ подъячихъ и солдатъ съ нуждою правится.

••

Да прешедшаго 1719 ноября 25 дня послано было отъ меня въ Санктпѣтербургъ раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ 13 человекъ, и будучи въ Москвѣ изъ того числа Аврамъ Ивановъ, что бывалъ раскольниковымъ попомъ да при немъ изъ простолудиновъ 4 человекъ съ караульными солдатами съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ ушли, о чемъ въ Санктпѣтербургѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ часовымъ караульнымъ солдатомъ Михайломъ Фадѣевымъ и розыскивано.

И въ прешедшемъ 1720 году генваря въ 14 да 28 числѣхъ вышепомянутые караульные солдаты Тумаковъ и Чесаловъ въ Нижнемъ у меня явились и про отпускъ раскольниковъ и про ихъ побѣгъ розыскиваны, и съ первыхъ розысковъ не винились.

А по присланной копій изъ Москвы и по распроснымъ рѣчамъ въ Москвѣ пойманнаго каторжнаго утеклца помянутаго расколическаго попа Аврама показано на оныхъ солдатъ въ отпуску раскольниковъ каторжныхъ колодниковъ пяти человекъ взятковъ 37 рублевъ, о чемъ оные солдаты съ послѣднихъ розысковъ и сами сказали, что за отпускъ вышепомянутыхъ колодниковъ взяли они денегъ 30 рублевъ.

И за вышеозначенной ихъ раскольниковъ изъ взятковъ отпускъ по военному артикулу надлежитъ имъ учинить смертную казнь, а безъ повелительнаго его Великаго Государя указу того учинить не смѣю.

И о томъ требую Царскаго пресвѣтлаго Величества повелительнаго указу. Покорной вашъ моего государя слуга Юрья Ржевскій. Февраль 8 день 1721 годъ.

## РЕЕСТРЪ РАСКОЛЬЩИКАМЪ.

Старецъ Макарій.

### Бѣльцы.

Денисъ Савельевъ.	Логинъ Поповъ.
Петръ Мартыновъ.	Климъ Матвѣевъ.
Леонтій Григорьевъ.	Иванъ Семеновъ.
Кононъ Яковлевъ.	Михайло Тимофѣевъ.
Бѣглый солдатъ Никита Киселевъ.	

*Стр. 7—19.*

И марта въ 27 день сего 1721 году по вышеписанному письму, присланному отъ кабинетъ-секретаря господина Макарова вышепомянутые раскольщики распраниваны порознь, а въ распросѣхъ сказали:

### 1.

Старецъ Макарій Ѳедоровъ, которому въ бѣльцахъ было имя Мартынъ, сказалъ: родомъ де-онъ Балахонскаго уѣзду Городецкой волости деревни Воробьевы крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ пятнадцать изъ оной деревни сошелъ того жъ уѣзду въ Заудольскую волость и крестьяне де-его волости отдали его въ солдаты на Балахнѣ наборщику Саввѣ Алексѣеву, а какъ прозваніемъ сказать не упомнить, и былъ онъ у того наборщика въ солдатѣхъ съ недѣлю, а потомъ призналъ тотъ наборщикъ болѣзнь у него, которая и по нынѣ имѣется животная, велѣлъ вышепомянутымъ крестьянамъ дать вмѣсто его въ солдаты другаго, которые вмѣсто его и дали, а онъ Макарій по отъѣздѣ помянутаго наборщика остался въ Балахнѣ и болѣлъ онъ тутъ недѣли съ четыре, а указу де отъ того наборщика освободѣ ему изъ солдатъ не дано, и потомъ выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую Заудольскую волость и жилъ тутъ съ три года, а въ тое

волость прихаживаль для сбору хлѣба изъ Керженца монахъ Данило, а чей сынъ того сказать не упомянуть, который въ прошломъ году умре, и говорилъ ему Макарію чтобъ онъ пошелъ съ помянутымъ Даниломъ въ Керженецъ и пришедъ жилъ у него и всякую работу работалъ въ бѣльцахъ съ годъ, и по прошествіи года помянутой монахъ Данило говорилъ ему Макарію, чтобъ онъ носилъ черное платье, и онъ Макарій по тѣмъ его словамъ платье черное самъ, снявъ съ наложя, гдѣ бываютъ книги, надѣлъ на себя, которое имѣеть на себѣ и по нынѣ, а никакой де молитвы помянутой Данило при томъ надѣваніи не говорилъ, также и монашеское имя Макаріемъ велѣлъ зваться онъ же, и тотъ де-Данило училъ его Макарія крестъ слагать въ два пальца, что онъ и дѣлалъ, а для чего онъ такъ его училъ того онъ не знаетъ, понеже-де простолюдинъ и грамотѣ не умѣетъ, которымъ де крестомъ и понынѣ крестится, а ежели указомъ Царскаго Величества повелѣно ему будетъ въ сложеніи трехъ перстовъ крестъ имѣть, то-де онъ и такъ креститься станетъ, и во святую де-церковь онъ здѣсь ходить желаетъ и божественную литургію и прочія службы со усердіемъ слушать всегда желаетъ же, для того что онъ на святую церковь никакой вины не обрѣтаетъ и раскольничію ересь онъ Макарій прокликаетъ и желаетъ воспріять отъ Святой Соборной Церкви всякое поученіе, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ Макарій не бывалъ и отъ окладу, который повелѣно съ нихъ собирать указомъ Его Царскаго Величества не укрывался и на прошедшіе де-три года онъ Макарій платилъ оброку по рублю на годъ, и тотъ оброкъ бралъ съ него выборной ихъ старецъ Никита Антипьевъ, который и нынѣ въ Нижнемъ обрѣтается, и отдавалъ тѣ деньги въ губернской канцеляріи вице-губернатору господину Ржев-

скому, а другихъ де-раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу крывающихся онъ Макарій не знаетъ.

2.

Денись Савельевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Нижегородскаго уѣзду Дворцовой Сергацкой волости, деревни Ачки крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ—де годѣхъ тому лѣтъ съ десять изъ помянутой деревни сошелъ онъ въ Керженецъ собою и пришелъ къ бѣльцу Кузьмѣ Андрееву и у него жилъ и всякую работу работалъ съ годъ, и тотъ Андреевъ училъ его крестъ слагать въ два перста для того, что—де о томъ сложеніи въ книгѣ Кирила іерусалимскаго патріарха написано имянно, также и въ другой книгѣ, которая называется «Стоглавъ», написано жъ, которыя книги онъ Денись читалъ и отъ него слышалъ, и для того и понынѣ онъ Денись тако крестъ въ два перста слагаетъ, и по отжитіи у него Козьмы года пошелъ онъ Денись на другую сторону рѣки Керженца въ вотчины Макарьева монастыря и въ лѣсу нашелъ пустую келью, и тутъ сталъ жить одинъ, и живши съ годъ пришелъ къ нему изъ помянутой деревни Ачки братъ его родной Сергій Савельевъ, и тутъ жили они вмѣстѣ съ девять лѣтъ, а гдѣ нынѣ помянутой братъ его, того онъ не знаетъ для того что отъ пріѣзжихъ изъ Нижняго солдатъ онъ ушелъ невѣдомо куды, а въ сложеніи де-трехъ перстовъ креститься онъ не будетъ для вышепоказанныхъ повелительныхъ Кузьминныхъ словъ и во Святую де церковь и слушать божественныя службы онъ не станетъ для того что стародавнихъ книгъ нѣтъ, но все новыя, также и образамъ Господа нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ поклоняться онъ новымъ не будетъ для того что о томъ воспрещалъ ему вышепомянутой же Козьма

чтобъ покланяться образамъ и послѣдовать книгамъ старымъ и въ томъ онъ утверждается даже до смерти, и презнѣтъ-де ему себя во образѣ нынѣшняго новаго пребыванія для вышеписаннаго Кузьмина завѣщанія не можно, а въ потаенномъ де расколѣ и отъ окладу, которой Его Царскаго Величества указомъ брать по рублю съ человѣка, онъ не укрывался и на прошедшіе-дедва года присланному прапорщику Василью Борисову сыну Косливицову заплатялъ по рублю за годъ, а другихъ-де раскольниковъ потаенныхъ и отъ окладу кроющихся онъ не знаетъ и ни отъ кого не слышалъ. Къ сему распросу Денисъ Савельевъ руку приложилъ.

3.

Логинъ Ивановъ сынъ Поповъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ москвичъ Кадашевской слободы посадскаго человѣка сынъ, и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому съ двадцать съ пять лѣтъ, будучи онъ въ малыхъ лѣтъхъ сошелъ съ матерью своею Ариною, которая нынѣ въ монахиняхъ Ираида, въ Керженецъ, и пришедъ жилъ съ нею въ лѣсу въ кельѣ у старицы Евпраксii, которая уже умре, и оттуда ходилъ онъ на Волгу на струга для работы также и по деревнямъ кормиться, а помянутая де его мать и понынѣ живетъ въ лѣсу въ скитѣ своемъ, который называется Ираидинъ, также и она мать его изъ малыхъ лѣтъ имѣла старовѣрие и, также сестры его старицы Досифея и Александра, чтобъ вышепомянутой крестъ слагать въ два перста его Логина учили крестъ слагать въ два перста учили жъ, о чемъ де и въ старопечатной совослѣдованной псалтыри, которые выходили при патриархѣ Юсифѣ въ сложеніи тако перстовъ напечатано имянно, и для того и понынѣ онъ Логинъ крестъ въ два перста слагаетъ, ко-

тораго и впредь не премѣнить, а ходить де во святую церковь и слушать божественныя службы онъ не желаетъ для того что старопечатныхъ книгъ въ тѣхъ церквахъ нѣтъ, да и божественныя—де литургіи служатъ на пяти просвирахъ, а образамъ де Господа нашего Ісуса Христа и пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ покланяться онъ которые написаны истово и по старинному будетъ и пременить де ему себя во образъ нынѣшняго пребыванія для вышепоказаннаго матери и сестръ его за-вѣщанія не можно, а въ потаенномъ—де расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не бѣгивалъ, только какъ пріѣзжалъ изъ Нижняго для выборація окладныхъ денегъ и тогда его Логина въ Керженцѣ не было, а былъ на стругахъ на Волгѣ и въ Астрахани, а другихъ—де потаенныхъ раскольниковъ нигдѣ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слышалъ, и въ томъ онъ Логинъ утверждается даже до смерти.

4.

Петръ Мартыновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ—де онъ Кинешемскаго уѣзду, Дворцовой волости, деревни Лодыгины крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько сказать не упомянуть, въ малыхъ лѣтѣхъ съ дядею своимъ сошли въ Керженецъ и пришли къ старцу Сафонію и жили у него съ шесть лѣтъ безсходно, и тотъ помянутой дядя его умре, а онъ Петръ оттуда сошелъ и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ и кормился работою своею лѣтъ съ десять, а нынѣ де тому года съ четыре, пришелъ онъ по прежнему въ Керженецъ къ старцу Герасиму, который и по—нынѣ тамо, и жилъ у него съ годъ, а при немъ Герасимъ жилъ старецъ Аврамій, и со онымъ старцемъ поѣхали они къ Соликамской для своего прощанія, и въ Уржумскомъ де—уѣздѣ пушкаръ, именемъ Алексѣй,



а чей сынъ и прозвище не знаетъ, сталъ ихъ спрашивать, и они сказались ему что изъ Керженца шли къ Соликамской, и тотъ пушкарь взявъ ихъ привезъ въ Уржумъ и объявилъ командиру и тутъ держаны подъ карауломъ на квартирѣ недѣль съ шесть, а потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ же въ Губернской Канцелярїи и въ Духовномъ Архіерейскомъ Приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній-Новгородъ къ вице-губернатору господину Ржевскому, и прибывъ въ Нижній помянутому Аврамїю онъ господинъ Ржевскій велѣлъ учиня наказанье отослать по прежнему въ Керженецъ для того что тотъ старецъ Аврамій въ окладныхъ книгахъ написанъ и окладъ платилъ, а ему-де Петру учинено наказаньежъ и вынявъ ноздри посланъ на каторгу для того что де въ окладныхъ книгахъ имя его не явилось и окладу не платилъ за отлученіемъ своимъ, а въ сложенїи де трехъ перстовъ креститься онъ Петръ не будетъ для того что о томъ его училъ вышепомянутой старецъ Аврамій, чтобъ крестъ имѣть въ сложенїи дву пальцевъ, чего ради и нынѣ тому послѣдуетъ и во святой до церкви божественныя службы онъ слушать не желаетъ, того ради что прежде де сего церкви святыя освящали по солнцу, а нынѣ бываетъ освященіе встрѣчу, также и младенцевъ крестятъ противъ солнца, а образамъ Господа нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ поклоняться онъ будетъ для того, что равное имѣется воображеніе, и перемѣнитъ де себя, какъ нынѣ пребываетъ не можетъ, въ чемъ утверждается даже до смерти; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ и окладныхъ денегъ не платилъ, о чемъ показано выше сего, а другихъ раскольниковъ кроющихся и въ потаенномъ расколѣ пребывающихъ никого не знаетъ, и ни отъ кого не слыжалъ.

5.

Леонтій Григорьевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Володимерскаго уѣзду деревни Бродины, а та деревня дворцовая ль или помѣщикова, а кого именемъ, того сказать не помнитъ, для того что въ прошлыхъ годѣхъ какъ онъ еще былъ пяти лѣтъ съ отцомъ своихъ Григорьемъ Ивановымъ и съ матерью и съ сестрою своею Акулиною сошли въ Керженецъ и жили въ деревнѣ, которая называется Ларионовъ Починокъ, а кто ихъ въ тое деревню жить принималъ того онъ за многолѣтствіемъ не знаетъ же, и помянутые де отецъ и мать его померли тому съ шесть лѣтъ, а онъ кормится работою своею и жилъ въ разныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, также на низу въ Саратовѣ, и въ прошломъ де 1719-мъ году онъ Леонтій по прежнему пришелъ къ помянутой сестрѣ Акулинѣ и жилъ у нея въ лѣсу въ кельѣ вмѣстѣ; а въ сложеніи де креста въ два перста, наученъ онъ изъ малыхъ лѣтъ отъ отца своего и матери, которымъ и понынѣ крестится тако и впредь того не премѣнить, для того что въ старопечатной слѣданной псалтири, которые выходили при патріархѣ Іосифѣ въ сложеніи дву перстовъ напечатано имянно, и о томъ де онъ слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ, а имянно Сафонія и отъ другихъ, а отъ кого именемъ подлинно сказать не упомянуть, и тотъ Сафоній умре, а во святую-де церковь здѣсь ходитъ онъ и слушать Божественныя службы не желаетъ, для того что старопечатныхъ книгъ въ оныхъ церквахъ нѣтъ, а служатъ и новымъ; а образамъ де Господа Нашего Ісуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божіимъ поклоняться онъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ будетъ, и перемѣнить-де ему себя во образъ нынѣшняго житія для вышепомянутаго монашескаго завѣщанія невозможно; а въ потаенномъ де расколѣ онъ не былъ, только

де какъ присыланы были изъ Нижняго сборщики для взятя съ другихъ окладныхъ денегъ и тогда-де его не было, а былъ въ Саратовѣ, и какъ де-онъ прѣѣхалъ къ помянутой своей сестрѣ, съ которой поѣхалъ было къ Соликамской для своего пропитанія и въ Уржумскомъ де уѣздѣ пушкарь, а какъ зовутъ не знаетъ, сталъ онъ спрашивать что откуда, и они сказались что изъ Керженца ѣхали къ Соликамской, и тотъ пушкарь велѣлъ черемисамъ, которые въ деревнѣ были отвести въ городъ Уржумъ, которые ихъ и отвели, и объявили командиру, и тутъ держаны были подъ карауломъ на квартирѣ съ шесть недѣль и потомъ посланы были въ Казань, и тутъ были за карауломъ въ губернской канцеляріи и въ духовномъ архіерейскомъ приказѣ недѣль съ восемь, и потомъ изъ Казани отослали ихъ въ Нижній къ вице губернатору Ржевскому, а въ Нижнемъ биты кнудомъ, а сестра его старица послана по прежнему въ Керженецъ, а онъ съ другими такими жъ посланъ въ Санктпитебургъ, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся никого не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Леонтій утверждается даже до смерти.

6.

Кли мъ Матвѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ костромскаго уѣзду деревни Андриковы, крестьянской сынъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ тому лѣтъ съ двѣнадцать изъ оной деревни съ братомъ своимъ Корниломъ, которой въ Керженцѣ постриженъ, съѣхалъ онъ въ Керженецъ же и прѣѣхали къ монаху Ефросиму, у котораго де онъ Кли мъ жилъ болѣе десяти лѣтъ, тутъ же и оной братъ его жилъ же, и въ прошломъ 1719-мъ году оной монахъ Ефросимъ и помянутой братъ его Корнила повхали за рѣку

Вятку для своего прокормленія и жили въ лѣсу къ городу Уржуму въ пятидесяти верстахъ, и изъ того города привъхавъ солдаты взяли ихъ и привезя въ Уржумъ посадили подъ караулъ на комендантскомъ дворѣ въ избу и были они тутъ недѣль съ шесть и потомъ послали ихъ въ Казань, и привезши въ Казань были подъ карауломъ же двои сутки и изъ Казани посланы они въ Нижній къ вице-губернатору господину Ржевскому, и тутъ были они до февраля мѣсяца нынѣшняго году, и потомъ помянутой господинъ Ржевской учинилъ ему Климу наказанье съ другими, послалъ въ Санкт-петербурхъ на каторгу, а помянутаго брата по прежнему для житія въ Керженецъ послалъ же, а помянутой Ефросимъ умре въ вышеозначенномъ жилищѣ ихъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ лѣсу, а какъ де привъзжали для записки другихъ ихъ братьи ко взятыю оклада и его де Клима въ то время не было, а былъ де онъ въ дворцовой Скоробогатовской волости, и окладу въ казну никогда не платилъ, а въ сложеніи де креста въ три перста креститься онъ не будетъ, а станетъ по прежнему въ два перста для того что наученъ креститься отъ помянутаго брата его и отъ старца Ефросима, и тѣмъ де крестомъ и понынѣ крестится и впредь не премѣнитъ для онаго ихъ старцевъ ученія, а онъ де Климъ грамотъ не умѣетъ да и во святую—де церковь здѣсь ходитъ онъ и слушать божественныя службы не желаетъ, для того что крестъ де они слагаютъ не такимъ образомъ какъ здѣшніе жители, а образамъ де Господа нашего Іоуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ угодникамъ Божиимъ, которые написаны истовымъ изображеніемъ поклоняться онъ будетъ, и перемѣнитъ де ему себя въ образъ нынѣшняго житія для вышеписаннаго монаховъ завѣщанія не возможно, а другихъ де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ и отъ окладу кроющихся

онъ Климъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ Климъ утверждается даже до смерти.

7.

Кононъ Яковлевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ—де онъ Арзамаскаго уѣзду Спаскаго монастыря что въ Арзамасѣ, крестьянской сынъ села Пустыни и въ прошломъ—де 718 году изъ того села сошелъ онъ Арзамаскаго жъ уѣзду въ лѣсъ къ старцу Варсоноію по его призыву, которой тутъ и умре и жилъ при немъ, да тутъ же было шесть стариць и у нихъ былъ съ два года, которыя взяты въ Нижній къ епископу Питириму, и въ прошломъ—де 720—мъ году присланной изъ Нижняго Новгорода отъ вице-губернатора господина Ржевскаго урядникъ Петръ Васильевъ сынъ Мухинъ его Конона и другаго товарища его Ивана Семенова, которой нынѣ здѣсь обрѣтается, и вышепомянутыхъ стариць взявъ ихъ привезъ въ Нижній ко оному вице-губернатору Ржевскому и сидѣли они за карауломъ недѣль съ двадцать и потомъ учинено имъ наказанье: его Конона и упомянутаго Ивана послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ-Петербургъ на каторгу для того что принуждали ихъ въ Нижнемъ ходить въ церковь и они того не восхотѣли учинить запрещеніемъ помянутаго старца Варсоноія, а вышеписанныя старицы и понынѣ—де въ Нижнемъ, а въ сложеніи—де креста дву перстовъ училъ его помянутой старецъ Варсоноій, и нынѣ—де того креста онъ не перемѣнитъ, для того что—де напечатано о томъ въ книгахъ Филарета Патріарха Московскаго, чтобъ крестъ слагать въ два перста, о чемъ онъ тому изученъ отъ помянутаго старца Варсоноія, также и въ церковь ходить и слушать Божественныя службы онъ не станетъ, для того что о томъ воспрещалъ помянутой же старецъ, чтобъ въ церковь не

ходить, а образамъ—де Госнода нашего Исуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ Угодникомъ покланяться онъ не будетъ для вышешомянутаго жъ запрещенія Варсонофьева, а старымъ—де образамъ покланяться онъ станетъ, а въ потаенномъ—де и въ подложномъ расколѣ онъ небыль и отъ окладу не укрывался, для того что у нихъ окладныхъ денегъ не спрашивали, да и въ Керженцѣ—де онъ Кононъ никогда не живаль, и въ вышешисанномъ онъ Кононъ утверждается даже до смерти.

8.

Иванъ Семеновъ въ распросѣ сказалъ: родомъ—де онъ Арзамаскаго уѣзду села Чернухи крестьянской сынъ Спасскаго монастыря, что въ Арзамасѣ, и въ прошломъ—де 717 году изъ того села сошелъ онъ тогожъ Арзамаскаго уѣзду въ лѣсъ, которой отъ Арзамаса въ двадцати верстахъ, и тогожъ села крестьянинъ Афонасій Патрековъ—де которой грамотъ умѣеть, училъ его чтобъ онъ слагаль крестъ въ два перста, и велѣлъ ему въ томъ лѣсу быть, для того что въ томъ селѣ священники онимъ крестомъ креститься не велѣли, и по тѣмъ его словамъ онъ въ томъ лѣсу и жилъ съ помянутымъ Конономъ вмѣстѣ въ одной кельѣ, при томъ же въ другихъ кельяхъ и помянутые шесть старицъ были жъ, и въ прошломъ—де 720 году изъ Нижняго Новгорода присланъ былъ отъ господина вице-губурнатора Ржевскаго сержантъ Петръ Мухинъ и его Ивана съ товарищемъ и помянутыхъ старицъ взявъ отвезъ въ Нижній и объявилъ ему господину Ржевскому и сидѣли они недѣль съ двадцать, и потомъ учинено имъ наказанье его Ивана съ помянутымъ товарищемъ послалъ онъ господинъ Ржевской въ Санктъ—Питеръ—урхъ на каторгу, для того что—де онъ въ оброкѣ обложенъ не былъ, а тотъ бы

оброкъ платитъ онъ готовъ и объ окладѣ ихъ его государева указу онъ не слыхалъ, а въ сложеніи-де креста дву перстовъ по наученію помянутаго Афонасья и понынѣ не перемѣнитъ, также и во святую церковь ходитъ и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ дтя того что въ церквахъ-де помянутымъ крестомъ креститься не повелѣно, а больше того какая разнь противъ старыхъ книгъ въ церквахъ имѣется-ль того онъ не вѣдаетъ, понеже грамотѣ не умѣетъ, а образамъ-де Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа и Пречистѣй Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божиимъ какъ старописаннымъ такъ и новымъ поклоняться онъ будетъ, а въ потаенномъ и въ подложномъ расколѣ онъ не былъ и отъ окладу не укрывался для того что у него окладу не спрашивали да и другихъ-де онъ таковыхъ же въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ, а въ Керженцѣ-де онъ Иванъ никогда не бывалъ и не знаетъ-же, и въ вышенписанномъ онъ Иванъ утверждается даже до смерти.

9.

Михайло Тимофѣевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Нижегородскаго уѣзду вотчины Миритѣйской царицы села Лыскова крестьянинъ и жилъ онъ въ томъ селѣ Лысковѣ безсѣздно а въ Керженцѣ и нигдѣ индѣ не бывалъ и не живалъ и раскольниковъ не знаетъ, и въ прошломъ-де 720 году ѣздилъ онъ для торговаго промыслу на Самару и потомъ пріѣхалъ по прежнему въ вышепомянутое село Лысково и Вознесенскаго-де приходу попы Яковъ Васильевъ и Алексѣй Григорьевъ спрашивали его въ какомъ онъ хочетъ быть намѣреніи въ старовѣри-ль или въ нынѣшнемъ пребываніи, и онъ имъ сказалъ, что желаетъ быть въ старовѣри, и оные священники отдали его помянутой

Миритинской царицы прикащику князь Ураку господареву, и оной прикащикъ взявъ его послалъ въ Нижній къ господну вице-губернатору Ржевскому, и оной Ржевской спрашивалъ его Михайла, чтобъ онъ слагалъ крестъ въ три перста, и онъ Михайла сказалъ, что въ три перста креста слагать не будетъ, для того что онъ отъ рожденія своего крестъ имѣетъ въ два перста и потомъ оной господинъ Ржевской велѣлъ ему учинить наказанье и послать въ Санктъ-Петербурхъ на каторгу, для чего онъ и присланъ сюды, да и здѣсь-де онъ въ сложеніи трехъ перстовъ имѣтъ небудетъ для вышепомянутаго его издревлѣ обыкновенія, также и во святую церковь ходить и Божественныя службы слушать онъ не желаетъ, для того что въ старопечатныхъ-де книгахъ учиненныхъ при Юсифѣ Патріархѣ о томъ крестѣ напечатано имянно, что въ сложеніи дву пальцевъ имѣтъ крестъ, и для того-де и въ церкви онъ быть не можетъ, а образамъ Господа нашего Иуса Христа и Пречистой Его Богоматери и прочимъ Угодникамъ Божиимъ поклоняться онъ не будетъ же, для того что новописьменные, а старописьменнымъ-де образамъ поклоняться онъ всегда будетъ, а въ потаенномъ-де и въ подложномъ расколѣ онъ Михайла не былъ и отъ окладу не укрывался, для того что у него окладу не спрашивали, да и другихъ-де онъ въ расколѣ пребывающихъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти.

10.

Никита Васильевъ сынъ Киселевъ въ распросѣ сказалъ: родомъ-де онъ Балахонскаго уѣзду Толоконковской волости деревни Летневы и въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ съ восемь отданъ онъ былъ изъ той деревни въ Нижнемъ



Новгородъ въ рекрутные солдаты наборщику Челищеву а какъ его зовутъ и чей сынъ того онъ не упомянуть, изъ Нижняго Новгорода посланъ онъ съ другими рекрутными солдаты въ Ригу съ Михайломъ Никифоровымъ сыномъ Мерлинымъ и на дорогъ жъ онъ Никита заскорбѣлъ, и за скорбью его онъ Мерлинъ на рубежъ близъ Новаго городка въ мызѣ оставилъ его одного и далъ ему отпускъ, которой имѣлъ у себя и болѣлъ онъ въ той мызѣ недѣли съ четыре и выздоровя пошелъ по прежнему въ помянутую деревню свою Лѣтневу и изъ той деревни съ онымъ отпускомъ явился онъ въ дворцовомъ селѣ Бору судѣе Перфилью Иванову сыну Загоскину, и онъ Загоскинъ тотъ отпускъ велѣлъ у него принять и въ Приказѣ записать въ книгу и по запискѣ отданъ ему по прежнему съ которымъ пошелъ онъ въ помянутую деревню Лѣтневу и жилъ съ годъ и тому лѣтъ съ семь за скудостію своею собою сошелъ онъ изъ той деревни въ Керженецъ въ деревню Дьякову и жилъ въ той деревнѣ на дворѣ у крестьянина Анисима Григорьева въ особой избѣ и тому другой годъ помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ обралъ у него всѣ его пожитки при томъ и вышеписанной отпускъ взялъ онъ же и по взятіи того отпуска оной крестьянинъ доносилъ на него въ томъ дворцовомъ селѣ Бору что будто онъ бѣглой солдатъ, и по доносу того крестьянина взяли его Никиту въ то село Боръ и допрашивали и по допросу посланъ онъ съ тѣми допросными рѣчьми въ Нижній Новгородъ и въ Нижнемъ допрашиванъ же въ друго-рядъ и отданъ подъ караулъ и сидѣлъ подъ карауломъ съ двѣнадцать недѣль и хотѣли его съ другими жъ бѣглыми рекруты послать въ Санктъ Питербурхъ и чтобъ ему съ дороги не уйти приводили его Никиту съ тѣми рекруты въ церковь къ присягѣ и у той присягѣ усмотрилъ его Никиту сержантъ Козьма Петровъ что онъ крестья слагаетъ въ два

перста объявилъ его вице-губернатору господину Ржевскому, и оной-де господинъ Ржевской послалъ его въ Нижегородскую Розыскную Канцелярію для распросу, гдѣ и спрашиванъ, а крестъ два перста слагать училъ его съ малолѣтства отецъ и его мать которые померли, а во Святую-де Божественную церковь онъ Никита ходитъ, также и Божественной Литургіи слушать онъ не будетъ для того что въ церкви крестятся въ три перста, а образамъ-де Господа нашего Ісуса Христа и Пречистый его Богоматери и прочимъ Угодникомъ, которые истовымъ изображеніемъ написаны поклоняться онъ будетъ и перемѣнитъ-де ему себя во образъ нынѣшняго пребыванія невозможно для вышеписаннаго отца его и матери ученія, а въ окладныхъ книгахъ онъ Никита написанъ и платилъ оброку по рублю за три года присланному изъ Нижняго Новагорода дворянину Михаилу Гаврилову, а какъ прозваніе того онъ не упомянуть, а другихъ-де въ подложномъ расколѣ пребывающихъ отъ окладу онъ Никита нигдѣ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ и въ вышеписанномъ онъ Никита утверждаетъ даже до смерти.

1721 апрѣля въ 22 день въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Собору Исакія Далматскаго Протопопъ Алексѣй Васильевъ обратившагося раскольника монаха Макарія увѣщаль въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи помянутой монахъ обѣщался какъ всѣ сынове Святыя Церкви какъ въ крестномъ знаменіи, такъ и въ молитвахъ и въ постѣхъ пребываютъ, и онъ желаетъ такъ же содержать безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну Святаго Покаянія и Причастія. Протопресвитеръ Алексѣй Васильевъ.

И тогожь апрѣля въ 28 день изъ вышепоказанныхъ раскольщиковъ Климъ Матвѣевъ пришелъ въ Канцелярію

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и сказалъ что онъ желаетъ быть по прежнему въ православной вѣрѣ Святыя Восточной церкви, и чтобъ для увѣщанія призвать къ нему священника.

И 30 апрѣля ко оному Матвѣеву изъ помянутой Канцеляріи посланъ Собору Исакія Далматскаго протопопъ Алексій Васильевъ, которой пришедъ во оную Канцелярію объявилъ, что онъ того раскольника Клима Матвѣева увѣщевалъ въ символъ православныя вѣры какъ содержится Святая Восточная Церковь, а по увѣщаніи онъ Климъ обѣщался содержать какъ всѣ сынове Святыя Церкви въ крестномъ знаменіи и въ молитвахъ и въ постѣхъ имѣють пребываніе, и онъ Климъ то содержать желаетъ безъ всякой противности, также желаетъ воспріять тайну святаго покаянія и причастія, а раскольническую ересь проклинаеть и впредь въ то ересь вступать не будетъ.

И маія въ 1 день вышепомянутые обратившіеся отъ расколу старецъ Макарій Феодоровъ и Климъ Матвѣевъ отъ вышеозначеннаго протопопа Алексія исповѣданіе воспріали и желаютъ быть такъ какъ вышеобъявлено. Протопопъ Алексій.

А по справкѣ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Декабря въ 2 день прошлаго 720 году Александра Невскаго монастыря архимандритъ (что нынѣ архіепископъ новгородскій) Феодосій обратившемуся отъ расколу распопъ Авраму мнѣніе свое объявилъ, чтобъ прислать его для исправленія въ Невской монастырь.

И тогожь Декабря 9 дня въ помянутой Канцеляріи приговоромъ опредѣлено того распопу Аврама по вышеписанному мнѣнію Александра Невскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ Архіепископъ Новгородскій, Феодосія отослать въ помянутой монастырь при письмѣ.

И по тому приговору тотъ обратившійся отъ расколу Аврамій во оной монастырь при письмѣ отосланъ.

Да въ прошломъ же 720 году декабря въ 9 день по приговору жъ въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ велѣно раскольническаго попа Якова Семенова и Александра Невскаго монастыря архимандрита, (что нынѣ Архіепископъ Новгородскій Θεодосія) мнѣнію съ него попа Якова Семенова священнической санъ снять для того, что въ бытность въ Москвѣ въ расколѣ дѣйствовалъ по старопечатнымъ книгамъ въ избѣ, а иманно младенцовъ молитвилъ 11, перемолитвивалъ 30, крестилъ 17, перекрещивалъ 32, исповѣдывалъ 91, причащалъ 32, вѣнчалъ 3, перевѣнчивалъ 9 человекъ, и за такое его воровство учинить ему наказанье, битъ кнутомъ нещадно и сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму для покаянія и быть ему тамъ до кончины жизни своея не исходно, и о томъ въ тотъ монастырь къ архимандриту съ братією послать его государевъ указъ, въ которомъ написать съ подтвержденіемъ ежели они учинять ему какое послабленіе, отъ котораго онъ и уйти можетъ, и за такое ихъ послабленіе и за неприлежное смотрѣніе они архимандритъ съ братією отвѣтствсвать будугъ какъ здѣсь предъ Царскимъ Величествомъ, такъ и въ будущемъ вѣцѣ на второмъ Христовѣ пришествіи.

И потому приговору со онаго попа Якова Семенова санъ не снять, а наказанья не учинено для того что тогожь декабря 20 числа будучи за карауломъ онъ Яковъ умре.

1721 апрѣля въ 24 день по указу Великаго Государя генераль-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, бригадиръ и лейбъ-гвардіи маоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сей выписки приказали: изъ вышепоказанныхъ раскольниковъ Логина Попова Дениса Савельева, Петра Мартынова, Леонтыя Григорьева,

Клима Матвѣева, Ивана Семенова, Ковона Яковлева, Михайла Тимошева, по Его Царскаго Величества указу августа 5 дня прошлаго 1718 году, которымъ опредѣлено живущихъ въ укывательствѣ раскольниковъ посылать на галеры въ вѣчную работу и для того оныхъ восемь человекъ послать въ Ревель въ вѣчную галерную работу нынѣ на судахъ кои будутъ отправляться въ Ревель, понеже объ нихъ въ письмѣ господина Макарова, объявлено что они жили потаенно въ расколѣ и укывались отъ окладу съѣзжая въ разныя мѣста и за то надлежащихъ чтобъ послать въ Ревель и держать въ разныхъ казармахъ за крѣпкимъ карауломъ разсажая а не вмѣстѣ, а Макарія старца и Никиту Киселева нынѣ въ галерную работу до указу не посылать, для того что старецъ отъ расколу обращается да онъ же и Киселевъ были въ службѣ и о таковыхъ по письму господина Макарова велѣно писать въ походѣ для доклада Его Царскаго Величества, и о томъ къ господину Макарову писать дабы онъ объ нихъ и о другихъ, коимъ рѣшеніе учинено, доложилъ Его Царскаго Величества, а съ достальными двумя что чинить изъ распросовъ ихъ при письмѣ послать экстрактъ, а объ отсылкѣ осьми человекъ въ галерную работу къ господину Генераль-Адмиралу писать и отдать ихъ съ роспискою. Иванъ Бутурлинъ. Отъ гвардіи мазоръ Ушаковъ.

Въ нынѣшнемъ 1721 году въ письмѣ изъ Риги отъ его превосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кавалера и отъ лейбъ-гвардіи капитана Петра Андреевича Толстаго маія отъ 12 къ бригадиру и лейбъ-гвардіи мазору Андрею Ивановичу Ушакову, которое получено въ Тайной Канцеляріи 16 дня сегожъ маія, а въ немъ между прочими дѣлами написано тако.

На письмо ваше, государь мой, указалъ Его Царское Величество къ вамъ писать, о раскольникахъ, которые по

опредѣленію вашему посланы въ Ревель, тѣмъ быть такъ, о обратившихся двухъ извольте отослать въ духовной Синодъ, чтобъ тамъ опредѣлили оныхъ по своему разсмотрѣнію, а третій, который былъ въ службѣ и не обращается извольте освидѣтельствовать подлинноль онъ отъ службы оставленъ былъ, а ежели не былъ отставленъ, а изъ солдатъ бѣжавъ присталъ къ раскольникомъ, то онаго яко бѣлаго солдата указаль Его Величество повѣситъ буде же подли по былъ отъ службы отставленъ и отпускнуе письмо ему было дано, то его такожде послать въ Ревель, какъ и другіе посланы въ вѣчную галерную работу «Діакъ Иванъ Топильской».

Такой оригиналъ имѣется при дѣлѣ Рождественскаго монастыря Архимандрита Гедеона.

Маія 17 дня 1721

Смотрилъ Семень Шурловъ.

И генваря 10 дня 722 году вышепомянутой раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ взять въ Тайную Канцелярію для увѣщеванія ко обращенію отъ раскольнической ереси къ православной католической христіанской вѣрѣ, которой чрезъ многія увѣщанія словомъ сказалъ въ церковь нейдетъ и у священниковъ исповѣдываться не будетъ для того чтобы у него непремѣнно было сложеніе двоеперстное, какъ ихъ учитель Софоній имъ узаконилъ персты въ крестѣ слагать, а о побѣгѣ изъ солдатства и о разныхъ его словахъ по распросомъ онъ Киселевъ взять для розыску въ застѣнокъ и пытанъ, а съ розыску говорилъ: что-де въ распросѣхъ изъ Нижегородской провинціи написано будто онъ Киселевъ сказываль тамъ о побѣгѣ съ дороги изъ-за Москвы и тогда-де онъ въ тѣхъ распросѣхъ не говариваль и съ дороги онъ Киселевъ не бѣгиваль, а сказываль онъ въ Нижегородской Губернской Канцеляріи тожь что и въ Тайной Канцеляріи, что оста-

вилъ его на дорогѣ за болѣзнью отвотчикъ Мерлинъ и далъ ему письмо, съ которымъ онъ явился въ дворцовомъ селѣ Бору у каменданта Загоскина и то-де письмо по объявленію его въ Канцеляріи въ книгу записано и отдано ему по прежнему, которое-де письмо съ пожитками его обралъ его Киселева помянутой крестьянинъ Анисимъ Григорьевъ; а въ церковь-де онъ Киселевъ ходитъ и Божественной службы слушать конечно не будетъ, и въ томъ онъ утверждается даже до смерти..

Было ему 11 ударовъ.

Разыскивано вышеписаннаго чиела.

1722 генваря 23 дня въ Канцеляріи тайныхъ дѣлъ Шлюсенбургскаго полку сержантъ Василиій Королевъ, которой стоитъ въ помянутой Канцеляріи на караулѣ сказалъ: подѣ вѣдомствомъ его былъ подѣ карауломъ раскольникъ и бѣглой солдатъ Никита Киселевъ, которой противъ помянутаго 24 дня въ ночи умре безъ исповѣди и исповѣдываться у священника не желалъ, а сказалъ онъ Киселевъ что исповѣдываться у священниковъ не будетъ и тѣло его зарыто въ землю за Малою Невою рѣкою на Выборгской сторонѣ. Къ сей скаскѣ Невскаго полку ротной писарь Семенъ Токаревъ вмѣсто сержанта Василя Королева по его прошенію руку приложилъ.

## № 14.

*Госуд. Арх. Кабин. д. 2 отд. № кн. 57, Лист. 6—7.*

Донесеніе Питирима Петру Первому.

Богомъ помазаннѣйшему Всемилостивѣйшему Государю

Царю и Великому князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

Вашего Величества нижеподписавшійся богомолецъ всепокорно кланяюся.

По указу Вашего Величества Юрьѣ Ржевскому вельно въ Нижнемъ быть при дѣлахъ раскольническихъ къ лучшему управленію. Объявляю Вашему Величеству, по моей должности, самую о немъ Ржевскомъ истину, какъ въ явныхъ, такъ и въ тайныхъ отправлялъ къ полезному какъ лучше того быть не можно: а я имъ зѣло доволенъ, дай Боже такъ и впредь, а что чего у него отправлено о томъ Вашему Величеству онъ Ржевскій подлинно самъ объявить прибывши до Вашего Величества. Прошу вашего милостивѣйшаго величества, дабы я нижайшій и паки не лишень былъ вашего превысокаго милосердія чтобъ оному Ржевскому и паки быть въ Нижнемъ при отправѣ дѣлъ раскольническихъ по прежнему, а сего прошу не подлогомъ либо каковымъ, но ей, ей, желая по своей должности, Богу и церквѣ и Вашему Величеству елико можно въ полезныхъ трудѣхъ должное служеніе отдать.

Еще прошу вашего вссмилостивѣйшаго Величества, аще ли не въ противность воли Вашего Величества и гражданству, чтобы оному Ржевскому по дѣламъ раскольническимъ вѣдѣніемъ быть по прежнему въ кабинетѣ, понеже не точно при томъ дѣлѣ тайныя дѣла, но и явныя удобнѣе отправлятися могутъ безъ всякаго препятствованія, а ежели сія дѣла отрѣшены правленіемъ будутъ отъ Кабинета, мнится мнѣ что не можно будетъ о заводчикахъ раскольническихъ ко искорененію ихъ тайно отправлять ничего, но и явныя нѣкоторыя отправки не возымѣютъ ли каковаго препятія, понеже раскольщики по премногу злы, непрестанно проискиваютъ о своей свободѣ, а намъ о препятствованіи, и ежели я нижайшій сего прошенія отъ Вашего Ве-



личества не лишень буду, то къ лучшему и свободному управленію, не поволить ли Ваше Величество въ Нижній и въ прочія принадлежащія провинціи въ Надворной судъ указомъ подкрѣпить, чтобы ни по какимъ видамъ оное дѣло не препятствовалося паче бы спомогали, или паче же не поволить ли Ваше Величество оному Ржевскому въ Нижнемъ въ Надворномъ судѣ быть вице-президентомъ, ради лучшаго и спльнаго правленія при дѣлахъ раскольническихъ, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ губернаторы учинены при надворныхъ судахъ вице-президентами.

Еще предлагаю Вашему Величеству, поны разныхъ церквей числомъ осьмьдесятъ пять, въ росписяхъ укрывали раскольщиковъ писали не раскольщиками, неисповѣданныхъ исповѣданными, и таковыхъ Вашего Величества указомъ повелѣно обнажа священства наказавъ, посылать на каторгу. А мнѣ о нихъ присмотрѣлося что они въ томъ не научены и не остережены были отъ архіерея своего, и не поволить ли Ваше Величество отъ таковаго наказанія ихъ пожаловать свободю, кромѣ оныхъ кои несправятся впредь въ таковыхъ винахъ. А о раскольщикахъ нынѣ прилежать надобно, не опуская со всѣхъ сторонъ, елико можно понеже они во своей догмѣ по прежнему изнемогли, и инаго они о себѣ способу не смотрятъ точію бѣжать туды, гдѣ объ нихъ не прирадятъ ко обращенію и къ правехъ съ нихъ денегъ за расколъ, того ради что въ прочихъ губерніяхъ и во епархіяхъ о нихъ весьма упущено.

Сія вся вышенисанная Вашему царскому пресвѣтлому Величеству предложить, такъ у меня во умѣ моемъ обносится якобы къ лучшему, а ежели въ семъ моемъ предложеніи что неполезно, прошу всепокорно Вашего Величества милостивѣйшаго прощенія.

Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества пажайшіи богомолецъ доброжелательный смиренный Пятиримъ Епископъ Нижегородскій.

1721 февраля 26-го.

*(На особомъ лоскуткѣ).*

Объявляю Вашему Величеству во епархіи Нижегородской есть Мордва и другихъ родовъ непросвѣщенные крещеніемъ а крещенію не склоняются, и мнѣ присмотрѣлося о нихъ къ лучшему, чтобы дѣтей ихъ малолѣтнихъ отъ осмилѣть и до двѣнадцати побрать и научить русской грамотѣ, и такимъ образомъ уразумѣютъ пользу святаго крещенія удобнѣе крестятся и креститесь сами стануть и другихъ научать.

Но безъ указа Вашего Величества того учинить не смѣю, аще ли сіе за благотребую дабы о семъ повелѣно было указомъ Вашего Величества.

—

## № 15.

*Госуд. Арх. Кабин. дѣлъ 2 Отд. книга № 56, лист.  
925—926.*

## РЕЕСТРЪ.

Кто за какія вины сосланы на каторгу въ вѣчную работу.

Царскаго пресвѣтлаго Величества имянному указу противники и весьма отреклися положеннаго на себѣ окладу платить, переписать себя не дали, и въ слышаніи указу

ругательными словами надѣвъ шанки поносили, что Его Царскаго Величества указу не послушны:

**Скитскіе жители.**

Герасимъ Степановъ,	Василій Емельяновъ,
Семенъ Гавриловъ,	Сергей Осиповъ,
Артемонъ Назаровъ,	Никита Степановъ,
Кирило Нефедовъ,	Кондратій Нефедовъ,
Михайло Ивановъ,	Перилей Константиновъ,
Евсевей Андреевъ,	Андрей Архиновъ,
Иванъ Васильевъ,	Андрей Емельяновъ,
Самойло Ивановъ,	Петръ Якимовъ,
Иванъ Ивановъ,	Козьма Ивановъ,
Евдокимъ Афанасьевъ,	Родіонъ Артемьевъ.
Ларіонъ Родіоновъ.	

Необратный раскольщикъ и развратникъ, который ходилъ лестно и лукаво притворно подъ образомъ юродства и въ расколъ обращалъ Андреянъ Пчелка.

Бѣглые потаенные и въ подложномъ раскольствѣ пребывающіе и отъ окладу кроющіеся незаписные раскольщики.

Аника Михайловъ,	Иванъ Свѣшниковъ,
Спиридонъ Савинъ,	Денисъ Савельевъ,
Логинъ Поповъ,	Петръ Мартыновъ,
Леонтій Григорьевъ,	Климъ Матвѣевъ,
Кононъ Яковлевъ,	Иванъ Семеновъ,
Михайло Тимофѣевъ.	

**Бѣглые изъ солдатовъ.**

Старецъ Петръ, который служилъ въ Преображенскомъ полку въ девятой ротѣ у капитана господина Башшева въ писарѣхъ и послѣ Полтавской баталии не захотя служить и бороды брить и нѣмецкаго платья носить, изъ Москвы

бѣжалъ и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Старецъ Макарій, за отбытіе изъ строю, какъ отданъ былъ въ даточные солдаты и въ службу и въ строй приверстанъ, а какъ изъ строю отбылъ, отпуску никакого о себѣ не явилъ, и въ Керженскихъ лѣсахъ постригся и стоялъ въ расколѣ необратно.

Бѣлецъ Никита Киселевъ, за побѣгъ его съ дороги и по двумъ распросамъ отпуску о себѣ не показалъ и впредь царскому величеству не захотѣлъ и по поимкѣ къ присягѣ за расколомъ не пошелъ.

Въ утайкѣ раскольщиковъ обнаженные прежде бывшіе пошы.

Тимофѣй, Иванъ, Афанасій.

Раскольническіе учителя келейные жители.

Василій Власовъ, за возмущеніе народа и за ложное его называніе книги соборнаго дѣянія, которая по его великаго государя указу печатана въ Москвѣ на еретика армянина Мартина, называлъ ложною и подставною и государево о той книгѣ повелѣніе называлъ противнымъ повелѣніемъ, и его государеву повелѣнію не повиновался.

Василій Ивановъ, въ прошедшихъ лѣтѣхъ изъ расколу обратился и съ проклятіемъ раскола святыхъ тайнъ прищалося, а послѣ того наки въ расколѣ стоялъ необратно.

Да за происхожденіе подложнаго раскола что для положеннаго окладу не записались и были во укрывательствѣ въ раскольническихъ скитахъ и по разнымъ деревнямъ чинили всякое служеніе по-раскольнически и вѣнчали свадьбы и вѣнечныя пошяны таили и брали себѣ, и тѣмъ его государевымъ интересомъ корыстовались и главные были заводчики расколу.

• Распопа Аврамъ, Афанасій Казанецъ.

За происхожденіе подложнаго жъ раскола, и за укры-

тѣе окладу что явно себя раскольщикомъ не казалъ а окладомъ корыстовался и главный заводчикъ раскола,

Нижегородецъ Василій Орловъ.

Въ непоставкѣ по роспискѣ раскольническаго попа Ивана Васильева, народные возмутители и главные всему расколу заводчики Нижегородцы.

Яковъ Щелчковъ,

Иванъ Карповъ,

Кирило Унжаниковъ,

Алексій Никитинъ.

Да по имянному Царскаго пресвѣтлаго Величества указу челобитчики, которые не захотѣвъ Царскому Величеству положеннаго съ себя окладу платить, а подложный свой расколъ скрыть и быть подъ видомъ яко сыновьямъ святыя церкви, которыя и первые заводчики расколу, посланы до Кабинета Его Царскаго Величества.

Дрюковской и Керженской волостей разныхъ деревенъ крестьяне.

Тимофѣй Ременниковъ, да товарищи его: Ѳедоръ Ивановъ, Степанъ Матвѣевъ, Никифоръ Вахромѣевъ, Ѳедоръ Харитоновъ, Володимеръ Михайловъ, Леонтій Ивановъ, Дмитрій Меркулевъ, Андрей Никифоровъ, Андрей Вишатиный, Антипа Корниловъ, Василій Кириловъ, Василій Иковникъ, Захаръ Павловъ, Петръ Нога, Максимъ Обелтюковъ, Матвей Андреевъ, Савинъ Исаевъ, Никифоръ Шелкошвѣевъ, Леонтій Исаковъ, Иванъ Серебровъ съ братомъ, Иванъ Романовъ, Ѳедоръ Андреевъ, Аврамъ Савельевъ, Осипъ Петровъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Иванъ Кѣвтовской, Гаврило Онофрѣевъ.

Изъ вышеписанныхъ раскольщиковъ, посланныхъ за противность, Андреяна Пчелка въ Москвѣ изъ за караула ушелъ и въ томъ держится отъ гвардіи въ Семеновскомъ полку, изъ отставныхъ капралъ Кондратій Дьяковъ, которой за ними былъ въ провожатыхъ, да караульной часовой солдатъ Петръ Осанцовъ, о чемъ въ прешедшемъ

1720 октября      дня, и въ нынѣшнемъ 1721 годѣхъ сентябрю 16 дня, въ Кабинетъ писано и противъ того указа никакого не получено.

Да вторично изъ вышеписанныхъ же, которые были посланы за не поставку раскольническаго попа:

Яковъ Щелчковъ, Иванъ Карповъ, Кирило Унжанниковъ, Алексѣй Никитинъ, да за противность распопа Абрамъ, въ Москвѣ бѣжали и съ караульными солдаты съ Никитою Тумаковымъ, съ Захаромъ Чесаловымъ.

А по поимкѣ въ Москвѣ распопа, Аврамъ въ допросѣ показалъ, что за побѣгъ оныхъ раскольщиковъ пяти челоувѣкъ дали онымъ солдатамъ денегъ тридцать семь рублей, въ чемъ оныя солдаты Тумаковъ и Чесаловъ съ розысковъ въ отпуску колодниковъ и во взятѣ тридцати рублей денегъ и сами повинились и въ томъ держатся подъ крѣпкимъ карауломъ, и о томъ при доношеніи выписка въ Великомъ Новѣградѣ Преосвященнѣйшему Θεодосію архіепископу Новгородскому и Великолуцкому для отсылки въ Тайную розыскную Канцелярію марта 24 дня 1721 года вручена, и по тому доношенію и по выискѣ о рѣшеніи солдатъ указу октября по 21-е число не прислано.

Юрья Ржевской.

Съ подлинными дѣлами свидѣтельствовали секретарь Тимофей Чичаговъ. Справилъ Михайло Кудрявцовъ.

**№ 16.**

(Каб. дпл. кн. 61, 2 Отд.)

Стр. 92. *Питиримъ* пишетъ къ Петру изъ *Нижняго* отъ 1 іюля 1722 года.

Богомолецъ Вашего Величества *Питиримъ*, епископъ Нижегородской объявляю. Учители раскольническіе которыхъ въ келіи моей Ваше Величество поволить трудолюбие писаніемъ врачевати, и изъ тѣхъ двое, старецъ *Никонъ*, и старецъ *Пахомій*, Божією помощію и Вашего Величества тщаніемъ прешедшаго іюня 23 дня, къ святѣй церкви въ соединеніе отъ раскола обратилися, въ пребытіе мое у нихъ на *Керженцѣ*, въ чемъ надѣмся при помощи Божіей быть не малой пользѣ и я ихъ ради приобрѣтенія другихъ паки надъ ихъ согласіями опредѣлялъ быть управителями по прежнему. Вашего императорскаго Величества должный молитвенникъ *Питиримъ* епископъ Нижегородскій всепокорно поклоняюся.

Стр. 93. *Питиримъ* посылаетъ *А. В. Макарову* 1-го іюля 1722 г., экземпляръ книги на раскольщиковъ, которую онъ поднесъ Петру Великому (вѣроятно *Пращину*).

## № 17.

1725. Кн. 72, 2 отд. Каб. д.

Стр. 1466. Ржевскій къ А. В. Макарову, М. Г. мой Алексѣй Васильевичъ.

О вашей государя моего высокосклонной милости пріятно отпущенное отъ 20-го дня февраля объявительное писаніе объ отшествіи всепресветлѣйшаго державнѣйшаго императора всемилостивѣйшаго нашего государя, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство съ покорностію получилъ сего марта 4-го дня; о которомъ печальномъ случаѣ отъ горести много вамъ и разпространять не до-умѣю, тѣмъ же писаніемъ изволите объявить что о присягѣ къ вѣрной службѣ Ея Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской указы во всѣ губерніи посланы, но только я такихъ указовъ по отпускѣ сего еще не получилъ. Покорный вашъ государя моего слуга Юрья Ржевскій.—Марта 6-го дня 1625.

Стр. 1467. *Тотъ же — тому же.* Блаженныя и вѣчнославныя памяти Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго государя указомъ повелѣно мнѣ слѣдовать здѣсь раскольничьи дѣла о которомъ повелѣніи его величество вамъ государь мой надѣюсь быть извѣстнымъ, однакожь къ тому его величество тогда изволилъ приказать мнѣ, въ тѣхъ ихъ дѣлахъ слѣдовать кромѣ того указа *ничто словесно, котораго повелѣнія мнѣ по касающимся дѣламъ ихъ къ Ея Императ-му В-у нашей всемилостивѣйшей государынѣ ничь чрезъ письмо о томъ доносить не возможно развѣ персонально.* И нынѣ по неотмѣнности случай требуетъ ми быть нынѣ у двора Е. В. и о томъ донести покорнѣе просить ко исполненію тѣхъ дѣлъ



повелительнаго указу ибо безъ того впредь къ слѣдствію онаго начинать не возможно. И тако мнѣ подданныйшему рабу ихъ величества заблагоразсудилось, при семъ всенжайшее мое прошеніе послать.

Того ради по высокосклонной вашей ко мнѣ милости при-емлю смѣлость васъ моего государя съ глубочайшимъ почтеніемъ сею моею просьбою утруждать, чтобъ по предложенному моему прошенію Е. И. В-у доложить и о отъѣздѣ моемъ въ С.-п-бургъ милостивъ указъ изходатайствовать и на сіе ожидаю отъ васъ моего государя и патрона милостиваго исполненія.

Вашего превосходительства моего милостиваго  
государя покорнѣйшій слуга

*Юрья Ржевскій.*

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

### РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

	<i>Стран.</i>
Старицы Досифея и Варсонофія ( <i>изъ д. Преображ. Прик.</i> ) . . . . .	1
Ложный Доносчикъ ( <i>тоже</i> ) . . . . .	53
Панутій ( <i>изъ д. Тайн. Канц.</i> ) . . . . .	105
Русская борода и Нѣмецкое платье . . . . .	157
Кликуши ( <i>изъ д. Тайн. Канц.</i> ) . . . . .	187
Керженцы въ царствованіе Петра Великаго . . . . .	203

### МАТЕРІАЛЫ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Исторія о отцѣхъ страдальцѣхъ Соловецкихъ ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	3
2. Посланіе Максимово о бралобритіи ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	59
3. Посланіе патріарха Адріана ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	64
4. 40-я глава «Стоглава» ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	73
5. Грамота патріарха Адріана ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	76
6. Виденіе крестьянина Емельянова ( <i>изъ Лавр. дѣлъ</i> ) . . . . .	97
7. Объ Астраханскомъ бундѣ 1705 года ( <i>изъ Архив. дѣлъ</i> ) . . . . .	100
8. Дѣло Ближней Канцеляріи о подметномъ письмѣ ( <i>изъ Архив. дѣлъ</i> ) . . . . .	109
9. О Федорѣ дворянинѣ Токмачевѣ ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	161
10. О Спиридонѣ Потемкинѣ ( <i>рукопись</i> ) . . . . .	167
11. Описаніе сочиненій Потемкина ( <i>изъ рукописи</i> ) . . . . .	157
12. Приложенія къ ст. Керженцы ( <i>изъ Архив. дѣлъ</i> ) . . . . .	191
(Донесенія Петру архіеп. Пптирима, Нижегородскаго вице-губернат. Ржевскаго. — Переписка ихъ съ Макаровымъ Кабинетъ-Секретаремъ и выписка изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи).	

# ОПЕЧАТКИ.

## РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ДѢЛЪ.

НАПЕЧАТАНО			ЧИТАЙ	
Стр.	3. строка	1.	Доснѣя.	Доснѣя.
»	10.	»	31. зглянулъ.	взглянулъ.
»	17.	»	10. взянуул.	взглянул.
»	27.	»	25. Небось.	Небось.
»	34.	»	24. мон.	мон.
»	36.	»	15. Егорьевъ.	Егоровъ.
»	41.	»	26. Алексеевны.	Алексеевны.
»	49.	»	17. подъ нимъ.	надъ нимъ.
»	57.	»	20. Застепокъ.	Застѣнокъ.
»	72.	»	8. на Обрядскомъ дворѣ	на боярскомъ дворѣ.
»	91.	»	3. Маіоръ онъ явился.	маіоръ явился.
»	127.	»	20. Фелора.	Фелорова.
»	161.	»	3 броды.	брады.
»	177.	»	13. Штрафовніи.	Штрафованіи.
»	178.	»	30. и у торгующихъ.	а у торгующихъ.
»	186.	»	16. отъ церкви. ставлено	отъ церкви отставлено.
»	241.	»	3. воздастся ему.	воздастся ему.
»	264.	»	33. напоимы.	наполнены.
»	269.	»	12. описанія раскольни- ческаго. согласія.	описанія раскольническихъ сочиненій. А. Б.
Тоть же: <i>приложеніе.</i> Объ Александрѣ			<i>приложеніе.</i> Объ Александрѣ	
			діаконъ. См. ч. 1. Стр. 622.	
»	275.	»	12. День ражденій Петра	День ражденія Петра.

## ПРИЛОЖЕНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Ст. 3. Соловецкхъ.			Соловецкихъ.	
Стр.	57.	»	» Нѣмецковъ.	Нѣмецкое.
Стр.	76.	»	4. Царствующаго.	Царствующаго.
»	»	»	10. на Слѣднѣ.	слѣднѣ.
»	77.	»	19. домъ.	долгъ.
»	78.	»	22. принимали.	примати.
Стр.	79.	»	10. дѣломъ	дѣломъ.
»	»	»	18. лица.	мира.
»	81.	»	27. пчее.	паче.
»	83.	»	13. веднымъ.	ведныхъ.
»	84.	»	6. Вожій.	Божій.
»	85.	»	3. Служити.	Служите.
»	»	»	11. Начальствуемыя.	Начальствуемыя.
»	88.	»	11. Ясть	Ясть.
»	93.	»	24. спасется.	спасетеса.
»	98.	»	29. донына.	донынѣ.
»	102.	»	27. въ бунту.	къ бунту.
»	103.	»	25. имяно ли.	имяномъ.
»	104.	»	16. ворите.	ворилъ.
»	»	»	24. возлущенія.	возмущенія.
»	105.	»	14. на брату.	къ брату.
»	107.	»	4. скала.	сказала.
»	119.	»	13. и оно то.	и они то.
»	125.	»	5. Треекурова.	Троекурова.
»	149.	»	23. Кологривовъ.	Кологривовъ.
»	»	»	25. Кологривовъ.	Кологривовъ.
»	164.	»	27. мучительнѣмъ.	мучительнемъ.



